

Тобиас Чертон
АЛИСТЕР КРОУЛИ

Духовный революционер, исследователь-романтик
окультист и шпион

Тобиас Чертон

АЛИСТЕР КРОУЛИ

*Духовный революционер, романтический исследователь,
мастер оккультизма – и шпион*

Касталия
Москва
2021

УДК 17.82.94
ББК 83

Тобиас Чертон.

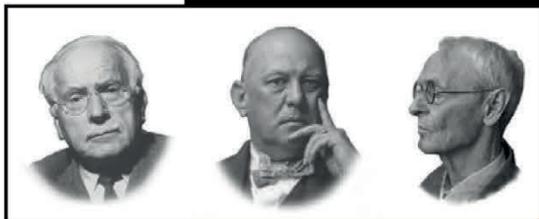
Алистер Кроули. Биография. Духовный революционер, романтический исследователь, мастер оккультизма – и шпион. — М: «Касталия», 2021. — 356 стр.

Наконец, безупречная, правдивая история удивительного Алистера Кроули - философа, поэта, художников, писателя, мага, исследователя, парапсихолога - и шпиона. Содержит свежие исследования и ранее не публиковавшуюся «Кроулиану». В течение 100 лет истинные достижения Алистера Кроули подавлялись, а его истинный характер искажался в кампании очернения, не имеющей аналогов в британской истории.

Тобиас Чертон - мировой авторитет в области масонства, розенкрейцерства и гностицизма. При написании биографии Алистера Кроули он имел полный доступ ко всем закрытым бумагам Кроули, неопубликованным письмам и личным дневникам, хранящимся в управлении лондонского института Варбурга и в архивах Ordo Templi Orientis. Девяносто процентов достоверных материалов здесь никогда ранее не публиковались.

ISBN 978-5-521-16240-6

© Тобиас Чертон
© Анастасия Феева, перевод на русский, 2021
© Багаева Полина, оформление обложки, 2021
© Линский Артур, оригинал-макет, 2021
© «Касталия» (Москва), 2021

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ КЛУБ «КАСТАЛИЯ»

ЮНГИАНСТВО. ОККУЛЬТИЗМ.
ТРАНСГРЕССИЯ.

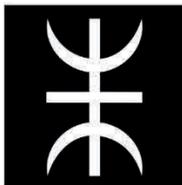
CASTALIA

«Касталия» - многомерный культурно-просветительский проект, целью которого является ментальное и духовное обогащение личности посредством синтеза самого широкого спектра знаний - от глубинной психологии до оккультных традиций - оттого, не имеющий аналогов в информационном пространстве.

«КАСТАЛИЯ» - ЭТО:

- **ИЗДАТЕЛЬСТВО**, выпускающее уникальные книги, большинство из которых впервые доступны для русскоязычного читателя благодаря нашим усилиям.
- **ЛЕКТОРИЙ** с регулярно проходящими лекциями в Москве, Санкт-Петербурге и других городах России и ближнего зарубежья.
- **ВИРТУАЛЬНЫЙ ЛЕКТОРИЙ**, где собран весь массив наших видеолекций по юнгианской психологии, символизму таро, алхимии, астрологии и другим духовным наукам. Находясь в любой точке мира, вы можете связаться с нашим координатором и заказать заинтересовавшие вас лекции и курсы.
- **САЙТ**, ежемесячно пополняемый эксклюзивными переводами, авторскими материалами, видеозаписями, книгами и статьями - огромным количеством ценной информации, находящейся в открытом доступе, то есть предоставляемой совершенно бесплатно! Поэтому, даже если у вас нет денег для участия в собраниях нашего клуба или приобретения изданных нами книг, это не станет препятствием на пути познания.
- **ЛУЧШИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ** в сфере психологии, астрологии и таро, готовые оказать помощь в преодолении духовного кризиса и расширить ваше представление о самих себе.

Наш проект - это, кроме того, **знак качества**. Сейчас, когда эзотерика в сознании даже образованных людей с трудом отличается от шизотерики, а "духовный эфир" заполнили лазаревы, трехлебовы, ахинеичи, торсуновы и прочие чумакователи и мошенники, наш проект дает уникальную возможность соприкоснуться с серьезными и аутентичными духовными и психологическими школами.

**КАСТАЛИЯ ПРИГЛАШАЕТ К СОТРУДНИЧЕСТВУ
АВТОРОВ, ПЕРЕВОДЧИКОВ, А ТАКЖЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНЫХ ПРОЕКТОВ**

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
Легенда.....	8
Великолепные Кроули.....	15
Зверь.....	21
Кроули и карлисты.....	32
Восстание в Золотой заре.....	40
Я родился бойцом.....	50
Сын Человеческий.....	60
Поражение.....	72
Рассвет.....	87
Обучение Танкервилля.....	98
Лицензия на жизнь.....	108
Секс под судом.....	117
В Россию с похотью.....	129
Шпионаж в США.....	141
Ангел-павлин.....	163
Сексуальная магия.....	173
Аббатство Телемы.....	183
Преследование.....	194
Возрождение.....	204
Мировой Учитель.....	215
Четыре красных монаха несут черного козла по снегу в никуда.....	220
Дерьмовая земля.....	227
Одной частью плут.....	239
Берлин.....	246
Все великие Спасители были ублюдками.....	264
V.....	278
Город-убежище.....	296
Память об Алистере Кроули.....	310
Генеалогическое древо Алистера Кроули.....	318
Примечания.....	320

ПРЕДИСЛОВИЕ

Доктора Кристофера Макинтоша

Я впервые услышал об Алистере Кроули в 1964 году, когда учился в Оксфорде. Имея романтическую склонность к странным и причудливым вещам, я сразу же был им заинтригован. Я прочитал биографию Джона Саймондса «Великий зверь», которая, несмотря на ее уничижительный тон, еще больше пробудила мой интерес к Кроули. Я купил первое издание его «Магии в теории и практике» и книгу его стихов, но прошло несколько лет, прежде чем я смог заглянуть за сенсационный образ Кроули и почувствовать серьезного и оригинального мыслителя, которым он был.

Человеком, который открыл мне глаза на более глубокие измерения Кроули, был Джеральд Йорк, главный ученик Кроули в конце 1920-х годов, занимающий видное место в этой книге. Прервав свое ученичество через некоторое время, он, тем не менее, оставался в дружеских отношениях с Кроули до смерти последнего в 1947 году. В память о своем старом друге он собрал большую коллекцию Кроулианы, которую позже передал Институту Варбурга в Лондоне, и которая стал ключевым источником этой биографии.

Йорк был очаровательным человеком, который заслуживает отдельной биографии – выпускник Итонского колледжа, блестящий ученый из Кембриджа, игрок в крикет графства Глостершир, Владыка поместья, а затем советник нескольких издателей в области восточной религии, эзотерики и связанных с ними предметов. Среди прочего, он сыграл ключевую роль в публикации на Западе произведений Далай-ламы.

Я впервые встретился с Джеральдом Йорком в феврале 1969 года на эзотерической конференции в Лондоне, а через несколько месяцев связался с ним по поводу запланированного документального фильма о Кроули, который я планировал в сотрудничестве с моим другом Джоном Филипсом, телевизионным кинорежиссером. Мы отправились на поезде в Глостершир и провели чудесный летний день в прекрасном родовом доме Йорков. Он включил нам запись, где Кроули воспевал енохианские заклинания своим черчиллевским голосом, показал нам альбомы, полные памятных вещей Кроули, и бесконечно и весело рассказывал о том, как проводил время со «Стариком», как он его называл. Фильм так и не состоялся, но я продолжал встречаться с Йорком время от времени до его смерти в 1983 году и принимал участие во многих дальнейших беседах на тему Кроули. В то время как Йорк очень восхищался Кроули за его обширные знания и мастерство в методах расширения сознания, он скептически относился к заявлению Кроули о том, что он Мессия «Эона Гора».

Оглядываясь назад на более чем четыре десятилетия, прошедшие с тех пор, как Кроули привлек мое внимание, я поражен тем, как сложилась его посмертная репутация. Когда я впервые услышал о нем, он в целом представлялся как несносный ребенок. Похоже, что это судьба многих английских капризных детей: они начинают с оскорблений и остракизма, а в конечном итоге попадают в истеблишмент и даже получают звание пэра или другую награду. Кроули, правда, был очень далек от звания пэра, и когда он умер, его по-прежнему считали несносным ребенком, но его посмертная карьера была впечатляющей. К 1970-м годам он стал иконой Нью-

Эйдж и контркультуры, которую прославляли Битлз и Джимми Пейдж из Led Zeppelin. К 1990-м годам его начали серьезно воспринимать в академических кругах, и начали появляться докторские диссертации по предмету его творчества. Сегодня его многочисленные произведения, в том числе его художественная литература и стихи, становятся все популярнее; колода Таро, которую он разработал вместе с леди Фридой Харрис, знакома поклонникам Таро повсюду; и Ordo Templi Orientis (OTO), который он основал и развил, в настоящее время является процветающей организацией, члены которой находятся во многих разных странах. Даже его идеи об Эоне Гора становятся все более популярными. Один из людей, интересно развивающих эту тему, - весьма оригинальный писатель-эзотерик Рэмси Дьюкс. В одном из своих очерков он пишет:

Новый Эон призывает к новому моральному подходу: Бог больше не говорит «следуй моему примеру», вместо этого, человечеству брошен вызов идти по собственному пути... Гор бросил вызов тем духовным слабакам, которые все еще кричат о «моральном лидерстве» их церкви или их наставников. Он спрашивает: «Разве у вас нет собственного нравственного чутья?»

(«Халифат ОТО» в «Чем я занимался на каникулах»)

Итак, Кроули прошел долгий путь после своей смерти в нищете и относительной безвестности. Однако, несмотря на появление ряда его биографий за прошедшие годы, ни один биограф не смог полностью выполнить задачу... до этого момента, поскольку в лице Тобиаса Чертона Кроули наконец нашел достойного биографа. Книга Чертона, основанная на интенсивном исследовании статей Института Варбурга и других первоисточников, дает гораздо более полное и точное представление о Кроули, чем когда-либо прежде. Хотя Чертон не закрывает глаза на недостатки своего подопечного, он полностью опровергает смесь лжи и клеветы, которая так долго преследовала репутацию Кроули. В то время как другие биографы были склонны принимать экстравагантные и преднамеренные жесты Кроули за чистую монету, Чертон показывает нам настоящего человека, стоящего за ними - человека, который искренне верил в новое видение человечества, которое он провозгласил и за которое он боролся на протяжении всей своей жизни перед лицом огромных невзгод. Кроули также оказался обладателем прекрасных человеческих качеств - письмо, которое он написал своему маленькому сыну Алистеру Ататюрку, является одним из самых трогательных документов, цитируемых в этой книге. Чертон также делает несколько новых удивительных разоблачений - например, в связи с выдающейся карьерой Кроули в качестве британского секретного агента. Об этом было мало известно до появления книги Ричарда Спенса «Секретный агент 666», и Чертон развивает историю дальше и глубже. Он также раскрывает потрясающую новую информацию об Айвассе, сущности, стоящей за Книгой Закона, о роли Кроули как в Первой, так и во Второй мировых войнах и многом другом... но я должен оставить Тобиасу Чертону право раскрыть эти тайны. Читатель закроет эту книгу с совершенно новым взглядом на Алистера Кроули. «Старик» был бы счастлив, если бы его наконец-то полностью и беспристрастно выслушали.

I. ЛЕГЕНДА

Все, что происходит, - это часть плана; и когда ты действительно видишь это, то становишься безразличными к обстоятельствам. Например, весь остракизм и преследования, которые были моим уделом на протяжении многих лет, кажутся мне частью необходимого условия для дальнейшего исторического взгляда на меня.

(Алистер Кроули, письмо Саше Гермер, 31 мая 1943 г.)

The Times, 6 августа 2010: Дом, который раньше арендовал Алистер Кроули, в Чефалу, Сицилия, продается за 1.2 миллиона фунтов стерлингов. Агенты предполагают, что в его стенах с порнографическими фресками, служивших для «вдохновенных наркотиками оргий и магических обрядов», может быть открыт музей, храм в честь Зверя.

Акции Кроули растут. Имея такую же неоднозначную репутацию, как и заброшенная вилла Чефалу, он бросает вызов инквизиции истории и спасается в пепле его последних обрядов. После кремации в Брайтоне в декабре 1947 года, ему вынесли убийственный приговор: предатель, сатанист, наркоман, тиран, мистификатор, порнограф, секс-маньяк, эгоист, эксгибиционист, жестокий муж, равнодушный отец, безнадежный художник, устарелый поэт, циник-шутник и злобный демон, подталкивающий простаков к злодеяниям, самоубийствам или безумию. Его магическая система Телема говорила - «Делай, что хочешь»: сложносочиненный коктейль анархии и безумия. На заре ядерного века Зверь ббб был побежден не святым Михаилом, архангелами и вторым пришествием Христа, а наркоманией, сексуальными излишествами, суевериями и садизмом. Не добившись ничего, кроме дурной славы, он будет быстро забыт.

Но этого не случилось.

Кроули знал, что потомки рано или поздно увидят правду; он надеялся их опередить. В октябре 1943 года 68-летний маг смотрел в реку времени и размышлял о плывущих по ней кораблях своей репутации:

*Я угадать хочу, поверь,
В моей забавной голове
Что скрыто? Что есть этот мозг?
И он нормален? Вот вопрос.
Никто вовек не понимал,
Раз я хорошим не бывал,
То почему алмазный ум
Погрыз в тщете обычных дум?
Ответ чтоб ясный прозвучал,
Я б отдал череп свой врачам.
Услышать смог бы я от них,
Что на три четверти я псих,
Но в целом был хорош лицом,
Хоть не являлся образцом.*

*Не будет принят сей вердикт:
Сомненья вгонят в бледный вид.
Когда б хоть мёртвым знать я смог,
Где чертовщины скрыт исток!*

Где чертовщины скрыт исток? Кроули имел преимущество перед биографами; он мог заглянуть в себя. Там он нашел приятного человека, безумного на три четверти. Большинство биографов взглянули на него, увидели черную, как смола, репутацию и поспешили сделать вывод, что «Великий Зверь» был на все четыре четверти злым. Алистер Кроули был похоронен под цунами жестоких оскорблений, из-под которых ничего его не может поднять: жизнь была не записана, а переписана.

И все же он все еще с нами, хотя мир, который он знал, давно ушел. Кто сегодня может вспомнить время, когда Америка вела войну с Испанией, когда Россия вела войну с Японией, когда турки правили большей частью Ближнего Востока? Исчезли суфражистки, извозчики, запряженные лошадьми, цилиндры, прошли две мировые войны, но Алистер Кроули все еще с нами. По крайней мере, его образ.

В 2002 году Зверь занял 73-е место в списке 100 «Величайших британцев» по версии BBC. Человек или легенда удостоился этого звания?

* * *

Сложный вопрос. Кроули был убежден, что живет легендой, создавая мифы и создавая славу. Меня предупредили, что глупо пытаться «очистить» его образ. «Бесстыдное дерьмо» потратило свою жизнь на то, чтобы очернить его, и, если он все еще страдает от катастрофической репутации, она вполне заслужена и нанесена им себе самому. В конце концов, он называл себя «Зверь ббб», имел дурные привычки и порочил христианство. Кроме того, разве не репутация Кроули объясняет его влечение к обществу, нуждающемуся в «плохом мальчике», который переносит пращи и стрелы возмущенной морали? Нет плохой репутации; нет интереса. То есть, по мнению недоброжелателей, это сам маг вызвал «инквизитора», чтобы прославиться.

И разве время не доказывает этого? Обычный «святой» никогда бы не удостоился внимания рок-н-роллеров и нестандартных кинематографистов. Тяжелый металл или киноплёнка, замученные легенды джаза, блюза и кино любят окунуться в темноту. Кроули дает им что-то, за что можно зацепиться. Джон Леннон, Джим Моррисон, Джимми Пейдж, Мик Джаггер, Дэвид Боуи, Майкл Пауэлл и Кеннет Энгер; все они увидели блестящие перспективы, которые нужно исследовать, разорвав оковы условности волей, даже, как рискнул Кроули, окунуться в темноту, неизвестную «другой стороне». Кен Рассел сказал недоверчивому Мелвину Брэггу, что мы не сможем увидеть свет, пока не познаем тьму. В нас самих есть тьма и свет, как мы можем познать себя, если притворяемся, что все мы хорошие и светлые? Неужели ничему нельзя научиться в темноте?

Для своих поклонников Кроули держал факел в темноте; его змей был змеем знания. Он не задушил огонь, а обогатил его.

Ничего подобного, говорят его враги. Кроули служил демонам, и если он выглядит как Святой Себастьян, пронзенный стрелами мученичества, это только показывает, каким извращенным мазохистом был Кроули. Чертовски извращенный, Зверь был либо злым, либо хотел, чтобы люди думали, что он был таковым, что, по сути, одно и то же. Как в «Голдфингере», сияние его ауры убивает. Он смеялся над нами; видя нашу беду, он отказался служить. Он разжег пламя и избавился от ада. Он был сатанинским бесом, которого послали сбивать с толку, шокировать и беспокоить: полоумный скандалист, к которому серьезно отнесутся только дураки или злая ведьма. Кроули был Бафометом, Козлом, живым подстрекателем к изнасилованию, извращениям и ужасу психического срыва.

Нью эйдж, колдовство, хиппи, язычество, секс, наркотики и рок-н-ролл: это все его вина.

* * *

Это мощный образ, освященный временем, и для биографа, возможно, непреодолимый. Но разве мы не слышали все это раньше - на суде над ведьмами? Как заметил Кроули: «Чем более религиозны люди, тем больше они верят в черную магию». Яркий, новый, но, как оказалось, проклятый апокалиптический 20-й век, по-прежнему нес в себе полосу средневекового страха - страха перед ересью, дьяволом, тьмой, проклятием; знаниями, наукой - и сексом.

Секс. Мы думаем, что сейчас у нас все в порядке; так почему порнография самый крупный бизнес в мире, после нефти, благодаря которой возможен ее просмотр? И кто вообще продвигал так называемую сексуальную революцию? Разве рогатый Зверь не имел к этому отношения? Кроули кое-что знал о представлениях. Он хотел сделать взгляд шире. Это означало бы новую систему, и, возможно, мир все еще борется с последствиями.

* * *

Как нам понять, кем на самом деле был Кроули и чего он на самом деле добился, если, как мы обнаружим, легенда в значительной степени является ложью?

Спросим его самого. Он оставил нам подсказки.

* * *

Крещеный как Эдвард Александр, Кроули подчеркнул свое второе имя по сравнению с именем своего отца Эдварда. Предпочитая шотландский вариант, он называл себя «Алистер», волшебный псевдоним и эксцентричный поворот от гэльского «Альстер» или «Аласдер». Александр означает «помощник» или «защитник» человека. Человечества. Нас.

Кроули хотел нам помочь.

Еще больше его вдохновил резонанс имени со стихотворением Перси Шелли «Аластор или Дух одиночества». В «Аласторе» поэт-оратор ищет «странные истины в неизведанных землях». Аластор, демон или темный гений поэта, уходящий корнями в измерение за пределами

материи, вдохновляет на путешествия с Кавказских гор в Персию, Аравию, Кашмир и «дикие пустоши Кармании», где во сне появляется девушка в покрывале. Сон уводит поэта за пелену природы в духовный мир: путешествие в одиночку.

«Аластор» мог быть написан для Кроули.

Он называл себя «странником по пустошам». «Пустоши», конечно же, были миром материализма конца XIX века - концом эры - и Кроули, «великий дикий зверь», путешествовал по нему из конца в конец, исполняя библейское пророчество.

«Аластор» может быть рассмотрен и с другого угла. Как эпитет Зевса, повелителя богов, «Аластор» исполнял правосудие или мстил за совершенное зло, особенно в семье. Читатели-фрейдисты могут заметить параллели с семейной травмой Кроули.

Ему было одиннадцать, когда его отец умер после неудачного лечения рака, рекомендованного членами христианской секты Плимутских братьев. Кроули так и не простил их за выбор шарлатанства, а не науки, считая Братьев и их религию соучастниками смерти его отца: смерть совпала, как вспоминал Кроули, с возникновением нового самосознания. Он стал «своим собственным человеком».

Становится ли божественный Аластор демоном, когда разлучается с отцом Зевсом? В пьесе Еврипида «Электра» Орест слышит оракул, призывающий его убить свою мать. В замешательстве Орест приписывает это «аластору», озорному духу. Для древних греков «Аластор» мог, как и человек, быть богом или демоном. Но хотя Кроули испытывал двойственные чувства к своей матери и был непримиримым противником отрицающих христианство евангельских верований, которые отделяли ее от него, он никогда, насколько нам известно, не желал ее смерти; он только хотел, чтобы она была более живой.

Кроули видел парадоксы, присущие имени «Аластор». Когда Бог осуждает действия человека, свершается зло; Зло Божье - это добро. «Моя месть, говорит Господь». Кроули знал свою Библию. В Иезекииль 14:21, когда Бог судит Иерусалим, он посылает «ядовитого зверя» преследовать разрушенный город:

Ибо так говорит Господь Бог: «Если и четыре тяжкие казни Мои: меч, и голод, и лютых зверей, и моровую язву – пошлю на Иерусалим, чтобы истребить в нем людей и скот.

Эмили Кроули назвала своего единственного сына «Зверем». Прозвище прижилось. Мать думала о «Звере» в книге Откровения. Встревоженный автор Откровения довел «лютого зверя» Иезекииля до крайности. «Зверь», явный знак Божьего суда у Иезекииля, стал в Откровении символом Римской империи, бичом Церкви, число которого - «шестьсот шестьдесят шесть» («число человека»), по-гречески «терион», великий зверь. Кроули взял слово и число, интерпретируя их как Солнце или источник света.

Кроули также использовал еврейское слово для обозначения «зверя»: *shioa*, зная, что в видении Иезекииля Бог явил Свою славу в «четырех животных зверях»: «Таков был вид их: облик их был как у человека» (Иезекииль 1: 5). Как для Иезекииля, так и для Кроули ключом была слава Всевышнего, открывшаяся в подобии Человека.

Вот вам и пошлое представление о Кроули как о «Звере 666»!

Для Кроули «Зверь» - это божественная творческая энергия, символом которой является Солнце, прародитель жизни на Земле. Образ Солнца на Земле - это фаллос или лингам, достой-

ный уважения, а не подавления. Лишенный способности сочетать физическую и духовную любовь, мир - пустая трата времени. Магия вернет в пустоши свет, жизнь и свободу. Средством для достижения этого нового эона был экстаз, от греческого слова, означающего «быть вне» самого себя. Экстаз - это радость преодоления эго, общения с «ангелом». Кроули попытался проиллюстрировать это в серии художественных церемоний под названием «Элевсинские мистерии», представленных платящей публике - и полицейским шпионам - в Кэкстон-холле, Вестминстер, в 1910 году. Цель обрядов была изложена в брошюре:

Кроули - рупор общества, целью которого, казалось бы, было достижение религиозного экстаза с помощью церемониальной магии.

Доктор Модсли определяет экстаз или самадхи как квазиспазматическое выделение особого участка мозга. Уильям Индж определяет экстаз как видение, исходящее от нас самих, когда сознательная мысль прекращается. Но как бы вы ни относились к экстазу, нет никаких сомнений в том, что это неотъемлемая часть истинного религиозного чувства. Кроули говорит: «Истинная церемониальная магия полностью направлена на достижение этой цели и представляет собой великолепную гимназию для тех, кто еще не закончил умственное обучение». Действием, словом и мыслью, как по количеству, так и по качеству, постоянно указывается один объект церемонии.

Кроули был творцом, плодовитым и оригинальным. Как любой творец, он хотел, чтобы о нем судили по его плодам. Биограф должен поместить «плоды» в контекст «древа» жизни субъекта. Однако создать дерево было непросто. Репутация Кроули исказила его историю. Эта биография направлена на исправление искажения, признание Кроули крупным мыслителем, столь же значительным, как Фрейд или Юнг, с культурным статусом, отмеченным пятью основными достижениями:

1. Избегая сложностей теософского движения Блаватской, Кроули систематически объединял западные и восточные духовные и эзотерические традиции. Его система объединила эзотерические философии Индии, Китая, Ближнего Востока и Европы в красивую систему философского реализма и практической эффективности.

2. Кроули ввел науку и психологию в мистицизм и магию, изменив восприятие этих часто малоизвестных традиций. «Цель религии, метод науки» было девизом его учения, объединяя области, которые сегодня многие люди все еще считают отдельными или противоречащими друг другу. Система Кроули представляла собой настоящий прорыв в анналах западной эзотерики благодаря радикальному скептицизму. Он продемонстрировал, как освободить духовные исследования от суеверий и догматизма.

3. Кроули продемонстрировал эмпирическую основу духовных достижений, независимую от организованной религии. Это освобождение духовной мысли дало возможность исследовать духовные явления в научном духе. Независимо от личных убеждений, экспериментальный подход Кроули демонстрирует, что определенные явления происходят, следуя повторяющимся образцам, как и в любой другой области доказуемой науки. Результаты следует анализировать объективно и скептически.

4. Кроули ввел принцип относительности в магию и мистицизм. Культурная обусловленность формирует символы духовного опыта; состояние души обуславливает опыт. Он писал, что йог получает такое же удовольствие, двигая ногой, как миллионер от недели, проведенной в Нью-Йорке.

5. Кроули был пионером свободного сексуального обучения и первым полностью современным магом. Он вернул сексуальную алхимию розенкрейцерской традиции и продемонстрировал социальные и духовные последствия сексуальной и духовной революции.

Короче говоря, Кроули экспериментально синтезировал мистицизм, магию и науку. Кроули проанализировал природу сознания задолго до того, как бихевиоризм начал работать на этом хваленном «последнем рубеже» науки. Он уже поставил свой флаг на периферии научных спекуляций. Кроули знал, что какое-то примирение науки и сущности религии возможно и необходимо, если человечество хочет избежать катастрофы, которую он считал вероятной, но не неизбежной.

Интеллектуальная серьезность Кроули может удивить тех, кто сталкивался с ним через поп-культуру. С другой стороны, понять Кроули было непросто. Оскорбленный и преследуемый при жизни, он теперь касается нашего мировосприятия и моральных тревог. Его точка зрения иногда вневременная, «современная», часто опережающая свое время. Возможно, есть аспекты, которые мы еще не видим.

Бисексуал, Кроули широко экспериментировал с сексуальными техниками, выступая за сексуальную революцию, которая только началась. Он выступал за полное освобождение женщин от второстепенного статуса в викторианскую и эдвардианскую эпохи, налаживая творческую дружбу с удивительно большим их количеством, даже приписывая свой блестящий трактат «Магия» женщине, с которой он жил. Можно ли представить, чтобы такое делали Том Стоппард или Мартин Эмис?

Он экспериментировал с наркотиками, техниками и веществами, расширяющими сознание. Он был практикующим йогом, мастером альпинизма, иногда буддистом, поэтом и художником бессознательного. Он подробно исследовал связи между психоделическим и мистическим сознанием. Как и Юнг, он был первым, кто признал значение алхимических и магических традиций для психологии.

«Очарованный Африкой» (Нэнси Кунард), Кроули посещал многорасовые танцы в Ноттинг-Хилле в 1930-х годах. Он говорил, что его закон для всех.

Люди во всем мире ищут религиозные решения своих собственных и мировых проблем. Сотни тысяч людей принимают активное участие в христианстве и исламе, подчиняясь доктринам, исходящим «свыше». Правильное ли это направление? Кроули беспокоился о постоянных религиозных потребностях человека, но критически относился к спасению, предлагаемому организованной религией. Он беспощадно анализировал психологию учителей и верующих. Он исследовал атеизм. Он считал его ненаучным, но отказался принимать аргументы в пользу существования «Бога». Он должен был знать, переживать, экспериментировать. Он рекомендовал своим ученикам избегать использования слов без четкого определения - «Бог» был одним из таких слов.

Описывая Библию как произведение «нескольких анонимных авторов», он экспериментально изучал буддизм и ислам. Когда большинство людей в период эдвардианского расцвета

считали, что мир постепенно превращается в уютную демократию, Кроули представлял себе будущее Силы и Огня - «Эон Гора», характеризуемый детской психологией. Катастрофа старой эпохи будет ознаменована титанической войной, если, как он считал, люди не прислушаются к посланию, которое он сам часто не желал донести. Он был сопротивляющимся пророком.

* * *

Майкл Пауэлл, который никогда не учился в университете, в своей автобиографии заметил, что Кроули (которым, я думаю, он восхищался) привлекал «впечатлительных студентов». Я был одним из них. Я также был впечатлен Пауэллом. Какой смысл учиться, если ничто не может произвести на вас впечатление? В Оксфорде в конце 1970-х я узнал о Кроули и его репутации. Учителя сочли мой интерес отклоняющимся. Стандартная биография Джона Саймондса «Великий зверь» (1951) находит подтверждение в пренебрежении академическими кругами. С умным, враждебным и саркастическим подходом Саймондс послужил образцом для большинства последующих рассказов. Его биография затрудняла понимание.

Двадцать лет назад я начал исследовать неопубликованные работы Кроули, проводимые Институтом Варбурга, Школой перспективных исследований Лондонского университета. Там я нашел другого Кроули, спрятанного как бомба замедленного действия; ни разу, слушая его тиканье, я не испытал дурных чувств, ужаса или какого-либо чувства зла, жуткости или даже обычного отвращения. Не было ауры больного или психопатического мышления. Не было тени зла. Юмористический оптимизм Кроули сиял перед лицом личной трагедии и почти вечного противостояния. И да, магия тоже была; Диснея может только приблизиться к ней.

Короче говоря, я никак не мог совместить популярный образ с тем, что видел перед собой. Вывод: неприкрашенные доказательства раскрывают общественный имидж Алистера Кроули как приговор инквизитора, искажающего истину. Еретика нельзя было сжечь на костре, но можно было сжечь его репутацию. Старый трюк: заставить людей бояться расследовать, потому что они могут обжечь пальцы.

Я не одинок. Кроули теперь является законным субъектом «западного эзотеризма». Исследования Мартина Бута, Уильяма Бриза, Ричарда Качиньского, Марко Паси, Ричарда Спенса, Мартина П. Старра и Лоуренса Сутина сделали Кроули серьезным ученым. «Западный эзотеризм» преподается в Сорбонне и университетах Эксетера (где я читаю лекции) и Амстердама. Публика, все более пропитанная низкоуровневыми СМИ, еще не смогла насладиться плодами этой работы. Так и должно быть, потому что Кроули поднимает важные вопросы: для чего мы здесь? Что такое свобода? Что такое духовная жизнь? Работает ли магия? Верна ли религия? Кто правит миром? Что такое секс и для чего он нужен? Кто мы? Куда мы идем? Кроули верил, что потомки оправдают его, когда проклятия его противников перестанут нас пугать. Его время придет, когда люди осознают; образ - это просто образ. Легенда об Алистере Кроули разрушена. Пора серьезнее воспринимать его, человека, о котором поэт, бунтарь и икона стиля Нэнси Кунард однажды сказала: «У него был ум».

В самом деле. А еще у него было послание.

II. ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ КРОУЛИ

Затем он обнаружил труды Алистера Кроули - провидца-мистика начала 1900-х годов, которого Церковь считала «самым злым человеком из когда-либо живших». [...] Стань чем-то святым, - писал Кроули. Сделай себя священным. [...] Была горстка современных мистиков, включая Алистера Кроули, которые практиковали Искусство, совершенствуя его со временем и постепенно превращаясь во что-то большее.

(Дэн Браун, «Утраченный символ»)

Где началась эта предполагаемая трансформация? Согласно легенде, отец Алистера Кроули имел какое-то отношение к пивоварению. Биограф Джон Саймондс подхватил заявление о том, что отец Алистера был инженером, и быстро пришел к выводу, что Эдвард Кроули был ответственен за «пивной двигатель», который появился в «Crowley's Alton Alehouses». «Пивной двигатель» был просто ручным насосом. Отец Кроули никогда не работал в пивоваренной промышленности; получил образование инженера-строителя. Алистер Кроули не был сыном пивовара; он был троюродным братом известного пивовара.

Расстояние между Кроули и его родственниками-пивоварами связано с несчастным случаем при рождении. Дедушке Кроули, Эдварду Кроули-старшему, старшему из четырех братьев, было 20 лет, когда его отец, Томас Кроули, умер в 1809 году. Братья Эдварда были еще мальчиками. Они вернулись в семейный дом в Олтоне, графство Хэмпшир. Эдвард остался в Лондоне, преследуя свою любовь к машиностроению и железным дорогам. Эдвард перешел от семейной традиции квакерства к англиканской церкви, в которой он воспитал своего сына, которого также звали Эдвард. Различная религиозная принадлежность еще больше увеличила разрыв между Эдвардом старшим и его братьями.

Олтон оказался полезным для набожных квакеров Авраама Кроули, Генри Кроули и Чарльза Седжфилда Кроули. 28 августа 1821 года братья Эдварда купили пивоварню Джеймса Баверстока на Терк-стрит.

Кроули был прав в своей автобиографической «Исповеди», описывая своего отца как «богатого потомка рода квакеров». Странно то, что Кроули никогда публично не раскрывал о происхождении своей семьи в Олтоне, что является упущением. Большинство людей гордились бы этим, поскольку каждый брат Кроули женился на девушке Кертис, а Кертисы, известные медициной и ботаникой, пользовались большим уважением в Олтоне. Авраам женился на Шарлотте; Генри женился на Элизабет, а Чарльз Седжфилд Кроули женился на Эмме. Союз Кроули-Кертис правил Олтоном, как Хантли и Палмерс правили всем производством печенья.

Ощущение того, что я приобщался к роману Остин или Троллопа, усилилось, когда я изучил мемуары 1960-х годов, написанные Дороти, правнучкой основателя пивоварни Авраама Кроули. Мемуары Дороти, хранящиеся в ящике с надписью «Кроули» в архиве графства Хэмпшир, описывают возвращение Авраама и его молодой невесты Шарлотты в Нормандский дом. Этот прекрасный таунхаус в георгианском стиле стоял напротив дома сестер Шарлотты на Нормандской улице. Чтобы навестить Шарлотту, нужно было совершить небольшую поездку

в экипаже. Экипаж разворачивался, нарушая движение, а затем маневрировал на другую сторону. Дело сестер Кертис остановилось, а время нет.

К 1850 году Олтон был городом Кроули. Оживленные отели, такие как «Лебедь» и «Корона», обслуживали торговцев, в то время как бизнес огромной пивоварни Кроули распространялся вдоль Терк-стрит, недалеко от центра. Это не «коттеджная пивоварня», а крупный промышленный концерн с большими кирпичными башнями, высокими складскими помещениями и колоссальным дымоходом - и это не была «сатанинская мельница», если только вы не трезвенник. Квakerская совесть диктовала чистоту производства и честность во всех отношениях. Олтонская пивоварня Кроули была крупным бизнесом в Хэмпшире и Суррее, где сеть пивных Кроули в обеденное время обслуживала клерков, желающих избежать шума таверн.

Исследуя Олтон дождливым летним днем в 2009 году, мне пришлось прикрыть глаза, чтобы представить себе, что здесь когда-то происходило. Нормандский дом теперь разделен между магазином игр и рестораном-тандури, нижний фасад полностью разрушен, а сады за ним разрушен из-за строительства. Большая пивоварня исчезла; на ее месте теперь комплекс супермаркетов. На другой стороне улицы Аппер-Терк, где когда-то рос луг, на котором дети крупного пивовара Авраама Кертиса Кроули держали лошадей и тренировались, расположилась американская пивоварня Coors. Авраам Кертис Кроули, унаследовавший пивоварню в 1866 году, приходился кузеном отца Алистера Кроули.

В то время как Алистер пренебрегал интересом к пивоварению, его отец заботился о бизнесе своих кузенов. Эдвард владел долей пивоваренной империи, которая расширилась до Кройдона, графство Суррей, где братья Авраама Кертиса Кроули Филип и Фредерик управляли второй пивоварней, оставив Олтон ему и его брату Альфреду. Двоюродные братья Эдварда Кроули были очень богаты.

Через год после рождения Алистера в Лимингтон-Спа, Уорикшир, 12 октября 1875 года, умер двоюродный брат его отца Альфред. Выжившего директора Олтона мучили горе и стресс; Авраам Кертис Кроули умрет в течение двух лет. Незадолго до кончины в его дела вмешался местный бизнесмен Генри Баррелл, купивший пивоварню и обеспечивший брак с Гертрудой Эвелин, дочерью директора. Баррелл изменил название «Alton Ales Crowley» на «Crowley & Co», что не понравилось Эдварду Кроули. После того, как в 1877 году Олтон вышел из рук Кроули, Эдвард продал большую часть своих акций, живя независимо от этого состояния и других инвестиций до своей смерти. Маленького «Алика» отец обеспечил почти на всю жизнь.

* * *

Почему же, когда «автоагиография» Алистера впервые появилась в 1929 году, ни Олтон, ни богатые кузены его отца не получили вообще никакого упоминания? Ответ сводится к викторианским представлениям о праведности и их месту в классовой системе. Кроули подчеркнул, что, хотя его отец получил образование инженера, он «никогда не занимался своей профессией». Эдвард был джентльменом. Освобожденный от торговли, его сын мог чувствовать себя представителем высшей касты, человеком особенным, которому суждено восстановить утраченную власть над аристократией и духовным царством.

Кроули не хотел, чтобы был известен источник семейного богатства, его происхождение от хэмпширской буржуазии. Вероятно, он терпеливо насмеялся над этими ассоциациями в государственной школе и в Кембридже. «Торговля» была достаточно плохим занятием, но пивоварение было несправедливым, развращающим плоть рабочего класса. Промышленники-нонконформисты в социальном плане гораздо лучше жили в процветающем Мидлендсе, чем на юге.

Негативное отношение к пивоварению подтверждается рассказом Цицилии Мэри Кроули о пивоварне Croydon, написанном перед ее смертью в 2003 году:

Маленькой девочкой я любила пивоварню. Когда мы приезжали туда время от времени, мы видели «большие бочки с пивом; больше, чем все, что я видела раньше. Там был приятный запах, и мне давали стакан солода, и мы всегда получали леденцы, нанизанные на веревки. [...] Моему брату Петру, с другой стороны, не нравилась пивоварня, и в подготовительной школе, когда его дразнили за то, что он являлся сыном пивовара, он отрицал всякую связь с бизнесом.

Зрелая ненависть Кроули к буржуазным взглядам родилась из искривленного детского опыта. Он утверждал, что большинство мальчиков инстинктивно обладали аристократическим духом, который вскоре выбили из них; он же, напротив, сохранил этот дух. Торговля не была романтическим занятием. Пивоварение подвергалось стигматизации как в аристократических, так и в строго религиозных кругах до тех пор, пока деньги не вытеснили религию после 1950-х годов. Пивоварение было обычным явлением. Согласно диктату воздержания, прибыль от него извлекалась из эксплуатации человеческих слабостей. Это были не единственные проблемы, отделявшие Алистера от «рода квакеров», доминировавшего над Олтоном. Были взгляды самих квакеров Кроули из Олтона. Цицилия Мэри Кроули рассказала о семье Кроули из Хэмпшира и Суррея, которые, по ее мнению, прибыли из Ирландии до XVIII века. [1] Хотя Цицилия и Алистер оба были прямым потомком Томаса Кроули (1753-1809), Цицилию учили пренебрегать ветвью семьи, к которой относился Алистер. Это мнение исходило от ее деда, Авраама Чарльза Кроули (сына Авраама Кертиса Кроули), который управлял пивоварней Croydon, пока она не была продана Уотни в 1918 году. По его словам, дед Алистера Эдвард никогда не должен был жениться на Мэри Спэрроу из Уондсворта. «Именно от семьи Спэрроу, - писала Цицилия, - дурная кровь проникла в род квакеров Кроули-Кертис».

Тем не менее четверо детей вышли из союза Кроули-Спэрроу, в том числе отец Алистера Эдвард и брат Эдварда Джонатан Спэрроу Кроули. В браке Джонатана с Агнес Поуп родились еще трое детей с «дурной кровью»: Агнес, Клод и Фанни. Дед Цицилии отказался пригласить Клода в пивоварню, «хотя его дядя Фредерик настаивал на этом». Клод, как и его двоюродный брат Алистер, «не имел хорошей репутации». Цицилия подразумевает, что это еще больше уводило отца Алистера от семейной респектабельности. Эдвард присоединился к новой христианской секте Плимутских братьев, и этот шаг, по мнению Цицилии, искажил сознание его жены Эмили, матери Алистера.

Итак, мы видим, что Алистер был в некоторой степени отчужден; это оставило след. Его ближайшие родственники отделились от религиозного инакомыслия, чего не одобряли их твердо настроенные родственники-нонконформисты.

И все же Олтон имел значение для Кроули. Каждый раз, когда он ехал по маршруту Лондон-Саутгемптон, он останавливался. В сентябре 1934 года, например, мы находим его одного возле отеля «Лебедь» на Хай-стрит.

«Лебедь» - я запомнил каждую деталь старого сада с его фальшивыми японскими садами камней и каменными скульптурами грибов - и Боулинг-Грин. Очаровательное, достойное и дорогое место, все крохотное и глупое. Населенный задыхающимися трупами - он настолько же дорог, как Метрополь в Брайтоне.

Сегодня лужайка для игры в боулинг и сад заменены на автостоянку, но красивый фасад «Лебеда» сохранился.

Если бы Кроули был в настроении исследовать (а обычно он был), он мог бы пройти небольшое расстояние вверх по Хай-стрит до Черч-стрит. Там он нашел бы тихий «Дом собраний друзей», созданный для квакеров Олтона в далеком 1672 году. Если бы он прогулялся в его уютный сад, он нашел бы простое плоское надгробие кузины своего отца Изабеллы. Похороненная в возрасте 85 лет в 1919 году, Изабелла жила там, где когда-то жили сестры двоюродной бабушки Кроули Шарлотты, на Нормандской улице.

Привязанность Кроули к Олтону даже заставила его задуматься о значении города для Телемы. «AL» - это семитский корень, означающий «Бог». Знаменитая Книга Закона Кроули называлась Liber AL. Суффикс «ton» обозначал поселение на холме (ALton). Таким образом, квакеры-предки Кроули поселились на вершине «Холма AL» в городе AL, и он, «пророк прекрасной Звезды», должен был показать эту божественную искру в сердце каждого мужчины и женщины. Плодотворная работа Кроули во многом основывалась на том, что он называл своим «проклятым пуританством», его «нонконформистской совестью», как и на огромном творчестве.

* * *

Если сокрытие Кроули его олтонского корня поражает, то сокрытие происхождения его матери поразительно. Эмили Берта Бишоп из Тистл Гров, Западный Бромптон, вышла замуж за Эдварда Кроули в ЗАГСе Кенсингтона в Лондоне в ноябре 1874 года. В своей «автоагиографии» Кроули признался, что чувствовал, что его мать социально ниже его и его отца. Эмили работала гувернанткой у пивовара до замужества; Кроули был требователен к воздержанию - по крайней мере, от пива.

Семья Эмили была небогатой, но выдающейся.

Ее отец Джон Бишоп, родившийся в 1794 году, был фермером-новатором. В 1837 году он женился на Элизабет Коул, 28-летней дочери Джеймса Коула с Лайм-стрит, Нетер-Стоуи, Сомерсет. «Философ Коул» или «Заклинатель Коул» жил на той же улице, что и поэт-романтик Сэмюэл Тейлор Кольридж в то время, когда он и Уильям Вордсворт сочиняли свои эпохальные «Лирические баллады». В Нетер-Стоуи, известном своими хорошенькими девушками, Кольридж рубил дрова, держал свиней, сеял кукурузу, копал картошку и сблизился с «настоящими

людьми». Одним из них был прадед Кроули, Джеймс Коул. Можно подумать, что радикальный Алистер наслаждался бы рассказом о самоучке, радикальном Коуле, друге радикальных поэтов. Как и радикализм Кроули, радикализм Коула и Колриджей, раздражал христианские власти. Местный пастор Уильям Холланд записал встречу с женой Кольриджа Сарой 23 октября 1799 года:

*Видел эту демократическую крикливую миссис Кольридж, которая выглядела как игри-
вая малолетняя девчонка или что-то еще хуже, потому я не удивился, что демократический
развратник [Кольридж] выбрал ее в жены. [...] Встретил покровителя демократов г-на То-
маса Пула, который улыбнулся и немного поболтал с ней. Он был на своей серой кобыле. Сам
Сатана не может быть более лживым и лицемерным. [2]*

Холланд не был полностью лишен христианской доброты к тем, кто был поражен глупостью демократии: «Пошел к заклинателю Коулу, как его называют. Он часовщик и выдающийся гений, но при этом демократ, и из-за того, что у него слишком много религии, теперь ее нет совсем» - такое суждение могут сделать потомки и о правнучке Коула Алистере. Как и его правнук, Джеймс Коул опередил свое время. Герцог Сомерсетский пригласил «Заклинателя» в Брэдли сделать ему необычные часы. Завершенные к 1800 году, они шли без завода в течение года, играли колокольные мелодии, отображали месяц, день, дату и, среди других чудес, показывали восход и закат, а также фазы луны. Это не сделало Коула богатым, но сделало его работу известной, а семью - благоустроенной.

Увлеченный математик Коул по совету Вордсворта назвал своего сына Джеймсом Фергюсоном Коулом в честь известного шотландского астронома и ученого. К 1821 году Джеймс Фергюсон Коул жил в Лондоне, а двумя годами позже к нему присоединился его брат Томас. Коул подарил XIX веку свои лучшие часы и хронометры. Примеры экспонировались на Большой выставке 1851 года и на Парижской выставке 1855 года. [3]

Через некоторое время после переезда в Челси - он перебрался туда в 1829 году - гений Джеймс Коул поступил в приют для безумцев в Челси; он умер 1840 году. [4] Психическое заболевание было клеймом, которое, как считалось, передавалось по наследству, подрывая перспективы брака. Повлияла ли болезнь на кажущееся безразличие Алистера к «Заклинателю»? Безумие и гениальность, как известно, близки. Возможно, по этой причине Эмили Кроули никогда не упоминала своего блестящего, но радикального дедушку, не исповедовавшего никакой фиксированной религии. Хотя внучка сумасшедшего вошла в семью стойких консерваторов, Эмили никогда не забывала о Коулах. В ее завещании указано, что большая часть ее имущества переходит к Аде Коул, Флоренс Коул и пяти дочерям двоюродного брата Артура Коула. Алистер получил два предмета мебели.

Воспитание детей Бишоп не вдохновляло Кроули, духовного аристократа. Дочери Джона и Элизабет Бишоп родились на семейной молочной ферме Флит-Фарм, Минли, между Лондоном и Бейзингстоуком. Согласно биографии брата Эмили Тома Бонда Бишопа:

Денег в доме было мало, зато мы честно трудились. Отец [Джон Бишоп] был первым человеком, отправившим молоко поездом в Лондон, и ему также принадлежала честь арендовать Кенсингтонские сады на какое-то время в качестве пастбищ. Позже он устроился на ферму в Уимблдон-парке, но ни одно из этих предприятий не пошло на пользу; всякий раз, когда обстоятельства казались менее тяжелыми, на него обрушивалось новое бедствие. [5]

Лондонская перепись 1851 года показывает, что Джон Бишоп - «неработающий фермер», живущий со своей женой и двумя младшими детьми, Томом Бондом и Эмили Бертой, по адресу Чарлвуд Плейс, 18, Пимлико. После смерти Джона Бишопа в 1854 году таможенный служащий Том Бонд Бишоп принял на себя обязанности главы семьи. Учитывая обстоятельства, брак его сестры Эмили в Кенсингтонском ЗАГСе в 1874 году с обеспеченным Эдвардом Кроули, вдвое старше нее, был спасительной милостью. А Том, или ТББ, как его называли, горячо верил в спасительную милость. Звезда евангелической церкви Том руководил Молитвенным союзом гражданской службы из офиса секретаря таможни. В 1867 году он стал соучредителем Миссии специальной службы для детей, евангелической организации, которая «превзошла всякую веру и ожидания, коснулась жизней многих тысяч людей и вошла во многие разные города и страны», [6] благодаря чему Том получил статус и ненависть Кроули к его праведности, которая укрепила старомодные взгляды его матери и беспокоила ее сестру Аду Джейн Бишоп. Увидев свою тетю как сопротивляющуюся жертву евангелизации, любящую выпить, Кроули отметил смерть Ады Джейн 18 июня 1896 года трогательным стихотворением. [7]

Когда в 1887 году отец Кроули преждевременно умер, Том Бонд Бишоп навязался на его место. Но евангельские семена Тома упали на мертвую почву. Молодой Кроули уже нашел другой путь к вдохновению.

* * *

В 1881 году в Редхилле, графство Суррей, Кроули встретил Джеймса Фергюсона Грегора Гранта. Грегор Грант, сын двоюродной сестры Эмили Джесси Кейт и шотландского часовщика Джорджа Грегора Гранта, познакомил Кроули с поэзией Бернса, романтическими романами Скотта, кельтскими мисториями и якобитской дикостью, пробудив творческий поток, который затронул всю карьеру Кроули.

Хотя Грант, вероятно, сообщил «Алику» о Коулах, в «Исповеди» Кроули просто говорится, что его мать происходила из старой семьи из Сомерсета и Девоншира. Семья, которую Кроули принял как свою собственную, была идеальной и питалась верой в то, что Кроули принадлежали к древней аристократической фамилии, возможно, из бретонцев де Керваль или французов де Керуай, связанной с великими кельтскими друидами древности; имя «Кроули» является искажением оригинала. То, что его благородный отец женился на потомке Бишопов, было всего лишь последним оскорблением, которое запятнало золотую связь с древностью. В роли Зверя он попытается вернуть человечеству этот древний солнечный свет.

III. ЗВЕРЬ (1875 – 1898)

Когда Алистера однажды спросили, почему он назвал себя Зверем, тот ответил, что мать называла его так. Когда он спросил мать о женских ногах, та ответила, что у женщин нет ног. Пробравшись под стол во время чаепития Братьев, Кроули начал расследование. Уходя, он сообщил матери, что ее гости не женщины! Кроули утверждал, что это наблюдение продемонстрировало логический ум.

Юный Эдвард Александр Кроули принял религиозный мир Плимутских Братьев как совершенно нормальный, хотя и оставался в отдалении от него.

Многие воспоминания даже из самого раннего детства кажутся воспоминаниями вполне взрослого человека. Будто разум и тело мальчика были просто медиумом, готовым к выражению уже существующей целостной души. [1]

Эмили Кроули считала, что взгляд ее не по годам развитого сына на реальность - вечный вызов. Хотя жизнь родителей Кроули и не была жестокой, она была ограниченной и ограничивающей; Кроули ненавидел ограничения. Он думал о сексе; можно подозревать, что и Эмили тоже.

Большинство протестантов настроено против католицизма; особую ненависть плимутцы проявляли к англиканской церкви. Объявив, что они «вышли из секты», плимутцы оставили то, что они считали англиканским отступничеством от Слова. Быть «номинальным» христианином было хуже, чем быть нераскаявшимся грешником; грешники еще могут покаяться. Входить в англиканскую церковь было грехом. Кроули попробовал; ничего не произошло.

Плимутцы не терпели священства. Службы проводились дома во главе с братьями, боявшимися обидеть Кроули незначительными нарушениями; «Алик», как звали Кроули, смотрел на них свысока. Отделенный от мальчиков и девочек вне секты, он находился под строгим контролем. Воображение Кроули было заполнено шотландскими освободителями, рыцарями и пророками. Тем временем его отец учил, что успех, достигнутый благодаря чему-либо, кроме усердного управления, покрытого кровью Агнца, является духовной неудачей; плимутский брат стоял выше королей.

Кроули понял посыл.

В более позднем возрасте Кроули просил людей подумать о его воспитании, прежде чем осуждать его идеи. По словам Цицилии Мэри Кроули, слишком сильная доза удушающего сектантства могла побудить Эмили увидеть в сыне Зверя, посланного в мир, чтобы испытать ее веру. Кроули считал, что плимутизм испортил не его, а его мать, превратив ее, особенно после смерти супруга, в «безмозглую фанатичку самого нелогичного и бесчеловечного толка», вынужденную действовать против своей чувственной, артистической природы Томом Бишопом. Кроули сохранял рассудок и хладнокровие, ожидая своего часа.

Напротив, восхищение Кроули отцом никогда не угасало. Во многих отношениях он оставался сыном своего отца, одаренным исключительным и строгим библейским образованием, научившимся любить, подражать и пародировать звучную Библию короля Якова (1611 г.). В возрасте 70 лет Кроули рекомендовал своему сыну, Рэндаллу Гэру, прочитать Ветхий Завет в этой версии как надлежащую основу - наряду с Шекспиром - для приобретения стиля. Между тем пародии Кроули на евангельскую лексику были бесподобны; он знал евангельский ум изнутри.

Согласно «Истории братьев 1826-1936» Ноэля:

Эдвард Кроули был англиканским священником и написал красивое изложение некоторых истин, которых придерживались Братья, в трактате «Краткий отчет о так называемых Плимутских братьях» (Дж. Д. Робертс, Хранилище Евангельских трактатов, 2205 Третья улица, Филадельфия, Пенсильвания). Он был богатым человеком, отказался от роскоши и посвятил все свое время и деньги проповедованию и отправке посылок с трактатами по всей стране христианам, которые воспользуются ими. Говорили, что он посетил каждый город и деревню на юге Англии, дверь за дверью, с Библией и трактатом. [2]

Нет никаких свидетельств того, что Эдвард Кроули был англиканским священником; возможно, он был дьяконом. В книге Грейсона Картера, озаглавленной «Англиканские евангелисты: протестантские отделения от Via Media», [3] Эдвард назван англиканцем, перешедшим в плимутизм. Понимание гениального проповедования евангелие Эдварда, выраженного без эмоциональных проявлений или харизматического потока, в отличие от многих проповедников его времени и наших дней, можно почерпнуть из его 50 различных титулов, циркулировавших в Великобритании, Австралии и Америке в 1860-х и 1870-х годах:

А! ВЫ ПОЙМЕТЕ В ВОСКРЕСЕНИЕ (1d [один пенни], W. H. Broom, 28 Патерностер-роу, Лондон) [сравните название со стихотворением о посвящении Кроули «Ага!»]

ВСЕ МЕСТА БЕСПЛАТНЫЕ – СБОРОВ НЕТ (1d, Crocker & Cooper, 28 Пентон-стрит, Ислингтон)

ХРИСТИАНЕ, ПОКЛОНЯЮЩИЕСЯ В ПОСЛЕДНИЕ И ДРАГОЦЕННЫЕ ВРЕМЕНА – «Известно, что в последние дни наступят Тяжелые Времена» 2-е Тимофею 3.1 (Вулверхэмптон, R. Tunley, 128 Стаффорд-стрит)

ВЫ ПОЗНАЛИ ДУХА СВЯТОГО, ПОТОМУ ЧТО ВЕРИЛИ? А ДУХОВНУЮ СВОБОДУ? (1d, H R. Deane, Ромфорд)

500 ПИСЕМ С РАЗЛИЧНЫМИ ПРИЧИНАМИ НЕ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В ЦЕРКОВЬ АНГЛИИ. Э. К. Можно получить только по почте от автора, 126 Мэнор-стрит, Клапхэм. 2d [два пенни] Бесплатная почта. Апрель 1861 г. [время написания]

СВОБОДА! ГДЕ ДУХ ГОСПОДА, ЕСТЬ СВОБОДА (2-е Коринфянам 3.2) ЭДВАРД КРОУЛИ, ГРАНЖ, РЭД-ХИЛЛ, СУРРЕЙ (3d [три пенни] Дж. Купер, 11 Копенгагеу-стрит, Ислингтон

ЗАВОРОЖЕННЫЕ (2d. W.H Broom, 34 Патерностер-роу)

ИЗБРАННЫЙ; ИЛИ КАК МОЖНО ПОЗНАТЬ, ЧТО Я ОДИН ИЗ НИХ. (1d)

ЗАКОН НАШ НАСТАВНИК. Я УСЕРДНО УЧУСЬ ИЛИ Я ПРАЗДНО ПРОГУЛИВАЮСЬ. СЛОВО ДЛЯ ХРИСТИАН (Манчестер, W. V. Horner, 93 Блумсбери, Оксфорд-роуд, штат Иллинойс) [4]

Самой большой публикацией Эдварда Кроули была его 108-страничная книга «МИР И ПРИНЯТИЕ; СВОБОДА И СЫНОВСТВО» от Э. К., [5] обложенная зеленой тканью с золотым тисненым заглавием. Алистер пошел по стопам своего отца, когда дело касалось самопубликации. Опубликовал бы он когда-нибудь свой провокационный, ослепительный канон, если бы его отец был жив?

* * *

«Алику» было пять лет, когда он уехал из Лимингтон-Спа, Уорикшир, где родился, в большой дом недалеко от Редхилла, графство Суррей. В восемь лет он поступил в строго евангельскую школу-интернат для мальчиков Х. Т. Хабершона в Гастингсе, в котором старались победить любой зародыш изначального интеллекта. Кроули пожелал старику смерти; он умер, после чего мальчика отправили в плимутскую подготовительную школу в Кембридже, которой руководил бывший англиканец и садист преподобный Генри д'Арси Чампни. Если Братьям нравились напоминания о том, что они были омыты кровью Агнца, то Кроули захлебывался в ней.

В конце 1886 года его вызвали из школы на домашнее молитвенное собрание. Отец заболел. Избегая ведущего специалиста страны, Суррейские братья рекомендовали электрогомеопатию графа Маттея. В следующем году Эдвард скончался от рака языка: убит, заключил 11-летний Кроули, глупыми плимутцами. Вмешался Том Бишоп, но Кроули, считавший себя преемником отца, чувствовал, что может делать все, что ему заблагорассудится. Захоронив боль, он проснулся в свободе. Кто-то сговорился убить его отца; что-то замышлялось и против него. И что-то было не так с дядей Томом. Отец хорошо относился к религии; Том был воинственным. Вера отца следовала бесстрастной логике; дядя Том и братья были рабами фанатизма библейского слова. Кроули восстал.

* * *

В легенде многое говорится о его следующих нескольких годах. Это потому, что сам Кроули ярко описал их в 1910 году. Его «Мировая трагедия» представляет собой контрастный очерк его «детства в аду». Он пришел к выводу, что христианство было преступлением против науки и здравого смысла.

Эмили, несомненно, поступила неблагоразумно, взяв советы по воспитанию детей из Книги Откровений, но о Звере, число которого 666, часто читалось во время чаепития в доме Кроули.

Зверь. Это было «человеческое число», как заметил Кроули из текста, и в мире бесхребетных лентяев - титул, с которым нужно считаться. Если Зверь был плохим, хорошо; вырви зверя из человека, и вообще не будет человека! Евангелическая сентиментальность лишила ребенка опоры.

666. Это было число человеческое. Согласно Библии, пришествие Зверя совпало с кровавым преследованием «святых». Для Кроули эти анемичные зануды были подавленными Братьями, чьи бесхребетные слабости оборвали жизнь его отца. Если это были люди, которых он должен был уважать и молиться за них, то «Враги Небес» были предпочтительнее; более захватывающие, более жизненные, более человеческие. Христианство для Кроули было подавляющим и удушающим, угрожало испарить силу, оставшуюся в болезненных рамках, еще больше усугубляющихся жестокими издевательствами за непризнание неизвестного греха и избиением палками, перемежающимися молитвами. Он должен был чувствовать себя виноватым, но этого не произошло.

У порога смерти он сопротивлялся. Он приказал дяде Джонатану исследовать школу Чампни. Садист был опозорен; школа закрыта. Зверь победил. Он был рыцарем Грааля, сражавшимся со скучными монстрами, которые во имя Бога угрожали мальчикам и девочкам Англии страданиями и злобой.

* * *

Получив частное обучение, сексуально заинтересованный сын Эмили переезжал с ней из одного помещения в другое, всегда близко к Братьям и ее семье.

В 1891 году появился новый наставник. Арчибальд Чарльз Дуглас произвел революцию во взглядах Кроули на одиночество. Дуглас был умен. Он отвез 15-летнего парня в Торки, открыв ему радость выпивки, курения, карточных игр и девочек. В одночасье кошмар Кроули о христианстве исчез. Мир не был злом, и он тоже.

Но дядя Том узнал о волне развращенности, захлестнувшей южное побережье, и уволил Дугласа - первый глоток свежего воздуха для Кроули за многие годы. Наследник семейного состояния был отправлен в государственную школу Малверна. Кроули жаловался на издевательства и содомию в стенах школы. Родитель и опекун, Эмили и Том, избавили его от искушений и пыток - но не раньше, чем он принес клятву Короне в рамках обучения ополченцев Вустершира. Кроули ценил клятвы. Эта оказалась особенно значимой, кристаллизовав его чувство верности на всю жизнь.

Отдых с матерью на острове Скай в 1891 году по личному предложению сэра Джозефа Листера привел к радостям пеших прогулок и альпинизма. Жизнь Кроули действительно началась. Он преодолевал большие подъемы в Озерном крае, Хайленд и, что примечательно, в 1893 году - меловой мыс Бичи-Хед, что считалось невозможным. Здоровье Кроули улучшилось.

В школе Тонбридж, куда Алистер был отправлен в 1892 году, издевательства прекратились. Он чувствовал, что физически силен, способен отвечать ударом на удар, а мальчики ощущали его природную аристократичность.

Голодный до секса, Кроули заразился гонореей от проститутки из Глазго в 1893 году, что, по его словам, было результатом не греха, а невежества. Отец бесплодной медицины, сэр Джо-зеф Листер, возможно, должен был предупредить его. Кроули пришел к выводу, что христианские приличия опасны для здоровья. Воспринимая знание как «опыт, осознающий себя», он превратил жизнь в постоянный эксперимент. Кроули посещал уроки химии в Истборнском колледже, когда жил поблизости с плимутским наставником месье Ламбертом в Сассекс-Гарденс.

Кроули не мог мириться с тиранией и рабством, которые брак принёс мужчинам и женщинам в его время. Он видел, как девушки набирают вес или худеют, чтобы быть купленными на брачном рынке, как страсбургские гуси. Когда Ламберт запретил своей дочери Изабелле видеться с мужчиной, если он не перешел в плимутизм, Кроули увидел красный цвет. Он в ярости бросился на Ламберта. Это был не последний раз, когда он ввязывался в драку, спасая девушку от бедственного положения приличия.

После Сассекс-Гарденс он обосновался в Стритэме. Эмили и дядя Том отчаялись в спасении парня, но продолжали подписывать чеки, пока Кроули направлялся через высочайшие пики Швейцарии и Верхней Савойи к Кембриджскому университету и делал карьеру в «Дипломатике». Альпийские завоевания обеспечили ему репутацию одного из лучших скалолазов Великобритании, и он завершил свою карьеру доуниверситетского альпиниста одиночным восхождением на Эйгер в конце весны 1895 года. Он знал, что значит быть над миром.

В октябре при поддержке премьер-министра по рекомендации лорда Солсбери атлетичный Кроули поступил в Тринити-колледж. Подписавшись в реестре как Эдвард Алистер Кроули, он будет изучать химию и, по разрешению своего учителя, современную литературу. Контраст в выборе предмета говорит о многом.

Кроули видел связь со своим воображаемым мистическим приключением в «Кельтской церкви», аморфной концепции, которой наслаждались искатели первозданной магической религии, вплетенной в корни Британии, далекой от лишенной магии индустриальной пост-стюартовской монархии. Его святые места были спрятаны, как жемчуг, в бархатных холмах Шотландии, Корнуолла, Уэльса и Ирландии. Но Кроули также оставался приземленным, компенсируя свой романтизм наукой, философией и щепетильностью. Его ум еще больше оттачивали шахматы - он победил президента шахматного клуба университета У. В. Найша на первом курсе - и кое-что еще.

Кроули подсчитал, что 48 часов без секса притупляли его интеллект. Городские девушки были готовы и желали удовлетворить его потребность. Он пошутил, что их, как и молоко, следует ежедневно ставить у двери, чтобы сэкономить время. Он очаровывал девушек изрядное количество раз.

«Плимутский брат» - или «сестра», связанный в подростковом возрасте, был пороховой бочкой, готовой взорваться. Для Кроули секс был освобождением как физическим, так и духовным. Обожая иронию, он называл свой прогресс «искуплением грехом».

Три года Кроули в Кембридже преуменьшаются в легенде. Первоклассное образование Кроули запечатлелось в образе бедного некроманта, который многие видели за этим именем. Его членство в Тринити оставалось значимым на протяжении всей его жизни. И он действительно работал перед экзаменами, когда это было необходимо, хотя больше всего он занимался своими собственными интересами. Какой блестящий ученик не поступает так же? Он использовал университет для обретения универсального ума.

Кроули интересовался автомобилями. Достопочтенный Чарльз Стюарт Роллс (1877-1910), первый человек, который стал водить машину в Кембридже, и будущий соучредитель компании «Роллс-Ройс», поступил в Тринити-колледж в тот же день, что и Кроули. Кроули купил машину. Хотя он, вероятно, отказывался играть роль второй скрипки, была другая проблема. Роллс был третьим сыном Джона Аллана Роллса, первого барона Лангатока, титулованным джентльменом – мать Кроули жила в буржуазном Стритеме. Кроули был убеждённым нонконформистом (он не посещал церковь) и его семья была связана с пивоварением. И хотя Кроули был атлетического телосложения, он был также скромн, артистичен и открыт, и вовсе не был «спортсменом». Мы можем полагать, что у них были поводы для ссоры.

Это прошло. 12 октября 1896 года Кроули вступил в наследство. При осторожном использовании 45000 фунтов стерлингов было достаточно для того, чтобы джентльмен начал вести досуг. Влияние Тома Бишопа на его жизнь закончилось, хотя Кроули продолжал избивать его в литературной форме в течение многих лет. Вторым препятствием, которое стояло перед независимостью, была дипломатическая карьера Кроули, но оно не разрушилось сразу, а, возможно, трансформировалось.

* * *

Легенда связывает этот предполагаемый упадок карьеры с тем, что Кроули испытал «намок» на магическую силу в Стокгольме в канун Нового 1896 года. Он обнаружил в своей натуре что-то до сих пор скрытое, магический дар или талант к магии, своего рода умение:

Я был пробужден к понимаю, что обладаю магическим средством осознания и удовлетворения той части моей природы, которая до этого момента скрывалась от меня.

Кроули утверждал, что был принят в «Военный орден Храма» в Стокгольме.

Что он имел в виду?

Предполагается, что человек пробуждается к магической силе Воли, своего рода пути в Дамаск, изменяющему жизнь опыту. Так и произошло. Но путь в Дамаск Кроули был путем ко дну, болезненным вначале, но в конце концов экстатическим. Биографы упустили суть.

Где-то в 1930-е годы Кроули написал не предназначенную для печати «гей-комедию» в стиле Лоуренса Стерна и Франсуа Рабле. [6] «Не приключения сэра Роджера Блоксама» раскрывают героя, имя которого имеет двойное значение, уходящее корнями в характерный мальчишеский анальный юмор Кроули: «Сэр Роджер блокирует [«трахает»] их. То, что заблокировано, может быть найдено через его верную Порфирию Поппей, его пурпурный мак или анус. Поддерживаемый «кардиналом» («столп церкви»), его пенисом, сэр Роджер описывает

встречу в Стокгольме с шотландцем Джеймсом Л. Диксоном, [7] семейным человеком, который постоянно на работе. Таким образом, мы находим истинную основу «Военного Ордена Храма», в который был принят Кроули:

Было около одиннадцати часов ночи, когда сэр Роджер Блоксам встретил графа Свендстрема. Швед находился под влиянием чопорной королевы, я полагаю; потому что все, что он сказал, было следующее: «Давай, давай! Мальчик твоего возраста должен быть в постели в это время ночи!» Сэр Роджер понял слова своего советника; он сразу исполнил приказ; кстати, он познакомил графа с Порфириеей Поппей.

Прежде чем обнаружить, что содомия может быть причастием, превращающим плотские стимулы в духовное возвышение, сэр Роджер / Кроули жаловался, что он «устал кататься на коньках». Он не знал никого в Стокгольме, кроме душного старого британского министра и его скромной супруги; и он не знал ни слова по-шведски, и ему не нравился Punch.

Кроули знал «старого британского министра». Мы видим это везде, где он был; не как турист, Кроули лично знал сотрудников британского консульства. У него также была страсть к компаниям высокопоставленных военных. Итак, мы должны знать, что под «Военным Орденом Храма» подразумевается Орден Тамплиеров. Часто связанных с зарождением масонства, тамплиеров обвиняли в использовании содомии в своих обрядах посвящения.

Легенда скрывает эту проблему, как и другую. Что Кроули делал в Стокгольме?

Стокгольм был воротами Швеции в Россию. Россия была занозой в лапе Льва. Россия угрожала британским интересам в Европе и на Востоке.

Лето 1897 г.

Пока весь Лондон собирался праздновать Бриллиантовый юбилей королевы Виктории, Кроули был в Санкт-Петербурге. Его «Исповедь» объясняет этот визит подготовкой к его дипломатической карьере. Изучение русского языка было бы полезно для шпиона. Однако по возвращении в Великобританию из Санкт-Петербурга что-то в Кроули, похоже, сломалось. Наблюдая за берлинской шахматной конференцией, он представлял себе размытое ничтожество, посредственное во всем, кроме интеллектуальной игры. Вернувшись в Кембридж, он впал в кризис. Если лавры шахматного мастерства ничего не стоили, не были ли напрасны все земные достижения? «Транс печали» окутал тщетность честолюбия. Его отец, несомненно, придерживался той же теории из Библии: *Суэта сует. Все суэта и томление духа.* Теперь его остро поразил духовный факт. Представления о том, кем он был, каким может быть его будущее, растворились в бесцветной депрессии. Мировые ценности бесполезны. Должен ли он передать свою долю и свою добычу дипломатическому корпусу? Запомнят ли даже самого великого посла? Кроули спрашивал: Какой труд имеет непреходящее значение? - вывод о том, что единственная работа, на которую стоило положить жизнь, - это работа, превосходящая материальный уровень. Он считал, что за завесой материи действует невидимая сеть духовных сил. У Кроули было новое стремление: повлиять на ход истории изнутри.

Помимо шока от богатства, если не от положения, чему еще мы могли бы приписать поворотный момент Алистера?

Быть гомосексуалистом в 1897 году определенно означало тайную жизнь - хотя, если это держалось в секрете, это не должно было лишать его права на дипломатическую службу. Была ли другая тайная жизнь, которая его привлекала, более созвучная его растущим духовным амбициям? Пристрастился ли Кроули к шпионажу в Санкт-Петербурге? Был ли его визит в Россию своего рода «репетицией» для государственных спонсоров?

Государственные спонсоры?

Прием Кроули в Тринити был поддержан Робертом Артуром Талботом Гаскойн-Сесилом, маркизом Солсбери, избранным премьер-министром в третий раз в июне 1895 года, незадолго до принятия Кроули. Прием в Тринити был также поддержан соратником Солсбери, старшим консерватором, Чарльзом Томсоном Ричи (впоследствии первым бароном Ричи), бывшим секретарем Адмиралтейства.

* * *

Как мы можем объяснить связь Кроули-Солсбери-Ричи-Тринити?

Первый: *Кройдон*. Мемуары Цицилии Мэри Кроули описывают присутствие ее семьи там как влиятельное. Дом для тети Кроули Энни после смерти мужа Джонатана в 1888 году, Кройдон также стал прибежищем самого Кроули. Энни давала Алистеру эмоциональную опору более 30 лет. Энни поделилась своей политикой со своим племянником, как и с частью семьи, к которой относилась Цицилия Мэри.

Консерватизм, по утверждению Цицилии, был семейной традицией:

Мой отец, его отец и мой прадед, и, возможно, другие предки, были консерваторами. Бабушка Кроули [Флоренс Мэри] принадлежала к Лиге Примулы Дизраэли, а все либералы считались совершенно безответственными. [8]

Флоренс Мэри (1847-1927) наверняка знала соседку, жительницу Кройдона, Энни Кроули, поскольку обе были членами огромной организации поддержки консерваторов, Лиги Примулы, основанной Рэндольфом Черчиллем. Лорд Солсбери был великим мастером Лиги. С помощью него Энни Кроули активно поддержала успешную кампанию Чарльза Томсона Ричи в 1895 году, что позволило ему стать депутатом Кройдона.

Со своей стороны, Солсбери, вероятно, повлиял на выбор Тринити как подходящего колледжа для многообещающего Эдварда Александра Кроули. Трое сводных братьев Солсбери были членами Тринити, из которых один, лорд Саквилл Артур Сесил, был, как и дед Кроули, управляющим нескольких железнодорожных компаний. [9] Саквилл также разделял преданность своего сводного брата Солсбери электромеханике, химии и телеграфии; Солсбери владел двумя электрохимическими лабораториями. Разделяя этот энтузиазм в отношении науки и тех-

нологов, покойный муж Энни Кроули, инженер-строитель Джонатан Кроули, запатентовал механизм переключения железнодорожных стрелок и был избран в ведущие научные учреждения Лондона. [10] Его племянник Алистер изучал химию.

Доказательство веры Кройдона в Кроули определенно послужило бы предпосылкой для возможной вербовки Кроули в секретную службу Кембриджа. Хотя прямых доказательств вербовки в настоящее время нет, такой сценарий проливает свет на некоторые, в остальном непонятные, пробелы в жизни Кроули после 1896 года.

Шпионаж и оккультизм часто связывают, и, если вникнуть, они симбиотичны. То, что амбиции Кроули стать профессиональным дипломатом умерли, не означает, что он потерял желание вызывать изменения в мире изнутри. Действительно, погрузившись в мир кодировок и привилегированного общения, мы сразу увидим связь между магией и шпионажем.

Кембридж Кроули был убежищем для выдающихся умов, посвятивших себя научному пониманию психики. Одним из них был научный сотрудник Тринити, профессор Джеймс Уорд (1843-1925), метафизический психолог. Сын Уорда Кеннет станет другом и учеником Кроули. Тот, кто овладел умом, мог владеть миром. Где же тогда секреты разума? Кроули знал два основных пути к открытию того, что движет человеком и его природой; научный эксперимент и эзотерическая традиция. Он по-своему старался преуспеть в обоих направлениях.

Еще одним человеком, любившим интриги, был почтенный Фрэнсис Генри Эверард Джозеф Фейлдинг (1867-1936). Считая католицизм неспособным помочь справиться с горем по поводу смерти своей сестры, Фейлдинг вступил в Общество психических исследований (SPR) в 1895 году. Основанное в Тринити в 1882 году, SPR исследовало с научной точки зрения «психические» явления: медиумизм, телепатию, призраков и жизнь после смерти. Фейлдинг, секретарь SPR с 1903 года, также был офицером разведки. Если кто-то «завербовал» Кроули на секретную службу в Кембридже или в другом месте, Эверард Фейлдинг, который был старше Кроули на восемь лет, должен быть первым кандидатом.

Пятнадцатилетний гардемарин Королевского флота во время египетской кампании 1882 года, Фейлдинг был принят в Тринити в 1887 году. В 1894 году был принят в коллегия адвокатов; он служил в Комитете морских цензоров (пресс-бюро) во время Первой мировой войны, а затем в звании лейтенанта Королевского военно-морского резерва в Департаменте специальной разведки Египта. В рабочей поездке, аналогичной той, которая положила начало легенде о Лоуренсе Аравийском, Фейлдинг был предоставлен в Арабское бюро и Министерство иностранных дел для политической службы в Сирии. После войны он получил Орден Британской Империи, а также Орден Нила и Орден Эль Нахда за заслуги в Египте и Хиджазе. Фейлдинг был контактным лицом Кроули в разведке, когда во время Первой мировой войны Зверь шпионил за немецкой пропагандистской машиной, базирующейся в Нью-Йорке.

* * *

Стремясь проникнуть за завесу материи, Кроули начал изучать «розенкрейцерские» работы, тайны магических обществ, ангелов, заговоров и демонические заклинания. Согласно ле-

генде, господствовал «дьяволизм»; психология и наука, отвлекающие от легенды, были проигнорированы. Позже Фейлдинг выразил мнение, что эффективность Кроули как агента была омрачена не злом, а его чувством драматизма.

Снова мы видим, что жизнь Кроули была не записана, а переписана.

* * *

Осенью 1897 года Кроули преступил границу. Он влюбился в мужчину. На четыре года старше его, выпускник Кембриджа Герберт Чарльз Джером Поллитт исполнил акт переодевания, вдохновленный знаменитой парижской лесбиянкой. Коллекционер и знаток Поллитт, друг иллюстратора «Желтой книги» Обри Бердсли, познакомил Кроули с рискованными вечеринками декадентов, для которых дьявольство было лишь крошкой художественной мельницы конца века. Поэт был заинтригован символическим искусством французского оккультного возрождения, отлив которого достиг Лондона в 1890-х годах, через десять лет после того, как затронул Париж. Кроули исследовал романтический идеал андрогинности.

Согласно оккультной доктрине, изначальный «Человек», первая человеческая форма, сохранил в себе мужскую и женскую природу. Это изначальное единство было разрушено падением духа в материю. Когда единство разделилось на двойственность, начался цикл воспроизводства. Чтобы исцелить наш разрыв с помощью «небес» (чистого Разума), художник должен подняться до духовно андрогинного существа. Кроули идея понравилась. Любовь мужчины к мужчине была не менее важна для духовной идентичности, чем любовь к женщине. Действительно, любовь к женщинам, апеллирующая к недуховным инстинктам, может рассматриваться как ловушка. «Хорошая женщина» была подругой, возможно, любовницей. Тем временем Оскар Уайльд, любитель прекрасного, медленно сгорал в мире, не знающем идей более высоких, чем мог вместить британский библейский закон. Кроули интуитивно понял, что его время пришло. Мир хотел проснуться.

Кроули сделал еще шаг. Обращаясь за советом к Артуру Эдварду Уэйту, историку розенкрейцеров, Кроули прочитал «Облако над святилищем» Карла фон Эккартсхаузена. Впервые опубликованная на немецком языке в 1804 году, книга была принята розенкрейцерскими масонами в России как духовное откровение и на какое-то время повлияла на политические стратегии царя Александра I.

Эккартсхаузен говорил о возвышенном порядке, управляющем человеческой судьбой, о сообществе святых, существующем на возвышенном плане, не сдерживаемом материальным распадом, посылая в свое время послания восприимчивым умам на Земле. Невидимая для материалиста, эта «Коллегия Святого Духа» была открыта намеком на тех, кто достоин таинств Розы и Креста.

Решив привлечь внимание Ордена, Кроули послал необходимую духовную молитву о знамении и руководстве. Если он был достоин, «Тайные вожди» послали бы ответ.

Поллитт отклонил запрос Кроули, но прогулка по Вэстдейл-Хед на Пасху 1898 года привела к новой дружбе. «Он создал мой нравственный облик», - писал Кроули о немецко-еврей-

ском альпинисте Оскаре Иоханнесе Людвиге Эккенштейне (1859-1921), изобретателе современных альпинистских кошек. Оскар и Алистер вместе совершили восхождение поблизости от Скафелла. Летом Кроули бросил Поллитта в таверне Bear Inn в Мейденхеде. Позже он сожалел о том, что на него повлияло мнение общества о гомосексуализме. Он не пожалел о выборе духовного пути.

Работая над своей поэтической пьесой «Иеффай» в Церматте летом 98-го, Кроули рассказывал об алхимии напитков после восхождения. К нему присоединился химик Джулиан Бейкер, продемонстрировавший превосходные знания. Согласно его Исповеди, увидев знак, Кроули следовал за Бейкером, раскрывая его поиски. Бейкер познакомил Кроули с промышленным химиком Джорджем Сесилом Джонсом из Бейзингстока, а Джонс познакомил Кроули с секретным магическим орденом, Герметическим орденом Золотой Зари, якобы полученным из таинственного немецкого источника масонами, увлеченными розенкрейцерством.

Зал Марка Мэйсона, Грейт-Куин-стрит, Лондон, 18 ноября 1898 года.

Кроули каждый год отмечал эту дату в своем дневнике: начало его магической карьеры, ответ на молитву: цель жизни. Преодолевая суету Земли, он принял девиз Пердуробо - «Претерплю до конца». Хотя Пердуробо быстро осознал, что его приверженность была более экзистенциальной, чем у большинства членов - в основном теософов, которых привлекала магия розенкрейцеров, - структура Ордена, тем не менее, предлагала прогрессивную внутреннюю жизнь, с которой не могли сравниться ни Кембридж, ни дипломатическая служба. Кроули пренебрегал обменом интеллекта на оплачиваемую карьеру и избегал выпускных экзаменов в Тринити. Действуя за свой счет, он поступил в колледж магии и начал путь к Богу через ступени внешнего, а затем внутреннего, ордена. Эти степени имели смысл только для «тайных вождей», которым он хотел служить.

Кроули хотел более глубоких сведений - и миссии.

IV. КРОУЛИ И КАРЛИСТЫ (1898 – 1899)

Он приехал из Кембриджа летом 1898 года в неистовстве, создав себе дурную репутацию, занимаясь черной магией, сочиняя порнографические стихи (печально известные «Белые пятна») и обычно шатаясь по Герметическому Ордену Золотой Зари, как слон в посудной лавке, отталкивая практически всех, расхаживая, как павлин-экзгибиционист, прилагая все усилия, чтобы заслужить пристрастное описание У. Б. Йейтса его как «невыразимого человека».

Так гласит легенда.

А легенда... подлежит исследованию, которое обнаруживает сложное переплетение сюжетов, подсюжетов, тайн, затруднений и загадочных противоречий. Когда в июне 1900 года буря и напряжение наконец улеглись, Алистеру было всего 24 года, он был грубым, предприимчивым, высокомерным, но при этом остро чувствительным, наивным и удивительно застенчивым. Никто не должен списывать 24-летнего гения со счетов за излишества, но это сделали его враги. По словам Кроули, Тайные вожди этого не сделали; он в точности выполнял магические инструкции и показал себя достойным.

Лето 1899 г.

Кроули отправился в альпийский отпуск с Оскаром Экенштейном. Он любил альпинизм и Экенштейна, и именно здесь он написал свой «Эпилог» к Иезавели и другие трагические стихотворения, которые будут изданы под псевдонимом «Граф Владимир Сварев».

Стихотворение выражает депрессию, подобную Китсу, разбитое сердце, даже желание во всех смыслах «убежать от всего этого», умереть. И это произведение было написано до инцидента с Золотой Зарей весной 1900 года:

*Умри средь расцветающего льда,
На этой дальней чистой высоте,
В её холодной, снежной красоте
Усни навек, утратив навсегда
Тревоги и сомнения; окрест
Нет никого – лишь злой полёт орла,
И звёзды, и вершины, и ветра,
В чьём пенье – скорбь заупокойных месс.*

Что привело Кроули в состояние напряжённости, горечи и отчаяния, ведь стихотворение выглядит так, будто речь идёт о человеке, вынужденном действовать против воли, наступая на горло своим чувствам? Ответ на этот вопрос не вошел в легенду.

Чтобы попытаться понять, что стоит за альпийским желанием смерти, нам нужно сначала вернуться примерно на восемь месяцев назад, к ноябрю 1898 года, месяцу его посвящения в

Золотую Зари. Это был месяц, когда Кроули завершил «Иеффай», сложную политическую пьесу о противоположных силах, разрывающих человечество между одной концепцией окончательной истины - Богом - и другой. Когда на кону свобода, новое дыхание звучит как трубный призыв к новому миру:

*Когда взошли безумье в свою мощь
И тирании красная звезда,
Огни тревожные пугали ночь,
Смеялись над Свободой господа,
Попы бестрепетно душили
Мысль, «Ты жжёшь!» – раздалась песнь из темноты,
И в гороскоп Европы новый смысл
Внёс белый свет твоей святой звезды.*

Как ни соблазнительно рассматривать «красную звезду тирании» как пророчество советских репрессий после 1917 года, «красная звезда», скорее всего, представляет собой Альфа Таури, называемую Альдебараном, светящийся глаз созвездия быка, Тельца. Альдебаран (по-арабски «последователь») - одна из трех традиционно недоброжелательных неподвижных звезд в Тельце. Она означает власть с угрозой насилия. Надежда Кроули на пылающую «белую звезду», вероятно, относится к Венере, силе любви и могущественной женственности.

«Трагедия» Кроули спрашивает, что случится, если вызов наступившего часа останется незамеченным, если человечество откажется от смелого шага, великого скачка, не желая оставлять старые алтари тирании. Таким образом, прогноз - война, и подобный Иегове Бог этой войны потребует человеческих жертв: настоящая пророческая работа!

Идея политически настроенного Кроули пересекается с мыслью из легенды, но Кроули предвидит крах европейской монархии и старой церкви. Цепляясь за крюки судьбы, он чувствителен к политическим реалиям: пророческая сивилла, желающая быть услышанной мудрым дипломатом. И Кроули мог заслужить внимание дипломата; вспомните того «душного старого британского министра» - единственного человека, которого «сэр Роджер/Кроули» знал в Стокгольме в конце 1896 года.

В обзоре Иеффая газета Pall Mall высказала следующее мнение: «Мистер Кроули очень серьезно относится к себе; он считает, что у него есть миссия». Газета Pall Mall была права.

У Кроули была миссия. Но какая?

* * *

То, что Кроули был завербован на секретную службу в Кембридже, вполне правдоподобно. В книге «Агент 666» (2009 г.) аналитика американской разведки Ричарда Спенса говорится, что секретная служба потребовала от «агента Кроули» проникнуть в Герметический Орден Золотой Зари в качестве агента-provokatora; не из-за стремления к магическим секретам, а по-

тому, что деспотичный лидер Ордена Сэмюэл Лидделл Мэзерс был одним из ведущих британских участников «Заговора Карлистов». Карлисты планировали посадить на испанский трон донна Карлоса де Бурбона, герцога Мадридского.

Гипотеза Спенса, безусловно, объясняет желание «легкой смерти» Кроули летом 1899 года, поскольку альпийская депрессия Кроули, скорее всего, проистекала из его собственного участия в заговоре Карлистов. В июле 1899 года Кроули, похоже, участвовал в военном гамбите Карлистов. Гамбит провалился.

Тогда возникает вопрос: на каких условиях Кроули был привержен делу Карлистов? Следовал ли он инструкциям или участвовал по собственной инициативе?

Ссылки Кроули на этот эпизод удивительно редки. В его «Исповеди» рассказывается, как один из помощников донна Карлоса де Бурбона окрестил его шевалье (рыцарем): «Я получил заказ на работу за пулеметом, приложил все усилия, чтобы стать первоклассным стрелком, занимался строевой подготовкой, изучал тактику и стратегию». [1] Через две страницы он добавил: «Это история гораздо больше; но я не могу рассказать ее полностью - пока что».

Он не мог тогда, не рассказал и позже.

* * *

Если смотреть через призму интеллекта, выход Кроули на сцену Золотой Зари в ноябре 1898 года кажется подозрительным. Через несколько недель после инициации Кроули встретил высшего члена Ордена Сэмюэля Лидделла Мэзерса. До конца года Кроули занимался вопросами финансов Мэзерса, и эта роль быстро вызвала конфликт с другими членами.

Прошлое Мэзерса было неоднозначным. Вынужденный из-за бедности уйти в отставку из состава Первой Гемпширской пехоты, Мэзерс наслаждался милитаризмом. Он был человеком воли. Если бы у вас была воля, сила и законное право, вы могли бы сделать что угодно.

Фактически, Мэзерс был по шею в мутных водах легитимизма.

Кто такой легитимист?

Легитимист - это монархист, который верит в законное право. Легитимисты считают, что монархи не имеют права сопротивляться претендентам с большей легитимностью. Корона должна перейти к первому сыну монарха, если он жив. Если первому сыну (или законному потомку) отказано, требование действующего монарха является незаконным; он или она узурпатор. Таким образом, ряд монархических линий в Европе оспаривался легитимистами, включая ганноверцев. Немецкий курфюрст Ганновера («Георг I») был предложен на британский престол парламентом, восставшим, как считали легитимисты, против законных преемников короля Якова II. Яков, сторонников которого называли «якобитами», покинул Англию в 1688 году.

Следует подчеркнуть, что «якобиты» 200 лет спустя были абсолютно пробританскими, симпатизировали британскому королевскому дому (Стюартам), а не немецкому дому Ганновера. Учитывая стойкое консервативное прошлое Кроули, важно отметить, что с 1714 года ганноверцы получали самую восторженную поддержку от вигов, а затем и от «либеральной» пар-

тии; Ганноверцы предпочитали либералов тори. Суть разногласий между Ганновером и Стюартом заключалась в религии. Потомки Якова были католиками, протестантами из Ганновера. По мнению легитимистов, католицизм не наносит ущерба легитимности.

Якобитский энтузиазм Мазерса хорошо известен. Он называл себя «Макгрегором» и «графом Гленстре» и был близок к «шотландскому масонству» и его якобитскому прошлому. Он даже предположил, что он был перевоплощенным королем Шотландии Яковом IV. Кроули находил притворства Мазерса забавными и убедительными, вспоминая детские игры с Грегором Грантом.

Но легитимисты не играли в игры. То, что дело «якобитов» смогло зажечь сердца более чем через 150 лет после Каллодена, не было просто взрывом романтизма.

Бертрам, 5-й граф Эшбернхэм, рыцарь-командор Мальтийского Ордена, был предан делу, предлагая часть своего валлийского поместья в качестве военной тренировочной площадки для своего легитимистского Общества Ордена Белой Розы, реформированного в 1886 году. Крошечная секретная организация продвигала законные монархии в Испании, Португалии и Великобритании. Легитимизм был близок к римскому католицизму, сепаратистской политике кельтов (независимость Ирландии, Шотландии, Уэльса и Корнуолла) и масонству «высокого уровня». Для легитимистов истинное царствование было священным, магическим, а не просто вопросом политического удобства. Если законное правление не будет восстановлено, мир не устоит перед материалистическим распадом и коммунизмом. Документы, хранящиеся в архиве Льюиса, показывают, что Эшбернхэм был истинно верующим, вступившим в сговор с иностранными легитимистами. [2] Люди всех рангов по всей Европе требовали служить делу карлистов в северных провинциях Испании. [3] Добровольцы прошли обучение в поместье Эшбернхема.

Теоретически победа карлистов в Испании могла угрожать британскому правительству в Ирландии, где протестантская монархия давно разделила фракции. Британская секретная служба пренебрегла бы своим долгом игнорировать ситуацию. Спенс подозревает, что Кроули служил этим другим «тайным вождям», шпионом за Мазерсом и другими членами «Золотой Зари», будучи замаскированным или на время выдававшим себя за русского аристократа «графа Владимира Сварева». Если Спенс прав - а косвенные доказательства подтверждают это, - то знаменитая битва Кроули с Золотой Зарей неверно истолковывалась уже более века.

* * *

Раскрыть мотивы и пристрастия Кроули в эпизоде с Карлистами - непростая задача. Нам мешает его необыкновенная способность виртуозно принимать противоположные точки зрения одновременно. Кроули не был шизофреником. Он считал, что баланс противоречий открывает канал к более высокой реальности, более высокому разуму за пределами противоречия или «двойственности», очевидных в мире. Если мир проявлял противоположные крайности (например, добро и зло), то это было потому, что за их пределами существовала более высокая реальность. Идеи Кроули в этом направлении будут уточнены несколько лет спустя с погружением в индийскую философию. В 1899 году Кроули экспериментировал.

Учитывая его специфический склад ума, Кроули, безусловно, мог быть достаточно искренним легитимистом, шпионом за легитимистами в предполагаемых высших целях. То, что Кроули симпатизировал аспектам легитимизма, очевидно. Самопровозглашенный «высокий тори и якобит», он задумал бы свой политический идеал как «аристократический коммунизм», возведение человечества к духовному царству. Он верил в аристократа, свободного благородного агента с верой в священное. Кроули разделил неприязнь своей семьи к либералам, увидев предательство в расширении привилегий Гладстона в 1884 году, когда семейный герой лорд Солсбери тщетно сопротивлялся законопроекту о реформе, который консерваторы воспринимали как предвестник конституционного коллапса.

Тем не менее якобизм Кроули был скорее символом, чем фактом. Спустя двадцать лет после того, как эпизод с Карлистами погрузил его в реальность, он признался, что в одной части своего мозга он действительно был «фанатичным легитимистом», презирая британскую королевскую семью как «немецких узурпаторов». Однако, в отличие от Мазерса, Кроули прекрасно чувствовал реальность. Временами наивный, но и упрямый, он, вероятно, чувствовал, что его разрывают легитимистские требования. Он был высоким тори, романтиком и рационалистом, немногословным противником протестантизма и антинаучного католицизма. Он был верен Короне, хотя и резко относился к человеку, стоящему за ней. Он говорил, что в душе он был аристократом, в уме, своего рода анархистом. Кроули олицетворял многие из противоборствующих сил, раздиравших Европу того времени; человеческий дух времени. Похоже, он разрешил дилемму в противоречиях своей запутанной психологии, предложив свою грубую сторону государству, а свое сердце - духовному делу. Он держал свои мысли при себе; отсюда и летняя депрессия 1899 года.

Двойственное отношение к делу Карлистов легко обнаружить в комментариях Кроули, сделанных много лет спустя о знакомстве с легитимистом, энтузиастом независимости Корнуолла и военном корреспонденте Times Луи Чарльзе Ричарде Данкомб-Джуэлле (1866-1947), сыне Плимутского брата из Стритема:

Он был очень увлечен кельтским возрождением и хотел объединить пять кельтских народов в империю. В этом политическом проекте он не преуспел полностью: но он дошел даже до конструирования флага [для Корнуолла]. О, насколько этот флаг был уродлив! Все это казалось мне ребячеством, но не более, чем империализмом, и имело преимущество, что было довольно очаровательно и совершенно безобидно. [4]

Оценка Кроули включала в себя тонкие насмешки над якобитскими претензиями Данкомб-Джуэлла (он называл себя Людовиком Кэмероном) - оценка, напоминающая сводный отчет разведки.

В мае 1891 года Кроули принес клятву верности короне, присоединившись к кадетскому корпусу добровольцев 1-го Вустерширской Королевской артиллерии в Малверн-колледже. Рассказ Кроули об этом случае был любопытно удален из опубликованной «Исповеди». Клятва произвела на него сильное впечатление: «Каждый раз, когда я выполняю действие в поддержку своей первоначальной присяги, я укрепляю связь [с Англией]». Это действительно

«исповедь», и она сокрыта. Ричард Спенс подозревает, что здесь кроется «ключ к его будущей секретной службе». [5]

Кроули заявил, что он «вполне готов умереть за Англию таким жестоким и бездумным образом. «Правь, Британия, морями!» заставляет чувствовать себя самой обычной публикой мюзик-холла. Это животное готово использовать свой мозг и свою силу так же глупо и беспринципно, как герцог Веллингтон». [6] Кроули знал, что Англия часто ошибалась, патриотизм часто был пустяком, но он служил ей до последней капли крови.

Кроули был «Зверем» - черным для слепых и сияющим для видящих. Такие двойные симпатии увеличивали его ценность как агента разведки. И разведывательная работа привлекала его больше. Кроули любил интриги, и заговор легитимистов давал их достаточно.

* * *

С того момента, как Кроули встретил Мазерса и его жену Мину [7] в Париже в новом 1899 году, он вошел в лабиринт. Чтобы следовать за ним, нам нужно придерживаться трех направлений: во-первых, духовного восхождения Кроули через систему Золотой Зари; во-вторых, политики легитимизма и пристального внимания Кроули; в-третьих, решения Кроули завершить «Священную Магию Мага Абра-Мелина»: опасный магико-религиозный метод духовного Самораскрытия, чьи интенсивные требования усложняли все остальное.

Каждое из этих направлений связано с Мазерсом. Именно Мазерс перевел и опубликовал французский экземпляр «Священной магии» XVIII века, который он нашел в Библиотеке Арсенала в Париже. Кроули взял на себя издательский бизнес Мазерса, потому что острая задолженность Мазерса требовала удержания прибыли от кредиторов. Поступив так, Кроули «одоле» Мазерса.

Кроули хотел знать, каким «Тайным вождям» служил Мазерс. Мазерс приобрел абсолютную власть на основании заявленной встречи с высшими тайными вождями Ордена розенкрейцеров в Булонском лесу, печально известном как постоянное место сборищ проституток. Мазерс сказал, что их (Тайных вождей) электрическое присутствие временно потрясло его. Вопрос о власти Мазерса расколол бы Герметический Орден Золотой Зари.

* * *

Весной 1900 года, узнав, что Мазерс уехал в Париж, чтобы способствовать заговорам против правительств Испании, Португалии и, возможно, Великобритании, члены Внутреннего Ордена бросили вызов своему лидеру. Обвинения в прямом участии Мазерса в «заговорах якобитов с целью свержения трона Англии» появились в остроумном трактате Кроули «Скандал розенкрейцеров», опубликованном в 1911. [8] Там Кроули обвинил легитимистов в предположении, что они могут избавить Британию от «узурпатора» Виктории, предложив корону принцу Рупрехту («королю Роберту»), сыну Марии Терезии Австрийской. [9] Кроули, вероятно, полагал, что эти люди были не больше британцами, чем родственники королевы Виктории в Ко-

бурге. В своем романе «Лунное дитя» 1929 года Кроули представил полу-вымышленного Мазерса как немецкого шпиона и орудие «Черного Братства», эквивалент «СПЕКТР» Яна Флеминга.

Подозрения Внутреннего Ордена в отношении Мазерса быстро запятнали человека, которого считали его ближайшим союзником. Быстрое продвижение Кроули в Ордене особенно беспокоило члена Внутреннего Ордена У. Б. Йейтса. Йейтс, имеющий прокельтские сепаратистские связи и симпатии фений (ирландских республиканцев), в ретроспективе кажется параноиком. [10] *Что задумал Кроули?* Кроули погрузился в заговор.

Исследование Шэрон Ловенны «*Noscitur A Sociis: Jenner, Duncombe-Jewell and their Milieu*» [11] показывает, что Эшбамхэм и Мазерс обеспечивали поставки оружия из Баварии для восстания карлистов при помощи легитимиста «криптографа» Генри Дженнера, канцлера Общества Белой розы. Дженнер занимался секретными переговорами с Баварией, а также заговорами с целью посадить Бурбона дона Мигеля на трон Франции и, в скором времени, обеспечить испанский престол для Бурбона дона Карлоса VII. Кроули познакомился с Дженнер через Данкомб-Джуэлл.

Трижды в XIX веке народные кровавые восстания не смогли вернуть Бурбонов на испанский престол. Новые возможности для восстания открылись, когда США нанесли унизительное поражение Испании в конце 1898 года. 10 декабря Испания уступила Кубу, Пуэрто-Рико, Гуам и Филиппины США за 20 миллионов долларов - капитуляция настолько возмутительная, что бывший командующий Генерал испанских кубинских войск Валериано Вейлер-и-Николау замыслил карлистский переворот. [12] Страдания генерала сказались на внешней политике США. Заинтригованный и вдохновленный растущей ролью Америки в мире, Кроули написал «Обращение к Американской республике», проецируя пророческие объятия дружбы через Атлантику на «кровных братьев» Великобритании. Поэма Кроули - это ода общей судьбе.

Заявив, что в будущем Британия и Америка разделят задачу избавления иностранных тиранов от их власти поработать мир, замечательное «Обращение» Кроули можно рассматривать как гимн «западному империализму» или, наоборот, как волнуемое напоминание об оптимистической исторической роли и предначертанном бремени Великобритании и США. В стихотворении Кроули впервые были предложены «особые отношения» - отношения, основанные на силе Британии, а не на зависимости. Конечно, можно было прочитать предпоследний стих над солдатами, приближающимися к Берлину в 1945 году, или бронетехникой, въезжающей в Багдад или Гильменд в наши тяжелые времена:

*Из ножен внук достанет острый меч,
Чтоб власти тираний отмерить срок,
Ваш вождь и наш владыка будут сечь
Оковы рабства, чтобы уберечь
Народы – бурей сломанный цветок.
О милая республика, наш друг,
Скрепи пожатьем рук Союз, чтоб рос свободы, мира дух.*

Откровенное утверждение Кроули в 1899 году демонстрирует подлинный пророческий дар, проверенный временем. Это также ясно показывает, что уникальное видение будущего Кроули не несло на себе печать реакции легитимистов, в подавляющем большинстве католиков. Тем не менее, похоже, обстоятельства требовали сохранения легитимистской позы, которая, возможно, даже привела к участию в катастрофе британских карлистов летом 1899 года.

Переписка Эшбернхема содержит телеграммы и отчеты, раскрывающие покупку Эшбернхемом паровой яхты Firefly. [13] С трюмом, набитым винтовками Gras из Баварии, Firefly направился в Испанию под командованием яхтсмена-легитимиста, морского офицера Винсента Дж. Инглиша в июле 1899 года. [14]. Официально правительство смотрело в другую сторону.

Произошла катастрофа. Кто-то сообщил испанскому консулу в Аркашоне, недалеко от Бордо. 15 июля 1899 года французская таможня задержала судно. В исследовании Ловенны основное внимание уделяется имени в зарплатном списке яхты на 26 августа 1899 г., имя «К. Александр». Относилось ли это к «Александру Кроули» и, следовательно, одному из первых псевдонимов агента Алистера? Или это был капитан Королевского флота сэра Квентин Чарльз Александр Крауфурд из Килбирни, шестой баронет? - или, действительно, кого-то еще. В любом случае, этот легитимистский взвод мог стимулировать летнее желание Кроули смерти на альпийской вершине.

Возможно, Кроули оставил намек. В марте 1913 года в его журнале «Эквинокс» появился короткий страшный рассказ «Завещание Магдалины Блэр» о психологии смерти. Посвященный матери Кроули, рассказ завершился «Запиской», подписанной «В. ИНГЛИШ». - Винсент Инглиш командовал Firefly.

Пердурабо хранил свои секреты.

V. ВОССТАНИЕ В ЗОЛОТОЙ ЗАРЕ (1899 – 1900)

Некоторые люди достойны уважения, а некоторых уважают: но нельзя быть и тем и другим одновременно.

(Алистер Кроули, Дневник, весна 1927 г., Париж)

Если Кроули шпионил за Золотой Зарей, он тоже учился там. Пердурabo серьезно относился к духовному развитию.

Что он узнал? Он научился приближаться к богам, внутренним законам природы, духовному космосу. Он изучил астрологию, таро и каббалу. «Каббала» означает «полученная традиция». Традиция включает ключ к скрытой добродетели иврита, язык ангелов, тайных вождей и Бога. В искусстве *гематрии* каждой еврейской букве соответствует числовой эквивалент. Изменение написания может открыть секрет. Эквивалентные числовые значения могут выявить скрытое соответствие между разными словами. Признавая абсурдность теории, Кроули не мог отрицать разоблачительный потенциал этого искусства.

От Джулиана Бейкера и Джорджа Сесила Джонса Кроули получил основы «астральных путешествий» - опыта «выхода из тела». В первый день нового 1899 года Пердурabo встретила на «астральном плане» поэтессу-лесбиянку Сапфо:

Маленькая смуглая женщина, чудесная кожа, медный блеск. Красивое лицо - выражение сильного желания. Дикие развевающиеся волосы. Почти безумный вид. [...] Она держит мои руки в своих; приятное покалывание и страсть распространяются в моем теле, как живой огонь. Я поднимаюсь к ее груди и страстно целую ее. Я замечаю, что я женщина. Ангел [его астральный проводник] посоветовал быть сдержанным. Поэтому я спокойно прохожу в ее теле. Я сразу чувствую все ее чувства. Великая радость и слава. [1]

Трудно было отделиться: «Связь была разорвано, и Сапфо, уходя, взяла мою левую сторону. Я оставил ей свою любовь, но моя сила принадлежит Богу».

Лесбийская любовь фигурирует в ранних стихах Кроули, где радость оргазма выражается как божественное возвышение. Он хотел бы, чтобы лесбиянка относилась к нему как к лесбиянке; «Человек» для Кроули был духовно андрогинным.

В феврале 1899 года Кроули прошел церемонию получения степени Практика 3° = 8. Своеобразная система степеней использовалась для обозначения духовного прогресса. Она была основана на каббалистическом «Древе жизни», известном как «дерево эманации» в «Сефер Бахир» Исаака Слепого, или «Книге озарения». Исаак Слепой (конец XII – начало XIII вв.) считал, что Бог известен по десяти атрибутам или сефирот. Каждая сефира (сефирот - множественное число) излучается вниз, в «наш» мир, где бытие проявляется материально. Мистический и магический прогресс требовал восхождения по внутреннему «дереву» или микрокосму.

«Микрокосм» или маленькая вселенная - это невидимая структура человека, созданная по «образу Бога». Наши шаги вверх по дереву соответствуют шагам Света вниз. Чтобы достичь высот ангелов и архангелов, нужно было вернуться по стопам «грехопадения» человека.

Сефирот пронумерованы от одного до десяти. Первая - высшая сефира (Кетер: на иврите «Корона»), а десятая - нижняя (Малкут: на иврите «Царство»). Поскольку степень Зелатора Золотой Зари или первая степень (1°) начинается в Малкут (десятая сефира), степень Зелатора записывалась как $1^\circ = 10$. [2]

Большинство членов ордена находились на низших степенях. Высшая степень, Ипсиссимум («его собственное я», бог, личность и разум которого являются выражением), был идеалом, подходящим для «Тайного вождя».

* * *

Весной 1899 года Кроули подружился с Алланом Беннетом. [3] Замечательный оккультист и буддист, Беннетт вскоре бесплатно переехал в апартаменты Кроули на Чансери-лейн, 67, обучая его всему, что он знал о магии, помогая в таких экспериментах, как вызов и изгнание демонических существей.

Беннетт предлагал Кроули разные виды наркотиков. Бледный, мучимый острой астмой, Беннетт сделал аптеку своим вторым домом. Связь между химией и сознанием была очевидна для любого, кто исследовал мир алхимии. Алхимики считали, что человек неразрывно связан с химической и духовной вселенной. Большая часть магии заключалась в том, чтобы просто правильно определить химию; «ангелы» и «демоны» могут представлять «сознание», стоящее за химическими формулами, работающими по естественному, неведомому закону. Кроули понял совет: наркотики могут быть помощником в магии, если их использовать осторожно, а не для получения удовольствия.

С шиком живя на Ченсери-лейн, Кроули принял псевдоним «Граф Владимир Сварев». Если не считать естественной любви или слабости к франтовству, цель Кроули в выборе названия остается неясной. В 1920-х годах он объяснил эту маскировку средством избежать сопротивления семьи его намеченной операции «Абра-Мелин».

Это так же неубедительно, как признание Кроули в том, что маскировка позволила ему наблюдать реакцию торговцев на русское дворянство! Спенс предполагает, что это могло быть частью «недоработанной схемы» по выкуриванию российских агентов в районе Золотой Зари и лондонском Вест-Энде или вокруг них. Это могло бы пролить свет на предполагаемое наблюдение за квартирами Кроули со стороны «полиции» - как его и предупреждали знакомые. Послужил ли повод донос о гомосексуализме? Оскар Уайльд умер в изгнании в Париже в конце 1900 года. Возможно, присутствие русского по имени «Сварев» просто насторожило Скотланд-Ярд - или даже российских агентов, если мы вспомним о том, что 1899 год стал годом самых жестоких студенческих демонстраций в России за многие годы. Анархист Петер Кропоткин опубликовал свои «Мемуары революционера» в Лондоне в 1899 году с введением датского критика Георга Брандеса, описывающего философию Ницше как «аристократический радикализм»: описание столь же восхитительно для Ницше, как и для читателя Ницше Кроули.

Другая гипотеза связывает псевдоним «Сварев» с карлистскими интригами Кроули и его поездкой в Россию летом 1897 года. Спенс отмечает, что в 1896 году сын донна Карлоса Дон Хайме получил комиссию Российской Императорской армии. «Ястребов» министерства иностранных дел, возможно, интересовал вопрос, поддержит ли царь Николай II отца Дона Хайме в восстании карлистов. Какова бы ни была правда, давно утерянная, это не последняя связь Кроули с русскими интригами.

Кроули определенно хотел стать невидимым, занимаясь магией в Лондоне. Стать «невидимым» могло быть частью разведывательной деятельности Кроули, хотя в этом случае, как он позже полагал, ему было бы лучше называть себя «Смитом».

Мазерс принял псевдоним Кроули. В октябре 1899 года Кроули-Сварев направил доверенность от Мазерса теософу Фредерику Ли Гарднеру, Брату Де Профундис ад Люцем:

Я, нижеподписавшийся, разрешаю моему другу графу Владимиру Свареву действовать в качестве моего представителя по всем вопросам, касающимся авторских прав на мою книгу под названием «Священная магия Абра-Мелина». [4]

«Граф» имел право подписывать все квитанции обо всех полученных денежных средствах, что расстраивало кредиторов Мазерса. Дело пошло наперекосяк; Сварев снова написал Гарднеру:

Уважаемый господин,

Пожалуйста, верните мне полномочия от мистера Мазерса действовать от его имени. Ваше трусливое оскорбление мистера Мазерса исключает всякую будущую необходимость обращаться с вами как с джентльменом; ваша дерзость по отношению ко мне, конечно, презренна.

Уважаемый господин,

Вы презренный подлец, как о вас и говорят. Надеюсь, что буду иметь честь сказать вам это прямо в лицо, с соответствующим аккомпанементом, в ближайшем будущем.

С уважением,

Сварев [5]

На что Гарднер ответил:

Уважаемый господин,

Ваше безответственное сообщение 17 [?] является подходящей кульминацией позорного обращения, которое я испытал со стороны мистера Мазерса.

Деньги, которые я ему ссудил, были получены от [?] под самым жалким доводом о бедности, но он, очевидно, мертв для всякого чувства гордости и самоуважения.

Кроули получил «ген» политики Ордена от Беннета, поэтому он, вероятно, знал историю значительного столкновения Мазерса с Гарднером.

В декабре 1896 года Гарднер одолжил Мазерсу и его жене Мине 50 фунтов стерлингов. 50 фунтов стерлингов, выданных в 1899 году, предназначались для покрытия убытков, случившихся, когда младшая провозвестница храма Исиды Урании в Париже, Энни Хорниман прекратила финансировать Мину (Вестиджи), свою давнюю подругу из Школы искусств Слейда. Возмущенный Мазерс пригрозил вычеркнуть имя Энни из списков Ордена: [6]

Меня не волнует, что вы думаете, но я категорически отказываюсь допускать открытую критику или аргументы относительно моих действий в любом порядке со стороны вас или кого-либо из членов. [...] Что касается вашего поведения по отношению ко мне и лично к Вестиджи, я считаю, что оно отвратительно. [7]

Изгнание Хорниман из Ордена было больше, чем потерей денег. Был еще и секс.

Доктор Эдвард Берридж, Брат Ресургам, приверженец сексуальной философии Томаса Лейка Харриса, верил в пользу для здоровья «кареццы»: полового акта без движения или оргазма. Сторонник «свободной любви», он размышлял о сексуальном союзе с элементарными или астральными существами. Хорниман хотел, чтобы статья Берриджа о магическом сексе с «элементарями» исчезла. Мазерс отказал ее «обычному я» ради «духовной деятельности» внутри Ордена. Гарднер ходатайствовал о восстановлении Хорниман на работе; Орден разделился. Посетив курс Хорниман по «Духовному видению» и посчитав его «легкомысленным и непринужденным», Беннетт встал на сторону Мазерса. [8]

Два года спустя Кроули понял реплику Беннета. Его подозрения в отношении Гарднера и Хорниман встретили горячую взаимность. Для них Кроули был «Беннеттом» и «человеком Мазерса»; они сделают все возможное, чтобы расстроить его.

* * *

Кроули попытался отвлечься от проблем с Орденом. 17 ноября 1899 года он приобрел Болескин Хауз на Лох-Нессе вместе с титулом лэрда за 2300 фунтов стерлингов, при этом его неговорчивый владелец получил вдвое больше, чем рыночная стоимость. Кроули намеревался выполнить священную магию Абра-Мелина, исследование, которое даст его собственной системе магической самореализации, Телеме, ее ключевой принцип: «Познание и собеседование со Священным Ангелом-Хранителем» - тайным «я».

* * *

Менее тайное «я» получило новую маску. К концу 1899 года, когда Сварев ушел, появился Лэрд Болескин с 34 акрами поместья, на котором можно было охотиться и рыбачить. Среди первых гостей были выпускник Кембриджа и журналист Уильям Эванс Хамфрис, [9] и Лилиан Хорниблоу, жена подполковника (позже бригадного генерала) Фрэнка Хорниблоу из Королевских инженеров. Роман Хорниблоу, называющий себя «Лаурой Грэм», с Кроули, окончился ничем: Абра-Мелин обязал его к безбрачию. Расстроенная Лаура предупредила его в ноябре об

опасности со стороны полиции - подсказка, по ее словам, была получена от «Астрала» (самолета). Лаура, вероятно, была в Болескине 12 декабря, когда Хамфрис служил помощником Кроули в магической церемонии, после которой, согласно «Исповеди», Хамфрис проявил «симптомы панического страха», а Лаура «сбежала в Лондон». В «Магическом дневнике 1899 года» [10] указывается цель церемонии:

Чтобы сделать одержимым [Фредерика Ли] Гарднера. (Л[аура] Г[рэм] видит успех этой оп[ерации].) Вскоре после закрытия храма.

Гарднер занимал центральное место в лагере противников Кроули, откуда, почти наверняка, пришло анонимное письмо, призывающее Лауру избегать Кроули, поскольку он «вот-вот попадет в беду». Такие интриги создавали условия, не благоприятствующие святой магии, требующей очищения разума и сердца. Обещание Абра-Мелина господства над демоническими силами влекло за собой достаточно опасностей, не приводя к сценарию, который предлагал такие силы одним знаменательным днем.

* * *

Кроули был исключен из Второго Ордена Золотой Зари Рубиновой Розы и Золотого Креста и лишен степени младшего адепта 5° = 6 кругом Гарднера-Йейтса. Были слухи о гомосексуализме, намеки на шантаж. Мерзость Йейтса скрепила недовольство Кроули воображаемой «кельтской церковью», которую Кроули позже отвергнет как нечто большее, чем «прикрытие коварного римского католицизма»; Ватикан выступал за подрыв светского правительства через поддержку легитимистов.

Беседа с подругой Эвелин Холл в Блумсбери 11 января 1900 года показала, что слухи о незаконных сексуальных проступках усилились:

Она подтверждает свои заявления: но ее описание «приятеля из колледжа» абсурдно, а все ее отношение - нелепо. Она знает только один факт - имя Кроули в Кембридже.

Получив два письма от Эвелин в отеле «Сесил» 15-го числа; Кроули отметил:

Говорят - за вами (и за всеми вашими друзьями по адресу Ченсери-лейн, 67) наблюдает полиция. Это связано с «братом приятеля из колледжа», но, без сомнения, можно понять значение намеков. Она наивно считает, что это правда!

Бросая вызов повстанцам, Мазерс присвоил Кроули в Париже 23 января степень младшего адепта 5° = 6, дав ему право требовать соответствующие документа у Йейтса и компании. Мазерс посоветовал Кроули избегать Лондона и избегать визитов в Кембридж; университет был связан со слухами о сексуальности. В Лондоне Беннет и Экенштейн покачали головами: «Оба

издеваются над моими тревогами, - писал Кроули, - ибо, зная уже, насколько ужасны силы, объединившиеся против меня, я не удивляюсь этим неприятностям: я не боюсь их, но, если меня найдут, мои планы будут разрушены». Его друзья считали, что любой, кто практикует Абра-Мелин, обречен на ужасные проблемы.

В «тернистом лоне» Кембриджа Кроули встретил Хамфриса, чьи комментарии по поводу «Великой проблемы» сбили его с толку даже больше, чем Эвелин Холл:

Он говорит: да, вас «разыскивают», хотя он думает [два слова вычеркнуты] и добавляет: «Опасность особенно велика незадолго до Пасхи». (Хамфрис определенно в это время маневрирует, чтобы убраться с дороги).

Хамфрис был очарован Лаурой; ее интерес к Кроули стал препятствием. Сбитый с толку Кроули написал Джорджу Сесилу Джонсу. Бесплезно, думал Джонс, Кроули сумасшедший или одержимый. Кроули прибег к магии лунного пентакля из «Ключа Соломона», которому он приписал свое безопасное возвращение в Болескин 7 февраля. Не испугавшись, Пердурабо дал «Клятву начала».

[...] что я посвящу себя Великой Работе: обретению причастия с моим Высшим и Божественным Гением (называемым Ангелом-Хранителем) посредством предписанного курса: и что я буду использовать любую полученную таким образом силу для Искупления Вселенной. Так помоги мне, Владыка Вселенной и моя Высшая Душа!

24 февраля Кроули получил письмо от Беннета: «Предупреждаю вас, что вы находитесь в очень серьезной опасности», - написал его друг, [11] которого «Ангел Господень» трижды посещал в видениях. Кроули понимал, что «опасность» заключается либо в: 1) том, что его «истинный круг», возможно, его психофизическая целостность, может быть нарушен; 2) «Политике» - вероятно, отсылка к легитимистскому заговору; или 3) «другой глупости»: болезненных чувствах Лауры Грэм.

Кроули молился, доверяя свою безопасность «Промыслу Божьему». Беннет, с другой стороны, теперь уже на исходе жизни, стремился погрузиться в подлинный буддизм. Цейлон казался идеальным для души и тела; астма, отягощенная смогом, калечила его. По словам Кроули, Лаура, надеясь продлить роман, спросила, как она могла бы внести свой вклад в духовное развитие. «Откажитесь от незаслуженной роскоши», - сказал Кроули, - «и оплатите проезд Беннета в Индию». Хорниблоу предоставила либо наличные, либо рубиновое кольцо взамен, но из-за отсутствия секса и под давлением участников Золотой Зари, Лаура потребовала вернуть ее подарок.

Подавляя тревогу, Кроули продолжал с магией Абра-Мелина. 17 марта он «размышлял о бескорыстии: это и подобных предметах». Два дня спустя ему приснился вещий сон о помощи сбежавшей женщине. Подобные обстоятельства спустя три года привели к его женитьбе. Затем ему приснился мужчина, крадущий драгоценный «Розу и Крест» с туалетного столика в отеле. [12] Кроули спрашивал: «Я был полностью одержим?» Помог альпинизм с Экенштейном. 22

марта его внутреннее зрение прояснилось. Призывая «ангелов Земли», он испытал ошеломляющие видения Розы и Креста в центре Земли, видя Розу не только как «женское начало», но как «Абсолютное самопожертвование, слияние всего в 0 (Отрицательный), Универсальный принцип создания через изменение». Крест он видел, как «протяженность или принцип Пехта». Он чувствовал, что должен был узнать больше, но его внимание блуждало.

Пять дней спустя Кроули прочитал «Одетую в Солнце» теософа Анны Кингсфорд. Жена, «облаченная в солнце», была для Кроули лунной супругой Зверя. Затем Кроули путешествовал астрально «с очень личным проводником: и увидел (после некоторых незначительных вещей) Нашего Учителя [Иисуса Логоса], когда он сидел у Колодца с самаритянкой [Иоанна 4: 6-30]. Итак, пять мужей были пятью великими религиями, осквернившими чистоту Девы Мира: и «тот, кого ты имеешь» был материализмом (или современной мыслью)». - замечательное толкование.

Я видел и другие сцены в Его [Иисусе] Жизни: и я также был распят! Теперь я вернулся назад во времени к לְבַרְשִׁית [berashith = начало], и мне было дозволено видеть чудеса.

То, что увидел Кроули, переживали другие гностические провидцы: происхождение вселенной. Кроули также видел «розенкрейцерскую гору»: белую гору соли, которая превратилась в великолепный «расплавленный свет» в центре Земли.

А в материальном мире, следуя совету членов Ордена расстроить Кроули, Лаура пригрозила действиями полиции. Ответ Кроули: «За исключением рубинового кольца, я могу на мгновение поставить мат князьям [Князьям Зла], уступив дорогу - О Господь, который знает меня, веди меня по своим путям».

Договор с Лаурой было ловушкой, потому что, как он предполагал, силы, сопротивляющиеся успеху Абра-Мелин, использовали ситуацию Лауры, чтобы сломить его волю и подчинить его. Абра-Мелин требовал, чтобы Кроули рассматривал каждое событие как «дело Бога с его душой». Капитуляция перед Лаурой угрожала его клятве младшего адепта рассматривать страдания как инициацию сердца. В безвыходном положении, он позвал Экенштейна в Болескин. Уникальная дневниковая запись за 31 марта показывает, что Кроули и Экенштейн влюблены:

Днем я безуспешно попытался проникнуть в twll-du [валлийский жаргон для «черной дыры» или ануса] О.Е. [Экеништейн]. Затем я начал готовиться к финалу. Жезл хотел выпрямиться.

У одного из мужчин возникли проблемы с эрекцией. Кроули тогда почувствовал «сильнейшее нежелание начинать операцию». Чувствуя «недостойство», ему противостояли внутренние силы. Уместен ли акт любви в контексте инвокации? Он не был уверен.

Золотая Заря была в свободном падении. 22 марта комитет Второго Ордена обсудил утверждения Мазерса в отношении соучредителя Ордена Уильяма Винна Уэсткотта. Флоренс Фарр предложила уйти в отставку в качестве удара против Мазерса. Отпустив ее, Мазерс выпустил из мешка очень большого кота. Если комитет считает, что может положиться на Уэсткотта как на альтернативу его собственному авторитету, они должны знать, что Уэсткотт подделал учредительные документы Ордена! Предполагаемые связи с орденом розенкрейцеров Нюрнберга были мошенническими. «Анна Шпренгель», предполагаемый источник ритуальных секретов, никогда не существовала. Но Мазерс заверил их, что его связь с Тайными вождями удостоилась единственной власти, необходимой для подлинного порядка - принцип, который не упускал из виду сам Кроули.

Свергнутый 24 марта Мазерс сообщил Кроули, что члены комитета «явно сошли с ума». Отбросив Абра-Мелин, Кроули пообещал свои услуги. Теперь он работал, как он полагал, на Тайных вождей, возможно, и на секретную службу. Он спросил Сорор Фиделис, подругу Элейн Симпсон, верна ли она ему и Мазерсу. Да, сказала она, да, несмотря на то, что ее мать Элис Изабель Симпсон прислушивалась к слухам о том, что Кроули астрально посещал ее дочь для сексуальных взаимодействий.

Кроули почувствовал себя под магической атакой. Отбыв из Парижа в качестве «полномочного представителя» Мазерса в пятницу, 13 апреля, он стал участником странных событий. В такси загорелись фары. Элейн не могла зажечь спичку. Лошади рванулись при его взгляде. Резиновый макинтош, находившийся далеко от решетки, загорелся, в то время как другие огни в доме семьи Элейн Симпсон «категорически отказывались загораться».

Кроули допросил доктора Эдварда Берриджа, затем мать Элейн, Сестру Персеварентию. Что, спросил он, на самом деле имеют против него его враги? Мать проговорила: «Воздержание в сексе Лейка Харриса для обретения магической силы (здесь подразумеваются оба пола)!» «Лейк Харрис» - это Томас Лейк Харрис, влияние которого на Берриджа обострило его спор с Энни Хорниман в 1896 году.

16 апреля Кроули снова ощутил магическую атаку: «Я был одержим и полностью потерял самообладание - совершенно без причины или оправдания». Он обсудил стратегию с Элейн, а затем нанял себе охранника в пабе на Лестер-сквер для услуги по адресу: 36, Блит-роуд, Хаммерсмит, на следующий день.

Кроули направился на запад 17-го числа, чтобы захватить ценный «склеп» Ордена: раскрашенное деревянное воссоздание гробницы Кристиана Розенкрейца, предполагаемого основателя Ордена розенкрейцеров, ярко использовавшееся в церемонии посвящения младшего адепта. Хранительница хранилища, мисс Мод Кракнелл, приказала Кроули уйти. Кроули требовал владения мячом вместе с Элейн. Когда Флоренс Фарр и двое других членов Ордена прибыли и обнаружили, что замки изменены, завязалась драка. Вызвали полицию. Кроули попросили уйти. Охранник опоздал; он заблудился.

Бурный день закончился в приходском доме в Кэмбервелле, где со своими родителями жил кембриджский друг Кроули, член Ордена и художник Джеральд Келли:

Верните его [Келли] и поймайте Сейтона [Хамфриса] за подначивание Лауры. Он кажется почти таким же мерзавцем, как я. Я плохо себя веду. Господи, как долго?

Кроули подозревал, что Хамфрис повлиял на жалобу Лауры в полицию. Она не стала бы настаивать на обвинении, чтобы защитить доброе имя своего мужа! Идея заключалась в том, чтобы Келли узнал правду от Хамфриса для защиты Кроули, если возникнет такая необходимость.

Лаура увидит, что его нельзя шантажировать. Кроули отправился в Бейзингсток за поддержкой Джорджа Сесила Джонса. Джонс убедил его уйти. Кроули подозревал скорое прибытие Флоренс Фарр; нужно было действовать осторожно; Джонс не хотел, чтобы Фарр думал, что он замышляет заговор с Кроули. Когда вечером приехал Джулиан Бейкер, Золотая Заря находилась в возбужденном состоянии, граничащем с истерией. Кроули вернулся на Блайт-роуд на следующий день и обнаружил, что замки снова поменяли - это работа Йейтса и Эдварда Хантера. Второй Орден приостановил работу Элейн, ее матери и Берриджа за то, что они сомневались в своем «праве» свергнуть Мазерса.

Услышав 22 апреля, что Мазерс одобряет его действия, Кроули отметил:

Поэтому радуюсь, что моя жертва принята. Поэтому я снова откладываю Ритуал Мага Абра-Мелина, по милости Бога сформулировав даже в этом новую связь с Высшим и получив новое оружие против Великих Князей Зла Мира.

28 апреля Йейтс написал своей покровительнице леди Огасте Грегори. Была вызвана повестка, в которой было отказано в праве Второго Ордена сместить Мазерса. «Посланник на самом деле некий Кроули, совершенно отвратительный человек. Я считаю, что он хочет отомстить за наш отказ инициировать его». Когда Кроули обнаружил, что Энни Хорниман платила известному советнику господину Гиллу, королевскому адвокату, чтобы он выступал в полицейском суде по поводу бесполезной «атрибутики», он благоразумно отказался.

* * *

Ряд авторов предположили, что скандал вокруг Золотой Зари был просто раздутым столкновением эксцентричных чудаков. На первый взгляд, так и казалось. Тем не менее, стоит обратить внимание на четкие, современные, политические и совершенно неистерические (и неопубликованные) заметки Кроули о Лондон-Роу, включенные в его «Книгу хроник восстания адептов».

Здесь мы обнаруживаем, что за восстанием стоит проблема политического легитимизма.

Во-первых, Кроули оценил нежелание Флоренс Фарр работать с Мазерсом: «Она знает, что он определенно работает против Англии и использует о.в. [«Обычный бизнес»?] О[рдена] для этой цели».

Во-вторых, Джордж Сесил Джонс услышал от Мазерса 20 января, что Флоренс Фарр хотела закрыть храм Исида Урании в Париже, что, по утверждению Фарра, привело к появлению в

храме «астрального сосуда» (чего-то духовно плывущего по течению). Комментарий Кроули: «Это ложь. Политика - реальная основа».

В-третьих, «Мазерс отказывается закрыть Храм и говорит Флоренс Фарр и ее сторонникам принять его власть, иначе все закончится восстанием». Комитет второго порядка «считает, что у него есть право привлечь [Мазерса] к суду или призвать его уйти в отставку».

Вывод Кроули: У. Б. Йейтс и Флоренс Фарр были бы счастливы руководить организацией на основании ложного порядка (то есть без полномочий Тайных вождей):

Любая продуманная ложь обезопасит его и многих других. Принимая во внимание, что для Кроули очевидно, что если Мазерс не является 7°=4 [свободным адептом], то нет Второго Ордена, нет Золотой Зари, нет обязательств и нет ничего. [13]

Кроули сомневался, что у Тайных вождей была роль для Мазерса. Вернувшись в Париж, он встретил двух членов «Ордена» из Мексики в гостях у Мазерса, вероятно, легитимистов. «Исповель» Кроули подтверждает желание поехать в Мексику: множество гор и вулканов, на которые можно подняться; это звучит как остроумие про Джеймса Бонда, когда «М» говорит, что он «едет в Японию».

Вы забываете, Монипенни, я прошел первый курс восточных языков в Кембридже. [14]

VI. Я РОДИЛСЯ БОЙЦОМ (1900 – 1901)

Западная Атлантика, 4 июля 1900 г.

Кроули в море. Глядя на «СС Пенсильванию» с ее четырьмя приземистыми мачтами и коренастой трубой, греясь на летнем солнце, он ощущает внутри холод изгнанника. По другую сторону Атлантики британцы переживают поражение в Крунстаде, Южная Африка; Буры унизили величайшую державу на Земле. Чего может достичь большая, чем Буры, сила?

В понимании Кроули высший интеллект был лучшей надеждой Британии. Он взял перо:

*О, кто услышит песнь мою, мой плач, мой глас,
Бедой измученный, в глухой, промозглый час?
Гоним в изгнанье я с голубоватых гор,
Где воздух чист, а бег речных потоков скор.
Кто внемлет мне? Как судно, в буре лжей
Разбит я, брошен в волны миражей.
Взойдет ли солнце, чей восход столь мил,
Корона вспомнит, жизнь возрастит цветы с могил?
Я был рождён борцом. Прошёл ли этот бой,
Свершён ли труд? О том Отец лишь знает мой.*

Этот отрывок из «Изгнанника», опубликованного в Кармен Секуларе, «Светского гимна» или «Языческого пророчества» Кроули.

*О, Англия! Могучая, надёшь –
Других конец не опечалит наш.
Глас Справедливости не ставя в грош,
Не слышишь ты, войдя однажды в раж.
Народы продолжают пляс святош.
Ты друга не предашь...*

Ты друга не предашь... Эта строка вдохновлена Джозефом Чемберленом? В мае 1898 года министр по делам колоний заявил своим избирателям в Бирмингеме, что великолепная изоляция, «которой все завидуют и в которой все сомневаются», больше не подходит для Великобритании. За предложение пакта с Соединенными Штатами Чемберлена осудили в России, высмеяли в Германии, его презирал премьер-министр от консерваторов лорд Солсбери и хвалили некоторые ведущие американские журналисты.

Поэт мог быть более суровым, чем государственный деятель: «дни богатства и величия Англии закончились» - гремел Кроули, когда «Пенсильвания» плыла по волнам к Нью-Йорку.

Продолжая видение Чемберлена, эпилог стихотворения «Американскому народу в годовщину его независимости» призывает США взять флаг свободы:

*Полос позора не стереть,
Сумели звёзды вы содрать
Для флага. Груз не в силах несть,
Орёл не хочет ваш летать.
Расправьте ж крылья! Выход есть!
За вашу честь!
Пусть встретит тиранья смерть.*

Написанное за два дня до высадки, откровенное обращение Кроули точно предсказало падение Британской империи, возвышение американского орла, свободу Ирландии, независимость Индии и преобразование Англии через возврат к языческим принципам свободы:

*Я вижу век-дитя, я слышу крик. [...]
Рождённый бурно, он жесток и дик,
В своём взросленье станет он велик.*

Была ли Кармен Сакуларе нацелена на то, чтобы соответствовать духу Нового Света? Возможно, но это также было смелым заявлением о личных убеждениях Кроули о свободе, предупреждением всем, кто подавлял человеческий дух. Биографы не замечают этого, но мы видим первое появление знаменитого Солнечного века Кроули или «Эона Гора», «Коронованного и победоносного ребенка»; то, что, как утверждает легенда Кроули, появилось только после магического воззвания к египетскому богу Солнца в Каире четыре года спустя. Кроули уже приветствовал повелителя новой эры:

*Привет тебе, Гор!
Твоё имя мы славим,
Твои колесницы летят перед нами,
Твой меч поразит стены башины, как пламя.
Восстань! Снизойди! Лицезрею тебя!
Распорото небо лучами огня.
С оружием света идут за тобой
Мощь Марса и армии ужаса –
В бой.*

Легенда упускает из виду практически все самое важное об Алистере Кроули. Путешествие, которое мы описываем. Легенда говорит о двух вещах. Сначала Кроули был в бегах, спасаясь от проблем в Лондоне. Затем, он направился в Мексику, чтобы подняться на самые высокие горы этой страны с Оскаром Экенштейном.

Но есть явный пробел.

Кроули прибыл в Мехико в июле 1900 года; Экенштейн прибыл только в ноябре, более пяти месяцев спустя. Чем в это время занимался Кроули?

* * *

Оставив Нью-Йорк и его изнуряющую жару, Кроули двинулся на юг, в Мехико. Забронировав номер в отеле Iturbide, он связался с британским консулом и вице-консулом и познакомился с несколькими журналистами - вряд ли это поведение человека в бегах. Сняв квартиру возле парка Аламеда, он начал работать над невидимостью. Помогли документы Аллана Беннета; Кроули утверждал, что достиг относительного успеха. Он видел, как его образ исчезает в зеркале, и гулял по городу в экзотической одежде, не привлекая внимания. Вдохновленный Беннеттом, Кроули начал изучать раджа («царскую») йогу; путь к единению с чистым существом.

Кроули описывает события в «Исповеди» весьма необычно. Он появляется в Мехико незнакомцем и - вуаля! - в течение нескольких недель он не только был посвящен в масонство шотландского ритуала старым журналистом, называющим себя Дон Хесус де Медина-Сидония, но и основал вместе с ним магический орден, названный «Лампа невидимого света». Перед отъездом из Мексики Кроули получает 33-ю степень, высшее звание масонства шотландского ритуала, прославляющего идеалы самоотверженного служения и человеческой свободы.

«Исповедь» утверждает, что «Лампа невидимого света» была учреждена по «разрешению», предоставленному Мазерсом в Париже. Если Мазерс думал о «продолжении Золотой Зари» - или о ячейке карлистов, - для Кроули было типичным взять зародыш идеи и сделать с ним что-то по собственному усмотрению.

Мексиканские масонские ложи действовали как политические клубы. Создал ли Кроули сеть вокруг «возвышенности» своей идеи? Центральным элементом «Лампы» был старый розенкрейцерский идеал вечно горящей лампы, окруженный символическими изображениями планет, стихий и зодиака, предназначенных для концентрации духовной энергии. Но в каком смысле ее свет был «невидимым»? Такое расположение можно рассматривать как метафору «шпионской сети», поскольку именно разведка передается из центра и в центр. Записная книжка Кроули «Черновые рабочие заметки для Храма Л.Н.С. в Мехико» состоит из общих заметок для ритуалов; вырвано 12 страниц.

Пытаясь заполнить пробел, профессор Спенс обрисовал гипотетический сценарий разведывательной операции. [1] В 1900 году британский интерес к Мексике был сосредоточен на нефти, которую рекламировали как топливо будущего для военно-морского флота. Предусматривался конфликт с Германией или, возможно, с Россией. Из-за нехватки нефти пытались заключить договор с Мексикой. По словам Спенса, прибытие Кроули совпало с прибытием Эдварда Доэни и его компании Pan-American Petroleum. Сразу после отъезда Кроули в Мексику прибыл Уитман Пирсон, впоследствии лорд Каудри, с тем, что, как выяснилось, было успешной британской заявкой на нефтяные концессии при поддержке диктатора Мексики Порфирио Диаса, великого мастера шотландского масонства. Была ли заложена основа для Пирсона? Собирал ли Кроули информацию, чтобы расчистить путь?

До прибытия Экенштейна Кроули путешествовал на большие расстояния в одиночестве, лишенный сна. Он посетил Игуалу и морской порт Вера-Крус. Он внимательно наблюдал за мексиканской жизнью. Он видел необычные вещи - например, как мошеннику выкололи глаза, в то время как другие игроки бесстрастно продолжали игру, - и попытался глубже понять национальную психологию.

После отъезда Экенштейна Кроули отправился в Толуку, Амекамека, и 9 апреля 1901 года вернулся из Сан-Андрес, чтобы провести ночь в храме ЛНС. То, что он «помогал совершать утренние заклинания» в храме, показывает, что он был не один на этом мероприятии.

Почему он уехал в Сан-Андрес? Расположенный в 250 милях к юго-востоку от Мехико, в штате Вера-Крус, на прибрежной равнине Мексиканского залива, Сан-Андрес и по сей день является базой для наземного бурения нефтяных скважин. Именно президент Мексики Порфирио Диас инициировал добычу нефти в Мексике.

Кроули нравилась Мексика Диаса: «Я духовно чувствовал себя как дома с мексиканцами», - писал он.

Они презирают промышленность и торговлю. У них был Диас, который должен был заниматься их политическим мышлением, и, черт возьми, он это делал. Их сердца настроены на бой быков, петушинные бои, азартные игры и разврат. Их дух храбр и жизнерадостен; он не был отравлен лицемерием и борьбой за жизнь. [2]

В 1911 году Диас будет свергнут Вилья, Сапата и Мадеро; революционеры обвинят Диаса в том, что он утаивает нефтяные богатства от бедных.

Если бы Кроули намеревался сблизиться с Диасом через масонскую группу Дона Хесуса де Медины, он был бы разочарован. Методистский пастор и журналист Дон Хесус порвал с Диасом в районе 1890 года, чтобы основать диссидентскую ложу шотландского обряда. Его Rito Mexicano Reformando выступал против доминирования Диаса в Верховном совете Мексики, 33-й степени, признанной Северной юрисдикцией США шотландского обряда. Старый дон Хесус, ранее принадлежавший к Ритуалу Диаса, мог быть источником информации о Диасе и его соратниках. Дон Хесус, журналист со многими связями, мог быть «наладчиком» Кроули. Если нефть была фактором, то сопротивление Дона Хесуса поддерживаемому США Верховному совету также могло иметь значение.

Могли ли симпатии карлистов послужить основой для сотрудничества? [3] Прозвище Дона «Медина-Сидония» ассоциировалось с испанской знатью 16 века, приверженной вооруженной католической службе. «Сидония», вероятно, была аффектацией карлистов; ведущие статьи журнала El Boazeo приписываются Хесусу Медине. В «Исповеди» Кроули говорится, что его познакомили со стариком, хотя он не говорит, кто сделал это. Возможно, он был контактом мексиканских посетителей Мазерса, которых Кроули встретил в Париже в апреле.

Для агента есть два основных способа маскировки. Первый: казаться незаметным, фактически «невидимым»; Кроули попытался применить этот способ с помощью магического искусства в Мехико в 1900 году. Второй: быть очень заметным; быть эксцентричным или даже казаться шутом. Когда Кроули убедительно писал о своих упражнениях в невидимости в Мехико, его умение основывалось на воздействии на видение наблюдателя с помощью некоторых деталей, заставляющих разум отвлекаться от исследования. К этому психологическому трюку можно добавить магию талисманов, воздействующую на разум. Существует форма внушения или гипноза, которая автоматически регистрируется в подсознании наблюдателя и отталкивает взгляд.

Способность Кроули мыслить сразу двух разных направлениях была центральной в его философии скептического мистицизма. Часто казалось, что он не относился к себе серьезно. Биографы сделали ошибку, приняв видимое за реальное, не заметив различия между шуткой и шутником. В Мексике Кроули фактически в качестве дисциплины практиковал переключение с одного склада ума на другой. Он держал талисман в своем сердце и ни о чем, кроме магии, не думал, а затем удалял его и запрещал все мысли о магии. Кроули упорно трудились, чтобы преодолеть сопротивление определенного общества. Он обнаружил, что усилием может тренировать свою нервную систему, чтобы приспособиться к новым способностям и сознанию.

Несмотря на личное отвращение к взглядам «янки» - их материализму и чувству расового превосходства по отношению к мексиканцам - Кроули устремился к американцам. Не любя азартные игры, он посещал игорные дома, поражая американцев своим умением разоблачать мошенничество.

Американские владельцы ранчо в провинции Гуанахуато, которые взяли его в свой дом, нашли бы нетипичного англичанина, который сочетал джентльменское поведение с настоящей мужской любовью к суровой жизни на природе. Кроули умел анализировать и играть на предрассудках и сильных сторонах многих национальных и психологических «типов». Его автобиография изобилует четкими рассказами о людях, которых он встречал во время своих путешествий. Он мог с уверенностью принять чуждый ему «образ мышления» - полезный инструмент для агента разведки. Кроули был знаком с разрушительной тайной каббалистических спекуляций. Числовые значения еврейских слов «мессия» (мессиах) и «змея» (нечеш) идентичны (358). Кажущиеся противоположности оказываются единым целым. Движения Кроули демонстрируют это точное змеиное качество, раскрывая и скрывая его как хранителя познания добра и зла. Он мог сбросить кожу и возродиться. Его любимым гностическим образом был «Лев-Змей»; это был автопортрет. Гностики признавали змея спасителем, мастером трансформации.

Сотрудники разведки утверждали, что привлекательность их работы заключается в том, что они выходят за рамки обычной морали. Агент может воровать, соблазнять, притворяться, вводить в заблуждение или убивать в высших и не менее уважаемых с моральной точки зрения интересах. В 1951 году сбитый с толку друг Кроули Чарльз Каммелл спросил: «Кто мне объяснит загадку этого человека?» Загадка кроется во внутренней двойственности Кроули. Понимание

Кроули как агента разведки также помогает понять Кроули как загадочного мага, пророка, ученого и философа.

* * *

Конечно возможно, что Кроули оставался в Мексике так долго, потому что ему это нравилось. Но он не мог знать об этом до того, как поехал туда, а встреча с Экенштейном была назначена на Новый год, во время лыжных каникул в Шотландии. Кроули действительно любил Мексику. Там, где Лондон был жестоко «напряженным», Мексика казалась сверкающим оазисом практической свободы, хотя люди были бедными и «простыми». Цивилизация все больше и больше казалась Кроули ужасным проклятием, которым варварство для духа санкционировалось в пользу «респектабельности». Он с горечью говорил о «непреодолимом чувстве греха и стыда в Британии»: «Английский поэт должен либо быть изгнанным, либо умереть от разбитого сердца».

Кроули нашел романтику в Мексике. Он вплел ее в свою поэтическую пьесу «Тангейзер», [4] произведение, содержащее более стимулирующий материал, чем многие современные пьесы. Последние слова посвящены Исида, матери Гора:

*Я есмь Изида, и мной жизнь дана
Звёздам и солнцам, всем лунам, доколе,
Живы, мертвы ли, вершится одна
Мистерия боли.
Мать я, молчание Моря на дне,
Роды, земля и её глубина,
Жизнь и кончина, любовь и война, свет и тьма,
Возвращайтесь ко мне –
Ко мне!*

Эта поразительная фраза «Ко мне!» снова появится на устах египетской богини неба Нюит, всеобъемлющего купола бесконечных звезд, в «Книге Закона» в апреле 1904 года. [5] Экстраординарный ум Кроули.

Вдохновение для «Тангейзера» пришло из разных источников. Интенсивный роман с женатой певицей из США Сьюзан Стронг, [6] с которой он познакомился в Париже, заставил сердце Кроули запеть. Увидев, как она играет Венеру в опере Вагнера «Тангейзер» в Ковент-Гардене в июне 1899 года, он вписал «Венеру» в свою пьесу.

Страстная связь с мексиканской девушкой возобновила вдохновение Кроули. Они проводили экстатические вечера под звездами, и через ее щедрые объятия Алистер снова ощутил силы вневременной богини.

Он нашел время для магии. В середине ноября 1900 года Кроули исследовал 30-й и 29-й «Этиры» сэра Эдварда Келли и системы призыва ангелов доктора Джона Ди 16-го века. «Этиры» были духовными обителями или ангельскими царствами, в которые можно попасть в

трансе, вызванном молитвой. Особые «призывы» вызывали невидимых стражей и силы вселенной в поле зрения оператора, являющегося внутреннему глазу в «магическом шаре», кристалле или драгоценном камне. Кроули работал в традициях старого кембриджского «рекрута» Джона Ди. Он вернется к системе в 1909 году, когда станет более продвинутым в магии.

* * *

Прибыл Экенштейн. Для начала, они поднялись на Истачихуатль около Рождества, разбив лагерь на высоте 14 000 футов. Затем они поднялись на Ла Кабеса и Эль Печо, установив мировой рекорд, поднявшись на 4000 футов за полтора часа; Кроули и Экенштейн были мировыми лидерами.

Когда пришло известие о смерти королевы Виктории (22 января 1901), мексиканцы, ожидавшие лавины горя, были поражены, увидев, как Кроули вскакивает в восторге и танцует от радости. В восторге он смотрел на новую эру. Англия еще может увидеть свет, отказаться от своего пухлого империализма и привести мир к истинной свободе.

* * *

Сохранился красный марокканский блокнот с записями, сделанными в Мексике в период с января по апрель 1901 года. На обложке написано: «2 февраля. Мои, длившиеся два с половиной года, работы увенчались успехом». Это возвращает нас к его встрече с Джулианом Бейкером. Дневник описывает завершение и доведение «работы ЛНС до совершенства». Он также пишет, что Экенштейн упрекал его за слабую способность к концентрации. Стыдясь, он начал интенсивные упражнения на концентрацию: «Я медитировал дважды в день, три медитации утром и вечером на таких простых объектах, как белый треугольник, красный крест: Исида: простые татвы [образы Золотой Зари, используемые для выхода на «астральный план»]: жезл: и тому подобное». Несмотря на свою сложность, упражнения принесли свои плоды, когда он углубился в изучение раджа-йоги и буддийской медитации.

Кроули возобновил свою клятву младшего адепта Тайным Вождям: что его сердце должно быть «Центром Света». Напротив присяги - рисунок далекого вулкана с пометкой «Колима из лагеря». Кроули и Экенштейн поднялись на вулкан Невадо-де-Колима, а затем перешли к быстрой работе с вулканом недалеко от Толуки, в 40 милях от Мехико. Следующим был Попокатепетль

29 марта Кроули сосредоточился на изображении «татвы» круга внутри треугольника в течение 18 минут с семью «перерывами» в концентрации. Не впечатлены? Попробуйте. Он напрягся, чтобы представить звук водопада: «Очень трудно достучаться до ушей: заставить уши слышать звук достаточно долго. Если у меня это действительно получалось, то звук был недостаточно сильным, чтобы заглушать другие физические звуки».

Охваченные чувством оглушительного успеха, Кроули и Экенштейн составили важные планы относительно своего следующего большого приключения: Чогори, известная английским геодезистам как Каракорум (или К), вторая по высоте гора в мире. Кроули внесет 500

фунтов стерлингов на попечение Экенштейна, и экспедиция не будет противоречить местным убеждениям.

Мысли Кроули переместились на Дальний Восток - к Аллану и Сестре Фиделис. Прошел год с момента их краткого романа в Хаммерсмитском «Убежище». Выйдя в Лондоне замуж за дипломата по фамилии Витковски, Элейн переехала в Гонконг. 15 апреля Кроули планировал спроецировать на нее свое астральное тело, что совершил с частичным успехом в следующем месяце, когда он обнаружил «Фиделис в комнате белого и бледно-зеленого цвета. На ней были белые мягкие бархатные лацканы. Мы немного поговорили». Он попытался передвинуть вазу с полки на стол с сомнительным успехом: «Я сказал: «Вале, Сестра!» громко и думаю слышимо. Оставался там какое-то время».

* * *

Экенштейн уехал из Мексики в Лондон 20 апреля. Кроули путешествовал на северо-запад через Техас, Нью-Мексико и Калифорнию: нефтяной пояс США. Он направился в Сан-Франциско, упорно придерживаясь режима Экенштейна, в решительности «значительно увеличить свои силы с помощью Всевышнего, настолько, чтобы я мог выдержать 24 часа [концентрации] на одном объекте».

Кроули не любил Фриско до землетрясения, жалуясь на «безумное зарабатывание денег» и «безумное стремление к удовольствиям». Его самые счастливые моменты приходились на ночь в китайском квартале. Он возжег курительную свечу в китайском храме, и «Вонг Гонг» прочитал его судьбу. Кроули почувствовал «духовное превосходство» китайцев «над англосаксами» и почувствовал «глубокую близость к их точке зрения».

Китаец не одержим иллюзией, что прибыль и радости жизни действительно ценны. Человек действительно должен быть очень тупым животным, если, достигнув всех своих амбиций, он находит удовлетворение. Восточные люди, от Лао-цзы и Будды до Зороастра и Экклезиаста, до мозга костей чувствуют тщетность земного существования. Это первый постулат его философии. [7]

Кроули начал «Орфей - Лирическую легенду», задуманную как демонстрация силы сложной рифмы, чтобы заключить в ней свою развивающуюся мысль о буддизме и церемониальной магии. Чрезмерно амбициозный Орфей оказался громоздким.

Поэт сел на борт «Ниппон Мару», направлявшийся в Гонолулу 3 мая 1901 года. Неделю спустя, устроившись в пристройке к гавайскому отелю на пляже Вайкики, он устроил алтарь. Дважды искупавшись, он был схвачен «потокотом искусства» и приступил к Орфею снова. [8] Неожиданно появились миссис Алиса Мэри Роджерс (в девичестве Битон) и ее сын Блейн. Кроули и Мэри влюбились друг в друга и стали спать вместе. Затем их охватила более чистая любовь, вплоть до Июкогамы. Отчасти искренне, а зачастую и весело, эта история отмечена в мелодраматическом произведении Кроули «Алиса: прелюбодеяние», опубликованном в 1903 году.

Был чудесный май. В свободное от общения с Алисой время Кроули сочетал раджа-йогу с астральной проекцией, как учил Беннетт. Он исследовал значение степени младшего адепта. Он размышлял о том, как «ослабить опоры души», чтобы открыть пути творческого вдохновения. Он задавался вопросом, были ли наркотики более эффективными, чем церемониальная магия, спрашивая, какой наркотик подействует? Вспомнив труп кокаинового наркомана в Сан-Франциско, он вздрогнул при этой мысли.

22 мая он признался в любви Мэри. Они лежали и целовались: «Я очень сомневаюсь в качестве моей любви к Алисе - она кажется не совсем сексуальной; я рад только тому, что смотрю на нее». На следующий день он пожаловался, что это дело, казалось, «задумано дьяволом, чтобы отнять максимум времени и сил. Сегодня вечером был страшный бой, четыре часа страстных споров. Мольбы, угрозы, все перепробовали. Вопросы о сыне и т. д. Я, конечно, выиграл, но это было тяжело. Она бы одержала победу, если бы я сдержался. «Неважно, - говорит Асмодей [демон] (которого покорила Бог!)»

Четыре дня спустя он заметил: «Дело продолжается все лучше и лучше. Сегодня вечером я зашел в ее комнату на час. Она была почти обнажена. Сделал эпиграмму моей жизни: «Добродетель - это дьявольское имя для порока!» Но как я люблю Алису!» Он сказал ей, что «женщины всегда делали вид, что не любят секс, но презирали и ненавидели мужчину, который им отказывал. Так устроен мир».

Алиса и Алистер прибыли в Иокогаму 16 июня. Между 15:30 и 16:15 он «трахнул Алису с ее (пассивного) согласия». Алиса заплакала. Он писал, что его сердце было грустно и болезненно, но его «мысли обратились Вверх».

Три дня спустя Кроули покинул отель Marples в Иокогаме и отправился в святые места Камакура: «Пошел в Дайбуцу и нашел свое прибежище в Будде, Дхарме и Сангхе»: то есть в Просветленном, Законе и Братстве. Он решил, что его «уважение и похоть» к Алисе исчезли: «Она ментально ничто. Но моя любовь остается - прекрасные фрагменты портлендской вазы». Он был обеспокоен, разрываясь между Верхом и Нижним.

Вернувшись в отель, он спросил себя: «Может, мне поехать в Камакура и жить как святой отшельник?» У него заболела голова. Он слишком много ел? Он не хотел, чтобы Алиса уходила. Он прочитал «Конфликт между религией и наукой» Дрейпера и пришел к выводу, что это «нечестная книга. Достаточно откровенно разрушив христианство, он без оснований исключает протестантизм из своих критических замечаний». Кроули думал о том, чтобы снова удалиться в Камакура, но беспокоился, что он может понадобиться Аллану или Оскару Экенштейну для экспедиции на Чогори.

26 июня он отвез Алису в Токио. Они посетили театр и императорский дворец, проведя вечер в чайном доме. Напряжение было невыносимым; расставание было неизбежным. Вернувшись в Иокогаму, он собрал вещи и разобрал свой алтарь. Четыре дня спустя Алиса отплыла навсегда: «Покончила с этой глупостью, - писал он, - через 38 дней после того, как мы поцеловались, все потеряно - или все успокоилось».

Редактируя на пишущей машинке Путешествие в Аид Орфея, он отложил его, чтобы написать «Белый мак», прежде чем обратить внимание на стихотворный рассказ о своем романе

«Алиса: прелюбодеяние». «Какое, черт возьми, долгое время это было!» Затем он занялся любовью с японской девушкой, занявшей 34-е место списке женщин мира, которых он познал, и написал своему другу, начинающему художнику и поэту Джеральду Келли:

Ты хороший мальчик, и я хороший мальчик, и я прав, и ты прав, и все совершенно правильно, [...] Япония - это обман самого низменного типа. [...] Сменить ключ. Это строжайшее доверие. У меня была самая большая любовная связь за всю мою долгую и трудную карьеру (трудная - это хорошо). Ее звали Мэри Битон. Подумать только! Абсолютно самая красивая женщина, которую я когда-либо видел, имперского типа, но такая милая и женственная. Причем дама до кончиков пальцев. Я называю ее Алисой в стихах, которые вы читаете о ней, так как она предпочитала это имя. Она ехала по вопросам здоровья на Гавайи, где мы встретились. Мы любили и любили целомудренно (у нее есть муженек - и дети - с ней был один мальчик). Я заставил ее пойти со мной. На борту мы, конечно, трахались, но - вот чудо! - мы победили и пробились обратно к целомудрию и гораздо более глубокой истинной любви. Теперь она ушла и забыта, но ее сладкое и чистое влияние спасло мою душу (по-еврейски Нефеш). Я больше не воздеваю - Что, никогда? Ну - почти никогда! Что мне до его кровавых шлюх?ДФК [Джеральд Фестус Келли] спрашивает? Слушай. Роман длился 50 дней от начала до конца. Он описан в 50 сонетах; поддельное введение, такое как W.S [белые пятна], но меньше ложной критики. Я знаю все очевидные вещи, которые вы скажете. Я не могу объяснить подробно. Я пришлю вам копию, когда напечатаю. [...] Я бы хотел, чтобы вы изучили оккультизм, чтобы мне не пришлось говорить со всей этой проклятой сдержанностью. Сам я в последнее время ничего не делал - были любовь и поэзия. Также мои идеи меняются и волнуются. Когда я вернусь, ты не узнаешь мой разум. [9]

Снова играя с идеей поехать в Камакура и стать буддийским монахом, Кроули предпочел вместо этого увидеть Аллана Беннета на Цейлоне; именно Беннетт станет монахом - а Кроули увидит образ Бога.

VII. СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ (1901 – 1903)

Кроули хотел увидеть Фиделис, но, прибыв в Гонконг, он обнаружил, что миссис Витковски беременна. Он отправился на Цейлон через Сингапур и Пенанг, найдя Аллана в Коломбо 6 августа обучающим сына, поклоняющегося Шиве гуру, Шри Парананды. Более известный британской администрации Цейлона как П. Раманатан, генеральный солиситор, гуру написал интересный комментарий к Евангелию от Иоанна. Когда Иисус сказал: «Я и мой Отец - одно», Парананда понимал это как: «Я нахожусь в самадхи» наивысшей степени транса в раджа-йоге; уничтожение эго в божественном союзе. Это было основой зарождающихся планов Кроули по слиянию эзотерических духовных традиций Востока и Запада.

Он быстро вошел в настроение Аллана и подписал письмо Джеральду Келли:

P.S. Я отбросил всю чушь, кроме слабой сохраняющейся иллюзии, что что-то существует. Это (с моей дыхательной практикой) должно скоро закончиться.

Из «Мальборо», арендованного бунгало на холмах над Канди, он снова написал Келли:

Я самый несчастный из людей. Аллан МакГрегор=Беннет] говорит, что «Тангейзер» не так хорош, как «Душа Осириса» - говорит, что вначале он непонятен, слишком длинный и лишен мотива. Что он имеет в виду под мотивом? Он объясняет это как «литературное переселение морали». Это означает: «Мораль для басни - как мотив для произведения такого рода». Я отвечаю: это история души, следовательно, моя душа - следовательно, вечная душа - следовательно, никакая душа. Он отвечает: «Чушь».

[...] Адрес: А.К. 34 Викториа Драйв, Канди, Цейлон. Как глупо, что я не пошел домой вместо этой маньячной прогулки. «Простите, сэр, я думаю, что схожу с ума». Скоро вы узнаете больше об Арго[навтах], Орф[ее] и т. д. Напишите и скажите мне, что вы думаете обо всем так же, как вы сделали это с бедным Т[ангейзером]. Продвигается ли моя работа? Будьте добры и расскажите мне об этом. Пока-пока. А.К.

Вернувшись в Лондон, «Душа Осириса» Кроули добралась до стола и остроумия Г. К. Честертона, писателя религиозных убеждений и здравого смысла. Но был ли он тем человеком, который оценил глубину и эксцентричность Кроули? 18 июня 1901 года газета Daily News опубликовала оценку Честертона. Она попала в глаза жадному взору своего субъекта в далеком Канди. Кроули взволнованно написал Келли:

Вы видели Daily News? А другие газеты? Я нахожусь сразу на десяти вершинах славы. И К.П. [издатель Кеган Пол] стараются изо всех сил доказать мне, что Тангейзер (теперь у меня есть доказательства) намного опережает все мои другие работы. И мы знаем, что Орфей будет еще лучше! [1]

Честертон, обнадеживая, также был критически настроен:

Для ума, озабоченного праздным весельем, определенно есть что-то немного забавное в страстной преданности мистера Кроули божествам, носящим такие имена, как Мут и Нюит, Ра и Шу и Хормаху. По мнению англичан, они не склонны к благочестивому веселью.

Нападение Честертона на основателя Теософского общества мадам Блаватскую заставило Кроули встать на защиту в «Мече песни» (названный христианами Книгой Зверя). [2] В то время как теософы, как правило, некритически поглощали восточную философию в стремлении создать всезнающие системы, Кроули, тем не менее, настаивал на том, что ценность Блаватской «состоит в том, чтобы напоминать индусам о совершенстве их собственных шастр (Священных книг), чтобы показать, что некоторые западные люди придерживаются идентичных идей. и таким образом противодействовать нечестным представлениям миссионеров. Я достаточно хорошо известен как непримиримый противник «теософии», чтобы ничем не рисковать, делая эти замечания». Кроули резюмировал: «Мистер Честертон считает забавным, что я призвал «Шу». Неужели он забыл, что христианского Бога лучше всего называть «Ях»?»

Кроули стремился к системе, сочетающей восточные и западные духовные традиции в новом синтезе, без запутывания или мифического багажа. Амбиции не ограничивались только им самим; он дал Келли мудрый совет:

Вы должны голодать в Латинском квартале, а не толстеть от того, что Аллан назвал бы усердными молитвами в какой-то неизвестной части Франции. Это единственный способ стать великим художником. [3]

Что касается себя, он стремился найти «духовное решение материальной неразберихи». Стремясь покорить вершины раджа-йоги и буддизма Махаяны, он обнаружил, что длительный транс дает ему духовную силу. Он связал свои практики с магией, чтобы укрепить волю, прояснить цели, растворить комплексы, которые прерывают или извращают волю. Он обнаружил, что может полностью потерять сознание тела - полезный навык для мага, исследователя или секретного агента.

2 октября 1901 - прорыв. Отводя свое внимание от окружающих его холмов и сосредотачивая его на «Аджна-чакре» (чакра шишковидной железы) - с пранаямой (дыхательной дисциплиной) «через определенные промежутки времени» - Кроули повторял мантру Аум Тат Сат Аум час за часом.

Дисциплина, как и прежде. Около пяти часов вечера, по Невыразимой Милости Бхавани самому подлому из преданных, явилось Сияние Внутреннего Солнца. Как велел мой Гуру, Изолировал Рассвет с помощью Пранавы. Это, как я и предвидел, вернуло сознание джняны. Диск стал золотым: очистился от всех своих облаков, бросая свои розовые и золотые лучи пылающего света в самую середину тонкого пространства. Он казался пустым и бледным, как солнце в Стрельце, но несравненно ярче: он поднимался над облаками; он начал вращаться,

сверкать, отбрасывать струи огня! Я смотрел на это с вершины холма, темного, как умирающий мир. Покрытые черным гнилым и торфом, несколько мертвых сосен невыразимо одиноко стояли пораженные. Но за славой его сияний, казалось, вырисовывалась идея, менее прочная, чем тень! Идея какой-то огромной, кажущейся Человеческой формы! Теперь в несчастном уме Алистера росли сомнения и мысли, и Единая Волна переросла в семь волн, и все потерялось. Увы! Увы для Алистера! И слава ей. Она двугрудая, посягнула даже на [?] другую половину Разрушителя! Аум. Намо Бхавания. Аум. [4]

Видение Кроули «некой огромной, похожей на человека формы» знаменует критический момент.

Примерно в то время, когда родился Сиддхартха Гаутама Будда (около 560 г. до н. э.), Пророк Иезекииль, изгнанный в Вавилон, наслаждался видением Божьего престола и «появление на нем человека свыше» [5]. Это видение было названо «исходным видением» гностиков: видение божественного Человека, образ Бога. Увидев это, Иезекииль был назван «сын человеческий: тот, кто видел Божественную славу». Теперь Алистер Кроули увидел это через транс дхьяны. Удовлетворенный, он ждал два года, прежде чем возобновить магические и мистические практики.

* * *

Кроули и Беннетт исследовали священные места Шри-Ланки. Считая всю природу святой, Аллан был шокирован, когда после посещения скальных пещерах Дамбулла Кроули начал охоту за крупной дичью. Кроули принял принцип Беннета, но также признал, что Природа ест саму себя на завтрак каждый день; смерть - дверь жизни.

Беннет устроился на работу в женский колледж Рангуна; Кроули исследовал юг Индии, войдя в секретные пределы храма Минакши в Мадуре в набедренной повязке, чтобы увидеть священный Шивалингам. Шива, эквивалент египетского бога Солнца Сета, был одновременно создателем и разрушителем. Эта двойственность в напряжении является центральной для понимания философии принятия жизни Кроули. Он разочаровался бы в фундаментальном отрицании буддизмом фактов жизни как фактов. Лингам, божественный пенис, стал личным символом Кроули. В знак благодарности он принес в жертву богине Бхавани козу. Вдохновленный, он написал «День Вознесения» и «Пятидесятницу», остроумные, глубокие стихи, полные индуистских и буддийских знаний, включенные в «Меч песни». Другие увлекательные стихи из его странствий появились в «Оракулах» в 1905 году: саундтреки к неснятому фильму «Индия Кроули».

В Калькутте он подружился с местным архитектором Эдвардом Торнтонем. Он немного выучил индийский язык и начал пророческое эссе «Наука и буддизм». Однако, чем больше он видел буддизм на практике, тем меньше он ему нравился. Все еще склоняясь к Гаутаме в 1920 году, он придумал насмешку «Будда-ипохондрик», добавив, что «Вселенская скорбь исцелилась Вселенской шуткой, когда он пошел выпить».

Тем временем Аллан бросил бирманскую школу для девочек по своему желанию; или, вернее, из-за отсутствия желания. Кроули направился в джунгли, чтобы найти его. Плывая из Калькутты в Рангун с Торнтоном, они вошли в центр буддизма Бирмы – их встретили тощие люди в бледных фланелевых одеждах. Бородатый Кроули заболел лихорадкой; у него был солнечный удар. Чувствуя себя неловко, он нанял мальчика из Мадраса по имени Питер за 1,8 рупии в день «и теплую одежду». Троица села на поезд до Промы и поплыла вверх по Иравади к коварным Араканским холмам. Когда они высадились, местные носильщики отказались идти к Араканам. Альтернативы не было; они поплыли на каноэ обратно в Каму, вниз по Миндон Чонг.

Часы были наполнены поэзией и стрельбой: голубь, попугай, «большая белая птица», краснохвостый дятел, утка-брамин, аист и олень. Торнтон застрелил леопарда. Температура была высокой, около 38,8. Пот падал на страницы Уолтера Патера и Хенрика Ибсена. 7 февраля они приплыли во влажную Каму и сели на пароход до Промы. Поезд увез их обратно в Рангун; Торнтон отправился в Мандалай, и с Питером расплатились.

В одиночестве, но не побежденный, лихорадочный Кроули отправился на прибрежном пароход «Комилла» в Ситтве, в 400 милях к северу от Рангуна, а затем снова направился на юго-восток. 14 февраля 1902 года в монастыре Ламма Саядо Кён он встретил почитаемого Бхикша Ананда Меттейя («блаженство любящей доброты»), ранее известного как Аллан Беннет. Все еще страдая астмой, Беннет получал подношения еды от людей, вдохновленных его святостью и немощью; Кроули называл их дураками, постоянно прерывая их разговор. Кроули мастерски написал «Саббе Пи Дуккхам (Все есть печаль) - Урок Еврипида». Он также написал «Ахаб - И другие стихотворения».

Были нежные любовные стихи, в том числе вступление «Рондель», начатое в пагоде в Проме, из которого взяты эти волшебные строки:

*Я очарован был пальмой и пагодой,
Свет созерцаю в тени,
Звёздные солнца полуночи,
Что манят певцов далью.
Так амазонку в лесную прохладю
Мир чаровал, как огни,
Прекрасной пальмой и пагодой.*

Он начал записывать свои сны. В одном из них он внезапно осознал, что Джеральд Келли был «социальным деятелем», а не настоящим искателем Истины.

Он отплыл на СС Капуртхала через Читтагонг в Калькутту 22 февраля. Его ждало письмо от Экенштейна: пора было приниматься за Каракорум.

* * *

Станция Дели, 23 марта 1902

К (Каракорум) 2, иногда называемая Чого Ри, высотой в 28 250 футов считается такой же жесткой, как Эверест. Была ли команда готова к восхождению? Кроули не был убежден: Генрих Пфаннл, австрийский судья; Виктор Вессели, австрийский поверенный; Доктор Жако Гиллармод, швейцарский альпинист; Гай Джон Сентон Ноулз, приветливый 22-летний выпускник инженерного факультета Тринити, Кембридж.

Они сели на поезд до Сринагара в Кашмире. Заместитель короля Индии лорд Керзон арестовал Экенштейна. Была ли в этом замешана разведка? [6]

К2 стоял между Кашмиром и китайским Синьцзяном. На западе лежали Афганистан и Российская империя, на востоке - Тибетское плато. К северу от Сринагара равнины Деосай в Балтистане огибали стратегически важный перевал Каракорум. Разведка, проведенная в Равалпинди, указывает на то, что в Тибете есть русские агенты, терпимые Далай-ламой. Воображая Тибет клиентским государством, русские использовали проходы около К2; слишком близко к Британской империи. Разведывательные учения имели бы стратегическое значение, чтобы проверить обзорные карты Годвина-Остена 1861 года и установить маршруты военных поставок. В «Исповеди» Кроули критиковалась точность построения карт Годвина-Остена. Он говорит, что внес свои коррективы. Рост напряженности приведет к британскому вторжению и гибели 400 тибетских солдат за пределами Лхасы в 1904 году.

Спенс предположил, что Керзон мог подозревать Экенштейна в вербовке поддерживаемых Германией агентов. Если это была игра, у Кроули было время оценить лояльность до прибытия Экенштейна в Сринагар 22 апреля. Тем не менее, запрет на въезд Экенштейна Кашмир Керзоном, вероятно, был вызван личностным конфликтом, который разразился после того, как Экенштейн присоединился к экспедиции Мартина Конвея на Балторо Музтаг в 1892 году. Из-за разрыва с Конвеем Экенштейн покинул экспедицию. В 1902 году сэр Мартин Конвей - в 1895 году он был посвящен в рыцари за нанесение на карту Каракорума - стал президентом Альпийского клуба. Клуб стремился регулировать альпинизм. Считая себя мастером исследования Каракорума, Конвей презирал прямолинейного Экенштейна, чья откровенность отталкивала влиятельных членов Альпийского клуба. Бесстрашный, столь же откровенный Кроули поддерживал Экенштейна, предполагая, что антисемитизм, а также ревность внесли свой вклад в проблемы Экенштейна. Конвей, возможно, дал лорду Керзону основания для подозрений: в то время как мать Экенштейна была англичанкой, его отец был немцем, евреем и социалистом.

* * *

Напрямую, Сринагара находится в 150 милях к северу от ледника Балторо. Кроули не обращал внимания на физическую сторону: «любой дурак может сделать это, если захочет», - таково его отношение к альпинизму, как и ко многому другому. Он в значительной степени овладел своим телом; он ненавидел признавать слабость, которая, по его наблюдениям, обычно сопровождалась хвастовством о трудностях восхождения и преувеличением опасности этого

вида спорта. Кроули предпочел бы недооценивать проблемы. Он правильно считал, что состояние тела человека отражается на душевном состоянии. Вот почему его закон Телемы предназначен для «сильных», для тех, кто знает себя как внутри, так и снаружи. Слабые люди стараются ограничивать других; наблюдать за политиками и бригадой «здоровья и безопасности» за «работой». Современный человек живет в страхе.

Скарду, Балтистан

Караван мулов прибыл в Скарду 14 мая.

Скарду расположен на равнине, окруженной с трех сторон острыми пиками красно-коричневых гор, принижающих все человеческое. В дальнем конце города Инд с грохотом устремлялся по порогам к югу. Выиграв свободное время, Кроули открыл свой блокнот:

Дорогой Джеральд,

Здесь я в пределах почтового сообщения. Я давненько ничего о вас не слышал. Примерно через три месяца я вернусь. Не забывайте, что мы договорились посетить Рим или Париж следующей зимой! Третья книга Орфея завершена. Здесь нет времени ни на что - я почти не сплю. Дайте мне знать, где именно в Европе вас найти. Я направлюсь напрямиком к вам - без вас я больше ничего не могу сделать.

Ваш, А.К. [7]

Сохранилась фотография Кроули на выючной пони на Равнинах Деосай, худощавого, бородатого, в местном головном уборе, в мексиканском пончо, смирившегося с холодными ветрами и яркими солнечными бликами, когда его тонкие ноги в гетрах цепляются за бока крошечной пони. Он выглядит в точности как «Странник пустошей».

Ошеломленная ледником Балторо 9 июня, духовная природа Кроули заявила о себе. В то время как каждый испытывает ошеломляющие чувства перед лицом безжалостной мощи Природы, Кроули приветствовал это чувство. Смирение, вызванное масштабом, «снижает актуальность физической основы»; результат: чувство единства со вселенной.

Неделю спустя экспедиция была на леднике Годвин-Остен у подножия К2, поднимаясь поэтапно, чтобы установить Лагерь X на высоте 18 733 футов, прежде чем метель остановила продвижение до 27 июня. Узкий путь наверх был заблокирован сильным снегопадом со 2 по 6 июля.

Кроули достиг высоты около 22000 футов: этот рекорд сохранился на семь лет и был побит только в 1939.

У него была малярия.

В книге «Оракулы – автобиография искусства», опубликованной в 1905 году, очаровательная, беззаботная поэма под названием «Поиски графа» повествует о безумии и отваге вокруг волшебных поисков любви и священной горы розенкрейцеров. В примечаниях сообщается, что она была написана в Лагере Отчаяния на Чого Ри на высоте 20 000 футов. Вот еще один мировой рекорд; наивысшая точка, на которой когда-либо были сочинены стихи, и к тому же автор был болен малярией!

В середине июля погода прояснилась на два дня - достаточно времени, чтобы покорить вершину, подумал Кроули. Вместо этого Гиллармод потребовал, чтобы он присоединился к нему и направился к Пфаннлу ниже лагеря XII на высоте 21000 футов. Пфаннл страдал от отека легких. Кроули это не озадачило.

С 21 июля по 4 августа альпинисты спустились в лагерь XI. Кроули почувствовал отвращение при виде Гиллармода, возвращающегося из Пфаннла, оставившего туземного носильщика в расселине. Кроули и Экенштейн спустились, чтобы спасти носильщика. К 14 августа все они вернулись в лагерь I. Кроули провел 68 дней на K2, еще один рекорд времени, проведенного на большой высоте. Экспедиция, первая серьезная и очень смелая попытка взойти на гору, на которую не поднимутся до 1954 года, заслуживает уважения за свое достижение, но, как это часто бывает в жизни Кроули, дела пошли не по плану. Он был бы оскорблен искаженным рассказом Гиллармода о восхождении. [8]

* * *

30 сентября 1902 года Кроули в Бомбее сел на борт СС Иджипт, направлявшегося в Суэц. Заскучав в западном квартале Каира, он прозябал в стриптиз-клубах и написал 25 октября из отеля Шефердс Джеральду Келли:

Дорогой Джеральд,

Я надеюсь, что у с вами в Париже есть мои ранние работы. [...] Я ожидаю увидеть много хороших работ [рисунков], когда приеду. Вы должны выполнить свое давнее обещание нарисовать меня. Я думаю, вы найдете меня сильно изменившимся, даже во внешности! И я ожидаю от вас того же. Мы должны хорошо поужинать, чтобы отпраздновать мое возвращение. Возможно, я напишу СРМД [Сэмюэл Мазерс] и Вестиджию [Мина Мазерс]. Я полагаю, вы их иногда видите. [...] Как я хочу обратно в цивилизацию! Опера! Лувр! Вечное беспечное очарование бульваров! Искусство! И тонкость праздников! Здесь каждый прямо вслух говорит «пизда» и называет вещи своими именами. Как же я это ненавижу! Каир - грязное низменное место, где совсем нет красоты, если только вы не поедете к Нилу. [...] Летите, ненавистные дни, пока я не доберусь до вас.

Всегда твой,

Алистер Кроули. [9]

После двух с половиной лет отсутствия Кроули приехал в Париж уже другим человеком; темноволосый, худощавый, мускулистый, с мощно заряженным интеллектом, и он хотел многое рассказать. Высокий художественный круг Келли относился к нему с симпатией: Моне, Дега, Роден, Майоль и еврейский писатель, которого Кроули очень любил, Марсель Швоб с легкостью приняли Кроули; он был художником.

В феврале 1903 года художник был в Ницце, легкомысленный и разочарованный, о чем говорится в письме Келли:

Я начинаю сомневаться, что Ницца все-таки скучна. Сегодня я начал очень плохо: играя в бильярд в отчаянии, я порвал сукно на столе - впервые в жизни! [ему часто снилось это во время путешествий] Я, к счастью, незаметно ускользнул, пошел в читальный зал [отеля] и порвал газету. С отвращением я вышел, встретил очаровательную девушку и по-старомодному трахнул ее в саду. Я вернулся к чаю; боясь рокового третьего разрыва, я разорвал скатерть перочинным ножом и провел успешный вечер, проповедуя Добрый Закон Хамфрису, выиграв 5 фр[анков] в Маленьких Лошадях, встретив девушку, за которой я охотился с баламаскарада; встретил с третьей девушку и еще раз v.g.o.-f.f.f. [10]

Вернувшись в Париж, он часто посещал Ле Шат Бланк на улице Рю д'Одесса, где собирался кружок, который заставлял начинающих художников испытать свои силы в комнате наверху, функционирующей как эксклюзивный клуб. Писатель Арнольд Беннетт встретил там Кроули, впечатленный авторитетной атмосферой мага, его поэзией и огромными кольцами. [11] Любитель инженеру, писатель Уильям Сомерсет Моэм воспринял игры Кроули как реальность и задумался над подлинностью хвалёных магических способностей поэта, заключив, что Кроули был «фальшивкой, но не полностью», - замечание, показывающее, что Моэм смутно уловил человека, стоящего за образом, или мага, стоящего за этим человеком. Моэм обвинил этот образ вокруг своих способных литературных пальцев и превратил Кроули в колдуна Оливера Хаддо в «Маге». Хаддо использует силу воли, чтобы заманить невинную девственницу в черные алхимические тиски. Укол ревности? Первый успешный роман Моэма представляет собой раннее видение «демона Кроули», которое многих обманывает. Кроули изящно воспринял эту мерзость, полагая, что диалог Хаддо раскрыл качества, которыми он гордился больше всего, но книга, тем не менее, была бесстыдной кражей его собственных остроумных замечаний, смешанных с литературным плагиатом. Тогда единственной оригинальной вещью в нем был Алистер Кроули.

Той весной он опубликовал Summa Spes, продукт, как он выразился в «Исповеди», «определенного отстраненного разочарования». Summa Spes означает «Вершина надежды» или «Сумма надежды», и это ироничное двусмысленное значение можно сравнить с его стихотворением, написанным на леднике Балторо в «Лагере Отчаяния». [12] Summa Spes блестяще сочетает буддийскую оценку человеческой тщетности с нераскаявшейся позицией Кроули о чувственных удовольствиях, которую хорошо обслуживают в Париже:

*А страсть – его исток,
Я вновь берусь за лиру,
Чтоб выразить восторг:
Коль смерть убьёт меня,
Не стану унывать я,
Я жил, огонь храня,
Жалеть о том – проклятье.
Хор:
Пусть умру, когда пить
Буду опять,*

*Девку целовать
Или сучку любить.
Жил всегда как свинья.
Я с навозом одно.
Словно пёс, сдохну я,
Сдохну – и решено!*

Он уехал из Парижа и приехал в Лондон - впервые почти за три года.

* * *

В Институте Варбурга сохранилась афиша, рекламирующая постановку «Викинги» Генрика Ибсена. Кроули прочитал Ибсена, спускаясь на каноэ по Миндон Чонг. Гордон Крейг поставил «Викингов» в Императорском театре со своей матерью Эллен Терри в роли Хьердис и Оскаром Эшем в роли Сигурда в период с 13 апреля по 14 мая 1903 года. The Times опубликовала рецензию на нее 16 апреля. [13] Кроули сделал свой собственный обзор актеров второго плана, вписав свои выводы в афишу:

*Мисс Уиллер – очень сильно отсасывает.
Мисс Клэр - хорошо трахается. Хотя пахнет скорее рыбой.
Замечательная малиновая пизда. Сильные судороги.*

Летом Кроули подвергся нападению нигилистического отвращения. Он через многое прошел, и внезапно все это стало неважно. Период его жизни подходил к концу. Он доверил «подготовительную» запись своему дневнику 9 июня 1903 года:

В 1899 году я приехал в Дом Болескин и привел все в порядок с целью проведения операции Мага Абрамелина.

Я изучал церемониальную магию в течение многих лет и достиг заметного успеха.

Мои боги были богами Египта, истолкованными в духе, близком к богам Греции.

В философии я был реалистом каббалистической школы.

В 1900 году я уехал из Англии в Мексику, а затем на Дальний Восток, Цейлон, Индию, Балтистан, Египет и Францию. Здесь я останюсь, чтобы подробно описать соответствующий прогресс моей мысли. Пройдя стадию индуизма, я отбросил все Божества как неважные и в философии был бескомпромиссным номиналистом [слова - это только слова и не обязательно обозначают реальности]. Я могу называть себя ортодоксальным буддистом.

С оговорками:

(I). Я не могу отрицать, что определенные явления действительно сопровождают использование определенных ритуалов. Я отрицаю только полезность таких методов для Белого Адепта.

(II). Индуистские методы медитации, возможно, полезны для новичков, и поэтому не следует (обязательно) отказываться от них сразу.

[...] [Я] предстаю в образе Исследователя строго научных направлений.

К несчастью, это рассчитано на то, чтобы заглушить энтузиазм: но, поскольку ранее я так тщательно исключал из своей жизни все другие интересы, теперь жизнь не имеет особого смысла, и Путь исследования - единственное, что я теперь одобряю, это единственный оставшийся Путь, по которому я могу идти. [14]

Не следует недооценивать акцент Кроули на «Пути исследования». Его подход был научным. Магию следует изучать и практиковать с научной строгостью; эти данные важны для прогресса человечества. Он знал, что величайшие научные умы отходят от наивного материализма XIX века; материя не была такой «твердой», как казалось. Кроули не обращался к науке просто в качестве «свидетеля» для оправдания магических верований и практик; магические верования должны быть подчинены методологической дисциплине.

Кроули наслаждался обществом брата графа Денби, distinguished Эверарда Фейлдинга, секретаря Общества психических исследований (1903-20). Соучредитель Генри Седжвик, член Тринити, руководил Обществом, основанным в 1882 году, из своего кабинета в колледже. Колледж Кроули находился на переднем крае научных исследований религиозного опыта, поэтому его сочетание научного акцента и практических экспериментов было своевременным. [15] Кроули был и остается пионером в области исследования сознания. [16] В Египте 22 февраля 1904, Кроули размышлял о встрече с доктором Генри Модсли, основателем психиатрической больницы, носящей его имя. [17] Были ли магические переживания просто неврологическими событиями? Было ли это «все в голове»? Если события можно стимулировать с помощью наркотиков, неужели все это «химия»? Кроули спросил Модсли, считает ли он, что йогические опыты представляют собой изменения химического состава мозга, возможно, опасные. Можно ли добиться результатов с помощью химических стимуляторов без изнурительных физических упражнений?

Доктор Модсли, величайший из ныне живущих авторитетов в области изучения мозга, объяснил мне физиологический аспект дхьяны (единства субъекта и объекта) как экстремальной активности одной части мозга при крайней усталости остальных. Он отказался определить местонахождения этой части. Потакание практике он считает опасным, но отказался назвать единичный опыт патологическим. Возможно, это следует считать моей полной победой, потому что я всегда так и считал. Несомненно, опасность кроется в переутомлении; но не приближался ли Экенштейн - кто снова сияет! - слишком часто именно к этой опасности? По его словам, после переутомления следует полностью отдохнуть в течение 24 часов. Что ж! И я не сомневаюсь, что глупости стольких энтузиастов, ужасные предупреждения Блаватской и других объясняются (одним) и оправдываются (другим) этим обстоятельством. Поэтому позвольте мне действовать осторожно! [18]

Кроули пытался восстановить занятия раджа-йогой, но его способность концентрироваться без «перерывов» была нарушена. Джеральд Келли отвлек его, пригласив присоединиться к матери Бланш, сестре Розе и солиситору средних лет по имени Хилл в Стратпеффер Спа.

Хилл был влюблен в Розу. Казалось, все были очарованы Розой! [19] Роза рассказывала о своих любовных проблемах Кроули. Двадцатидевятилетняя Вдова 29 лет, Роза была помолвлена с американцем по имени Хауэлл, знакомым Джеральда из Кембриджа. Бланш одобрила этот союз, но Роза желала романа с неким Фрэнком Саммерсом. Она уже солгала своей матери, чтобы получить 40 фунтов, которые, по ее словам, предназначались для аборта.

Заботиться о веселой вдове Розе Скерретт было дорого, но она также была кокетливой, красивой, сексуальной и доброй. Кроули утверждал, что она была очень умной и светской женщиной; просто его типаж. В своем безумии он сразу предложил жениться на ней, чтобы избавиться от Хауэлла и Хилла. Тогда Роза сможет сбежать с Саммерсом. «Все, что мне нужно было сделать, это освободить ее», - заверял себя Кроули.

12 августа, «будучи помолвленными в течение 19 часов», Роза и Алистер заключили гражданский брак в Дингуолле. Внезапно, они без ума друг от друга. Удивленный, Кроули написал своему новому зятю в день свадьбы, умоляя понять:

Я пытался с тех пор, как присоединился к 3.3. [Золотая Заря] в 98-м году, постоянно и хорошо подавлять мою природу всеми способами. Я много страдал, но я победил, и вы это знаете. [...] Ваша сестра [Роза] хотела услышать правдивую историю моей прошлой жизни, она должна услышать ее в деталях; не от предвзятых людей, а от холодных и мрачных юристов. И английский не всегда меня подводит. Если твое худшее желание сбудется, и мы больше никогда не встретимся, мои воспоминания о вас, были бы, как вы говорите, достаточно хорошими, чтобы продолжаться. Но я амбициозен. Я надеюсь, что однажды смогу убедить вас, что я не только умный, но и порядочный и хороший человек. Почему 9/10 моей жизни, т.е. путь к буддизму, должны пройти напрасно; атрофированная одна миллиардная моя часть всегда вскакивает и душист меня, и это в доме моих друзей?

[...] Удачи, и величайшее место в новом поколении художников будет за вами. Так говорит Алистер Кроули, всегда ваш друг, что бы вы ни делали или ни говорили. Вале! Пока ты здравствуешь!

Давнее экзистенциальное отвращение исчезло. Любовь обеспечила то, на что потребовались дни медитации: конфликт в его голове прекратился; ни одна рябь не потревожила блаженное озеро его души.

Мистер и миссис Кроули были влюблены – полностью одурманены друг другом.

И было еще кое-что; у Розы было чувство юмора. Зверь наконец нашел свою Алюю Женщину, облаченную в солнце! И она нашла богатого, молодого, сексуального мужчину с характером, блеском и остроумием, с безграничной жаждой сексуальных открытий, соответствующих ее собственному стилю. Они поехали в Париж, чтобы уладить дела с Джеральдом, оттуда в Марсель, Неаполь и Каир. 22 ноября 1903 года мистер Кроули обеспечил специальное открытие Камеры Царя в Великой пирамиде только для них двоих. Кроули, хорошо связанный с

англо-египетской администрацией Каира, предложил кое-что, чтобы сделать медовый месяц более особенным. Он призвал «сильфов» или духов элемента воздуха, используя «Зов», перефразированный Кроули из одного из стихийных призывов доктора Ди и сэра Эдварда Келли.

И о чудо! Свет действительно спустился! Голубоватый свет наполнил Камеру Царя. Пара задула свечу, и свет не исчез, рассеявшись только с рассветом. Боги, как и мир, улыбались влюбленным; их страсть заставляла планеты крутиться, а колеса Бога вращаться.

VIII. ПОРАЖЕНИЕ

(1904)

Поражение (медицина). Болезненное изменение функционирования органа.

Отель де Блуа, 50 Рю Вавен, Париж, февраль 1924 г.

Страдая от героиновой абстиненции и частичного срыва, Кроули видит настолько сильные грезы, что он задается вопросом, не галлюцинации ли у него. Утраченные воспоминания выливаются на берега сознания:

Все эти диалоги настолько яркие, что их практически можно услышать: и я вспоминаю, как я записывал AL [Книгу Закона]. Но в то время не было никаких обстоятельств, которые могли бы объяснить какие-либо галлюцинации. Боже упасм! Мы с Розой планировали визит к Брату И.А. [Беннетту] в его Кьянг в Рангуне (или Акьяб - я не видел его с тех пор, как он официально присоединился к Сангхе). Вернулся в Коломбо из Хамбантоты 7 января 1904 года. Я получил повреждение на языке неизвестного происхождения и видел леди Скотт и графиню Рассел в отеле «Галь Фейс».

Никогда ранее не публиковавшийся дневник Кроули за 1924 год втягивает нас в давно потерянную драму.

* * *

В 1890 году леди «Тина» Скотт выдала дочь Мэйбл замуж за «Фрэнка», эксцентричного второго графа Рассела. Год спустя графиня Рассел подала в суд на развод. Согласно «грязным сплетням» она проиграла дело. Клевета продолжалась. В 1896 году леди Скотт обвинила своего зятя в «безнравственности» с оксфордским преподавателем. Она была заключена в тюрьму. В 1901 году стало известно о двоеженстве графа Рассела с миссис Сомервилль, муж которой имел роман с графиней; развод был предоставлен. Не далее, как в апреле 1903 года графиня Рассел попала в заголовки газет, выйдя замуж за пехотинца, маскирующегося под «принца Атробальда Стюарта де Модена».

Январь 1904

Галь Фас, лучший отель Коломбо, принимает лорда и леди Болескин, молодоженов. Входят печально известные леди Скотт и графиня Рассел; отвратительная мать, управляемая дочь. Двери ада открываются, и супружеские любовные чары Кроули рассеиваются.

Леди Скотт... Кроули писал об «Истинном экстазе отвращения к злой матери, впервые в моей жизни увиденном волшебным образом». Гиперчувствительный из-за красоты Розы, джунглей и одиночества, Кроули сбежал в Канди, чтобы передать весь ужас от леди Скотт в своей пьесе «Почему Иисус плакал».

Канди... где он знал мир и просветление с Алланом Беннеттом, теперь служил местом для боевого клича против общества лицемеров. В «Незначительном посвящении» его пьесы Тина Скотт фигурировала как «Моя дорогая леди С.-»:

Я полностью согласен с выраженным вами мнением, что ни один настоящий джентльмен не станет (с причиной или без) сравнивать какую-либо часть анатомии вашей милости с мокрой замшей; лучшее, что я могу сделать, чтобы исправить его грубость, - это признать ту заметную роль, которую ваша светлость сыграла в создании этого шедевра, упомянув ваше имя столько раз, сколько позволяют мне мои адвокаты. [1]

Адресованное Г.К. Честертону, «Чрезвычайное посвящение» пьесы высвободило энергию извергающегося вулкана, вызванную зажигательной смесью острого социального видения, разбитого блаженства и затянувшейся травмы языка:

Вооружись и иди! Ибо на тебе бремя молодого воина новой религии; а его число - число человека.

Затем имя Кроули было написано на иврите, и с помощью гематрии оно вычислялось как 666. [2]

«Почему Иисус плакал» был непосредственным литературным предшественником знаменитой «Книги Закона» Кроули; объявление войны и разрешение жить для Алистера Кроули и свободных мужчин и женщин повсюду.

Новая религия...

Новая религия требует нового откровения, и Кроули собирался испытать его в обстоятельствах, сочетающих домашнюю прозаику с потусторонним. До конца своей жизни Кроули утверждал, что слышал голос сверхчеловеческого интеллекта в течение часа в день с 8 по 10 апреля 1904 года в каирской квартире. Имя разума, как объявила Роза, было «Айвасс», посланник ребенка Гора, духовной энергии Солнца: сила и огонь, «око Бога» в центре нашей солнечной системы.

Айвасс провозгласил новую солнечную эру в трехглавном пророчестве, известном как «Книга Закона», а в дальнейшем «Liber AL». Для Кроули этот опыт доказал, что общение с разумом, превышающим человеческий, возможно, и он объявил Каирское откровение единственным, что сделало его жизнь достойной того, чтобы жить.

Согласно дневнику Кроули 1924 года, травма языка, образовавшаяся на Шри-Ланке, каким-то образом повлияла на его сенсорный аппарат мозга:

Я (при написании этой работы) предполагал, что яд, поразивший мой язык, также добрался (позже) до моих сенсорных органов, вызывая галлюцинации, подобные тем, что были сегодня вечером, в марте-апреле 1904 года.

[примечание] Это не более чем предположение о механизме слушания Айвасса. Но потом этот момент всегда раздражал меня, потому что я был [...] естественным образом свободен от всего [...] подобного. [3]

Он имел в виду, что он не из тех, кто «слышит голоса», и очень скептически относится к тем, кто слышит. Воздействия на нервные центры его мозга было достаточно, чтобы голос Айвасса был слышен его физическим ухом. Кроули отрицал, что это сообщение было галлюцинацией: существование «Книги Закона» является доказательством; он слышал, он писал. Источник не зависел от него самого.

Легендарный рассказ о «Каирском откровении» подразумевает, что «механизм» для «слушания Айвасса» был ритуалом. Можем ли мы решить этот вопрос с помощью сохранившихся рукописей Кроули?

* * *

После «неудачного путешествия» по Шри-Ланке Кроули и Роза вернулись в Египет, возможно, чтобы все-таки осуществить мечту о медовом месяце. В «Египетской газете» от 11 февраля 1904 г. сообщалось, что «лорд и леди Болескин» были гостями каирского отеля Гранд Континенталь. Дневник Кроули на тот день содержит загадочные сокращения:

*Видел b.f.g.
b.f.b.*

Спустя годы он объяснил: «Противоречивые намеки в одном из моих дневников были вставлены намеренно, чтобы ввести в заблуждение по какой-то глупой причине, не связанной с Магией». [4]. Его коллега, капитан Фуллер, сослался в 1912 году на «глупые бессмысленные шифры, которые портят дневник». Некоторые, возможно, упоминали о гомосексуальных контактах.

16 февраля газета сообщила о прибытии лорда и леди Болескин в отель Истерн Эксчейндж в Порт-Саиде. Неужели они решили покинуть Египет? Они, должно быть, передумали, потому что два дня спустя пара эффектно переехала в Хелуан, популярный спортивный курорт через Нил от руин Мемфиса.

Перед переездом Кроули нанял «шейха», чтобы тот обучил его основам арабского языка, чтобы он мог запоминать отрывки из Корана и, возможно, повторить дерзкий хадж замаскированного под мусульманина сэра Ричарда Бертона в Мекку в 1853 году. Кроули также имел в виду статью «новым» Христианом Розенкройцем, мифическим основателем Братства Розы и Креста 500 лет назад. Легенда розенкрейцеров рассказывала, как арабские мудрецы открыли Кристиану глаза на вселенную. Безымянный шейх Кроули познакомил его с навыками Сиди

Айссава тарика (духовный путь), известными суфиям. Некоторые из «секретов» могут быть шутливыми эвфемизмами для обозначения гомосексуального секса, как предположительно подразумевается в этом газетном отчете 1935 года, озаглавленном «Я узнаю много странных трюков»:

[Шейх] глубоко разбирался в мистике и магии ислама, я узнал многие секреты Сиди Айссава; как провести стилетом по щеке, не оставив крови, облизать раскаленную шпагу, есть живых скорпионов и т. д. Он также предоставил мне книги и рукописи арабской Каббалы. После их глубокого изучения я отправился, все еще маскируясь под восточного деспота, к Хелуан. [5]

Кроули принял необычный облик:

Я здесь как принц Хива Хан, изобретательный и очень забавный аватар; и настроен более скептически, чем когда-либо. [...] Я больше не могу искренне сражаться за Гаутаму; [Будда].

Он писал, что собирался искать истину в исламе, оставаясь при этом убежденным, что «ни один великий человек не может работать в какой-либо существующей системе. Если у него есть последователи, тем хуже для них». [6]

Кроули искал новую систему.

«Египетская газета» от 27 февраля 1904 г. подтверждает облик «восточного деспота» на Хелуане: «Среди последних посетителей отеля Тевфик Палас - принц Хива Хан и его свита». «Хива» является транслитерацией слова «зверь» на иврите. «Хан» означает «Вождь». Кроули выглядел соответствующе со своей козлиной бородкой, феской и шелковой курткой, инкрустированной драгоценными камнями. Он играл в гольф, бридж и покер.

К 16 марта молодожены заняли каирскую квартиру недалеко от центра города, взятую в аренду у подполковника. Он, я думаю, женат, средних лет, живет по тюремным правилам. [7]

В «Книге результатов» Кроули записано, что 16 марта, пытаясь восстановить магию ноябрьских пирамид, Кроули призвал «ИАО»- гностическое имя Бога. [8] Кроули интуитивно почувствовал, что ритуал нужно продолжать «день и ночь в течение недели». На этот раз Роза не увидела сильфов. Она была обеспокоена: У. [«Уарда», по-арабски «Роза»] говорит, что «они ждут меня».

Была ли беременная Роза истеричной, одурманенной или растерянной? На следующий день было еще кое-что: «Все дело в ребенке». А также «все Осирис», - отметил Кроули в своей «Книге результатов».

Тот, бог магии, мудрости и письма, был призван «с большим успехом». 17 марта «Тот появился» [9], а затем «поселился» в них, что означает, что они были вдохновлены магической мудростью. В тот же день появилось знамение, о котором сообщалось в пятничном каирском выпуске The Times, красивое кольцевое затмение Солнца с Луной, окруженной солнечным светом. С восходящим Солнцем затмение усилилось Венерой, утренней звездой в Водолее. Оно

исчезала, появлялось снова и вызвало потрясающее огненное кольцо, на котором виднелось серебристое сияние Венеры. В день затмения у Розы было еще одно сообщение для мужа:

Выяснилось, что официантом, которого я обидел, был Гор, и теперь я должен его призвать. Рассказала наброски ритуала. Обещала успех в субботу или воскресенье и самадхи.
[10]

«Откуда она узнала, что я обидел Гора? - спросил Кроули. - Следует помнить, что она знала меньше о египтологии, чем 99 каирских туристов из 100. Более того, это оказалось правдой. Но было ли ее предсказание случайностью? Я устроил ей испытание. [11]

Кроули ожидал, что она проиграет. Этого не случилось. Роза знала, что природа Гора была «силой и огнем»; знала, что его присутствие характеризовалось темно-синим светом. Она узнала его имя, написанное иероглифами. Она знала прошлые «отношения» Кроули с Гором во времена Золотой Зари и знала его «врага»: силы Нила. Она знала его изображение, цвета, знала «его место в храме», знала его оружие, знала его связь с Солнцем, знала, что его число было пять, и выбирала его из первых, трех, а затем пяти, различных и произвольных символов. Кроули, думая о бильярде, сказал, что это похоже на «шары в лузе». Шансы не пройти все тесты были огромны. Следующая остановка: музей Булака, недалеко от квартиры. Возмущенный и настроенный скептически, Кроули с облегчением увидел, как Роза проходит изображения Гора одно за другим. Затем она остановилась, указывая на шкаф в конце галереи.

«Вот он!»

Кроули подошел. Фигура Гора с соколиной головой восседала на троне перед священником, одетым в шкуру леопарда. Над богом и жрецом была другая форма Гора, солнечный диск с крыльями. Над красным диском Солнца, изогнутое вверх и вокруг всей сцены, простиралось обнаженное тело Нюит, богини звездного неба. Под сценой были иероглифы. Взгляд Кроули упал на каталожный номер выставки: 666, его номер, число «Зверя», солнечное число, числом человека. И было Солнце, Гор, в двух формах; чистое совпадение, без сомнения, но...

Куратор Эмиль Бругш-Бей попросил своего французского помощника перевести надпись на стене. По словам Кроули, «открытие» Розой стелы «привело к созданию ритуала, с помощью которого был вызван Айвасс, автор Liber L [или «AL», Книга Закона]». [12]

* * *

Египтолог Абд эль-Хамид Зайед изучал стелу в 1968 году. [13] Это погребальный памятник Анкх-аф-на-Хонсу, фиванскому жрецу бога Месяца (или Менту), который процветал около 725 г. до н. э. во времена 25-й династии Египта. Таким образом, он был современником Езекии, царя Иудеи, чей конфликт с его священниками и пророками описан в Библии. «Наиболее примечательным, - отметил Зайед, - является отождествление формы Ра-Хорахти с Сокером-Осирисом. Задняя часть стелы занята одиннадцатью горизонтальными строками надписи, первая часть которых является версией 30-й главы Книги мертвых. Очень необычно найти ее на стеле. Вторая

половина надписи является частью второй главы Книги мертвых в Фиванской редакции, озаглавленной «Глава о приходе днем и жизни после смерти». Его цель состояла в том, чтобы позволить астральной форме умершего повторно посетить Землю по своему желанию».

* * *

Заклинание, позволяющее мертвому священнику вернуться на Землю по желанию... Был ли Кроули возвращением Анкх-аф-на-Хонсу?

18 марта Роза сказала своему мужу призывать Гора «новым способом». Кроули теперь слушал ее. «Книга результатов» показывает, что ритуал «записан и заклинание выполнено» с «небольшим успехом» на следующий день. Ежедневные записи дневника Кроули: «Безуспешно провел его в полдень 30». В записной книжке Кроули «Вызов Гора» содержится набросок заклинания. [14] Примечание напротив призыва оправдывает «ограниченный успех» субботы: инструкции Роуз «нарушали все правила»; одно условие было для 44 жемчужных бусин. Запись продолжается: «Бусы разбились в субботу, поэтому я изменил заклинание». [15] После этой записи из блокнота вырваны пять страниц. Содержали ли они измененный вызов? [16]

Единственный известный призыв, в котором используются строки из стелы, называется «B2»: «Обладать какими-либо знаниями». Но у Кроули на тот момент не было перевода стелы, и в сохранившемся заклинании Гора Кроули не упоминается стела. Утверждение Кроули о том, что именно открытие стелы привело к ритуалу, который привел к получению Книги Закона, предполагает, что важным фактором было открытие стелы, а не обязательно ее перевод.

В воскресенье снова вызвали Гора. Результаты были немедленными: «Открыто, что пришло Равноденствие Богов, Гор занял Трон Востока, и все ритуалы были отменены. Большой успех в полуночном заклинании! Я должен сформулировать новую связь порядка с солнечной силой». [17] Роза, по-видимому, обладала яснослышанием.

На следующий день наступило весеннее равноденствие, но «Равноденствие Богов» означало не простую смену времени года, а новый Эон, космический период времени, и Кроули был выбран связующим звеном между людьми и богами!

Дневник, начинающийся 22 марта, трудно интерпретировать. Согласно «Книге результатов», вторник, день Марса, был «днем покоя, в который вообще нельзя совершать никаких магических действий». В альтернативной дневниковой записи Кроули на вторник записано следующее: [18]

22 марта. Х.Р.В. [арабский]

Е.Р.Д. в 84 т.

«Х.Р.В» можно связать со ссылкой на «Р.В.» от 25 марта. «Е.Р.Д. в 84 т.» - это, возможно, «прикрытие», то же самое может относиться к «Х.Р.В.» Арабское «слово», однако, привлекает внимание. Он снова появляется как единственная запись от 24 марта: «Снова встретил [арабский]». С кем он встретился снова?

Можно представить, что арабский язык относится к услужливому шейху Кроули, но это не имя и не слово. Арабские буквы, написанные Кроули, возможно, транслитерируются как аджиха, ахира или ахида. [19] Я подозреваю, что это значение сохранилось в посвящении «Почему Иисус плакал» Гаутаме (Будде) и его подражателям: «Ты, Ачиха, мужественно придерживаясь своей Работы в Мире...» В сноске говорится, что Ачиха является «метатезисом» собственного имени Кроули. «Написанное полностью», в сумме оно дает 666. [20]

Теперь мы входим в увлекательную символическую загадку, которая подводит нас к сути деятельности Кроули.

* * *

На иврите зверь или «существо» обычно звучит как חיה (хива). «Ачиха» - это каббалистическая манипуляция Кроули этим словом в сочетании с божественным именем АХИХ, то есть «Я ЕСМЬ», которому Кроули научился в Золотой Заре. [21] Таким образом, אַחִיחַ (Ачиха) объединяет божественное существо со зверем: «Я ЕСМЬ-зверь» или «Бог-зверь». Это указывает на сущность Кроули, как он ее видел. Мы сразу видим, что «Ачиха» очень близка к арабскому «аджиха», где мягкое «ч» эквивалентно арабскому «дж». Итак, Кроули увидел «Бога-зверя» 22-го и 24-го числа.

Для Кроули «Ачиха» - это тварный человек (зверь) и одновременно скрытый Бог; библейским эквивалентом будет фигура по имени «Сын Человеческий». Если «Ачиха» - это, как он говорит, метатезис его собственного имени, то есть имя, которое кодирует значение, мы можем сделать вывод, что Кроули увидел Его и встретился снова два дня спустя.

Галлюцинации?

«Ачиха» для Кроули - это титул, данный человеку, который осознал бесконечное в конечном. В случае Кроули доступ к этому опыту мог быть через гомосексуальную связь.

В седьмой главе мы видели связь между дхьяна-трансом Кроули в Канди и видением пророка Иезекииля существа, появляющегося в виде Человека над Троном или Колесницей Бога. Каббалистический символизм отождествлял Трон или Колесницу с «Кетер», Коронай или первой эманацией Древа Жизни. Кетер также отождествлялась с «Севером», откуда «четыре зверя» появились в Иезекииля 1.4-5:

И я видел, и вот, бурный ветер шёл от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырех животных.

«Четыре зверя» на иврите ארבע חיות (Арба Хаиот). Хаиот - множественное число от «Хиоа» (или Хива), имени, которое Кроули выбрал, когда ехал в своей карете к Хелуану как «восточный деспот». «Формы четырех зверей» являют Славу Бога. Следующая строка из Иезекииля описывает зверей: «и из середины его видно было подобие четырех животных, – и таков был вид их: облик их был как у человека». [22]

Облик человека. 666 - это, конечно, число человека, солнечное число. 2 октября 1901 года, в кульминационный момент медитации дхьяны Кроули в Канди, Цейлон, он увидел «некую огромную, кажущейся Человеческой, форму» в самой сердцевине своего существа. Сомневаясь, он упустил видение. Он пробовал заниматься йогой, находясь на Цейлоне с Розой, но чувствовал разочарование; он надеялся достичь самадхи, союза с «абсолютом», но не смог. А потом, о чудо, что-то начало происходить с ним в Каире в марте 1904 года. Он снова увидел «Бога-зверя»! Кроули получил видение божественной славы внутри себя, прелюдию к получению пророчества. У него были галлюцинации?

Алистер Кроули въехал в Хелуан, как один из зверей Иезекииля; сияющий луч от Кетер, Короны, в подобии человека и на «колеснице» в придачу; частично бессознательный пророческий акт, который он обычно выдавал за шутку. Это была большая шутка, та шутка, которая могла излечить Будду от его «вселенской печали» и остановить Иисуса от слез.

* * *

Согласно «Книге результатов», среда, 23 марта, должна была стать «великим днем заклинания», включающим гадание на Таро. Тот, божество-покровитель Таро, был призван в соответствии с записью, озаглавленной «Секрет мудрости». [23] Кроули использовал Таро, чтобы интерпретировать изображение стелы. Первым выводом Кроули из карт был символ, сочетающий Меркурий (жрец или маг) и Овен (солнечный воин), который он отождествлял со священником Анкх-аф-на-Хонсу. Священник был приравнен к Кроули как старшему адепту. [24]

Вторая интерпретация Таро «Марс в Весах», раскрывающийся как: «ритуал секса; Марс в доме Венеры возбуждает ревность Сатурна или Вулкана».

Секрет был в сексе. «Секс» - это тоже six [шесть], число Солнца. Запись о «возбуждении ревности» любопытна. Сатурн соответствует старшему аркану «Вселенная», описанному в Книге «Т» Золотой Зари как «Великая Ночь Времени». Он отождествляется с Ньюит и, возможно, с Розой. После описания стелы Кроули записал эти пророческие слова в «Книгу результатов»:

Есть еще один объект для завершения Тайны Мудрости - или он находится в иероглифах. 3.3. [Золотая Заря] подлежит уничтожению, то есть: нужно опубликовать ее историю и статьи. Ничего не нужно покупать. Я ставлю абсолютным условием достижение Самадхи в интересах самих богов. Мои ритуалы работают хорошо, но мне нужна транслитерация [стелы].

Биографы упустили смысл утверждения Кроули о том, что открытие стелы Розой привело к созданию ритуала, благодаря которому появилась Книга Закона. Если утверждение Кроули означает, что стела содержит слова ритуала, тогда ритуал будет выглядеть как «В2»: «Обладать какими-либо знаниями». [25] Однако этот ритуал не упоминается в каирских записных книжках Кроули. Записи в дневнике практически не ведутся в течение двух недель до появления, если

это правильное слово, Айвасса 7 апреля 1904 года. Запись от 25 марта состоит из явно бессмысленных цифр и букв, за которыми после пометки: «проблема с», еще одна пометка, а затем: «Р В. Следующая запись от 6 апреля: «Направился в Х снова, взяв п. А». Рассуждения тщетны, но это может означать, что Кроули был в Хелуане, возможно, принимая «роль Ачихи», то есть одетый как Хива Хан. Что-то происходило, о чем Кроули, по-видимому, предпочитал не говорить. Составлял ли он - и выполнял - ключевой ритуал?

Кроули не нуждался в переводе стелы, чтобы представить себе ритуал, который был «сексом». Это уже подсказывало изображение стелы. Под примечаниями Кроули к «Призыву Гора» стоит красноречивое название: «Высший ритуал».

Нуит как Кешет, Хадит как Самех, являющийся результатом [...? возможно, «Уарда», по-арабски «Роза»] как Жрец, Кроули как Ра-Хор-Хут. Но это настолько же секретно, насколько и опасно.

Столь же секретно, как и опасно. Что все это значит? Кешет на иврите означает Стрелец, лук. Кроули связывает этот зодиакальный знак с богиней Нуит, звездное тело которой склоняется над стелой. В доктрине Золотой Зари Стрелец соответствует старшему аркану Таро «Умеренность», и эта карта, как лук и стрела Стрельца, может представлять гениталии. [26]

«Хадит» (в настоящее время транслитерируемый как «Хорбехутет», форма Гора) - это крылатый красный солнечный диск под пупком Нуит на стеле. Кажется, что «Хадит» «поддерживает» сводчатое тело Нуит. Соответственно, еврейская буква, соответствующая «умеренности», - «самех», что означает «опора». «Умеренность» также соответствует пути на каббалистическом Древе Жизни, который соединяет Йесод (Основание) с сефирой Тиферет (Красота). Поскольку Йесод соответствует Луне, а Тиферет - Солнцу, путь лука и опоры соединяет женское начало (Луну) с мужчиной (Солнцем); божественная сексуальная сила.

Ритуальный секс...

Стрелец - лук, изогнутая дама над Солнцем. Самех, «опора», является ее твердой поддержкой. Для Кроули Солнце на Земле - это творческая сила, символизируемая шиваитским лингамом. Опора - это волшебный космический фаллос; лук - соответствующая богиня. Таким образом, стела предлагала космическое сексуальное знание, «столь же секретное, сколь и опасное».

Вселенная - это проявление непрекращающегося оргазма, объятия противоположностей; где Нуит - Материя, а Хадит - Движение. Действительно БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ! Доктрина философски выражает то, что Эйнштейн в 1905-1907 годах математически выразил в своей знаменитой формуле: энергия равна массе (материи), умноженной на квадрат скорости (движения) света; умножение есть размножение. За год до того, как Эйнштейн опубликовал свой шедевр, ум Кроули уже проникся концепциями относительности.

Кроули хотел воссоединить науку и религию; ритуалы, прославляющие космические реальности, были бы тайнствами революционного нового Эона.

Подтверждение того, что Кроули имел в виду мощный космосексуальный ритуал, содержится в его «грубой записной книжке», в которой описываются ритуалы, испытания и обряды

тайного и публичного поклонения РНК [Ра-Хор-Хут]. Х[адит]. Н[юит]». [27] Похоже, это было написано после возвращения в Болескин летом 1904 года:

Но для личной работы. Зверь - это Хадит. Алая женщина - Ньюит. И она всегда выше его. [Он опора]. Пусть никогда не берет на себя власть! Пусть всегда на нее смотрит! Аминь! Для этого она носит сине-золотое одеяние Нью и венец цвета индиго. Он носит ало-золотое одеяние и зеленый венец. Они говорят в основном на египетском языке, который их научат произносить. Он носит крылатый шар. Для открытой работы он может носить вещи Абрамелина...

Кроули опубликовал версию «Высшего ритуала» в своем журнале «Равноденствие» в 1913 году. Сильно замаскированный, он появился как первая часть «Двух фрагментов ритуала». [28]

Офицерам Высшего Ритуала предписано искать Ньюит и Хадит через «Бабалон и Зверя», скрытых как Исида и Осирис. Чтобы добавить еще больше путаницы, офицерам «О» и «И» даны строчки друг друга, а имена Ньюит и Хадит удалены. Есть даже шутка о «члене» или фаллосе Хадита, описываемом как «Монстр». Независимо от того, сформулировано ли оно в карьерской квартире или усовершенствовано позже в Болескине, похоже, что-то в этом роде предшествовало встрече Кроули с «Айвассом». Поэтическая, эротическая и духовная, кульминация ритуала действительно является кульминацией. Таинство нового Эона выражается в оргазме, не в жертве печали, а в радости, свободной от эго.

Согласно египетской мифологии, для рождения Гора потребовалась смерть Осириса. Таким образом, Кроули утверждал, что Эон Гора «отменил» ритуалы Осириса, что означает интерпретацию жертвы Иисуса как печальную, продвигающую концепции самопожертвования и «мученичество» (жизнь через физическую смерть). Духовное послание было искажено во тьме в Эоне Осириса. Его время истекло; Дитя Солнца восторжествует. Послание Айвасса бросило вызов цивилизации на ее самом фундаментальном уровне. Пока мы не поймем сообщение, утверждал Айвасс, будет война, горящая сторона животворящего Солнца: природа неуравновешена.

* * *

Кроули и Роза сделали в Каире больше, чем только получение странных сообщений. Они также повеселились. Если Кроули был шпионом или агентом разведки, его встречи с консульскими чиновниками и высокопоставленными британскими офицерами не должны нас удивлять. Он отмечает в «Магии» (часть 4), что снял квартиру у подполковника, чье имя начиналось с Б. [29] Потом был «мистер Бэк, владелец «Египетских новостей», отеля, участка железной дороги и т. д., с которым однажды пообедали». [30] Ссылка на «Ф.Б» в записи от 25 марта, возможно, относится к Филиппу Бэку, одному из ряда евреев-ашкенази, которые внесли свой вклад в строительство и содержание новой сефардской синагоги Чаар Хахамаим - Врат Небес,

самого большого сооружения на улице Маграби (ныне Адли), недалеко от колониального святилища, клуба Терф. Кроули написал порнографическую пародию на жизнь в клубе в его «Подснежниках из сада викария», созданной позже в этом году, чтобы развлечь Розу.

Они были женаты всего неделю, когда он отвел ее в печально известный клуб Т[ерф] в Каире, где собрались распутные офицеры Оккупационной армии, торговцы, носильщики рыбы, сутенеры - все сливки египетского общества и его отбросы каждую среду собирались для совершения ужасных оргий.

Кроули также вспомнил, как они с Роуз «иногда общались с генералом Диксоном, принявшим ислам; в остальном, - писал он, - мы не знали никого в Каире, кроме местных жителей, торговцев коврами, сутенеров, ювелиров и маленького олененка». [31]

Можно только догадываться, каким именно весельем наслаждались лорд и леди Болескин или принц и принцесса Хива Хан, но я думаю, что некоторые догадки могут быть близки к истине. В квартире было по крайней мере трое взрослых, поскольку, по словам Кроули, домашним хозяйством управлял «Хасан или Хамид, я забыл кто». Египтянин был «высоким, достойным спортсменом лет 30», хорошо говорившим по-английски. Хасан был «всегда рядом и никогда не мешал». Характерные предпочтения Кроули здесь очевидны, но остается только предположить, привнес ли он гомосексуальную магию в свой дом во время медового месяца. Атмосфера была очень сексуально заряженной, и здесь были средства, пристрастия и символические рамки.

* * *

Где-то между 23 марта и 7 апреля Кроули получил французский перевод иероглифов стелы. Он перевел их в английскую поэзию. Любопытно, что он вставил их в текст Книги Закона.

Затем Роза объявила, что ее информатором был не Гор, как считалось ранее, а Айвасс, посланник Гора. Кроули был настроен скептически. Думала ли Роза о часто слышном слове «айва»; что по-арабски означает «да»? Он решил, что она «не могла придумать имя такого рода» - он имел в виду имя, наполненное каббалистическим потенциалом. Айвасс значил для него больше, когда это слово было записано с учетом нумерологического значения: «Айвас», «Айваз» или «Овиз».

* * *

8 апреля Роза приказала Алистеру войти в гостиную, обозначенную как «Храм». Между полуднем и часом в течение трех дней Кроули слушал стихи в прозе Ньюит, Хадита и Ра-Хор-Хута (смесь из Ра, Гора и Сокара-Осириса), диктуемые Айвассом и записанные Кроули первой ручкой на бумаге 8 на 10 дюймов.

Кроули сказал, что перед его мысленным взором мелькнул Айвасс. Казалось, он находится в углу гостиной, как будто покрытый марлей, «существо чисто астральное». Его глаза также были закрыты, чтобы, как у Шивы, они не уничтожили того, кто смотрел. Ангел предстал как «высокий смуглый мужчина лет тридцати ... с лицом дикого царя», в одежде «персидской или

ассирийской». [32] У Кроули были галлюцинации? Странно, что он не обратил внимания на то, что он изображал персидского хана, или своего слугу Хасана или Хамида, тоже высокого человека лет тридцати.

* * *

Чувство Кроули, что послание Айвасса имеет авторитет, прояснилось, когда он понял, что при написании имени ангела как Айвас в сумме получается 78 ($60 + 1 + 6 + 10 + 1 = 78$). Число 78 было каббалистическим числом для «луча», называемого «Мезла», который, как утверждал Мазерс, был средством, с помощью которого «формы четырех зверей» появились в видении Иезекииля. «Мезла», как утверждал Мазерс, был «влиянием или посланником», простирающимся от Кетер до материального уровня существования. Для Кроули Каирское откровение - или разведка - пришло сверху.

Тем не менее реакция Кроули была странной. Кроули всегда находил в этом переживании нечто сбивающее с толку. В то время как Айвасс укреплял отказ Кроули от буддизма, он, похоже, чувствовал принуждение. Существование, как заявлял Айвасс, было «чистой радостью». Печали проходят. Кроули только что разослал новогоднюю открытку, в шутовском буддийском стиле пожелав получателям «скорейшего прекращения существования». Айвасс превзошел его!

Айвасс говорит так, будто даймон Кроули высвободился, ломая тонкую защиту его интеллекта и давая ему стимул превзойти Мазерса. Странно, что Кроули не сразу узнал в голосе Айвасса голос его собственного Истинного Я, или Священного Ангела-Хранителя: Зверя, выпущенного на свободу; это кажется очевидным в «Почему Иисус плакал», и Роза, должно быть, видела его насквозь. Мать назвала его Зверь, и Роза привела его к Айвассу.

Общее впечатление - разделенная душа; откровение - его бессознательная психика пытается его спасти. Или это было послание всему человечеству? Кроули не был уверен. Хотя очевидно, что он был готов объявить себя пророком и воином новой религии, другая часть его возмущалась смыслом роли, желая, чтобы все это исчезло, чтобы он мог продолжать быть озорным романтиком, клоуном в духе времени, великим поэтом, альпинистом и иногда ученым-экстра-сенсом. Он открыл банку с ангелами, и один из них никогда больше не оставит его в покое, потому что Он знал его лучше, чем Кроули знал свое собственное существо. Возможно, в этом и заключается двойственная реакция Кроули на «Книгу Закона» - и наша тоже.

Объективно Кроули признал, что общение с высшим разумом было настолько возможным, насколько желательным, если человечество переживало периодические изменения во Вселенной. [33] Он даже ссылаясь на фигуру Иисуса как «телемического» предшественника:

Это Закон, которому пытался научить Иисус Христос, или, скорее, гностическая традиция, деградацией которой является легенда о Христе; но почти каждое сказанное им слово было неверно истолковано и искажено его врагами, особенно теми, кто называл себя его учениками. В любом случае Эон не был готов к Закону Свободы. Из всех его последователей только Святой Августин, кажется, имел хотя бы проблеск того, что Иисус имел в виду. [34]

Кроули ссылается на слова Августина «Любите и делайте, что хотите», это изречение перекликается со следующими известными предписаниями Книги Закона:

Любовь - это закон, любовь в согласии с волей. (I,57)

Каждый мужчина и каждая женщина - звезда. (I,3)

Слово Закона - thelema (I,39; греческое «воля»)

Делай, что хочешь, - таков да будет весь Закон. (I,40)

Кроули бросил рукопись в чемодан и сел на борт «Осириса» во Францию, не сумев даже сказать диве-теософу Анни Безант, которая, как он позже утверждал, путешествовала на том же корабле, что книга аннигилирует любые планы на мировое эзотерическое господство, которые, возможно, развлекали ее и ее друзей-теософов.

* * *

Проживая в Париже до середины лета, Кроули 29 июня подал прошение об инициации в Англо-саксонскую масонскую ложу № 343. [35] Почему непонятно. Он уже был масоном 33° по реформатскому мексиканскому обряду, хотя этот обряд оставался не признанным Объединенной Великой Ложей Англии. Под впечатлением от того, что англосаксонская ложа признана, Кроули, возможно, искал масонского паритета с фигурами, с которыми ему вскоре, возможно, придется столкнуться, такими как Мазерс.

В июле доктор Персиваль Ботт занял место акушера в доме Болескин, а тетя Энни занималась домашней работой. Кроули вкратце сообщил Мазерсу, что наступило «Равноденствие Богов». Фактически уволенный со службы тайным вождям, Мазерс сошел с ума. Он начал магическую атаку на Кроули. Масон Уильям Винн Уэсткотт 23 июля писал Ф.Л. Гарднеру о мании Мазерса:

Уважаемый Г - Вы слышали о СРМД? [Мазерс] Говорят, что он находится в [?] в П[ариже] за безумное нападение. [36]

По словам Кроули, во время «безумного нападения» Мазерса было убито несколько блаухаундов, обитавших в Болескине: «Не было абсолютно никаких признаков какой-либо болезни. Они просто умерли, и я знал, что здесь задействована магия. Слуги тоже постоянно болели, то один жаловался на недомогание, то другой. Необходимо было действовать». [37] Охотничий слуга Кроули попытался убить Розу, и происходили всевозможные неудачи, прежде чем Кроули перевернул ситуацию в свою сторону, вызвал Вельзевула и отправил демонов обратно в Париж, откуда, как он понимал, зло и пришло. [38]

Один из факторов безумного нападения Мазерса никогда не упоминался. Атаки совпали с родами Розы 28 июля. На свет появилась девочка Ньюит Ма Ахатур Геката Сапфо Иезавель Лит Кроули. Могла ли черная магия Мазерса повлиять на судьбу первой дочери Кроули?

Прикованная к постели Роза написала своему брату Джеральду 4 августа:

Здесь все хорошо – девочка «Нюит Ма Ахатхор Геката Сапфо Иезавель Лилит», которую зовут по последнему имени, процветает. Она прелестная маленькая фея, хотя изредка капризничает и отвлекает А[листера] от охоты на кроликов, у нас в доме уже куча их тушек на еду! Чем ты планируешь заняться? Ты куда-нибудь переезжаешь? Кто за тобой ухаживает? А очень занят. Жизнь протекает очень мирно – последние две недели, конечно, были неудачными, но скоро мы снова придем в себя. Место теперь довольно красивое. Сад весь в цветах. Я встану на ноги в конце недели. Спасибо богам. Прилагаю фото Лилит в возрасте 3 дней.

Всегда твоя, Р[оза]

- «Меч» [39] выходит на этой неделе. [40]

Гордый отец сочинил порнографические «Подснежники из сада викария», чтобы развлечь Роуз в ее заключении и позабавить гостей. Он основал Общество распространения религиозной истины. SPRT, дерзкую, провокационную пародию на актуальных христианских издателей, SPCK. [41] «Жизнь в Болескине» превратилась в радостную идиллию.

В 1946 году Кроули написал юмористический, неопубликованный рассказ о жизни в Болескине: «Листья из журнала нашей жизни в Хайленде МакГрегора Болескина и Абертарф».

Вы также можете знать, что мой дом – не обычный дом; это масса легенд, некоторые из которых уходят на несколько веков назад, в основном легенды ужасов. Соответственно, у меня был отличный материал для начала.

У подножия тропы, ведущей от дороги через Лох-Несс до Болескина, Кроули нашел бесполезный участок и повесил табличку:

ЭТО ПУТЬ К КУЛУ МАВЛИК (не кусается)

- Вход свободный! –

Роза и Алистер, заметив растущее недоумение прохожих, содрогались от смеха, сидя в креслах выше по тропинке. Хозяин местной гостиницы расстроился. «Кулу мавлик» повлиял на бизнес! Говорили, что люди будут делать все, что угодно, лишь бы не оказаться рядом с домом Болескин, населенного привидениями. Позже Кроули прокомментировал: «Я иногда задавался вопросом, не могло ли это моя безобидная шутка каким-либо образом быть причиной истории о Лох-Несском чудовище». Слушая в последующие годы истории о змее, обитавшем в озере, Кроули иронизировал: «Может быть, озеро Лох-Несс страдает от тех же магических явлений, что и поместье Болескин. Я не знаю, но меня чрезвычайно интересует окончательный результат расследования существования монстра, вызвавшего такое волнение». [42] Обратите внимание на то, как Кроули использовал здесь слово «монстр». Если мы вспомним слово, появившееся в «Высшем ритуале» для обозначения фаллоса Хадита («это мой монстр»), мы можем быть вынуждены заключить, что «окончательный конец» расследования должен содержать не что иное, как следующее: что Лох-несское чудовище на самом деле никогда не было ничем иным, как мощным пенисом Алистера Кроули.

С эхолотом его не найти.

IX. РАССВЕТ (1905 – 1906)

В Каире Кроули сделал достижение самадхи условием установления своего собственного порядка. Вселенная будет иметь лучший смысл, если превзойти ее, поскольку долина лучше всего видна с самой высокой точки. Взгляд на Землю из космоса изменит мир; представьте, что видите вселенную снаружи. Невозможно, не правда ли?

* * *

1905 год начался с семейного праздника в Борнмуте, за которым последовала длинная вечеринка в Болескине. Кроули укрылся в своем домашнем храме революции, снова и снова повторяя «Аум Тат Сат Аум», но ни к чему не пришел. [1] Он изучал ведантическую раджа-йогу: древняя тантра-йога риши Махатмы Джняны Гуру Йоги Сабхапати Свами (Лахор, 1880). Свами достиг самадхи в 29 лет - в возрасте Кроули. Началось увлечение Кроули философией Тантры, известной в простонародье как «йога секса». [2]

В мае, разочарованный йогой и Великобританией, он сел на лайнер Мармора, направлявшийся в Сидней через Бомбей. В Порт-Саиде он отправился в плавание. с мужчиной, сексуальное свидание, отмеченное в стихотворении «Саид», написанном «на прекрасной груди Нила». [3] К началу июля Кроули был на границе Сиккима и Непала и, сосредоточив внимание на Канченджанге в бинокль, он отмечал недостатки в официальных обзорах. Перед ним был приз; «Пять священных сокровищ» Канченджанги поднимались на ослепительные 26 208 футов, всего на 42 фута ниже К2. Кули боялись не высоты, а бога горы, который хранил ее сокровища.

У Кроули была не лучшая команда. Потерпевший кораблекрушение в Красном море, доктор Джейкот Гиллармонд прибыл с опозданием на месяц. На должность транспортного менеджера Кроули нанял итальянского менеджера отеля Дарджилингс Драм Друид Альчести С. Риго де Риги. Гиллармод привел двух офицеров швейцарской армии, Алексиса Пашу и Шарля Реймонда. 4 августа они подписали контракт, выполняя приказы Кроули. Четыре дня спустя они отправились в путь под ливнем с 6 слугами и 79 носильщиками. В опасной местности 50 миль казались 200, но Кроули был уверен. Поднявшись к 21 августа на высоту 15 000 футов, Кроули начал восхождение на юго-запад через ледник Ялунг. Богатый на лавины, с преобладанием гранитных обрывов, это был прямой путь.

Кули были обеспокоены. Кроули предупредил Гиллармода, что его жалобы деморализовали их. Лагерь IV располагался на высоте 19 000 футов. Один из кули Паши сбежал и разбился насмерть. При нехватке продовольствия, снежной слепоте и недостатка кислорода Кроули героически продолжал действовать. Будучи преисполнен решимости побить рекорд высоты К2 в 21 653 фута, он установил лагерь V на высоте 21 000 футов.

Гиллармод и де Риги присоединились к Кроули без припасов 1 сентября, обвинив его в избиении носильщиков. Он отрицал это. Они уехали. Паша последовал за ним позже, но в конце

дня что-то произошло. Слышались крики. Реймонд, вопреки совету Кроули, ушел расследовать. Чувствуя себя преданным, Кроули заснул и, проснувшись утром, увидел, что пройдено 20 футов пути. Носильщик потерял равновесие, унося с собой Пашу и двух кули. Результат: лавина. Шестеро человек были связаны друг с другом веревкой, с Гиллармодом впереди и, по глупости, самыми слабыми сзади. Сбитые с ног, Гиллармод и де Риги выжили.

Выжившие увидели спускающегося Кроули с первыми лучами солнца. Они позвали его, но он либо ничего не слышал, либо предпочел не слышать. Кроули позже сказал, что слышал голоса в лагере IV, ответил, но не получил отзыва. Истории противоречивые.

Кроули с отвращением обвинил команду. Они разорвали контракт. Но он выбрал Гиллармод вопреки совету Экенштейна. Как художник, отбрасывающий испорченный холст, Кроули ушел в Дарджилинг.

Приглашенный на охоту на крупную дичь в королевстве Орисса махараджей Мохарбханжа, неудачник висел там, как мертвый альбатрос. Он писал Джеральду Келли из Калькутты: «Я хочу богохульства, убийства, изнасилования, революции, чего угодно, плохого или хорошего, но сильного». Где-то в его мозгу бурлил дух «Книги Закона»; сентиментальный гуманизм был путем лавины. Его оставили в покое, а «команда» вела себя как лемминги. Он мог интерпретировать катастрофу как отражение культурных слабостей той эпохи, но что-то случилось с ним на горе, какой-то ужас на ветрах, которые хлестали Канченджангу, как колючие кнуты. Позже он называл тяжелые приступы астмы «фобией канченджанги» или «демоном бури». Он был напуган.

* * *

Когда святой Кроули не был мессией, он мог быть очень непослушным мальчиком. В конце октября, исследуя квартал красных фонарей Калькутты, он вошел в узкий переулок. Шесть человек окружили его. Он выстрелил из револьвера калибра .38; мужчины убежали, волоча за собой раненых. Палец Кроули был на спусковом крючке. Роза прибыла через два дня; «Как раз вовремя, чтобы увидеть, как меня повесят», - пошутил он. Эдвард Торнтон посоветовал ему покинуть Индию, чтобы избежать затяжного судебного процесса. Кроули отнесся к этому не серьезно: «Я очень горжусь этой историей. В этом месяце европейцы совершили дюжину оскорблений, и я был единственным возмущенным, кто одержал верх». [4] И если бы нужно было доказать, что ум Кроули не пылал глобальной мезьей, у нас есть нежное и скромное письмо, посланное Джеральду Келли из Калькутты 31 октября:

Невозможно нарисовать картину без мышечного напряжения, хотя нет ничего более спокойного, чем картина. Если вы попытаетесь обрести это спокойствие, засыпая, вы его не получите. Вождение женщины и ее недостатки прекрасны, восхищайтесь ею, и она сразу становится безвкусной. Лилия достигает красоты, пытаясь вырасти. Мои взгляды во многом меняются - я могу назвать себя буддистом в очень ограниченном смысле. Если вы не чи-

тали «Касыду» Бертон, прочтите - даже если это будет стоить вам усилий. Мне кажется, что это высшая точка человеческого мира, в отличие от моего собственного продвижения дальше возможного. [5]

Роза спросила мужа, куда они могут направиться. Он предложил Персию, приобретя некоторые персидские сочинения для своего рискованного квази-суфийского «Сада ароматов сатирика Абдуллы из Шираза». Роза не заинтересовалась.

«Жена моей груди», - сказал я, - «что, если мы поедem по Китаю?» «Дорогой, - проворковала она, - упражнения пойдут нам на пользу». Итак, мы собрали ребенка и другое имущество и отправились на лучшую прогулку в мире. [6]

Они сели на пароход из Калькутты до Рангуна в поисках Аллана Беннета. Уважаемый буддист приветствовал их в монастыре на окраине города. Он посоветовал Кроули обрести память о прежних воплощениях с помощью медитации саммасати.

Кроули поделился своей внутренней агонией с дневником: «Я осознаю в себе полную невозможность разума; страдаю от великого несчастья». Разум, бог западной философии, держал в себе семя собственной абсурдности. Каждая мысль вызывала свою противоположность. Высшие планы сознания полностью превзошли разум. Обычная логика была бесполезна в приближении к духовной реальности; хуже того, она была препятствием. Он был зол:

Я как тот, кто годами оперался на скорость и силу любимой лошади только для того, чтобы обнаружить, что не только ее скорость и сила были иллюзорными, но и что это была вовсе не настоящая лошадь, а тряпичная лошадка. Отсутствие выхода - невообразимого выхода - из этой ужасной проблемы порождает то ужасное отчаяние, которое терпимо только потому, что в прошлом это всегда была Тьма Порога. Но оно намного хуже, чем когда-либо прежде; я хочу перейти от А к Б; и мало того, что я калека, но и самого космоса не существует. Я должен записаться на прием в полночь; и не только мои часы остановились, но еще и нет времени. Я хочу сделать пушку [бильярдный удар]; и не только у меня нет кия, но и нет такой вещи, как причинность. Я объясняю это своей жене, и она, видимо воодушевленная, говорит: «Стреляй!» (Я полагаю, она имела в виду причину, но, конечно, она не понимала смысла того, что я говорил. Я сказал ей это только для того, чтобы ясно сформулировать свою мысль словами). Я отвечаю: «Если бы только у меня было ружье». Это заставляет меня думать о Зигфриде и ковке меча. Могу ли я нагреть свой сломанный Меч Медитации в топке этого отчаяния? Дисциплина - это молот? В настоящее время я больше похож на мима, чем на Зигфрида; бормочущее обезьяноподобное существо, без хитрости и цели. [...]
Но, конечно, я не мертвец в возрасте тридцати лет. [7]

Зверю пришлось выбрать дорогу; он выбрал ту, что ведет в Мандалай, найденную через пять дней на Иравади. Пройдя на север через 200 миль джунглей, 1 декабря 1905 года семья достигла Банмо недалеко от границы с Китаем. Там они ждали китайских паспортов для въезда

в провинцию Юньнань. Пятью годами ранее боксерское восстание терроризировало европейцев в Китае. Риски остались. Специалист по истории разведки профессор Ричард Спенс видит Кроули собирающим разведывательные данные. Косвенные доказательства подтверждают гипотезу. [8]

Когда семья покинула Банмо и направилась в Теньюэ 17 декабря, няня Лилит уехала с погонщиком мулов. Роза невозмутимо продолжала идти. Помощь была под рукой. Кроули сравнил Джорджа Литтона, британского консула Теньюэ, со своим героем, сэром Ричардом Бертоном. [9] Страдая от слепого чиновничества за «преступление» компетентности, дальновидности, инициативы и тревожной тенденции информировать начальство о фактах, добродетели Литтона заслужили ссылку в этот далекий британский порт на реке Салуин. В то время как в Шанхае бушевали беспорядки и убийства иностранцев, миссис Литтон и ее пятеро детей укрывали Кроули на Рождество и Новый год.

Алистер собрал данные о торговле опиумом, запрещенной Великобританией в 1906 году, в Юньнани. Потеря опиумного рынка повлияет на французские налоговые поступления в соседнем Индокитае, поэтому ссылка Кроули на столицу провинции Юньнань-Фу (ныне Куньмин), «наводненную» французскими агентами, является существенной. Французские инженеры руководили строительством железной дороги Юньнань-Тонкин, и напряженность была высокой. Британцы подозревали, что Франция собирается аннексировать Индокитай. [10]

10 января Кроули обнаружил тело Литтона брошенным на веранде консульства. Он позвал бенгальского врача консула Рам Лай Сиркара. Сиркар отказался бросить свою пышную трапезу, игнорируя вежливые возражения, поэтому Кроули пришлось ударить его, заставляя осмотреть тело. Сиркар отказался от вскрытия, записав рожу как причину смерти. Кроули осмотрел тело и заподозрил доктора, автора антибританских статей для бенгальской прессы, в обмане. Сиркар зарегистрировал жалобы, когда Кроули и исследователь-ботаник Джордж Форрест похоронили Литтона. [11]

Кроули покинули враждебный Теньюэ 18 января, и вопрос о предполагаемом бенгальском предателе остался нерешенным. В Юньнани (Баошань), что в 100 милях к северо-востоку от Банмо, местный мандарин пригласил их на банкет. После ярких празднований Нового года они направились на восток в сторону Дали, пересекли реку Меконг. Кроули восхищался смелостью, практичностью и хорошим юмором Розы, идеального друга.

* * *

В дневниках Кроули похоронены остатки его испытаний во время путешествия по Китаю, одного из самых сложных мысленных упражнений, которые только можно вообразить.

Его чувство реальности было сильно подорвано. Острое ощущение бесцельности существования заставило его пошатнуться. Но боги заговорили. Между Банмо и Теньюэ он упал со своим пони с 40 футов вниз по склону. Он должен был умереть, но на нем не осталось ни единой царапины. Вспомнив совет Беннета, он задумался над своим кармическим послужным списком. Его оставили в живых. Была цель; боги знали это. Все еще чувствуя себя безумным, он продолжил духовное путешествие.

Израэль Регарди (секретарь Кроули в 1928-1932 гг.) Наблюдал за упражнениями своего бывшего работодателя: «Из-за использования разума как инструмента, когда кто-то пытается превзойти этот рабочий инструмент, чтобы достичь более высокого уровня духовного восприятия и опыта, возникает серьезный тупик. Это порождает разновидность безумия». [12] Кроули кратко описал процесс «входа в Бездну». Когда стремящийся к высшему разуму интеллектуально исследовал все философии:

Тогда все явления, которые представляются ему, будут казаться бессмысленными и разрозненными, и его собственное Эго распадется на серию впечатлений, не имеющих отношения друг к другу или к чему-либо еще. [...] Это может закончиться настоящим безумием, которым завершаются действия адепта в этой настоящей жизни, или его перерождением в собственном теле и уме с простотой маленького ребенка. [13]

Свободный адепт [14] должен разрушить свою идентификацию с преходящим эго. Эго должно стать инструментом, а не препятствием для высшего сознания, Гения. Кроули вспомнил обязательную клятву Абра-Мелина; он должен «часто призывать» и «зажигать [себя] молитвой». Это значит стать молитвой, работать с энтузиазмом и сосредоточить волю на устремлении молитвы. И он делал это каждый день, неделя за неделей, месяцами напролет.

Когда Кроули беззвучно зывал к бескрайним просторам Юньнани, он пересекал Бездну, хотя у него не было особого чувства знания этого. А чувство безумия сохранялось. Кроули считал, что находится на пути к нирвикальпа самадхи.

* * *

Отправившись 6 февраля из Дали в Юньнань-Фу (Куньмин), примерно в 200 утомительных милях к востоку, семейные мулы брели по чужим дорогам, в то время как безмолвный Кроули, верхом на пони, повторял свои огненные заклинания, развивая интерьер, образный храм. Так Кроули ежедневно пытался открыться своему высшему гению, своему даймону или Авгоэйду: «сиянию» или «утреннему свету». [15]

9 февраля. Примерно в это полнолуние Сознание начало прорываться через Руах [разумный разум] в Нешама [духовный разум]. [16] Намерены придерживаться Авгоэйда. [17]

Он увидел цель: УЧИТЬ. Он должен научить человечество следующему шагу. Сообщение: «Познание и собеседование со Священным Ангелом-Хранителем».

Зачем использовать такой старомодный язык?

Потому что ребенок сможет его понять.

14 февраля Кроули опасался опухоли горловой железы. Он попросил Авгоэйда избавиться от этого страха. На следующий день он решил призывать Авгоэйда ежедневно; результат: «мой страх устранен». И так он продолжал день за днем на протяжении более девяти месяцев.

Прошло еще пять дней пути, прежде чем семья въехала в Юньнань-Фу. Проходя по переполненным улицам к консульству, они увидели буддийские храмы, даосские храмы и мусульманские мечети. Кроули видел великую истину, лежащую в основе всех них, что однажды они приведут их к общей цели.

Генеральный консул Великобритании У. Уилкинсон сожалел, что не может оказать гостеприимство, пока не будут рассмотрены жалобы врача Литтона. Кроули обратился во французскую миссионерскую больницу, которой управляет врач, писатель, журналист и Брат Мейсон, доктор Жорж Барбезье. Кроули многое узнал о деятельности французов в этом регионе, прежде чем попрощаться. [18] Они направились на юго-восток, в Тонкин, [19] но не раньше, чем, как выразился Кроули: «Я уладил свой небольшой официальный роман с генеральным консулом». [20] Спенс считает, что он, вероятно, сделал отчет и получил награду. Информация об антибританском бенгальце была ценна.

Пройдя 200 миль, они достигли французского концессионного поселения Мэнцзе, проведя три дня с Чарльзом Генри Брюитгом Тейлором, впечатляющим британским таможенным комиссаром. [21] Из Мэнцзе семья отправилась на юго-восток к границе с французским Индокитаем, где Кроули нанял лодку, чтобы пересечь реку Хунха (Красная). Кули оспаривали цену. Кроули размахивал винтовкой, собирая семью в лодку, когда кули угрожали с берега. Преодолев опасные пороги, ликующие Кроули 18 марта прибыли в Некой, на границе с Тонкином. Они сделали то, что, как их предупреждали, сделать невозможно: 650 миль беспрепятственного путешествия по территории Китая. Роза и ребенок были в прекрасном состоянии, хотя Алистер выглядел оборванным, как бродяга, с ободранной кожей и шрамами. Он очень гордился Розой; единственная в своем роде товарищ и мать.

На поезде до Ханоя они доехали до Хайфона в Тонкинском заливе. Там они сели на пароход и отправились в Гонконг, находящийся в 500 милях отсюда. Восстанавливаясь в приличном отеле, Роза согласилась отправиться вместе с крошкой Лилит домой. Выполняя свои ежедневные заклинания, Кроули плыл через Тихий океан в Ванкувер, оттуда на восток через Канаду и на юг в Нью-Йорк, очевидно, чтобы собрать деньги и научный интерес для Канченджанги II, запланированного на 1907 год. Кроули написал Клиффорду Баксу. [22]

Гонконг, Южный Китай, 28 марта 1906 г.

Мой дорогой Бакс,

Ваше письмо пришло ко мне сюда, когда я путешествовал из Бирмы через Юньнань-Фань с женой и ребенком. Мы прекрасно провели время - около четырех месяцев в пути. [...] Очень легко получить все ключи (невидимые и другие) от Царства; но замки дьявольские штуки - некоторые из них мешают.

Я сам только что подошел к концу небольшого почти семилетнего путешествия в ад. Иллюзия разума, которую, как я думал, я искоренила в 98-м, управляла мной. Теперь я искоренил ее. Но позвольте сказать вам, что одно дело посвятить свою жизнь магии в 20 лет, а другое - обнаружить в 30 лет, что вы непременно останетесь Магом. Первое - это безумие

ребенка; второе - ворота святилища. Тем не менее, нет ничего хорошего в том, что я пишу так бесконечно - только как магическое действие может быть оправдано (то есть: Мастера могут использовать совпадение, чтобы оно соответствовало случаю). По праву вы должны получать испытания, посвящения и тому подобное. По-настоящему хороший ученик может сам все придумать; и если у него действительно есть ум, чтобы правильно истолковать, ему не нужен учитель.

Solve et coagula, - кто-то когда-то сказал. *Solve* - улетучить зафиксированное твердой решимостью интерпретировать все в жизни как духовный факт, шаг на Пути, путь к Свету. Один мой старый ученик выразился более неуклюже: «Что бы вы ни делали, едите ли вы или пьете, все делайте во славу Божью». Я могу добавить, что по собственному опыту неспособность сделать это привело меня к плохим временам. Каждый раз, когда вы интерпретируете что-либо, как бы это ни было материально, вы совершаете преступление, хуже, чем автомобильная авария. [...]

Coagula - летучее - означает то, что вам лучше узнать самому. Если вам это удастся, напишите и скажите мне. Я не имею ни малейшего понятия на этот счет. И потому я предприму несколько довольно радикальных шагов, чтобы узнать. [...] Запишите магические буквы, если ваша душа не стоит меньше, чем два пенса. [23]

Перед отъездом в Америку Кроули не удержался от плаванья в Шанхай, чтобы увидеть Фиделису. Мотив был столь же символическим, сколь и сексуальным. Он начал сравнивать «восходящего» Авгоэйда с вавилонской богиней Иштар, или Венерой, утренней звездой, вестницей зари. Символом Иштар была восьмиконечная звезда. Затем он идентифицировал Элейн с «Эль Иштар», интуитивно понимая, что она важна для призыва, возможно, как тантрический партнер или инициатор. 17 апреля, за день до великого землетрясения в Сан-Франциско, он и Элейн поцеловались на другом берегу Тихого океана:

Солнце в овне, сияет весна, звезда восьми и звезда шести должны поцеловаться.

Кроули искал руководства в своих первых исследованиях «И-цзин» и «Книги закона», которые не помогли. В отсутствие мужа-дипломата Элейн согласилась призвать Айвасса в своем храме. Кроули счел результаты неубедительными. «Айвасс», говоря через Элейн, велел ему отправиться в Египет с Розой; сопротивление Элейн физическим отношениям сделало ее бесполезной. Элейн пыталась поговорить с «Ангелом-Хранителем» Кроули, который рекомендовал великой отступление, с Розой или без нее; Кроули должен использовать брахмачарью, тантрическую или «целомудренную» йогу. Намекая на то, что ему следует поработать с Элейн, Кроули отклонил ритуал в день Пасхи как «вздор», поскольку «цепляние» Элейн «разрушило ее ясновидение и испортило ее магию». Кроули придерживался целомудрия, которого требовал Абра-Мелин.

24 апреля 1906 года, когда его корабль пришвартовался в Кобе, Япония, Кроули призвал все силы, которые он знал, и испытал любопытные видения, путешествуя астрально в странные места:

Затем Один человек, белый, светящийся изнутри (в конце концов, моя идея!), вышел и положил свои руки на мои, говоря: «Я принимаю тебя в Орден Серебряной Звезды». [24] Затем он посоветовал мне вернуться, и я опустил обратно, на землю в колыбели пламени.

Орден Серебряной Звезды станет названием магического ордена Кроули. «Светящийся изнутри» станет его проводником. Все, что ему нужно было делать, это «часто совершать призывы»: «Я не могу ошибиться, потому что я Избранный; это сам постулат всей Работы. Эта лодка несет Цезаря к его судьбе».

Он отплыл в Ванкувер, оттуда поездом в Торонто, Ниагару и, наконец, в Нью-Йорк. Было много выпивки и еды, но для Канченджанги II не было ни средств, ни научного интереса. Во время путешествия домой (31 мая) он наслаждался самым лучшим из всех призывов:

Зрение было совершенно идеальным, я вкусил сладкий поцелуй и смотрел в ясные глаза этого сияющего человека. Мое собственное лицо (я уверен, по ощущениям на коже) стало светиться.

С высоты своего лучшего ритуала он был сброшен на Землю ужасным смертельным ударом в сердце.

Прибыл в Ливерпуль. Узнал о смерти Малышки из писем от матери и дяди Тома. Почему мне никто не телеграфировал? Приехал в Лондон, совершенно ошеломленный.

Маленькая Лилит, которой было меньше двух лет, умерла от тифа в Рангуне на первое мая. Алистер был совершенно безутешен. «К счастью, я совершенно не могу думать об этом в деталях или как о реальности». 31 декабря он добавил пост скрипtum к этой записи: «Совсем не к счастью. Этого просто невозможно выдержать. Оцепенение и муки легко достигают предела при потере близких». Он играл в бильярд и накачивал себя наркотиками. Айвор Бэк утешил его.

7 июня он поехал в Плимут, чтобы встретиться с Розой и выполнить призыв в поезде. Воссоединившись с Розой, он все ниже опускался от горя. Он не мог исполнить ритуал. «По-прежнему временами срываюсь», он пошатнулся от нервной слабости: «Засыпаю в странное время и в странном месте». Он обсуждал с Розой возможность вместе отправиться в магическое уединение; она будет работать с ним? Она сказала, что хотела бы, «но ее нервное состояние нестабильное, поэтому она сомневается». На следующий день он был «ужасно болен», от боли засыпал. Его ночи были наполнены кошмарами. Тем не менее он изо всех сил пытался выполнить призыв.

Преследуемый потерями и желанием отказаться от себя, Кроули устремился к кульминации ритуала Абра-Мелин. Джордж Сесил Джонс согласился помочь с ритуалом, стимулирующим объединение очищенного «я» и божественного.

22-го числа в койке частной лечебницы Кроули провел «замечательный эксперимент с гашишем». Он «взял пять зерен и выкурил немного ганджи», полученной со Стаффорд-стрит, Пикаадили.

Кроули перебрался в дом Джорджа Сесила Джонса в Мистли недалеко от Бейзингстока 26 июля, где он прошел через ритуал распятия, пообещав вести чистую и бескорыстную жизнь, посвященную достижению «высшего и божественного гения». Кроули прожил под этим обетом всю оставшуюся жизнь. Затем он получил «полную и совершенную визуализацию» Христа как своего магического «я». На следующий день он наслаждался «определенным видением А [Авгоэйда], которое вспоминается теперь как достижимую славу».

Он уже 25 недель призывал Авгоэйда.

Кроули и Джонс обсуждали установление нового порядка. Джонс настоял на том, чтобы у него была надежная связь с божественной волей. Кроули высказал мнение: «Отточите молниеотвод, и вспышка придет». Через травму и самоанализ Кроули находил путь к делу своей жизни.

Церемония «восхождения в планы» вызвала у Кроули провидческий опыт пересечения Бездны путем верблюда (Гимел) от Руаха, средней части души (= разума), к Кетер и Йехиде, Священному Ангелу-Хранителю. В конце видения осталось только воспоминание о том, что он познал славу, но ее невозможно уловить или определить.

27 июля 1906 г.

В течение всего лета и осени происходили намеки на кульминацию ритуала Абра-Мелин, даже на то, что она каким-то образом, но неуловимо, будет достигнута как 27 июля. Неудивительно узнать, что в этот момент своей жизни Кроули считал, что проник в тайну учения Христа и нашел свой путь к «Тайне Иисуса». Удаленная дневниковая запись от 5 августа гласит:

Моя книга Откровений «Тайна в адитуме» [рисунок алмаза] или «Тайна Священного Сердца Иисуса», являющаяся комментарием к Апокалипсису. На обложке Тайна Иисуса.

10 августа он почувствовал приближение Авгоэйда. Он испытал сомнения, а затем осознал, что существенный «Армагеддон» произошел внутри, когда сопротивление единению с «Богом» сломалось: «Армагеддон», финальный конфликт, «где рушится рационалистический аргумент; это необходимо, чтобы доказать, что самадхи - болезненный процесс». [25] Кроули спланировал полный каббалистический комментарий к Книге Откровения. Жалко, что он не завершил его, это могло бы принести ему признание как продвинутого теолога - если бы мир был справедливым.

Через четыре дня после того, как Кроули переехали в апартаменты в отеле Эшдаун в Суррее, в сентябре закончился 32-недельный период подготовки к операции Абра-Мелин. Джонс появился 22-го числа. Адепты работали над новым ритуалом, квинтэссенцией ритуала Неофитов Золотой Зари. [26] Девять дней спустя эксперимент с гашишем в сочетании с призывом и новым ритуалом совпал с кульминацией Операции Священной Магии Мага Абра-Мелин.

9 октября Кроули отметил в дневнике, полном загадочных ссылок: «Испытал новый ритуал, и вот, он был очень хорош! Поблагодарил богов и принес жертву...» Впоследствии Кроули добавил слово Лола. Лола - имя, которое предпочитала девушка Кроули Вера Снепп, с которой он познакомился в отеле. [27] Приняв гашиш в 20:00, в 22:00 он погрузился в нирвикальпасам адхи, венец раджа-йоги: единение с абсолютом - или, в данном контексте, «Познание и собеседование со Священным Ангелом-Хранителем».

10-е. [октября] Я весь день пьян самадхи. [...] Я увижу Адонаи. [Господь, Священный Ангел-Хранитель]

В его неопубликованном дневнике от 10 октября говорится о «благодарении и жертве»: «Я избавился от всего, кроме Святого Возвышенного, и, должно быть, держал Его минуту или две. Я сделал это. Я уверен, что сделал. Я ожидал, что Роза увидит ореол вокруг моей головы». Он был обеспокоен тем, что «энтузиазм гашиша выступил против энтузиазма ритуала; поэтому я с трудом знаю, какие явления к чему приписать. [...] Чем больше я думаю об этом, тем больше уверен, что попал в самадхи. (Почему-то) совсем не как человек».

Кроули переживал самадхи почти две недели! Было ли это результатом употребления гашиша? Точка зрения Джонса: гашиш «не имеет ничего общего с самадхи, хотя, возможно, полезен в качестве спускового механизма».

* * *

Кроули теперь объединил высшие концепции западной магии с научными условиями йогической медитации. Но в ноябре чувство славы медленно покидало его. Началась обратная реакция. Он сомневался в себе; разве он не был самим собой? Было ли достижение зря, а если зря, то было ли оно вообще достижением? Было ли это всего лишь самообманом? Необходимо было усвоить суть опыта и «перезагрузить» его разум, говоря компьютерным языком. Дело усугублялось язвой горла и другими недугами, а также, что было намного хуже, ужасным осознанием того, что Роза быстро превращалась в неисправимую алкоголичку.

Затем, в декабре, Кроули снова испытал нирвикальпа-самадхи - «и он знал!» [28] Работа с Джонсом, прогулка по Китаю: не напрасны.

* * *

В середине декабря Кроули задал Джонсу интригующий риторический вопрос: «Как долго вы были в Великом Ордене и почему я не знал об этом? А'. А'. совсем не видим низким степеням?» Возрожденная духовная зависимость Кроули от Джонса заставила его внимательнее присмотреться к своему старому другу. Теперь он был уверен, что Джонс сам испытал познание и собеседование со Священным Ангелом-Хранителем.

С помощью Джонса Кроули решил создать идеальный рабочий порядок для тех, кто перейдет через Бездну: А'. А'. Три точки - это масонское самомнение, относящееся к духовной деятельности, полученное из розенкрейцерских источников 17-го века. Буквы «АА» обычно обозначают «Astrum Argentinum» или «Серебряная звезда». Их значение - секрет Ордена, хотя есть связь с серебристой звездой старшего аркана Таро Верховной Жрицы. Ее полное название «Жрица Серебряной Звезды» олицетворяет духовное восприятие. Связанный напрямую с волей Тайных Вождей, Орден заменит старую Золотую Зарю. Вскоре, прогнозировал он, А'. А'. будет инициировать мыслящую и духовно активную часть человечества. Исраэль Регарди заме-

тил, что в этот момент Кроули был поистине божественным руководителем, зная своего Священного Ангела-Хранителя, настроенного на Его Работу, с поэтическим описанием, которое Кроули развил в статье под названием «Электрическое молчание»:

И конец будет таким, как назначено хозяином Дома; но я знаю, что это корабль Короля. И в моей груди цветение чампака, горчичное семя и дубовый лист. Прекраснее, чем раньше. И за нами всегда наблюдает тот, кто назначен бодрствовать - и дикий лебедь всегда поет; и мое сердце всегда поет. [29]

И у него была причина петь. Зимой 1906 года, через семь долгих месяцев после смерти их дочери Лилит, Роза Кроули родила вторую дочь, Лолу Зазу.

* * *

Если бы Англия была духовной страной, отель Эшдаун в Колсдоне, графство Суррей, был бы святыней, где английский пророк встретился со своим Священным Ангелом-Хранителем и погрузился в божественность; святое место, где конкурирующие секты кроулианства могли сражаться за то, кому оно принадлежит. Увы, отель Эшдаун в Колсдоне был снесен в 1971 году.

Х. ОБУЧЕНИЕ ТАНКЕРВИЛЛЯ (1907)

*По смерти хочу безмянным лежать!
Я Господом послан был землю спасать,
Премудрость небесную в мире разлить,
Свободой, любовью вас одарить.
Меня же отправили вы за порог
За то, что в исканиях я пренебрег
Женитьбой, законами, верой
Точней – их привычным примером.
Так пусть же я буду безвестным зарыт,
Чтоб вместе со мной поглощен был мой стыд. [1]*

31-летний Алистер Кроули был ходячей революцией, а его голова - лабораторией, в которой происходили эксперименты, значение которых еще предстояло выяснить. Он знал, что он непредсказуемый «чертенок», постоянно попадающий в передряги; он был милым ребенком и женатым суперменом. Обремененный нонконформистской совестью, Кроули всегда думал с точки зрения вины и наказания, служения и вознаграждения.

Остается открытым вопрос, какая часть его добровольной психодуховной дезинтеграции и реинтеграции может быть отнесена к его попыткам избавиться от «чертенка», обнаружив богоподобную часть в своем существе, оставив мальчика-мужчину Алистер под Его опекой и руководством. Ему не хватало фигуры отца, и он искал ее в себе. Всегда пытаясь улучшить себя, он регулярно поддавался импульсам. Его «магическое уединение» указывает на регулярную потребность в поддержании устойчивости его постоянно шатающейся лодки. Горький опыт был наказанием за ошибку. Он приписывал множество тяжелых несчастий игнорированию предписаний «Книги Закона». В конце концов, АЛ занял место, которое когда-то занимал его отец; его отец был намного добрее, но не так близок его душе.

Хотя он и знал правила, Кроули чувствовал себя неуютно в английском обществе. Его юность совпала с социальной уязвимостью. Он получил передышку в кастовой безопасности и духовном идеале аристократии, однако, благородный духом, как и его отец, Кроули был открыт для людей всех классов; он мог видеть душу во всем и в каждом. Он следовал сексуальным нравам аристократии, оправдывая себя твердым убеждением, что «не должно быть торговли человеческой плотью». Он женился на Розе, чтобы освободить ее. Тронутый отчаянным преследованием подполковника Джозефа Гормли, доктора медицины, от которого страдала Роза, он пригласил двух потенциальных любовников на домашнюю вечеринку. [2] После смерти Лилит Роза искала утешения в алкоголе; Кроули в интрижках.

У богов должно быть чувство юмора, потому что как только Кроули начал жизнь духовного учителя, он нашел своего первого значимого ученика в безумном аристократе.

В воскресенье 6 января 1907 года Кроули был в Борнмуте. Этот шикарный курорт, рекомендованный его врачом как легкое паллиативное средство от болей в горле, стал местом проведения новаторских экспериментов с гашишем. Лежа в постели, Кроули испытал атмадаршану, которую он описал так: «Игра «миллионов миров» - павлин множества форм, каждый «глаз» на его веере отражает славу, в которой другой павлин - все так».

Что он имел в виду?

Атмадаршана - это абсолютно ясное переживание «божественного духа» по отношению к вселенной. В состоянии атмадаршаны каждая часть вселенной становится целым; материя и дух больше не противостоят; все противоречия кажутся разрешенными: «Это Вселенная, освобожденная от своих условий». [3]

Новый ученик Кроули, капитан Дж. Ф. Фуллер, считал, что человечество ждало бесчисленные тысячелетия появления «величайшего из всех Учителей». [4] Фуллер попытался описать транс «Универсального Павлина» Учителя, но, когда он пришел к преодолению тринитарного космоса с помощью «безличного Единства», которое само было затем уничтожено, Фуллер пришел к выводу: «Обсуждать это абсолютно бесполезно: многие пробовали и терпели неудачу снова и снова. Даже те, кто пережил более раннюю часть «видения» во всей его полноте, должны найти совершенно невозможным вообразить что-либо настолько разрушительное для всей основы, не только для Эго, но и для Абсолюта, стоящего за Эго». Чтобы понять, нужно было очутиться «там»; и Кроули там был.

Провозглашенный Дж. К. Джонсом мастером в конце 1906 года, Кроули испытал плод мастерства: «признать, что я есть Он, точно так же, как я признаю «Снег бел» - не споря с этим и не объявляя об этом торжественно. Я действовал на этой основе без самосознания и писал разные письма».

Кроули пришел к выводу, что «только адепт может использовать гашиш для возбуждения самадхи. По мере того, как он экспериментировал, его способности к интроспективному анализу росли. Логический поезд замедлился, и он смог сосчитать его колеса; он попал в процесс мысли. Зная о репутации этого наркотика в восточном мистицизме, он представил его науке в новаторском анализе «Психология гашиша» (1908). Полученная в результате ясность в описании мистической психологии пронизывает его «Исповедь».

Наконец, Руах [причина] - это машина ума, сходящаяся к центральному сознанию, которое является ничем иным, как Эго. Истинное Эго, однако, выше нешамамы [духовно восприимчивого ума], чьи случайные послания руаху предупреждают человеческое Эго о существовании высшего разума. Такое общение можно приветствовать или отторгать, поощрять или сдерживать. Инициация состоит в отождествлении человеческого «я» с божественным, и человек, который не прилагает постоянных усилий для достижения этой цели, - просто несчастное животное, пристыженное самосознанием. [5]

В Борнмуте Кроули составил замечательный каббалистический словарь 777, основанный на таблицах, сделанных Алланом Беннеттом и, возможно, Сэмюэлем Мазерсом. Кроули не указал свое имя на титульном листе. Объединив эзотерические символы Востока и Запада, величайший британский мистик со времен Уильяма Блейка покинул Борнмут 29 января.

* * *

Кроули назвал 1907-1908 годы «годами свершения», но этот период начался беспокойно. В середине февраля Лола Заза заболела. Выпивающая Роза с трудом могла сосредоточиться на потребностях дочери. Роза позвала свою мать. Кроули недолюбливал эту женщину и винил Бланш в некомпетентности во время кризиса. Он считал, что только своевременное снабжение кислородом спасло жизнь Лоле. Когда доступ к ребенку был ограничен по приказу врача, Кроули сказал Бланш держаться подальше. Бланш проигнорировала его. Кроули «взял каргу за плечи и выгнал ее из дома, помогая ей спуститься по лестнице моим ботинком, чтобы она не смогла неверно истолковать мои действия».

Вот-вот должна была появиться еще одна «Ужасная мать». В конце февраля Кроули обедал с Джорджем Монтегю Беннетом, седьмым графом Танкервиллем. [6] Названный «графом кокса и причуд» в автоагиографии Кроули, граф настаивал, что его мать, леди Оливия, пыталась убить его с помощью колдовства. Наследование находится под угрозой, может ли Кроули помочь ему?

Спасение человека от «матери» было таким же приоритетом для Кроули, как и спасение мальчиков и девочек от брачных цепей. Он посмотрел на свои карты Таро: «Его карта - Смерть», - сказал он Джонсу. Джонс интерпретировал это как «неожиданное изменение». В жизни Кроули зародилось новое течение.

Для начала, 23 февраля художница Кэтлин Брюс изобразила Кроули в образе «Очарованного принца». Вдохновленный ее красотой и талантом, Кроули написал в тот день «Терзайн» - стихи, предвещающие его романтическую, обреченно-эротическую книгу стихов «Облака без воды», опубликованную «для служителей религии» в 1909 году. Имя художницы появляется в акrostихе: прочтите первую букву каждой строчки. [7]

Сидя перед Кэтлин 26-го числа, Кроули наблюдал аналогию между сексуальным влечением и радостью союза со Священным Ангелом-Хранителем, осознание, центральное для метафизики Кроули: сексуальный инстинкт божественен; это слепой тащит его в сточную канаву. Кэтлин и Алистер были любовниками. Восемнадцать месяцев спустя Кэтлин Брюс выйдет замуж за обреченного Роберта Фалькона, «Антарктического Скотта».

Отправляясь поездом в Кембридж 28 февраля, Кроули встретил студента-поэта. По рекомендации капитана Фуллера 23-летний Виктор Бенджамин Нойбург восстал против традиционной религии и принял «Пана». Кроули, должно быть, почувствовал, как работает магия; три потенциальных высокопоставленных новичка для нового Ордена за три месяца.

Ранее выбросив в Оксфорде и Кембридже конкурсные буклеты, предлагающие денежный приз за лучшее «эссе» о его работе, Кроули не только стимулировал оппозицию «Христианского союза», но и поспособствовал созданию книги капитана Фуллера «Звезда на Западе». В

качестве приза для Фуллера, 16 мая Кроули попросил издателей Вальтера Скотта напечатать его. Раздутая, яркая, часто неясная, книга Фуллера служила миссионерским целям. Кроули считал, что может оживить скрытый гений любого человека, ищущего его наставлений. В случае с Нойбургом гений уже был очевиден. Нойбург сказал Джин Овертон Фуллер в 1930-х: «Я находил его [Кроули] благородным человеком. Думаю, вы бы тоже так считали». [8] Ранняя оценка Кроули Нойбургом сравнивается с оценкой Джеральда Келли, также переданной Джин Овертон Фуллер: «Когда я впервые узнал его, он был совершенно восхитительным человеком», добавляя снисходительно, что «он не был джентльменом. У был немного пошлым. Но он был очень хорошим компаньоном». Нойбург не возражал против «пошлости», какой бы она ни была.

1 марта Кроули сопровождал Нойбурга на университетские дебаты «Сорока и пень», а затем посвятил полчаса «чувствованию» двух девушек: «девушки с фабрики по производству варенья и Мэйбл Дэй». Он снова поговорил с Нойбургом и его друзьями в субботу и «Почувствовал горничную, - так завершается Первое миссионерское путешествие», - писал Кроули в Лондоне. Взрослый незнакомец, предлагающий обучение студентам, не остался незамеченным. Религиозная жизнь Кембриджа принадлежала признанной церкви; они завидовали.

* * *

Следуя за Хэвлоком Эллисом (который привлекал У.Б. Йейтса) Кроули экспериментировал с мескалином из кактуса пейот, растворяя его в холодной воде. 15 марта 15 капель с интервалом мало подействовали. Затем он «трахнул Розу и заснул, как собака». Как выглядела эдвардианская Англия для мистика, испытавшего душевную яркость и искрящуюся ясность психоделического видения, мы, к сожалению, никогда не узнаем, но он, должно быть, видел то, что видели очень немногие; прыжок восприятия из его времени, сравнимый с тем, что испытал первый человек, пролетевший через стратосферу и коснувшийся края космического пространства. Невозможно передать ясность ума очевидна в безумной, восхитительной, сверхразумной просодии и поэзии его книги «Konx Om Pax».

Ночной путешественник переехал в квартиру на четвертом этаже на улице Джермин, 60. Опережая свое время, он начал очищать организм голоданием и выполнять упражнения: «Разрешено: рыба, нежирное мясо, яйца, фрукты, зеленые овощи и героин». На этот шаг повлияли два фактора. Во-первых, чтобы дистанцироваться от Розы; она тайно выпивала по бутылке виски в день. Во-вторых, все указывало на то, что пора было набрать учеников и заняться их обучением. Они с Джонсом разрабатывали программу обучения А.' А.', и ему нужно было быть в центре культурной жизни; Болескин станет местом собраний Ордена.

Кокаиновый наркоман Танкервиль предложил Кроули оплачивать его работу и покрывать расходы, одновременно развивая силы сопротивления Матери. Кроули дал ему талисманы, «Знак Сатурна для чтения» и «Малый ритуал изгнания пентаграммы», чтобы защитить его от навязчивых идей. Это были услуги «реабилитации» Кроули, чтобы исправить графа с помощью магии и здравого смысла. Кроули много раз раскладывал карты Таро, чтобы определить положение Танкервиля в семье в течение следующих нескольких месяцев. Роза выступила в

роли ясновидящей. Кроули пришел к выводу, что лучше всего было бы увести Танкервиля от семейной заразы в более свободный край, где под его руководством вернется естественное равновесие. К сожалению, зависимость во многом связана с психологией наркомана. С психологической зависимостью бывает так же трудно справиться, как и с физической. Кроули ценил ясновидение Розы, отмечая ее способность проникновения в суть проблем Танкервиля, которая была обычным явлением в то время. 29 апреля: «Менее чем через год произойдут большие перемены. П[ердурабо] вылечит Танкервиля. Роза будет полезна, она видит вещи. Танкервиль и П[ердурабо] тесно связаны».

Занятый новой жизнью, Кроули отправился в Кембридж, свое «второе миссионерское путешествие» 30-го числа. Через две недели он принес присягу Мастера Храма $8^{\circ} = 3$. Присутствовали Роза и Танкервиль.

На следующий день Танкервиль посетил Кроули; они устроили «великое уединения» в Испании; «Боже милостивый», - написал Кроули. Сомнения оправдались.

После недели тренировок, проведенных за игрой в гольф, он отправился в Саутгемптон 12 июня через старый город Кроули Олтон, чтобы пообедать с кузиной Агнес. Затем он вместе с сыном Танкервиля, Чарли Оссулстоном, отправился в плавание на «Эллиде» к Болье-Крик. Из-за сильного порывистого ветра Кроули пришлось спасать с разбитой яхты. 20 июня к нему присоединилась Роза; подготовка к зарубежной поездке продолжалась. Леди Танкервиль будет пользоваться его комнатами; он дал ей копию Гоэтии. Роза получила упаковку леденцов, после чего ей только чудом и с помощью сигарет «Пэлл Мэлл» удалось избежать магической атаки – адресованной Кроули, направленной на лишение его жизни и, очевидно, связанной с Танкервилем, потому что следующая запись в дневнике гласит: «Окончательный финал врагов Т[анкервиля]».

* * *

Кроули и «Танки» отправились в Марсель через Париж 27 июня 1907 года, через три дня поднявшись на борт корабля Монголия, следовавшего в Гибралтар. Многообещающее начало: Танкервиль обвинил Кроули в неуважении к женщинам; Кроули поставил диагноз «мания преследования»:

Он дважды ранил свою жену так, что у нее случился выкидыш, и она все еще больна. Он заявляет, что его собственная мать виновна: (1) в инцесте со своим отцом, (2) прелюбодеянии, (3) лесбийском грехе, (4) колдовстве, «умственном убийстве» и т.д. Он верит в заговор, цель которого - его разрушения.

Танкервиль сказал, что чувствовал сильное давление на свой мозг и что его нервы были на его коже:

Относится ко всем с подозрением. Его сестра в приюте. Предпринял попытку самоубийства. Часто совершал нападения на свою жену. Угрожает застрелить свою мать и ее товарищей. Имеет заблуждения относительно своей матери и других. Сексуально озабоченный, испытывает иррациональный ужас перед животными. Всегда получает «внушения» и считает себя постоянно загипнотизированным. Считает врачей виновными в заговоре против человечества. Принимает кокаин. [...] Говорить с Танкервилем - все равно что оказаться в клетке с диким зверем. С него нельзя сводить глаз. Одно-единственное неосторожное слово, раздражение или несварение желудка, и я искренне верю, что он сойдет с ума.

Кроули привлекал невротиков, но Танки охватил бушующий психоз. Кроули, видимо, был очень уверен в своих способностях сестры на «Джеб-эль-Муса» в Танжер вместе с Танки 6 июля, через три дня после того, как Пабло Пикассо ошеломил коллег-художников в Париже своими «Авиньонскими девицами», названными в честь барселонского борделя. «Это революция!» - заявил Гийом Аполлинер.

Новый Эон наступил во всей красе.

Укрывшись в отеле «Континенталь», Танкервиль, не обращая внимания на революцию, скулил: «Мне надоело твое учение-учение-учение, будто бы ты всемогущий Бог, а я - чертово дерьмо на улице». Это пришлось по вкусу Кроули. Он назвал свой ответ «Выдающаяся»:

*Святой Иаков Зеведеев на небе трон имел золотой.
А Петр повешенный, распятый, в палаты шел – к себе домой.
И Орден Бани был повешен на грудь бедняги Поликарпа.
Андрей в шикарном интерьере внимал позолоченной арфе.
Себастиан - в золотой короне, бесстрашный Стефан – в платине,
А постник Мунго поедает индийских черепах в вине.
И Лоуренс святой похвастал наличием крутого гриля,
Но я провел свой отпуск с Джорджем... безумный граф, из Танкервиля.
Бог предо мною извинился, сказав: «Я это не специально.
Освобожу-ка свято место: Оно по чину тому парню!»
Молился Моисей обычно – Бог сразу отвечал ему.
И я попробовал – напрасно. Все мимо кассы. Почему?*

Несмотря на диарею и больное горло, Кроули вскоре пришел к выводу, что побережье ему нравится («чрезмерная красота мальчиков в Фесе»); Танкервиль не был впечатлен. Кроули понял, что Танки безумен, и он подолгу гулял, чтобы избежать иррациональных вспышек. Однажды он случайно натолкнулся на группу дервишей в экстатическом танце, рубящих плоть в преданности своему богу. Он хотел присоединиться, но страх разоблачения и смерти остановил его.

11 июля Кроули получил «самые неудовлетворительные новости». Роза сжигал его рукописи, в том числе Dieu libre et criminel. По крайней мере, жены Уильяма Блейка и сэра Ричарда Бертона дождались смерти своих мужей, прежде чем сжечь их работы. Чтобы оставаться в здравом уме, Кроули разработал практику приближения к просветлению, названную «Мыслимое

ложно»: «Сядь, наблюдай за своими мыслями и продолжай говорить: Это ложь». Любопытно, но, несмотря ни на что, он начал находить свой отличительный голос духовного учителя; своеобразное сочетание глубины, простоты и юмора. Лежа в постели после лихорадки 13 июля, еще «далеко не в форме», он написал стихотворение «Нет другого Бога, кроме Него», включенное в «Копх Ом Рах» как «Обращение дьявола»: блестящее проявление остроумия и умения. Кроули оказался в обмороке от экстаза, чем он хотел поделиться со своими подавленными соотечественниками, если не со всем человечеством:

Любопытное ощущение, что я обладаю силой самадхи, снова со мной. Без сомнения, я достиг ее; это вопрос ожидания без привязанности к награде. [напротив записи было написано:] Я думаю, что это четко указывает на меня как на избранного 8 = 3 [Мастер Храма].

Затем Кроули добавил: «Я не знаю о силе самадхи, но я могу терпеть Танкервиля, и считаю, что специально для этого нужно создать новую степень».

К 16 июля Танкервиль был «практически нормальным», но «до ужаса нормальным». Его интересовала ненормальная психология Танкервиля. Пациент «вполне разумно обсуждал Эланту [свою жену] и секс». [9] Они вернулись в Гибралтар. Кроули считал, что для «Чертова графа» лучше продолжать двигаться. Он запланировал прогулку по Андалусии и Гранаде, посетив Бобадиллу и Ронду, известные корриды. Он видел танцующих цыган и ходил по борделям. В 10.20 утра в пятницу 19-го он расположился в башне на балконе Альгамбры и стал созерцать свою вселенную:

10.40. В моем испытании в Иравади [1905] был заложен фундамент Вселенной. Сегодня сами камни крошатся и растворяются, нет смысла ни в одной идее; все утверждения не только ложны и правдивы, но и непонятны. (Это ад Бины) [10]

Вдохновленный мыслями о вере, прославляемой в соборе Гранады, он написал еще одно стихотворение «На проспекте Гранадского собора в Альгамбре», рассматривая собор как «раздутую жабу», облизывающую «опустошенную душу всего человечества». В 22:00 он занялся любовью с цыганкой, которую назвал Гитана Салия. «Гитана» - это испанская цыганка, а «Салия» - тамильский поклонник Шивы, которого можно почитать через символ фаллоса. Он воскликнул в своем дневнике: «О розы мира!»

В воскресенье 21-го он смотрел бой быков в Ла-Линеа, прежде чем они с Танкервилем сели на корабль до Саутгемптона. На борту немецкого корабля Кроули написал «Гитану», высоко оценив ее. [11] Как всегда, он был прав.

*Мы танцевали, и в твоих волосах были розы.
Пленительная колдунья заморозила паладина.
Мы запутались в шелке, и стали, и в свете звезд
Древних и вечных, как мрамор в покоях Боабдила.
Наслаждаясь розами, фонтанами, тисами.
И снежная Сьерра убаюкала нас своим бризом и росами!*

*В свете звезд колыхались мы от смеха и ласк,
И чувствовали тепло Бога в языческом экстазе.
Не слишком ли велико искушение этого танца?
И ощутила ли ты в тишине и нежности все напряжение стали?
Ведь в твоих волосах были розы, а в плоти моей – шипы.
И сошла полночь, что стоила тревог миллиону молодых матерей.
Моя цыганка! Моя Гитана, моя Салия! А смогла бы ты
Танцевать за деньги? О, солнечная земля Испании!
Моя гитана! Моя Салия! Ты слаще голубки!
В локонах твоих пылают розы, а губы сияют любовью!
Буду ли целовать их снова? Увижу ли тебя еще раз? Я бродяга,
Чей путь лежит далеко: из лета к Полярной Звезде.
Я найду и возьму тебя снова! Я вернусь
Из скверны и мглы, чтоб найти тебя под солнцем Испании.
Я найду тебя, моя Гитана, моя Салия!
И как прежде в волосах запылают розы,
И тело твое будет петь от восторга и сиять, как золото под солнцем.
Я найду тебя. Я возьму тебя. Летом, на юге найду
Ту же страсть в твоём теле, ту же любовь на губах,
То же чудо и те же святыни. И мир запыляет снова!
Моя Гитана! Моя Салия! Я вернусь!*

Отношения Танки и Кроули закончились. 1 августа он получил «злое письмо» от Эланты. Он обратил свое внимание на Нойбурга, с которым вернется в Испанию в следующем году. Языческий Нойбург больше соответствовал пространству, жаре и страсти этого места.

Возможно, опыт католической Испании также побудил Кроули по возвращении написать серию стихов, восхваляющих богиню Исиду. Он быстро превратил их в гимны, восхваляющие Деву Марию, с некоторыми тонкими лесбийскими поворотами; все, что требовалось, - это сменить имя главной героини и звезды пьесы. [12] Католический издатель Burns & Oates опубликовал их в интересах католической религиозности под названием Амфора (1909), доказав точку зрения Кроули о духовной относительности религиозного опыта. Было также хорошей шуткой заставить служителей церкви оправдать работу Зверя 666, бессознательно санкционировать лесбийское влечение верующих к Деве.

Божественная наглость.

Когда лето перешло в осень 1907 года, Кроули работал над *Konx Om Pax* («Расширение света»), создавая опережающую свое время обложку под действием гашиша 2 октября. Название представляет собой обширный модернистский и геометрически дисциплинированный лабиринт букв. Известны почти все самоизданные книги Кроули, но *Konx* - особая жемчужина. В дневнике от 27 сентября звучит зловещая нота:

Роза снова разоблачена. Только от Уриджа [закусочная] - 120 бутылок [виски] за 150 дней.

Компенсация за алкоголизм Розы появилась в лице Лавинии Кинг, имя, которым он назовет в своем романе 1929 года «Лунное дитя» американскую хореографа-танцовщицу Айседору Дункан. В пятницу 11-го он встретил А.К. «снова случайно» на Кокспур-стрит; пять случайных встреч за 13 дней. В понедельник, 14-го, в дневнике написано просто: «Возрождение Лавинии Кинг». Дальше он курил трубку, делал упражнения, рекомендованные Махатмой Агами, медитацию на бхакти (йогу преданности), начал писать роман, пообедал с друзьями и затем, вечером 30 октября:

Написал I и II главы «Книги сердца, обвитого Змеем». Опять же, никакой тени самадхи; только ощущение, что V.V.V.V.V. был в Его самадхи и писал моим пером, то есть пером писца, и не того писца, который рассуждает, не А.К., который является поэтом и выбирает, а какого-то совершенно пассивного человека.

Вдохновленный, он был голосом высшего разума, его Священным Ангелом-Хранителем. Он завершил священную «Книгу сердца, обвитого Змеем» 1 и 2 ноября. 16-го он убедился, что все это было частью процесса инициации Мастера Храма: «Я знаю, что могу, связаться с Адонаем по своему желанию, [...] Я ничего не хочу, кроме как выполнять свою работу уверенно, не надеясь и не боясь». Адонай, Господь, был его Высшим Гением. До конца года появятся новые священные книги.

Приехала Роза: «беда».

Кроули жил как минимум двумя жизнями. Был этот человек и появился новый Магистр Храма $8^\circ = 3$, «избранный». Процесс начался в 1907 году, но не был завершен до 1909 года. Его девизом для этой степени было *Vi veri universum vivus vic*: «Силой Истины я победил Вселенную еще при жизни». Его путешествие от Руаха до Нешамы оставило свой след; след пути Верблюда: VVVVV.

VVVVV был не «человеком Кроули», а состоянием бытия, которое могло объективировать «человека Кроули», если хотите, Мастера Храма Кроули. По словам коллеги капитана Фуллера, «это вопрос переноса эго из личного в безличное. Он, сознательный человек, не мог сказать: «Я в Самадхи»; он просто сознавал, что «то, чем он был», находилось в самадхи». [13] Таким образом, мы можем сказать, что VVVVV диктовал «Священные книги» Брату Пердурabo, начиная с октября 1907 года. Воля пришла через Учителя; он был писцом. Согласно Исраэлю Регарди, как «Мастер Храма», Кроули был «олицетворением Атмана, вселенского Я, жизненного принципа всего космоса, пульсирующего в каждом атоме». И какое мастерство подразумевается под этим достижением? Еще раз Регарди: Адонай [Господь], Священный Ангел-Хранитель, является индивидуализированным центром Вселенского живого Духа. Это не личное ни в каком смысле; это Атман, Самость, о которой Шанкара однажды сказал: «Брахман истинен, мир ложен, Душа - это Брахман, и ничего больше!» [14]

Наряду с возвышенным сознанием пришло и другое великое личное открытие Кроули, что сексуальный инстинкт связан с божественным экстазом, который можно получить с помощью медитативных практик; наши тела на самом деле являются «храмами святого духа». Сексуальная энергия может быть использована с осторожностью в качестве мистического пути восхождения к уровню, на котором может работать магия.

Согласно Кроули, «грех» заключается в том, чтобы относиться к сексу как к базовому инстинкту, подавляя его чувством вины и стыда. Такое поведение унижает и богохульствует над святым таинством. Причастие берет вещь от природы и посредством духовного намерения и ритуального действия преобразует ее в искупительную силу. Кроули знал, что древние гностики видели сакральную ценность секса, и Кроули считал свою собственную работу совместимой с этой древней традицией; это был свежий синтез для века науки.

Кроули присоединил секс к западной «розенкрейцерской» традиции. Он сделал науку путем достижения, который дал человеческой сексуальности духовное облачение. Концепция «целомудрия» Кроули означала правильное управление сексуальной природой, а не бегство от нее посредством искусственного воздержания. Эти мысли он изложил в эссе под названием «Энергетический энтузиазм», которое могло быть озаглавлено: «Об использовании секса в мистических и магических целях». Он появится в журнале Равноденствие 1.6, намного опередив свое время.

Секс был чрезвычайно важен для Кроули, и многие романы, которые освещали его жизнь, были вплетены в его духовные писания. Так, например, в «Священной книге» Liber LXV в заклинании «Адоная, Дживин Адоная ...!» одновременно произносится имя популярной писательницы Ады Леверсон, бывшей подругой Оскара Уайльда и страстной любовницей Алистера Кроули. Разделяя пристрастие Кроули к циничному, возмутительному юмору, Ада помогла Кроули осознать его Адоная, его Священного Ангела-Хранителя или «Высший гений». В «Книге лжей» (1913) мы находим стриктуру, дающую суфийское имя возлюбленной и будущей подруги, Лейлы Уодделл. Мы не должны предполагать, что секс был для Кроули тем же, что и для других.

Запись в дневнике Кроули за 15 декабря говорит, что его хатха-йога, приводящая к экстазу, слишком велика, чтобы вмещаться в его квартире: «Я спел «Овариотомиию» [15] во весь голос на всю Пикадилли. Только Фуллер не позволил мне пойти проповедовать к Мраморной арке!» Кроули «вышел из пустыни» в 1906-1907 годах, но, хотя он, возможно, спасся духовно, в своей семейной жизни он вскоре оказался в аду.

ХІ. ЛИЦЕНЗИЯ НА ЖИЗНЬ

(1908 – 1909)

Мы подвергнуты чрезмерному налогообложению, нашей защитой пренебрегают, наше образование должно своими силами держаться на плаву, вся наша структура забита собственными экскрементами! Слова социалистов-паразитов, что их система - христианство, и никакая другая система не является подлинной – не праздное хвастовство. И посмотрите на них! для человека [...] - они атеисты и сторонники Свободной Любви - что бы это ни значило. Я разговаривал со многими социалистами, но никогда с тем, кто понимает свой предмет. Они - пустые болваны, тупоголовые филантропы. Они читают краткое изложение Джона Стюарта Милля и решают все экономические проблемы в каком-нибудь грязном кабаке. Задайте им любой простой вопрос о деталях, и пузырь лопнет.

Как я уже говорил, все они за «Свободную любовь». В какой-то газете упоминается этот факт. Что за давка! - О нет! не я, пожалуйста, сэр, это был другой мальчик. Нельзя шокировать британскую публику.

(«Христианство», «Мировая трагедия», Париж, 1910 г.)

Алистер Кроули шокировал бы послушную британскую публику, когда увидел бы в этом смысл, но артистические жесты, какими бы забавными они ни были, не были основой его деятельности. С 1908 по 1909 год он учредил А.' А.', орден углубленного обучения. Эзотерическая работа шла в тандеме с публичной критикой тесных корсетов умов эдвардианской Англии. К сожалению, юмор, призванный подсластить пилюлю, уменьшил интерес. Реальное послание, опережающее время на пятьдесят лет, было проигнорировано.

«Мировая трагедия» была написана в Истборне в феврале 1908 г., когда он навещал мать, недавно вернувшуюся из Кентукки, где жила ветвь семьи Бишоп. [1] Кроули почувствовал отвращение к двум старым плимутским сестрам, которые жили в ее доме. Чтобы спасти других от их участи, он окрестил свой ядовитый рассказ о детском образовании «Отрочество в аду». Джеральд Йорк добавил пометку карандашом к машинописному экземпляру: «Из этого вы можете получить хорошее представление о Старом грешнике». [2] Рассказ начинается так: «Я слышал, что родился 12 октября 1875 года Псевдохриста».

Алистер злится на старых дев, переваривающих ежедневное блюдо из «холодного вареного Иисуса» - фраза, повторяемая так часто, что читателю становится так же плохо, как чувствовал себя он: холодный, вареный Иисус до тошноты. Кроули так устал от «холодного вареного Иисуса», что сбежал из дома психологического ада матери в поисках здравомыслия у моря: вдали от холодного вареного Иисуса, подававшимся в ужасной атмосфера за старыми кружевными занавесками и холодными кирпичными стенами христианского сектантства. Когда волны разбивались о Бичи-Хед, его старое место для альпинизма, счастливая, естественная сексуальность девушки по имени Мэйбл поразительно контрастировала с миром матери. Кроули поклялся «принести истину в эту лицемерную Англию, свет в ее суеверие рационализма, любовь

в ее стыдливость, целомудрие в ее блуд! Мальчикам и девочкам Англии я даю свою книгу, картину их свободы».

«Мировая трагедия» раскрыла прекрасного эссеиста. Главы о христианстве и гомосексуализме можно рассматривать как основополагающие (без каламбура):

Поэтому я считаю, что легендарный Иисус никоим образом не виноват в этой беде: она началась, возможно, с Лютера, а продолжилась с Уэсли: но это неважно! - то, что я пытаюсь сказать, - это религия, которая делает Англию сегодня адом для любого человека, хоть сколько-нибудь заботящегося о свободе. Эту религию они называют христианством; дьявола, которого они почитают, они называют Богом. Я принимаю эти определения, как и должен поступать поэт, если он хочет быть хоть сколько-нибудь понятным для своего читателя, и именно их Бога и их религию я ненавижу и уничтожу.

О гомосексуализме он писал: «Кроме того, чтобы придурки с «широким кругозором» не смогли разбить меня, я буду открыто бороться за то, что ни один живущий англичанин не осмелится защищать, даже втайне, - содомию». Он знал, что идет на риск и в качестве защиты добавил следующее: «Доказательства (в моих руках) того, что некий член нынешнего кабинета получает большую часть своего дохода от прибыли публичного дома, придают определенную прочность моему положению. Этот лев может укунить». У льва было два зуба. Во-первых, приказ, призванный привести ученика к общению с Высшим разумом, основанный на традиции «иллюминатов». Во-вторых, кампания за сексуальное освобождение; он считал, что невроты, вызванные сексуальным подавлением, приведут к безудержной войне.

К сожалению, Кроули столкнулся с частной войной на Уорик-роуд, 21, Эрлс-Корт (Болескин был сдан в аренду). Алкоголизм Розы вышел из-под контроля. Обезумевший, он обратился за советом к Джеральду Келли, Экенштейну и семейному врачу. Консенсус: он должен оставить Розу, пока она не выздоровеет; Келли позаботятся о маленькой Лоле. Кроули обвинил мать Розы, страдающую алкоголизмом, в том, что она посеяла семена злоупотребления алкоголем. Он обнаружил, что легче обвинять других; в юности Кроули обвиняли почти до смерти.

28 апреля он переехал в Отель де Блау на улице Вавин, 50, в центре Латинского квартала Парижа. Он писал жуткие истории. Сытый по горло, он переехал в Венецию. Венеция была утомительна. Вернувшись в Париж, он получил письмо от тестя: состояние Розы ухудшилось. Ни разлука, ни сожительство не помогли. Кроули любил свою семью, даже когда она была разорвана на части на его глазах. Казалось, смерть Лилит открыла неизлечимую рану. Он поехал в Лондон, напрасно.

Когда в июле Кроули вернулся в Париж, к нему присоединился Виктор Нойбург, или «Ньюбаггер», как его называла Роза. Учитель решил, что у «мальчика» еще не обсохло молоко на губах. Первым шагом в образовании Нойбурга была излюбленная терапия для лечения сексуального смущения, публичный дом. Затем его воодушевили на связь с искусной любовницей моделью Юфимией Лэмб, инициация, радостно приготовленная мисс Лэмб и Кроули, которые нашли облегчение от собственных проблем, протаскивая чересчур мозговитого и чрезмерно

неуклюжего молодого Нойбурга через изгородь задом наперед. Намеки на эмоциональный садизм заставили его наставников много смеяться и пошли Нойбургу на пользу. Хартия свободы требовала сексуального освобождения.

В «Гитане» Кроули пообещал своей девушке, что вернется в «солнечную страну Испании». 31 июля 1908 года Кроули и Нойбург уехали из Парижа в Байонну, а оттуда в Памплону. Из Памплоны они отправились в Логроньо, Сория и Бурго-де-Осма. Кроули показал Нойбургу бой быков, наслаждаясь ритуалом. В августе в Мадриде Кроули написал вторую часть своего важного трактата «Опасные травы: психология гашиша», по иронии судьбы приписываемого злобному магу Сомерсета Моэма «Оливеру Хаддо». Вступление было витиеватым, но прекрасно описывающим эпоху. В то время как фармацевтические свойства каннабиса индики уже были описаны, Кроули сосредоточился на психологических последствиях: «Я принадлежу к партии Змея; Знание - это хорошо, какой бы ценой оно ни было получено». «Змей» был наукой.

Из Мадрида Кроули и Нойбург перебрались в Гранаду, Гибралтар, затем через Средиземное море в Танжер: «Мое духовное «я» дома, в Китае, - позже напишет Кроули, - но мое сердце и моя рука присягнули арабу». Кроули обдумывал, что значит стать наставником. Он будет вне «системы». А. А. будет избегать формальных религиозных, моральных кодексов, концентрируясь на общении с «Истинной Волей» или «Познании и собеседовании со Священным Ангелом-Хранителем»: скрытой сущностью человека.

* * *

Когда Нойбург вернулся в Кембридж на день Святого Михаила 1908 года, Кроули ушел в магическое уединение в Париже. Подробный отчет Кроули об этом уединении, озаглавленный «Джон Сент-Джон», показывает достижение Кроули союза со своим Адонаем, его Священным Ангелом-Хранителем, как обеспеченную реальность: самадхи, без стимуляции гашишем:

9:20. После завтрака прогулялся по дороге в студию через Люксембургский сад к моему любимому фонтану. Бесплезно пытаться писать о росе и цветах при ясном октябрьском солнечном свете.

Но свет, который я вижу, по-прежнему сильнее, чем солнечный свет. Мои глаза тоже довольно слабы из-за Видения; я не могу выносить блеска вещей.

Часы Сената бьют; и мои уши восхищаются этой таинственной мелодией. Это бесконечное внутреннее движение вещей, обеспеченное совместным расширением их суммы со всем, что превосходит смертоносные противоположности; изменение, которое подразумевает распад, стабильность, которая означает однообразие.

Я понимаю все Псалмы Благословения; спонтанная похвала, фонтан в моем сердце. Авторы псалмов, должно быть, знали что-то об этом озарении, когда писали их.

Отдохнув, Кроули вернулся в Лондон, чтобы организовать штаб-квартиру ордена А'. А'. и запустить свой оккультный журнал «Равноденствие». «Обзор научного иллюминизма» Кроули должен был стать хранилищем мудрости для восстановления цивилизации после того, как «воздушный шар взлетел» и мир погрузился под обломки разрушения, предсказанные в Книге Закона.

К выпуску журнала в однокомнатной квартире на пятом этаже по Виктория-стрит, 124, Кроули подтолкнул развратник Фрэнк Харрис, владелец и редактор журнала Vanity Fair. Общий друг Кроули и Уинстона Черчиллея, Харрис опубликовал статьи своего друга, получив восторженный отзыв о «Равноденствии». «Буддизм» Аллана Беннета также был источником вдохновения, поскольку он был такого же высокого уровня производства. Финансируемое Георгием Раффаловичем, сыном графини из Одессы и еврейского банкира, публично распространяемое периодическое издание, связанное с новым Орденom, было хитрым маркетингом. Кроули становился опасным человеком.

* * *

В «Оккультном обозрении» был сделан обзор «Копх Ом Рах» («Расширение света») в 1908 году. Описанное Израэлем Регарди как «восхитительная книга», [3] его первый раздел, «Пробуждающийся мир», посвящен «пробуждению» состояния будды. Сексуальные образы блестяще используются для описания встречи эго со «Сказочным принцем» или Высшим Существом. Транс-олимпийский юмор Кроули поднимает «Копх» на очень продвинутый уровень и делает его перспективным, показывая, что имел в виду Кроули, когда называл себя НИ-МОГ, Святым Просветленным Человеком Бога (Holy Illuminated Man of God). Он был, по выражению Регарди, «опьянен Богом», опьянен Абсолютом за пределами дихотомии «Бог – Сатана».

Тело не зло; это часть природы. Люцифер был для Кроули «Несущим Свет», принципом откровения Человеку, принципом реальности и знания, сознания, возрождения и трансформации, а также многими другими древними идеями, связанными с жизнью Солнца, змея и человека. Как Кроули выразит эту идею позже, в Магии:

На низких ступенях посвящения догматические споры разжигаются астральным опытом; например, когда святой Иоанн делает различие между блудницей БАБАЛОН и женой, облаченной в Солнце, между Агнцем, который был убит, и Зверем 666, чья смертельная рана была исцелена; и не понимает, что Сатана, Старый Змей, в Бездне, в озере Огня и Серы, является Отцом Солнца, вибрацией Жизни, Владыкой Бесконечного Пространства, который пылает Его Потребляющей энергией, и это также тот престол Света, Дух которого разлился по всему городу драгоценных камней. [4]

Кроули считал, что христиане подвергались «низкому посвящению». Неудивительно, что эти силы скоро восстанут, чтобы проклясть его. Ставить под сомнение весь их спектакль, ко-

нечно, только Дьявол осмелился бы на такое! Фактически, Кроули пытался показать одновременно злобу и нелепость дьявольской деятельности. «На развилке дорог» появился в первом выпуске журнала «Равноденствие» в марте 1909 года, рассказывая, как У. Б. Йейтс совершил против него магическую атаку в 1900 году.

Были и более легкие произведения, такие как яростно страстная поэма о похоти, любви и унижении «Облака без воды», опубликованная в 1909 году как «предупреждение служителям религии» (!). Вдохновленная романом с Кэтлин Брюс, она по-настоящему грустная и смешная. Кэтлин предоставила Кроули, писал он, «мучительные удовольствия алголагнии на духовном плане». Алголагния - это сексуальное удовольствие, полученное от боли, причиненной себе или другим; это могло означать что угодно, от подколов и романтических пыток до садо-мазохизма. Присутствие Веры Снепп или «Лолы» из опыта отеля Эшдоу в 1906 году затрагивает первую часть «Облаков без воды». Ада Леверсон была еще одним источником вдохновения. Название из Послания Иуды 12, 13 относится к сексуальному и романтическому разочарованию. Боль умирающего брака Кроули создает настроение даже больше, чем чувственный хаос.

* * *

А'. А'. появился в 1909 году. Орден состоял из трех частей: собственно, ордена Серебряной Звезды («Тайные вожди»), второго ордена Розового Креста и внешнего ордена Золотой Зари. Таким образом Золотая Заря заняла свое законно место. Учебный план внешнего ордена был опубликован в «Равноденствии».

Был введен новый класс, Послушник 0 = 0. Неофит теперь был 1 = 10, а степень Теоретик была удалена; всего было десять степеней. Исчезли громоздкие церемониальные посвящения в стиле Золотой Зари; степени указывали на определенные духовные достижения. Кандидаты получали наставления от мастера. Акцент делался на достижении, а не на общении; участники не будут видеть списки участников. Уничтожение эгоизма занимало центральное место в учебной программе. Кроули извлек урок из ошибок Золотой Зари.

Как Брат Омния Винкарн, «Я все покорю», - Нойбург весной стал послушников, а летом последовали испытания посвящения в Болескине. Многообещающий Чарльз Стэнсфельд Джонс присоединился как Брат Унус к Омнибусу 24 декабря 1909 года; его наставник: капитан Фуллер. Переехав в Британскую Колумбию пять месяцев спустя, Джонс стал канадским представителем Кроули. Летом Нойбург был заточен в палате Болескина, назначенной храмом, на десять дней уединения. Его 127-страничный магический дневник раскрывает садистскую сторону Кроули; он с трудом мог удержаться от унижения эго Нойбурга, оправдывая это как защиту – избиение тех, чье эго сдерживало их. Методы страдали буквализмом. В качестве испытания земли Нойбург должен был провести холодную ночь голым, лежа на дроке. Но Нойбург не был ребенком, и Кроули не был его мамой; Нойбург мог уйти в любое время, когда пожелал.

В июне Болескин открыл свои двери для студента колледжа Эммануэль, послушника Кеннета Мартина Уорда, сына кембриджского психолога профессора Джеймса Уорда. [5] 28 июня, собирая вещи, Кроули обнаружил старые лыжи, которые он обещал Уорду. Он был ошеломлен,

обнаружив на чердаке над кухней не только лыжи, но и «потерянную» рукопись «Книги Закона»:

Великая слава Нюит, Хадиту, Ра-Хор-Хуту! Незадолго до полудня я был загадочным образом побужден (хотя был измучен игрой пятерок, бильярда и т. д. почти до шести утра) совершить последний поиск Скрижалей Элементалей. И вот! Когда я, наконец, оставил поиски, я бросил взгляд на дыру на чердаке, где лежали лыжи и т. п., и там: О Свят, Свят, Свят! Было не только все, что я искал, но и рукопись Liber Legis! [6]

В полночь на самой вершине холма, венчающего его поместье, Кроули торжественно отрекся от всего, что у него было и кем был он. Сразу же Луна засияла над холмами среди облаков, «за два дня до ее полноты».

Четыре месяца спустя Кроули сделал дополнения к обложке «Liber V», на которой было написано: Liber L vel Legis, данная из уст Айвасса в ухо Зверя 8, 9, 10 апреля 1904 года. В какой-то момент Кроули вычеркнул буквы AD = Anno Domini христианского календаря. [7]

Под заголовком: «Это [к которому было добавлено над строкой: «M.C. (который стал моим владением в июле 1906 года)»] представляет собой очень интересный пример подлинного автоматического письма. Хотя я никоим образом не несу ответственности за какие-либо из этих документов [затем добавил над строкой «кроме переводов надписи на стелах»], я публикую их среди своих работ, поскольку считаю, что их интеллектуальное изучение может быть интересным и полезным. А.К.» Стрелка указывает на первую вставку о рукописи, поступившей в распоряжение Кроули в 1906 году: «т.е. я имел в виду, что могу стать его хозяином с той даты [подписано] а.к. 9 октября. Был июль 1906 года, когда Кроули достиг познания и собеседования со своим Священным Ангелом-Хранителем.

В 1909 году Кроули отверг свое утверждение об автоматическом письме. Книга Закона не писалась автоматически. Она была продиктована. Пришли ли «Священные книги» Кроули отсюда же? «Я не могу сомневаться, - писал он, - что эти книги - работа разума, независимого от меня». Восприятие Кроули этого вопроса со временем слегка изменилось. Например, введение Уильяма Бриза к «Магии» [8] показывает, что Кроули намеревался включить не только «Книгу Закона» в третий или, возможно, четвертый том своего «Собрания сочинений» 1907 года, но также и свои видения первых двух енохианских этиров в Мексике в 1900 г:

Этот документ (фрагмент - 2 «Айрес» из 30) интересен тем, что написан той же рукой, что и Liber L. Можно принять константы за вклад автора; различия - только за вдохновение.

Написанная той же рукой, что и Liber L? Что ж, рукой, написавшей Liber L, была буквально рука Кроули. Имеет ли он в виду, что «рука» не была полностью под его контролем, как в «автоматическом письме»? Кто был «автором» и кто или что было «вдохновителем»? Обеспокоенный, Кроули, по-видимому, умудрился «потерять» рукопись. [9] Лишь в 1906-1907 годах, когда он испытал самадхи, он медленно начал примиряться с тем, что было «потеряно». По крайней мере, так он позже интерпретировал свои любопытные реакции на «Книгу Закона».

Интересно, давала ли Роза когда-нибудь совет по этому поводу. Но теперь она была «вне игры». Врач Кроули рекомендовал два года госпитализации. Роза отказалась; Кроули попросил развода. Декрет о разводе 24 ноября 1909 года предусматривал, что Кроули выплачивает алименты в размере 52 фунтов стерлингов в год. Доверительный фонд для Лолы и Роуз был создан с попечительства Джорджа Сесила Джонса и Экенштейна. Алистер и Роза продолжали жить вместе время от времени.

Когда корабль брака затонул, Кроули поплыл к уединенному пляжу Liber L. Разве он не избежал этого острова? Если бы он не поставил буржуазные удобства выше более глубоких обязательств, может, он избежал бы несчастья? Он должен продолжить Работу. В своих каирских заметках Кроули пишет, что его связь с «солнечной силой» потребовала уничтожения Золотой Зари. Ему лучше закончить работу; средство: опубликовать свои ритуалы.

Уильям Винн Весткотт, верховный маг масонского Общества Розенкрейцеров Англии, 30 сентября написал записку своему другу Ф.Л. Гарднеру: «Равноденствие II в продаже - этот человек напечатал все: 0 = 0, 1 = 10, 2 = 9, 3 = 8, 4 = 7 и Портал [церемония] и диаграммы». [10] Этим человеком был Кроули; Уэсткотт, должно быть, желал ему смерти.

* * *

Кроули вернулся к образованию Нойбурга. Предстояло пройти через испытание огня. Кроули сочетал это со своими собственными инициатическими потребностями. Его опыт получения степени Мастера Храма не был полным в его уме; его эго все еще было проблемой.

Гуру и «чела» подняли песок французского колониального Алжира 18 ноября 1909 года. Добравшись на поезде до Эль-Арбы, они надели прогулочные ботинки и направились в пустыню. Кроули вошел в ритм, болезненного, но инициатического воспламенения молитвой, регулярного чтения текстов Корана, падения ниц на землю, взывая к божественной помощи. Нойбург последовал за ним. Они вошли в отель Гроссат по адресу Омаде 22-го числа. [11] Режим баланса А.' А.' требовал посещения местного публичного дома. Кроули услышал голос: Айвасс звал его в пустыню. Работа, начатая в Мексике в 1900 году, должна быть продолжена. Судьба распорядилась так, что у Кроули была его транскрипция 19 енохианских призывов. Последний Зов или Ключ открыли доступ к 30 Этирам, или «Эриям», внутренним мирам, открытым Эдварду Келли и Джону Ди в 1583 году. Кроули пробуждал видения 30-го и 29-го Этиров, когда был в Мексике, но достиг своего предела; теперь он был готов к прогрессу.

Кроули концентрировался на выгравированном топазе в центре нарисованного креста, пока не входил в транс, а затем произносил вслух все, что видел или получал; Виктор брал записывал под диктовку. По мере того, как Этиры движутся назад от №30 к №1, их становится все труднее поддерживать.

27 ноября они отправились в Бу-Саада. Преодолев 60 миль за пять дней, Кроули сохранил свою преданность. Он сотворил больше Этиров. 30 ноября Нойбург сделал заметки об Этире, ангельская формула которого получила название POP. Этир говорил о смерти и падении эго, о текущих заботах Кроули.

3 декабря они пошли на гору Далех Аддин. Войдя в 14-й Этир, Кроули получил команду. Он должен построить магический круг и алтарь из камней. На алтаре должна быть принесена жертва, совершено действие, о котором нельзя говорить по закону. В самом деле. Содомия с Нойбургом влечет за собой судебные санкции. Но так было истолковано ангельское повеление.

Кроули считал, что быть активным партнером - тяжелое испытание, жертва, но также он считал, что магия приносит прекрасные результаты. Степень Мастера Храма внезапно обрела для него смысл; это были врата к служению человечеству. Он стал, как маленький ребенок, настоящим младенцем Бездны, войдя в состояние детской восприимчивости. Стало легче проникать в странный мир «астральных существ» Этиров, символов, квазичеловеческих разумов: обитателей неизвестных аспектов разума. Каким бы ни был объективный смысл этих переживаний или какая степень «реальности» могла быть им приписана, они предлагали знания и силу иного порядка, чем те, которые доступны другими известными способами.

Следует понимать, что разум бесформенен, и для оживленного воображения мага удобно облекать разум в форму.

14-й Этир принес уничтожение эго, что многие могут посчитать смертью. Алистер стал НЕМО, никем. Его работа заключалась в том, чтобы научить и подготовить путь через эту «смерть» к «Тебе, кто есть я, прежде всего, чем я являюсь». Это преодоление эго можно охарактеризовать как объятие Шакти, энергии, из которой возникла вселенная, с Шивой, разумом и духом. Кроули усвоил идею «большого нуля» из своего опыта на Востоке; теперь это было частью его фундаментального мышления. Шакти и Шива суть Ньюит и Хадит; Шакти - это Бабалон, Алая женщина. Шива - это Сет, Сатана, Люцифер: световой принцип нашей солнечной системы. Но ритуала в горах оказалось недостаточно для обеспечения магического прогресса Кроули. Мастера ждало еще одно испытание, самое ужасное. Ему придется испытать саму Бездну. Ритуал грозил распадом разума. Метод: вызывание «духа» или испытания Бездны; рассеяние и хаос, олицетворяемый «демоном Хоронзоном». Хоронзон представляет в мимолетной и нестабильной форме «страх, боль, злобу и зависть, которые сопровождают страх распада, смерти и отпущения». [13] Другими словами, Хоронзон воплощал элементы из психики Кроули. Эвокация вызовет их восприятие.

6 декабря 1909 г.

В далеком Лондоне король Эдуард VII только что распустил парламент. Лорды отвергли «народный бюджет» Ллойда Джорджа. [14] В связи с тем, что бюджет не был принят, налоги на пиво, спиртные напитки, табак и автомобили были отменены. Пока британский народ радуется лишней пинте и неизбежным всеобщим выборам, далеко, в алжирской пустыне, между 14:00 и 16:15, недалеко от Бу-Саада, Алистер Кроули и Виктор Нойбург противостоят аду.

Кровь трех голубей дает энергию для видимых воспоминаний. Есть треугольник, в котором может проявляться дух, и круг за его пределами для защиты магов. Кроули, вероятно, в опасности в треугольнике. Нойбург в круге делает или пытается сделать заметки. Появляется материализация вызванных сил. Нойбург сражается с обнаженным демоном, проникающим в круг. Противник угрожает разорвать Нойбурга на части. Был ли демон Кроули временно в состоя-

нии Хоронзона? Психотерапевт Израэль Регарди пронизательно, хотя и немного предсказуемо, интерпретировал опыт Хоронзона / «дьявола» как метод ассимиляции подавленных страхов по поводу «отца». Ассимиляция предполагала внесение в видимое сознание пугающего, подавленного психического материала. Ассимиляция теоретически стерла броню невротического характера, освободив «я» от скрывающего ложного эго.

Спасибо доктор. С другой стороны, это был чертовски страшный день с психической взрывоопасностью, с которой не смогло бы справиться большинство людей. Но это был тот вид терапии, который подходил Кроули, и он заканчивался фантастическим чувством освобождения, выраженным в дионисийских удовольствиях. Жизнь стала спешной, полной, и последующие Этиры переполнились радостью и весельем. Все хорошо, что хорошо кончается. Все, что Кроули узнал от Этиров, связано с посланием Книги Закона. Воля богов была ясна. Кроули воспринял синхронность как подтверждение сверхъестественного характера Liber Legist. Его участие в Плане, его избрание, его судьба была подтверждена, и это будет стоить ему всего, что у него было, и даже большего.

Хотя Регарди считал, что «человеческое эго должно столкнуться с дионисической реальностью», [15] мы не рекомендуем вам пробовать это дома; только исключительный опыт Кроули в духовных дисциплинах и феноменальная сила воли могли сделать такое странное явление выполнимым и имеющим смысл. Но, как показал Регарди, людям есть чему поучиться из летописи. [16] Я думаю, следует отметить, что этиры, в которые вошел Кроули, можно рассматривать как Этиры Кроули, как Этиры Эдварда Келли были его Этирами, несмотря на общие элементы.

* * *

12 декабря близ Толджи, в пустыне, на вершине горы снова воздвигнут алтарь. Кроули представил себе пилоны, тянувшиеся на многие мили к месту. Он испытал самадхи и понял, что для Шивы нет движения, но, если он, бог, двинется, все движение прекратится.

Кроули и Нойбург отдохнули от жары пустыни в отеле Рояле в Бискре, в 65 милях от Бу-Саада. Там были вызваны оставшиеся Этиры - все видения были безупречно оптимистичными. Провидец чувствовал себя в безопасности, он был Мастером Храма 8 = 3. Он был в восторге.

В канун Нового 1909 года Кроули покинул Алжир, прибыв в Лондон как раз вовремя, чтобы увидеть, как Макгрегор Мазерс подал в суд на его «Равноденствие» за клевету. Кроули осмелился опубликовать секреты розенкрейцеров, которые Мазерс хотел сохранить в секрете. Совпадение было идеальным. Полноценному Мастеру Храма тут же противостояли силы тьмы. Но теперь Кроули мог смотреть на своего бывшего начальника свысока. Однако этот случай был только началом.

XII. СЕКС ПОД СУДОМ (1909 – 1912)

Следующая сцена не происходила в Ноттинг-Хилле в конце 1960-х, и это не отрывок из фильма Кэммелла и Роуга «Представление» 1969 года с Джеймсом Фоксом и Миком Джаггером в главных ролях. Это фрагмент неопубликованного дневника Кроули за субботу 4 июня 1910 года.

1910. год, в котором происходит действие «Мэри Поппинс». Помните, как Дик Ван Дайк и Джули Эндрюс превратили крыши Лондона в волшебный пейзаж? А теперь посмотри на это. Расположение - «Гарем», пять лестничных пролетов вверх по Виктория-стрит, 124. Здесь мы видим австралийскую скрипачку Лейлу Уодделл, Виктора Нойбурга, Чарльза Стэнсфельда Джонса и Алистера Кроули сидящими на диване. Вот как вы входите прямо в нарисованные мелом на асфальте картины и устраиваете чаепития под потолком:

21:25. Высушенные головы Каннабис Индика брошены на раскаленный уголь.

21:31-21:46. Прерывание телефонного характера.

21:46. Атака возобновлена.

21:56. Мисс Уодделл заявляет, что обвиняемый укусил себя за ухо.

21:53. Кроули ушел в запой H₂O [вода].

21:56. Т[ож]е.

21:56,5. Мисс Уодделл т[ож]е. Джонс и Нойбург воздержались.

21:55. Угрозы личного насилия от Кроули к Нойбургу.

21:55,5. Нойбург считает, что Джонс пьян.

21:56. Молитва от Кроули.

21:57. Молитва без ответа.

21:57. Предложение Кроули открыть окно. Вежливо открыто. Кроули оскорбляет Нойбурга (стоит ли это записывать?). Джонс попросил единогласно спеть. Воздержались. Свобода города представлена на одобрение.

22:03 Кроули очень сонный.

Три минуты спустя Лейла объявляет, что ее сердце переместилось в «область мозжечка. Пульсации не обнаружено. Сердце Нойбурга в ботинке в спальне». В 22:12 мозг каждого мягко стимулируется, и горло мисс Уодделл поправилось - несомненно, из-за того, что его не лечили.

Время явно удвоилось.

22:33. Кроули приобретает тройную личность (владельцы не желают возбуждать уголовное дело).

У Лейлы стакан апельсинового сока. В 22:40 Кроули чувствует себя «артистичным». Через две минуты он получает «видения башен и домов» - он открыл окно, чтобы пустить свежий воздух. «Мисс Уодделл ослабла (менее напряжена)». В 22:48 каждый чувствует себя сонным. В 22:50 Лейла видит «импровизированные» треугольники. Через пять минут Нойбург видит цвета, «отличные от цветов аналониума (мескалина)».

23:02. Джонс засыпает. Половина первого ночи: все спят. Кроули заявляет: «все бродильные». [Бродильным когда-то называли состояние блаженства, подобное трансу.] Один зевает. Больше воздуха. Также кофе. Мисс Уодделл спала урывками. Джонс в халате. Кроули в праздности. По правде говоря, Нойбург в чем мать родила. Кроули храпит. Кроули имеет дело с личностями - с запасом. Разведка в кафе ...

00:45. (продолжение) Я имею в виду чай. Горло Нойбурга нужно перерезать для шоколадных бисквитов. Вафли (имбирные). Кроули храпит с закрытым ртом? глаза открываются, потом поет. (Критик Daily Telegraph предпочитает этот храп.)

01:04. По-прежнему нет чая.

01:06. Чай и перекус в полночь

Типичные 3 часа 41 минута в вечности на Виктория-стрит, 124! Если бы не крикливое упоминание «подсудимого», вы бы никогда не осознали, что 34-летний Кроули подвергался самой сильной атаке на его работу и репутацию, которую он когда-либо знал, - внезапному нападению, основанному на одном: Секс, ахиллесова пята Кроули.

* * *

Обнаружив ключевые документы, я могу теперь рассказать, как начались проблемы Кроули с подлой прессой. В декабре 1909 года записка Нойбурга, адресованная «Дорогой Алисе», сообщила Кроули, что «листовку Барнсу послал неизвестный член парламента». «Барнс» - это Эрнест Барнс, рукоположенный член совета Тринити, колледжа Нойбурга и Кроули. В листовке говорилось, что за Кроули периодически следила полиция Европы (!); эти полицейские искали доказательства содомии Кроули с мальчиками. [1]

Либеральные взгляды преподобного Барнса на эволюцию связали его с университетской ассоциацией свободомыслия, членом которой был Нойбург, а его друг Норман Мада - секретарем. [2] Мада распространял «Звезду на Западе» капитана Фуллера. Членом парламента почти наверняка был Горацио Боттомли, депутат от Хакни Саут и издатель ура-патриотического плаката с Джоном Буллом. [3]

По мере того, как звезда Кроули поднималась, она неизбежно ударила по самодовольному популизму Боттомли. О Кроули, университетском поэте, шептали, что он, распутник, провокационный антихристиан, критик бессмысленного империалистического патриотизма, имел деньги. Он вел себя как ходячий «моральный упадок». Журналисты желтых газет тогда, как и сейчас, стремились использовать или стимулировать общественное «возмущение». А с другой

стороны мы видим знакомый старинный хор «Золотой Зари»: Ф.Л. Гарднер и Уильям Винн Уэсткотт.

Кроули был уязвим. Неоязычник Нойбург был членом Народного общества университета. Кембриджский межуниверситетский христианский союз ненавидел «народников» не меньше, чем вольнодумцев. Им тоже не понравились взгляды Барнса. Когда Христианский союз узнал, что Кроули был приглашен выступить перед Ассоциацией Свободомыслия, в Тринити-колледж дошло анонимное письмо, в котором Кроули обвинялся в педерастии. Декан, преподобный Р. Сент-Джон Пэрри проинструктировал привратников не допускать Кроули в колледж. Он вызвал Нормана Мада в свой кабинет. Без преувеличения, работа Кроули открыла разум Мада на то, «какой жизнь была или могла бы быть». Он решил противостоять Пэрри, отражая заявленные цели Ассоциации Свободомыслия:

Добиться признания Агностического Принципа [Томаса Генри] Хаксли в качестве необходимого условия любого интеллектуального прогресса (в вопросах интеллекта не делайте вид, что выводы, которые не продемонстрированы и недоказуемые, являются достоверными).

Устранить в университете все ограничения, связанные со свободой мысли и слова.

Разрушить силы суеверий, мракобесия и богословского догматизма.

Разве не иронично, что математик Мадд поддержал защитника магии и буддизма в такой научной лазейке? Это многое говорит о том, как в то время воспринимались доктрины Кроули. 28 января 1910 года Мадд предстал перед деканом. Пэрри настаивал на прекращении распространения книги Фуллера и отмене приглашения Кроули. Декан «не мог разрешить Ассоциации, в которой участвовали люди Тринити, официально приветствовать людей с дурной репутацией». «Книга была такой же грязной, как ее тема и автор», - заключил Пэрри. Почему же тогда, спросил Мадд, Пэрри не разобрался с Кроули сам?

Мадд передал ответ Пэрри Кроули: «Он [Пэрри] прямо заявил, что боялся клеветать на вас». Мадд, должно быть, также послал клеветническую листовку Кроули, потому что теперь она находится в альбоме Кроули: каракули, написанные карандашом, очевидно ужасно безграмотные, которые утверждают, что Кроули имел обыкновение посещать Кембридж, чтобы соблазнить молодых людей собраться в комнате, чтобы их всех вместе изнасиловали, по-видимому, одновременно! Также там утверждалось, что полиция Европы всюду преследует Кроули. Похоже на классическую аферу с шантажом.

Кроули потребовал от декана предъявить любые обвинения в открытом суде, где он будет рад установить свою невиновность. Если декан не смог обосновать причины, по которым он приказал секретарю Ассоциации Свободомыслия отменить свое приглашение, тогда Пэрри должен отозвать свои возражения. Кроули вежливо обратился к декану с Викторией-стрит, 124 на красивом бланке «Равноденствия»:

После отъезда из Кембриджа в 1898 году я объездил весь мир с одной целью - в поисках истины. Я считаю, что эту истину я нашел: ее можно сформулировать в следующем тезисе:

Путем развития силы воли, строгого самоконтроля, уединения, медитации и молитвы человеку может быть даровано познание и собеседование со своим Священным Ангелом-Хранителем; когда это будет достигнуто, человек может безопасно довериться его Опеке: и что это достижение - самая возвышенная привилегия человека. [4]

Пэрри отступил. Боттомли, однако, преследовал Кроули с пылом, сродни тому, как маркиз Куинсбери преследовал Оскара Уайльда. Сохранилось письмо от 17 февраля 1910 г:

*Дорогой мистер Кроули,
Спасибо за ответ. В любое утро следующей недели, кроме понедельника, буду рад видеть вас здесь с 11 до 12:30.
Искренне Ваши,
Горацио Боттомли*

Что между ними произошло? Кроули вступил в конфронтацию с Боттомли по поводу написанных карандашом каракулей? Угрожал ли Боттомли шантажом? Судя по угрозе Кроули, опубликованной во «Всемирной трагедии», у него, возможно, было что-то в рукаве, чтобы смутить Боттомли или его коллег по парламенту, если бы это было опубликовано. Лев мог укусить, по крайней мере, так утверждалось.

* * *

Так начались проблемы Кроули с желтой прессой. Дело было в сексе и религии; мощная смесь. Во время битвы за Золотую Зарю 1900 года в сознании одержимого сексом доктора Эдварда Берриджа возникло подозрение, что Алистер Кроули был гомосексуалистом. Противники Кроули нападали на него из-за его сексуальности. Таким образом, мы можем понять утверждение Кроули о том, что люди обладают правом проявлять свою сексуальность в соответствии со своей истинной волей или природой. «Ты же иного права не имеешь, кроме как делать то, чего желаешь сам. Поступай так, и никто не посмеет сказать тебе нет». (AL I, 42-43). Кроули предложил лицензию на жизнь. Для врагов это была «дьявольская свобода».

* * *

В том же году тихо появился «Багх-и-Муаттар», псевдоним Кроули, превозносящий «практики персидского благочестия». Добродетели, описанные в этой дерзкой двусмысленной работе, вполне пришлись бы кстати для продолжения франшизы «Так держать»; они дали выход разочарованию: борьба за сексуальное освобождение продолжалась. Что еще более впечатляюще, сборник стихов Кроули «Крылатый жук» получил положительные отзывы. Хорошая пресса скоро станет редкостью.

Живые стихотворения «Крылатого жука» - умный, красочный сборник - в основном посвящены кругу Кроули. «Еврей из Феса» посвящен Уинстону Черчиллю, 36-летнему министру внутренних дел. Хотя Черчилль и не входил в ближайшее окружение Кроули, он пригласил на

свою свадьбу журналиста и кутилу Фрэнка Харриса. Что касается еврея, который меняет свою религиозную окраску и попадает в передрягу, стихотворение относится к переходу Черчилля от тори к либералам в 1904 году. Стихи Кроули предсказывают, что Черчилль вернется к тори, что он и сделал 14 лет спустя, и заплатит цену, что он и сделал: «дикие годы».

«Пентаграмма», праздник гуманного идеализма, была посвящена Джорджу Раффаловичу:

*В Годы первичных порядков, в планеты первые дни,
Приручены мамонт и лошадь, теперь Он властитель Земли;
Он лодку из дров освященных, и шкур им убитых зверей,
Создал и всю Землю исплавал, Он стал повелитель морей;
Он управлял силой пара, он молнию в миг оседлал,
По небу летят экипажи; Огонь ему подданным стал;
Взревев восседая на тронах, хоры эонов гласят,
Последний уж демон повержен, Им Воздух освоен и взят;
Восстань Человек в свою силу, и Царство наследуй свое,
И Боги свидетелем станут что Духа - Ты Царь своего.*

«Песня» была посвящена Кэтлин Брюс. Возможно, это смутило скульптора, учитывая, что в стихотворении прославляется «женщина, гордящаяся своим блюдом». В сентябре 1908 года Кэтлин вышла замуж за капитана Роберта Фалькона Скотта. Скотт погибнет, возвращаясь с Южного полюса, куда он отправился из Лондона 1 июня 1910 года.

Старые враги подняли головы. Постановление Мазерса запретило распространение «Равноденствия» после того, как оно опубликовало ритуалы Золотой Зари. Лорды закона приняли встречную апелляцию Кроули 21 марта. На следующий день Уэсткотт поспешно написал Ф.Л. Гарднеру: «Просмотри сегодня вечером «Стар» и «Вечерний стандарт» по делу Мазерс против Кроули - меня это не волновало - я был в Йоркшире, в колледже Розы». [5] Уэсткотт любил притворяться безразличным к событиям, касающимся их с Мазерсом разрушенного детища.

Клевета имела свои последствия. 29 марта Сестра Фиделис, ныне Элейн Волкер, написала своему старому другу:

*Дорогой Алистер,
Мой муж теперь смотрит на вас как на человека, которого следует избегать - и очень не любит, когда я пишу вам, или наоборот, - я говорю вам честно, и, поскольку я очень его люблю, я должна уважать его пожелания в этом вопросе - поэтому лучше, чтобы мы больше не переписывались. Когда я буду в Лондоне, я дам вам знать, если вы считаете, что мы можем встретиться и поговорить с вами, если нет, дорогой брат, тогда давайте склонимся перед Судьбой, которая, кажется, всегда желала нас разлучить.
Всегда ваша,
Фиделис. [6]*

Боттомли возымел вес. Там, где Джон Булл когда-то хвалил «Копх От Рах» за его чувство юмора, теперь он высмеивал поэта в открытом письме (2 апреля).

Широко сообщалось, что дело Мазерс против Кроули, или «розенкрейцерский скандал», привело к неожиданным результатам, таким как осыпание Кроули степенями многочисленных маргинальных масонских орденов, непризнанных Объединенной Великой Ложей Англии. Один из них, Орден Восточных Тамплиеров, довольно новый для мира, станет важным для Кроули.

Еще одним неожиданным подарком стала австралийская скрипачка Лейла Уодделл, которая присоединилась к А'. А'. в апреле под именем Сестра Агата. [7] Кроули назвал ее «Матерью Небесной», и они быстро стали эксцентричной и творческой парой. Настолько, что 9 мая член А'. А.', командующий Гай Монтегю Марстон, пригласил их в свое поместье в Ремпстоне, Дорсет. Марстона интересовался сексом, антропологией и магией; он пригласил нужных людей. Помещенный в треугольник, Нойбург дал голос Барцабелю, духу Марса, призванному Кроули. В ответ на вопрос Марстона Барцабель сделал поразительный прогноз: [8]

А.Ф.К. [Брат «Все для знания» (All for Knowledge) - Марстон] Восстанут ли народы земли друг против друга?

Б[арцабель] Когда?

А.Ф.К. Скоро.

Б. Да

Г.М. [Главный маг - Кроули] Когда?

Б. В течение пяти лет. Турция или Германия.

Это абсолютно верное предсказание должно было дать Адмиралтейству фору в готовности к войне. Конечно, это была разведка особого рода. Впечатленный, Марстон предложил публичное выступление. Кроули взял в Венецию немного мескалина, чтобы поработать над этой идеей. Эффект этого производного от кактуса лофофора заключался в том, чтобы открыть видение одушевленной вселенной. Мир казался духовно живым, значимым: все взаимосвязано.

Кроули задумал семь публичных обрядов, по одному для каждой из традиционных «планет»: Луны, Солнца, Меркурия, Венеры, Юпитера, Сатурна, Марса. За целых четыре года до того, как Густав Холст приступил к созданию своей сюиты «Планеты» (предложенной Холсту другом Кроули Клиффордом Баксом!), идея Кроули была твердо авангардной: «Элевсинские мистерии».

В дохристианской Греции люди стекались в Элевсин, чтобы принять участие в опыте обновления, который, по словам Р. Гордона Уоссона, вероятно, включал принятие дозы психоделической спорыньи, растворенной в вине. Эта смесь выводила зрителей обрядов из самих себя в божественные царства. Кроули хотел снова инициировать человечество.

Сохранился рекламный плакат (8x5 дюймов), смело озаглавленный «Мистер Алистер Кроули дома», объявляющий о церемонии вызова Сатурна. Дом находился на Виктория-стрит, 124, и именно здесь «Элевсинские мистерии» были впервые проведены вскоре после психоделического вечера, открывшего эту главу. Раймонд Рэдклифф написал обзор для The Daily Sketch от 24 августа: «Если есть какая-то более высокая форма художественного выражения, чем ве-

ликие стихи и великая музыка, мне еще предстоит научиться этому». Эдвардианский эквивалент концерта Pink Floyd, там было эффектное освещение, а зелье передавалось по кругу. Обряды поляризовали мнение так же, как и Pink Floyd в конце 1960-х.

Тем временем кислый дуэт Уэсткотта и Гарднера был зол. Уэсткотт Гарднеру, 30 сентября 1910 года: «Дорогой Гарднер, снова не повезло. [...] Равноденствия уже нет - Он [Кроули] отзывается о моей Кабале положительно. Более мягко относится ко мне и рукописям 33, но требует, чтобы я поместил их в библиотеку Британского музея».

Чувствуя маркетинговый потенциал, Кроули начал показы «Элевсинских мистерий» в Кэкстон-холл, Вестминстер, где в октябре и ноябре залы были переполнены. Кеннет Уорд сыграл греко-египетского бога Тифона (Сет), а к актерскому составу присоединилась красивая актриса Лоун де Форест - Жанна Хейз. Нойбург, к великому раздражению Кроули, был разбит.

Жанна, страдающая хронической депрессией, покончила жизнь самоубийством в 1912 году. Нойбург так и не оправился, позже обвинив Кроули в том, что тот отошел от ритуала в таком состоянии ума, что, когда Жанна попросила о помощи, он отказал ей. Эта история была продумана так, что подразумевала самоубийство актрисы делом рук Кроули. Это еще один миф, который, несомненно, разжигал Кроули. [9] Кроули был так расстроен одержимостью Нойбурга Жанной, и последующим отказом Нойбурга от него, что использовал этот миф, чтобы предупредить о том, что может случиться с теми, кто мешает продвижению посвященных, почти взяв на себя ответственность за смерть Жанны в 21 главе Магии: «МАСТЕР ТЕРИОН однажды счел необходимым убить Цирцею, которая околдовывала братьев. Он просто подошел к двери ее комнаты и с помощью астрального кинжала нарисовал астральное Т («traditore» [по-итальянски - предатель] и символ Сатурна). В течение 48 часов она застрелилась.

* * *

Кроули поехал в Париж на демонстрацию. Нет, он не выступал с плакатами, а отправился в некрополь Пер-Лашез, известный сегодня как последнее пристанище измученного тела певца Джима Моррисона из поэтической рок-группы The Doors. В 1910 году последней сенсацией стал памятник Оскару Уайльду Якоба Эпштейна, объявленный неприличным, поскольку у огромной крылатой фигуры мужчины на гробнице был пенис. Сочетание Уайльда и пениса было слишком, даже для Парижа, который англичане считали промежуточной мировой порочности. Роберт Росс, литературный исполнитель Уайльда, санкционировал добавление медной бабочки на нарушающее порядок место. Возмущенный Кроули организовал демонстрацию в защиту истины и искусства, назначенную на полдень 5 ноября. Власти оцепили шедевр Эпштейна. Кроули пробрался внутрь, спрятался до закрытия кладбища, оторвал бабочку и на следующий день вошел в кафе Рояль в Лондоне, с бабочкой, висевшей на его тазовой области как спорран. Последовал дружный хохот.

Этот «отпор» Кроули длился недолго. Выходя за рамки возможного, как любой хороший художник, он делал это открыто. За его спиной кто-то приставил к делу Кроули шантажиста Де Вента Фентона и его скандальную газетенку «The Looking Glass». 12 ноября Фентон выступил с непристойной критикой «Обрядов Кроули». Заголовок гласил: УДИВИТЕЛЬНАЯ СЕКТА

и обещал «Происхождение их обрядов и история жизни мистера Алистера Кроули». Принцип действия Фентона заключался в том, чтобы напечатать скандальную рецензию, рассчитать возможные юридические последствия пропорционально продажам, а затем предложить жертве выход: единовременный платеж, чтобы избежать дальнейших «разоблачений». Кроули не поддавался шантажу; «Зазеркалье» принялось за работу.

* * *

Не обращая внимания на грязь, активист-масон Джон Яркер был привлечен шармом Кроули. В сентябре Кроули дал хорошую рецензию на книгу Яркера «Школы магии» в «Равноденствии». Ободренный этим и, возможно, посоветовавшись с немецким коллегой Теодором Ройссом, который получил хартию Яркера на создание лож «Мемфис и Мисраим» в Германии, Яркер присвоил Кроули 33-ю или высшую степень сокращенного Устава Мемфиса, а также 90-ю степень Устава Мисраима (на иврите Египет).

* * *

Надеясь освободить голову Нойбурга от любви и вернуть ему силу воли, Кроули отвез его в Северную Африку в декабре. Вернувшись в Бу-Сааду, они выехали в пустыню, а затем бродили по пустошам. Нойбург побрил голову, но оставил две пряди волос, похожих на рога. Кроули убедил местных жителей в том, что его «чела» был демоном, которого он магией заставил служить себе. Делая пальцами с массивными кольцами магические пассы в воздухе, Кроули убедил крестьян, что это все правда. Но маги так много спорили, что Кроули оставил своего «демона» в Бискре «для восстановления сил». Проведя немного времени в Париже, Кроули поехал к своей матери в Истборн на Новый 1911 год, возможно, чтобы прийти в себя.

Интересно, что подумала бы Эмили об описании Фентоном Кроули как «одного из самых кощунственных и хладнокровных злодеев современности». Фентон и Боттомли были клячами из одной конюшни, и оба в конце концов были заключены в тюрьму за клевету, замаскированную под журналистику. Бывшие ищейки откопали компромат на развод Кроули и сослались на прелюбодеяние. Фуллер посоветовал Кроули подать иск о возмещении ущерба, но Кроули не знал, что именно Фентон готов был раскрыть в суде. Возможно, имелись последствия для разведывательной деятельности; определено была обеспокоенность его личной жизнью. Чтобы поднять ставки, «Зазеркалье» ударило по друзьям Кроули. Аллана Беннета вместе с Кроули называли «мошеннически притворным буддийским монахом, замешанным в неопишуемых аморальностях». Джордж Сесил Джонс был представлен как коллега по «культу любви» Кроули.

6 апреля 1911 года Уэсткотт сообщил Гарднеру: «В связи со ссорой Мэзерс-Кроу[ли] разгорелся новый судебный иск - Сесилом Джонсом против «Зазеркалья», возмещение ущерба за клевету». [10] Репутация Кроули была под угрозой. Жюри услышало в его стихах ненормативную лексику. Доктор Эдвард Берридж засвидетельствовал, что - десятью годами ранее - спросив Кроули, предавались ли безнравственности гости в его квартире на Ченсери-лейн, он получил своеобразный ответ: Кроули не отрицал и не подтверждал этого.

Вот и все.

Но разве это не должно было быть судом по делу о клевете? Клеветало «Зеркало» на Джонса или нет? Признав, что Джонс был оклеветан, судья пришел к выводу, что это не повредит ему! Связь с Алистером Кроули делала риск неизбежным; Джонс проиграл дело.

Убежденный, что Кроули подвел Джонса, не подав в суд на себя и не выступая в качестве свидетеля, Фуллер бросил его, возможно, опасаясь гомосексуальных связей. Со временем Фуллер станет генерал-майором Королевского танкового корпуса, архитектором немецкого блицкрига и танковой тактики, [11] а также представителем Британского союза фашистов сэра Освальда Мосли; он умер в 1966 году. Кроули думал, что Фуллер мог бы добиться большего, если бы остался со своим бывшим гуру.

Джордж Раффалович тоже дистанцировался. Число, присоединившихся к А.'. А.'. упало. Кроули много лет переносил горечь судебного процесса, сокрушаясь в письме к Мадду в 1923 году: «Если бы Джонс поклялся в допросе свидетелей, что он верит в меня и что Фентон был обычным шантажистом, он бы выиграл свое дело. Присяжные увидели, что ему стыдно за приверженность мне, и, естественно, восприняли его позицию как признание вины». [12]

Отвергнутый за то, что он был самим собой, Кроули знал, что его сексуальность была ключом к делу. Чтобы усугубить его проблемы, некоторые британские масоны решили расстроить Кроули; слово Уэсткотта, Гарднера и других теософских масонов зашло далеко. Когда Кроули просил о посещении обычные английские ложи, ему сказали, что Великая Ложа Франции, под юрисдикцию которой он был инициирован, не признана Объединенной Великой Ложей Англии. Когда в 1913 году он ушел из оспариваемой Великой Ложы Франции, его просьбы о вступлении в обычную английскую ложу были проигнорированы: это было закулисным лицемерием.

Летом 1911 года Кроули нашел утешение в «Небесной Матери», прото-хиппи, «прекрасном человеке» и всесторонней богине секса Лейле Уодделл в Фонтенбло, излюбленном месте отдыха. Вернувшись осенью в Англию, он стал свидетелем того, как его бывшую жену Розу отправили в приют. Отношения пары, признанной сумасшедшей из-за хронического алкогольного слабоумия, закончились навсегда. Год спустя Роза вышла замуж за давнего поклонника полковника Гормли. Он умер от старческого слабоумия в 1925 году; Роза умерла от менингита и гриппа в 1932 году в возрасте 57 лет.

* * *

Кроули жаждал нового приключения. В октябре Кроули обедал с пианистом Айседоры Дункан Хенером Скине в Савой. Скине взял его на вечеринку. Кроули сидел на полу в медитативной позе, «обмениваясь электричеством» с дамой, называющей себя Мэри Дести. [13] С близкой подружкой Айседоры Дункан Мэри Дести Стерджес в поездке был 13-летний «сопляк» Престон Стерджес. Позже Престон станет режиссером фильмов «Путешествия Салливана» и «С уважением». Повзрослевший Стерджес рассказал о своей неприязни к незнакомцу, который вместе с матерью уехал в цюрихский отель Националь, чтобы воплотить в жизнь их электрическую страсть.

21 ноября Кроули ощутил способность Мэри к ясновидению, усиленную сексуальной и наркотической стимуляцией, а также магической атмосферой Кроули. Воплощенный разум пытался связаться с ббб через Мэри. Спустя неделю, импровизировав храм в своей комнате в отеле Палас Сент Мориц, Мэри оказалась в 11 часов вечера на «астральном плане» в компании Тайного вождя. Он представился как Аб-уль-Диз, я думаю, отличное имя для Тайного вождя.

Где бы Аб-уль-Диз обычно ни жил или из какого из множества обитателей Небесного Отца он не наследовал, он вел Кроули с помощью языка символов и каббалистических буквенных ключей к его следующей задаче. С 4 по 13 декабря еще четыре «работы» убедили Кроули, что он должен написать книгу под названием «Аба» (АВА = aleph beth aleph = 4). Затем Мэри заявила, что книга, которую Кроули должен написать с помощью Тайного вождя, была «Книгой четыре». В какой-то момент в видении казалось, что книга уже существует в Лондоне. Кроули рассчитал, что книгу можно найти в Италии. Он также подозревал, что персидские ореховые деревья отмечают священное место для его Ордена.

Кроули любил волшебные приключения, и Мэри была «готова». Когда Кроули увидел персидские ореховые деревья у входа на виллу в Позиллипо, недалеко от Неаполя, он принял это за подтверждение. Уверенность возросла, когда они обнаружили, что владельцы готовы сдать в аренду виллу Кальдараццо на зиму.

Холодные и убогие помещения были неинтересны для Престола, который, сев на поезд из своей французской школы в Италию, обнаружил, что Кроули сосредоточился на «Книге 4», а мать сосредоточилась на Кроули. Мы не можем сказать, на какое время его жалобы отдалили мать от Зверя, но явно ненадолго. [14] Тем не менее, Пердурabo и Виракам завершили наброски части 1 (Мистицизм, включая первоклассный рассказ о йоге) и части 2. (Магия - элементарная теория). Также в книгу войдут часть 3 (Магия в теории и практике) и часть 4 (Равноденствие Богов или Телема). Магическое имя Мэри А. ' А. ', Виракам, было подарком от Аб-уль-Диза. Кроули дал Виракам статус соавтора. Первоначально «Книга 4» приносила мало денег, но сформировала фундамент знаний, который с годами набирал силу. Этого нельзя сказать о многих книгах того периода.

Весной 1912 года Кроули вернулся в Фонтенбло с неизменно преданной Лейлой Уодделл, которая диктовала первый вариант третьей части «Книги 4», которая быстро превратилась в полномасштабный трактат. Достаточно ли он знал об этом? Видимо, так и было, потому что той же весной в Лондоне Кроули снова посетил властный прусский шпион Теодор Ройсс. Ройсс, по-видимому, обвинил Кроули в обнаружении ценной вишни на торте Ордена восточных тамплиеров (ОТО). Предполагается, что Ройсс добрался до «Книги лжей» Кроули, написанной ранее в этом году, и указал на потребность мага быть вооруженным его мистическим крестом и розой, то есть магически и мистически настроенными лингамом и йони. Великий секрет Ройсса вряд ли мог быть большим секретом для Кроули, хорошо знавшего традицию вамачарьи духовного экстаза и религиозного секса из своих путешествий по Индии. Кроули давно осознал достоинства эксцентричной работы Харгрейва Дженнинга «Розенкрейцеры, их ритуалы и мистерии». [15]

Однако, когда дело дошло до того, как именно использовать секс в магических целях, Кроули пришлось многому научиться. Церемониальный маг, он не применял свои сексуальные знания систематически. От Ройсса Кроули узнал IX° ОТО. Гименей Бета, нынешний Мировой

Глава ОТО, считает, что ОТО «в том виде, в каком мы его знаем», возникло только в 1910–12 годах: это сотрудничество Ройсса-Кроули, хотя IX° уже существовало. [16]

21 апреля 1912 года Ройсс выдал хартию «Алистеру Сент-Эдварду Кроули», 33°, 90°, 95°, X° (ОТО), что сделало Кроули «Национальным Великим Генеральным Магистром Великобритании и Ирландии». Кроули вместе с Ройссом возглавил британскую секту под названием *Mysteria Mystica Maxima*. Ройсс инициировал Кроули в Лондоне как «Верховного и Святого Короля Ирландии, Ионы и всех бриттов в святилище Гнозиса». Он принял титул Бафомет, предполагаемый идол тамплиеров. Кроули взял это значение из образа бисексуального, или андрогинного, козла, оккультного ученого Элифаса Леви из его «Ключа великих тайн». Кроули работал с Ройссом над ритуалами ОТО. Частично ошеломленный внезапным масонским признанием, Кроули принял Закон Джона Яркера от 7 августа 1912 года «возродить бездействующие горы Синай и Розу Шарона, две лондонские главы Древнего и Первобытного обряда». Поскольку Брат Ордена Мемфиса и Мисраима должен был быть каменщиком «с хорошей репутацией в Великой Ложе Свободных и Принятых Масонов», Кроули снова попытался присоединиться к обычному Масонству, призвав У. Дж. Сонгхерста, секретаря *Quatuor Coronati*, исследовательской ложи, 19 августа. [17] По словам Мартина П. Старра, Уэсткотт уведомил Сонгхерста «должным и своевременным образом» о прибытии Кроули. [18] Это проясняет, кто стоял за отказом Кроули; его карьера могла бы пойти иначе без этого.

* * *

Теперь можно точно датировать первый эксперимент Кроули с сексуальной тайной Ройсса. Копия рукописи того, что стало «*Liber C vel Agare*» («Книга 100 или Любовь»), была продана лондонским книготорговцем в 1987 году (теперь предположительно хранится в архивах AMORC, неорозенкрейцерской организации). Колофон Кроули к рукописи гласит:

Настоящая оригинальная адаптация на английском языке немецкой рукописи была выполнена мной, Алистером Кроули XI° 33° 90° 96°, 1 декабря 1912 года. Я был прикован к постели из-за тяжелой болезни, от которой сразу же исцелился после совершения этой Евхаристии. Честно отредактировал, дополнил и скопировал 9-10 декабря 1912 г. после Третьей мессы.

В конце копии дневниковая запись, датированная «2 декабря 1912 г., 23 часа»:

Запись первой службы посвященным 33° 90° 96° X° в 23:00 2 декабря 1912 года. Будучи не очень подготовленным, больным, пролежав 3 дня в постели и очень подавленным делами этого суетного мира, я слабо и несовершенно выполнил эту великую работу.

Я сразу ощутил такой тонкий и сладкий вкус, что я не знаю ничего, с чем можно было бы его сравнить.

Затем меня наполнило уравновешенным и сердечным теплом, как если бы в меня вошел сам дух здоровья. Это чувство сохранялось несколько часов.

Далее меня переполняла огромная энергия. Хотя перед работой я был очень слаб и устал, после нее я был совершенно свеж, так что каждая точка моего тела, казалось, хотела освободиться. Я вскоре заснул, а через два часа проснулся с чувством, что я полностью выспался. Перед сном я астрально смотрел на свое тело. Оно превратилось в Тело Нюит, представляющее собой тысячу тысяч галактик из чистых белых звезд, пылающих и движущихся с невероятной мягкостью и скоростью. Позвоночник был особенно ярким, ядра чакр как звездные бури.

Я сконцентрировался на аджне [чакре шишковидной железы]. Почти мгновенно я прорвался в солнечную дхьяну, более яркую и интенсивную, чем я [когда-либо?] знала, и настолько неизбежную, что я смог оторваться от нее и вернуться с удовольствием, что, по мере необходимости, я делал неоднократно.

Самым удивительным и постоянным является полное избавление от душевного беспокойства, которое я испытывал. Психологически и физически я помолодел на десять лет.

Сексуальная магия сработала, по крайней мере, в этом случае. «Успех - твое доказательство, провозглашенное Книгой Закона». Так началась жизнь Кроули как сексуального мага и сексолога, поскольку он считал, что сексуальные проблемы выявляют неврозы, затрудняющие доступ к высшему разуму. Его собственные разочарования показали результаты сексуального подавления: его враги были безумными. Но более того, Кроули считал, что сексуальная магия более мощна, чем все, что есть в распоряжении человека, вероятно, потому, что она создает людей, и мы можем овладеть своими силами, особенно когда они созданы и воспитаны с уважением к истинной воле с магическим намерением. Сексуальная магия может изменить будущее.

Кроули вынес свой секрет в опасный мир.

XIII. В РОССИЮ С ПОХОТЬЮ (1913)

Бог силы и огня маршировал по планете. На Балканах сербы стремились получить независимость от Австро-Венгерской империи; Россия благоволила сербам, Германия - австрийцам. Франция была союзником России, Великобритания - Франции. Семнадцать месяцев спустя то, что казалось далеким облаком, затмит мир.

Далеко в солнечной Сиднейской гавани, Австралия, Э.М. Фитток служил Королевскому флоту на защищенном крейсере, который использовался для работы колониальной полиции низкого уровня. Эрнест Фитток из А.'.А.'. был женатым моряком, имел пятерых детей, а шестой был на подходе, когда Кроули написал ему в Сидней в марте 1913 года. [1] Совет Кроули был четким:

Кажется, вы в Бездне. Вы можете немедленно выйти из нее, отказавшись думать об этом и уделяя внимание своим повседневным обязанностям по отношению к А.'.А.'. и военно-морскому флоту. Если хотите, оставьте домыслы в покое и медитируйте, но не допуская никаких мыслей. Все эти ваши утверждения, что все неправильно, все правильно, все непостоянно, все зафиксировано и так далее, - все это мысли. Как вам хорошо известно, мысли - это ложь, в том числе утверждение, что все мысли - ложь.

Вы должны найти свободу в мире противоречий, и эту свободу можно найти только в долге. Поскольку вы кажетесь естественным Ребенком Бездны, лучше всего будет послать вам официальную публикацию для этой степени. [2]

Фитток, вероятно, нашел свой путь в А.'.А.'. Через уроженца Ланкашира Фрэнка Беннета, послушника А.'.А.'. с 1910 года. В 1911 году Беннет эмигрировал в Австралию, где, несмотря на возражения Кроули, он основал ложу смешанного масонства № 404 в Сиднее.

Французское Le Droit Humaine, или смешанное масонство, продвигалось секретной «эзотерической секцией» Теософского общества, которую с 1907 года возглавляла Анни Безант. Возражения Кроули против смешанного масонства не были эксцентричными. Оно наступало на территории существующих масонских орденов. Помимо допуска к трем степеням Ремесла, эти масоны могли достигать высших степеней Древнего и Принятого Шотландского Устава. Совместные масонские посвящения вторглись как на территорию Ремесленного Масонства, так и на Высшие Советы Древнего и Принятого Обряда.

Теософия привлекала также социалистов, умеренных и революционеров. Кроули был очень раздражен попыткой Безант вместе с теософами Чарльзом Вебстером Ледбитером и епископом Либеральной католической церкви Джеймсом Ингаллом Веджвудом получить контроль над Древним и Изначальным Уставом Мемфиса и Мицраима Джона Яркера, администратором которого был Кроули. Это было частью планов их Ордена Восточной Звезды по подготовке мира к грядущему «аватару» или спасителю. Избранным мессией стал «мальчик», найденный Ледбитером, Джидду Кришнамурти. [3] План под кодовым названием «Альцион»

раскол бы Теософское общество во всем мире. В качестве реакции возникло движение Рудольфа Штайнера «Антропософия».

Кроули писал некоему де Йонгу на Яве о плане «Восточная звезда»:

Е.П.Б. [Елена Петровна Блаватская, основательница теософского общества] не давала Анни Безант полномочий продолжать свою работу, и Анни Безант может рассматриваться как узурпатор. Нынешнее движение «Восточной звезды» определенно рассчитано на презрение всего общества.

[...] невозможно, чтобы эти Учителя так далеко отошли от всех правил, чтобы лично приобщиться к Кришнамурти как грядущему Христу. В исключительных обстоятельствах такое заявление выглядит даже более чем нелепым. [4]

Планы Безант коснулись и Теодора Ройсса. Ройсс возглавлял немецкое ОТО в тандеме с «Древним и изначальным уставом» Яркера. Членство было преимущественно теософским. Когда Яркер умер 20 марта, Безант и Веджвуд замыслили захват; Кроули и Ройсс решили остановить их. Заручившись поддержкой, Кроули написал дону Исидору Вильярино дель Вильяр, Могущественному Верховному главнокомандующему Мемфисского обряда в Мадриде 3 июня:

Поэтому я обязан созвать коллегию для избрания нового Великого Иерофанта 97°, и я также с большим удовольствием предлагаю избрать Дона Исидора 96° на этот пост, [...] что поддерживает самый Прославленный и Могущественный Брат Теодор Ройсс 96° - Верховным Великим Магистром Германской Империи. [5]

Безант нанесла ответный удар. Веджвуд появился на собрании, созванном великим канцлером Древнего и изначального ордена Ричардом Хайэмом в Манчестере 28 июня. Как Патриарх Великий генеральный администратор, Кроули настаивал на том, что Веджвуд не был «обычным» масоном. Комитет возразил, что Яркер присвоил Веджвуду «почетное звание мастера масонства». Кроули ответил, что масоны не были признаны Объединенной Великой Ложей Англии. Как и Кроули, возразил Веджвуд; больное место. Накануне Кроули написал сэру Эдварду Летчворту, великому секретарю Объединенной великой ложи Англии, утверждая, что преподобный Боули из парижской ложи Кроули заверил его, что «ложа поддерживает братские отношения с ложей Англии». Осознав факты, Кроули ушел из Великой ложи Франции, потому что признал смешанное масонство.

Письмо Кроули было уничтожено библиотекарем ложи Англии после Второй мировой войны. Я нашел стенографию в Варбургском институте. В нем план Кришнамурти описывается как «самое наглое богохульство и гнусное мошенничество, которое когда-либо предпринималось в мировой истории». В течение года его старая ложа присоединится к новой Великой национальной ложе Франции, которую Великая ложа Англии признала 3 декабря 1913 года.

Неудача.

Положение Кроули в масонстве было определено по адресу Фулхэм-роуд, 76 30 июня 1913 года, когда специальное собрание избрало Генри Мейера Верховным Великим Генералом

Древнего и изначального обряда Британии, Кроули же стал главным должностным лицом. Положение Яркера как Великого Иерофанта было передано Жерару Энкосу, известному как Папиус, ведущему Мартинисту Франции. [6]

Кроули и Ройсс немедленно начали направлять рассеянные огни Древнего и изначального Обряда на лампу ОТО, но в то время как Ройсс видел ОТО как источник гностического масонства, Кроули видел в нем ворота к А.' А.'. Большая часть сохранившейся корреспонденции Кроули от 1913 года свидетельствует об отличных административных навыках, которые проявились в контактах в Нью-Йорке, Женеве, Мадриде, Йоханнесбурге, Берлине, Базеле и Флоренции. Полагая, что 97 степеней Древнего и изначального обряда непрактичны, Кроули планировал вместе с Ройссом включить его сущность в десятиступенчатую систему ОТО. Приверженность простоте и экономичности продемонстрирована в письме Брату ОТО Джону Дэниелу Рилфсу в Женеву:

Затраты на создание ложи крайне малы. Вы могли бы прекрасно справиться с этим за 2 или 300 франков. Фактически, мебель нашей ложи была сконструирована так, чтобы облегчить создание ночных лож. Вам потребуются всего три стула, три свечи, один череп и скрещенные кости, окрашенные светящейся краской, квадрат, циркуль, том Священного Закона [AL], который вы можете получить у нас за одну гинею, [...] алтарь, ковер и эмблемы смертности, меч для стража, три молотка, повязка на глаза, моток веревки, фартуки для кандидатов I и II степени.

[...] стоимость разрешения на создание ложи составляет 25 фунтов стерлингов, но вы можете договориться о его оплате за счет сборов по мере их получения.

Во всей этой дисциплинированной деятельности мы видим, как Кроули консолидирует прочную административную машину для продвижения своего послания. Предприятие было обречено принести разочарование. В начале лета, например, Виттория Кремерс, бизнес-менеджер ОТО, отошла от дел. Кроули написал о ней Дж. Т. Виндраму, вице-королю южноафриканского ОТО: «Она страдает от видения демона Кроули в особенно острой форме, и после шести недель болезни в постели она исчезла, оставив всех в замешательстве. [...] Пройдет ли она через это испытание или нет, я не могу сказать». [7] Многие пострадали бы (и страдают) от видения «демона Кроули». В 1930-х годах Кремерс утверждала, что «уничтожила» его. Фактически, она присвоила средства и распространяла обман, который на время отравил отношения Кроули с Лейлой Уодделл. Кроули хорошо относился к Кремерс. Кроули заявил, что обнаружив бессилие ненависти, она сходила с ума «в течение шести недель», прежде чем она «сбежала в Уэльс, чтобы скрыть свой стыд». [8] Джордж Макни Коуи, главный казначей, взял на себя работу Кремерс.

Кроули помогал людям осознать себя, испытать контакт с Божественным Гением. Некоторые из его педагогических приоритетов раскрываются в следующем письме редактору «Божественной жизни»:

Мадам, в статье «Я показываю вам лучший путь» в вашем превосходном журнале «Божественная жизнь» вы даете определенное количество неблагоприятной критики моей

книге под названием «Книга 4» [...] Далее вы замечаете, что во всех этих методы, ни слова не сказано о набожности. Это правда, потому что это не методы преданного служения. Некоторые люди совершенно неспособны к молитвам, они кажутся им смешными. Другие также неспособны к научному мышлению. К этим двоим нельзя относиться одинаково. В других частях моего учения можно найти много страниц религиозного характера. [...] Мой метод всегда заключался в том, чтобы заставить ученика учиться в течение года, используя любые приемы, которые ему нравятся, и сохраняя все детали относительно этого периода. Изучая эти записи, я получаю карту его разума и затем могу сказать, какие практики могут быть полезны для него [9]

Или нее. Элфрида Тиллиард получила пронизательные наставления от Кроули. [10] Поклонница мистицизма, Элфрида из Кембриджа вышла замуж за Константина Михаэлидиса, позже Стивена Грэма, в 1907 году. Это письмо, адресованное миссис Грэм, отражает мысли Кроули о Боге:

В конце концов, наука станет религией. [...] Для меня немыслимо, чтобы меня заставили думать о чем-либо, кроме мысли. Следовательно, под словом Бог я могу иметь в виду только мое представление о Боге. Совершенно верно, что эта идея может быть совершенно ложной и не иметь никакого отношения к объективной истине, если предположить, что такая вещь существует. Но я ничего не могу поделать. Все, что я могу сделать для увеличения познания Бога, - это прояснить, определить, нет, углубить.

[...] Все религиозные дебаты сводятся к тому, что идея А отличается от идеи В. Откровение нам не помогает, потому что оно в материальном плане состоит в исправлении идей А и В идеями С. [...] если вы хотите сделать свое представление о Боге более благородным, способ один - сделать свой ум благороднее и в особенно для того, чтобы культивировать ту самую благородную часть, которой вы обязаны Богу.

[...] Существуют гностические и розенкрейцерские интерпретации многих христианских догм, таких как, в частности, Троица, которые кажутся мне чрезвычайно полезными, но не потому, что они приближаются к объективной Истине, а потому, что метод их представления помогает моему разуму самому расширяться. Итак, вот к чему я пришел, - продвижение к Богу - это только эволюция разума. Следовательно, мы должны исследовать разум и открывать его законы. Затем мы должны работать в соответствии с этими законами, чтобы делать все возможное.

Это был научный иллюминизм. Кроули был убежден, что Элфрида скоро достигнет просветления:

Я бы хотел поспорить, что вы можете достигнуть самадхи или его эквивалент в течение, возможно, трех месяцев работы, а может, и меньше. Поэтому ваша великая опасность будет заключаться в том, чтобы принять результаты этого самадхи как истину. Вы не можете отрицать саму вещь, но поскольку она намного реальнее для вас, чем что-либо в

предыдущих состояниях сознания, вы можете и должны отрицать обоснованность интеллектуальных идей, связанных с ней.

[...] Вы, вероятно, достигнете Видения Христа, или, скорее, того, что вы называете Христом, и это будет опыт невыразимого блаженства и славы. Но сделав это, вы должны прочитать «Небесную песнь» Арнольда, и ваш интеллект должен сказать вам, что видение индуса, которого он называет Вишну, совпадает с этим.

Миссис Грэм также хотела узнать о «физической любви». Ответ ее гуру:

Физическая любовь совершенно не зависит от тела: как и практически все остальное, это все лишь мозги. Извините, я не могу написать больше, но я в ужаснейшем состоянии из-за того, что мне пришлось уехать. С уважением, обращайтесь ко мне через британского консула в Москве, пока не услышите обратного.

Британский консул в Москве? Кроули должен был поехать в Москву в июле 1913 года. Поездки в Москву всегда вызывают недоумение у наблюдателей. Был ли вызван Кроули, или он поехал добровольцем? Якобы целью было подарить москвичам дозу британских развлечений. Изголодавшиеся до удовольствий жители Москвы уже поддержали не только множество приездных эстрадных исполнителей, но также - и весьма сильно - футбольную команду британских хлопководов, поселившуюся в Москве, в которую входит звездный игрок Р. Н. Брюс Локкарт, недавно назначенный британским вице-консулом.

* * *

В 1913 году Алистер Кроули стал руководить своей женской группой «Оборванки Регтайма», захватывающей предшественницей Girls Aloud, Spice Girls и Bond.

Что?

Приехав в Лондон из Австралии в 1910 году, Лейла Уодделл выступила в роли «Цыганки в лохмотьях», которую украшали ее скрипка, красота и многое другое. После «Элевсинских мистерий» Кроули подбодрил своих последователей экскурсией в качестве менеджера нового лондонского спектакля. Вместо семи планет было бы семь великолепных девушек. Лейла, лампа невидимого света, должна была руководить шестью скрипачками-спутницами («три алкоголички, четыре нимфоманки, две истеричные ханжи»), одетыми в короткие лохмотья; они бы выступали как «Оборванки Регтайма». Опережая свое время, Кроули всегда уделял пристальное внимание «поп-культуре».

Отличное прикрытие.

«Оборванки Регтайма» выступили впервые в Театре Old Tivoli на 1900 мест 3 марта 1913 года. Кроули написал о них кузине Агнес:

Дорогая кузина Агнес,

«Оборванки Регтайма» - это не музыкальное произведение. Это семь девушек, которые танцуют и играют на скрипке. Так что единственная возможность его проведения в Девонширском парке - воскресная помолвка. 29 июня - единственно возможная дата. Вы очень любезно проявляете к этому интерес. Если вам случится оказаться в Лондоне в период с 30 июня по 5 июля, я буду очень рад пригласить вас на шоу. [11]

Кроули, будучи знатоком рекламы, составил черновик проекта для О.Р.:

Семь красивых и грациозных девушек, которые одновременно танцуют и играют на скрипке. Странная экзотическая красота их предводительницы, мисс Лейлы Батерст, плетущей свои танцы в лабиринте сопровождающих нимф, заставляет трепетать все сердца, наполняет их странным причудливым, как рококо, чувством.

[...] Женщины визжат, сильные мужчины плачут, молодые представители прессы падают в обморок от волнения. Сами нерожденные подражают казни Иоанна Крестителя, записанной в первой главе Евангелия от Марка. [12]

Вернувшись из короткого отпуска во Франции и на Нормандских островах в мае, [13] Кроули написал хозяевам «Славянского базара», гостиницы и кафе, которым покровительствует московский художественный круг.

Уважаемый господин,

Не могли бы вы сообщить мне самую низкую цену, по которой вы могли бы разместить восемь женщин, которые придут в ваш город около 12 июля, чтобы появиться в одном из театров. Пожалуйста, укажите самые низкие цены на проживание и питание в сутки. Прилагаю фотографии. [14]

В день отъезда (7 июля 1913 г.) Кроули написал миссис Грэм, прося ее убедить доктора Грэма предоставить рекомендательное письмо его «коллеге в Москве». Кроули будет в России месяц, «если, - добавил он, - я не решу в течение следующих полчаса вообще не ехать, что кажется более чем вероятным». Стивен Грэм был самым известным писателем о Святой Руси, а его московский «коллега» работал на британскую разведку. [15]

Спокойно восприняв антисанитарные условия Москвы и постельных клопов, Кроули проводил девушек на эстрадную сцену московского развлекательного парка «Аквариум» на Садовой. Р. Г. Брюс Локкарт, вице-консул Великобритании, оставил нам современное описание дворца развлечений «Аквариум», где выступали О.Р.:

Этим огромным парком развлечений под открытым небом руководил негр по имени Томас - британский подданный, с которым консульство часто расходилось во мнении по поводу участия молодых английских девушек в кабаре. [!] Развлечение, которое он организовал, состояло из вполне респектабельного театра оперетты, не менее респектабельного мюзик-холла под открытым небом, явно менее респектабельного кабачка на веранде и неизбежной цепочки частных «кабинетов» для пения и частных кутежей. [16]

Кроули отправился на ярмарку в Нижний Новгород и там подчерпнул вдохновение для стихотворения «Веселая ярмарка», опубликованном с опозданием в 1942 году для поощрения англо-русских отношений. Вернувшись в Москву, он написал «Город божий» и неизменный «Гимн Пану», а также гностическую мессу для постреволюционной России, наслаждаясь вдохновляющей связью с Энни Ринглер, стройной молодой венгеркой, которая звучала как персонаж из романа Бонда или фильма Фассбиндера, специализирующейся на садо-мазо сексе, к восторгу Кроули.

Ссылка на Яна Флеминга уместна. Член «Разведывательной службы» с конца 1930-х годов Флеминг находил Кроули очаровательным. Кроули, вероятно, упомянул о своей дружбе с товарищем по Тринити Достопочтенным Фрэнсисом Генри Эверардом Джозефом Фейлдингом, сыном графа Денби. Офицер разведки в 1913 году, Фейлдинг был сотрудником разведывательной службы и членом А.' А.', а во время Первой мировой войны действовал как контактное лицо Кроули в британской разведке.

В 1913 году, учитывая конфликт интересов Германии и России на Балканах, возник вопрос: годна ли Россия для войны? [17] Спенс убедительно доказывает, что театральная поездка Кроули в Россию в 1913 году послужила прикрытием для сбора разведанных. Лучшее свидетельство в намеках исходит от самого Кроули. [18]

* * *

Московским театральным агентом Кроули был Михаил Ликиардопуло, англо-греко-русский секретарь МХАТ, вероятно, человек, которому англо-греческого доктора Грэма попросили представить Кроули. Вице-консул Великобритании и торговый атташе Москвы Брюс Локкарт написала, что именно «Лики» познакомил его с Кроули. Согласно Локкарту: «Во время войны [Ликиардопуло] руководил нашим отделом пропаганды в Москве под моим контролем - и руководил им очень хорошо». [19] Спенс предполагает, что тайные контакты Локкарта с революционным подпольем помогли бы Кроули; теософия вдохновляла многих революционеров. Разведка объясняет, почему Кроули выбрал Россию для выступления О.Р: «ярко раскрашенной маски».

Этот период занимает доминирующее положение во второй книге «Мемуары секретного агента» Локкарта (1934), названной «Московское театральное представление», предваряемой французской поговоркой: «Люди проходят. У одного есть глаза. Другие их видят». [20] Это наблюдение следует сравнить с многозначительным комментарием Кроули в предисловии к «Веселой ярмарке»:

«Грандиозный репортаж»? Конечно: я написал стихи о каждом инциденте, сразу после (или во время!) него.

Эта ярко раскрашенная маска - моя любимая одежда в отпуске: любителям Истины стоит смотреть в глаза.

У одного есть глаза. Другие их видят. Нужно ли заглядывать за «разукрашенную маску», чтобы узнать правду?

Безусловно.

В «Исповеди» Кроули упоминается «превосходный британский консул мистер Гроув». [21] Рассказ Локкарта о прибытии в Москву в январе 1912 года начинается со встречи с Монтомери Гроувом: «Мой новый начальник. Он был в полном обмундировании и как раз мчался на балет на гала-представление в честь британских гостей» - британской парламентской делегации в составе 80 человек, приглашенной правительством России. В «Исповеди» Кроули осуждает глупость министерства иностранных дел, которая переместила Гроува, который свободно говорил по-русски и имел прекрасные контакты, в Варшаву, хотя он не знал польского языка. Новый консул Чарльз Клайв Бейли, бывший консул Ее Величества в Нью-Йорке, не знал русского языка. Бейли снова появляется в отчете Спенса о британской военной разведке в Америке.

Локкарт описал «театрального агента» Кроули Михаила Ликиардопулоса в связи с великими европейскими писателями, включая Кроули:

«Лики» был странным милым существом; [...] он знал большинство великих писателей Европы и переводил их лучшие работы на русский язык. Именно через него я впервые встретил Герберта Уэлса, Роберта Росса, Литтона Стрейчи, Грэнвилла-Баркера, Гордона Крейга, Алистера Кроули, не говоря уже о многочисленных прихлебателях литературы, которые приехали в Москву, чтобы поклониться святыне русского искусства. [...] Он знал каждого в литературном, художественном и драматическом мире Москвы, и через него для меня открылись многие двери, которые иначе остались бы закрытыми.

Кроули продемонстрировал инсайдерское знание проблем консульства. Комментарии в его «Исповеди» о военной и промышленной мощи России показывают привилегированный доступ; его рассказы о коррупции в сфере оборонных закупок не являются туристическими анекдотами. Кроули подробно описывает четыре скандала: один в Одессе, один в Севастополе, один во Владивостоке и еще один в отношении бирмингемской фирмы по производству боеприпасов, обеспечивающей российского военно-морского агента в Англии, что, возможно, ускорило военно-морское поражение России от Японии. Ценные разведанные до Первой мировой войны, Кроули выдает в своих послевоенных воспоминаниях как «наблюдения». Его оценка реальных возможностей России была как предвидящей, так и расходящейся с оценкой британского чиновника министерства обороны сэра Генри Уилсона. Уилсон обедал с Локкартом в Эрмитаже тем же летом, когда Локкарт обедал с Кроули. По словам Локкарта, Уилсон считал, что в случае войны российская армия предоставит «дополнительный вес, чтобы полностью склонить весы в пользу Франции». [22] Кроули, не питая таких иллюзий, оценил военную мощь России как пустую. Локкарт согласился: «Сэр Генри был не единственным экспертом, чьи суждения должны были быть грубо опровергнуты торнадо 1914 года». Россия была нестабильной: созрела для восстания достаточного масштаба, чтобы серьезно помешать любым военным усилиям. Еще один ключ к разгадке деятельности Кроули можно найти в следующем пост-сценарии к его стихотворению «Веселая ярмарка», переизданному 30 лет спустя:

Хотя общая атмосфера ярмарки [в Нижнем Новгороде] не вызывала особого волнения, строптивый д, пронизательный, тонкий, с глазами рыси, прошлый мастер, аналитический, мистик, жуткий, упорный начальник секретной службы мог понять, что существует определенное недовольство режимом. [23]

Опять же, следует вспомнить его введение в «Веселой ярмарке», понимая, что «ярмарка» - это метафора интриг реальной жизни. Большинство биографов видели развлечение ярмарки, то, что Кроули хочет, чтобы они видели, но не саму ярмарку. Читателям следует внимательно взглянуть на разгадку собственной жизни Кроули: «Эта ярко раскрашенная маска - моя любимая одежда в отпуске: любителям Истины стоит смотреть в глаза».

Показательно, что любитель Истины не упоминал Локкарта в своей «Исповеди». На момент написания Локкарт все еще находился на активной службе; Кроули знал это и проявил осмотрительность. Однако я был заинтригован, обнаружив следующее письмо, написанное вскоре после возвращения из Москвы, адресованное «Брюсу Локкарту, британское консульство, Москва», датированное 1 сентября 1913 года. [24] К письму, начинающемуся с «Дорогой Локкарт», прилагалась копия пьесы Кроули «Мортаделло». Расшифровка стенограммы Питмана, сделанная Элфридой Тиллард в ее преклонном возрасте для Джеральда Йорка, не совсем точна:

Я убежден, что это [Мортаделло] было бы очень хорошо для России, и если вы поймете Ликиардопуло, я буду чрезвычайно благодарен.

Мне очень жаль, что я пропустил последний обед.

Затем Кроули передал Локкарту секрет, который я теперь могу передать потомкам: истинное происхождение слова «Банбери», использованного Оскаром Уайльдом в «Как важно быть серьезным».

По словам Кроули, Оскар Уайльд путешествовал между Санбери и Банбери, когда он встретил мальчика, возвращающегося из школы. Позже Уайльд и мальчик встретились по предварительной договоренности в Санбери. «Частые и необъяснимые отлучки» автора насторожили «талантливого автора стольких сонетов» [лорда Альфреда Дугласа], который «счел эти отлучки подозрительными и поспешил к выводу, как женщины хотят сделать правильный вывод, хотя и без определенных доказательств». После обвинения Дугласа: «Произошел ужасный скандал, и [Дуглас] решил погубить своего друга». Кроули добавил:

Я думаю, что сейчас на свете только два человека, которые знают, как лорд Альфред Дуглас решил устроить катастрофу. Были причины не рассказывать эту историю раньше, но она очень хорошая и вполне правдивая.

Я, наверное, узнаю через две недели, приеду ли я в Москву в январе. Я искренне желаю того же. Напишите, пожалуйста, и скажите, что вы думаете о моих книгах и анекдоте.

Искренне ваш,

«Искреннее» желание Кроули вернуться в Москву в январе 1914 года не оставляет вопросов. Вряд ли это снова было турне «Оборванок регтайма», чей прием не был восторженным; они расстались после последующего шотландского турне. Хотя точная деятельность Кроули в России в 1913 году заслонена его «ярко раскрашенной маской», они должны подготовиться к его несомненным разведывательным обязательствам, проявленным в течение следующих шести лет в Америке.

* * *

В марте 1913 года «Равноденствие» опубликовало «Возбужденный энтузиазм», эссе Кроули о сексуальной магии; Имея это в виду, в Москве он написал волнующую гностическую мессу для ОТО. Месса исполнялась на «вводных представлениях» для А.!. А.! в Авеню студиос на Фулхэм-роад, позже в том же году:

Дорогая Кэтлин Причард

[...] Приходите на гностическую мессу завтра, в воскресенье вечером, в 9 часов, и приведите мисс Робинсон.

С уважением,

Алистер Кроули [25]

Остин Харрисон, редактор The English Review, [26] опубликовал «Город Бога» по возвращении Кроули. У них были типичные отношения гения и редактора; Кроули осудил попытки Харрисона понизить свой стиль до более доступного уровня:

Дорогой Остин Харрисон, боюсь, вы никогда не приобретете литературного чутья. [...] По получении 20 фунтов стерлингов я постараюсь устранить любую искру живости или остроумия, которые могут скрываться в статье, и любым другим способом понизить ее до уровня «English Review». Но если в течение честного рабочего дня я сделаю все, что в моих силах, и если вы затем захотите воплотить это в стихах или на дорсетширском диалекте, или в стиле Толстого или Джоша Биллингса, мне потребуется переподготовка.

Таким образом, я надеюсь, мы сохраним в бизнесе столько же доброй воли, сколько в гольфе. [...]

Теперь камень с моей души упал,

Всегда ваш,

Алистер Кроули.

Если бы не вмешалась Великая война, Кроули мог бы полностью профессионально выздороветь после эпизода с «Зазеркальем». Но война оборвала целую эпоху в художественном и философском развитии, в результате чего многие таланты остались невыясненными или непонятными для детей ее последствий.

4 сентября Кроули написал Мэри Дести о работе над «Равноденствием». «Я не могу платить больше вашей обычной зарплаты, но в будущем я увеличу ее вдвое. Но я не против нести разумные расходы, пока вы активно помогаете». Согласно прошлым биографиям, Виракам навсегда покинул Кроули после приключений в Абу-уль-Дизе. Но нет, вы можете найти ее в «Равноденствии». Она написала театральную пьесу, которую Кроули адаптировал, сославшись на нее в жалобном письме Фейлдингу от 8 сентября:

Дорогой Фейлдинг, [...] Я считаю, что это очень грубо с вашей стороны спросить меня, почему я не пишу для сцены что-то еще. Я написал много действительно достойных вещей, но никто не будет на них смотреть. [...] Единственный раз, когда кто-либо снизошел до того, чтобы серьезно обсудить эту тему, было «Танго», которое совсем не мое, но было адаптировано мной из проекта миссис Стерджес.

Кроули упомянул редактора «Равноденствия» Мэри Дести, впервые встретившую застенчивого и неуклюжего Нойбурга, в двояком письме его матери Эмили:

*Моя дорогая мама,
Я очень рад слышать, что вам стало намного лучше. Я совершенно здоров и полностью вернулся к своей напряженной жизни. Не могу решить, ехать ли на День флага или нет. Я разрываюсь между противоречивыми эмоциями. Редактор «Равноденствия» [миссис Стерджес] прибыла в воскресенье, как и вспомогательный редактор [Виктор Нойбург]. Они никогда раньше не встречались. Это была трогательная доверительная сцена. Я так занят, что вместо вас думаю обо всех других письмах, которые мне нужно написать. Пожалуйста, простите меня. Ваш любящий сын. P.S. Отсылаю обратно библиотечную книгу.*

В письме по возвращении из Москвы 1 сентября он спросил о Лоле Зазе, о которой забылись Келли вместе с его бывшей женой Розой, теперь миссис Гормли, в Камберуэлле:

Моя дорогая мама, мне очень жаль, что ты снова плохо себя чувствовала. Надеюсь, теперь с тобой все в порядке. Я вернулся поздно вечером в субботу. Пожалуйста, дайте мне знать, если Лола приедет к тебе. Каков текущий адрес миссис Гормли [Розы]? Я посылаю вам ложку с надписью «Христос Воскрес», чтобы напомнить людям о необходимости говорить благодать. И еще кое-что, я не знаю, что это такое. Всегда твой любящий сын.

Вернувшись из Москвы, Кроули обнаружил четыре письма американца Джона Куинна о книгах. В письме от «Wieland & Co» коллекционеру Куинну объяснялось, что «Белые пятна» являются серьезным опровержением «Psychopathia Sexualis» Крафт-Эбинга. Куинн явно интересовался «более редкими» публикациями Кроули. Из заметки 1914 года мы узнаем, что Э. Дж. Виланд платил свои взносы в ОТО «работой», что объясняет почему в письмах «Wieland & Co» о продаже книг был адрес «Равноденствия».

Еще одним членом ОТО, упомянутым в записке 1914 года, был некий Чарльз Дэнби, который задолжал 4 фунта стерлингов субсидиями. Кроули написал Дэнби 6 сентября:

Дорогой Бро Дэнби, я завидую, что ты в Каире. [...] Где-то в Египте, возможно, в Каире, есть человек по имени Инман, какой-то инженер, который знает все обо всем. Когда в последний раз слышал о нем, ему было видение демона Кроули, но сейчас с ним, вероятно, все в порядке. [27]

Этим «Инманом» был Герберт Э. Инман, который присоединился к А.'. А.'. 22 октября 1909 года как Брат Amor Clavis Vitae, «Любовь - ключ к жизни». Кроули отправил его в Ланкашир, чтобы он действовал в качестве «представительного офицера» для Фрэнка Беннета. Инман и Беннет поддерживали связь. В начале 1912 года Инман был в Южной Америке и, как и Беннетт, был знаком с масонскими и теософскими кругами, что, возможно, являлось источником его видения «демона Кроули». В письме к Беннетту Инман отчаялся в Рио, в то время как Беннетт обнаружил, что смешанное масонство в Мельбурне и Сиднее расколото, и признался Инману, что планирует вернуться к магической деятельности и возродить свою работу в А.'. А.'. [28] И, вероятно, именно так Беннетт ввел в А.'. А.'. Э.М. Фиттока, чей опыт Бездны в Сиднее открыл эту главу. Очень скоро весь мир попадет в аналогичное положение.

XIV. ШПИОНАЖ В США (1914 – 1918)

Природа Гора - «Сила и огонь», его Эон будет отмечен крахом гуманизма. [...] Войну 1914-18 годов можно рассматривать как предварительную схватку этого обширного мирового конфликта. [1]

Возможно, самая большая клевета в адрес Кроули заключалась в том, что во время Великой войны он был предателем своей страны. Выдвинутое Горацио Боттомли в 1920 году обвинение навсегда запятнало репутацию Кроули, побуждая малоинформированных писателей говорить практически все, что им нравится, об этом человеке и его творчестве. Расследование показывает, что обвинение является ложным; Кроули был в Америке в качестве шпиона союзников. Еще одно конкретное свидетельство было обнаружено специалистом по истории разведки США Ричардом Спенсом.

* * *

Подготовка к войне Кроули была сложной. Его состояние в значительной степени растрчено, лэрд заложил Болескин в мае 1914 года *Mysteria Mystica Maxima*, управляемой Джорджем Макни Коуи. Активы Кроули состояли из непроданных книг и личных копий, обычно переплетенных Зейнсдорфом. Качественные работы были отправлены на продажу нью-йоркскому коллекционеру Джону Куинну. [2]

Интерес Куинна якобы послужил поводом для прибытия Кроули в Нью-Йорк на Хэллоуин 1914 года. До этого времени мы мало знали о передвижениях Кроули. Весной была поездка в Северную Африку, а заметка в коллекции Йорка от мая или июня 1914 года относится к планам возвращения на К2 или Канченджангу. Война перечеркнула это, хотя в июле Кроули поднялся на Юнгфрау в одиночку. Улучшил ли он свою форму ради Гималаев, или это, как предполагает Спенс, было частью миссии по слежке за русскими анархистами, действующими в Швейцарии вокруг коммуны альтернативного образа жизни Монте Верита, недалеко от Лугано, убежища для многих социалистов, теософов, нудистов и анархистов, интересующих спецслужбы? Нет никаких доказательств шпионской миссии Кроули.

После июньского убийства эрцгерцога Фердинанда в Сараево началась словесная война, оттеснившая хрупкий мир с континентального шельфа. Кроули направился в Англию через Париж. Согласно аффидевиту Кроули, предназначенному для представления властям США в 1917 году:

Я был в Швейцарии 1 августа 1914 года и сразу же вернулся в Англию.

Я предложил себя правительству и надеялся получить комиссию от моего друга почтенного Эверарда Фейлдинга, лейтенанта R.N.V.R. [Королевский военно-морской добровольческий резерв]

В сентябре на меня напал флебит, из-за чего я теперь не могу служить. [3]

Кроули предложил свои специальные знания Империи, надеясь получить оплачиваемую должность в разведывательных или пропагандистских службах. Интервью от 26 февраля 1919 г. нью-йоркской газете «The Evening World» предлагает еще один поворот. В 1914 году он находился «на секретной службе британского правительства» и «получил ранение в ногу». Флебит, воспаленная вена на ноге, может быть похож на пулевое ранение. Кроули, что нехарактерно, больше никогда об этом не упоминал. Флебит, если не пуля, был фактом. [4]

Несомненно, что Кроули служил разведслужбам своей страны. Его контактом был почтенный Эверард Фейлдинг, который работал в военно-морской разведке департамента цензоров, контролируя информацию в целях пропаганды и разведки. В январе 1916 года Фейлдинг уехал из Лондона, чтобы работать в Бюро специальной разведки Восточного Средиземноморья, EMSIB. Согласно аффидевиту Кроули:

Я попросил своего друга почтенного Эверарда Фейлдинга, лейтенанта R.N.V.R. найти мне работу. Ничего не произошло; в то время Англия не знала, что люди могут быть полезны на войне. Я перебрался в Америку в ноябре 1914 года.

Я писал статьи, призывая к правильному ведению войны, прекращению хамской борьбы и мобилизации всей нации и ее богатств. Это было названо непатриотичным; с тех пор все мои рекомендации приняты.

В сентябре 1914 года «The Observer» напечатал сообщение о нападении Германии на Реймс. Писатель настаивал на том, чтобы Германия ожидала «поэтического правосудия»; Кельнский собор будет перенесен в Реймс «камень за камнем» как «символ и памятник нашей победы». Письмо принадлежало Кроули. По крайней мере, как пропагандист Кроули был потенциально ценным активом.

В 1929 году, пытаясь восстановить свою репутацию, историк Тринити-колледжа Джеральд Йорк написал Фейлдингу о лояльности Кроули во время войны. Я нашел ответ Фейлдинга.

Что касается бумажных доказательств, Фейлдинг писал: «То, что я не передавал разведке, я уничтожил после войны». По утверждению Фейлдинга, из-за «признанного пристрастия Кроули к фарсовым ситуациям» вышестоящие власти неохотно использовали его:

В то время, когда я работал военно-морским цензором в Лондонском бюро печати, а затем работал в разведке в Египте, Кроули писал мне время от времени, говоря, что он очень хочет работать на британскую разведку и что тем временем он старается, посредством различных нелепых действий, изобразить себя недовольным и обзавестись немецкими связями. Например, он прислал мне газетные отчеты о своем официальном провозглашении независимости Ирландии со ступенек Статуи Свободы. Он также попросил меня начать клеветническую кампанию против него в английской прессе с мыслью, что это подтвердит его дурную репутацию в Америке в том, что касается британской лояльности. Я отказался сделать это, но отправил его письма в органы разведки, с которыми был лично знаком, но это направление работы никоим образом не было в моей компетенции. Я не сделал ничего,

кроме пересылки Кроули контрольного вопроса, который они предложили относительно личности определенного персонажа. Было ли это для проверки их собственных знаний, или потому, что они действительно хотели понять, кем был этот персонаж, я не спрашивал. В любом случае, как я понимаю, его ответ не оказался полезным, и, по той или иной причине, которую я не знаю, они отказались от любого прямого общения с ним. [обратите внимание на слово «прямое»]

Я могу только добавить, что мое личное очень сильное убеждение было и остается в том, что какие бы причуды Кроули, которые привели его к изгнанию из двух стран, столь же разных, как Италия и Франция, ни допускал, предательство своей страны не входило в их число. [5]

В октябре 1914 года «The English Review» напечатала статью Кроули, призывающую США отказаться от своей позиции и присоединиться к формальному союзу с Великобританией. 24-го Кроули собрал свои деньги и перо, и сел на борт «Лузитании», неся с собой книги, масонские хартии и 50 фунтов стерлингов (что сегодня составляет около 5000 долларов).

12 ноября Кроули встретил Джона Куинна, который был коллекционером более редких книг Кроули. За пять дней до встречи Кроули выполнил VIII° (автоэротическую) магию своей левой рукой и своим воображением; его цель: «Успех». После встречи Кроули оценил результаты своей магии:

Результат. Многие маги, возможно, обрадуются, увидев, что 12 ноября я продал книг на 600 долларов или около того, и что сегодня, 14 ноября, все мои трудности по другим направлениям, похоже, исчезли. Но этот маг во всем желает определенного полного успеха. «Никого не называйте счастливым, пока он не умрет» - или, по крайней мере, не уедет из Нью-Йорка!

«Полный успех» ускользнул от него. Что ему было нужно? 17 декабря Кроули вложил в банк 500 долларов Куинна. Живя с размахом в квартире на 40 Вест 36-ой стрит, Кроули нуждался в деньгах. Четыре дня назад журнал «The World» взял у него интервью, вероятно, из-за связей Куинна. Представленный Нью-Йорку эксцентричным авантюристом - эффективная маскировка - Кроули благодаря Куинну познакомился с полезными кругами. Насколько полезным можно судить по тому факту, что Джон Куинн был пробританским осведомителем, поддерживая связь с посольством Великобритании в Вашингтоне и консульством Нью-Йорка по адресу 44, Уайтхолл-стрит. [6]

В то время как общественная позиция Куинна была за самоуправление для Ирландии в Британской империи, его контакты с ирландскими республиканцами и сторонниками британского предателя, социального идеалиста и гомосексуалиста сэра Роджера Кейсмента помогли британцам внедрить заговор между Кейсментом, ирландскими агитаторами за независимость и послом Германии в США графом Иоганном фон Бернсторфом и военным атташе Францем фон Папенем. В обмен на независимость Ирландии в случае победы Германии, Кейсмент предложил немцам ирландское восстание, чтобы отвлечь британские войска, а также людские ресурсы для ирландского легиона немецкой армии.

Фон Бернсторф убедил Берлин принять условия заговора Кейсмента, но Управление военно-морской разведки адмирала Реджинальда «Блинкера» Холла перехватило рекомендацию Бернсторфа. Появление Кроули в Нью-Йорке в качестве «ирландца» можно, таким образом, объяснить в контексте заговора Бернсторфа-Кейсмента. [10]

«Ирландская» идентичность занимала центральное место в прикрытии Кроули в США на протяжении всей войны. Поэт, отстаивающий ирландскую свободу, Кроули также был британским главой ордена, базирующегося в Германии, которым руководил прусский шпион. Нейтральный Нью-Йорк был идеальным местом для британского агента, замаскированного под проирандского, прогерманского смельчака. Однако планы адмирала Холла были сорваны, когда 15 октября Кейсмент ускользнул в Норвегию.

Согласно «Исповеди», у Кроули изначально было «дело» в Нью-Йорке, помимо продажи книг. Это дело или «яйцо» было, как писал Кроули, «тухлым»; он не сказал, как и почему, или что именно это было за дело. Побег Кейсмента мог предвещать гибель яйца. Это может объяснить, почему в ноябрьском дневнике Кроули говорится о том, что с момента его прибытия в Нью-Йорк дела идут плохо. Если его целью была торговля книгами, он делал все правильно.

Ричард Спенс выдвигает альтернативный сценарий относительно протухшего яйца Кроули в Нью-Йорке. Войны стоят денег. На нейтральной позиции Уолл-стрит представители Великобритании и Германии боролись за кредиты. В октябре 1914 года Джордж Маколей Бут, директор Банка Англии и будущий заместитель директора по снабжению боеприпасов, прибыл на «Лузитании» с тем же пассажирским манифестом, что и Кроули. [7] Был ли Кроули одним из приспешников Бута или его «фигурой», первой вступившей в контакт с возможными партнерами? Это была область, о которой был осведомлен знакомый коммерческий атташе Кроули Р. Брюс Локкарт в Москве. [8] Однако быстрая сделка с пробритским JP Morgan Bank сделала любые такие услуги излишними. [9]

Стремясь служить, с типично бесцеремонным пренебрежением к тому факту, что в качестве агента разведки, а не «офицера» он был расходным материалом, Кроули нашел себе применение. Риск был в значительной степени его собственным.

* * *

Адмирал Холл был озабочен немецкой пропагандой в Америке; она могла повлиять на мнение американцев и, следовательно, на ведение войны. Кабинет пропаганды встретился в Нью-Йорке, его членами были Франц фон Папен, посол фон Бернсторф и Джордж Сильвестр Вирек, интеллектуальный вольнодумец, который редактировал поддерживаемый Германией журнал «The Fatherland». [11] Кроули познакомился с Виреком в 1911 году в офисе Остина Харрисона в «The English Review». Холл был «на стороне» фон Папена и Вирека.

«Исповедь» рассказывает забавную историю о том, как Кроули познакомился с Виреком в результате случайной встречи в автобусе в начале 1915 года. Случайно ли он попал в кабинет пропаганды? Спенс собрал косвенные доказательства против этого, и при тщательном осмотре все подтверждается. Включение Кроули в немецкие пропагандистские круги было попыткой вести войну против Германии на американской земле.

Кроули был полезен «Блинкеру» Холлу по нескольким направлениям. Мало того, что Ирландия была пороховой бочкой, угрожающей британским военным усилиям, еще и индийских революционеров готовили для эксплуатации со стороны Германии; мусульманские мятежники призывали к Джихаду против Британской империи. Кроули был знаком с обеими областями.

13 декабря 1914 года журналист Джеймс Мейер, гражданин США немецкого происхождения, был арестован за шпионаж в Швейцарии. Бумаги о его работодателях опубликовал Герман Риддер, близкий друг фон Папена и Вирека и верный соратник кабинета пропаганды, который собирался недалеко от офиса «The Fatherland». Вскоре Кроули проникнет в это прогерманское издание. Поскольку возможно, что Вирек был двойным агентом, вопрос о том, был ли он полностью захвачен Кроули, не имеет значения. Кроули был известным английским писателем, привыкшим к нападкам за то, что «говорил, как есть», готовым пойти на риск ради Германии в интересах «справедливости».

Кроули воздействовал на разум Вирека, побуждая его печатать либо мусор, наносящий ущерб делу Германии, либо материалы, способные повлиять на формирование политики Германии. Пропаганда Кроули была настолько абсурдной, что: а) подсказывала обычным разведчикам, что немцам недоставало здравого смысла и порядочности, и б) ее можно было использовать для разжигания крайностей среди начальства Вирека.

Кроули призвал немцев подумать о том, что Америка сломится, когда столкнется с решительной суровостью, которая напугает простых американцев, заставив их подозревать, что гунны победят. Если Кроули смог убедить высшее командование Германии рассмотреть возможность неограниченной подводной войны, он считал, что правительство США перейдет от нейтралитета к интервенции. Тем временем он использовал свои навыки психолога и, возможно, фармацевта, чтобы «разыграть» врага.

Убежденный, что окружение Вирека было костным мозгом немецкой разведки США, Кроули назвал уважаемого Хьюго Мюнстербурга, профессора физики в Гарварде, ключевой и недооцененной фигурой. Используя психологию, он обнаружил, что может влиять на Мюнстербурга, «соглашаясь», что он всегда был прав и что идеи Кроули на самом деле были его собственными. Знакомый с немецкой философией воли, Кроули понимал, что слабостью немецкого «высшего существа» была сила его интеллекта. То, что Кроули был также литератором и мистиком, придавало ему культурное доверие в прогерманских кругах.

Редактор коммерческих работ Кроули, Фрэнк Кроуиншилд из «Vanity Fair» помог укрепить это доверие. Зачем про-союзному Кроуиншилду нанимать автора прогерманской пропаганды? Кроули также поддерживал Джон О'Хара Косгрейв, ирландец, выступающий за союзников, и литературный редактор «New York World» и «Sunday World Magazine». Редактор иностранных дел Косгрейва Фрэнк Кобб также поддерживал про-союзническое вмешательство и был дружен по крайней мере с одним старшим офицером секретной разведывательной службы. «Everybody's Magazine» Косгрейва опубликовал работу любимых писателей Лондонского бюро пропаганды, Г. Дж. Уэллса и Г. К. Честертона.

Вторым направлением операции Кроули было передать любую информацию, которая могла бы помочь делу союзников. Он шпионил за каждым немецким или ирландским сторонником независимости или за индийским радикалом, который подходил к Виреку, офису жур-

нала «The Fatherland» или любому кругу людей, с которыми он встречался. После войны Вирек показал, что почти все записки пропагандистов доходили до британской разведки и Министерства юстиции США. В то время как изящные манеры обеспечивали для Кроули выход в высшее общество, он был одинаково приемлем для радикальной артистической среды; он мог сыграть много ролей.

Из своего пропагандистского прикрытия Кроули внимательно наблюдал за фон Папеном, описывая его в «Исповеди» как жертву «глупого убеждения, что он намного лучше, чем кто-либо другой». [12] В задачи фон Папена входила координация саботажа в США; США делили свою северную границу с Британским доминионом, Канадой. Американские компании поставляли союзникам технику. Его коллегой по саботажу был военно-морской атташе капитан Карл Бой-Эд, которого Кроули называет «свежей военно-морской задницей [...] с инстинктами джентльмена». [13]

Фон Папен и Бой-Эд вербовали ирландских американцев, индейцев, анархистов и всех, кто имел обиду на союзников, для саботажных проектов, поддерживаемых агрессивной пропагандистской кампанией.

Политика адмирала Холла, похоже, заключалась в том, чтобы следовать за преступниками, позволять совершать беспорядки, разоблачать виновных, а затем настраивать американское мнение против Германии, с надеждой на то, что безразличие к европейской войне станет непобедимым. Кроули сыграл «одинокую руку» в этом процессе: «Я знал, что единственный способ бороться с влиянием немецкой пропаганды в Штатах - это отождествлять себя с ней всеми способами и постепенно делать ее ненавистной любому здравомыслящему существу, заставить умы американской общественности отреагировать на ее коварный призыв». «Предательство» Кроули было его раскрашенной маской; но, как он писал в «Веселой ярмарке» в 1913 году, нужно смотреть в Глаза, чтобы найти Истину. [14]

* * *

Давление на Кроули было сильным. Передышка пришла на журналистскую вечеринку в июне 1915 года в образе прекрасной поэтессы Джин Роберт Фостер. Заместитель редактора «The Review of Review's», Джин будет одной из самых любимых женщин в жизни Кроули, действуя какое-то время как его «Алая женщина», Сестра Хиларион. [15] Он также называл ее «Кошкой»; она могла мурлыкать и царапаться. Насколько значительна эта любовь, показывает дневниковая запись от 31 мая 1920 года. Жалуясь, что в его стихах нет песни, Кроули спросил: «Неужели она [Джин] действительно разбила мне сердце?» Для Джин он написал книгу стихов «Золотая роза», вдохновенную их интенсивным романом.

Джин Роберт Фостер в 17 лет вышла замуж за менеджера по страхованию среднего возраста Мэтлока Фостера, затем стала журналисткой и серьезным поэтом. Джин знала Джона Куинна и дружила с Белль да Коста Грин, дочерью первого афроамериканца, получившего Гарвардский диплом. [16] В отрывке из «Исповеди», удаленном редакторами, Кроули отмечает, что Грин была «одной из первых людей, которых я встретил в Нью-Йорке». Это важно. Белль да Коста Грин была личным секретарем Дж. П. Моргана младшего, у которого была частная

разведывательная служба. Морган работал с поручительства британской армии. Джин Роберт Фостер могла быть соратником разведки через Грин. Спенс считает возможным, что она была «британским активом», [17] ведя слежку за непредсказуемым Кроули. Кроули интуитивно понял, что в ней было что-то «фальшивое». Поддержание его прикрытия требовало большой осмотрительности. Собирая материал для своего «Оправдания», чтобы противостоять обвинению Боттомли в государственной измене в 1920-х годах, Кроули вспомнил плохой момент войны:

Осенью 1915 года я поехал в Детройт с Хиларион (Джин Фостер). Спали на одной койке. Во время короткого перерыва для обсуждения она - американка французского происхождения - спросила меня, если я пойду воевать, выберу ли я французские или немецкие окопы. Я уверенно ответил: «немецкие». Я бы не стал ей доверять, поскольку она состояла в частном штате Альберта Шоу, работающего в «The Review of Review's», который был явно настроен против англичан.

Досадный опыт, но это нужно было сделать.

Бель да Коста Грин управляла огромной библиотекой Моргана, недалеко от квартиры Кроули на 29 Ист 36-й стрит. Куинн также был другом Грин; она провела для него следственные работы по выяснению происхождения. Интригует то, что именно Грин Кроули предложил причудливую секретную схему. По крайней мере, она была бы причудливой, если бы мы не знали, что впоследствии произошло с «Лузитанией».

Спенс обращает внимание на предложение Кроули Бель изображать из себя богатого филантропа (например, Моргана-старшего), предлагая взять с собой неимущих, чтобы сформировать идеальную колонию. Оказавшихся в море «колонистов» доставят на борт корабля союзников. Захваченная немецкая подводная лодка затем торпедировала бы пустое судно на мелководье США. Последующее возмущение вынудит правительство принять ответные меры против Германии.

Почему Кроули сделал такое странное предложение управляющей библиотеки? Предложение Кроули подтверждается проведенным Томасом Троем расследованием инвестиций Дж. П. Моргана в военные действия союзников. [18] Бель да Коста Грин фигурирует там как «мистер Грин» в тайных сделках между «шефом рекламы» Моргана Мартином Иганом и Гаем Гонтом из британской разведки. Связь Кроули с Бель, как и с другими женщинами Нью-Йорка, была связана с разведкой.

То, что Кроули представил в фарсовых терминах, вскоре стало трагедией. 8 мая 1915 года немцы торпедировали гражданский лайнер «Лузитания», возвращавшийся из Нью-Йорка в Ливерпуль. Погибло более 1400 мужчин, женщин и детей. Бывший президент Теодор Рузвельт осудил это как «акт пиратства». В интервью газете 1933 года Кроули утверждал, что одним из методов его пропаганды было убедить немцев в том, что высокомерие и насилие - это разумная политика, при этом он побуждал США отказаться от немецкой пропаганды и начать активно поддерживать союзников с целью интервенции. Он писал все более возмутительные пропагандистские статьи:

Я подумал, что это хороший план - убедить его [Вирека] защищать самые ужасные зверства Германии, такие как «Лузитания» и убийство Эдит Кавелл. Кажется невозможным, чтобы какой-нибудь здравомыслящий человек опубликовал такую чушь, как я написал для него; но все сработало. [19]

Могла ли решимость Кроули выставить крайнюю жестокость немцев на всеобщее обозрение действительно способствовать тому, чтобы убедить немцев атаковать Лузитанию? Это не только представляет собой моральное болото в контексте войны, но и в принципе не может иметь подтверждения. То, что Кроули стремился убедить высокопоставленных немцев в том, что акты грубого насилия запугают американских руководителей, согласуется с его одновременными усилиями по подрыву немецкой пропаганды.

Жорж Ланжелан, автор «Мухи», знал Кроули с начала 1930-х годов. Человек со связями в британской разведке, Ланжелан в 1960-х годах предложил малоизвестному французскому журналу историю, в которой утверждалось, что Кроули признался ему, как он посоветовал немцам нанести удар, который, хотя и может быть объяснен как прискорбный инцидент, тем не менее, продемонстрирует Америке свирепую силу воли Германии. [20]. Высокопоставленный немец, предположительно из «Кабинета пропаганды», полагая, что Кроули обладал тонкой интуицией в британском и американском менталитете, передал эту идею в Берлин. По словам Ланжелана, последовало нападение на Лузитанию.

Кроули, вероятно, был разочарован тем, что возмущенное потоплением «Лузитании» общественное мнение не сразу вызвало вмешательство правительства. Однако это затопление побудило американское общественное мнение встать на путь враждебности по отношению к Германии и способствовало укреплению доверия к возможным аргументам правительства в пользу участия. Немецкая пропаганда выглядела все более неубедительной, даже зловещей.

По иронии судьбы, сдержанность правительства, вероятно, сыграла на руку Кроули, поскольку его оценка Америки, ошеломленной, даже запуганной этим актом, показала высокопоставленным немцам, что психологическая оценка Кроули была надежной, даже острой, подчеркивая значение Кроули для пропагандистских усилий. Немцы могли сделать вывод, что затопление «Лузитании» заставило американских лидеров проявлять еще большую осторожность в отношении присоединения к усилиям союзников, чем прежде. С чисто интеллектуальной точки зрения психологическое прочтение ситуации Кроули кажется превосходным. Еще одна ирония этой ситуации заключается в том, что его навыки сделали его ближе к врагам, чем к друзьям. Кроули привык к уединению в пустыне.

Идею о том, что затопление было инициативой лагеря Вирек-фон Папен-Бернсторф-Кроули, подкрепляет тот факт, что 1 мая Вирек напечатал в газетах предупреждения о том, что корабли могут быть потоплены в месте, которое Германия назвала своей «зоной боевых действий», советуя американским гражданам, желающим путешествовать по морю, делать это на свой страх и риск. Спенс задает животрепещущий вопрос: заставил ли Кроули Вирека опубликовать предупреждение, которое было чем-то вроде декларации о намерениях? Это соответствовало бы политике адмирала Холла, позволяющей совершаться зверствам немцев, а затем разоблачать преступников. Мы видим такую политику в действии вскоре после того, как доктор Генрих Альберт, тайный казначей журнала Вирека, был разоблачен как шпион после того, как

«оставил» свой портфель в поезде в июле 1915 года. Разоблачение Альберта положило начало периоду, ведущему к краху усилий немецкой разведки. Президент Уилсон потребовал от Берлина отозвать капитана Бой-Эда и Франца фон Папена 8 декабря 1915 года. До этого дела Кроули накалились. Нервничая из-за того, что его прикрытие вскоре может быть раскрыто, отчаявшийся Кроули стремился к огласке, чтобы убедить немецких «коллег», что он действительно существует. Он бы привлек их внимание, играя ирландского республиканца до конца и убедившись, что все о нем слышат; если это вызовет волнения в Англии, тем лучше.

* * *

3 июля 1915 года с Лейлой, скрипкой, несколькими журналистами и группой доброжелателей Кроули перешел от Бэттери-парка к Статуе Свободы, объявив себя защитником свободы Ирландии, менее чем за год до ирландского «пасхального восстания» 1916 года. Лейла сыграла «Ношение зеленого», и Кроули разорвал то, что должно было быть его британским паспортом - но не было - бросив его в реку Гудзон со словами: «Erin go Bragh!» - Ирландия навсегда! «The New York Times» поместила статью на обложку.

Фейлдинг надеялся, что Кроули избежит подобного трюка: внештатное, неконтролируемое действие. Это запятнало бы его репутацию среди служб внутренней безопасности, которые слышали об этом, хотя эта история была скрыта в Англии, среди прочего, из-за деликатности ирландского вопроса. Проблема Кроули заключалась в том, что домашняя разведка (МИ5) не была причастна к разведывательной службе в Нью-Йорке. Было жизненно важно, чтобы «маска» Кроули оставалась известной очень немногим; риск был его собственным, но не только. Когда год спустя остатки этой пропаганды действительно обрушились на Англию, из-за многолетнего невезения Кроули возникла ситуация, очень далекая от его первоначальных намерений.

* * *

В дневниках Кроули есть большие пробелы между июнем 1915 и февралем 1916, периодом, отмеченным апогеем его интенсивного романа с очень оргазмичной Джин. 6 октября 1915 года Кроули, Джин и ее пожилой муж уехали из Центрального Нью-Йорка в долгое путешествие на север и запад. Пункты остановки в пути совпали с необычными разведывательными мероприятиями. В 1917 году Кроули представил для разведки краткий отчет об этом путешествии:

Я также совершил поездку по побережью по всему Западу и убедил его [Вирека], что никого там не волнует война, кроме немцев, которые были готовы к гражданской войне в случае необходимости. Идея всего этого заключалась в том, чтобы побудить Германию бросить вызов США и таким образом вызвать разрыв отношений. [21]

Кроули путешествовал под псевдонимом, говоря последователям ОТО в Ванкувере, что его следует называть «Клиффорд». Для человека, якобы увлекающегося саморекламой, мы

снова видим, что рекламировалась маска, а не человек. Последователи Чарльз Стэнсфельд Джонс и Уилфред Т. Смит из Ванкуверской ложи никогда не сомневались в причастности Кроули к очень секретным делам.

Любопытная троица путешествовала поездом через Детройт и Чикаго. Кроули перебрался в Канаду, не оставив никаких записей. Затем трио отправилось в Сиэтл, Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Санта-Крус, Сан-Диего, Тихуану (Мексика) и Гранд-Каньон. Кроули и Джин редко занимались любовью в постели; им было достаточно купе в качающихся вагонах.

Первая остановка: Детройт

Кроули в своей «Исповеди» небрежно пишет об импровизированном посещении фармацевтического завода Парк-Дэвис, который не является обычным туристическим направлением. Заинтригованный, Кроули внимательно наблюдал за промышленным производством таблеток, вероятно, задаваясь вопросом, применимы ли такие методы к производству мескалина в Новом Эоне. Кроули изучил эффекты мескалина с научной точки зрения. [22]

Следующая остановка: Чикаго

Американо-немец Пол Камс показал Кроули город во всей красе. Камс публиковал «Oren Court», журнал, в котором недавно появилась статья Кроули, где возмутительно восхвалялся Кайзера как новый Мессия, а Георг V был понижен до статуса «непристойного карлика». Спенс определяет Камса как члена немецко-еврейской пропагандистской группы Хуго Мюнстербурга, которая, как полагал Кроули, являлась центром усилий немецкой разведки.

По словам Спенса, Камс был другом лихого немецкого дворянина Густава Константина Альво фон Альвенслебена. «Альво» прибыл в Британскую Колумбию в 1904 году в качестве подставного лица для немецких инвесторов. Весной 1915 года он организовал секретную встречу между агентом Францем Ринтеленом фон Клейстом и саботажником Западного побережья Куртом Янке. Будучи участником тайной войны с Германией, Альво выбрал Чикаго в качестве базы для отмывания денег после того, как фон Папен посоветовался с ним о поездке в Сиэтл. [23] Когда Кроули незаметно посетил Ванкувер на следующем этапе своего путешествия, возможно, он оказал «услугу» фон Альвенслебену, поскольку немец оставил собственность в секрете в Британской Колумбии.

Ванкувер

16 октября Кроули, одетый в серое пальто и с малаккской тростью в руке, встретился с К.С. Джонсом и другим своим Кроули Уилфредом Т. Смитом. Уилфред Смит записал, что не совсем узнал в Кроули человека, которого встречал раньше. Был ли А.К. в «невидимой» фазе? Кроули-Клиффорд сказал Джонсу, что он был вовлечен в миссию, касающуюся «благополучия Империи», и теперь направлялся на Западное побережье. [24] Кроули едва успел сделать что-то большее, чем поздравить Джонса с его «бурением» новых членов ОТО Ванкувера. Бизнес ОТО мог быть прикрытием, чтобы завоевать доверие фон Альвенслебена.

Связь Чикаго-Карус могла бы подготовить Кроули к любым интригам с Альво. В архиве «Chicago Daily News» есть фотография Альво от 6 декабря 1915 года, на которой написано: «Приехал из Ванкувера, Б.К. [Британская Колумбия]. Считается, что является главой шпионажа в Чикаго».

Националистические, а затем и коммунистические индейские группы Вирандраната «Чатто» Чаттопадхья также сочли Чикаго привлекательным для вербовки. Сеть Чатто простиралась от Лондона до «Индийского комитета» в Берлине. Финансируемый Германией заговор с целью убийства каждого лидера союзников был сорван в Швейцарии в ноябре 1915 года, когда были арестованы сотни анархистов и мятежников. Подстрекатели действовали также в Сан-Франциско, следующем пункте назначения Кроули.

* * *

После интенсивной деятельности в Сиэтле и Сан-Франциско Джин и Кроули посетили Лос-Анджелес. Кроули испытывал отвращение к «помешанным на кокаине сексуальным лунатикам и скоплению личинок около-окультистов», среди которых, возможно, была и теософ Кэтрин Тингели, в чьем теософском цветнике с Пойнт Лома 12 ноября Кроули пережил неудачный опыт. Несмотря на то, что Кроули нес послание «Чистой любви», Тингели заставила миньона проводить его с территории. Джин и Зверь страдали кошмарами, и Кроули был убежден, что демоны - дело рук «ведьмы» Тингели. В его дневнике записана борьба с «бесформенным получеловеком с лицом свиньи», которое напало на него в постели, пытаясь совокупиться, грызя его грудь. Кроули задушил «это» и прокомментировал: «Ничего подобного не происходило с лета 1899 года e.v. [Era Vulgarі или «обычная эра»: тщеславие Кроули в отношении дат], когда У. Йейтс послал за мной своих вампиров». Возможно, Тингли была не единственной причиной нападения.

Алистер и Джин были в процессе расставания. Позже он вспоминал, что единственное, что он терпеть не мог в ней, - это ее крашенные волосы (мелочь) и что она почему-то казалась ему «фальшивой», то есть не совсем такой, какой она старалась быть. Она сообщала о нем? Они писали друг другу любовные стихи; Кроули был убежден, что он зачал ребенка, но только позже понял, что пытался сделать физически невозможное: Джин была бесплодна.

Увидела ли Джин, что идея Кроули о «целомудрии» вряд ли защитит девушку в эмоциональном плане? Стремление Кроули к эмоциональной отстраненности проявляется в неопубликованном фрагменте дневника от июля 1915 года:

Это одно из величайших переживаний в моей жизни. Любопытно, что успех 1906 года также явился результатом волшебного благодарения под давлением страсти. Я почти сразу заснул. Утром проснулся рано, до семи, в абсолютно обновленном физическом состоянии. У меня было чистое и свежее чувство здорового детства, и я был бдительным и активным, как котенок - post talem mortem! Мысленно я пробудился в Чистую Любовь. В символическом виде это куб сине-белого света, подобный алмазу высшего качества. Он был ясным, прозрачным, самосветящимся, но все же не излучающим во вне. Я полагаю, потому что в Космосе не было

ничего другого. Сама эта любовь непереходна; у любви нет объекта. Мой грубый ум исчез; когда позже возникли воспоминания об Хиларион [Джин Фостер], они автоматически отвергались. Больше не было желания, цепляния, страха; это была Чистая Любовь без объекта или привязанности. Я не могу описать качество эмансипации, которое дало мне это чудеснейшее переживание. Аум. [25]

Освобождение было недолгим. К сентябрю пара вступила в значительно более горячую фазу. Они купались в море и занимались любовью на максимально возможной высоте при каждой возможности.

Здесь я свободно наслаждаюсь самой красивой и сладострастной женщиной, которую я когда-либо знал. Кроме того, она безмерно радуется мне во всем и постоянно вдохновляет меня читать стихи. Более того, она едина со мной в Духе. И я теряю сон, размышляя: (а) любит ли она меня (б) получает ли она удовольствие от полового акта и (в) был ли у нее когда-нибудь другой любовник. Если бы она была простой шлюхой, я был бы совершенно счастлив. Мне нужна медицинская помощь. [26]

Хорошо, ему нужна была медицинская помощь. Кроули сошел с ума от любви к Джин. Он попросил ее выйти за него замуж; она согласилась. Когда он спросил, чего она хочет, она ответила: «тебя». Она сказала, что хочет выйти на солнечный свет из тени старика. Обезумевший от страсти, подогретый самой удивительной сексуальной магией в своей жизни - эликсиром, идеальным во всех отношениях - Кроули задавался вопросом, может ли волна гоэтической магии навсегда вытолкнуть «злого» Мэтлока Фостера из их жизни.

Сексуальная магия с Жанной 1 ноября 1915 года в Сан-Франциско была направлена на «Свободу Хиларион». Он заключил: «Похоже, что свобода придет через развод, но без скандала». К 5 ноября развод, должно быть, казался недостижимым, поскольку работа под номером ССХХI, выполненная с франко-американкой Мириам Дерокс, «знатоком всех пороков и пристрастившейся к каждому наркотику» имела своим объектом код: «Θ..... 40 ..... φ.....» Отчаянный комментарий Кроули: любимая жена и Сестра Х[иларион]. из-за того, что ее 12-й дом сильно пострадал, я пошел на этот крайний шаг с решимостью принести постоянное облегчение». Постоянное облегчение...

Учитывая все другие ссылки на Объект, кажется вероятным, что греческая тета обозначает Танатос (= Смерть), 40 - еврейскую букву Мем (значение 40), а греческое фи - «Ф». То есть: Смерть, М(этлоку) Ф(остеру). После работы, оптимистично описанной Кроули как «третий и последний раз!!!» с Рут Холл, немецко-американской проституткой, он прокомментировал: «Пожалуйста, Господи, это может положить конец всему аду!» Эта ужасная попытка применить магию к жизни Мэтлока Фостера произошла 19 ноября в Канзас-Сити, через шесть дней после того, как он заметил, после демонической атаки, приписываемой Тингели: «Я почти сомневаюсь, что работа вроде ССХХI в конце концов законна; действительно ли нельзя «побеждать зло добром» как в мире, так и в себе самом». После четвертой операции, направленной на Мэтлока в Нью-Йорке 4 декабря, сомнения усилились:

Обратный ток, возможно, ударил нас. Сестра Х. очень больна с тех пор, как уехала из Буффало, а я заболел на следующий день после приезда в Чикаго. Мы все еще далеки от выздоровления. Эта работа может быть неверной; но нам лучше идти дальше, если это убьет нас обоих. Мистер... стал очень жестоким и агрессивным.

Похоже, что к 22 декабря возникло чувство вины, когда целью сексуальной магии с Джин было:

Сотвори во мне чистое сердце, о Боже, и обнови во мне праведный дух! Я пережил ужасно плохие времена в духовном плане, идя прямо к Дьяволу, фактически, не следуя формуле «Продолжайте любить и доверять!» Теперь я покаяться, и со мной обращались лучше, чем с самым блудным сыном! Я ненавижу себя и раскаиваюсь в прахе и пепле. Если я не могу избавиться от подозрений, я никуда не годен. Поэтому я сделаю это. Было бы полезно начинать церемонию Liber III каждый раз, когда у меня возникает такая мысль или мысль о неверности. Хорошо; я достану Священный резец.

Об этой записи Кроули 26 декабря отметил: «Крайний цинизм приведенных выше замечаний никогда не поражал меня до тех пор, пока я не перечитал». Иногда Кроули мог быть чертовски извращенным.

В любом случае его воля к убийству или к ненависти к предполагаемому «злу» не могла быть истинной волей. Джин продолжала жить с Мэтлоком в Нью-Йорке. Кроули боялся, что она покинула его. 28 января 1916 года они совершили сексуальную магию с объектом: «Чистое сердце». Мы не можем сказать, как далеко зашел процесс очищения, но дело в том, что их роман вскоре прекратился. Жанна все еще жила с Мэтлоком Фостером в 1930 году, когда Кроули давно убедил себя, что единственная цель познания «Кошки» - это каким-то образом заставить «Дитя бездны» выступить в качестве Мастера Храма: по словам Зверя, Чарльз Стэнфельд Джонс, его «Магический сын» стал следствием попыток Кроули и Джин иметь настоящего сына. Шутит ли он, когда сказал, что ему нужна «медицинская помощь»?

У него могло быть чистое сердце, но Джин Робер Фостер его разбила.

* * *

Новое животное прыгнуло на колени Кроули в 1916 году. «Ратан Деви» - сценическое имя прекрасной Элис Этель Кумарасвами, урожденной Ричардсон, родом из Йоркшира и, по словам Кроули, фантастической любовницы. Он называл Элис «Мартышкой». Около полуночи 15/16 апреля 1916 года он записал «величайший» оргазм с Мартышкой, настолько сильный, что магическая цель обряда была забыта во взрыве экстаза, который продолжался и продолжался.

Элим стала преданной Кроули при попустительстве мужа. «Червяк», как окрестил его Кроули, хотел отделаться от нее. 27 апреля влюбленные попытались зачать ребенка, но у Мартышки случился выкидыш; Кроули обвинил ее мужа, доктора Ананду Кумарасвами, англо-индийского арт-критика с националистическими интересами. Все это было связано с разведкой.

Среди соратников Кумарасвами был индийский националист Сайландранат Гозе, подозреваемый в слежке за опытным британским офицером Робертом Натаном, который вел борьбу с подрывной деятельностью индийских мятежников и связанных с ними повстанцев. Начав расследование в Индии, Натан преследовал их от Швейцарии до Нью-Йорка в 1916 году, [27] полагаясь на осведомителей из Германии, Ирландии и Индии. По словам Спенса, среди информаторов Натана был человек, известный как «Си», который предоставил разведанные об индийских, ирландских и немецких антисоюзнических активистах. «Си» мог быть Кроули. В мае 1916 года Роберт Натан повторил путешествие Кроули на запад в Ванкувер, Сиэтл и Сан-Франциско в поисках разведанных о подрывниках и саботажниках. Приверженность Кроули шпионажу за индийскими революционерами проливает свет на его отношения с Мартышкой и Червем.

Я написал Гаю Гонту из Вашингтона в начале 1916 года, когда «The Fatherland» напало на него лично за «подкуп посыльного» и т. д., письмо сочувствия и предложение о помощи и услугах. Капитан Гонт ответил сердечно, но как будто «The Fatherland» не заслуживает внимания.

После разговора с г-ном Отто Х. Каном [28] я официально обратился к капитану Гонту с просьбой о работе в связи с (а) «The Fatherland», (б) ирландско-американской агитацией, (в) индийской революционной деятельностью. С тех пор я постоянно сообщал ему свой адрес, чтобы быть готовым, если позовут. Не получая от него вестей, я также разговаривал с мистером Уиллертом из Вашингтона. по этому поводу по совету моего друга г-на Пола Уэйлэнда Бартлетта. [29]

Антипатия Гонта к Кроули могла быть вызвана его собственным профессиональным разочарованием. Как человек адмирала Холла в США, 44-летний австралиец, капитан Гай Реджинальд Артур Гонт, вернулся в Нью-Йорк из Карибского моря в качестве британского военноморского атташе и старшего офицера британской разведки в начале февраля 1915 года. Однако девять месяцев спустя появился «соперник», когда начальник Секретной разведывательной службы Мэнсфилд Камминг послал сэра Уильяма Вайзмана руководить усилиями британской разведки в Америке. Гонт пожаловался. Тем не менее, Вайзман вернулся в консульство Манхэттена, чтобы в январе 1916 года основать M11c, отдел V, при полной поддержке Министерства иностранных дел. Спенс подозревает, что неприятный запах распространился на мрачную оценку Гонтом деятельности Кроули, представленную биографу Джону Саймондсу 35 лет спустя, поскольку Кроули действовал в «петле», в которую входили Вайзман и новый британский консул Нью-Йорка Чарльз Клайв Бейли. Бейли хорошо знал Брюса Локкарта по его пропитанному шпионажем консульству в Москве.

* * *

Несмотря на кажущееся безразличие Гонта, Кроули продолжил расследование революционной активности в Индии. Он был «на пути к Кумарасвами». Получив от него письмо 13 января 1917 года, Кроули отметил в своем дневнике, что их «переписка закончилась выяснением, что Червь был Черным братом; было очень полезно иметь тип для изучения». В книге Кроули не существовало ничего хуже «Черного брата». «Черный брат», неудавшийся или извращенный посвященный с неуравновешенным эго, предоставлял инструменты «другой стороне», составляя заклятого врага Великого Белого Братства и занимаясь подавлением Истинной (божественной) Воли, если хотите, СПЕКТР интеллекта Кроули и его магических мифов. Кумарасвами был выдающимся человеком, и близость с Мартышкой позволила Кроули следить за ним.

Еще один роман Кроули, связанный с разведкой, начался в апреле 1916 года. Герда Мария фон Котек, настоящее имя Герда Шуман, вероятно, была «немецкой проституткой», с которой «Червь» заставил спать свою жену. То, что они оба спали с Кроули, было плюсом для разведки. Когда они познакомились, Герда была девятнадцатилетней сторонницей коммунистической революции, замужем за радикальным доктором Рудольфом Гебауэром из Пассаика, штат Нью-Джерси. Гебауэр был связан с радикальной немецкой газетой Манхэттена «New Yorker Volkzeitung», которой руководил давний социалист Людвиг Лоре. То, что Спенс называет «тайными нитями», связывало этот антивоенный журнал с «Кабинетом пропаганды» и консульством Германии. Как и Хуго Мюнстерберг, Гебауэр был членом Немецкой университетской лиги. Следуя разведывательной информации от неназванного источника, Бюро расследований США безрезультатно занималось делом Гебауэра в апреле 1917 года.

* * *

В середине мая 1916 года Кроули отправился в Филадельфию, чтобы встретиться с писателем и знатоком Шекспира Луи Умфравиллем Уилкинсоном (1881-1966). Сардонический Уилкинсон знал Уайльда в изгнании. Он тепло относился к Кроули; они останутся друзьями до конца. Уилкинсон женился на мистической поэтессе Фрэнсис Грегг, имажинистке из группы Филадельфии, которая также произвела Эзру Паунда. [30] Визит Кроули, по-видимому, мотивирован желанием встретиться с мужем не меньше, чем желанием увидеть жену; она, как и он, была бисексуальна.

Фрэнсис влюбилась в однокурсницу Хильду Дулиттл в художественной школе в Филадельфии. В своей автобиографии «Мистическая свобода» Фрэнсис описала Х.Д., приведшую ее в чувство после попытки самоубийства в гиацинтовом лесу: «Хильда сама меня раздела, и, о, ее руки были быстрыми и нежными. Она прижала мои руки к своей груди и назвала их своими птичками и начала тихонько мурлыкать остроумную речь, которая успокаивала мое детское, перегруженное сердце. Между двумя девушками может существовать нежность, более изысканная, чем что-либо на земле». Кроули охотно с этим согласился и мог бы процитировать свое собственное стихотворение «На лесбийском лугу» в качестве доказательства своей глубокой

идентификации с лесбийской любовью. Фрэнсис, несомненно, пренебрегла бы обсуждением своих интимных отношений с девушкой-наблюдателем масштаба Алистера Кроули. Хотя до Уилкинсона у нее был короткий роман с поэтом Джоном Каупером Поуисом, Кроули торопил события. Если она находила сексуально откровенных мужчин трудными, это могло бы объяснить подозрение в отношении него, проявленное в не имеющей подтверждения истории, рассказанной писателем Полом Ньюманом, которая может пролить свет на попытки Кроули добиться «невидимости»:

В другой раз она [Грегг] вошла в темную комнату своего дома и наткнулась на лысого мужчину, сидящего в одиночестве за столом. Увидев ее, этот жуткий незнакомец взял со стола темную прядь волос, положил ее себе на голову и превратился в Кроули. Затем он вытащил ящик, в котором Фрэнсис обнаружила целое гнездо париков, и молча ушел. [31]

Тем временем Гай Гонт, британский военно-морской атташе в Вашингтоне, зная, что Кроули снабжал информацией своих коллег в Лондоне, следил за его действиями. Как на зло, неприязнь Гонта совпала с беспокойством в министерстве иностранных дел, во время которого имя Кроули дошло до слуха министра иностранных дел сэра Эдварда Грея. То, что Грей услышал, огорчило его.

30 июня 1916 года генеральное консульство Великобритании в Роттердаме было проинформировано корреспондентом «The Daily Mail» в Голландии Чарльзом Тауэром, что одна из немецких пропагандистских статей Кроули появилась в «Rheinisch-Westfälische Zeitung». [32] Статья возвещала об открытии писателем во время фальшивой поездки в Англию, что нация «деморализована». Один государственный служащий МИД, не знающий прикрытия Кроули, надеялся, что Гонт сможет найти способ разоблачить отступника Кроули перед американцами. Сэр Эдвард Грей запросил дополнительную информацию о Кроули у Томаса Вудхауза Ли, 2-го барона Ньютона из министерства иностранных дел. Был ли Кроули в Англии? Министр внутренних дел виконт Сэмюэл приступил к работе.

Суперинтендант П. Куинн из Скотланд-Ярда представил полный отчет о Кроули, включая интерес полиции к «200 фунтам стерлингов вдовы» в 1900 году (Лаура Грэм не была вдовой, и цифра была неправильной), а также о том, как полиция наблюдала Элевсинские мистерии в 1910 году. В 1914 году кто-то сообщил полиции о якобы непристойном присутствии женщин на улице Фулхэм, 76. Гностическая месса объясняла это. Были зажжены благовония и играли на музыкальных инструментах. Проклятье. В феврале 1914 года DPP получило жалобы от корреспондента в Париже на содержание «Равноденствия», но оно не было рассмотрено, так как журнал был дорогим!

Куинн сообщил о трюке Кроули со Статуей Свободы именно в тех выражениях, на которые Кроули надеялся годом ранее, когда он хотел убедить немцев в своем антисоюзническом статусе. Меморандумы ходили в министерстве иностранных дел до сентября 1916 г. Призывали не выдавать паспорт Кроули и лишить его гражданства. Конфиденциальный отчет был отправлен Гонту с инструкциями не сообщать его источник информации при использовании материала для критики Кроули в американской прессе.

Гонт не стал кричать о Кроули в прессе. Как он мог? Кроули предложил Гонту свою помощь. Предатель - вот как Гонт вспомнил роль, которую играл Кроули, потому что это была его роль, и он играл ее до конца. Кроули предложил и другие услуги, но Гонт пренебрежительно отозвался о нем, понизив Вирека до «одного из шакалов в кругу фон Папена». [33] Когда в 1951 году Гонт сказал биографу Кроули Джону Саймондсу, что сообщил сэру Эдварду Грею, что у него есть «полный набор» на Кроули и «The Fatherland», и что в дальнейших действиях не было необходимости, он должен был сказать, что у него есть полный набор на «The Fatherland» через Кроули. Гонт не доверял Кроули. Возможно, как предполагает Спенс, Кроули действительно стал в сознании Гонта предателем... Ибо, чтобы добавить оскорбления к травме, статья Вирека 1929 года критиковала Гонта, но уважала Вайзмана. Гонт, вероятно, связал Кроули с Виреком. Заявления Гонта Саймондсу, сделанные через 35 лет после событий, теперь выглядят как сумасбродные.

Заметки Кроули начала 1920-х годов для «оправдания» его деятельности во время войны были сохранены Джеральдом Йорком. Из них мы узнаем, какое впечатление произвел на посла Берлина в США его аргумент, напечатанный в Вирека, в защиту неограниченной подводной войны. Это была, по словам Кроули, «та безумная политика, которая вовлекла Америку в войну, как я хот «The Fatherland» ел и предвидел». Он продолжил: «Мое обращение к Американской республике, опубликованное в виде брошюры в 1899 году и переизданное в «The English Review» в ноябре 1914 года, является выражением моего давнего желания увидеть союз между Англией и США». Благодаря его секретной операции: «К счастью, мне удалось разрушить самую грозную шпионскую систему, замаскированную под Бюро сельскохозяйственного труда.

Я был явно прогермански настроен по внешнему виду, пока моя шутка о Статуе Свободы не разбудила Фейлдинга, которому, я чувствовал, мог доверять, потому что знал его много лет. Но даже в этом случае я принял меры предосторожности, например, в каске подписываюсь не своим именем, а кодовым именем Эдит (в память об Эдит Кавелл).

(Я подозреваю, что настоящая трудность в понимании меня, когда я начал частные переговоры с военно-морской разведкой, заключалась в том, что я пытался сыграть героя Филипа Оппенгейма и стал слишком утонченным.)

Впоследствии Гонт производил впечатление уникальной одаренности в своей работе. Его отказ принять оценку Кроули Мюнстерберга и Вирека как серьезную угрозу, несмотря на их связи с другими сотрудниками Гонта в немецкой военно-морской разведке, Францем фон Папеном, капитаном Карлом Бой-Эдом и Бернхардом Дернбургом, возможно, был связан с тем, что Гонт принимал Вирека за двойного агента. В мемуарах Гона говорится о том, что к нему приставал немец, к которому прислушивался министр иностранных дел Эдвард Грей. Это могло произойти через связь Кроули-Фейлдинга. Грей посоветовал Гонту встретиться с немцем. Они встретились в одном из отелей Нью-Йорка. Информатор утверждал, что, по воспоминаниям Гонта, был сыном кайзера. Вирек утверждал, что является внуком кайзера Вильгельма I. В 1930 году, после обеда с Кроули, Вирек согласился подписать письменные показания о том, что Кроули никогда не задерживался американскими властями за прогерманскую дея-

тельность, как утверждали враги в британской прессе. Сложность ситуации раскрывается в документах, исследованных Спенсом. В Национальном архиве США хранятся материалы о нейтральной оценке Гонтон появлению на сцене Кроули. [34] Возникает вопрос, почему Гонтон не разъяснил офицерам разведки США, что Кроули не был прогерманским пропагандистом. Ответ может заключаться в разведывательной практике. Можно было предположить, что немцы проникли в разведку США, а также в МИ5 и родственные агентства. Независимость Кроули была проблемой для Гонтон. Американцы сделали свою оценку. Сам Кроули говорит о том, что он информировал Министерство юстиции США о своей деятельности, и что они, в отличие от британцев, лучше использовали его услуги. [35]

* * *

В декабре 1916 года 53-летний Хуго Мюнстерберг упал замертво, читая лекцию в женском колледже Рэдклифф, Кембридж, штат Массачусетс, недалеко от Гарварда. Вскоре после этого Кроули написал «Чувство несоответствия», художественное произведение, в котором «главную роль» сыграло творение Кроули, телемитский сыщик Саймон Ифф. Ифф противостоит японскому заговору с целью отравить видного политического деятеля, напоминающего Роберта Натана.

В другом рассказе, «Загадка Паскуани», появляется Долорес Касс, юная напарница Иффа. Долорес - студентка Рэдклиффа и страстная поклонница оккультизма. Она также описана как ученица Хуго Мюнстерберга. Спенс вслух задается вопросом в «Секретном агенте 666», возможно ли, что Долорес была основана на подлинном человеке, которого он встретил тем летом. Кроули был в Бостоне, штат Массачусетс, 22 июля. Нашел ли он кого-нибудь из Рэдклиффа, кто добавил яд в стакан воды Мюнстерберга, когда тот выступал с трибуны? «Человек имеет право убивать тех, кто нарушает эти [телемитские] порядки», - писал Кроули в *Liber Oz* в 1941 году, обеспечивая защиту от тиранубийства, доступную для таких, как Клаус фон Штауффенберг, в 1944 году. Если бы Кроули идентифицировал Мюнстерберга как «Черного Брата»... возможно, мы путаем факты с вымыслом, как, возможно, время от времени делал Кроули.

* * *

В предисловии Кроули к его масштабному детективному роману о Саймоне Иффе «Лунное дитя» объясняется, как книга была написана в 1917 году, «когда Америка не участвовала в войне». По мере того, как история обретала форму, Берлин возобновил неограниченную подводную войну, принцип, который привел к потоплению Лузитании в мае 1915 года. 2 февраля 1917 года Кроули сделал запись в своем дневнике на енохианском языке, которая транслитерировалась как «США♂Германия - успех». (♂ = символ Марса = войны) Следующая запись подтверждает утверждение Кроули о том, что его работа в «The Fatherland» была кампанией по дезинформации:

2 февраля [1917] моя двухлетняя работа увенчалась успехом; США разрывают отношения с Германией. [36]

На следующий день США объявили о разрыве дипломатических отношений с Германией; война была объявлена 6 апреля. Когда Кроули поздравил себя с исполнением своего долга, в лондонском офисе ОТО на Риджент-стрит, 93 был совершен обыск; пожилую женщину-спиритуалистку увезли и предъявили обвинение. [37] «Все имущество было конфисковано. К несчастью, казначей Британского Ордена Джордж Макни Коуи пришел к выводу, что Кроули был добровольно обманут Германией. Кроули написал в своем дневнике 29 марта:

Вчера вечером пришел новый и мощный импульс - письмо от Fiat Pax [Коуи]. Глупцы неправильно поняли всю мою [политическую] позицию и подняли шум. Теперь... я направляюсь в Вашингтон, чтобы это исправить; если на этот раз мне не удастся заставить их прислушаться к своим чувствам, по крайней мере я смогу поехать в Канаду и заставить их арестовать меня. Итак, моя рука наконец-то на рычаге. [38]

Больше света на это дело проливается в неопубликованном «Меморандуме», написанном для американских и, возможно, канадских властей. Кроули ясно дает понять, что «очевидно, что у правительства дома нет всей этой информации [о его отношениях с Виреком и Гонтом]».

В начале этого года власти обратились к моим представителям в Лондоне и Эдинбурге [карандашом «Коуи»]. Подробностей у меня нет, но в письме от 8 марта сказано:

«Только в прошлую субботу я [Коуи] узнал причину недавних действий властей, о которых я совершенно не знал. Это было для меня сильным шоком. Я предполагаю, что вы знаете, что ваши вещи будут использоваться. (я не знаю, о чем идет речь. А.К.) Я узнаю, что только моя известная честность характера и т. д. и т. д. удовлетворила власти и т. д. В противном случае я не сомневаюсь, что нас должны были закрыть».

Мой представитель продолжает:

«... до тех пор, пока вы не оправдаете себя, как я обещал, и не вернетесь в Англию и т. д.»

Я отказываюсь изображаться беглецом без какой-либо веской причины.

Поэтому я обращаюсь к вам.

Моя позиция сейчас особенно хороша; я могу изображать из себя мученика истины лучше, чем когда-либо прежде.

Следовательно, если британское правительство может использовать меня, пусть оно это сделает. Если нет, то я могу хотя бы исправить нанесенный вред, каким бы он ни был; по крайней мере, я так полагаю. Как бы то ни было, это может быть только то, что основывается на моем предполагаемом отношении, и раскрытие информации, вероятно, разрушит его.

В крайнем случае, я поеду в Канаду и заявлю, что, безусловно, первое право каждого подданного, быть судимым за измену. Я не могу допустить, чтобы на меня возложили обвинение

в том, что я предатель, трус или и то, и другое, если только я не подчиняюсь прямым приказам правительства, и поэтому я уверен, что когда-нибудь буду освобожден от ответственности. Я никогда не забываю, что я единственный ныне живущий английский поэт; вывод очевиден.

Стреляйте. [39]

Кроули не мог сказать Коуи или другим членам ОТО, что он задумал, из-за опасений, что это достигнет Ройсса, что даст подсказку немцам. Угрозы безопасности, если его прикрытие в США будет подорвано, дали ему рычаги воздействия. Он отчаянно нуждался в деньгах, и, возможно, это был шанс их получить. Его комментарии о полезности того, чтобы его считали «мучеником за истину», оправдались. В своей «Исповеди» Кроули отметил, что огласка положения Лондона способствовала его закреплению в офисах «The Fatherland». Однако теперь, когда Америка воюет с Германией, это была очень рискованная позиция.

Облавы сильно повлияли на Кроули. Коуи по праву отказался от денег, таких как арендная плата за Болескин, принадлежащих Кроули. Убежденный в «измене» Кроули в Америке и требуя судебных издержек, связанных с обысками, Коуи продал за бесценок все имущество ОТО, а также все, что находилось в доверительном управлении Кроули: его дом, библиотеку, всю его одежду, мебель, спортивное снаряжение. Кроули обвинил Коуи в растрате средств ордена, но ничего не смог сделать. Горький опыт оставил Кроули паранойю по поводу его собственности на всю оставшуюся жизнь.

* * *

После периода нищеты в Новом Орлеане 9 февраля 1917 года Кроули прибыл в дом сына сводного брата своей матери Уильяма, Лоуренса Бишопа. Лоуренс и Берди Бишоп управляли цитрусовой фермой в Титусвилле, недалеко от нынешнего мыса Кеннеди, Флорида. Это было мучительно; Кроули ненавидел сочетание капитализма, материализма и религиозной строгости в семье. Это была эпоха линчевателей и Ку-клукс-клана, а также требований сухого закона и голливудской цензуры. Когда Кроули слышал часто повторяемые слова «Мы верим в Бога», они казались пустыми; эту веру купили за доллар, и Бог пришел с яблочным пирогом. Тем не менее, Кроули нашел в своем сердце ресурсы сделать одолжение своему кузену и заработать себе на пропитание. 6 марта Маг утверждал, что он сдержал сильный мороз, который разрушил бы цитрусовые плантации Лоуренса Бишопа. Маг вернулся в Нью-Йорк в промерзшую комнату на Нижней 5-й авеню вместе с бельгийским художником и членом ОТО Леоном Энгерсом.

6 мая еще один удар:

Получил известие о смерти моей матери. За две ночи до этой новости приснился сон, что она умерла в чувстве крайней нужды. То же самое произошло за две ночи до того, как я узнал о смерти отца. Мне часто снилось, что моя мать умерла, но никогда с этим беспомощным чувством одиночества.

Эмили умерла от сердечного приступа 14 апреля. Слышала ли она о предполагаемой «измене» своего сына из сплетен, исходящих от Коуи? [40] В июне он почувствовал, что его жизнь постигла «полный крах» в тот момент, когда она должна была расцвести. Он был сбит с толку, подвергая все сомнению: «Иллюзия всегда атакует сознательного Кроули любопытными под-сознательными способами», - писал он себе.

Недавно я увидел опасность наличия ментальной машины, которая функционирует независимо от самости и даже от человеческой воли. Например, я глубоко сочувствую союзникам; но мой мозг отказывается думать так, как, кажется, думают они; поэтому в споре я часто кажусь «прогерманским». Точно так же у меня социалистический или анархический мозг, но аристократическое сердце; отсюда постоянная путаница не во мне, а в других, наблюдающих за мной. [41]

Алистер слишком долго находился под прикрытием. Ему следовало «влияться», чтобы прийти в себя, но «вливаться» было некуда, и когда дверь открывалась, это была дверь Вирека. В июле Вирек предложил человеку, которого Остин Харрисон назвал «величайшим метрическим поэтом со времен Суинберна», 20 долларов в неделю в качестве редактора своего журнала «The International». Кроули мог следить за немецкими покровителями и их сообщниками от имени Министерства юстиции США, будучи более внимательным к немецким шпионам и саботажникам, поскольку США были в состоянии войны. Лучшие работы Кроули публиковались в газете вплоть до ее закрытия летом 1918 года. Когда Вирек продал газету, новый владелец отказался от статей Кроули; он сложен. Многие статьи Кроули были пропагандой не для Германии, а для Телемы. Он умел писать на американском сленге, стал опытным автором статей и хорошим редактором.

* * *

Вероятно, именно через Герду фон Котек Кроули познакомился с нью-йоркской «помощницей» по сексуальной магии Марией Лавровой Релинг (Сестра Олун) в 1917 году. Только вырвавшись из русской революции Релинг совершил поездку по Штатам, читая лекции о славных преимуществах, которые принесет Красный переворот, в Унитарских, Этических культурных, квакерских и других общественных организациях. Знания о радикалах были полезны как для американской разведки, так и для британской.

Подробности того, как начиналось сотрудничество Кроули с американскими спецслужбами, неясны. Кроули писал в своей «Исповеди», что весной 1916 года «я часто бывал в Вашингтоне». [42] Также там говорится о помощи Министерству юстиции. В вычеркнутом отрывке из этой книги, он настаивал на том, что у американских исследователей были «мозги, и они их использовали» [43].

Законодательство США о свободе информации выявило несколько важных документов. «Общее резюме» за сентябрь 1918 г. показывает, что военная разведка США «полностью осведомлена» о деятельности Кроули через британского консула Чарльза Клайва Бейли. [44] Бейли поделился подозрительной петлей с Вайзманом, Гонтом и другими офицерами.

Заместитель генерального прокурора штата Нью-Йорк Альфред Лерой Беккер допрашивал Кроули 11 октября 1918 года сразу после возвращения Кроули из «Великого магического уединения» на острове Эсопус, недалеко от Гайд-парка. [45] Беккер работал в сотрудничестве с Бюро расследований и другими федеральными агентами. Их файлы достигли главы Бюро расследований Эдгара Гувера в 1924 году, когда он захотел узнать, желателен ли въезд Кроули в США. Кроули был «допрошен» помощником Беккера по крайней мере дважды в 1918 и 1919 годах и «предоставил определенную информацию» о себе и своих соратниках. Признавая, что у него не было «официального» положения в британской секретной службе, Кроули подробно описал свои отношения с Гаем Гонтом, как в меморандуме выше. В 1919 году Беккер рассказал следственному комитету сената, как он приобрел немецкую пропаганду, созданную Теодором Ройссом, в результате беседы с Кроули. [46]

Кроули был «достоверным» источником. Удивительна его сила в сохранении этого положения, что является странным земным отражением его духовного посвящения; высыпание праха своего личного «я» в то, что он называл «Урной», было частью длительного посвящения в Магию и Слово Эона.

XV. АНГЕЛ-ПАВЛИН (1918)

*Чем более религиозны люди,
тем больше они верят в черную магию.
(Алистер Кроули) [1]*

Был ли Алистер Кроули кровожадным дьяволопоклонником, агентом сатанинского зла, как злодеи из романов Денниса Уитли о черной магии? Нет, карикатура - это клевета, какую направляют на малоизвестную религию.

* * *

Зверь никогда не преследовал девственниц; ему нравились женщины, «гордящиеся своим блудом». Кроули описал замужнюю (отчужденную) феминистку Родди Минор как «Матрону. Большой мускулистый чувственный тип. (Афродита)». Докторская степень в фармакологии приучила Родди, известную как «Верблюдица», «Ева» и Сестра Ачита, к химическим экспериментам со Зверем. Вместе они прожили суровую зиму 1917/18 года в однокомнатной квартире на Вест 9-й стрит, пока Кроули работал на «The International».

В ноябрьском номере журнала «The International» была опубликована его статья «Возрождение магии». Ее последнее предложение гласило: «В этом мудрость; пусть разумный сочтет число зверя; ибо это число человека; а число его шестьсот три по двадцать и шесть». Без ведома ббб «разумный» человек жил в Нью-Йорке.

* * *

20 января 1918 г.

Кроули и Родди завершают «великую магическую операцию». Родди представляет себе сцены, напоминающие работы Аб-уль-Диз-Виракам в 1911 году. «Все дело в яйце», - говорят Родди. Волшебник в лесу, отвечающий за обнаженного мальчика по имени Гор, называет свое имя: Амалантра, что согласно еврейской гематрии равно 729: девять в кубе. По греческой нумерологии, *сѣphas*, камень - арамейское имя Петра - тоже 729.

Кроули спрашивает волшебника об эквивалентной геометрической фигуре. Волшебник говорит: «Сегмент восьмиугольной колонны». Кроули думает об идоле тамплиеров «Бафомете», сочетающем фаллос-колонну и число 8. Масонско-тамплиерский символизм связывает число 8 с Утренней звездой, Девственницей или Иштар. Кроули вспоминает знаменитый рисунок в «Учении и ритуале высшей магии» Элифаса Леви карты Дьявола Таро как идола тамплиеров «Бафомета». «Бафомет» Леви - андрогинный или бисексуальный, как Кроули, фаллический и женственный.

На вопрос об «истинном» написании слова Бафомет Амалантра предлагает иврит. Может ли Амалантра сделать написание «восьмикратным»? - спрашивает Кроули у волшебника. Еврейская буква реш (ר) мелькает в голове Кроули. «Реш» может означать «голова» или «солнце», глава или «отец» нашей солнечной системы. А БАФОМЕТР сводится к 729! Обращенный, Кроули интерпретирует БАФОМЕТР как «Отца Митру», солнечного божества, предполагающего Солнце или свет, который был сокрыт в древнем эоне: «сокрыт как слепой», как заметил Кроули, - «это меня ослепило!»

Воскресенье, 24 февраля 1918 г.

Ночное общение с Амалантрой: Родди Минор спрашивает о написании на иврите греческого титула Кроули как Мага, То Мега Терион, «Великий Дикий Зверь». Ответ Амалантры: Нийрит (Тириан). [2] «Тириан», увы, не имеет каббалистической ценности.

На следующее утро Кроули входит в холодный офис «The International». Угля не хватает. Взяв почтовый сверток, Кроули уходит. На следующий день он находит письмо, адресованное Виреку, написанное и отправленное вечером в предыдущее воскресенье - в то самое время, когда Амалантру попросили написать по буквам Терион.

БЕТ НАХАРИН
(МЕСОПОТАМИЯ)

2-24-18

Нахон Элиас Палак
Редактор и издатель
210 Гетти авеню
Паттерсон, Нью-Джерси

Джордж Сильвестр Вирек, эсквайр.

Редактор

The International

1123 Бродвей

Нью-Йорк

Мой дорогой Бок. Вирек! [3]

Я скучаю по вашим пьесам в журнале: имею в виду по тем, что написаны вами лично, и еще ни одна публикация не предоставила мне и вполнину того, чем бы я мог напитать мою душу – и я не капризничаю, ведь будет множество других кто согласится со мной об истинности этих пунктов: (1) о том, что «The Philistine», «The Fra», «The Phoenix» были единственными журналами, которые давали пищу для мозгов до недавнего времени, когда в «The International» едва ли можно была найти писанину серьезнее чем в «Pearson» за исключением собственных материалов Фрэнка Харриса [...]

Пожалуйста, уведоми своих читателей о том, что я, Шмуэль бар Айваз би Якуб де Шерабад посчитал число Зверя, и это число человеческое.

Читать справа налево:

11'7n
N O I R Th
50 6 10 200 400
666

Удивительно! Откуда этот незнакомец «Шмуэль бар Айваз» узнал, что Кроули назвал «самым поразительным из возможных решений проблемы, представленной Амалантре»?

Телепатия?

«Невозможно, - подумал Кроули, - неопровержимым доказательство существования Амалантры представляется то, что он был более сведущ в Каббале, чем сам Мастер Террион, и что он обладал способностью внедрить эту четырехмесячную проблему в сознание совершенно не связанного с ней незнакомца, заставив его дать правильный ответ в тот же момент, когда вопрос задавался за много миль от него». [4]

* * *

Иммигрант из Урмии в азербайджанской провинции Ирана, Самуэль Айваз Джейкобс покажет Кроули, как еврейское написание Айвасс дает число 93. [5] 93 - это каббала греческих слов ТЕЛЕМА (воля) и АГАПЕ (любовь). Более того, Джейкобс предположил Мастеру Терриону, что Айваз - это тайное имя бога езидов.

Бог езидов?

Существуют предположения, что религия езидов, центром которой является Лалиш на территории современного северного Ирака, имеет корни в древнем Шумере на юге Месопотамии (примерно 3200 г. до н.э.). Кроули был поражен этой связью. Каирское откровение можно было представить, как новый синтез, уходящий корнями в первую давно переименованную религию цивилизации.

Начиная с 1919 года Кроули делал заметки для «Нового комментария» к Книге Закона: [6]

LXXVIII [78]. Число Айвасса, Разума, сообщившего эту Книгу. Так как он наставлял меня лишь через слух, я записал его имя как AYVAS, [7] LXXVIII, имея в виду Мезлу, Влияние Кетер, которое прибавляется к тому же числу. Но в XIV [1918] таинственным образом ко мне пришел Брат [Джейкобс], не знающий всей этой Работы, который дал мне написание OYVZ, [8] то есть ХСIII, 93, число Телемы и Агапе, которое концентрирует саму Книгу в символе. Таким образом, автор тайно идентифицировал себя со своим сообщением.

Но это еще не все. Айваз - это не простая формула (как я предполагал), как многие ангельские имена, но истинное древнейшее имя Бога езидов, возвращающееся, таким образом, к глубочайшей древности. Таким образом, наша работа является исторически достоверной, повторным открытием шумерской традиции. (Шумер находится в нижней части Месопотамии, колыбели нашего народа). [9]

Самуэль Айваз Джейкобс (ок. 1891–1971) был незаурядным человеком. Согласно некрологу «New York Times», Джейкобс «родился в Персии, юношей приехал в Соединенные Штаты, а в 1909 году стал издателем еженедельника «The Persian Courier». Позже он работал в компании «Mergenthaler Linotype», занимаясь разработкой и редактированием необычных шрифтов. В начале 1930-х годов он основал издательство Golden Eagle Press». [10] «New Assyria and Persian American Courier» обслуживало «ассирийскую» общину в Америке. Место рождения Джейкобса, Урмия (деревней его клана была Шерабад), была персидской деревней, населенной «ассирийскими» христианами, недалеко от преимущественно армянских деревень. Обе общины пострадали от резни и принудительного изгнания от рук турок в 1915 году. Став натурализованным американцем, Джейкобс опубликовал буклет «Информация для ассирийцев, желающих стать американскими гражданами» (1917); копия сохранилась в Библиотеке Конгресса. [11]

21 августа 1918 года Джейкобс ответил из Бриджпорта, Коннектикут, на письмо К.С. Джонса, продемонстрировав свою приверженность турецким «якобитами» или «ассирийцам», членам ассирийско-халдейской сирийской православной христианской церкви, почти наверняка таким же, как и он сам:

Я очень заинтересован в Новом Законе [Телеме], хотя знаю о нем очень мало - я хотел бы узнать о нем больше. Я могу изменить свое настроение, но не свое мнение или волю: мое намерение состоит в том, чтобы знать и говорить Правду и оставаться в этой стране, где моя судьба находится среди недавно обнаруженных ассирийских якобитов из Турции, которые жаждут познания своих забытых языков и похороненной в бездонном забвении веков литературы. Моя служба состоит в том, чтобы учить, обучать, освещать их (посредством рекламы) и зажигать в их сердцах огонь, который был погашен на протяжении стольких эпох. [12]

Ассирийская церковь использовала сирийский шрифт Estrangelo. По словам Уильяма Бриза, Джейкобс использовал сирийский Estrangelo, чтобы дать значение слову Терион на иврите. [13]

Возможно, Самуэль, прекрасный печатник, узнал что-то от себя в Мастере Терионе, любителе прекрасных книг. Кроули называет Джейкобса «братом», хотя нет никаких свидетельств того, что он был членом ОТО или А.'. А.'. Возможно, он был масоном. Интеллектуальное, даже духовное родство между Кроули и Джейкобсом проявляется в интервью, опубликованном в октябрьском выпуске журнала «The Inland Printer» за 1953 год. [14] П. Дж. Томаджан посетил издательство Golden Eagle Press, Маунт-Вернон, Нью-Йорк, чтобы встретиться с «этим персидским философом-печатником Самуэлем Айвазом Джейкобсом», описанным как «редкое сочетание мистика и реалиста, одаренного творческим глазом и рукой, который находит интересные способы воплощения своих замыслов. В его подходе есть интуитивная логика, которая приводит к вдохновенной оригинальности». «Джейкобс, - писал Томаджан, - шагает в ногу с современным темпом, но у него нет ничего, кроме презрения к слову модернистский».

Джейкобс объяснил в эссе, что «Искусство возникает не из правил и предписаний, а из чувства. Если нет чувства, логика – это путь в никуда, а рассуждение - тупик. Логика - плохой

проводник без света чувств. Никого ни за кем не следуйте. Только ваша собственная личность можете вести вас. Подходите к своей деятельности как к индивидуальности. Будьте независимы». [15]. Неудивительно, что Кроули был поражен появлением Джейкобса в его жизни; он нашел или был найден товарищем по духу и сыном Айваза, не меньше!

Томаджан сообщил, что именно наставление персидского пророка Заратустры придало «этому мастеру художнику уравновешенность и настойчивость»:

Стойким смертным вездесущие ангелы-хранители быстро приходят на помощь.

Вездесущие ангелы-хранители! Скорее на помощь! Прямо по улице Кроули! Столь же резонансным было радостное откровение Джейкобса в интервью 1929 года о том, что его второе имя Айваз означает «Сатана»! Как это ни странно, Кроули никогда не был уверен, мог ли Джейкобс быть в каком-то особенном смысле Айвазом, его Священным Ангелом-Хранителем:

Теперь я склоняюсь к мысли, что Айваз - это не только Бог, Демон или Дьявол, когда-то считавшиеся святыми в Шумере, и мой собственный Ангел-Хранитель, но и такой же человек, как я, поскольку Он использует человеческое тело, чтобы создать Свою магическую связь с человечеством, которого Он любит, и что Он, таким образом, Исиссимум, Глава А.'. А.'. [16]

Еще в 1945 году вопрос Джеральда Йорка об Айвазе вызвал такой замечательный ответ:

Несомненно, Равноденствие богов [Книга 4, Часть IV] охватывает ваш вопрос относительно Айваза настолько полно, насколько это возможно. Неизвестно только, является ли Он бесплотным Существом или (что казалось возможным после инцидента с Сэмюэлем Джейкобсом - «Магия», стр. 266, сноска 2 [исходная разбивка на страницы]) человеком, предположительно ассирийцем, с таким именем. И этого я просто не знаю и не могу разумно предположить, потому что я не знаю границ Такого. [17]

Кроули оставался убежденным, по крайней мере, в том, что Джейкобс предоставил ключевые доказательства происхождения Книги Закона. Влияние Джейкобса также очевидно в неопубликованном письме Чарльза Стэнсфельда Джонса Джеральду Йорку:

А. К. всегда настаивал на одном, а именно: на прочных связях с прошлым, поскольку в противном случае все, что возникает в результате мнимого «просветления» какого-то человека или чего-то еще, является просто его личным проявлением, не имеющим истинных корней в универсальной магической или мистической истории. Даже в случае Нового Закона, провозглашенного в Liber Legis, Террион сделал все возможное, чтобы объяснить его восприятие как исходящего из шумерской традиции. [18]

Уильям Бриз задался вопросом: «Возможно ли, что Джонс был знаком с мыслями А.К. примерно в то время, когда появился Джейкобс, ведь Джонс жил в Нью-Йорке в 1918 году, работая

с Кроули». [19] Познакомил ли Джейкобс Джонса с современными дебатами о происхождении езидов? В 1919 году недавний выпускник Гарварда Ися Мукси Юсеф опубликовал диссертацию «Поклонение дьяволу: Священные книги и традиции езидов», в которой отрицается, что езидская «секта» пришла из до-мозаичной Месопотамии. Он утверждал, что это раскольническая исламская секта, почитаемым ангелом которой был дьявол. [20]

Ни один западный ученый сегодня не станет утверждать, что езиды представляют собой пережиток либо шумерского народа, которому приписывают изобретение письменности, либо шумерской религии. Нет убедительных доказательств, позволяющих предположить наличие связи. Религия езидов - это, по сути, устная, а не письменная традиция, которую практикуют курды, которые, насколько известно истории, были связаны с Кавказским регионом и северной, а не южной Месопотамией. Вероятно, предшествовавший исламу, езидизм использует элементы суфизма, зороастризма, гностицизма и христианства, а также демонстрирует знакомство с легендами, общими для еврейских патриархальных писаний.

Хотя точка зрения Кроули в то время не была эксцентричной, он почти наверняка ошибался в отношении Шумера и езидов. Был ли он введен в заблуждение насчет Айваза и «тайного имени» бога езидов?

Здесь мы находимся на более шаткой почве, потому что не знаем, внимательно ли изучал этот предмет Кроули. Связь могла быть просто идеей Джейкобса, которая «казалась правильной» Кроули. Мусульмане и христиане на Востоке издавна считают, что бог или ангел езидов - «Шайтан» (по-арабски дьявол). Джейкобса, возможно, научили верить, что это было «тайное» или скрытое имя их бога. Езиды приходят в ужас от этой насмешки, запрещая слово «шайтан» или что-либо подобное. В 1940 году езидский каввал или священный музыкант пожаловался посетительнице леди Дроуэр: «Они врут, когда говорят, что мы поклоняемся злему». [21]

Выставление Павлиньего Ангела Сатаной используется для оправдания смертоносных преследований езидов. Возможно, Кроули распознал определенный резонанс со своим собственным опытом. Но, конечно, для Кроули, как он понимал этот термин, «Сатана» не имел суеверного или отрицательного значения.

* * *

Езиды не верят в Дьявола; плохое проистекает из человеческого невежества и глупости. «Езиды» означает «благочестивые». Примечательно, что стремление Кроули служить высокопоставленной компании Тайных Вождей судьбы планеты имеет смысл в рамках езидской ангельской системы.

Согласно езидизму, Худ или Эздан (Бог) создал семь архангелов, которые также в определенном смысле являются «Богом». [22] Езидским владыкой этого мира является султан Эзи или Эзид, верховный ангел, известный также как «павлиний ангел», «Мелек» (владыка или ангел), «Та-ус» (или Тавус). Тавус создал мир и имеет особые отношения с благочестивыми людьми. Согласно езидской книге «Ме шеф Реш», высшее божество признает преданность

Мелека Тавуса, позволяя ему управлять человеческими делами. Тавус предлагает знания и свободу.

Мелек Тавус также отождествляется с сверхпросветленным суфийским святым Шейхом Ади, который стал лидером езидской общины в Лалише, к северу от Мосула, в XII веке нашей эры. Увлекательный аспект религии езидов состоит в том, что имена и существа взаимозаменяемы, что недопустимо для тех, кто придерживается письменных традиций. Исторические личности также могут быть божественными ангелами. Иисус рассматривается как ангел. Езиды связаны со святыми существами наверху и внутри них, подход к священным существам, который резонирует с каббалистическими методами, использованными Кроули; имена могут измениться, но значения останутся. Согласно Кроули: «Боги» - это силы природы; их «Имена» - это Законы Природы. Таким образом, Они вечны, всемогущи, вездесущи и так далее; и, таким образом, их «Воли» неизменны и абсолютны». [23]

Величественное откровение Мелека Тавуса записано в «Аль-Джилва», приписываемой Шейху Ади. Примечательно, что «Аль-Джилва» - «Божественное сияние» - можно сравнить с духом Liber AL Кроули.

* * *

К тому времени, когда Кроули обосновался в Атлантик-Сити, штат Нью-Джерси в 1919 году, чтобы начать свой Новый комментарий, он мог найти имя Мелек Тавус в многочисленных источниках. [24] Вспомните описание Кроули Айвасса в 1904 году как имеющего «ассирийский» или «персидский» тип одежды, с лицом свирепого царя с закрытыми глазами, намекающими на мифическую силу Шивы, способную уничтожить вселенную, если он откроет свой Глаз. Имя TAWUS, TA'US или, по-курманджи, TAWUSI, могло появиться либо у Кроули, либо у Джейкобса как вариант «Айваз»: TAWUS. AWUS.

Кроули был счастлив видеть «Айвасс», написанное как AYVAS (на иврите) или даже как OYVZ, потому что они придерживались значимых каббалистических ценностей. В 1904 году Роза услышала это имя; ей не сказали, как это писать. «Авус» больше похож на «Айвасс», чем на «Айвас» или «Овиз». Но неужели кто-то потерял букву Т? Не обязательно. В каббалистической вселенной Кроули буква Тет (ט) может означать «плоть». [25] Еврейский глиф имеет форму змеи, напоминающую гностический уробурос, символ вечности. Кроули часто называет Тет «змеем-львом». Знак зодиака для Льва напоминает змею. Кроули связывает это с солнечным сексуальным господством, «владыкой мира сего».

Сегодня в Лалише, на езидском «рынке мистических знаний», на стене вырезана извивающаяся черная змея ростом с человека. «Змея», конечно, связана в ортодоксальном сознании с «опасным знанием», то есть сознанием, предлагаемым «Сатаной». Езиды говорят, что змей спас Ноев ковчег от гибели. Кроули говорит это о «дьяволе» в главе «О пактах с дьяволом» в «Магии».

«Дьявол» исторически является Богом любого народа, который лично не кому-то нравится. Это привело к такой путанице в мыслях, что ЗВЕРЬ 666 предпочел оставить имена

такими, какие они есть, и просто провозгласить, что АЙВАЗ - солнечно-фаллическое герметическое «Люцифер» - это Его собственный Священный Ангел-Хранитель, а «Дьявол» - САТАНА или ХАДИТ - нашей конкретной единицы старой Вселенной. Этот змей, САТАНА, не враг Человека, а тот, кто сотворил богов нашей расы, познав добро и зло; Он велел «Познай... Себя» и учил Посвящению. [26]

Буква Тет также играет символическую роль в понимании Кроули еврейского слова «Шайтан» или Сатана שטן, СТН (Шин, Тет, Нун), где буква Шин (ש) - Магический Огонь, буква Тет (ט) - это Лев-Змей, а буква Нун (נ) - «Алая женщина» или женский компонент.

Современная этимология считает Шайтан арабским словом, возможно, основанным на еврейском «сатана». Его корень неясен, хотя большинство людей считают его значение очевидным. Мнение Кроули: «Дьявола не существует. Это ложное имя, придуманное Черными Братьями, чтобы обозначить Единство в их невежественной путанице дисперсий. Дьявол, который имел единство, был бы Богом». [27] Кроули пишет в своем размышлении о «Формуле I. A. O.» в магии.

Сатана - это Сатурн, Сет, Абрасакс, Адад, Адонис, Аттис, Адам, Адонай и т.д. Самое серьезное обвинение против него состоит только в том, что он - Солнце на Юге. Древние Посвященные, обитавшие в землях, где кровью была вода Нила или Евфрата, связывали Юг с изнуряющим жаром и проклинали тот квартал, где солнечные стрелы были самыми смертоносными. Даже в [масонской] легенде о Хираме, именно в полдень его повергают и убивают.

Более того, Козерог - это знак, в который входит Солнце, когда оно достигает своего крайнего южного склонения во время зимнего солнцестояния, сезона гибели растительности для жителей Северного полушария. Это дало им вторую причину проклинать Юг. Третья - тиранья горячих, сухих, ядовитых ветров [бог Сет также был связан с горячими ветрами египетских пустынь, но это может быть более поздняя «клевета» после «понижения» Сета; угроза пустынь или океанов ужасна, потому что таинственна и непроходима; они также были связаны в их умах с югом. Но для нас, осведомленных об астрономических фактах, этот антагонизм к югу - глупое суеверие, которое случайности местных условий внушили нашим анимистическим предшественникам. [28]

Кроули видел в мифе о клевете на Сета «мстящего» Гора как выражение конфликта между солнечными жрецами; Кроули не доверял религиозным авторитетам и воспринимал Сета как исторического неудачника. Сет появляется как праведный новорожденный сын Адама в Бытии. Сет был гностическим божеством-героем, отождествлявшимся с Иисусом в элитной линии гностических взглядов, Сетийской традиции. Для Кроули элементарная истина Человека была «похоронена».

Не похоже, чтобы Кроули наладил связь между Айвассом и езидами; похоже, это был вклад Джейкобса. Джейкобс мог знать более секретное слово для обозначения «Бога езидов». Возможно, он просто думал, что «Айваз» был ангелом езидов, и такая возможность была отражена в его шутовском заявлении журналисту в 1929 году о том, что его «второе имя означает Сатана»

- чего не мог бы сказать ни один езид. Как бы то ни было, Кроули был заинтригован, возможно, испуган этой идеей.

Духовная вселенная Кроули действительно отображает элементы, общие с езидским «Аль-Джилва», «которые посторонние не могут ни прочесть, ни узреть». [29] Сравнения могут помочь нам понять странную уверенность Кроули в том, что его Священный Ангел-Хранитель почитается на протяжении тысячелетий:

Во вселенной нет места, которое не знало бы моего присутствия.

(Аль-Джилва) [30]

Я один: там, где я, Бога нет.

(Книга Закона, II:23)

Я направляю и учу тех, кто будет следовать моему учению, кто находит в согласии со мной радость и восторг больше, чем любая радость, от которой радуется душа.

(Аль-Джилва) [31]

Я дарю невообразимые на земле радости: не веру, а уверенность, еще при жизни, в том, что после смерти; несказанный покой, отдохновение, экстаз; и не требую я жертвоприношений.

(Книга Закона, I:58)

Считающийся Моим не умирает, как другие люди.

(Аль-Джилва) [32]

Ах! Ты умрешь красиво, кто бы ни увидел, все будут любоваться.

(Книга Закона, II:66)

Я веду без писаний; Я показываю путь невидимыми средствами своим друзьям и тем, кто соблюдает предписания моего учения, которое не является печальным и адаптировано к времени и условиям.

(Аль-Джилва) [33]

Я разрешаю каждому следовать велениям своей собственной природы, но тот, кто выступает против меня, очень об этом пожалеет.

(Аль-Джилва) [34]

Ты же много права не имеешь, кроме как делать то, чего желаешь сам.

(Книга Закона, I:42)

Я помню необходимые дела и своевременно их выполняю. Я обучаю и наставляю тех, кто следует моим инструкциям. Если кто-нибудь послушается меня и соблюдает мои заповеди, он будет иметь радость, восторг и добро.

(Аль-Джилва) [35]

Пусть слуги мои будут малочисленны и сокрыты, они будут руководить многими, теми, кого знают все. Люди поклоняются только глупцам. Все боги глупцов и люди, поклоняющиеся глупцам, - идиоты.

(Книга Закона, I:10-11)

Я не отдам свои права другим богам.

(Аль-Джилва) [36]

В Аль-Джилве Мелек Тавус ожидает, что новые вожди будут назначаться из новых «поколений» и председательствовать над новыми эпохами. Идея «Тайных вождей» и назначения Кроули в рамках ангельской схемы укладывалась в рамки правления Мелека Тавуса, провозглашенного в Аль-Джидве.

В каждой эре есть Регент, повинующийся моим советам. Каждое поколение меняется вместе с Вождем этого Мира, так что каждый из вождей в свою очередь и цикл выполняет свою задачу. [...] Другие боги не могут вмешиваться в мои дела и работу: что бы я ни определял, то есть. [37]

Порядок миров, революция веков, смена их регентов принадлежат мне от вечности. [38]

Более того, я даю совет опытным руководителям, потому что я назначил их на периоды, которые мне известны. [39]

Я по-разному являюсь верным и находящимся под моим командованием. [...] но мои собственные не умрут, как сыновья Адама, которые снаружи. [...] Я направляю своих возлюбленных и избранных невидимыми средствами. [40]

Мы не должны делать поспешных выводов об этих загадках.

Кроули, похоже, придерживался непредвзятого мнения по этому поводу и никого не заставлял следовать его идеям. Было бы справедливо сказать, что интуитивная связь, которая связала его с Самуэлем Айвазом Джейкобсом, также каким-то любопытным образом соединила его с малоизвестной, непонятной и жестоко преследуемой религией и людьми.

XVI. СЕКСУАЛЬНАЯ МАГИЯ

(1914 – 1919)

Кроули считал, что «сексуальная магия» работает. Он обнаружил, что может использовать сексуальную энергию для воплощения заветной цели в реальность. Однако результаты были разными. В поисках повторяемого научного метода он описывал свои «операции» в отстраненной манере экспериментатора. Желая попробовать все, с чем могла бы справиться его нервная система, он начал свою первую крупную операцию в Новом 1914 году с Виктором Нойбургом.

Обряды, совершаемые в номере парижского отеля, заслуживают места в анналах экстремального поведения. «Парижская работа», направленная на призыв богов Юпитера и Меркурия, продолжалась шесть недель. Гомосексуальные магические ритуалы «XI°», проводившиеся на латыни со всей торжественностью и сосредоточенностью, действительно приносили неожиданные денежные плоды, приписываемые щедрости Юпитера. Нойбург был главным получателем, и Нойбург не хотел делиться; Кроули завидовал. Приправленная мескалином работа также породила любопытные явления, духовное озарение и знание или фантазии о прошлых жизнях.

Второй вызов Меркурия длился два дня. Кроули был вдохновлен написать увлекательное повествование о Христе как о герметическом боге или символе ртути. [1] Он сказал, что это было в новинку для него, но гностико-розенкрейцерская традиция полна родственных идей.

Не слишком смягчая стесненные обстоятельства, оценка Кроули была реалистичной: «Я не вижу причин предполагать, что Эликсир чудодейственный в том смысле, в каком скептики хотели бы его считать. «Сделайте операцию, которая бы дала $2 + 2 = 5$, другую, чтобы заставить Нептун столкнуться с Меркурием, третью, чтобы остаться под водой в течение года, и мы поверим». Сложно доказать абсурдность такого языка, хотя здравому смыслу никаких доказательств не требуется».

К концу года Кроули был более конкретен: «Я думаю, что эта операция [сексуальной магии] просто формирует уже подвижные обстоятельства, объединяет существующие элементы одним, а не другим способом, точно так же, как оратор, выступающий перед возбужденной толпой, движет ей по своему усмотрению. Ни Демосфен, ни Антоний не заставили «самые камни кричать» на Филиппа или Брута. Нет: я буду иметь дело с возможным и даже вероятным, в силу и во славу самого высшего». [2]

* * *

Давление Парижской работы выкристаллизовало старые язвы Кроули и Нойбурга. Нойбург ушел после ссоры, встал на сторону Виттории Кремерс, отказавшись от своих клятв А.!. А.!. «Он оставил меня», - обиженно написал Кроули. Примечание к записи о вступлении Нойбурга в ОТО гласит: «В.Б. Нойбург - идиот без моральных чувств. Должен 17.17.0 фунтов стерлингов и его фартук. Это нужно было написать, чтобы попытаться пробудить хоть какой-то остаток морального разума». Слово «изгнана» было единственным словом рядом с именем Кремерс.

С разбитым сердцем после самоубийства Ионы де Форест, Нойбург затаился на долгие годы. После психотерапии в 1930-х годах он достаточно выздоровел, чтобы стать источником вдохновения для молодых поэтов и писателей в колонке «Sunday Referee», в первую очередь Дилана Томаса, который впервые был опубликован благодаря Нойбургу, но который в некоторой степени подло считал Нойбурга слишком щедрым по отношению к «второстепенным персонажам». [3]

По возвращении в Англию после начала войны в августе 1914 года Кроули не могу похвастаться здоровьем. После акта сексуальной магии с проституткой с Пикадилли Кристин Розали Бирн («Пегги Марчмонт») 5 сентября обострился болезненный флебит, что дало возможность написать несколько задуманных руководств по сексу. Вдохновленный идеей о том, что фаллос был «наместником» Солнца на Земле, буквально «дарителем жизни», Кроули стал считать сексуальный союз «жертвой Мессы»; «Эликсир» смешанных мужских и женских выделений, таинство, «самая могущественная, самая лучистая вещь, существующая во всей вселенной», подготовка к которой должна сопровождаться заклинанием Вакха, Афродиты и Аполлона: вино, женщины и песни. Секс стал средством для достижения магической цели или «ребенка», магического порождения свободной от эго волевой проекцией на то, что Элифас Леви называл «астральным светом», или универсальным медиумом: «Ибо чистая воля, не укрощенная умыслом, свободная от вожделения к результату, совершенна во всех отношениях», как провозглашает Книга Закона. Как и во многих других случаях, теория была простой; дьявол таился в деталях.

Сексуальные эксперименты продолжались в Америке. 6 декабря он исполнил работу, чтобы вызвать успех на лекции по магии на 32 Вест 58-ая стрит:

Действительно заметный успех. Лил дождь, и у меня был сильный кашель. Однако горло не беспокоило меня, пока я говорил, и я был красноречив. (Тем не менее, это впечатление в основном субъективное.) Я говорил без подготовки, но никогда не колебался. Истинно говорю я: да будет слава и благодарность Святому!

Н.В. Демоны Абрамелина сделали все возможное, чтобы остановить эту лекцию. Дул 70-мильный штормовой ветер, и они пытались расстроить меня как физически, так и морально.

В то время как в феврале 1915 года «Бродяга» Чарли Чаплина демонстрировался переполненным залом, Кроули размышлял о том, удалась ли предыдущая операция «Успех». Наблюдая за проявлением «любви, денег, учеников, клиентов, известности» и появлением светлых перспектив в декабре, он осторожно заключил:

Каждый из этих очевидных успехов материализовался лишь частично. И они исчезли снова почти сразу. Я думаю, что все это часть формулы Меркурия. Я, видимо, не знаю, как в общем исправить нестабильность, хотя первая половина операции в порядке.

Он мог сформулировать цель в своем уме, рассматривая ее как выражение Истинной Воли, а не ложного эго. Он мог раствориться в желанной цели в момент самоотдачи в «чаше Бабалон», то есть в оргазме. Но он не был уверен, как сделать так, чтобы «дитя» этой Воли произвело достаточное впечатление на «астральный свет». Вот что он имел в виду, говоря «исправить нестабильность». Старая алхимическая формула гласила: «solve et coagula»: растворяй и соединяй. Продуктом «коагуляции» была «нестабильность», которая, согласно традиции, должна быть «зафиксирована» или стабилизирована на своем объекте. Успех или неудача этого процесса влияли на сакраментальный статус «эликсира». В сексуальной алхимии важно было принимать эликсиры, полученные в результате сексуальных операций. Но за исключением теории, присоединения мага к его желаемому объекту, было непонятно, как это работает, или сработало ли вообще, когда все выглядит так, будто действительно сработало. Возможно, он был не готов. Он задавался вопросом, был ли он духовно направлен к следующей возвышенной ступени Великого Белого Братства, степени Мага?

В 1915 году Кроули начал дневник своего пути к этой степени.

Он быстро понял, что «лордом» Нью-Йорка был Меркурий, бог торговцев и мошенников! Кроули призывал «Его» с помощью псалмов, дивинация и, перед сном, дхараны на воображаемой фигуре Гермеса. Дхарана - это йога концентрации, тренирующая волю, чтобы удерживать ум в определенных точках. Кроули отождествил крылатый шар кадуцея Гермеса с его аджначакрой вокруг шишковидной железы в центре лба; он отождествил посох со своим позвоночником, став жезлом Гермеса. Затем он «делал дхьяну», то есть медитацию, или «излияние ума на объект, удерживаемый волей». Кроули был разочарован, задаваясь вопросом, какой акт магии может, как он выразился, «инициировать настоящий Поток Силы в этой грязной [то есть бездуховной и материалистической] стране?»

15 февраля я заснул, молясь о сне, через который я бы научился фиксировать нестабильное. Я был в комнате - квадратной, пустой - в Нью-Йорке, где было 4 или 5 мужчин. Старший показал мне Книгу Галет (я принял ее за Библию) и прочитал несколько любопытных стихов со странными для меня словами. Они также пели, и старший проповедовал, иллюстрируя свою речь умирающим львом, серией статуй, напомнивших мне игрушку «умирающего короля», которую я заметил на улице днем или около того - В каждом случае лев должен был быть перевернут на спину. Тема проповеди в основном заключалась в том, что «Он», Христос, или лев, или Эликсир, или что-то в этом роде, должно быть полностью перевернуто и действительно должно быть сделано очень «мертвым». Книга была полна обещаний, что он вернется, и его - в целом - не ждут.

Сон можно было истолковать как указание на технику «сдерживания» эякуляции, но символический ум Кроули подчеркивал «смерть льва». Лев олицетворял христианство или его самого? Этот вопрос звучал в его голове. 19 марта в 3:35 он совершил работу № 37 с Дорис Карлайл «(или Эдвардс, или Гомес)» при свете газовой плиты. Она делала «ручную работу»; он лизал ее влагалище.

Объект. Дальнейшие мистерии IX°. Меня озадачивает «коагуляция», фиксация летучих веществ, созданных Операцией. Операция была длительной, около трех часов с небольшими перерывами. Оргазм был великолепен, хотя с момента последней операции [4 марта] прошло так много времени, Эликсир был обильным, но довольно классическим по вкусу.

Результат. Это заметный или уверенный успех. [4]

Он считал, что появление Дорис Гомес произошло в результате акта сексуальной магии, предпринятого для «сексуальной привлекательности» с Лейлой в феврале. Дорис была привлечена 5 марта, и после 19-го она стала помощницей Кроули в многочисленных операциях. [5]

* * *

Через несколько месяцев Кроули запутался в своей жизни в Америке. Из-за ведения психологической двойной жизни он с трудом интерпретировал события, которые мелькали перед ним на бездушных улицах. Женщины не отвечали знакомым образом; он жаловался на их «животность», отсутствие духовного или магического присутствия: «Они приходят, как вода, и уходят, как ветер».

Чтобы справиться с ситуацией, он решил, что все это часть перехода через порог к мантии Мага. Чтобы стать «Мастером Храма», ему пришлось вложить каждую каплю своей «жизни» в «чашу Бабалон», или «универсальную безличную жизнь». Этот образ «изливания каждой капли» означал отказ от эго, оставление земной части Мага в виде «серого пепла», который должен быть помещен в «Урну», помеченную словесной характеристикой Мага. Будущий Маг теперь должен пройти через пустыню без надлежащего ощущения своей личности, поскольку его личное эго стало всего лишь «пеплом»; он почти беспомощен, хотя физически человек, казалось бы, функционирует «автоматически».

Пять лет Кроули в Америке были пустыней; он страдал. «Путешествие по пустыне» должно было завершиться переживанием соединения сефиры Хокма, или Мудрости, с Биной, или Пониманием, сефиры, определяющей степень «Мастера Храма». Хокма, буквы которой исчислялись до 73, была ключом к путешествию. Кроули решил, что, несмотря на то, что жизнь кажется нелогичным калейдоскопом, с 3 ноября 1914 года каждые 73 дня, или кратные 73 дням, происходили определенные изменения. На один «день Хокмы» посвящения уходило 73 земных дня. Усвоив этот принцип, Кроули обнаружил, что может предсказать изменение магического тока.

Система давала ему надежду на достижение своей цели, даже когда пустыня казалась безжизненной, и все, что он мог видеть позади себя, были следы «верблюда, который его нес»: «пять V» его девиза Мастера Храма, пока он шел по пути Гимел - на иврите «верблюд» - вверх по Древу Жизни. Кроули добавил красок в процесс, отождествляя женщин, играющих роль инициаторов, с символическими животными, что напоминало древние посвящения, где маски животных символизировали роли. Таким образом, с помощью Кошки, Змеи, Мартышки, Собаки, Верблюдицы, Совы и Обезьяны он превратил свою пустыню в череду оазисов, таким образом выдержав испытания военных лет.

Обучение продолжалось. Астролог Эванджелин Адамс, подруга Джона Куинна, сотрудничала с Кроули в работе над популярной книгой по астрологии. [6] Кроули арендовал ее коттедж на берегу озера Паскуани, ныне озеро Ньюфаунд, Бристоль, Нью-Гэмпшир, летом 1916 года, для «Великого магического уединения». Там Кроули обдумал предисловие Джорджа Бернарда Шоу к пьесе «Андрокл и лев». [7] Гнев Зверя был вызван невежеством и софизмом утверждения Шоу о том, что Иисус был социалистом. Опираясь на знакомство с восточными культурами, Библией и современными науками, Кроули разорвал Шоу в клочья. За лето «Евангелие от святого Бернарда Шоу» превратилось в блестящую, забавную и опережающую свое время оценку христианства в 45 000 слов. [8]

23 августа он принял оксид этила: «Какое ясное доказательство того, что все зависит от состояния души, - заметил он, - что глупо изменять внешнее» И далее: «Человек лишь немного ниже ангелов; один шаг, и вся слава принадлежит нам!» Он добавил в своем дневнике больше на эту тему относительности: «Люди упускают из виду то, что йог может получить от раскачивания ноги столько же, сколько западный миллионер вне сезона в Нью-Йорке. Это следует использовать в пропагандистских целях. [9]

Кроули экспериментировал, чтобы увидеть, что предоставляет природа, чтобы познакомить разум с высшим интеллектом, анализируя эффекты этилового спирта, гашиша, кокаина, мескалина, задолго до того, как Олдос Хаксли обратил на это внимание публики в своей книге «Двери восприятия» (1954). [10] Только летом 1933 года широкая публика узнала хоть что-то о магической деятельности Кроули в Нью-Гэмпшире. В отредактированной статье для «The Sunday Dispatch» он раскрыл результаты попытки создать «эликсир жизни»:

Я приготовил эликсир жизни, тот волшебный напиток, который дает вечную молодость. Подобно прикосновению Мидаса, это не единственное благословение. Впервые я открыл его, когда мне было сорок. Это было сделано поспешно и с несовершенным знанием. Я принял семь доз, так как первые две или три не оказали заметного эффекта. Последствия были чрезвычайно жестокими.

Однажды без я проснулся и обнаружил, что полностью утратил зрелость. Я стал морально и физически глупым юношей. Единственное, что я мог придумать, - это рубить деревья! Я жил в коттедже в Нью-Гэмпшире; по пятнадцать часов в день я рубил деревья. Я работал как сумасшедший. Никакой подвиг силы не был для меня слишком большим.

Эти фантастические физические способности длились около двух месяцев, после чего последовала реакция. Полгода я находился в состоянии усталости. Я играл с опасным рецептом. [11]

Он начал сомневаться в себе. Был ли он еще нужен Вождям? Пришел ответ:

12 июля. 17:00. На озеро обрушился шторм: я вышел, чтобы спасти свое каноэ. Вернувшись, я нашел отца, мать и ребенка, которые укрылись под моей крышей. Я промок насквозь и пошел переодеваться. Я только что надел чистую рубашку, когда в нескольких дюймах от моей правой ноги загорелась огненная сфера. Искра попала в средний сустав среднего пальца моей левой руки. Из этого делаю вывод:

Мастера все еще нуждаются во мне: посвящение реально. Ср. [Сравните с] падением моей лошади на бирманско-китайской границе в 1905 году.

Я неоднократно думал, что смерть должна быть причиной этого посвящения. Тогда это неверно.

Мне кажется, что это посвящение происходило «где-то в другом месте», то есть совсем не в моем сознании. Очевидно, что это слишком велико для любого человеческого сознания; тем не менее, его результат должен пройти через него.

С точки зрения иерархии ордена, Кроули присвоил эту степень «как раз вовремя». Ранее летом Брат Ахад, Чарльз Стэнсфельд Джонс, телеграммой из Ванкувера сообщил, что он прошел через Бездну и стал Мастером Храма 8° = 3. [12]

Принимая успехи Джонса как великолепное подтверждение его техники, Кроули также приписывал это событие действиям, совершенным девятью месяцами ранее с Джин Роберт Фостер. Джонс был магическим ребенком или следствием этих действий: «Дитя бездны». Кроули искал значение «рождения» Джонса в пророчествах в Книге Закона, в которых говорилось о том, что тот, кто придет после него, «откроет Ключ ко всему этому». Джонс буквально прошел «за ним» через Бездну. Доказательством достижений Джонса будет способность разгадывать тайны Liber L, ускользающие от Зверя. Был ли это извращенный способ Кроули извлекать смысл из обломков своей любви к Джин?

Вернувшись в «Коттедж Адамса» в конце июля 1916 года после перерыва в Бостоне, Кроули изучил «Психологию бессознательного» Юнга, заключив: «Я думаю, что вижу способ легко достичь самадхи с помощью теорий Юнга». [13] Духовные достижения никак не повлияли на наполненность его карманов. Однако: «Всего 70 центов наличными», - отметил он, когда 9 декабря вошел во франко-испанский квартал Нового Орлеана, «единственный приличный населенный район, который я обнаружил в Америке». Он писал стихи, эссе и рассказы, но вскоре почувствовал отчаяние. Была ли это шестимесячная «реакция» на «подъем» от эликсира этим летом? Чтобы компенсировать упадок, Кроули изобрел альтер-эго по имени Саймон Ифф, довольно старый и восхитительно эксцентричный; Ифф использовала Телему для раскрытия преступлений. Несмотря на творческий подход, Кроули оказался «на дно» в Новом Орлеане. Он объявил забастовку:

15 декабря. Дважды за последнее время Господь явил мне знак благоволения, послав достаточное количество денег, когда я находился в пределах доллара или около того от фактического голода. Это действительно очень любезно с Его стороны, и я знаю, что это обычная практика в таких случаях, но я в таком положении уже около десяти лет, и «я прошел». Меня не волнует, что это за практика; моя вера находится в идеальном рабочем состоянии: я наслаждаюсь Прекрасным Видением практически без перерыва; Я не жалею. Я просто объявляю забастовку.

Послабления не предвиделось.

26 декабря. [...] Я спорил с другими мастерами о финансах, ожидая, что они все предвидят и обеспечат (видел возражение рационалистов и ответ на него). Мы действительно предполагаем, что великий ум способен заботиться обо всем сразу и пребывать в нем. [...] Таким образом, я ничему не верю, но я знаю, что я имел дело с разумом, настолько превосходящим мой собственный, насколько мой разум превосходит интеллект Уорда Кэррингтона - я беру крайний пример! - и я продолжу эту борьбу с уверенностью, что я не борюсь с воздухом, - но противопоставляю себя тем, чья единственная глупость, кажется, состоит в том, что они назвали меня Мудрым. Это одиннадцатый день забастовки. [...] Им будет позор, если я умру с голоду.

Ситуация стала еще хуже. Смерть его матери в мае 1917 года и обыск ОТО в Лондоне были надиром перед тем, как удача повернулась лицом июне, когда Кроули объединил свои сексуальные силы с Анной Кэтрин Миллер, «Собакой», снимающей квартиру в Центральном парке Вест, недалеко от 110-й улицы. После знакомства с американской разведкой, дела пошли на поправку. Через Собаку он познакомился с Родди Минором Зиммом и Амалантрой.

Кроули внезапно начал рисовать, был вхож в артистические и политические круги в Гринвич-Виллидж и в стильные клубы вокруг Центрального парка, где он читал лекции. Заинтригованная немка швейцарского происхождения Марион Хирсиг рассказала своей 35-летней сестре Лии о забавном английском художнике и гуру.

Лия была младшей из восьми детей, которых Магдалена (урожденная) Лугинбуль привезла в Нью-Йорк из Швейцарии, спасаясь от жестокого мужа Готлиба Хирсига. Добрая, с утонченным лицом и очень стройная, она также была волевой, жесткой и умной. [14] Лии нравился Кроули.

* * *

Снова при деньгах, художник снял небольшую однокомнатную квартиру по адресу 1 Юниверсити плайс, Вашингтон-сквер. Соседями были Сибрук, Юджин О'Нил, Теодор Драйзер, Синклер Льюис и друг до самого конца Луи Умфравиль Уилкинсон. В ноябре Ахад открыл своему магическому отцу «Liber 31». Кроули считал, что Джонс нашел Ключ к «Книге Закона». [16]

Тем временем Лия Хирсиг вместе с сестрой Марион посетила Кроули. Беседа с Марион в неформальной обстановке, Кроули раздел Лию. Для художника в этом нет ничего необычного. Она должным образом позировала для триптиха «Мертвые души», на котором странная фигура, вдохновленная Лией, была окружена гротескными лицами. Комментарий Кроули: «Из мертвых душ образовалась живая душа». Представители арт-сцены Гринвич-Виллидж восхищались «Мертвыми душами» не более восторженно, чем художник Роберт Уинтроп Ченлер. Мертвые души исчезли, хотя есть знаменитая фотография Лии, весело и довольно стоящей перед центральной панелью. Лия оставила преподавательскую должность в Бронксе и перешла на курс права на неполный рабочий день в Нью-Йоркском университете.

Лия Хирсиг была более предана духу телемической свободы и самому Кроули, чем кто-либо из ее предшественниц: Кошка или Сестра Хиларион (Джин Роберт Фостер, урожденная Оливер), Змея (Хелен Уэсли «Театральная актриса»), Мириам Пьяница (Мириам Дерокс), Рита (Гонзалес) Блудница; «Поющая женщина как Мартышка» (Элис Кумарасвами), «Герда (фон Котек), сумасшедшая как Сова», Анна Кэтрин Миллер или Собака Анубиса, Верблюдица (Родди Минор) и Дракон Олун (Мария Лаврова Релинг). Также не следует упускать из виду, вероятно, безоговорочную любовь Кроули к водевильной актрисе, певице и танцовщице Еве Танвей, которая очаровала всю Америку своей веселостью, красотой и остроумием.

*ДЛЯ ДЕВОЧКИ
СО ВЗЛОХМАЧЕННЫМИ ВОЛОСАМИ
ЧТО ПОЕТ ТАК БЕСПЕЧНО
«МНЕ ПЛЕВАТЬ»
КОРОЛЕВЕ АМЕРИКИ
ТАНЦА И ПЕСНИ
ЕВЕ ТАНГВЕЙ
ДА ПРАВИТ ОНА ДОЛГО.*

- как на современном рекламном буклете. Единственная жалоба Кроули на Еву заключалась в том, что она была одержима собой; случай, когда горшок корит котел сажей?

Когда в феврале 1919 года газета «New York Evening World» напечатала очерк о художнике, Кроули уединился с Лией, своими красками и 14-месячным младенцем Лии Гансом на Вашингтон-сквер, 63. Это была статья, в которой говорилось о пулевом ранении Кроули в начале войны, признание, которое должно было расстроить многочисленных прогерманских сторонников, которых он культивировал на протяжении многих лет. Что касается его искусства, Кроули мягко предположил, что он «подсознательный импрессионист». «Мое искусство действительно подсознательно и автоматически». Это описание в равной степени можно применить и к искусству его жизни. Он сказал, что теперь его можно назвать «старым мастером»!

Летом 1919 года Кроули взял свой мольберт, кисти и палатку на магическое уединение в Монтоке на восточной оконечности Лонг-Айленда. Размышляя о последних пяти годах, он был удручен. Он стал Магом, но цена была высокой. У него возникли проблемы с британским правительством из-за прогерманских статей и подстрекательского жеста у Статуи Свободы. Были жалобы на его антихристианскую программу, но это было даже на пользу. Работая над пересмотренной Третьей степенью для использования ОТО в 1919 году, он уделил особое место суфийскому святому Аль-Халладжу и включил присягу: «Мы клянемся защищать рассмотрение таких вопросов, какие стали губительными». Восприятие Кроули заденет чувства либерально-левых, но его точка зрения выдержала испытание временем, плод необычного здравого смысла:

Если бы все люди внезапно обратились к «гуманитарным» принципам, сколько времени прошло бы до того, как раса была бы сметена с планеты некоторыми уже не контролируемые видами диких животных, такими как волк или даже крыса с ее страшным оружием, чумой?

Мы не знаем, побудил ли Кроули Сухой закон неизбежно покинуть Америку, или это было просто результатом усталости и окончания войны. Когда он приехал сюда, ему было 39 лет, а теперь ему 44. Когда рушились старые порядки, сознание Европы зашевелилось. 5 ноября 1919 года Лия написала ему: «Я любила тебя все время, пока была с тобой. Я любила тебя с тех пор, как ты оставил меня - я люблю тебя сейчас, несмотря на глупые истории и тому подобное, больше, чем когда-либо». [18]

* * *

Что чувствовал Кроули, высадившись с «Лапландии» в Плимуте 21 декабря 1919 года? Его миссия телемизации Америки не увенчалась успехом. Его разведывательная работа не была признана. Херевард Каррингтон, исследователь психических наук и бывший коллега Эверарда Фейлдинга, вспоминал, как проводил Кроули из гавани Нью-Йорка. Каррингтон посетовал на неудачу Кроули, указав, «что это в значительной степени его собственная вина». «Прощальный выстрел» Кроули, когда он поднимался по трапу: «Что ж, чего вы можете ожидать от страны, которая считает Эллу Уилер Уилкоккс своим величайшим поэтом!» [19]

Кроули вернулся в Британию самим собой. Министерство внутренних дел не задерживало его, хотя Бюро расследований США поинтересовалось, куда он пропал. В пассажирской декларации Эдварда А. Кроули был указан адрес Энн Кроули в Кройдоне, где он прославлял Париж, выражая желание постоянства: «Пробуй большие идеи. Оставайся на одном месте. Получи работу в правительстве. Будь с Лией».

Получи работу в правительстве. Чье правительство, британское или французское? Записи французских секретных служб не дают никаких подсказок: его крошечное досье Второго Бюро было сначала в нацистских, а затем советских руках после войны. Спенс считает, что Кроули намеревался шпионить за французами и, возможно, итальянцами в интересах британцев. Желание стать разведчиком, вероятно, объясняет его обед с офицером разведки Эверардом Фейлдингом 11 января 1920 года. Фейлдинг, возможно, был в Париже на открытии Лиги Наций пять дней спустя; возможно, он остался после Версальской конференции.

Ужин с Фейлдингом не был полностью гармоничным: «Доводы, подходящие для Сун», - прокомментировал Кроули; то есть аргументы, соответствующие гексаграмме И-Цзин Сун:

Раздор: будьте осторожны; не ищите крайности.

24 Ищите помощи у друзей и не переходите ручей. [20]

Жаловался Кроули на обработку Национальным Разведывательным Управлением во время войны? Критиковал ли Фейлдинг методы Кроули? [21] Если взглянуть на даты, можно увидеть вероятный курс. Под заголовком: «Еще один предатель разгромлен - карьера и осуждение печально известного Алистера Кроули». [22] Накануне John Bull обвинил его в государственной измене и в том, что он был агитатором ирландских республиканцев. Депутат Боттомли, оче-

видно, получил известие из служебных записок Министерства внутренних дел. John Bull запросил у правительства гарантии того, что «печально известные ноги» «грязного ренегата» и «вероломного выродка Алистера Кроули» не смогут снова коснуться берегов Британии». [23]

Возможно, Кроули потребовал, чтобы служба внутренней безопасности МИ-5 Вернона Келла убрала Боттомли от него. Фейлдинг мог бы возразить, что Кроули избежал участи прогерманского пропагандиста ИТ Требича-Линкольна, который был брошен в тюрьму по возвращении из Америки, и это было все, чего Кроули мог ожидать, учитывая раздражение, которое его внештатная деятельность вызвала у правительства военного времени.

Ответом Кроули было бы утверждение о его неизменной полезности. Статья Боттомли могла убедить врагов, что они могут положиться на него против британских интересов.

Джордж Сесил Джонс посоветовал Кроули подать в суд на Джона Булля. Такое дело касалось бы государственной тайны, а средств не хватало. Книжные активы, принадлежащие издательству «Чизвик Пресс», были запрещены до тех пор, пока он не заплатил 350 фунтов складских сборов. Как будущий Ипписсимус, он был, конечно, выше всего этого; как Маг (с 12 октября 1915 года) он должен был страдать.

XVII. АББАТСТВО ТЕЛЕМЫ (1913)

Теперь мы слышим, что вероломный дегенерат, Алистер Кроули, очень хочет пробраться на землю, которую он стремился осквернить.

(«Еще один предатель разгромлен»; John Bull, 10 января 1920 г.)

В день, когда появилась эта история, Кроули был в Париже и не стремился никуда пробраться. Лия прибыла из Америки с Гансом, вместе с новым другом, встреченным на корабле, Нинетт Шамуэй, урожденной Фро, яркой французской девушкой, с маленьким сыном Ховардом, чей американский отец умер. Кроули теперь нужно было ухаживать за двумя матерями-одиночками, одна из которых была беременна. Такой же быстрый на мысли, как и на действия, он пришел к выводу, что судьба создала ядро для экспериментального сообщества Нового Эона. Каждый мужчина и каждая женщина - звезда. (AL. I:3)

В 1526 году «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле дали миру первое литературное видение телемитов. Рабле устроил им «Аббатство», утопическую сатиру на коррумпированную монашескую систему. За воротами аббатства телемиты могли беспрепятственно следовать своему принципу «Делай, что хочешь». Кроули превратит сатиру в реальность. Он сделает свое «аббатство» учебным и тренировочным центром; корень света и свободы для нового мира. Он будет использовать свои знания о сексе с пользой. Мир страдал от массового сексуального невроза, и научный иллюзионизм доктора Кроули, звездного сексолога, помог ему. Телема пробьет оболочку напряженного мира и разблокирует свободный поток космической энергии. Таков был план.

Осматривая собственность в Марлотте, он задумался: «Могу ли я купить этот дом для аббатства?» Был ли Фонтенбло достаточно свободным для его целей? Он исследовал 20 миль его переулков с Нинетт, которой приглянулся романтический активный мужчина, подаривший ей жизнь. 20 февраля они испытали первый акт сексуальной магии - магическую ручную работу по поиску решения проблемы создания «дома». Рассматривались альтернативные места: Алжир, итальянские озера, Неаполь или Сицилия.

27 февраля Лия родила маленькую девочку Энн Ли, которую Ховард назвал Пупи, «Куколка»; давление продолжалось. Кроули был обеспокоен символом И-Цзин его дочери, «Земля Воды, Солнце (№ 41)», «неясной гексаграммой», означающей «уменьшение». Он и Нинетт занимались сексуальной магией, чтобы родить ребенка. Астарта Лулу Пантея Кроули родилась девятью месяцами позже. На момент написания данной книги Лулу счастливо живет в США со своей собственной семьей.

Почему акцент переместился на Сицилию и город Чефалу, неясно. Дивинация 1 марта поставило Чефалу с обнадеживающим символом «Земля Лингама». Кроули открыл счет в банке Палермо. Возможно, Сицилия была чем-то большим, чем предсказанной гаданием судьбой.

Британским консулом Палермо был Реджинальд Гамбье МакБин. Когда-то поддерживавший Анни Безант, МакБин исполнял обязанности Великого Магистра Древнего и Изначального Устава Мемфиса-Мицраима в Италии, с которой Кроули поддерживал братские контакты. Спенс отметил, что МакБин имел хорошие возможности для того, чтобы действовать в качестве связующего звена между Кроули, Фейлдингом и кадровым дипломатом Уолтером Александром Смарттом, который вскоре должен был быть отправлен в контролируемый Францией Дамаск в то время, когда Британия была обеспокоена французской военной деятельностью в Сирии. Кроули знал Смартта из генерального консульства Нью-Йорка; он был прототипом для «высокого бронзового англичанина» Кроули, консула в Неаполе, в его романе 1922 года «Дневник наркомана».

Хотя все это могло повлиять на то, что Кроули сам отправился на Сицилию, его отношения с МакБином, возможно, не были гармоничными. В то время как Кроули «включил» обряд Мемфиса в свою британскую систему ОТО, другие национальные лидеры обряда предпочли независимость. Франция откажется от ОТО при Жане Брико, который утверждал, что сменил Папюса после его смерти. По словам Уильяма Бриза, МакБин, похоже, работал с Брико, поэтому МакБин, возможно, составлял конкуренцию Кроули.

Между тем, влияние нападения Джона Булля Боттомли начало проявляться, и Кроули «ужасно устал». Он размышлял над «публичным заявлением о моей работе на Англию во время войны». За 12 часов он написал «Последнюю соломинку». Заявление ни разу не было опубликовано при его жизни. Не советовал ли Фейлдинг его опубликовать?

Из Марселя окружение Кроули перебралось в Неаполь, а затем на Сицилию. После пребывания в гнилом отеле в Чефалу агент по аренде Джордано Джозус передал Кроули ключи от виллы Санта-Барбара в верхней части города с видом на море. Дом Кроули для духовных аристократов родился 2 апреля 1920 года, и это место, где он надеялся произвести революцию в магии и психотерапии. 31 марта он написал: «Призывать духов - значит анализировать ум; управлять ими - значит рекомбинировать элементы этого разума согласно своей воле».

Чувствуя глубокое общение с духом Гогена, Кроули нарисовал виллу, наполнив ее видениями земными и астральными, причудливыми и прекрасными, отвратительными и святыми, низкими и возвышенными: «Вонзи свою демоническую улыбку мне в мозг; утопи меня в коньяке, пизде и кокаине», - призывает один уцелевший фрагмент. Майским утром 1920 года Кроули изложил свою теорию искусства: «13:30. Не следует рисовать Природу вообще, нужно рисовать Волю. - Он не был сторонником полной абстракции; художник должен был дать зрителю путь внутрь: удобный совет, едва замечаемый абстракционистами.

Его дневник 1920 года - это книга сама по себе. На ее страницы он вливал непрерывную работу ума, пока она не стала «единственным способом моего посвященного выражения»: лоскутное одеяло мирского и блестящего. После феноменального внутреннего спора между ним и Гаутамой (Буддой) Кроули вышел победителем: «Тайна Печали была утешена давным-давно, когда она пошла выпить с Вселенской Шуткой. Тайна Изменения ничего не значила, в точности как в химическом уравнении. [...] Материю можно рассматривать как совокупность положительных и отрицательных зарядов электричества (грубо говоря, силы), и эти заряды ни-

когда не могут быть отменены, потому что они никогда по-настоящему не начинались. По крайней мере, мы должны предположить, что Абсолют создает их заново, если они отменяются. [...]

Доброе утро. Умиравший человек напоминает мне клоуна, прыгающего через обруч»

23 мая выбивающаяся нота: они с Лией нюхали кокаин в качестве стимулятора:

Я уверен, что это действие строго обезболивающее, а не тонизирующее, стимулирующее или наркотическое. [...] существует своего рода тупая физическая жажда большего. [...] Но я рационально чувствую возможность того, что физическая жажда начинает заявлять о себе.

Зачем ему понадобился этот стимулятор? Он безжалостно обследовал себя:

Моя теперешняя беда состоит в том, что прежние побуждения - честолюбие, жажда славы, жалость к человечеству и т. д. - почти перестали действовать на меня, главным образом из-за пренебрежения ко мне обществом и моего собственного растущего презрения к нему. Спрашивается, почему [Джонатан] Свифт писал о Яху [вульгарных идиотах в «Путешествиях Гулливера»]; надеялся ли он причинить им вред? Почему-то это кажется глупым.

24 мая он проанализировал сны предыдущей ночи, полагая, что они передают послание от Айваза, его Священного Ангела-Хранителя. Должен ли он провозгласить «Новую религию», приняв практическую, политическую форму? На следующее утро, в 11 часов утра, Ройс в письме пригласил его на конференцию в Цюрих, которая могла бы дать свободу действиям, которых ему не хватало: «Я почти склонен поехать на конференцию в Цюрих и заставить делегатов принять политические меры. Я просто боюсь, что они слишком незначительны - но ни один человек не может быть таким, если он вдохновлен! Могу ли я вдохновить их?»

Сможет ли он вдохновить их? Кроули задавался вопросом, сможет ли конференция маргинальных масонских орденов когда-либо инициировать новую цивилизацию из руин прошлого. Чтение «Программы строительства и руководящего принципа гностических неохристиан, ОТО. 1920 г.» Ройса подтвердило бы такие сомнения. [1] В нем якобы содержались «Руководящие принципы новой цивилизации и религии»:

Человечество, измученное Мировой войной, нуждается в новой вере, в новом христианстве, в новой цивилизации, построенной на ней. [...] Но человечество требует и новой веры, потому что старая вера в Бога, вытекавшая из христианского учения, заваренного Отцами Церкви, давно стала для подавляющего большинства членов Христианской Церкви сказкой, потому что она не выдержала язвительной критики современной науки..

Далее автор говорит, что «ВЕРСАЛЬ уничтожил братство», что «предательство» французского премьера Клемансо и Ллойд Джорджа привело к «англо-французскому мировому империализму над обманутым и поработанным немецким народом».

Сообщество гностических тамплиеров или неохристиан, сокращенно ОТО, которое уже до войны имело многочисленных приверженцев в Америке, Голландии, Богемии, Франции, России, Италии и т. д., теперь выходит из резервации, которую оно культивировало до сих пор, чтобы принести измученному человечеству новую Радостную Весть о гностических христианах и новой цивилизации, возникшей из них.

Послание ОТО таково: Свобода, Справедливость, Любовь. Свобода ОТО - это свобода от Первородного греха и свобода исполнять Волю Бога-главы. В Liber Legis сказано: «Делай, что хочешь». - Но сказано также: но помни, что ты должен будешь отчитаться за все свои дела. Это закон Кармы. Так что не своеволие и необузданное поведение, а строгая дисциплина есть «истинная свобода».

Кроули был бы явно не в восторге от квалификации автора телемического предписания делать то, что ты хочешь. Он бы не доверял политической обстановке и акценту на «гностических неохристианах». Заявление Ройсса о том, что «гностики-тамплиеры-христиане» были «христианами-иоганнитами, а не так называемыми христианами-назарянами (Иисус из Назарета)», его бы возмутило. Это не было в стиле Кроули; он рисковал ввергнуть Телему в извечный богословский конфликт. Книга Закона, в его понимании, была освежающим откровением, призванным ударить всю эту теологическую болтовню по голове. Кроули хотел, чтобы религиозный конфликт был брошен в корзину истории, и именно туда он отправлял его. Что касается Германии, Кроули сказал Ройссу, что он гражданин «побитой и распадающейся нации». В 1921 году он отдал прусскому Ройссу походные приказы.

В 922 году суфийский святой Аль-Халладж был распят за то, что провозгласил «Ана'л Хакк!»: «Я - Истина!». Подобно шейху Ади из езидов, Кроули начал осознавать Бога. Почему же тогда, задавался вопросом Кроули 31 мая, его стихи провалились? Разбила ли Хиларион его сердце? После нее он не знал ничего, кроме мимолетных фантазий. Он размышлял о своих самых значительных вещах: «Роза, которую я идеализировал и любил для себя, единственную, кроме Лейлы Уодделл, о которой я могу сказать это, хотя и она была очаровательна. Но в обоих случаях душа была способна вдохновить меня романтической любовью, которая и заставляет меня петь». Он перечислил мелочи, которые испортили любовные отношения с рядом других соблазнительных женщин: «Совершенно исключительная гомосексуальность Герды фон Котек», «Манеры Белль Грин; Самопоклонение Евы Тангвей и Мод Аллен».

Под «Абсолютом» Кроули всегда понимал девушку. 21 июня он спорил сам с собой, встретиться ли с американской ученицей Джейн Вулф в Марселе, Бу-Сааде или Тунисе. На следующий день он уехал в Тунис, но Джейн там не было. [2] Кроули имел большой опыт общения с актрисами и представлял Вулф красавицей. Джейн не была очаровательной; она была умной, проникновенной, практичной и целеустремленной. Из-за плотного графика прошел месяц и день, прежде чем мисс Вулф наконец встретила Лию в Палермо, нашла пристанище, чтобы стать одной из самых преданных сестер аббатства. В 1950-х она напишет, что ее создал Чефалу; «Слава Богу за Чефалу», - говорила она себе, когда жизнь становилась трудной. Она и Кроули остались друзьями на всю жизнь, еще долгое время после ее возвращения в Штаты, где, терпеливо работая с Уилфредом Т. Смитом, она обеспечила выживание американского ОТО до наших дней.

* * *

Все лето жизнь протекала весело, с магическими церемониями, совместными трапезами, поклонением восходящему и заходящему солнцу, плаванием, альпинизмом и чрезмерным употреблением наркотиков. Затем Кроули почувствовал, что что-то не так. Его оргии с Лией и/или Нинетт усилились. Он часто был под кайфом от героина, кокаина, гашиша или оксида эфира. Его магический дневник стал многословным, повторяющимися, экстремальным. Идея оргиастического, озорного «сатаны», ныряющего в блюда с кокаином, а затем погружающегося в сексуальные садомазохистские действия, посвященные «Господу нашему Дьяволу», казалось, захватила страницы дневника на несколько безумных, выходящих за рамки ограничений, недель. Он пытался «идентифицировать противоположности»: олимпийское восприятие Абсолюта. Он позволял всему этому обитать в своем сознании вместе с безудержными богами древней Сицилии. Пан вел его веселый танец, и в Лии было что-то такое, что заставляло его по-настоящему «спуститься». Кажется, что и Лия, и Нинетт были мазохистами, но в некоторой степени таким был и он.

Не все было излишеством. Кроули видел в своей деятельности жизненно важные эксперименты, которые можно использовать для будущих поколений. Что касается приема наркотиков, он знал, что рискует: «Я делаю это во славу Того, кто послал меня». Его защита: «Я не вижу, чтобы мои эксперименты с гашишем, эфиром и кокаином были менее благородными (ужасная мысль!), чем у Симпсона с хлороформом. «Благородный» - так называли его ученые; для других он был тем человеком, который облегчил агонию и уменьшил опасность деторождения, и таким образом сорвал щедрые намерения Господа Бога Всемогущего в том, чтобы договориться с Евой по поводу яблока, непристойно истязав ее и ее дочерей! Я согласен. Я принимаю то, что ко мне приходит. Моя работа освободит волю человека, рассеет его разум, покажет ему Бога и мораль в виде чучел, поставленных его тиранами, сухих запасов, профессоров, увешанных старыми газетами, и шляпы священника наверху».

Великолепная риторика, но вселенная была безразлична, как Абсолют.

14 октября умерла маленькая Энн Ли. У Лии случился выкидыш. Подавленный, Кроули искал причину тьмы, отравившей аббатство этим летом. Изучая магический дневник Нинетт, он был в ужасе от ее злобной ревности к Лии; Нинетт пожелала ей смерти, чтобы она могла наслаждаться Зверем сама. Такая любовь была неприемлема в телемитском сообществе; Нинетт была изгнана в город - но ненадолго. Нинетт тоже была беременна. 26 ноября наказанная и «в здравом уме» Нинетт родила их ребенка, Астарту Лулу Пантеа. Жизнь в аббатстве снова началась с надежд.

* * *

Художница Нина Хэмнетт всегда находила Кроули очаровательным, забавным и очень умным. Поэтому она не удивилась, когда в Новом 1921 году многие из ее парижских друзей захо-

тели узнать, правдивы ли слухи о сицилийском храме Кроули. Нина представила Сесила Мейтленда Зверю в его комнатах в отеле «Блуа» по адресу 50 Рю Вавен. Кроули предложил свой коктейль, Кубла Хан №2. В нем была капелька настойки опиума - вещества, от которого рождаются сны! Мейтленд казался пораженным. В бреду он выбежал на улицу, метался по кафе и вылетал из них, обращаясь к каждому, кого встречал. Мейтленд и его коллега Мэри Баттс приняли приглашение Кроули поселиться в аббатстве «Делай, что хочешь».

Нина услышала о смерти дочери Лии и Кроули: «Кроули был очень расстроен этим». Она также заметила то, что она описала как «заскок» Кроули: он задирает богатых и влиятельных людей: мальчишеское упрямство». В результате, как думала Нина, он потерял возможность завоевать расположение людей, которые в противном случае были бы полезны и дружелюбны.

Вернувшись в аббатство в феврале 1921 года, Кроули написал Норману Мадду, бывшему секретарю Общества свободы мысли Кембриджского университета, ныне профессору прикладной математики в Университете Грея, Блумфонтейн; грустный человек, жаждущий еще раз связать свою судьбу с судьбой своего бога.

В следующий раз, когда вы будете блуждать по планете, я надеюсь, вы зайдете в наше аббатство, где мы сможем поджарить вас на собственном жире гораздо быстрее, чем где-либо еще. Будьте настороже!

Скучающий Мадад связался с представителем ОТО в Южной Африке, дипломированным бухгалтером Джеймсом Т. Виндрамом. Кроули поддержал Мадада; математические проблемы в «Книге Закона» требовали внимания специалистов.

Между тем, несмотря на скептицизм Кроули по поводу каббалистических нововведений К.С. Джонса и слишком очевидное высокомерие, неважный Теодор Ройсс назначил Джонса Великим Магистром Североамериканского ОТО. Ощущение, что Джонс идет «за ним», вполне могло стимулировать собственный путь Кроули к высшей степени Ипсиссимуса. Думая, что Ройсс замышляет интриги, Кроули понял, что Джонса использовали против него. Ройсс вел переговоры с американским предпринимателем Харви Спенсером Льюисом, основателем АМОРК (Античный мистический орден Розы и Креста), конкурирующего ордена розенкрейцеров, построенного на поддельной хартии.

Кроули знал, что он был впереди конкурентов с точки зрения гения, дальновидности, мастерства, знаний, политической и социальной проницательности. Прежде всего, он знал, что был избранным сосудом Тайных Вождей. Он был творческим. Волны идей лились из-под его пера, как из рога изобилия Вакха. Как ожидающий император мира, он должен был подумать обо всем: о сексуальной революции, употреблении психоделических наркотиков, духовном освобождении и религиозной революции, политических и социальных преобразованиях, переоценке важности природы, исследовании новой энергии, образовательной реформе, философском и психологическом развитии, художественном ренессансе, экономической реструктуризации, международных отношениях. Руководства Кроули: здравый смысл, опыт, мудрость, уроки истории, инициированное озарение, чистое вдохновение и камень наставлений, содержащийся в его Книге Закона.

И тогда, в апреле 1921 года, он понял. Разве «благодаря прозрению и посвящению» он нестал Ипсиссимусом, самым собой? Он был Телемой, единым со своим Словом. «Я иду как бог», - написал он в своем дневнике, взяв на себя обязательство хранить молчание по этому поводу. Он никогда не говорил об этом. Прибывшие в конце июня Сесил Мейтленд и Мэри Баттс (Сестра Родон) никогда об этом не слышали. Они подписали клятву аббатства, взяв на себя обязательство выполнять Великую работу. Три месяца спустя они ушли с пристрастием к наркотикам и воспоминаниями о странной церемонии на открытом воздухе или шутке с участием козла (Кроули?), который не мог «поднять его» в присутствии Лии. Может быть, на обед была настоящая коза, «принесенная в жертву». Кроули участвовал в принесении в жертву козла богине Бхавани в Индии в 1901 году, и никому это не показалось странным в том далеком храме; почему в Чефалу должно быть иначе? А вот почему: он был в присутствии европейцев, которые редко благодарили божество за их воскресное жаркое или бутерброды к чаю.

* * *

Прибыло еще больше посетителей. Оставив свою семью в Австралии на лето, Фрэнк Беннет (Брат Проградиор) приехал в июле. Отправленный в магическое уединение вместе с тен-том аббатства, Беннетт осознавал важность Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем, но просто не мог «достигнуть» этого. Его неразвитый, но перегруженный ум мешал. Кроули прописал «Liber Samekh», его адаптацию позднего античного греко-египетского обряда экзорцизма. [3] Соучредитель австралийского ОТО, каким бы крошечным оно ни было, продолжал биться о кирпичную стену.

19 августа во время морской экспедиции Кроули посмотрел Беннетту в глаза: «Проградиор, я хочу объяснить вам полностью и в нескольких словах, что означает инициация и что имеется в виду, когда мы говорим об Истинном Я, и что есть Истинное Я есть». [4] Кроули дал Беннету магическую версию того, что впоследствии стало известно, как теория саморегулирующейся психики Юнга. При определенных условиях подсознательный или бессознательный разум посылает сообщения в сознание в форме нуминозных образов, снов, символов, даже инструкций, чтобы привести сознание в целостное или святое отношение к тотальности существа, выражением которого является эго. Эго, создающее свой собственный мир, является «ложным богом», завидующим, если когда-либо осознающим, свое высшее Я. «Плотский разум есть вражда против Бога», как учил апостол Павел.

Проблема Беннета заключалась в сексе, поэтому он пришел в нужное место. Он не мог видеть, где его похотливые побуждения вписываются в режим духовного развития. Кроули объяснил, что сексуальный инстинкт уходит корнями в глубину нашей личности. Это выражение или символ бессознательного Я. Кроули, глубинный психолог, попал в яблочко, когда дело касалось трудолюбивого и отважного Фрэнка Беннета:

В нескольких коротких предложениях он [Кроули] объяснил все таким образом, что мое сознание, казалось, тут же расширилось. Мы все вошли в воду, Зверь и Лия купались; но я почти потерял сознание и мог только грести по воде. Слова Зверя все еще звучали в моих

ушах и не могли покинуть меня ни на мгновение. Я вернулся на берег, укрылся в тени скалы и подождал, пока вернутся остальные. [5]

Беннетт внезапно увидел, как он отрезал себя от самого себя. Солнце, море и песок, а также освещающее присутствие Кроули сделали остальную часть работы, и после ужасной борьбы в одночасье, когда его сознательное мышление начало уступать место, он увидел свет. В его дневнике записано, что 20 августа он получил свое первое сознательное переживание своего Священного Ангела-Хранителя: «Ибо в тот момент все стало сияющим и прекрасным; мое сознание расширилось, чтобы коснуться внутреннего мира реальностей - мой разум вошел в контакт с каким-то внутренним центром моего существа, которым был Бог». На следующий день он проснулся «новым существом».

Кроули «вылечил» Беннета, и он понял, что именно этого маг может достичь в современном мире. Его дар заключался в том, чтобы вызывать духовный кризис в людях, а затем, если на то была их воля, помогать им растворить свои комплексы и вводить их в радость познания себя такими, какими они были на самом деле. Кроули видел очевидные параллели с «легендами» о чудотворении Христа; как он разблокировал способность зрения у «слепых» и позволил безумному негодяю Гадары обрести «здравый ум». Чтобы достичь более высокого разума, глупец должен был отправиться в магическое путешествие самопознания. Кем был Святой Павел до тех пор, пока он не увидел Свет?

Не заинтересованный ни в чем из этого, Ройсс решил оттолкнуть Кроули. В письме от 9 ноября 1921 года Ройсс потребовал, чтобы телемическая доктрина и А.'. А.'. были строго «отделены и отличны» от ОТО. [6] Кроули должен «учить чистым и беспримесным принципам ОТО» в его первичной масонской степени. В любом случае, заключил Ройсс, удовлетворительные договоренности между ними теперь невозможны, потому что он знал, что Кроули хотел его свергнуть.

Кроули действовал. Зная, что южноафриканская ложа ОТО сочла недавний «Национальный циркуляр» Ройсса антибританским, а его автора сумасшедшим, Кроули низложил Ройсса ответным письмом:

Я хочу быть Внешним главой и Верховным Братом Ордена и воспользуюсь вашим отречением - чтобы объявить себя таковым... Вы говорите о моих кандидатах. Не забывайте, что вы отправили первому из них хартию от себя в надежде, что это побудит его [Джонса] предать меня.

Я действительно буду признателен, если вы расскажете мне, как вам пришло в голову, что я слабый человек. Я никогда ни перед кем не снимал шляпу, кроме как снисходительно. Ваш несомненный возраст и ваши несомненные заслуги вызывают уважение, но авторитет опирается на силу. [7]

Так Кроули стал внешним главой ОТО. До конца своей жизни Кроули утверждал, что Ройсс «отрекся от престола» в его пользу перед своей смертью в октябре 1923 года. Кроули просто написал в своем дневнике: «Я провозгласил себя Верховным Братом и Внешним главой Ордена восточных тамплиеров». [8]

Несмотря на всю его уверенность, зависимость Кроули угрожала опровергнуть его теории воли. Он заметил: «Я более чем когда-либо уверен, что кокаин бесполезен при любых условиях, кроме как в очень малых дозах.

* * *

Появилась Элен Фро, жаждущая проверить сестру Нинетт. Элен, только что из страны яблочного пирога, не понравилось то, что она увидела в Чефалу зимой 1921 года: секс, беспорядок, магия и наркотики. Все это сильно отличалось от ее респектабельной жизни в Америке, где она работала хорошо оплачиваемой няней в светских американских семьях в Детройте. Если бы вы спросили Кроули, следует ли воспитывать детей в рамках эксперимента, он, вероятно, ответил бы: «Что такое жизнь, как не эксперимент с реальностью?» Кроули придерживался научных взглядов, и эксперименты не всегда дают детям все, что им нужно, как показали некоторые современные школьные неудачи. Элен обратилась в полицию Палермо. Они совершили обыск в аббатстве, но не нашли ничего противозаконного. У Элен на всю жизнь осталось видение «демона Кроули». Жалоба Элен была занозой в его боку до 1930 года. Вероятно, она знаменовала начало конца аббатства как раз в тот момент, когда Кроули предполагал расширение. Он сделал чертежи суперсовременного нового храмового комплекса, мирового центра духовного развития, который перенесет мир и его неврозы в Чефалу, эпицентр Нового Эона, - опять же, опередив свое время.

* * *

Зима обострила бронхит Кроули. А также героин. Зная, что он должен избавиться от зависимости, он и Лия вернулись в Фонтенбло в феврале 1922 года в отель Кабран Блю. Сила воли должна помочь; в противном случае придется прибегнуть к рецепту врача. Он пробовал экспериментировать с сокращением дозы, «открытыми» и «закрытыми» сезонами, полным воздержанием, альтернативными стимуляторами, длительным сном (когда это возможно), прогулками, молитвами, сексуальной магией - всем, что он мог придумать. Тяга всегда возвращалась, даже после тотального отказа. Доктор Грос рекомендовал санаторно-курортное лечение. Кроули принял идею, но не цену.

В мае пораженный Лондон наблюдал Зверя в шотландском национальном костюме, его единственной одежде. У него было 10 фунтов стерлингов - и блестящая идея. Он перевернул бы все это дело с наркотиками и заставил бы их работать на себя. Для газет наступил памятный день из-за «великой паники, связанной с наркотиками», с рассказами о несчастьях, деградации и зависимости, происходившими прямо под нечувствительным носом Британии. Разве он не был экспертом по наркотикам? Кроули подал заявку на создание популярного романа на тему наркотического помешательства. Дж. Д. Бересфорд, редактор художественной литературы в «Collins», увидел потенциал и заплатил Кроули аванс в размере 60 фунтов стерлингов. Аллилуйя!

Он начал «Дневник наркомана» на Веллингтон-сквер, 31, Челси, 4 июня; красивый почерк Лии фиксировал неудержимую диктовку Кроули, и всего за 27 дней роман был готов. «Слава Кроули должна принести дивиденды», - подумал Бересфорд. Но «Collins» также издавал богословские книги. Роман Кроули затрагивал религию и много говорил о мистицизме, как и популярный писатель о религии и обществе Дин Индж.

Появился Джеймс Дуглас, участник общественной кампании «Sunday Express». Дуглас недавно выполнил работу для Господа, осудив «Улисс» Джеймса Джойса как подлую, унижительную и служащую мерзости. Кроули созрел для инквизиции. 19 ноября в газете «Sunday Express» лорда Бивербрука был опубликован заголовок «КНИГА ДЛЯ СОЖЖЕНИЯ», когда опубликованный роман Кроули был встречен несколькими хорошими отзывами. Подпись под заголовком гласила: «Полное разоблачение автора «наркомана». Темное прошлое Алистера Кроули». Они знали, что Кроули не может позволить себе подавать в суд.

В «Collins» занервничали. Директор сэра Годфри Коллинза, член парламента, имел моральную репутацию, которую необходимо охранять; религиозные люди жаловались. После распродажи первого тиража произведение было отозвано. «Демон Кроули» запечатлелся в общественном сознании. Но не все согласились.

Кроули познакомился с выпускником Оксфорда Фредериком Чарльзом Лавдеем на лекции, проведенной в июле в доме миссис Бетти Шеридан-Бикерс в Челси. Лавдей присоединился к А.'. А.'. как Брат Од, «Од» относится к магическому свету. Кроули гордился своим новым послушником. Мог ли он подумать о замене К. С. Джонсу?

Лавдей женился на любимой модели скульптора Джейкоба Эпштейна, знакомую Фицровии как «Бетти Мэй», пьяницу и наркоманку с прошлым парижских «апашей». Если бы Кроули не был так обеспокоен и отчаянно не нуждался в финансах, он бы запросто увидел опасность на горизонте. Нина Хэмнетт видела ее. В «Веселом теле» она вспомнила, как Бетти Мэй приехала в Париж со своим четвертым мужем Раулем Лавдеем. Бетти во всем активно принимала участие, но застенчивый, артистичный эксцентричный 20-летний парень, окончивший первый курс истории в Оксфорде - нет. «Он был очень красив, но выглядел полумертвым», - вспоминала Нина.

Бетти и взволнованный Рауль присоединились к Нине, чтобы выпить в кафе дю Дом по пути в Чефалу. Рауль должен был стать секретарем Кроули. Но в прошлом году Лавдей пострадал во время шуточного скалолазания. В те дни операция была более рискованной, и «студент» еще не полностью выздоровел. Нина считала перспективу москитов, ограниченной диеты, тяжелых магических тренировок и наркотиков потенциально смертельной. Лавдей ответил обещанными преимуществами: оздоровление свежим воздухом, бодрящие упражнения и замена зависимости Бетти телемической дисциплиной. Нина умоляла их не ехать. Они отложили выезд на два дня. Если он отправится туда, сказала она Лавдею, он умрет.

22 ноября 1922 года Лавдей обнаружил на двери аббатства слова «ТВОРИ СВОЮ ВОЛЮ». Он был в экстазе, записывая в своем дневнике: «Проснулся утром от ударов в колокол и пения Слова аббатства. Приветствие солнца. [9] «Мы нашли мудрость», - добавил он. Но Бетти этого не ощущала. Взволнованная дисциплиной и раздраженная влиянием Кроули на ее

мужа, она не находила отдыха в жизни аббатства. Несмотря на то, что она умышленно сопротивлялась Зверю, Кроули уважал ее волю, полагая, что благодаря любви Рауля и силе Телемы ее еще можно приручить к самоконтролю в Аббатстве.

XVIII. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

(1923)

День святого Валентина 1923 г.

Брат Од мертв. Произошло это в аббатстве. Мистик все перепробовал. Пришел доктор; сделал все, что мог. Но Лавдей был ослаблен происшествием в Оксфорде. Он умер от кишечной лихорадки. Нина Хэмнетт была права; Рауль не вернется.

Он был на загородной прогулке с Бетти. Мистик сказал им никогда не прикасаться к родниковой воде, часто загрязненной. Измученный жаждой, тот выпил. Бетти, на этот раз, сделала, как было сказано; она выжила. Завидуя преданности Рауля Кроули, возмущаясь дисциплиной, Бетти поссорилась со Зверем, покинула аббатство, чтобы пожаловаться консулу. Еще одна жалоба: ожидал ли Кроули, что ее проигнорируют? Вовсе нет. Он возмутился; она отеклась от аббатства. Она знала, что смертельная вода положила конец юной жизни ее мужа. Но правда скоро будет бесполезна.

Ошарашенный, безумный, больной, склонный к несчастьям мистик Кроули слег в постель.

18 февраля консул дал Бетти деньги на возвращение в Лондон. Журналисты ждали у пристани. Они напоили ее и все выпытали.

«Sunday Express» Бивербрука возглавил шум: «Новые зловещие откровения Алистера Кроули. Смерть студента, соблазненного Аббатством».

Зверь был представлен как преступник: сексуальный маньяк, совершающий убийства ради жертвоприношений, гипнотизирующий невинных для антихристианских кровавых оргий. Создавая прототип Ганнибала Лектера, John Bull назвал Кроули «Человеком-зверем» и сделал возможной вендетту губернатора газеты, Горацио Боттомли. Коррумпированный депутат отбывал семилетний срок за мошенничество с мая 1922 года. Насколько влиятельным было бездушное использование трагического конца Лавдея, видно из автобиографической книги Артура Колдер-Маршалла «Магия моей юности», опубликованной 28 лет спустя. Старший брат Колдер-Маршалла Роберт знал Лавдея еще в Оксфорде. Их круг был убежден, что «Рауль» вызвался на роль Адониса, прекрасного бога, которого нужно принести в жертву. [1] Единственное, чему нельзя поверить о «Человеке-звере», - это то, что он может быть невиновен.

В 1950-х годах обвинение в убийстве подпитывало образ злобного «Макафы» в популярных романах Денниса Уитли о черной магии, которые позже превратились в успешные фильмы. Возможная модель дерзкого романтического авантюриста, еще до создания Джеймса Бонда, стала образцом для Ле Шиффра и заклятого врага Блофельда. Актер Чарльз Грей сыграет Макафу в «Выходе дьявола» и Блофельда в «Бриллиантах навсегда». Миф стал архетипом. Странно, как «противоположности» соединились в течение года после того, как Кроули достиг уровня Ипсиссимуса: «за пределами добра и зла». Белый Адепт стал Черным Братом в сознании слепых.

John Bull генерировал заголовки, которые навсегда запятнали репутацию Кроули: «КОРОЛЬ ПОРОКА»; «ТОТ, КОГО МЫ ХОТИМ ПОВЕСИТЬ»; «ЧЕЛОВЕК-ЗВЕРЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ»; «САМЫЙ ЗЛОЙ ЧЕЛОВЕК В МИРЕ». Кто бы сейчас признался, что знает Кроули? Собиралось ли правительство Его Величества признать, что этот человек занимался секретной службой от его имени во время войны? В США появились такие заголовки как «ДИТЯ АНГЕЛОВ, КОТОРОЕ УВИДЕЛО АД И ВЕРНУЛОСЬ», а «Дитя ангелов» - это Бетти Мэй! Желтая пресса обвинила Кроули и признала его виновным на основании заголовка.

Джейн Вулф приехала в Англию, чтобы оказать Бетти эмоциональную поддержку. Бетти было плохо из-за того, что ее искаженная история повлияла на всех в Чефалу. Она извинилась перед Кроули в серии эмоциональных писем, таких как это от 12 мая, отправленное с 59 Бикстрит:

Расскажи мне. Любовь - это закон. Люблю по воле.

Мне очень жаль - что мне делать?

Делай, что хочешь, - это весь закон.

Кроули был убежден, что старый друг Уильям Сибрук из американской «Hearst Press» исправит распространявшиеся вокруг него наговоры, но в остальном не верил в способность бульварной прессы подняться над грязью.

Умы людей настолько притуплены обязательным «образованием» и дешевой прессой, что они вообще стали неспособны читать, за исключением подписей к таким грубым раздражителям, как картинки. Кино - это один из симптомов; Daily Mirror - второй. Оба означают, что никто из тех, кто занимается развлечениями, не смеет просить людей использовать свой разум.

Услышав о смерти Аллана Беннета, Кроули задумался, не было ли это «частью общей атаки на Орден». В письме к Мадду Кроули посоветовал тому успокоиться: «Не позволяйте чувству гнева или возмущения проникать в ваше сердце или ваш разум. Эти люди невинны, как охваченные паникой овцы, охваченные бесформенным страхом перед Неизвестным, который еще более ужасен, потому что они не могут его определить», добавив: «Я верю, что Боги позаботятся о том, чтобы мои друзья не пострадали».

Проклятие Степени Мага было в самом разгаре. Ипсиссимус появился словно кот среди голубей, и голуби не могли отличить добро от зла. Кроули пророчески написал Мадду 27 марта: «Нас ждет магическое противостояние, и я буду все время беспокоиться, пока не увижу вас здесь во плоти». [2]

Муссолини управлял Италией в течение шести месяцев, и смесь католической активности, антимаасонства и подозрений в шпионаже Кроули заставила Дуче заподозрить эксцентричного англичанина. Уже депортируя недоброжелательных иностранных журналистов, опасаясь тайных обществ, «герцог», как и все фашисты, возмущался масонством, якобы отрицающим патриотизм. Связи Кроули с немецкими, итальянскими, французскими, голландскими, испанскими

и британскими масонами были достаточными, чтобы осудить его, особенно теперь, когда он казался легкой мишенью. Возразила бы Великобритания?

23 апреля Зверю был вручен приказ о депортации из Палермо. Никаких обвинений предъявлено не было. Кроули указал на приказ, относящийся только к нему. Чиновник, проверяя, согласился. Из вежливости, Кроули дали неделю, чтобы он уехал; его семья осталась. Его домовладелец, барон Ла Кальсе, директор банка Палермо, взял на себя обязательство кормить Нинетт и детей, когда у него будет такая возможность, при помощи местных жителей, которым было грустно потерять синьора Кроули. Сохранилась петиция, подписанная гражданами Чефалу, не шокированными соседями, которых некоторые окрестили «мормонами» из-за многочисленных «жен» Кроули!

Мы, нижеподписавшиеся жители Чефалу, подтверждаем, что синьор Кроули и его друзья живут в городе три года. Они не создавали никаких неудобств, они хорошо относились ко всем, они потратили на нас много денег и привезли в город много посетителей, которые тоже потратили деньги. Городу выгодно, чтобы они жили среди нас.

Мы также глубоко убеждены в том, что это несправедливость и злоупотребление нашим гостеприимством по отношению к известному поэту, ученому и путешественнику - выслать его из страны без предъявления ему каких-либо обвинений.

Мы просим Ваше Превосходительство продлить действие приказа о высылке до конца июля, чтобы синьор Кроули мог выяснить причины вынесения приказа и публично отстаивать свою честность. [3]

- все без толку; Иль Дуче так сказал. И Иль Дуче всегда был прав!

* * *

Кто на самом деле стоял за изгнанием Зверя из Италии? Поощрял ли это МакБин, консул Палермо? Учитывая масонские интересы МакБина, такое кажется маловероятным; он мог оказаться жертвой, хотя, имея государственную должность, вероятно, чувствовал себя неприкасаемым. За день до того, как было вручено уведомление о высылке, в аббатство прибыли два мужчины из оксфорда, Пинни и Бозанкет. Беспокоящиеся за Лавдея, они могли быть отправлены с благословения правительственного ведомства. Они обнаружили, что Кроули не светится в темноте.

По словам Спенса, итальянское правительство начало наводить справки об аббатстве в июле 1922 года, до того, как Муссолини получил контроль, [4] в то время как выпуск Джона Булля от 24 марта 1923 года хвастался внутренней осведомленностью: «Понятно, что итальянское правительство твердо намерено положить конец карьере порока Кроули». Марко Паси исследовал соответствующие документы. Распоряжение о высылке было выдано министерством внутренних дел Рима. [5] Официальная причина: «непристойные и извращенные» сексуальные действия, включая полигамию. Был назван только Кроули; сообщники, по-видимому, были вольны продолжать свою «непристойную и извращенную» деятельность. Спенс заключает, что люди Муссолини подозревали Кроули «в чем-то еще», но не смогли этого доказать.

Ключ к «чему-то еще» связан, как полагает Спенс, с сицилийским дворянином и политиком Джованни Антонио Колунной, герцогом Чезаро, нефашистским членом кабинета Муссолини. Теософ, поклонник Рудольфа Штайнера и человек, хорошо знавший Макбина, герцог Чезаро был изгнан из кабинета Муссолини в 1924 году: «Малейшее подозрение, что английский маг и герцог-диссидент были в сговоре, подтолкнуло Муссолини к действию». [6] Вздор британских газет послужил моральным прикрытием.

В 1927 году политическая полиция Муссолини (OVRA) вновь открыла дело Кроули после того, как британка ирландского происхождения Вайолет Гибсон пыталась застрелить Муссолини, но лишь слегка задела его нос. Был схвачен Колунна, друг Гибсон, который стойко все отрицал и был освобожден. Вайолет депортировали в Ирландию.

В книге Марко Паси «Алистер Кроули и искушение политики» исследуется, как имя Кроули появилось в теории заговора в конце 1920-х и 1930-х годах, в работе правых или крайне правых приверженцев веры в «еврейско-масонский», антикатолический глобальный заговор. [7] Важным источником заговора был «Revue Internationale des Sociétés Secrètes» (RISS), основанный в 1912 году монсеньером Эрнестом Жуэном, священником церкви Сен-Огюстен в Париже. ОТО и А'. А'. впервые появился в обзоре Жуэна в 1929 году. Отвечали и комментировали линию Жуэна, направленную против Кроули, известные правые католические эзотерики Рене Генон и Юлиус Эвола. [8]

В досье Кроули из Центрального государственного архива Рима под названием «Кроули Алистер Эдуард А.» хранятся документы о сионизме, коммунизме и масонстве. Хотя и поздно (сентябрь 1935 - июнь 1936), переписка между иезуитским священником Джозефом Ледитом, [9] тогда специалистом по коммунизму и учителем Папского института востоковедения, и анонимным британским исследователем, известным как «М», раскрывает подробности изгнания Кроули. «М» спрашивал Ледита, поклонника Муссолини, знакомого с высокопоставленными полицейскими, о предполагаемой подрывной деятельности вокруг Кроули и Димитрие Митриновича. [10]

Митринович основал движение под названием «Новая Британия», которое заинтересовало старого коллегу Кроули, генерала Фуллера. «М» также ссылался на психолога Альфреда Адлера и «Общество Адлера», а также на связь между Адлером и Митриновичем. В 1927 году Митринович основал английскую секцию «Общества Адлера». Кроули обсуждал Телему с симпатизирующим ему Адлером в августе 1930 года. В его дневнике в тот день также упоминается Митринович.

«М» считал, что связь между Новой Британией и ОТО делает этот предмет «весьма опасным!» [11] «М» спросил, действует ли все еще Кроули в Италии? Ледит обратился к сотруднику полиции, который порекомендовал проконсультироваться с начальником полиции Артуро Боккини. Боккини направил запрос уполномоченному в Палермо, который 6 июня 1936 года ответил Боккини:

[Кроули] прожил около пяти лет на вилле недалеко от Чефалу и был изгнан из Королевства после постановления министра от 13 апреля 1923 года, поскольку было подтверждено,

что на его вилле проводились обряды, основанные на непристойных и извращенных сексуальных практиках, в которых участвовали три иностранки, жившие с ним как жены, помимо других иностранцев, которые туда время от времени приезжали.

Ссылка на «пять лет» неточна; Кроули провел в Чефалу три года. В письме перечислены три отчета о Кроули, отправленные префектурой Палермо министру; их нет в файле. Согласно списку, первый отчет был датирован 25 июля 1922 года, через семь месяцев после жалобы Элен Фро, задолго до высылки. Интерес полиции, похоже, продолжился и после изгнания Кроули. «Отдел политической полиции [...] указал, что клеветнические уведомления об условиях в фашистской Италии распространялись из дома Кроули в Чефалу, где они собирались специальной шпионской службой министерства иностранных дел Великобритании и публиковались в некоторых газетах». [12] Однако, несмотря на подозрения, что аббатство было центром антифашистской пропаганды при попустительстве британской разведки, комиссар должен был добавить, что «вышеупомянутое уведомление было необоснованным, потому что после отъезда Кроули только одна из двух его женщин осталась в Чефалу. - гражданка Франции [Нинетт Шамуэй], которая жила в бедности и ни к кому не имела отношения».

Кроули действительно по-своему продвигал антифашистскую пропаганду. Внимательно следя за деятельностью Муссолини, он подозревал, что изгнание Дуче из Ла Беста станет доказательством его гибели. Он сочинял стихи, высмеивающие итальянский фашизм в Тунисе летом 1923 года. «Песни для Италии» появились в Лондоне в 15-страничном частном издании. Копия Института Варбурга включает письмо Нормана Мада редактору французской ежедневной газеты «Quotidien»:

[Кроули] за последние несколько месяцев написал ряд стихов и сонетов против Муссолини, которого он считает бешеной дворнягой Европы. Имею честь приложить к настоящему письму копию этих стихотворений и предложить вам напечатать их в «Quotidien» с французским переводом и, если необходимо, некоторыми вводными словами. Сила этих стихов, горечь их презрения и иронии должны сделать их очень эффективными в деле избавления Европы от этой отчаянной опасности. [13]

Катастрофы 1923 года были настолько важны для исправления образа Зверя и закрепления его социального проклятия, что мы должны изучить неопубликованный альбом писем, отправленных биографу Кроули Джону Саймондсу при написании «Великого зверя» в 1950 и 1951 годах. [14] Саймондс послал первые черновики Джеральду Йорку для комментариев. Йорк язвительно отзывался о неточностях и «клевете», подразумеваемых в тексте. Следующие отрывки, как и сам Джеральд Йорк, дальновидный хранитель рукописей Кроули, могут помочь исправить положение:

Лавдей привел Бетти к А.К. [Кроули], чтобы вылечить ее от зависимости. То, что ей нельзя было достать наркотики, частично объясняло ее поведение в то время. Шамми в какой-то мере была нимфоманкой, из-за чего у нее постоянно появлялись внебрачные дети.

*А.К. всегда был опрятным, и его комната содержалась в чистоте и порядке. Аббатство было далеко не трущобами, которыми управляет неряха. Это была небольшая вилла 18 века. *Chambre des Cauchemars* [Комната кошмаров, содержащая самые поразительные или «непристойные» картины] была спальней А.К. - буйство фресок и настенных картин. [...] А.К. был отличным поваром и гурманом. Еда из козьего молока, которую вы описываете, должна была появиться из-за нехватки средств, но она была искусной и обильной. Лия была умелым поваром, Шамми - незамысловатым. [...] Бетти Мэй была суровой уличной кошкой, которая пристрастилась к наркотикам. Рауль был чутким выпускником с естественной склонностью к магии и причудам. Джейн была приземленной и никогда не спала с А.К. или кем-либо еще.*

В 1951 году сестра Лавдея написала Саймондсу два трогательных письма примерно через 28 лет после смерти ее брата. Она категорически отрицала, что Кроули несет ответственность за смерть ее брата или кого-либо еще. Она сказала, что у каждого есть своя воля и каждый может отличить добро от зла; они должны были понимать, что следование по пути Кроули навлечет на них беду. Она попросила показать копию «Исповеди» Кроули, полагая, что поведение Кроули было следствием его необычного детства. Она снова написала 29 ноября 1951 года. Она не приняла заявление Саймондса о том, что Рауль жил, умер и был похоронен как телемит. Он пробыл в Чефалу недостаточно долго, чтобы принять эту веру. Насколько она понимала, быть телемитом означало быть эгоистичным, черствым и жестоким, равнодушным к страданиям и судьбе других. Она считала, что смерть ее брата была для Кроули всего лишь инцидентом; ее родители не получили от него письма сочувствия.

Неспособность Кроули сочувствовать горю семьи Лавдей, похоже, связана с изолирующим эгоизмом, который всегда был для Кроули защитой от угроз. Когда он время от времени размышлял о таком поведении, он признавал, что часто был «гнилым» и, откровенно говоря, «придурком». «Книга Закона» наставляла получателя: «Не скрывайте пороки свои добродетельными словами». Кроули не скрывал своих пороков; он был таким, каким был. Он не раскаивался. Фактически, если бы он не столкнулся с насильственной депортацией и преследованиями, а также дезориентирующими болезнями и наркоманией, все могло бы быть иначе. Фактически, он послал Бетти отправить письмо родителям Лавдея, но у нее случился припадок, прежде чем она успела выполнить поручение.

Сестра Лавдея выразила жалость к безмерно одаренному Кроули. Она полагала, что если бы он использовал свои дары во благо, он мог бы обрести душевное спокойствие, которое ускользало от него. Она также считала, что смерть ее брата напрямую повлияла на судьбу Кроули. Широкий круг друзей Рауля сожалел о его смерти, которая в сочетании с изгнанием из Италии и Франции погубила Кроули. Что касается прессы, то они ужасно исказили слова Бетти. Однако в конечном итоге убеждения Кроули были, по ее мнению, эгоистичным.

Напротив, Джейн Вулф написала Саймондсу из Голливуда:

Я хотела бы отметить следующее как указание на различные этапы нашего обучения в Чефалу; атмосфера была разреженной, мы стали интенсивно осознавать друг друга, и Алистер заставлял нас обдумывать любое замечание, которое могло вылететь из наших губ, будь то небрежное или нет; мы не должны были лезть не в свое дело!

Затем Джейн рассказала небольшую историю о том, как Лия однажды схватила шляпу Бетти и бросила ее на землю, затем осторожно подняла, отряхнула ее и поправила себя, сказав:

«Какая хорошая маленькая шляпка». Это было так красиво и спонтанно, действие, которое я никогда не забуду. Именно так наши неуправляемые импульсы были подчинены - не потому, что они были устранены, а потому, что каждая эмоция уравновешивалась противоположной.

В то время как Саймондс изначально написал драматический рассказ о похоронах Лавдея, за которыми наблюдали «сотни жителей деревни», Джейн исправила приукрашивание фактов: «Никто, кроме католиков, не мог быть похоронен на освященной земле. Власти действительно разобрались с похоронной процессией. Тело нужно было похоронить за 24 часа. За нами наблюдали несколько монахов, которые жили по соседству с кладбищем». Затем она сослалась на «бесценный анализ» Кроули и подчеркнула, что литературные материалы, возвращенные в Британию из Чефалу, не были, как было заявлено, уничтожены таможенной. «Между прочим, - добавила она, - А.К. называл Лию и меня уродцами».

Наконец, «Во многих периодах своей жизни я возносила Слава Богу за Чефалу».

И тем не менее, каждый год, когда Кроули упоминается в прессе, распространяются одни и те же старые лжи. Как говорит Кристофер Макинтош, публике нужен «плохой мальчик». Это не имело бы большого значения, если бы Кроули не был таким важным человеком, с серьезным посланием, вплетенным в его трудную жизнь.

* * *

2 мая 1923 года Алистер и Лия прибыли во французский Тунис. Он резко отказался от героина. Последовали три дня чистого ада, но затем астма вернула его к лекарству. Он не сдавался. Его сила воли и убежденность помогли ему пройти через жизненные испытания. Он начал свою «автоагиографию» - удивительное повествование о жизни и творчестве. Он никогда не увидит ее опубликованной в законченном виде. Несмотря на пристрастие, болезни и бедность, автобиография Кроули содержит некоторые из его лучших произведений, наполненных авторитетным юмором и холодным пониманием условий жизни человека. Нет горечи; Кроули на коне, и Телема неизменно оправдывается.

Убежденный, что Liber AL скрывает тайны, важные для науки, Кроули обратился к профессору математики Норману Мадду, Брату Omnia Pro Veritate (Все ради истины). Мадд подумал, что ему следует скорее оказать поддержку Кроули письменно кампанией. Разбитый маг начал

дело, сообщив о своем затруднительном положении 8 мая члену парламента сэру Годфри Коллинзу, «избранному представителю нации, к которой я принадлежу». Кроули просил Коллинза внести законопроект о защите оклеветанных людей, предоставив им «равное пространство для ответа». Такие просьбы до сих пор остаются без внимания; право общества на ложь необходимо защищать.

Кроули обнаружил, что разумные люди могут неправильно понять Телему. Он исправил заблуждения Мадда:

Позвольте мне объяснить это следующим образом. Несмотря на разнообразие возможных треугольников, все они ограничены тремя сторонами. Точно так же объем возможных желаний любого человека ограничен его расой, кастой и т. д. Ничто не раздражает меня больше, чем то, что люди воображают, что 93 [Телема] допускает любую свободу действий.

Кроули утверждает, что телема «неизбежна», потому что отождествляет судьбу со свободой воли: «Делай то, что ты хочешь» - это не руководство, «это научный принцип этики».

Я не уверен, что вы вполне уловили идею Книги, когда говорите, что у обычного человека должна быть надежда. Насколько я понимаю, принятие Закона - это что-то вроде решения о поступлении в университет. «Рабы должны служить». [Возможно, он думает о «скаутах» колледжей, которые обслуживали студентов в Оксфорде и Кембридже]

Что касается свободы, я думаю, дело в том, что любой человек должен заявить о намерении исполнить свою Волю. Поступая так, он берет на себя ответственность управлять собой и другими. Он должен преуспеть или потерпеть неудачу в этой более высокой задаче.

[...] Все, что мы можем сделать для троглодитов (я попал в неприятности, называя их так), - это работать на их общее благосостояние и очень медленно готовить их к освобождению. Но для нас важно полностью положить конец этому проклятому дерзкому вмешательству в нашу жизнь.

Затем Кроули делает важное, даже поразительное заявление, которое полностью отделяет его от эрзац-окультизма:

Я хочу избавиться от различия между оккультными, обычными и научными исследованиями. Утверждаю единство природы. Для меня адепт - это просто человек, знающий свое дело в обоих смыслах; (а) что это такое (б) как это сделать.

[...] Я считаю, что человек должен раскрыть Истинную Волю посредством духовного опыта, основанного на практиках, в основном типа саммасати, [...] «прямого видению» не следует доверять, если оно не подтверждено полностью интеллектуальными критериями, а также ходом событий. «Успех - ваше доказательство».

Затем Кроули поясняет, что его роль как «Логоса» (Слова) не просто проистекает из Книги Закона или из рациональных соображений, но, скорее, является результатом:

Силы обстоятельств, которые вынудили меня отождествить себя со Словом Телема, и отказываются позволить мне следовать любым из моих многочисленных амбиций, хотя они все еще сильны во мне! В данный момент Алистер Кроули чертовски зол из-за того, что он не может быть известным поэтом, руководителем следующей экспедиции на Эверест и тому подобного. Конечно, в равной степени верно и то, что моя глубочайшая Воля полностью удовлетворена тем, что я являюсь Логосом, потому что ничто другое не принесет мне за преграды рождения и смерти.

[...] Каждая звезда занимает свое место в Теле Нюит.

«Вся ваша праведность - как грязные тряпки!» Пока вы не «нашли Иисуса», добрые дела являются иллюзией дьявола. Хорошенько вбейте это себе в голову. Это жизненно важно. До тех пор, пока у вас не будет духовного опыта открытия Истинной Воли, все ваши усилия, скорее всего, еще больше введут в заблуждение. [...] Разве суть Достижения не в отказе от всего, что у вас есть и чем вы являетесь? [15]

Из «деревни удовольствий» Марса-Плаж, Тунис, Кроули написал Мадду увлекательное изложение исторической значимости Телемы:

Эон - это не результат моего безудержного воображения. Речь идет о фактах человеческого прогресса. Вы сами видели свидетельство того, что дерево прорастает совершенно независимо от меня.

В ходе эволюции человечество созревает для новых истин или, скорее, для сообщения новой для него части вечной истины. Равноденствие Богов - критический момент, когда передается такой пароль. Я, так сказать, глашатай, которому поручено официальное провозглашение в Храме Слова. Но это Слово не произвольно. Оно выражает существующие условия. Очевидно, что многие люди стремятся к 93 в любом возрасте.

Читая дневник Кроули за этот период, удивительно, сколько раз он чувствовал себя плывущим по течению, «сумасшедшим», отключенным. Он вкладывал всю свою энергию в попытки основать мировую религию, одновременно справляясь с наркоманией, клеветой, острой нехваткой средств, отчуждением от своей «семьи», постоянными приступами астмы, бездомностью, преследованием со стороны прессы и государства. Неудивительно, что он был потерян? Он был подобен забитому камнями Атласу с земным шаром над головой.

Мадд прибыл 25 июля со своими сбережениями. Кроули немедленно переехал в отель «Тунис Палас», чувствуя себя комфортно в отношениях с тунисским юношей Мохаммедом бен Брахимом. Лия поехала за деньгами в аббатство Чефалу. После попытки уговорить Мадда убедить Фуллера вернуться в программу Телемы, он попытался объяснить, почему он плохо обращается с Маддом, например, молча проходя мимо него на улице. Ему нужен был мальчик для битв; часть Кроули была чистым ублюдком. Он предполагал, что жестокое обращение с Маддом было для его же блага:

Частично ваше Тунисское испытание произошло из-за подобного поступка. Вы никогда не ненавидели меня должным образом, поэтому вам пришлось пережить видение Демона Кроули в очень острой форме. Должно быть, я казался подлым, грубым, эгоистичным, лживым, к тому же типичной собакой на сене. Я как мог поощрял эту точку зрения. [16]

Лия и Магд начали находить утешение друг в друге, оставаясь при этом яростно верными «Большому льву-содомиту», как Лия нежно называла Зверя. Почему взрослый Магд остался? Из-за вдохновляющего учения? Из-за Лии? Из-за магии?

Из-за Кроули; он был магнитом.

Прибыл оксфордский ученый-математик и южноафриканец Эдди Саайман. [17] Кроули надеялся, что Саайман вернется в Оксфорд, даст уроки по математике и пришлет ему немного денег. Кроули наблюдал за Муссолини. Читая о бомбардировке Корфу 1 сентября, он отметил, что диктатор «убил несколько десятков или более армянских детей - беженцев - в отместку за убийство нескольких итальяшек неизвестными лицами в 1500 милях от нас! Какие полные дураки - да и негодяи - эти государственные мужи!» [18]

Нуждаясь в свежем потоке энергии, Кроули, Лия, Магд и Мохаммед отправился в Нефту, в отель «Джерид». Лия заболела. Кроули отправился в тщательно спланированный поход по пустыне.

* * *

7 ноября в 16:30 Кроули выполнил астральную дивинацию. 666 расспрашивал бесплотный разум о том, что в третьей главе «Книги Закона» подразумевается под «боевой машиной», описанной как дар Ра-Хор-Хута, Солнца в его военном аспекте. Операция принесла видение, писал Кроули, «не несовместимое с моим представлением о новой Энергии». Кроули рекомендовал послать записи Магду для интерпретации. В примечаниях показаны рисунки, изображения и алгебраические концепции, указывающие на деление ядра. Необычайно поразительные для североафриканского видения 1923 года, примечания задним числом предполагают, что «военная машина» была не чем иным, как атомной бомбой.

29 декабря 1923 года в поисках нового направления Кроули направился в Ниццу без Магда и Лии. Он приближался к расплате - с самим собой.

ХІХ. ВОЗРОЖДЕНИЕ

(1924)

1924 год стал поворотным для Зверя. Находясь под наблюдением в отеле «Блуа» на улице Вавен, 50, Париж, Кроули наблюдал, как его жизнь проходит перед его глазами; и она не выглядела обнадеживающе. Измученный бронхитом, астмой, бедностью, пренебрежением, преследованием, зависимостью и повсеместным отвращением, Зверь почувствовал, что период его жизни подходит к концу, или, что еще хуже: «Я жажду смерти - просто быть вдали от тела, которое меня тяготит вместо того, чтобы быть моей колесницей».

Лия написала своему «Прекрасному большому льву-содомиту» из наполовину пустого аббатства Чефалу, приложив запрошенные бумаги. Мада писал из Туниса; Лия просила Льва «не быть с бедным парнем слишком жестким. Помните, что мы с вами - мастера в этом деле». Мада пережил тяжелые времена. Когда Леон Энгерс дал Кроули 500 франков, Зверь купил свежую одежду и отправил деньги Мададу, но был ли он «бедным парнем» или нет, Кроули считал его раздражающим, как больные люди находят тех, кто пытается им помочь, но не знает, как. Мада прибыл в Париж 23 января, оставив за собой кучу «резиновых» чеков. Кроули хотел обсудить с ним дела.

Сейчас 1:20, и мой разум запутался в своих суждениях. Моя кредитоспособность исчерпана, даже с учетом добрых людей в этом отеле: а на руках меньше 200 франков. И если я не смогу заставить Лию взять меня на попечение и отправить Мадада в Лондон, я не вижу никакой надежды, кроме как в Богах. [...] Я чувствую, что Боги лишают меня возможности использовать мой разум, кроме как в их собственном особом деле.

Он вошел в «Царство Огня», «очищающего и поглощающего остатки этой маленькой кучки пыли, оставляющего Белый Пепел для Урны». Предельно яркие грезы, граничащие с галлюцинациями, заставляли его задуматься, не означает ли его «бред» паралитическую деменцию, но он пришел к выводу, что «вероятно, уже перерос этот возраст».

В разгар смятения и чувства вины, давно забытые аспекты его жизни были выброшены на берег полусознания. Он вспомнил «повреждение памяти» во время получения «Книги Закона».

5 марта закончился его рецепт на героин, что привело к серьезным симптомам «обычного типа». Доктор Джарвис не продлил его рецепт. Теперь он доверял только тем, кто его любит. Он снова взглянул на агиографию его «святой» жизни, греховную миссию для спасения человечества. Он имел дело с ранними днями и значением своего второго имени:

Этот инцидент с Александром оказался критическим. Он отвечал на главный вопрос: «Кто ты?», и с того часа я ни разу не повернул назад и не отклонился. «Помочь людям» [...] «научить человека Следующему Шагу, то есть П и С с САХ».

Научить человека следующему шагу... Уникальное религиозное, научное и магическое Познания и Собеседования со Священным Ангелом-Хранителем было краеугольным камнем жизни Кроули.

Он взывал к ободрению, когда столкнулся с испытанием увидеть свое неприкрашенное, неприкрытое человеческое Я: «11:15 я переживаю бесконечные испытания перед моей совестью». Он пожаловался Мадду, хотя неясно, присутствовал ли он на самом деле, или это была галлюцинация: «Сделал ли я что-нибудь ценное, или я всего лишь пустяк, существующий за счет ряда перемен того или иного рода? Расточитель, трус, соломенное чучело».

Мадд сказал: «У тебя нет права, кроме как исполнять свою волю».

10 часов вечера. Я очень тщательно изучаю себя под Этель. Я подтверждаю свой старый вывод о том, что я по сути ненормальный. Но Этель [оксид этила] и ее друзья имеют к этому какое-то отношение: и мой единственный шанс - избавиться от них, пока не стало слишком поздно. Конечно, мозг под Этель - не свободный мозг.

8 марта Кроули заложил все свое магическое оборудование и украшения, чтобы заплатить Мадду за поездку в Лондон с целью доказательства невиновности в клевете из грязной прессы. Он подумал о пресловутых наставлениях в пламенной третьей главе «Книги Закона», таких как: «Будь прокляты страдающие!» Означает ли это, что сочувствие к другому исключается? Нет. Поскольку в книге постулируется «здоровое общество», сочувствие телемитов будет «простым оскорблением и вмешательством». Однако «истинное сострадание» было чем-то другим, требующим «научного воображения»: благородным, мужским качеством. В «Книге Закона» содержались мощные предписания, проясняющие здравый смысл: «Любите друг друга горящими сердцами». Когда в АЛ говорится: «Плюй на них», «они» - люди, не знающими своих истинных желаний, - телемиты должны были плевать на них «очищающей водой». Там, где было сказано «топчите их», это было «для того, чтобы выжать сок, чтобы у нас было вино». Эти мысли привели его к критике Ницше, чья философия, будучи искаженной, привлекала фашистов.

Меня преследует Ницше. [1] Да, идея стада достаточно благородна; но как быть с альтернативой? Быть большим светловолосым зверем - хищным зверем! Нет: «Я считаю, что эта черная метка ставит под сомнение, что человек верит только в мерзость жизни». Его [Ницше] образ ложен: мы не просто зверинец различных животных. «Как могучая армия, движущая Церковь Бога» должно быть нашим видением человечества. Тогда даже самый глупый рядовой - герой. Лидеры скрыты и одиноки, но они не в засаде: они - Секретный штаб, истинные философы, отшельники, «дающие людям только свой Свет». Я лежу здесь больной и голодной; позволь мне найти Свет и пролить его ради них!

Эти вдохновляющие мысли привели его к важному общему выводу и многим другим неопубликованным аксиомам человеческой свободы:

Основная этика Книги Закона. Человека просят действовать так, как если бы он был искрой великого Божьего света. Те, кто настаивает на этом предположении, основывая на нем всю свою жизнь, являются телемитами.

Четыре дня спустя обеспокоенные Лия и Ханси написали «старому милому зверю» из Чифалу; все было хорошо. Они надеялись услышать то же самое от него, игриво предположив, что ему, возможно, не хватило времени, чтобы написать своей настоящей «Б.А.Б.», сокращение от Бабалон, поскольку он, вероятно, был занят «какой-нибудь милой маленькой шляхой». Лия приложила простую нацарапанную карандашом просьбу маленького Ханса: «ЗВЕРЬ, ВОЗВРАЩАЙСЯ».

Фактически, Нинетт, Лия и дети имели задолженность, грозившую выселением. Кроули беспомощно наблюдал, как Таможня Его Величества в Англии конфисковала имущество, отправленное из Сицилии. Большая часть его библиотеки и рукописей, плод нескольких лет напряженной работы в Италии, должны были быть уничтожены по приказу, по-видимому, 24 марта 1926 года.

Я обнаружил в себе несколько новых серьезных недостатков. [...] Мне очень жаль, что у меня не было списка преступлений, которые я обнаружил в себе за последние недели; непостоянство, ложь, белая работорговля (в очень плохом смысле, преднамеренная продажа женщин для физических пыток) - вот лишь некоторые из моих последних результатов.

Он повернул грязную клевету о «торговле женщинами» против себя. Разве он не довел («продал») Лию и Нинетт до нищеты и бездомности?

Виновен.

Ему нужен был священник - и он его нашел. Популярный тонкий роман Клемана Вотеля «*Mon curé chez les riches*» [2] о мудром аббате Пеллегрине и добром кюре (приходском священнике) предложил ему светлого помощника, мудрость которого взяла Кроули за руку и повела прочь из чистилища. Как и он сам, аббат был мучеником ортодоксальной бюрократической бесчеловечности.

«*Mon curé*» показал мне мой долг! Я не должен искать пути выхода из беды. Я должен остаться в своем окопе, Поэт и Пророк Эона, и забрать все снаряды, газ и штыки, которые упадутся мне на пути.

12:25. «Mon curé» рассказывает мне также о методах малодушия. Как легко его замаскировать под храбрость и гордость! «Слишком горд, чтобы сражаться!» Возможно, мне все-таки лучше разобраться с врагами голыми руками, рассказать всю правду, все самое худшее о себе и доверить победу Ра-Хор-Хуту. [...] Что ж, я ему доверю также «лидерство и свет».

Он осознал один факт: «ясно, как день: я действительно переродился: теперь я наконец Дитя Нового Эона». Ему предстояло «вырасти в Человека», теперь он был «в Храме», будучи посвященным.

«Mon cire» доказывает то, о чем я никогда не осмеливался думать - только желать. У ДЕНЕГ НЕТ ВЛАСТИ. Это великое зло и иллюзия века - и вот тезис моего настоящего эссе: лепет моего первого ребенка. Деньги, конечно, имеют применение, и они творят черные магические чудеса ложной силы. Но в конце концов они всегда терпят провал, если их использовать для изменения реальности. Обратите внимание на Америку - ее благополучие сосредоточено в самых опытных руках - ее цель - обеспечить «Закон и порядок». Тем не менее, это самая незаконная страна на земле, наиболее близкая к революции.

Само-откровения Кроули поразительны:

Одно качество, которым я обладаю, - честность. (Несмотря на тысячу тысяч уловок стыда, малодушия, нечестности - теперь я вижу их такими, какие они есть!) Однако я никогда не мог направить свою Волю на достижение какой-либо другой цели, кроме истинной. Точно так же есть что-то во мне, что полностью отказывается сдаваться, как бы сильно я ни чувствовал, что хочу это сделать. Моя трусость всегда была результатом того, что я сам себя обманываю; и я очень надеюсь, что в будущем я больше не смогу этого делать. Дело в том, что страх необычайно ловко маскируется. (Это напоминает мне уловки наркомана.) Чтобы избежать неприятной перспективы, можно (например) полностью забыть о нем и принять какой-то план кампании, который кажется героическим; и сам по себе он таков и есть. Возьмем, к примеру, мой альпинизм. Я действительно пошел на это (подозреваю), чтобы избежать столкновений с другими мальчиками в таких играх, как футбол; и я рискнул и заработал репутацию смельчака, главным образом для того, чтобы успокоить свою совесть. Конечно, вышеизложенное - это всего лишь часть анализа. В моем решении, должно быть, было много благородных элементов. В общем, могу сказать, что, хотя я не могу найти в себе ничего, кроме абсолютной гнили, все же должно быть что-то стоящее. Мои положительные достижения доказывают, что во мне есть многое, чего даже не коснется ни один мужчина из миллиона. Тогда почему я не могу найти ничего, кроме стыда? 1:30. Покаяние! Истинный курс - придерживаться своих ошибок, какими бы грубыми они ни казались. Я наконец понимаю слова Блейка: «Если бы дурак упорствовал в своей глупости, он стал бы мудрым».

Кроули наконец столкнулся с фактами:

Мой общий вывод по этой части проблемы состоит в том, что наркотики принципиально бесполезны - и коварны! Они только для чрезвычайных ситуаций.

Кроули пришел к выводу, что «в определенном смысле» астма - это всего лишь иллюзия, вызванная глубоким беспокойством, независимым от сознательного контроля. Он заметил, что «помощь Нинетт дала полную свободу, молодость и здоровье на несколько месяцев». Трагедия смерти Анны Ли вызвала немедленный рецидив: «Мне становилось все хуже, пока я не получил контракт (и аванс) на «Дневник наркомана»! Его состояние «с тех пор ухудшилось».

Упоминание о «помощи» Нинетт показывает, что финансовое беспокойство усугубляет проблемы с дыханием. Сын Астарты Лулу, Эрик, вспоминал Нинетт, когда ей было 75 лет, и она все еще могла читать по памяти всю Книгу Закона. По словам Эрика:

Элен [сестра Нинетт] была одной из главных сторонниц Чефалу. Она отправила деньги, одежду, еду и все, что могла, чтобы поддержать четверых детей и Нинетт. Когда она больше не могла позволить помощь, она приняла меры, чтобы спасти детей и Нинетт. Мир не был готов к Новой Эре. [3]

Состояние Кроули привело его в странные места. Он выбрал вымышленного священника, которого мог идентифицировать, чтобы сделать свое «признание». Было ли это признание на «смертном одре»?

На вопрос отца «Что после смерти?» приходят разные ответы: «Не знаю». AL I:58 противоречит этому. «Я доверяю Айвассу» - другое. Следующий вопрос: Айвасс - это Иисус? AL снова исключает это в III:51 [ссылка в Книге Закона] и так далее и так далее.

Айвасс - это Иисус? Необычный вопрос! Езиды считают Иисуса ангелом; Кроули мог бы добавить, что духовный опыт человека с «Иисусом» может быть намеком на Священного Ангела-Хранителя или Тайное Я. Христиане воспитаны видеть свет как Иисуса. Возможно, нам нужен свет больше, чем имя.

Кроули обедал с фотографом Чарльзом Джоном Хоупом-Джонстоуном, [4] обсуждая Телему и общие мысли: «Мы довольно долго обсуждали Гурджиева – согласны по поводу него. Он начал: «Что вы думаете о том-то и том-то». Я возразил: «Откуда вы знаете, что я что-то об этом знаю?» Похоже, он считал само собой разумеющимся, что я знаю».

Кроули посетил Гурджиевский институт гармонического развития человека в Фонтенбло и пришел к выводу: «Нет никаких сомнений в том, что боги послали меня туда - в тот трехдневный период, когда мое здоровье позволяло такую экскурсию. А значит, это важно. Вопрос: могу ли я вообще работать с ними, чтобы сделать их завершенными, как я предложил себе, взяв на себя всех тех, кто не вписывается в его очень искусственную схему».

Ссылка на то, что «боги» послали его в заведение Гурджиева, интересно. Гурджиев, человек, почитавший езидов, бежал от большевиков в 1921 году в Константинополь, где встретил предполагаемого агента Джона Годольфина Беннета; Беннет стал его учеником. По словам Спенса, МИ5 и министерство иностранных дел подозревали Беннета в контактах с секретной службой Турции, считая его антибританским союзником коммунистов. [5]

Тогда возможно, что Кроули убил двух зайцев одним выстрелом, посещая конкурирующий институт саморазвития Гурджиева: следил за Беннетом, если он был там, в разведывательных целях, предлагая сразиться с теми, кто не подходит для искусственной схемы Гурджиева». Предложение иллюстрирует наглость Кроули. Кроули не испытывал ни малейшего страха перед Гурджиевым, в отличие от многих учеников тогда и сейчас. По сей день гурджиевский миф предполагает, что Кроули был изгнан из Фонтенбло. В этом отношении мы можем отметить

воспоминание Нэнси Кунард из 1951 года: «Затем он [Кроули] рассказал мне красивый анекдот об этом ужасном Гурджиеве. Бьюсь об заклад, это правда. Он был возмущен Гурджиевым».

Джеральд Йорк утверждал, что познакомил конкурентов, Гурджиева и Кроули. Они сидели в кафе, мало говорили и настороженно смотрели друг на друга. Если Гурджиев избегал Кроули, возможно, это было потому, что он и Беннетт были чувствительны к интересам разведки.

* * *

29 марта, пройдя воображаемый судебный процесс, Кроули пожаловался, что Магд несколько не понимает его, не видя, что ниже его достоинства «требовать возмещения убытков и выступить против кого-то». Он написал *Judex sum*: «Я судья». Магд воспринимал *Liber AL* слишком буквально и переоценивал себя.

Вы [Магд], кажется, стали религиозным фанатиком самого опасного и отвратительного типа. Ваше влияние на меня было, я думаю, совершенно дурным [...]

*Примечание. Моим первым и единственным требованием к О.Р.В. [Магду] было то, что он должен помочь мне с комментарием. Он наотрез отказался это сделать. [...] Это было отложено на некоторое время, с тех пор, как было запрещено основывать догматические аргументы на *AL* - и Магд больше ничего не делает.*

Кроули был обеспокоен грубым толкованием *Liber AL*. Сам очистившись духом, он теперь видел, как *AL* сияет «величайшим духовным великолепием; всякая грубая интерпретация теперь стала невозможной». Если бы это было состязание между тонкостью и «фундаментализмом», Кроули выбрал бы тонкость. Людям нельзя доверять «основы»; контакт непосвященных людей с духовными истинами просто усугубил эго и отправил пассивных глупцов в агонию экстремизма. В полной иронической противоположности фундаменталистской практике единственной книгой, которую Кроули когда-либо рекомендовал сжечь, была сама «Книга Закона», прочитанная один раз!

В начале апреля Кроули завершил свой *apologia pro vita sua*:

Моя позиция. В своей жизни я совершил много эксцентричных и нескромных поступков. Некоторые - из-за бравады, отчаянной защиты, созданной крайней застенчивостью; некоторые - из-за склонности к символическому самовыражению, как единственному способу проявить отвращение, порожденное негодованием моей поэтической части; некоторые - из-за детского тщеславия, «показухи»; некоторые из-за побуждения к романтическим и рыцарским действиям; некоторые из-за преувеличенного чувства справедливости; некоторые из энергичной любви к розыгрышам; некоторые из экстравагантных реакций против стыда: некоторые - по явной глупости; но я не могу обвинить себя в преднамеренной обиде или причинении вреда любому другому человеку, или в действиях в духе ненависти или мести, или в

несоблюдении в каком-либо отношении идеально высокого стандарта чести, унаследованного от моего отца, когда в моем раннем детстве он учил меня своим наставлением и примером.

В 1:45 ночи 4 апреля произошел прорыв: «Я почувствовал себя радикально иначе с момента медитации и решения прошлой ночью. У меня снова есть будущее! Я чувствую, что суть моего магического здоровья заключается в том, чтобы правильно отвечать на все вопросы. Теперь я понимаю, как жажда результата все портит». Героин и бронхит образовали «порочный круг»; если бы он смог остановить бронхит, проблема с героином исчезла бы.

В 1933 году Кроули оглянулся на ужасную весну 1924 года, резюмируя события для сериализации своей жизни для «Sunday Dispatch»:

Поэтому Тайные Вожди решили полностью уничтожить его. [...] Они маскировали его так гротескно, отвратительно, непристойно, что ни один человек не мог проникнуть в тайну его истинной личности.

Кульминация их отношений с ним пришла на недели, непосредственно предшествующие и следующие за весенним равноденствием 1924 г. [...] Таким образом, в том Огне он был полностью поглощен, и как чистый Дух он возвращался постепенно, в течение последующих месяцев, в тело и разум, которые погибли в этом великом испытании, о котором он не может сказать больше, чем: «Я умер». [6]

И по восхитительной синхронности на 8 апреля пришла «двадцатая годовщина написания первой главы Книги Закона. Слава Кеф Ра!» Теперь он был убежден, что «Богатый человек с Запада», обещанный в AL, придет. В ознаменование годовщины он с помощью саммасати проанализировал свою жизнь за последние 20 лет, начиная с 1904–05 годов, и «Срывая планов для работы над AL». Эта неудача оказалась «глупостью», из-за которой он и пострадал. Неудача завершилась тем, что он назвал «большой шум в Чефалу». Свой прогноз на 1924-1925 годы он назвал «Стелой откровения», период, в который «появится моя работа».

Ни одно из этих размышлений не отвлекало его мысли от других важных вопросов и пророчеств, таких как способ, посредством которого человечество должно совершать межзвездные путешествия:

Понедельник, 14 апреля.

Военная машина [отсылка к «военной машине», обещанной в Liber Legis III] и многое другое. Единственная возможность таких вещей, как межзвездная связь, которую я вижу, состоит в открытии чего-то, что, как гравитация, вызывает ускорение, а не скорость. Например: сила отталкивания, от которой вещи летят с F-футов в первую секунду до 2 F4 во вторую и 4F в третью.

Такое использование гравитационной силы для «отталкивания» корабля в космос от соседних силовых полей на самом деле могло бы использоваться для продвижения наших спутников в космос. Вы снова правы, мистер Кроули! Но тогда мозг Кроули был не таким, как у других людей:

17 апреля, четверг

15:10. Думаю, я обнаружил основу парадокса, почему мой разум противоположен мнению всех остальных. Просто он [стоический?] Например, я, будучи консерватором, читаю только либеральные газеты. Причина: я знаю, что думают мои друзья, я хочу знать, что думают мои враги. Большинство людей стыдятся или боятся делать что-либо подобное.

Четверг, 24 апреля.

Дайте высшую мудрость только детям, потому что никто другой не способен ее слышать.

Кроули теперь чувствовал себя настолько бодрым, что его выселение на Первомай за задолженность из отеля Блау его новым руководством, которое вскоре должно было обанкротиться, было им истолковано как его «рождение» из «утробы». Он вошел в дешевую гостиницу в Шель-сюр-Марн и духовно призвал «земных царей» прийти к звезде, которая осветила грубый хлеб «младенца». На призыв Кроули явилось видение трех царей, каждый из которых несет дары: Дж. У. Н. Салливан, писатель, занимающийся наукой и музыкой, Леон Энгерс, живописец, и богатый аргентинский художник, который учился в Париже, Алехандро Шульц Солари, еще один «помощник» с солнечным именем! [7] 15 мая «Ксул Солар», как он называл себя в честь Солнца, подписал свою клятву Послушника в Ордене Кроули. Сейчас он самый известный художник Аргентины.

Лия начала действовать Кроули на нервы, поскольку мы находим его в присутствии Лии, анализирующим три типа женщин, которые сыграли определенную роль в его жизни; типы определяли роль, роли - я думаю, в шутку - определялись его собственными «комплексами»:

№ 1. Мой тщеславный комплекс - миниатюрные, страстные, декоративные; используются для демонстрации, оскорбления других людей, возбуждения их зависти и т. д.

№ 2. Мазохистично-педерастичный комплекс. Крупные, сильные, тяжелые, мускулистые женщины, желательно с усами и другими мужскими признаками. Использование - удовольствие унижения, страдания; идеи соучастия в преступлении.

№ 3. Поэтический комплекс. Классически красивые, духовные, желательно умные и достаточно образованные, чтобы понять меня. Использование - вдохновение идеально благородного труда. «Желание-фантазм» рыцарской эпохи.

Любой из них может в очевидных пределах удовлетворить потребность в дружбе, товариществе, особенно №3.

В категории №1 вошли Хелен Холлис и Лаура Грэм. Кроули вдруг вспомнил, что она увлекалась анальным сексом; странно, поскольку обычно его применяли только как противозачаточное средство. В категорию № 2 вошли Родди Минор и Эвелин Хола; подтип №2 включал Кэтрин

Миллер и «египетских или африканских шлях в целом», а также Олю и Марсель. В 3-ю возвышенную категорию вошли Роза, Хилларион, Лейла Уодделл, как музыкант, Ратан Деви и Мария Лаврова. Затем он добавил: «Я совершенно не могу заставить себя внести Алостраэль [Лию] в третью категорию и писать о ней «Роза Мунди» или «Золотую розу». Настоящее чувство препятствует поэтическому выражению, вероятно, потому, что эта женщина слишком священна». Лии не пришлось бы читать между строк, чтобы понять, что ее дни в жизни «Большого льва-содомита» сочтены.

В 15:00 4 июня Кроули и Лия сели вместе в гостинице Кабран Блу в Шелле, Сена и Марна. Кроули продиктовал необычное эссе «Гелиос [Солнце] - Или будущее за пределами науки». Вероятно, оно было вдохновлено разговорами с Салливаном. В качестве концептуального названия «Солнечный век» мог бы прижиться лучше, чем «Эон Гора»; это становится более очевидным сегодня, в наше экологически сознательное время.

Однако главный интерес эссе для нас может заключаться в предсказании еще одной великой войны:

[Французский маршал] Фош не смог добиться своей победы, по-видимому, из-за болезни сердца во время кровавой бойни, тем самым оставив Германию в прекрасном положении, чтобы вновь начать катастрофу и предпринять еще одну попытку уничтожить цивилизацию в течение следующих 10 лет. [Гитлер придет к власти девять лет спустя] Этот проект снова, даже если он будет успешным, вероятно, потерпит неудачу по той же причине.

Кроули предложил два решения мирового кризиса

1. Приемлемая религия
2. Улучшение человеческого мозга, позволяющего справляться с проблемами - доступ к более высокому интеллекту, чем его собственный, «который готов направлять наши слабые ноги по пути истины».

* * *

Перерожденный Кроули обратился к телемической физике 30 июня: «Под материей мы во многом подразумеваем то, что подразумевалось под эфиром 30 лет назад. Это среда, с помощью которой происходят явления или благодаря которым мы узнаем о них».

В 19:00 16 сентября в Челлес материализовалась 32-летняя уроженка Чикаго Дороти Олсен. Совершавшая паломничество в поисках мага, мисс Олсен вскоре превратилась в Сестру Астрид А.'. А.'. Убежденный, что Астрид «изменит магнетизм смерти на новую Жизнь», Кроули увидел в приемнице Лии Алую женщину. Тем временем в Чефалу только прибытие сестры Лии Альмы и сестры Нинетт Элен спасло Нинетт от голода. Письмо Альмы к Джейн Вулф показывает, как период гонений Кроули мог повлиять на эмоционально вовлеченного зрителя:

Что заставляет этого человека быть, с одной стороны, таким блестящим и любящим истину, а с другой - самым жестоким злобным человеком, которого только можно вообразить? Я могу только приписать это тому факту, что он находится во власти некоего злого духа - и что он окружил вас всех таким же образом - как дух держит его. [9]

Судя по воспоминаниям внука Нинетт, суждение Альмы о Кроули разделяла и Нинетт Фро:

Есть история о моем первом визите к бабушке Нинетт Фро. Короче говоря, она сказала мне: «Ваш дед был одним из величайших гениев в истории человечества. Он был одним из величайших шахматистов, альпинистов, духовных людей; эссеист, поэт, писатель и оккультный маг. Он был Богочеловеком в традициях Будды, Мухаммеда, Конфуция, Лао-цзы и Иисуса Христа, и он был самым мерзким сукиным сыном, которого я когда-либо встречала. [10]

В конце сентября, когда исследования Ксула Солара с Кроули подошли к концу, Зверь смог увезти Астрид в Тунис, в путешествие по пустыне на верблюде и пешком. В Сиди-Бу-Саиде они выпустили «Средиземноморский манифест», оплаченный Астрид, адресованный ЛЮДЯМ: объединяющий призыв к глухому миру. Явился долгожданный Мировой Учитель. Истину нельзя найти ни в Шамбале, ни в мессии Теософского общества, Кришнамурти. Ответом была Телема, а Кроули был Пророком.

Астрид и Маг отправились дальше не в Оз, а в Сфакс, Тозер и Нефту на верблюде. Дороти имела романтическую привилегию быть свидетелем того, как Шейх Абд эль Азиз бен Мохаммед признал Кроули Мастером, пригласив их на банкет из 18 блюд, прежде чем сопровождать их в Эль Уэд. Шейх мог узнать в человеке Мастера, лишь взглянув на него. Они прошли еще 120 миль до Тутгура. Кроули любил пустыню; там он имел смысл. 5 ноября он записал, как Дороти мул сбросил с себя Дороти: «чудесное зрелище». Вернувшись в Тунис 12 декабря, Кроули помолодел.

Что касается его старых учеников, они были на попечении богов, если они поступали правильно. В конце 1924 года Лия зарабатывала несколько франков как судомойка в ресторане в Париже. Услышав, что разбитые и обманутые Лия и Мада теперь находятся в сексуально-магических отношениях, Кроули дистанцировался, пока они не разобрались между собой. Лия была не Той Самой.

Бедный Норман Мада; его приключения в магии, безумии и бедности разбили сердца его родителей. 27 ноября 1924 года его имя было внесено в список Лондонского столичного совета по приютам для бездомных бедняков. В следующем году он снова появится с Лией и Зверем в Германии, но после этого он останется один. Возрожденный Кроули ринулся вперед.

Теодор Ройсс умер в 1923 году. Парцифаль Х°, Великий магистр Северной Америки, Чарльз Стансфельд Джонс и Рекнартус Х° из немецкого ОТО, Генрих Транкер, оба отказались от преемственности в письмах друг другу. Они повернулись к Кроули. Он сообщил им, что Ройсс в своем последнем письме назначил его. Предложение Кроули пришлось по душе не всем

восточным тамплиерам. Дело дошло до апогея с долгожданным появлением предсказанного «Богатого человека с Запада», которому суждено (в AL) излить свое золото на Зверя.

XX. МИРОВОЙ УЧИТЕЛЬ

(1925 – 1927)

Видение и пророчество витали в воздухе. В Тунисе со своим Валентино, романтическая Дороти была беременна. Шейх Кроули вызвал из Парижа Лию на помощь. У Дороти случился выкидыш. Затем, однажды вечером в марте 1925 года под звездным тунисским небом Кроули вошел в транс. Новый послушник Уильям Джордж Бэррон увидел во дворе перевернутый конус синего света, но Мировой Учитель увидел апокалиптическое будущее хаоса и коллапса, когда человеческие существа будут в отчаянии истерзаны мощным новым оружием. Тринадцать лет спустя, когда нацисты вошли в Чехословакию, это видение появилось как «Сердце мастера» «Халед Хана» вместе со «Средиземноморским манифестом» ЛЮДЯМ. Телема была единственной надеждой человека избежать катастрофы.

Видя собственное будущее с «Большим львом-содомитом» угасающим, Лиа занялась любовью с бывшим офицером французской армии Жераром Омоном, который перевел «Дневник наркомана» на французский язык. Затем у нее был магический секс с Бэрроном. Их сын Александр родился в Лейпциге 4 декабря 1925 года.

Лию привело в Лейпциг дело ОТО. Генрих Транкер, Великий Магистр Немецкого ОТО, принял Кроули в качестве Внешнего Главы Ордена. Вопрос был в том, что делать дальше. Кроули хотел использовать свое положение для управления другими европейскими эзотерическими орденами. Транкер хотел продолжить свой неорозенкрейцерский проект Пансофия с Х. Спенсером Льюисом. [1]

Формулируя идеи для встречи, чтобы обсудить будущее ОТО, Кроули сообщил Транкеру, что, несмотря на то, что «Книга Закона» покрывает его мантией «Пророка Нового Эона», он рассматривает это как «должность», даже как «досаду»; он не хотел личного внимания. Сообщив Транкеру, что он признал свою позицию только из-за Каирского откровения, Кроули настоял на том, чтобы она оставалась в секрете.

Пришедшие ко мне в 1904 г. сказали мне, что Они выбрали меня для данной Работы не из-за моих особых или магических достижений (которые были и остаются действительно небольшими), а из-за (а) моей преданности и устойчивости, (б) моих познаний в сравнительном оккультизме, особенно моего понимания существенного Единства, лежащего в основе сектантских различий, (в) моего восприятия Великой Работы столь же строго научной, как и химия, (г) моего владения языком.

Они сказали мне, что срочность заключается в следующем. Должно было произойти общее разрушение Цивилизации, и было целесообразно привести Священную Мудрость к краткой и простой форме, чтобы (как в эпоху Возрождения) ученые Нового Эона могли реконструировать Царское Искусство из обломков мира.

Было жизненно важно, чтобы теософы потерпели неудачу в распространении спасителя Кришнамурти в мире:

Мастера никогда не планировали, чтобы теософия как таковая завоевала мир, поскольку еще не настало время провозглашения Закона нового Эона. Чем более внимательно вы обдумаете этот вопрос, тем яснее станет для вас план Мастеров. [2]

Кроули намеревался срочно контролировать все существующие движения: [3]

Мы на пороге Нового Эона. Смерть формулы Осириса по понятным причинам знаменуется для любого, изучающего дела планеты, полным нарушением не только всего религиозного, но и морального здравомыслия. Результатом является постоянно растущая анархия, слабо сдерживаемая кое-где реакционными движениями, которые являются просто жестокими и не содержат устойчивых элементов из-за отсутствия каких-либо принципов, к которым могут апеллировать разумные люди.

Затем Кроули написал Джонсу. Ввиду «надвигающегося коллапса» - до краха на Уолл-стрит оставалось еще четыре года – было важно «выбрать несколько должным образом обученных людей и доверить им секрет неизвестной формы энергии, которой мы располагаем (мои познания в технике значительно расширились с тех пор, как я написал комментарий к IX°)».

Конклав был созван на летнее солнцестояние 1925 года, чтобы решить будущее ОТО. Он собрался в Гогенлеубене, в 20 милях к западу от Цвикау, Саксония. Расходы Кроули были оплачены, протоколы велись. Не все хотели присоединиться к ОТО Кроули. Ойген Гроше оставил Орден, чтобы основать свою собственное гностическое Братство Сатурна, находящееся под влиянием Телема. С другой стороны, Кроули встретил дружественного помощника Транкера Карла Йоханнеса Гермера. [5] Как Брат Сатурн, Гермер был вовлечен в Пансофию Транкера. На взгляд Кроули, Гермер был предсказанным «богатым человеком с Запада». Но парижские долги Зверя уплатила жена Гермера Кора. В то время как Кора оплакивала цену, Карл до конца своей жизни проявлял восхищенный, часто критический, а иногда и истерический интерес к делам Кроули.

Хотя при поддержке Гермера, теософа Марты Кюнцель и ее возлюбленного Отто Гебхарди, некоторые делегаты подозревали амбиции англичанина, но Кроули, излучающий сладость и свет, не сделал ничего, чтобы скрыть их; Телема была законом для всех.

Сильный персонаж, считавший Зверя полубожественным, Кюнцель любила изображать Марию из Вифании перед своими учениками, разместив Лию и Мадда в ее доме на Тифештрассе, 4 в центре Лейпцига. Но Гермер упрекнул Кроули за его «выбор» помощников, отвергнув «смущающих» похожих на хиппи Лию и Мадда, широко раскрывающих глаза в недоумение по поводу того, что он считал обыденными явлениями, что, возможно, способствовало потере Кроули интереса к двум добровольным помощникам его «прошлой» жизни. Гермеру никогда не требовалось много времени, чтобы начать считать себя выше других, но его преданность была непробиваемой. Дороти ему нравилась; она была леди.

Тем временем Транкер пришел к выводу, что его Пансофия должна оставаться независимой от ОТО. С этой позиции Транкер будет вести переговоры, начатые Ройссом, с богатым Харви Спенсером Льюисом из Античного мистического ордена Розы и Креста США.

Триумф для Кроули. Конклав Гогенлеубенов посеял семена пребывания Зверя в Германии, а его известность начала творить чудеса даже в Англии.

К концу 1925 года Кроули занял полноценное место в жизни мира, которое не было похоже на то, на что он надеялся или ожидал в юности. Он не сдал своим врагам ни пяди идеологической территории. Он по-прежнему оставался Зверем 666, объединяющим призывом и эталоном для всех, кого тошнит от слабостей времени. У него было мало денег, но он был самым собой, и он не производил впечатления только на тех, кто встречался с ним в плохие дни - он часто болел – или, когда этот человек предвзято относился к нему. Несмотря на бедность, он, казалось, передвигался по Европе как дух. Он был Телемой, а Телема была им; редкий пророк в сомневающемся, встревоженном мире.

Он был симптомом или лекарством?

Кроули был и тем, и другим: лечить подобное подобным.

* * *

10 ноября 1926 года Кроули совершил сексуальную магию с поразительной 28-летней американской девушкой-фотографом Беренис Эбботт, жившей в то время в Париже. [6] Беренис взяла Зверя в руки, чтобы собрать деньги для поездки в Египет. Это предприятие возникло в результате астрального общения с магом Амалантрой в Америке. 14 января 1918 года Амалантра сказала: «Все дело в яйце». «Яйцо» было в Египте. Поездка, задуманная еще в 1920 году, откладывалась надолго. Кроули изложил ее цель в недатированном письме 1926 г. К. Джонсу:

Ситуация в Египте говорит о том, что, возможно, настало время для того, чтобы вывести и передать стелу [Откровения, хранящуюся в Египетском музее]. Опять же, ситуация в Марокко выглядит как начало исполнения моей интерпретации «Привет вам, о воины-близнецы» [из Liber AL; 26 мая 1926 г. мятежник Абд аль-Керим сдался французским войскам]. Возможно, нельзя терять время в защите активов человечества [...] Вы получили мое благословение, и я доверяю благословию Всевышнего. Я говорил с Ним об этом только сегодня утром.

Твой Отец, А.К. [7]

Давно забытый египетский кризис 1926 года вызвал дипломатическое и военное противостояние между Великобританией и Францией. Франция никогда не признавала западных границ Египта. Видя, как Великобритания растягивается в военном отношении из-за обязательств в Эфиопии и России, французские войска из Чада вторглись в районы египетского Судана. Великобритания двинула войска на западную границу с Эфиопией. К 23 февраля 1926 года 7500 французских солдат столкнулись с менее чем шеститысячным британским войском на линии

протяженностью более 180 км, что примерно на 40 км внутри «официальной» границы Британского Египта. Суданские племена в Дарфуре восстали против французского присутствия, когда в парламенте и французском Конгрессе накалились настроения. Три месяца противостояния закончились Восточноафриканскими соглашениями; Франция официально признала западные границы Египта.

Напряжение вдохновило Кроули на мысль, что боги устроили столкновение между «воинами-близнецами» как подходящее время, чтобы «осмыслить» Стелу 666. Очевидно, предполагалось какое-то ограбление или его просто нужно было перенести туда, где была обнаружена могила Анх-эф-на-Хонсу? В октябре 1927 года Кроули все еще планировал магическое путешествие в Египет со своей тогдашней возлюбленной, Касимирой Басс, польской женщиной, которая была замужем за продавцом из Огайо. Кроули попросил Айвасса объявить через И-Цзин «общую формулу моей работы в Египте». Прорицание И-Цзин включало следующее:

3. Пошел в одиночку к Гробнице Анх-эф-на-Хонсу. Опять плохие результаты. [...]

5. Власти могут вмешиваться в нашу работу. Мы должны сохранять спокойствие и непринужденность: избегать спешки и беспокойства. Мы должны занять позицию священства - Вечные Боги - наша достаточная помощь, а Их Слово - наше оправдание.

6. Мы можем быть стеснены и находиться в серьезной опасности: поэтому мы боимся действовать. Но я должен раскаяться в своей прежней (1904 г.) политике уклонения от исполнения долга перед Айвассом. Я должен без страха принять мою Миссию всем сердцем; тогда я смогу идти вперед с удачей. [8]

Что означало «гробница Анх-эф-на-Хонсу»? Это может означать сам музей Булака, где Роза нашла стелу, но это маловероятно. Тогда «абстракция» могла означать нечто вроде «восстановления» в целях магической церемонии. На реверсе стелы был текст, соответствующий возвращению духа древнего жреца Менту, на Землю. Возможно, это было связано в сознании Кроули с чем-то важным для усиления нового Эона. Айвасс оговорил, что Касимира будет нежелательной.

Возможно, местом назначения были Фивы, недалеко от Долины царей, где и стела, и мумия Анх-эф-на-Хонсу были обнаружены, возможно, между 1881 и 1886 годами, когда поблизости работал Фонд исследования Египта. В статье Амелии Эдвардс в «The Illustrated London News» (4 февраля 1882 г.) описывается, как Эмиль Бругш, хранитель музея «Булак», был доставлен в безлюдное место в Дейр-эль-Бахари, недалеко от Фив. Рядом с известняковой скалой Бругш-Бей, которого Кроули встретил в своем музее в 1904 году, увидел 12-метровую шахту, на дне которой находился склеп, размером 7 на 4 метра. Внутри было около 36 мумий: королей, королев, принцев, принцесс и первосвященников и около 6000 отдельных предметов из стекла, бронзы и акации. Бругш собрал 500 рабочих для эксгумации и отправки содержимого в свой музей. Возможно, это была «Гробница», которую Кроули намеревался посетить в одиночку.

Однако стела и саркофаги 25-й династии «Анхфнахонов», возможно, не были найдены при раскопках 1881 года. Вероятно, они были обнаружены в тайнике Огюстом Мариеттом еще в 1858 году, вскоре после того, как он получил контроль над Службой древностей. Саркофаги

жрецов Менту были найдены в ходе неофициальных раскопок в одной или обеих из двух святынь, обнаруженных в храме Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри, размещенных там в древние времена для защиты от воров. Согласно карточке с номером 666, которая до сих пор сопровождает стелу, источником была Гурна, храмовый комплекс и деревня у входа в долину Дейр-эль-Бахари. Мумия Анх-эф-на-Хонсу, вероятно, все еще находилась в саркофаге, когда ее обнаружили, но ее изъяли оттуда. Гурна не был его первоначальным местоположением. В течение 18 и 19 веков жители деревни перезахоронили артефакты гробниц или прятали их в пещерах, чтобы спасти их от расхитителей могил, полагая, что в случае осквернения гробниц произойдет несчастье. Используя суеверие, Мариетт быстро приобрел музейную коллекцию.

В октябре 1927 года Кроули использовал И-Цзин, чтобы спросить Айвасса о «тех вещах, которые мне нужно знать в отношении функций Касимиры, избранной богами и посланной мне, чтобы помочь мне в этой Работе, для выполнения которой я собираюсь в Египет».

Теперь я могу раскрыть то, чего надеялся достичь Кроули. Он задумался над посланием Аб-уль-Диза 1911 года: «Все дело в яйце». Кроули, подкрепленный ссылкой Амалантры на «яйцо», связал его с полной женской эмансипацией. Кроули предсказал будущее женщин:

Общая цель Работы [в Египте] - высвободить непреодолимый поток Природы Женщины. Она будет требовать свободы течь, куда она пожелает, и права искать свое Удовольствие.

Это сначала приведет к бесплодию и пренебрежению к мужчинам, к слепоте и ограниченности, что причинит боль. Бытовая система развалится, что приведет к неудобствам в доме.

Разочарование естественных желаний приведет к тупику. Упрямство женщины приведет к дальнейшему отчуждению полов и приведет ко злу. Секс теперь рассматривается как магический акт - таинство.

Начинающемуся постепенному примирению препятствуют промышленные условия новой эры машин. После многих бедствий выход найден.

Эти тенденции были ненавистны правящим классам, которые пробовали противостоять им суровыми репрессиями. Но бессознательная воля расы, неторопливо перемещающейся от события к событию, и ее удовлетворение тенденцией эволюции оказываются непреодолимыми. Это глубокое и искреннее религиозное движение.

Опасности ограничений и идеализма теперь, наконец, полностью поняты. Женщины решают исправить свои прежние ошибки в сексуальных вопросах и установить позитивную систему на телемитских принципах, которая удовлетворяет всех.

Кроули не добрался до Египта, хотя эта идея все еще была у него в голове, когда в день Нового 1928 года он добавил эпиграмму «Хрупкость, твое имя - Кроули» в свой «Магический дневник Анх-эф-на-хонсу, жреца принцев». Хрупкость проживал в Кадран Блу, Фонтенбло. Снова приступив к Великой Работе, он «пообещал отправиться в Египет». Дороти приносила деньги, несмотря на притязания Касимиры на логово похотливое льва.

XXI. ЧЕТЫРЕ КРАСНЫХ МОНАХА НЕСУТ ЧЕРНОГО КОЗЛА ПО СНЕГУ В НИКУДА (1928 – 1930)

На каждого осуждающего Кроули находился считающий его привлекательным. В 1925 году Кроули впервые встретился с молодым Томасом Дрибергом из колледжа Крайст-черч в Оксфорде. Дриберг продолжал вести колонку «Уильям Хики» в «Daily Express», был депутатом от лейбористской партии и двойным агентом Великобритании и СССР. Наслаждаясь «Дневником наркомана», Дриберг излил Кроули свои чувства:

В марте у меня ужасно трудный экзамен, над подготовкой к которому я практически не работал - отчасти в связи с этим, собственно говоря, я хотел посоветоваться с вами; знаете ли вы о каких-либо искусственных стимуляторах [...] Было бы замечательно, если бы вы могли приехать и остаться со мной в Оксфорде: но я полагаю, что там, где вы сейчас, так прекрасно, что вы не хотите оставлять его.

Дриберг объяснил Зверю, почему он присоединился к коммунистической партии:

Конечно, характер и достижения Ленина в первую очередь привлекли меня к нему: и я присоединился к КП отчасти потому, что это была та партия, которая позволяла видеть, что идея либерал-демократов 19-го века была фикцией и что большинство всегда может возглавляться и контролироваться умным и проницательным меньшинством. [...] Я готов и действительно стремлюсь предпринять любые шаги, которые вы сочтете приемлемыми, чтобы сделать вашу личность и учение как можно более широко известными, и считаю очень большой привилегией иметь возможность помочь. [...] Я один или два раза чувствовал, чуть более чем интуитивно, что за мной наблюдают или преследуют, как вы и предупреждали: я не думаю, что это просто нервозность. [1]

Дриберг оказался щедрым, готовым платить, когда Зверь нуждался в деньгах. В сентябре 1926 года Кроули со всей искренностью и величием попросил у него средства на «Явление Мирового Учителя. Боги добавляют свою помощь к нашим усилиям». Дриберг также был источником информации о коммунистической деятельности. Кроули был убежден, что атеистическое революционное государство рано или поздно потребует религии; он много знал о России.

Самая необычная история, касающаяся интересов Кроули в России, началась в июле 1928 года, когда Святослав Рерих подал в Управление Индии британскую визу, чтобы навестить своего отца, художника-теософа и писателя Николая Рериха в Кулу, на севере Индии. [2] Поскольку Рерихи были подозреваемыми советскими агентами, последовавшее за этим беспокойство министерства иностранных дел решал Артур Вивиан Бербери, агент секретной разведывательной службы, недавно вернувшийся после трех лет работы третьим секретарем британской дипломатической миссии в Москве. Бербери специализировался на советских интригах в Азии. [3] Это рекомендация Бербери:

Что касается возможных источников информации о Рерихе - его связи с Россией, Тибетом, теософами и различными «секретными» организациями [...] наводит меня на мысль, что информация о нем могла быть получена от (нежелательного) англичанина, который на удивление хорошо знал все эти вещи. Его настоящее имя - Алистер Кроули [...] Я мог бы попытаться в частном порядке связаться с ним, если это желательно. Он негодяй и не смеет показывать свое лицо в Англии; но его познания в восточном зле очень глубоки. [4]

Предложение Бербери не вызвало воодушевления чиновника министерства иностранных дел Х.Л. Баггалая. Баггалай предупредил, что было бы «прискорбно, если бы стало известно, что МИД имело какое-либо общение, даже отдаленное, с Алистером Кроули [...], который сразу же отправится в тюрьму, если только ступит на территорию этой страны». Его коллега С.М. Паларет добавил: «Что бы ни случилось, не позволяйте нам даже приближаться к Кроули». [5] Ясно, что все вопросы с меморандумами Кроули военного времени и с прикрытием суперинтенданта Куинна были учтены.

Но, возможно, они уже имели какие-то связи. Спенс подозревает, что ученик Кроули с конца 1927 года Джеральд Йорк был еще одним новобранцем из Кембриджа в секретной разведывательной службе Великобритании. В поддержку службы Йорка в Территориальных резервах Спенс ссылается на 2-й Королевский глостерский гусарский полк и его командировку в Китай в 1932 году в качестве корреспондента «Reuters», что является весьма типичным прикрытием разведки. Джон Йорк, однако, сомневается в роли своего отца в разведке в то время, отчасти потому, что его отец не был скрытным и любил говорить. [6] Экстравертная личность не является препятствием для хранения секретов. То, что Кроули обратил Йорка к индуизму и западной магии, не означает, что их первый контакт не относился как-либо к разведывательной деятельности. Тем не менее, связь Бербери с Кроули, возможно, была больше связана с Лансом Сивкингом, другим выпускником Кембриджа.

Согласно книге Сивкинга «Глаз смотрящего», именно он познакомил Йорка с военным асом и выпускником Кембриджа Бербери в 1928 году, ошибочно датировав беспокойство в министерстве иностранных дел «несколькими годами позже». [7] Сивкинг утверждал, что согласился помочь Кроули найти издателя, взяв с собой Бербери, чтобы оценить, находился ли Йорк под влиянием Кроули. Йорк одолжил им список членов Ордена Кроули (1907–1914), который

с тех пор никто не видел. Регарди полагал, что эта инициатива была сопряжена со связями Берберы в секретных службах. [8]

Кроули уже составил гороскоп Сивкинга в Париже 19 марта 1928 года, за три месяца до закрытия министерства иностранных дел, тогда как в рассказе Сивкинга он впервые случайно встретился с Кроули в Кассисе на юге Франции. [9] Кроули не был в Кассисе до июля - времени того самого беспокойства в МИД. Об этом контакте, инициированном Сивкингом, свидетельствует запись в дневнике Кроули от 10 июня: «Л. Де Жиберн Сивкинг, Юнион клуб, Карлтон-хаус террас, Лондон уже здесь. 12-го он посоветовался со мной. Сказал, что он отправил сигнал тревоги богам - а затем явился сюда без всякой причины». 6 августа, исследуя горы возле Гренобля с Касимирой Басс, Кроули снова получил известие от Сивкинга. [10] Водивший дружбу с Берберы, вряд ли Сивекинг имел исключительно интеллектуальный интерес.

Как мы увидим, между 1930 и 1931 годами Кроули шпионил в пользу британцев в Берлине, а Йорк был в петле, в которую входил и глава Особого отдела. [11] Но почему вообще Берберы мог предположить ценность Кроули для дела Рериха о проникновении коммунистов в Тибет?

Берберы был знаком с именами Гурджиева и подозреваемого в протурецком шпионаже Джона Годольфина Беннетта. Это связано с визитом Кроули в заведение Гурджиева в Фонтенбло в предыдущем году. Что еще более важно, в азиатских интригах, представлявших интерес как для Берберы, так и для Кроули, участвовали два советских чиновника: доктор Александр Васильевич Барченко и Глеб Иванович Бокий.

Барченко, «большевистский профессор оккультизма», был мартинистским масоном, одно время учеником Гурджиева и, как многие теософы и синархисты, верил в гималайскую «Шамбалу» или Агарту, подземный дом адептов потерянной цивилизации. [12] Барченко считал, что просвещенные существа были первыми коммунистами. Коммунизм тогда был социальным проявлением эзотерической тайны.

Только глупцы и педанты находили коммунизм привлекательным благодаря его экономической теории; его магнетизм заключался в обещании осуществить светскую надежду: рационалистический апокалипсис справедливости, даже «духовную» радость в бескорыстной массе. Это была замена религии без религии, отсюда и интерес Кроули. Барченко считал, что духовная составляющая может быть раскрыта большевистским знатокам через мифологию Шамбалы. Новые полномочия Совета должны быть использованы для обнаружения адептов Шамбалы: предков коммунизма и тайных духовных наставников. Кроули знал, что что-то в этом роде происходит; его кампания Мирового Учителя была направлена на то, чтобы развенчать теософские фантазии.

Начальнику Спецотдела тайной полиции ЧК [13] Глебу Ивановичу Бокию идеи Барченко понравились. Бокий сам был приверженцем розенкрейцерства, мартинизма и тантрических сексуальных ритуалов. [14] Барченко взял на себя ответственность за помещения Московского Института экспериментальной медицины и эксперименты с целью предложить то, что экстра-сенсорное восприятие, дистанционное наблюдение, телекинез и гипноз могут предложить разведывательным службам. Это было еще не все. Мужчины сформировали оккультную ложу «Объединенное трудовое братство». Во время сталинских «чисток» в 1930-х обвинение заключалось в том, что эта ложа заслонила контакты с британской разведкой Дальнего Востока.

По словам Спенса, именно Барченко и Бокий стояли за эксплуатацией ОГПУ теософа, мистика, художника и исследователя Николая Рериха - «ОГПУ» было Советским объединенным государственным политическим управлением, предшественником КГБ. Именно Барченко и Бокий хотели, чтобы сын Рериха Святослав получил британскую визу для посещения своего отца в Индии. Рерих, уехавший из России после того, как большевики предложили ему руководящую должность в области искусств, тоже верил в Шамбалу. При поддержке американских теософов и гуманитарных организаций в 1924 году Рерих отправился на поиски мифической «оси мира». Агенты ОГПУ, замаскированные под религиозных паломников, присоединились к его экспедиции в Гималаи; они тоже искали махатм Шамбалы. [15]

Прежде чем приступить к поискам, Рерих встретил в Берлине советского дипломата якобы для получения визы для въезда в Алтай-Гималаи, территорию, контролируемую Советским Союзом. Побывав в Египте и Цейлоне с литовским теософом Владимиром Шибяевым, Рерих вернулся в Индию для подготовки похода. Сторонники Рериха, особенно сторонники христианско-теософского мировоззрения, испытывают дискомфорт от того, что было ясно британским и китайским официальным лицам. Казалось, что это мирная, поддерживаемая США миссия по распространению знаний на Запад, но она пользовалась тайной санкцией Советского Союза. В понимании Рериха «просвещение» коммунизма мистическим образом было связано с окончательным духовным просвещением мира. Можно представить себе точку зрения Кроули на эту идею. Фактически, Кроули оставил нам ясное изложение того, что он думает об этой вдохновленной теософами фантазии; слишком простой, чтобы многие могли заметить.

* * *

Сохранилась картина маслом. Ее легко можно окрестить извращенной фантазией Кроули, но это ироническая сатира на концепцию экспедиции Рериха и на замыслы советских чиновников, находящихся под влиянием теософов. Картина называется «Четыре красных монаха, несущих черного козла по снегу в никуда», и именно это холст и изображает.

Через заснеженную долину мы видим смутное изображение фантастического замка грез на вершине далекой горы. Я уверен, что это комментарий Кроули к мифу о Шамбале. Четыре красных монаха, конечно же, советские агенты, одетые как паломники. Они несут «черного козла», поливалентный образ для чего угодно, начиная от эзотерической секции Теософского общества Безант и заканчивая Черной ложей тоталитаризма, пресным теософским христианством и самим Рерихом. И они идут буквально «в никуда». В видении Кроули все они зря теряют время. Нет мистической Шамбалы. Они вообще идут по ложному пути. Он, Кроули, махатма, к которому они должны прокладывать путь. Это черно-белый козел, Бафомет, предлагающий научный иллюминизм, посланный настоящими Тайными вождями, а не кучкой фантазирующих теософов в СССР.

Китайские власти не разделяли видение Кроули, но они видели в Рерихе шпиона, содержа его в ужасных условиях в течение четырех месяцев. Рерих не попал в Лхасу, но посетил Химис. И здесь, в Химисе, еще одна просветляющая нить соединяет Алистера Кроули с экспедицией Рериха 1924–1928 годов.

Задержанный китайским губернатором Рерих не только искал мифы, подобные мифу о Шамбале, в Хотане, но и нашел в Химисе «доказательства» в поддержку «Неизвестной жизни Иисуса Христа», работы, впервые опубликованной в 1887 году темным русским журналистом Николаем Нотовичем. Книга пользовалась благосклонностью на Западе, потому что она претендовала на то, чтобы доказать, что Иисус провел свои «потерянные годы» в Индии и в Тибете: радость для теософов! В книге утверждается, что западный взгляд на Иисуса, против которого выступают евреи, ошибочен; злодеем был Хозяин Пилат.

В «Неизвестной жизни Иисуса Христа» Иисус представлен как махатма с некоторыми современными взглядами на роль женщин, рабочего класса и человеческого потенциала. Нотович сказал, что переводчик снял для него этот текст с оригинальных рукописей. Получив вызов от оксфордского востоковеда профессора Макса Мюллера, Нотович призвал любого отправиться в отдаленный Химис в «маленьком Тибете», части Британской Индии, и проверить его рассказ. Как рассказала Элизабет Клэр Профет в «Потерянных годах Иисуса», таинственный человек принял вызов. [16] Это был Дж. Арчибалд Дуглас, первый профессор английской литературы и истории государственного колледжа Агры в Индии, готовый вставить палки в колеса Нотовичу. [17]

В апреле 1896 года журнал «Nineteenth Century» опубликовал открытия Дугласа, результаты которых были настолько сенсационными, что «The New York Times» 19 апреля опубликовала статью под заголовком «Хамис не знает ИССУ» с пометкой «ЯСНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО, ЧТО НОТОВИЧ - ФАНТАЗЕР». Читатели узнали, как скрупулезное расследование, проведенное Дугласом в далеком монастыре Химис в 1895 году, разорвало историю Нотовича в клочья. Вывод Дугласа о том, что история «Иссы» полностью сфабрикована, привел теософов в замешательство. Он привел в замешательство и автора «Потерянных лет Иисуса», чья книга утверждала реальность «Иссы» в Индии, но, возможно, Дугласа никогда не существовало. Элизабет Клэр Профет заметила, что его пост в Агре был «почти всем, что мы знаем о мистере Дугласе». Опровержение можно было смело опровергнуть! Профет не знала, что Джеймс Арчибалд Дуглас действительно жил и дышал и что его можно было найти в британской переписи 1891 года жившим по адресу 5 Кэри Парейд, Торбей-роад, Торки в роли учителя искусств и филологии Джеймса А. Дугласа с учеником Эдвардом А. Кроули. Я рад сообщить читателям, что человеком, который изменил жизнь Кроули, при кратковременном, но вдохновляющем действии которого исчез «кошмарный мир христианства», был тот же оксфордский человек и путешественник по Востоку, который, уволенный Томом Бондом Бишопом, разгромил «Жизнь Святого Иссы» Нотовича!

Кроули, должно быть, знал об этой истории. В свою книгу «Мировая трагедия» он включил диалог между «Александром» (им самим) и «Иссой» (Иисусом). [19] Написание «Исса» для обозначения «Иисуса» является особенностью текста Нотовича.

В Кроули всегда есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Обсуждал ли Дуглас книгу Нотовича с молодым Кроули, вызывая у Кроули сомнения в отношении проверки «евангельских» материалов? Кажется, ответ положительный. Том Бонд

Бишоп просмотрел книги Дугласа и нашел компрометирующие доказательства непригодности наставника для молодого человека, получившего образование у Плимутских братьев, для которого Библия короля Джеймса была единственным источником текста на всю жизнь.

Мы можем быть уверены в мнении Кроули относительно материалов, приписываемых «Святому Иссе», опубликованных в последующих книгах Рериха. Достаточно двух цитат из Рериха:

В трудах лам говорится, что Христа убили не евреи, а представители правительства. Империя и богачи убили Великого Учителя, несущего свет работающим и бедным. Путь достижения света! [20]

В Гималаях Рерих приписывает «Иссе» следующее, примечание из «другого источника - исторически менее установленного»:

Иисус сказал им: «Я пришел показать человеческие возможности. То, что создано мной, могут создавать все люди. И тем, кем я являюсь, станут все люди. Эти дары принадлежат всем народам и всем землям, потому что это хлеб и вода жизни».

Кроули сразу узнал бы подделку. Обе цитаты демонстрируют, что «Исса», присоединенный к откровению Рериха о Шамбале, явно служил советской идеологии. Иисус был жертвой капиталистов. В Иисусе нет метафизических особенностей; он человек среди людей, символ того, что «все люди могут создать». Это похоже на духовную семью, но это материалистический коммунизм. Исса - коммунистическая подделка, а Рерих был агентом СССР. Кроули действительно был полезен британскому правительству в этих вопросах. «Восточное зло» или «черный козел», о которых он хорошо знал, не принадлежало ему.

Между прочим, изучающие иронию должны понимать, что долларовая банкнота получила свою знаменитую мистическую «печать» пирамиды и всевидящего ока в 1935 году по особому указанию Николая Рериха, друга СССР, убедившего высокопоставленного американского чиновника Генри Уоллеса, что этот символ имеет высшее значение мистической проницательности правительства. Можно предположить, что «Всевидящее око» было (и есть?) КГБ! Сторонники теории заговора, помешанные на масонстве, берегитесь!

19 июня 1929 года в Нью-Йорке Рерих прочитал лекцию о «Культе Шамбалы», утверждая, что человечество изменится через господство «психической энергии над космической». Эти идеи вошли в поп-культуру благодаря таким фильмам, как «Затерянный горизонт» и семейному сериалу «Чемпионы». На следующий день мэр Уокер почтил Рериха на специальном приеме в мэрии. Музей Николая Рериха официально открылся 17 октября 1929 года, за неделю до Великого краха фондового рынка. 15 апреля 1935 года «Пакт Рериха» был подписан в Вашингтоне Генри Уоллесом и главами других иностранных государств. Рузвельт заявил, что пакт «обладает гораздо большим духовным значением, чем сам текст» - без сомнения, как «Неизвестная жизнь Иисуса Христа».

В 1957 году в СССР вернулся сын Рериха Георгий. Его второй сын, Святослав Рерих, умер в России в 1993 году после того, как помогал основывать Культурный центр Рериха в Москве.

А Алистер Кроули был «нежелательным»!

* * *

Французский мистик Рене Генон начал наблюдать за Кроули в конце 1920-х годов. Первоначально считая его значение преувеличенным, Генон позже решил, что Кроули все-таки важен как актив британской разведки. По словам Спенса, Генон связал Кроули с фигурой по имени полковник Эттингтон. [21] Был ли «Эттингтоном» Перси Томас Этертон из индийской армии? Этертон познакомился с другом Кроули Фейлдингом, когда служил в Египте. В качестве политического резидента Его Величества в Кашгаре, Китайский Туркестан, недалеко от советской границы (1918-24 гг.), Этертон руководил агентами для сбора разведанных о советских интригах. Когда Рерих проезжал через Кашгар, вскоре после отъезда Этертона, Рерих отметил услужливость британского консула. Консул, вероятно, был настроен смягчить Рериха для получения информации. Вернувшись в Лондон, Этертон разделил бы интерес Берберы к советским планам в отношении Тибета.

Какую помощь, если таковая была, Кроули мог предложить Министерству иностранных дел или Секретной разведке в отношении Рерихов и советской Шамбалософии, неизвестно. Мы действительно знаем, что Кроули внимательно следил за развитием событий в Москве. Товарищ-бисексуал, корреспондент «New York Times» Уолтер Дюранти (женившийся на любимице Кроули Джейн Шерон) наслаждался открытой дверью к советскому руководству. Дюранти писал Кроули в январе 1930 года:

Я имею в виду, что всякий, кто не был здесь в последнее время, не может понять, насколько то, что вы называете «духовным», устранено в настоящее время из русской жизни. Я ни на минуту не утверждаю, что оно прекратило свое существование или не вернется - возможно, оно станет еще сильнее из-за репрессий - но пока Кремль об этом не слышит. А то, о чем Кремль не слышит, не в счет. [22]

Кроули поклялся распространять слово Телемы всеми возможными средствами. В апреле 1930 года Кроули отправил свои паспортные документы консулу СССР; что вышло из планов Кроули, неизвестно. [23] Очевидно, именно такой интерес побудил французские службы безопасности отменить его права на проживание в 1929 году, и именно поэтому в том году он стал напрямую связан с интересами британских секретных служб в Германии.

XXII. ДЕРЬМОВАЯ ЗЕМЛЯ (1927 – 1930)

В 1929 году французское правительство аннулировало разрешение на жизнь во Франции Кроули. Фактически он был изгнан. Почему? Кроули жил на территории Франции с 1923 года. Его привычки за это время не изменились; у него было много друзей-женщин, и с большинством из них он практиковал сексуальную магию. Ему прописали героин, как прописывают аллопуринол страдающему подагрой. Франция была известна своей терпимостью к изгнанникам.

Факты свидетельствуют о том, что отказ от разрешения на проживание явился кульминацией череды негативных обстоятельств, решающим фактором которых стал шпионаж.

* * *

Джеральд Джозеф Йорк с Мэнсфилд-стрит, 9 был 26-летним сыном Винсента Уодхауза Йорка из Кембриджа, который владел бирмингемской керамической фирмой H Pontifex Ltd. Впервые приглашенный на встречу с Кроули 29 декабря 1927 года в отеле «Фойот» напротив Люксембургского дворца, этот «многообещающий ученик» провел новый год, усваивая магические наставления, в то время как последнее воплощение жреца Менту посещал Касимиру Басс, [1] которая познала секрет сексуальной магии, и круг общения, в который входил дадаистский фотограф Ман Рэй, библиофилы из США Монтгомери Эванс, Лэнгстон и Клаудия Моффетт (мистер Моффетт был журналистом и художником), [2] Бланш Легранж и писательница рассказов о привидениях Мэри Фриман». [3]

Вскоре погрузившись в мир кросс-символизма Кроули, Йорк 4 апреля получил открытку: «Магия. Замечательные события. Кажется, есть шанс вновь обрести Книгу М». Это последовало за видением Касимиры «Книги», что побудило Кроули спросить: «Может ли эта книга быть Книгой М, найденной в гробнице нашего Отца Х.Р.К?» «Книга М» была легендарным текстом науки о розенкрейцерах, а «Отец Х.Р.К.» - основателем движения.. На самом деле Кроули имел в виду, что он хотел, чтобы Йорк опубликовал его «Книгу М», «Магию». [4]

В июле Кроули, Йорк и Касимира совершили поездку по Миди, обсуждая магию и места для нового штаба. Йорк присоединился к А.' А.' в Кассисе; его девиз: *Volo Intelligere*, «Я буду понимать». Он уехал в Лондон 26-го числа, согласившись еженедельно переводить 10 фунтов стерлингов на банковский счет Кроули. С проницательностью, редкой для окружения Кроули, Йорк взвалил на себя финансовые дела, и в сентябре Кроули снял квартиру на авеню Сюффрен, 55.

«Магия в теории и на практике» станет первой книгой такого рода на английском языке со времен «Мага» Фрэнсиса Барретта 1801 года. Это должно было стать событием в издательском деле. В поисках положительного пиара Кроули нанял американца немецкого происхождения, бывшего актера Карла де Видаля Хунта, публициста, пресс-агента, главного редактора «American Press Syndicate» в Париже. Убрав букву «д» из своего имени, Хунт был также «помощником» богатых парижан. Йорк платил ему 20 фунтов в месяц и организовал «фонд публикаций». В августе Джордж Сесил Джонс отклонил приглашение Йорка внести свой вклад. Брат 132, Уилфред Т. Смит, прислал 20 фунтов из Лос-Анджелеса. Смит станет почетным Великим Магистром Североамериканского ОТО в 1932 году. Марта Кинцель писала из Лейпцига: «Мы очень бедны в Германии, и те, у кого достаточно денег, не думают отдавать их на вещи, в которых они не заинтересованы». [5] У Кинцеля были проблемы с переводом главы «Магии» «О кровавой жертве»; он думал, что «людям это напомнит ритуальные убийства евреев», считая глупым рисковать публикацией из-за вещей, требующих «интуитивного понимания».

«Оскорбительные отрывки» по-прежнему вызывают проблемы. Когда Кроули десятки раз говорит о «принесении в жертву детей», он имеет в виду контрацепцию и священный секс. Кроули считал, что во многих оккультных знаниях «кровь» была эвфемизмом для семени. В то время как Кроули считал, что разумные люди смогут читать между строк и видеть шутки в описанном им образе «черной магии», Йорк проделал чертовски трудную работу, пытаясь убедить людей в том, что Кроули можно читать, не навлекая на себя гнев Иеговы.

Тем временем молодой Фрэнсис Исраэль Регарди, который познакомился с Карлом Гермером в Нью-Йорке, [6] направился в Париж, чтобы работать секретарем Кроули. Ситуация понемногу налаживалась. Похоже, что Хунт занимался этим делом и писал Кроули: «Тангейзер великолепен»». Пока Кроули - или Йорк - платил, все, что писал Кроули, было «великолепно». Но было ли оно опубликовано?

Представившись Йорку в сентябре, Хунт был уверен:

Г-н А.К., которого я знаю несколько лет и чью работу я очень ценю, сообщил мне, что в этом месяце вы будете в Париже, чтобы проконсультироваться с ним по поводу публикации его мемуаров [...], чтобы дать читателю правдивую и интересную историю жизни этого поистине замечательного человека. Я уверен, что правильно расшифрованные таким образом мемуары г-на А.К. дойдут до широкой публики во всем мире и создадут большой рынок для всех предшествующих работ автора. [7]

На копии этого письма Йорк спустя годы добавил: «Это показывает отношение Хунта, когда он все еще получал 20 фунтов стерлингов в месяц». Хунт отправился в Лондон и написал Кроули с Блумсбери-стрит, 58:

С [Джонатаном] Кейпом ничего не выйдет. Он говорит, что рукопись [«Исповеди»] - опасное предложение. Слишком много клеветы. Предлагает сократить ее до 120 000 [слов] и опубликовать в частном порядке в Париже. [...] Вы нравитесь большинству газет. Они недоумевают, почему вы не напали на «Daily Express». Я сказал, что вы не подумаете подавать в суд на британский журнал. Вы друг газетчиков, понимаете? [...] В целом есть все основания надеяться на скорейший успех. Ваша «Сеть» [опубликовано как «Лунное дитя» в 1929 году] великолепна, но не для публикации. Все из-за клеветнических характеристик. [8]

Регарди прибыл в шикарную квартиру Кроули в октябре 1928 года. Оставаясь с Кроули в течение трех лет, он сначала должен был адаптироваться к женщинам, выходящим за рамки его консервативного опыта. После смерти Кроули Регарди и Йорк вспоминали об общем страхе, что Кроули может ими пользоваться. Он никогда этого не делал. Жалко, что он не был так проникновенен в отношении Хунта. Эта записка от Хунта, должно быть, сильно рассердила Кроули:

*Дорогой Кроули,
Касимира проведет ночь с нами. Не волнуйся.
Позвони нам утром.
Х. [9]*

3 ноября Кроули записал в своем дневнике: «Касимира сбежала (я полагаю, насовсем [...]) Господь дал, и Господь забрал: благословенно имя Господа!» В письме к Брату 132 о ее внезапном уходе Кроули придумал изречение: «Знание - это опыт, который осознает себя». [10]

Пять дней спустя Мария Тереза де Мирамар появилась в дневнике Кроули. Бывшая замужем за человеком по имени Санчес, Мария была креолкой-кубинкой, родившейся в Никарагуа в 1894 году. Казалось, она состояла из правильных вещей: «У нее абсолютно правильные представления о магии, и она знает кое-что о вуду». К середине месяца Кроули пришел в восторг: «Она невероятно чудесна, но слишком меня возбуждает, так что я не могу продолжать». Двенадцать дней спустя Кроули записал «Вуду-оргию. Самую чудесную кульминацию за последние годы!»

Помимо траты денег Йорка, Хунт вел переговоры между богатой американской вдовой Мабель Корри и депортированным двоюродным братом короля Испании Альфонсо XIII, торговцем наркотиками доном Луи Фердинандом де Бурбоном-Орлеанским. Хунт пытался уговорить Кроули составить фальшивый гороскоп, который бы убедил женщину, что это хорошая партия, но благородный Алистер посоветовал даме держаться подальше. Подобные ситуации всегда вызывали у него негодование. Дневник Кроули за 11 декабря был кратким: «Узнал Хунта - уволил его».

На следующий день Хунт сообщил Йорку, что реклама Кроули была безнадежным делом, в то время как Регарди написал письмо с просьбой поскорее вернуть книги Кроули. Хунт ответил:

Дорогой Кроули,

Спасибо за это занятное сообщение. В конце концов, ты можешь быть забавным. Да, какие бы книги у меня ни были, я думаю, что пара №4 [Книга 4] будет отправлена вам по почте немедленно.

Всего наилучшего, старина.

Хунт. [11]

За неделю тон Хунта изменился:

Чтобы обезопасить своих друзей, я с сожалением вынужден передать все это дело в Министерство внутренних дел Франции и Управление общей безопасности, которые будут общаться со Скотланд-Ярдом, редакторами «John Bull» и «Sunday Express», а также со всеми людьми в Англии и Америке, которые когда-либо были связаны с ним. [Кроули] будет передан на расследование Управлению общей безопасности, специальному отделу по делам иностранных нежелательных лиц. [12]

Хунт отказался сказать что-либо уважаемому мистеру Йорку о брачной афере:

Мой дорогой Йорк,

[...] он направил письмо в мой клуб, один из самых эксклюзивных в Париже, излагая свое мнение о клубе, который имел «такой сомнительный характер», как я, среди его членов. Я мог бы отправить его в тюрьму за очернение, но клуб никогда не обращает внимания на такие письма. Вместо этого я написал вам 16 декабря, что мне придется уведомить полицию.

Пожалуйста, сделайте свои собственные выводы и умывайте руки от этого человека и всех его денежных дел с бедными обманутыми женщинами. Прочтите истории в «John Bull» и «The Sunday Express». Теперь я абсолютно верю в их истинность. Более того, я точно знаю, как работает этот человек. [...] Какие бы неприятности ни постигли его, он может винить в них только себя. [13]

Возможно, Хунт блефовал насчет того, что сдаст Кроули властям, а может и нет. На Кроули нападал не только Хунт.

Согласно обзору монсеньора Жуэна, «Международное обозрение тайных обществ» (RISS), А.' А.' и ОТО стояли за «великим заговором» евреев, масонов и коммунистов против католической церкви. Марко Паси проанализировал тексты, касающиеся Кроули, начиная с февраля 1929 года с «Ордена Святого Гроба Господнего, М. Веллхофф и Высокие ложи» Ланселота:

Пришло время перестать скрывать некоторые разоблачающие факты. Пора напомнить всем, что за политическим масонством Великого Востока и символическим масонством Великой ложи, а также за так называемыми регулярными ложами Англии и Америки на самом деле стоят Ложи Истока или Высшие Секты, малоизвестные и, следовательно,

тем более грозные: настоящая Синагога Сатаны, подчиняющаяся высшей оккультной силе.
[14]

Роджер Дюге высказал аналогичную точку зрения в «Конфликте высших рангов». (3 марта) [15] Дюге посвятил раздел «сатанисту» Алистеру Кроули, утверждая, что, поскольку все масонство было «неправильным» с точки зрения католицизма, защита от обвинений RISS, выдвинутых масонами Великого Востока и Великой Ложи, о том, что второстепенные ордена, такие как ОТО, были нерегулярными, была бессмысленной. Никакой «закономерности» не существовало за пределами духовной власти Папы, поскольку Церковь была упорядочена Иисусом Христом. «Короче, нравится вам это или нет, но Алистер Кроули существует; он масон и глава ветви масонства, такого же регулярного, как кальвинизм является протестантским, но не лютеранским». Паси назвал рассуждения Дюге «ложными».

Мы не знаем, спровоцировало ли такое противодействие проблемы Кроули с французским аппаратом безопасности, но синхронность выглядит подозрительно. Инспектор полиции появился в квартире Кроули 17 января. Он заметил модную кофеварку Кроули и, как Клузо, пришел к выводу, что в ней производятся наркотики. Префектура напал на Кроули. Почему? Первая возможность: репутация Кроули как шпиона. В его досье во «Втором бюро» сохранилась оригинальная запись о том, что он был «ирландским агитатором», что он работал на Берлин во время Первой мировой войны, утверждая в свою защиту, что он работал на британцев. [16] Досье Кроули было взято немцами во время Второй мировой войны, спрятано в Москве после войны и репатрировано в 1990-е годы. Когда-то в нем могло быть больше информации. Любопытно, что в советском отчете об изгнании Кроули из Франции говорится, что это было «ради шпионажа и во благо Франции». [17] В то время французское правительство было восприимчиво к подрывной деятельности. 21 февраля Льву Троцкому было отказано в убежище в Париже. По словам Йорка, Кроули хотел, чтобы Троцкий поддерживал Телему.

Отношения Кроули с Хунтом могли указывать на причастность к наркобизнесу Дона Альфонсо; это не помогло. По мнению Регарди, виновата его сестра. Прозванная «Любопытной» в «Глазе в треугольнике» Регарди, она не хотела, чтобы ее брат уезжал из Нью-Йорка, поскольку прочитала о сексе в одном из его экземпляров «Равноденствия». Она связалась с посольством Франции, которое связалось с Парижем, напомнив им о высылке Кроули из Италии. Поддержку моральной линии подтверждает тот факт, что, когда Кроули обратился за поддержкой в посольство Великобритании, ему было отказано в помощи, поскольку французский приказ опирался на «мораль». Резюме сохранилось, оригиналы якобы уничтожены. [18]

Враждебность, вероятно, была вызвана шпионажем. По мнению «Второго бюро», Кроули мог работать либо на немцев, либо на британцев. Моральный подход, вызванный скандалом с Хундом и, возможно, с Элен Фро, работавшей с богатой семьей Чапен в Детройте, послужил оправданием. Семейное предание гласит, что Элен посетила Кроули в Париже, посоветовав ему посмотреть из окна своей квартиры на человека под уличным фонарем. Она утверждала, что он был агентом безопасности, и пообещала Кроули, что его жизнь обернется несчастьем, если он не откажется от опеки над Лулу. [19] Ко всему этому мы можем добавить профашистское RISS, связывающее Кроули с базирующимся в Германии тайным обществом.

5 марта в префектуру позвонил полицейский с приказом явиться в отделение. Мария и Регарди прибыли, когда инспектор извещал больного Кроули об отказе в пребывании, «Префекту полиции - главе Службы по делам иностранцев». Можно предположить, что Хунт выполнил свою угрозу. [20] В дневнике Кроули упоминается «Гром безумных копов». 9 марта Мария и Регарди уехали в Англию. Йорк напрасно ждал в доках Тилбери. Им «запретили въезд в дерьмовую землю», как выразился Кроули.

11 марта Регарди и Мария поселились в отеле Де Колони на улице Крузад в Брюсселе. Кроули посоветовал Регарди:

Вы можете увидеть Пола в отеле Палас [Брюссель], он раньше работал ночным портье в лондонском Беркли. У него есть несколько небольших деревянных пабов, один из которых может подойти вам, пока вы прозябаете, - и перепечатываете «Мемуары» [Автобиографию Кроули]. [21]

Оптимистично, Кроули сделал все возможное: «Чудеса теперь происходят ежедневно. Отправлю вам 1000 франков во вторник. [...] Ожидайте увидеть завтра действительно первоклассного юриста с политической волей: того, кто сможет позвонить в префектуру и доставить вас обратно в течение 24 часов: Да, пусть ваши консулы официально протестуют против высылки. Допустим, это смертный приговор, и никто не осмеливается даже притвориться, будто вы сделали что-то не так. Если де М[ирамар] не может остаться в Бельгии, отправьте ее Фрау Истлейк, аллея Гунтерсбург, 60, Франкфурт-на-Майне с письмом от имени Ордена с требованием оказать ей гостеприимство. Я дергаю за многие ниточки; та или иная заставит звонок позвонить». Фрау Истлейк была старой подругой Кроули, Сестра Фиделис. Они поддерживали связь.

* * *

«Победа!» - провозгласил Кроули в своем дневнике, когда первая группа магических подписей прибыла из парижского «Lescram Press» 12 апреля. Он боялся, что духовные враги разрушат проект. «Paris Midi» опубликовал рассказ Кроули 15 апреля, пометив «сэра Алистера Кроули» на обложку. Статья о шпионаже добавила эффектности. Окруженный вниманием «Сэр Кроули» покинул Париж на следующий день. «Виделся с репортерами и фотографировался весь день», - сообщил он Йорку, будучи уверенным, что публичность пойдет на пользу маркетинговой стратегии «Магии». Йорк создал издательский синдикат с Эдвардом Голдстоном, Робинот Тинном и Перси Реджинальдом («Инки») Стивенсенот, австралийским редактором, при этом выясняя возможное сопротивление со стороны министра внутренних дел импорту «Магии».

В Брюсселе 17-го числа Кроули обрадовался, увидев, что «статьи выходят пачками. Слышал, что в США уже ходят басни». Континентальная пресса повсюду пестрела интригами Кроули и историями изгнания, но Англия оставалась в стороне. Кроули оценил проблему:

Чтобы добиться успеха в Англии, нужно только продолжать плохо делать то, за что кого-то там распяли прежде. [22]

Йорк оценивал прием Кроули службами безопасности. Подполковник Джон Филлис Карре Картер, заместитель помощника комиссара столичной полиции, вел дело. Грозный бывший полицейский из Индии полковник Картер, глава Особого отдела, отвечал за разделы «SS 1» и «SS 2», то есть за связь Скотланд-Ярда с SIS (Секретная разведывательная служба) и МИ5 соответственно. Во время войны член секции G MI5, Картер был знаком с сэром Робертом Натаном (1868-1921), которому, возможно, помогал агент Кроули в США. [23]

Между тем, статья А. Таранна в первом майском выпуске RISS предостерегала Ройсса от «сатанистских масонов» - ОТО. [24] Кроули, как заверили читатели, пил кровь детей и заживо сжигал женщин. Регарди был определен как «американский дзюдоист». В течение 1929 года появлялись и другие статьи, например, «Снова Атлантида», [25] «Алистер Кроули», [26] «Эссе о двойном символе. Что же тогда такое Дракон?», [27] «Новая немецкая высокая ложа» [28]. Кроули, вероятно, находился под влиянием крайне правой прессы, поскольку среди его знакомых был антисемитский историк Неста Вебстер, которая разделяла теории заговора, обличенные в RISS.

Где приоритеты Картера и правых сторонников теории заговора совпали, так это в коммунистической подрывной деятельности. Здесь Кроули был потенциальным активом. По словам Спенса, Кроули стал «общим достоянием» Картера, его коллеги по специальному отделению «Красного охотника» Гая Мейнарда Лидделла и предполагаемого связного SIS Джеральда Йорка. Если бы Йорк не был агентом, он мог бы быть активом. В этом анализе Картер был «фигурой для маскировки причастности SIS». [29]. Спенс добавляет: «Любопытно, что список SIS «ссылок на Кроули в прессе» перестает пополняться в 1929 году с единственной статьей об изгнании из Фпанции, возобновившись только в 1947 году кратким сообщением о его [Кроули] смерти». [30]

Этот анализ делает правдоподобными некоторые события мая 1929 года и после, начиная с Кроули и де Мирамара в подвешенном состоянии в Бельгии. Йорк утверждал, что он был вызван Картером и предупрежден о позорном Кроули. Возможно, Картер видел отражение материала RISS в The Patriot, британском периодическом издании правого толка. Картер, несомненно, общался с Элен Фро.

По словам Йорка, он спросил Картера, действительно ли он знал Зверя. Разве не должна произойти личная встреча до вынесения приговора человеку, чья правдивая история могла бы просветить его, чей истинный характер мог бы произвести на него впечатление? Другими словами, Кроули мог быть выгоден Картеру. Отметим, что это произошло в то время, когда Фейлдинг ответил на запрос Йорка относительно лояльности Кроули во время войны. Выполнял ли Йорк задание, выясняя прошлое Кроули в разведке? Кроули, вероятно, указал Йорку в сторону Фейлдинга, чтобы поддержать его аргументы. Несмотря на то, что Картер взаимодействовал с МИ5 и SIS, не все разведывательные службы знали дела друг друга.

20 мая Картер написал из Парк Мэншнс, 8, чтобы пригласить Йорка и Кроули на ужин, добавив: «Он не возражает против моей любознательности?» [31] Примечательно, что Кар-

тер предоставил 6 фунтов стерлингов на оплату поездки Кроули из Остенде в Лондон, оговорив, что Кроули Должен верить, что деньги пришли от Йорка. Эта договоренность связала Йорка с планами Картера. Все они встретились возле отеля Лэнгэм 11 июня в 19:20. [32] На следующий день после встречи Картер написал Йорку:

Интересный вечер! Но я по-прежнему придерживаюсь мнения, что какие бы неприятности и несчастья ни пережил ваш друг, он виноват в них сам, и что, если он хочет развивать свое искусство, ему лучше отказаться - если можно так выразиться - от позерства, а также уделять больше внимания искусству, тогда у него еще хватит времени сделать себе имя в другом направлении, нежели в том незавидном, которому он до сих пор следовал. [33]

Это сообщение красиво закодировано Картером, чтобы прикрыть себя и избавить «вашего друга» от явных подозрений, одновременно предлагая Кроули не становиться настолько экстравагантным объектом общественного интереса - он должен быть осторожным - если он хочет продолжить свое «искусство», слово, которое может означать несколько вещей. На самом деле Кроули произвел впечатление на Картера, и «Си», как его называл Кроули, продолжал получать удовольствие от его компании. Комментарий Кроули: «Обедал с полковником Картером 17:30–23:30. Все чисто.

Кроули вернулся.

* * *

По мере нарастания ажиотажа он поспешно сделал предложение Марии, а затем, 21 июня, рассмотрел уголовное дело против Джона Булла. И-Цзин рекомендовал действовать, а карман Кроули - нет. Он присутствовал на встрече Mandrake Press, на Мьюзим-стрит, 41 в 17:00, где Йорк воспринял подъем как сигнал к запуску программы Мандрейк. Неделю спустя Кроули получил аванс в размере 50 фунтов стерлингов за его «автоагиографию»; книготорговцы пренебрегли шедевром. «Лунное дитя» будет опубликовано в октябре. Обрадованный тем, что снова стал литературным деятелем в Лондоне, Кроули переехал в «Джорджиан Хаус» на Беристрит, Сент-Джеймс, и 2 июля был гостем на «большой вечеринке», устроенной в столице бунтаркой, издателем и поэтессой Нэнси Кунард, с которой он познакомился на Ривьере в 1926 году, когда Рекс Ингрэм снимал фильм Мэтро-Голдвин-Майер по роману Моэма «Маг» в Victorine Studios. Нэнси теперь жила с темнокожим джазовым пианистом Генри Краудером, которого она обнаружила играющим в отеле Луна в Венеции с Эдди Саутом и его алабамцами в прошлом году. Эти отношения шокировали леди Кунард, мать Нэнси, но не шокировали Алистера Кроули.

2 июля Кроули появился в The Daily Sketch, управляемым близким другом Картера Гарольдом Хармсвортом, лордом Розермиром, который работал в правительственной пропаганде во время войны. Статья называла Кроули «одним из самых интересных и обсуждаемых людей в

Европе», осуждая «преувеличенные и нелепые» истории о нем: «На самом деле, это блестящий и интересный человек, который путешествовал по всему миру, соблюдая религиозные практики и философию». В статье были даже упомянуты публикации Кроули в Mandrake.

4 июля Кроули пригласил Йорка на ужин с мисс Хендерсон. Вин Хендерсон, издатель Aquila Press, редактор и светская львица, помогала Нэнси Кунард с Hours Press. Смерть Aquila после Биржевого краха 1929 года выкачала деньги из Mandrake.

10 июля Кроули совершил таинственное путешествие через Антверпен в Брюссель, встретив некоего «О'Бирна», записав в свой дневник «Eire go bragh» (Ирландия навсегда!). По словам Спенса, летом 1929 года итальянские анархисты-эмигранты в Брюсселе замыслили убийство Муссолини. По слухам, связь Кроули с заговором 1926 года, возможно, снискала ему доверие заговорщиков. Был ли шпионаж способом расплатиться с Картером? Картер проник в заговор и отправил подробности секретной полиции Муссолини. Вернувшись из Брюсселя, мужчина в фальшивой форме украл почтовый мешок с заказным письмом Марии. Его нашли без письма Марии. Кто-то шпионил за Кроули.

10 июля Кроули совершил таинственное путешествие через Антверпен в Брюссель, встретив некоего «О'Бирна», добавив в свой дневник «Eire go bragh» (Ирландия навсегда!). По словам Спенса, летом 1929 года итальянские анархисты-эмигранты в Брюсселе замыслили убийство Муссолини. По слухам, связь Кроули с заговором 1926 года, возможно, принесла ему доверие заговорщиков. Был ли шпионаж способом расплатиться с Картером? Картер проник в заговор и отправил подробности секретной полиции Муссолини. Вернувшись из Брюсселя, мужчина в фальшивой форме украл почтовый мешок с заказным письмом для Марии. Его нашли без письма Марии. Кто-то шпионил за Кроули.

* * *

На вечеринке в июле с Монтегю Саммерсом, астрологом Габриэлем Ди [34] и Гермерами Кроули запустил «ЭТО». Что такое «это»? «ЭТО» было не чем иным, как ЭТИМ! Кроули выдавал себя за мастера парфюмерии. Одна часть амбры, одна часть мускуса и одна часть цибета, как утверждает, превратили владельца в неотразимый сексуальный магнит. «Все продукты должны быть натуральными», - заблаговременно настаивал Кроули. [35] Он надеялся собрать деньги с помощью ЭТОГО, но девушки ЭТОГО не хотели, по крайней мере, так было сказано.

Кроули обсуждал «объединение» Thelema Verlag (которое публиковало переводы его работ) с «общим фондом», которое, как он надеялся, возьмет на себя Mandrake. Заинтересовавшись, Гермер затем взял Марию с собой в Германию, где Картер сообщил Йорку: «Он [Кроули] должен будет жениться на этой даме», добавив: «Я рад слышать, что некоторые из его (Кроули) произведений, вероятно, будут опубликованы». [36] Кроули дал Йорку доверенность.

Старая добрая Марта Кинтцель снова сделала свой искренний акт гостеприимства ОТО, на этот раз для Марии де Мирмар, которая не знала, приходит она или уходит. Поезд на всех парах нес Кроули к тому, о чем он скоро пожалеет. Женившись на своей «верховой жрице

вуду» по особой лицензии в Лейпциге 16 августа, он позже объяснил этот брак преждевременной дряхлостью.

По возвращении в Лондон, 24 августа появляется любопытная запись в дневнике:

Снова встретился с полковником Р.Дж.Р. Брауном 12 бис-рю дю Марешаль Жоффре. Размытие С[ены] и У[азы]. Он пришел в 6. [?]

Бурный ужин с П.Р.С. и Голдстоном, Ниной Хэмнетт и Нелл Коллард.

Кроули, похоже, присутствовал на встрече с «полковником Брауном» в квартире «недалеко от Версаля», а затем вернулся на дикий ужин с друзьями. Представляются два возможных объяснения. Кроули уехал во Францию инкогнито днем или около того, затем быстро вернулся на поезде или его доставили в Париж, скажем, из Кройдона или Королевских ВВС Нортхолта и отправили обратно. Кто был полковник Браун? Ужин с «Си» - полковником Картером - 6 сентября, после которого последовал долгий разговор до полуночи в его квартире. Затем в дневнике записано: «Ἐἴθε» То есть: Мем, Пе (иврит), Кси (греческий): МПКс или КсПМ. Означает ли это «10 вечера» или что-то еще? Спенс убежден, что это событие ознаменовало «разбор полетов», связанный с его встречей с «полковником Брауном», по всей видимости, во Франции 12 днями ранее. Кроули должен был быть изгнан из Франции.

19 сентября Картер написал Йорку из Скотланд-Ярда SW1: «Мои приветствия Кроули, если он продолжит свои усилия (и вы тоже) - я думаю, это может доставить много удовольствия». Затем Кроули сообщил Регарди: План состоит в том, чтобы поглотить К[ришнамурти], показывая, что ббб - это Мастер, который, как он утверждал, вдохновит его. Работайте над доказательством того, что он проповедует 93». Он снова написал: «Поддерживайте тесную связь с движением [Кришнамурти], его делами, высказываниями и миссионерскими поездками: и держите меня в курсе». [38] Картер с подозрением относился к деятельности теософов, предоставляя Зверю информацию о финансировании Теософского общества, местонахождении Кришнамурти и именах Исполнительного комитета Теософского образовательного фонда, в том числе старого врага Кроули по Золотой Заре, Ф.А. Гарднера с Крейвен-роуд, 5, Харлесден.

7 октября Картер написал Йорку о неназванном человеке, враждебно настроенном по отношению к Кроули: «Вы должны помнить, что если человек много лет настаивает на том, чтобы называть себя плохим, он не должен жаловаться, если люди принимают его в соответствии с его собственной оценкой. Я так не делаю, но я другой, я знаком с ним». [39]

Когда все, казалось, наладилось, Мария проявила признаки галлюцинаций, которые приведет ее в психиатрическую больницу: «Она выдвигает глупые обвинения в адрес медсестры Уолш... что я занимаюсь с ней любовью и - иногда - что мы пытаемся ее отравить - у нее есть свидетели», - к своему ужасу услышал Йорк. Кроули, Мария и Регарди переехали в Коттедж Айви, Нокхолт, Кент.

Через двадцать лет после того, как Кроули был «запрещен» в Кембридже, Оксфорд попробовал тот же трюк. Приглашение прочитать лекцию в маленьком Поэтическом обществе при университете в феврале 1930 года побудило католического священника отца Рональда Нокса пригрозить членам общества временным отстранением; Оксфордские студенты были просто слишком впечатлительны для демона Кроули.

В своей лекции Кроули размышлял над случаем средневекового аристократа Жилия де Рэ, обвиненного в убийстве целой кучи детей в погоне за алхимическими секретами. Размышляя о собственном опыте, Кроули спросил: был ли пресловутый Жиль ученым, ставшим жертвой суеверных слухов, как и он сам? С тяжелой иронией Кроули предположил, что общество все еще является психологически средневековым: «Чем более религиозны люди, тем больше они верят в черную магию». [40]

В то время как «запрещенная лекция» продавалась рекламщиками, Кроули явился на интервью Oxford Mail. Это не был триумф рекламы, а усилило мрачный имидж Кроули; он не мог выиграть.

История запрета предвзято рассказана в книге Артура Колдер-Маршалла «Магия моей юности». [41] Друг Нойбурга и член Поэтического общества, Колдер-Маршалл рассказывает о встрече с Кроули в Коттедже Айви, в окружении психоделического экспрессионизма Кроули. Он рассуждает о «слезящихся глазах» Кроули, чьи гипнотические силы, казалось, иссякали, когда Зверь напоил молодого человека бренди, отправив его девушку с Марией на прогулку. Хрипящий от тяжелой астмы «измученный» вид Кроули не был удивительным, учитывая его жизнь, которая сильно отличалась от жизни воспитанного в уюте автора. Кроули предложил ему работу, но Колдер-Маршалл отказался, посчитав отказ триумфом над силами зла, прежде чем заключить, что недостаток Кроули в «чистом зле» объясняется тем, что «зло никогда не было чистым» (!). Ему никогда не приходило в голову, что Кроули вообще не был злом. Ответ Кроули на визит Колдера-Маршалла был радостным: «Надеюсь вскоре снова увидеть вас». [42] Колдер-Маршалл и Кроули действительно встретились снова, поскольку маг записал последний, красноречивый обмен мнениями между ними:

Колдер-Маршалл: «Современная молодая женщина. - это кавычка». А.К.: и ее мужское дополнение - двоеточие». [43]

Кроули провел остаток февраля и марта в Кенте, увязнув в бизнесом с Mandrake. В то время как «Инки» Стивенсен отлично справился с изложением фактов литературной карьеры Кроули для своей «Легенды об Алистере Кроули» (1930), Кроули развлекал Регарди тяжелым трудом и весельем. Возможно, Регарди уже склонялся к психоаналитическим теориям, которые будут доминировать в его зрелой карьере. Это объяснило бы наблюдение Кроули: «Психоаналитики извлекали из порока максимум удовольствия. Вместо того, чтобы быть славным революционером, вы всего лишь мерзкий младенец, который так и не вырос из этого. Подобные замеча-

ния применимы и к добродетели». [44] И наоборот, он мог быть вдохновлен Карлом Гермером, который проходил анализ у знаменитого доктора Альфреда Адлера - психоаналитика со здравым смыслом, по мнению Кроули. Гермер пытался убедить Кроули приехать в Германию, чтобы утвердить свое превосходство над остальным человечеством как пророк эона через издательскую кампанию. Кроули отверг поклонение героям: «Я не придаю никакого значения позиции, которую я занимаю в отношении провозглашения этого определенного Закона. Это просто неприятность». [45]

Между тем его коллекция картин и рисунков, томясь яркими красками в унылом коттедже, нуждалась в выставке. Регарди составил список из 142 работ для лондонской выставки. [46] Ни одна лондонская площадка не примет сказочные творения старого мастера. Если Англия предпочитала подавлять своих великих людей, то в другом месте этого не было. Кроули посмотрел за границу; он не будет скован цепью. И у полковника Картера тоже были идеи.

XXIII. ОДНОЙ ЧАСТЬЮ ПЛУТ (1926 – 1930)

*Похороните меня в могиле из негашеной извести!
Три части дурак, одна часть лжец.
Супермен - кроме двух маленьких «но»
У меня не было мозгов, и у меня не было смелости
Моя душа - комок вонючего дерьма,
А мне это немножко не нравится! [1]*

Легенда Кроули проявляет скудный интерес к его детям; подразумевается, что он тоже не слишком о них заботился. Это вовсе не так. Хотя семейные дела достигли драматической точки в 1930 году, нам нужно вернуться, чтобы понять предысторию.

В январе 1926 года Кроули был в Тунисе с Доротой Олсен. Их отношения остывали, но Сестра Астрид по-прежнему представляла источник денег. Тем временем в Чефалу мать Говарда и Лулу Астарты томилась на заброшенной вилле Санта-Барбара. Крики о помощи Нинетт Фро, адресованные Кроули, Джейн Вулф, Карлу Гермеру и Доротой Олсен, разносились жгучей волной в 1926-1977 годах.

В марте 1926 года Нинетт сообщила Кроули, что его картины были проданы за еду; его бронза и магическое оборудование отправили в Лондон. Мебели не было; все, что не было отправлено в Лондон, было продано. [2] В апреле Нинетт попросила Карла и Кроули пересмотреть возможность отправки Говарда, которому в июле исполнится 10 лет, к его тете Элен Фро в Штаты; Элен оплатит счет. Нинетт нравилась Флорида. Она могла бы получить работу, деньги и заниматься большим садом. Она напомнила Карлу, что договор на виллу истек в июле, и попросила его поцеловать Зверя за нее; она надеялась, что он не будет злиться на нее из-за Лулу. В Чефалу было холодно, всегда шел дождь. У них с Лулу болело горло. Не мог бы Карл поговорить со Зверем о том, что уголь закончился, а на мясо нет денег?

Сын Лулу Эрик дает представление о том, с чем его мать имела дело в юном возрасте:

В 1930 году Лу была десятилетней девочкой, которая в первые семь лет росла совершенно дикой и свободной, без обуви и большого количества одежды, а не молодой леди.

Она знала, как украсть фрукты, чтобы поесть и не быть подстреленной. Она знала, как пробраться на кладбище после похорон, задуть огарки свечей и продать воск обратно изготовителю свечей, чтобы получить пенни на кусок хлеба. Она была глубоко запутавшимся и измученным ребенком, выросшим среди этих чудесных (действительно паршивых) картин оргий на стенах Чефалу. [3]

9 апреля 1926 года (примерно за три года до изгнания Кроули из Парижа) Кроули и Дороти планировали забрать Лулу с Сицилии. Шесть дней назад Нинетт написала Астрид, что нет

причин для задержки отъезда Лулу. Нинетт не отрицала, что это было болезненное расставание, но учет интересов Лулу заставил ее, как Дороти и Зверя, ревностно желать отъезда девочки с Сицилии. Но комиссар отказал Лулу в паспорте до тех пор, пока он не получил абсолютно правильные документы из Туниса. Кроули и Алая женщина убили время.

4 часа утра. Занимались любовью с Астрид в течение 3 часов.

[...] Успех в жизни - это компенсация Природы за недостаток интеллекта. [4]

Исходя из этой мудрости Нинетт должна была быть такой же умной, как отец Лулу, потому что она не знала успеха. Через две недели она пожаловалась Карлу, что Говард работает пастухом на полях с 6 утра до 8 вечера. Каждый раз, когда он выходит из дома, его кашель возвращается. Карла и Кроули беспокоили ящики, отправленные 9-го числа. Она телеграфировала об этом в «Траффико», чтобы их не оставили валяться в Палермо. [5]

Вернувшись в Париж 7 августа, Кроули, неспособный заплатить за проживание, был выгнан из отеля Вильмонт. Леон Энгерс предложил Кроули убежище. Надежды на воссоединение с Лулу снова рухнули, когда 23-го числа Нинетт сказала Кроули, что он чертовски глуп, раз не понимает, как устроен современный мир. Почему он не может вбить себе в голову, что консул сделает все возможное, чтобы помешать Кроули увидеться с его дочерью? Для Кроули выходом могло быть знакомство с богатыми дамами. Он сделал предложение Маргарет К. Бинетти, оставив Китти фон Хаусбергер, Дороти и еще подюжины женщин:

Рано утром Маргарет. «Пизда, которая напугала бы Курция». [6]

Парижское возбуждение Кроули сменилось приступами бронхита, вызванными тревогой. Он занимался сексуальной магией, чтобы поправить здоровье. Для этого предпочтение было отдано гомосексуальной магии; Луи Эжен де Кайенн был его главным партнером.

Давление продолжалось. 5 декабря униженная Нинетт написала Джейн Вулф. По ее словам, те простыни, которые она не продала, она ела. Затем она два дня голодала, слушая невыносимые крики своих голодных детей. Она продала свои часы за 1100 лир: хватило, чтобы купить еду на день. Она умоляла Зверя вытащить ее из Чефалу, чтобы она не сошла с ума. Она умоляла Джейн об утешении, посылая ей отчаянную любовь. Джейн предупредила Кроули, который немедленно отправил Нинетт деньги. 20 декабря Нинетт написала Астрид; агент не смог достать Лулу паспорт. Возникла проблема с ее национальностью: отец-англичанин, мать-француженка, не замужем, проживает в Италии; бюрократический кошмар. Нинетт ждала инструкций от Зверя относительно того, когда Лулу может обить из Чефалу. Она дважды писала ему, чтобы поблагодарить его за тысячу франков, которые он ей прислал. Лулу поправлялась после болезни, и она была рада, что Сестра Астрид позаботилась о ней. Лулу была исключительным ребенком, который принесет в ее жизнь много радости.

Нинетт снова написала Джейн Вулф 29 марта 1927 года. Зверь прислал деньги, но она боялась дотронуться до них, чтобы восстановить свое здоровье. У нее был серьезный нервный срыв, ей требовались лекарства и правильная еда. Она уже отказалась от всего дорогого, например, от яиц, молока и мяса. Она не выносила шума улицы, на которой жила, и ей нужно было

уехать за город. Она знала, что ее здоровье отражает ее духовное состояние, и сожалела о том, что испортила свою нервную систему, подчиняясь недисциплинированному поведению и игнорируя свои высшие импульсы. Но поскольку ее дети были связаны с ней судьбой, она знала, что ей придется пройти через все это. Она могла заслужить свое тяжелое положение, но они нет. Если она сдастся, их будущее будет ужасным.

Сестра Нинетт Элен могла бы помочь, только если бы она согласилась разлучиться с детьми и пошла работать за деньги. Их родители во Франции были слишком стары, чтобы им помогать. Нинетт верила, что боги окажут Зверю необходимую помощь, потому что только он может оказать ей настоящую поддержку. Она надеялась, что боги будут к нему добры и сделают его путь немного легче. Она получила Слово Равноденствия от Алостраэль и послала самые преданные слова любви Джейн и Зверю.

Джейн ответила, что Зверь тоже столкнулся с тяжелыми трудностями. 21 апреля Нинетт выразила сочувствие, написав милому старому Зверю, что каким-то образом, осознав огромную безнадежность ситуации, в том числе и его, она почувствовала себя немного лучше. Она отвечала на его письма и телеграммы и просила Божьего благословения для Зверя за то, что он смог увидеть в ней самое лучшее.

В Париже Зверь размышлял о вульгарных представлениях о «респектабельности»: «Некоторые люди достойны уважения, а некоторых уважают: но нельзя быть и тем и другим одновременно.». Нинетт, возможно, не была в глазах мира респектабельной, но он уважал ее. В июле Нинетт отправила открытку сэру Алистеру Кроули в Париж. Наконец, французский консул согласился выдать пропуск, с которым они могли поехать во Францию, когда захотят – может ли она теперь получить деньги на билет? [7] Хотя Кроули, должно быть, был взволнован при мысли о том, чтобы снова увидеть Лулу, просьба о деньгах была утомительной. 11 августа он спросил И-Цзин: «Что мне следует предпринять, чтобы противостоять нынешнему финансовому кризису?» Ответ, как всегда, сводился к «держись» и попробуй все, что сочтешь разумным. Его дневник раскрывает гранитный стоицизм. Что-нибудь появится. Так оно и было. Осенью приехала полька, госпожа Касимира Басс. Нинетт и ее дети наконец вернулись во Францию через четыре года после изгнания Кроули с Сицилии.

* * *

Дела шли не очень хорошо. В недатированном послании, отправленном побежденной Нинетт, говорилось, что Лулу и ее мать сейчас находятся в доме в Барбизоне. Владельцы не приняли Нинетт как француженку; она не имела права там находиться. Нинетт считала, что она теперь в худшем состоянии, чем она могла представить. Сможет ли он послать ей 440 франков, необходимых для оплаты аренды?

Появление Йорка было удачей. 21 апреля 1928 года он участвовал в спасении Кроули Астарты Лулу, предположительно из трудностей ее матери, пятью днями ранее Кроули записал: «Нинетт врывается в Фонтенбло и снова разрушает весь мой план. Я закончил». Нинетт снова появилась через десять дней. Кризис был временно разрешен 19 мая, когда прибыло 100

фунтов стерлингов, любезно предоставленных Йорком: «Отправил Астарту в страну», - отметил Кроули. Лулу была устроена в дом и школу, рядом с мадам Матонат, Мори-Монкрюк, недалеко от Ансовийе, Уаза, между Амьеном и Парижем.

Пока Йорк в июле жил с Кроули и Касимирой в Карри-ле-Руэ на юге, Кроули послал 300 франков на содержание Лулу. Она написала отцу красивым почерком, фиолетовыми чернилами, надеясь, что он напишет ей длинное письмо со своими новостями и что скоро навестит ее. Она передавала ему поцелуй от всего сердца. [8] Маленькая Лулу также написала Касимире, поблагодарив ее за ткань, которую та ей отправила; Лулу сшила маленькую летнюю шапочку и две пары брюк. [9]

Лулу навестила своего отца в Париже 26 октября. Получив 300 франков, она снова навестила его на свой день рождения в конце ноября. Кроули отвел Лулу в цирк. Однако Элен Фро была полна решимости увезти Лулу в Америку для ее же блага, как она это видела, вопреки воле отца Лулу. Скотланд-Ярд дал ей адрес Лулу. [10] Кроули, вероятно, не знал об интересах Ярда. Понятно, что племянницу мадемуазель Фро смутила странность всего происходящего; присутствие сексуальных партнерш Кроули во время ее визитов к отцу не могло помочь восьмилетней девочке обрести твердую эмоциональную основу или понимание ситуации. Ей нужны любящие мама и папа в счастливом доме, как и любой другой маленькой девочке. Приверженность Кроули новой психологии откровенности, нарушающей табу, встревожила ее. Поскольку его собственное воспитание было негативно настроенным по отношению к сексу, он пошел на противоположный полюс, следуя телемическому принципу: «Слово греха - ограничение». Можно спросить, будет ли «Эон ребенка» в целом хорош для детей, или он скорее для ребенка во взрослом?

* * *

Джеральд Йорк теперь пытался примирить Кроули и Лолу Зазу, его дочь от первой жены Розы, которую доверили родителям Розы, Келли. [11] Дядя Лолы, Джеральд Келли, в начале десятилетия жаловался на то, что Лола Заза неуправляема. Этого можно было ожидать от ребенка, мать которого была психически больна, а отец был разлучен с ней. [12] Йорк, доверенный Кроули, встретился с Лолой. Хотела бы она познакомиться со своим отцом? Неуверенная, Лола пошла к своему дяде Джеральду Келли. Он сказал ей, что она достаточно взрослая, чтобы выбирать самой, но дал ей определенные книги, чтобы помочь ей принять решение.

Прочитав часть из них, она заявила, что произведения писателя - это часть его самого. Поэтому она судила о нем по его работам. Что может быть справедливее? - спросила Лола. Книжки, по ее словам, были грубыми и тщеславными, и, поскольку они были его частью, ей было очень жаль другую часть. Ее отец испортил свою жизнь; ей нужно было жить свю.

Лола не хотела встречаться с отцом. [13]

Если бы дядя Лолы выбрал из книг Кроули «Белые пятна» или «Подснежники из сада пастора» или даже «Облака без воды», ее ответ Йорку был бы понятен. Не легко признать, что

человек, которого критикуют и осуждают в грязной прессе как предателя, убийцу и антихристианского мерзавца, твой отец. В действительности Лола была отделена от отца печатным словом.

Если Йорк не показывал письмо Лолы Кроули, трудно понять острое заявление Кроули от 4 января 1929 года: «Джеральд Келли выбрал лучшую часть, и ее нельзя отнимать у него». Очевидно, уловив живую точку зрения Лолы о том, что авторские работы являются частью этого человека, и ей было очень жаль другую часть, Кроули понял, что сделала Келли. Он выбрал то, что представляло «лучшую часть» Кроули (его сочинение), и затем вызвал отвращение у Лолы своим выбором. Келли она всегда останется осужденным. Здесь также присутствует и игра слов. Сам Келли выбрал «лучшую часть общества» и потратил на нее свою артистическую энергию. Этого у него тоже «не отняли бы». Его будут оценивать как respectable человека, на которого британский истеблишмент может положиться. Келли предпочел деньги и положение зову Всевышнего. Его «наказанием» было духовное бесплодие, отмеченное почтительными поездками в Букингемский дворец, чтобы запечатлеть членов королевской семьи, рыцарство и президентство Королевской академии.

Мы всегда будем выше вас; ибо мы творцы, а вы - сторонники аборт. Мы всегда будем выше вас; ибо наш Бог проявляется в пламени, жизни и радости, а ваш - всего лишь пугало страха и стыда, которое только таится во тьме. [14]

Наделение Йорка полномочиями действовать от его имени в отношении детей могло не входить в интересы Кроули. В то время как маленькая Лулу процветала на ферме недалеко от Ансовийе, ее школьная учительница, мадам Филипп, написала Кроули 1 февраля 1929 года, когда французские службы безопасности начали преследовать его. Лулу учила таблицу умножения; она была очень умна. [15] Письма Лулу, написанные в основном на французском, «Милому папе» или «Дорогому Зверю» очень трогательны. 14 января она написала, что рада получить его письмо, потому что ее мучила мысль о его плохом самочувствии. Она всем сердцем желала, чтобы ему стало лучше. На следующий день Лулу снова написала, как долго она ждала от него хоть небольшого письма. 21 января она послала ему много поцелуев и благодарностей за тапочки, что он подарил. Алистер также подарил Лулу маленькую собачку по имени Ленин в честь советского лидера и, возможно, потому, что собака напоминала скандальное для коммунистов сюрреалистическое изображение Дали почитаемого отца Луи Арагона.

В День святого Валентина Лулу сказала отцу, что будет соблюдать принципы мудрости, о которых он писал ей, и вложит всю свою энергию в то, чтобы стать очень умной и прилежной, чтобы он всегда мог гордиться ею. [16] Он бы тоже хотел этого.

«Астарта» навестила своего отца в Париже 20 марта. У Кроули были причины для беспокойства. Лулу ходила в школу, которую он не мог себе позволить, пока ее мать томилась где-то, а отказ от места жительства грозил повторить беды Сицилии, когда приказ Муссолини разделил семью. Лулу, должно быть, тоже волновалась. Элен выбрала этот момент, чтобы посетить квартиру Кроули, посоветовав ему посмотреть из окна на человека под уличным фонарем. Присутствие полицейского агента было только началом, если он не отдаст Лулу. [17]

Застрявший на авеню Сюффрен, Кроули снова принял Лулу 6 апреля, когда Йорк явился на обед с Генри Ноблом Холлом, переводчиком и бывшим военным корреспондентом лондонского Times. [18] События раздирали Кроули и Лулу.

16 апреля, вынужденный уехать из Парижа в Бельгию, Кроули ждал отчета Йорка о лондонском «вмешательстве». 21 мая он услышал от Лулу о мальчишке, который очень любил ее и хотел на ней жениться; она согласилась, и это очень обрадовало парня. Он был хорошим мальчиком шести лет и все время целовал ее. Она надеялась увидеть его очень скоро. Она мало ела, потому что не была голодна, но старалась есть больше. Мадам Мари и мадам Филипп были очень милы с ней, и она подружилась с маленькой девочкой четырех лет и мальчиком восьми лет. Там был прекрасный сад, полный цветов и небольшой домик, где они могли играть, когда шел дождь. Она посылала отцу много поцелуев. [19]

28 мая Кроули следовал указаниям записи по сексуальной магии с простым признанием: «Мы сейчас в упадке». Это было досадно, учитывая письмо, отправленное из школы Лулу 30 мая. Отправитель все еще не получил гонорар, обещанный месяце двумя неделями ранее. Он должен отправить их по почте. По воспоминаниям Лулу, 80 лет спустя, она ненавидела своего отца, и все письма, которые она писала ему, были результатом того, что учительница заставляла ее это делать. Возможно, что Элен, которая заберет Лулу в Америку и будет жить с ней, передала свою враждебность к «демону Кроули» своей племяннице. То, что Кроули не контактировал с Лулу, когда та была в Америке, было воспринято как безнравственное безразличие; мнения расходятся. Кроули понятия не имел, где она была (Лулу увезли из Франции в Калифорнию). Джеральд Йорк мог быть в курсе событий, но неизвестно, рассказал ли он что-нибудь Кроули.

18 июля 1929 года Лулу написала своему отцу, обрадовавшись его последним новостям о пребывании в Англии. [20] Это было последнее письмо, которое Кроули когда-либо получал от Лулу; она исчезнет из его жизни, даже когда он попытается легально перевезти ее в Англию. Письмо от 7 августа 1929 г. Йорку показало, что «нынешний адрес Нинетт Шамвей (урожденная Фро)» - матери Лулу - был авеню Леон Гамбетта, 45, Монтрой, Сена, Франция». [21] Из Коттеджа Айви, Нокхольт, Кент, 7 ноября Кроули написал в Министерство внутренних дел с просьбой разрешить усыновить Астарту Лулу Кроули, сообщив властям, что «о матери ребенка ничего не слышно более 18 месяцев». [22]. Письма на ее адрес не вскрывались. «Я отправил ее [Лулу] жить на ферму в департаменте Уаза во Франции. Сейчас она процветает, и пора отдать ее в хорошую школу в Англии». Суд по правам детей проинформировал его, что ни один ребенок, не имеющий британского гражданства, не может быть усыновлен.

Кроули продолжил:

Очевидно, что для надлежащего образования ребенка необходимо, чтобы он как можно скорее попал в страну его единственного доступного родителя до тех пор, пока он не сможет получить гражданство по месту жительства, когда может произойти усыновление. Поэтому я почтительно прошу вас разрешить ей приехать в Англию в качестве исключения.

*Имею честь быть, сэр, вашим послушным слугой,
Алистер Кроули. [23]*

В ответе чиновника министерства внутренних дел Нормана Брука от 20 ноября утверждалось, что при въезде иммиграционные службы имеют право на досмотр. Если бы Кроули был на пристани, чтобы встретить ее, все должно было быть хорошо. Йорк добавил к письму примечание: «Когда дошло до сути, А.К. не удалось связаться с Астартой Лулу. Ее мать Нинетт умерла, и никто не знал, где находится Астарта».

Это вводящее в заблуждение примечание, вероятно, было добавлено, чтобы отвлечь внимание биографов Кроули (Нинетт и Лулу нужно было оставить в покое) и, возможно, чтобы скрыть собственное участие Йорка в болезненном романе. Нинетт Фро не умерла; она осталась во Франции под медицинским наблюдением, дожив до 80 лет. Что касается «никто не знает, где находится Астарта», кто-то знал, даже если это была только Элен и Особый отдел. Складывается неприятная картина, что Кроули в этом вопросе манипулировали. Йорк, возможно, помог Элен убрать Лулу из Франции за спиной Кроули. В 1930 году Кроули пришел к печальному выводу, что Лулу либо мертва, либо похищена. На самом деле Лулу была в Америке, где живет до сих пор.

Кроули был лишь на одну часть лжецом.

XXIV. БЕРЛИН (1930 – 1932)

Два года, проведенные Кроули в Германии, врезались в самый нервный центр истории. Количество его контактов поразительно; его приключения дают достаточно материала для 20 романов - и тем не менее, публика почти ничего не слышала о них.

Два фактора привели Зверя в Германию. Во-первых, Карл Гермер пообещал вложить 2000 фунтов стерлингов в немецкую издательскую программу, включенную в синдикат Yorke's Mandrake. Во-вторых, возможности для сбора разведанных не прошли мимо полковника Картера. Прикрытие Кроули было фантастическим. Все, что Картеру нужно было сделать, это поджечь фитиль и убедиться, что Йорк держит фейерверк под контролем.

Поднявшись на борт «Бремена», который направлялся в Бремерхафен 17 апреля 1930 года, Зверь быстро попал в политический огонь Германии, став свидетелем уличных боев в Лейпциге, разожженных Коммунистической партией Германии (КППГ). Уклоняясь от травм и криков, Внешний глава ОТО был направлен Гермером прямо в немецкий Новый век: в Хоэнлойбен в Тюрингии для встречи с Генрихом Транкером. Из Хоэнлойбена Гермер перевез Кроули в Берлин, представив Зверя потенциальному партнеру по издательскому делу доктору Анри Бирвену, школьному учителю, который редактировал теософский журнал Hain der Isis. С Бирвеном был доктор Арнольдо Крумм-Хеллер, который служил полковником медицинской службы в мексиканской армии и занимался оккультной медициной. Крумм-Хеллер разделял энтузиазм Транкера по поводу Пансофии. На собрании нео-розенкрейцеров присутствовали скульптор Ворнер и художник Плантиков. Кроули любил художников, но считал Бирвена «напыщенным идиотом».

Бирвен нервничал из-за того, что Рене Генон отрицал масонские полномочия Кроули в RISS, французском католическом «Обзоре тайных обществ». Называя Генона «мартышкой» (Guenon – «самка обезьяны» по-французски), Кроули окрестил атаку RISS «отсебятиной», убедившись, что его секретарь Регарди получил соответствующую копию. Крумм-Хеллер, знакомый с мексиканской политикой, нервничал по поводу того, что пропаганда RISS будет перепечатана в мексиканской консервативной газете El Nacion. Газета поддержала усилия 10-летнего движения Рах Романа по внедрению католицизма в политику. В то время как «Пакс» был полезен фашистским и реакционным консервативным правительствам, Кроули считал католическую оппозицию простой реакцией на неизбежность Нового Эона.

Приглашенный в студию художника Ганса Штайнера, Кроули был очарован большими глазами и короткой стрижкой яркой, сексуальной 19-летней модели и художника Ханни Йегер, в то время как Штайнер, ошеломленный своим удивительным посетителем, обратил внимание Berliner Tageblatt на эксклюзив. Затем Кроули и Карл отправились в Лейпциг, чтобы забрать Марию, гостью преданной Марты Кинцель: «Со своим обычным спокойным мужеством я позволил Карлу вести машину. Он преодолел 30 км, прежде чем скинул нас в канаву». Марию

увезли в Потсдам на ее день рождения. Возможно, вдохновленный прогулкой по магазинам одежды, Кроули написал «Оду моде 1930»:

*Мода играет на своей флейте на «Ярмарку»
(Мой дух дрожит и содрогается)
Вернуться к животным жирным волосам
Вернемся к трепещущему вымени!
Бедрам бегемота и осиной талии,
И к этому он податливый характер!
К грубому и бесформенному Призыву к целомудрию,
И заросшие заросли его покрывают соломой!
Козьей вонь под липкими руками,
Симптом и ухмылка людоеда -
Мода, это твои католические прелести!
Это триумфы прогресса! [1]*

Пьяная Мария снова начала буйствовать. Она просмотрела дневник Кроули, подчеркивая красным все упоминания о Ханни. Кроули не променял бы молодость на слабоумие. Отправив Марию обратно в Лейпциг, он приступил к наблюдению за политическим митингом 3 мая: «Митинг группы Штальхельм. Хороший. Зельдте их начальник. Нидерлендиш хофф. [2]

Франц Зельдте был основателем антиреспубликанской военизированной организации Bund der Frontsoldaten (ветеранов войны). Он встретил Кроули в Нидерлендиш хофф. [3] Важный политический деятель 1930 года, Зельдте пытался восполнить пробел в консервативном руководстве. Проблема Германии заключалась в поляризации крайностей. Обладая способностями завоевывать доверие влиятельных немцев, Кроули нацелился на консерваторов, вскоре осознав, что им не хватает популярности нацистов и коммунистов, столкновение между которыми казалось неизбежным. Кроули предупредил главных героев о телемическом решении и предоставил свои отчеты. Как в Америке, так и в Германии: Англия недооценила навыки Кроули.

В тот день, когда он встретил Зельдте, Berliner Tageblatt возвестил о мистике Кроули, его успехах в альпинизме, зарубежных приключениях, поэзии и живописи, сообщив при этом, что он давал советы старому знакомому Экенштейна, Паулю Бауэру, перед его попыткой восхождения на Канченджангу. [4] Обрисованная Tageblatt картина альфа-самца-мистика, оригинального художника, который прибыл из изнеженной Англии, очаровала интеллектуальных берлинцев.

Первое же дело Кроули в Берлине увенчалось успехом. Даже жена Гермера Кора, рассерженная тем, что от нее ждали финансирования Thelema Verlag, успокоилась обещанием финансирования Mandrake. Покинув Бремерхафен 5 мая, 54-летний Кроули привез Ханни с собой в Лондон. Его брак закончился, он был влюблен в Ану, месопотамского бога неба - форму Ньюит, - а земная Ану выражала ту часть анатомии, которую он обожал. Гермер был недоволен отношениями, но Гермер был недоволен многими вещами. Проходя курс психотерапии, он был нестабилен и, возможно, был одержим определением Адлера «комплекса неполноценности».

Как и многие анализанты, он стремился спроецировать «состояние» на всех, кроме себя. Комментарий Кроули о том, что «комплекс неполноценности (например, Америки и Австралии) причинял очень мало вреда, пока не был обнаружен», показывает его раздражение к универсальным психокатегориям. [5]

5 июня Кроули обедал с «Ником»; это было кодовым именем полковника Картера. [6] Картер через Йорка дал Регарди 3 фунта стерлингов, чтобы он мог присоединиться к смешанному масонству, предположительно в разведывательных целях. В своем письме Йорку Картер сказал, что видел их «общего друга один или два раза»; «Он как обычно восхитительно супероптимистичен». [7] 2 июля Картер позвонил Кроули по поводу советского премьер-министра, доктора Алексея Ивановича Рыкова. Обвиняемый российской прессой в «правых» тенденциях, Рыков будет свергнут Сталиным в декабре.

* * *

Кроули отправился в Стейнинг, Сассекс, чтобы найти Нойбурга под июльским солнцем. Нойбург бежал. Возможно, Кроули положил копию «Легенды об Алистере Кроули» Стивенсена в свой почтовый ящик, потому что Нойбург положительно отозвался о ней в «The Freethinker» под заголовком «Честный призыв к честной игре». Англия не признавала своих великих людей.

1 августа великий человек оставил британскую «гниль Джона Буля» и два миллиона безработных из-за экономической катастрофы Германии. «P.S. Мисс Йегер трахает всех на прощание». [8] Карл и Кора отвезли Ханни Ларису Йегер и ее Зверя в отель в Райнсбурге. Был дождь, потом выглянуло солнце. Дети Любви Кроули и Ханни «гуляли по парку и по какой-то загадочной причине потеряли наших друзей. Но нашли друг друга». Пока Карл и Кора планировали летние каникулы, Кроули посетила идея нового странного приключения: «Вынашивались планы самоубийства в Португалии». Старый добрый трюк с самоубийством привлек бы внимание к его автоагиографии; но сначала отпуск в Германии, Чехословакии и Австрии.

Это была сумасшедшая поездка. Гермер бредил, мчал по мощеной дороге, Кора старалась прижечь приступы едкой горечью. Бедная Ханни! В ее семье безумие было наследственным. Ночь в пражском отеле Сроубек быстро сменилась сумасшедшей поездкой в парк-отель Шонбрун в Вене. Карл «вел машину совершенно безрассудно», делая резкие движения. Гневный без причины, он жаловался на головные боли. Как раз вовремя наметилась вечеринка; доктор Альфред Адлер был дома. Кроули хорошо ладил с Адлером. Они разделяли «любовь к человечеству без индивидуальных предпочтений», приверженность науке, идеи об отношении эго к космосу, а также общие принципы Телемы. Адлер «спонтанно» предложил работать с Кроули. В дневнике Кроули также упоминается «философ Митринович». [9]

После визитов в Зальцбург, Мюнхен, Ульм и Франкфурт 23 августа Кроули выехал из Кельна в Брюссель, прибыв в Лондон как раз вовремя, чтобы встретиться со всемирно известным шутником Горацием Коулом в кафе Рояль. [10] В 1906 году Коул обманом убедил капитана Королевского военно-морского флота Великобритании взять его и группу друзей в состав абиссинской делегации. Неудивительно, что Кроули и Коул поладили. Коул подумал, что Ханни

Йегер очень красива, и обнаружил то, что Кроули назвал ее «неуловимым сходством: это - Айрис Три!» Дочь Герберта Бирбом-Три, Айрис, была подругой Нэнси Кунард, еще одной талантливой богемной авантюристки, которая пришла по вкусу Кроули.

В конце августа в Лондоне было душно и жарко; Кроули ненавидел такую погоду. Когда Мари была «упакована» «где-то в Хэмпстеде», 27 августа Кроули обедал с Йорком и майором Тинном. Mandrake обанкротилась. Тинн был «очень огорчен и вел себя неправильно. Одержим Капиталом». Кроули было достаточно. Он и Ану сели на «Алькантару» 29-го числа в Саутгемптоне и отправились в Лиссабон, в гости к масону Фернандо Пессоа, которому суждено было стать уважаемым поэтом Португалии. Круг Пессоа был глубоко увлечен образом трансцендентного существа, духовного человека, стоящего над миром. Он включит «Гимн Пану» Кроули в свою «Presenca», опубликованную в 1931 году. [11]

Когда Кроули и Ану забронировали номер в роскошном отеле Европа, их отношения были в беспорядке. Разум Зверя окутывал других как плащ, а Ханни, склонная к депрессии, нуждался в пространстве. Пару выгнали после того, как у Ханни случился припадок, и она сбежала. Кроули нашел ее в Эшториле, в 10 милях от отеля. Она обратилась за помощью в возвращении домой к американскому консулу, который ссудил ей деньги на путь обратно в Германию. Ханни будет привлечена к ответственности перед берлинской полицией за лжесвидетельство консулу.

Разгневанный и обиженный, Кроули направился в Кашкайш, а оттуда к скалам Бока-ду-Инферну на изрезанном скалами берегу. Эта «пасть Дьявола» отражала его эмоции. Он также видел и забавную сторону. Была начата затея с самоубийством.

Кроули оставил записку под камнем; жизнь без Ханни была невозможна. Пессоа подыграл, предупредив прессу, что сэра Кроули давно не видно. Новости разлетелись по Европе. Было ли это самоубийство, шпионаж или магия? К концу месяца Кроули инкогнито вернулся в Берлин. На этот раз Зверь заставил прессу выполнить его приказ, апеллируя к сенсациям, испортившим его жизнь.

Спенс считает, что «исчезновение» предоставило время для шпионажа. Ситуация в Испании была нестабильной. Католическая церковь плела интриги; республиканцы плели интриги; фашисты плели интриги; коммунисты плели интриги. По словам Спенса, «Кашкайш был шикарным космополитическим курортом, полным миллионеров и членов королевской семьи в изгнании, среди которых были испанские Бурбоны и целая колония немцев». [12] Страницы дневника за сентябрь исчезли; Кроули исчез.

* * *

Однако одно письмо пришло из Лиссабона, разгневанное письмо д-ры Регарди о Йорке, у которого была доверенность на банковский счет Кроули. Йорк потратил 70 фунтов на помощь нуждающейся Марии. Кроули отстранил его от «всех функций», настаивая на том, чтобы Регарди «завладел всеми документами, книгами, фотографиями и т. д., находящимися в его распоряжении». Йорк добавил к письму примечание: «Я передал все дневники и остальное Керману, у которого я купил их после смерти А.К. в 1947 году». [13] Исидор Керман был молодым

адвокатом Кроули, и он не все продал Йорку. В 1997 году на аукционе в Сотбис прошел аукцион удержанных рукописей. Между Кроули и Йорком было много споров, но они всегда улаживали их. Мария, однако, стала ноющей болью.

1 октября Кроули встретился с торговцем предметами искусства Карлом Нирендорфом. «Очень хороший человек», - писал Кроули, «который предложил (без предупреждения), что лучше всего представить меня как личность». Пока Кроули обсуждал свое шоу, Картер писал Йорку:

Я получил отчаянное письмо от жены А.К., прочитавшей в газетах, что он исчез в Португалии. Я смог заверить ее в его безопасности, так как сегодня утром получил от него открытку из Берлина. Любопытно, как его никогда не оставляют одного.

Новое приключение: научно-популярный писатель и старый друг Дж. У. Н. Салливан [15] из The Observer написал:

*Дорогой Кроули,
Вы можете быть немного удивлены, если мы с Олдосом Хаксли посетим вас в четверг вечером на этой неделе [...] Так что будьте готовы. [16]*

Салливан и Хаксли запланировали интервью с великими деятелями европейской науки, включая Кроули; Берлин был хорошим местом для их поиска. Наступил четверг; Салливан опоздал: «Не могу найти Салливана, - телеграфировал о нем Эйнштейну. Позже - нашел его через Шредингера».

Небрежное упоминание двух величайших имен в науке 20-го века поражает. Эйнштейн и Шредингер! Эрвин Шредингер известен своим одноименным экспериментом с котом или гипотетической демонстрацией «принципа неопределенности» Гейзенберга, краеугольного камня квантовой физики. Спенс задается вопросом, не могли ли взаимные интересы с Эйнштейном быть менее научными: «Эйнштейн был страстным пацифистом и левым, многие из которых были плодом рук [советского агента] Луи Джибарти. Джибарти знал Эйнштейна достаточно хорошо, чтобы предоставлять всевозможные компроматы на физика, когда он позже стал информатором ФБР». [17]

В 1933 году MI5 и SIS интересовались Кроули у Луи Джибарти. В письме из MI5 в SIS говорится: «Джибарти недавно контактировал с Алестейром Кроули в связи с деятельностью LIA». [18] «LIA» должно быть опечаткой для «LAI», или антиимпериалистической лиги. Кроули познакомился с Джибарти в Париже в 1928 году, когда Джибарти был правой рукой Вилли Мюнценберга из Коминтерна, главного агента Коммунистического Интернационала на Западе. Джибарти, венгр, настоящее имя Ласло Добош, работал на московскую военную разведку ОГПУ и был связан с Geheimapparat или «Секретным аппаратом» коммунистической партии Германии. Французская разведка помнила о присутствии Джибарти в Париже и не могла закрыть глаза на связь с Кроули; такие подозрения, возможно, способствовали отказу в проживании в 1929 году.

Выведа Олдоса Хаксли «из его обычной апатии», Кроули нашел его «исключительно очаровательным». И Хаксли, и Салливан нашли Ану «чудом красоты». Тем временем Кроули призвал Регарди подкрепить историю самоубийства рассказом медиума, указав на ужасы, которые ожидали самоубийцу «на другой стороне»! Вернувшись к науке, Кроули ответил на «Серию вопросов от Дж. У. Н. Салливана к Э.А.К.»:

Ваш стимул?

Определенная результирующая ряда сил.

Гуманистическая важность вашей деятельности?

Освоение новых методов исследования.

Обоснование?

К черту высшую ценность.

Является ли жизнь на этой планете результатом случайности или схемы?

Это игра Нюит. Каждое явление должно быть своего рода оргазмом. Это схема. Каждый человек - это процесс Любви, подчиняющийся Воле.

Выживет ли какая-нибудь часть человека, кроме воспоминаний друзей, после его смерти?

Что вы имеете в виду под выживанием? Вы можете подобрать своих соплеменников, чтобы они соответствовали вашим уравнениям. Все это система условностей. Конечная точка зрения - это представление о вселенной как о бесконечном пространстве. Возьмите любую точку и чертите карту с этой точки, увеличивайте опыт с этой точки. Вся серия может быть идентична, кроме направления. Сознание - это запись этих переживаний. Точки зрения особенные и в конечном итоге идентичны. Нет двух одинаковых точек, кроме третьей. Они идентичны, если нет третьей точки, на которой можно было бы сплотиться.

Является ли нынешняя система стимулов и разочарований в обществе наилучшим образом приспособленной для поощрения лучшего в человеке?

Нет. Я отрицаю, что существует какая-либо система. [19]

Влиятельная книга Олдоса Хаксли «Двери восприятия» в 1954 году продемонстрирует его интерес к «психоделической философии» и будет подпитывать психоделическое движение. Широко распространено мнение, что Кроули убедил Хаксли в психотерапевтической ценности мескалина.

* * *

В Англии Регарди составил пресс-релиз, в котором утверждал, что посетил г-на Альфреда В. Петерса, медиума, чей «гид» рассказал, как мертвый Кроули описал «Адскую пасть», в которую г-н К. был жестоко втянут врагами, предположительно с Римско-католическими убеждениями или с массонскими связями»:

По крайней мере, интересно отметить, что в течение своей беспокойной жизни Кроули нажил бесчисленных врагов в обеих этих сектах. Среди католиков его яростными нападками на христианство; и среди масонов, опубликовав в своем бывшем периодическом издании «Равноденствие» ритуалы тайного общества Р.К., членами которого были многие могущественные масоны. Разоблачение их секретов ему так и не простили. Его друзья утверждают, что его изгнание из Италии в 1922 году и из Франции в прошлом году произошло в первую очередь из-за влияния римско-католической церкви. Это, естественно, чистая спекуляция, но наиболее своеобразно она возникает из сообщений СМИ. [...] тем не менее, хотя Алистеру Кроули ушел, его работа будет жить вечно. [20]

Затем Йорк и, что еще более тревожно, Картер отвернулись от Кроули, поддерживая Марию. Кроули был в упадке. Обнаружив, что Регарди гораздо более благосклонен, Кроули поздравил его с «большим успехом» с Ханни: «Фактическое выражение, которое использовала [Ханни], было: «Подожди, пока я доберусь до Лондона: я трахну этого ублюдка».

Загнанный в угол, Кроули искал утешения во временном приступе шизофрении. Регарди слышал, как «Эдвард Кроули» открыл «Тайну двойной жизни Алистера»:

Теперь, когда бедный Алистер был заперт среди своих грехов, больше нет причин скрывать эту странную правду. Вас, должно быть, часто поражало то, что он, возможно, был воспитан в двух государственных школах, выбрал как дипломатическую, так и медицинскую карьеру, был одновременно святым и столь бесцеремонным персонажем, которого так любили и так ненавидели, которого видели в Лондоне, пока сам он лежал больной на Сицилии и так далее.

Однако объяснение простое. Мы с ним были близнецами. Наши родители скрыли этот факт даже от Регистрационного бюро по причинам, связанным с верой Плимутских братьев [и т. д.] [21]

Ану страдала настоящим психическим расстройством. Кроули пошел навестить ее в частной клинике: «Она была такой же милой, как всегда - и стала мерзкой при первом же проявлении здравого смысла».

9-го Кроули начал «подозревать Гермера в умышленном заговоре с духовным убийством Ану. В интересах его мастурбации!» Ханни жаловалась на то, что Карл принуждал ее делать то, что заставляет ее чувствовать себя неловко.

Ану показала мне свой рисунок, на котором Карл мастурбирует в туалете. Он заставил ее смотреть под угрозой, что он перестанет ее поддерживать, если она не подчинится. Она боялась, что он убьет ее, если она не будет сидеть тихо: так она и сделала. Так и было? Я не уверен, но это очень похоже на него.

В то время как Ану страдала от «постоянного страха сойти с ума, как и большая часть ее семьи», далеко в Австралии стойкий Фрэнк Беннетт умер от сердечной недостаточности в воз-

расте 62 лет 23 ноября в доме своей любовницы в Кампердауне, Новый Южный Уэльс. Он планировал великий магический эксперимент. В маленьком богемном кругу Сиднея он был мудрым эксцентриком, мистиком и миротворцем, и его некому было заменить; Телемитский свет на долгие годы погас в Австралии.

* * *

Нацисты взяли под свой контроль Бремен, а «Голубой ангел» Йозефа фон Штернберга поразил их в кинотеатрах ужасно сексуальной Марлен Дитрих. 67-я сексуальная «работа» Кроули и Ану также приняла драматический оборот: «Она в роли 5 марок с Александрплатц в резиновых сапогах, а я - в роли угольщика. Разыграли маленькую комедию!» Кроули и Ханни предалились сексуальной ролевой игре. «5 марок с Александерплац» - это ссылка на многих бедных проституток, работающих в этом районе. Кроули сыграл грязного «угольщика». На ней были резиновые сапоги. В общем, «она была своим истинным чудом абсолютной красоты и обаяния».

На следующий день он снова отчаялся. Он и Карл совершили долгую прогулку по Николасзе, чтобы пообедать в лесу, к югу от города. Когда он вернулся, «Ану привела в порядок студию, оставила мне фиалки на столе и повесила свою фотографию, которую я люблю больше всего, на стену. Кот тоже оставил свои сапоги!» Что это были сапоги!

* * *

Берлин стоит на равнине, пересеченной железными каналами, а не изящными реками, он застроен многоквартирными домами, а не дворцами. Это приземленный и простой вид. Это заявление: он создан руками человека и останется надолго. Всегда впереди всех, Кроули знал, что Берлин - это то место, где можно побывать: самая свободная атмосфера убермодема в мире, от нового кинотеатра студий UFA до метро и подвалов, где зародились новые формы музыки и искусства. Единственное, что не нужно было этому мировому лидеру среди городов, - это Мировой лидер. Но Мировой Учитель - это совсем другое. Если бы Кроули был подделкой, Берлин обличил бы его.

Берлинская жизнь Кроули была похожа на кино. Скорость, свежесть, непосредственность честных улиц Берлина вернули его к человечности, и он позволил себе погрузиться в жизнь города с головой.

2 февраля 1931 года он по-царски обедал в Stockler's: «Лучшее место в Берлине, которое я когда-либо встречал - тут есть фантазия, и оно не отвратительно! Затем мы играли в прятки во дворе, и я гнался за Ану на полной скорости до самого Курфюрстендамма!!» 55-летний Кроули, который бежал за 19-летней на полной скорости - ну, это что-то говорит о нем.

* * *

Упиваясь солнцем, за океаном, калифорнийские телемиты во главе с англичанином Уилфредом Т. Смитом (Брат 132) использовали другой подход к Телеме. В восторге от новых участников, Регины Агнес Каль и ее младшей сестры Леоны Каль Уотсон, Джейн Вулф написала Кроули. Регина (которую Кроули назвал «Вагиной»), полная хороших вибраций, была оперной певицей и преподавателем вокала, [22] «которая познакомилась со Смитом в холле отеля Лос-Анджелеса. Регину и Леону представили Джейн в клубе Quatres Artes на 5612 Карлтон-вэй, литературном салоне, насчитывавшем около 50 человек». [23] Джейн рассказывала о чем-то волшебном, что созревало между Региной и Братом 132, что упрочило бы командный дух в ложе, тем более поразительно, так как Регина была бисексуалкой с сильными лесбийскими наклонностями, а Смит желал ее себе. Реакция Кроули: «Я смеялся, смеялся и смеялся». Регина стала Послушником 23 января 1931 года. Зверь хотел узнать о Регине побольше. Джейн выразило свое впечатление в письме:

Регине, кажется, 39. Крепкая, певица, черные (крашенные) волосы, темные глаза - женщина сильных эмоций. [...] она жадно пожирает ваши сочинения. В январе они со Смитом посетили костюмированную вечеринку, на которую уехали около 3 часов утра в воскресенье четвертого числа. Смит, среди прочего, читал ей до рассвета; они поспали недолго, и около 11 часов он прочитал ей «Мир пробуждения» [Кроули]. Она рыдала и рыдала. Это звучит неадекватно, но Смит считает, что Регина этим утром получила какое-то посвящение ... [24]

Кроули отметил письмом: «Полнейшая чушь», добавив свою оценку: «Регина, вероятно, толстая старая шлюха с хорошо смазанной пиздой; я почти уверен, что из-за «Ли» [Леоны] меня вырвет». Отвечая на «восхитительное+радостное письмо» Джейн, он надеялся, что Джейн «доставит Регину Каль на ближайшем корабле». Она, кажется, изумительна». [25] «Изумительный» было любимым прилагательным Джейн.

Кроули всегда находил то, что происходит с калифорнийским ОТО, смешным или тревожным; он редко ценил те огромные усилия, которые У. Т. Смит приложил для создания Телемы на Западном побережье. Взгляды Кроули были сильно окрашены язвительными, часто ложными утверждениями члена ОТО Макса Шнайдера; Шнайдер терпеть не мог Смита, которому он однажды разбил губу и поставил несколько синяков за то, что тот спал с красивой женой Макса, Леотой.

* * *

12 февраля 1931 года Карл Нирендорф заверил Кроули, что он сравним лишь с тремя живущими художниками. Похвала хороша для художников, а Кроули так долго не хватало ее.

Суббота, 14 марта.

Занимался живописью. А1. Луиза позировала. Мастурбировал ей и вылизал пизду: кончает она просто прекрасно. Потом пошел съесть фаршированные помидоры, потому что я люблю свою чудесную Ану.

К середине следующей недели он был «чертовски подавлен». «Ану хуже. Боюсь, что она будет снова сосать член со скоростью 10 оборотов в минуту, поскольку ее главные двигатели вышли из строя». 10 апреля Кроули нарисовал «Совестливую обнаженную» и пригласил на обед двоюродную сестру президента США Гувера Гертруду Хоу. Постоянная любовница и модель Луиза сильно ревновала и провела следующее воскресное утро, «блуждая по Литцензее - в надежде, что я посмотрю в окно и увижу ее!» Ану позвонила 25-го числа. Он видел ее час. «Я думаю, она работает в кабаре или ходит по улицам».

Три недели спустя Кроули встретил Эллен, графиню фон Штауффенберг в Шарлоттенберге: «Я ни капли не беспокоюсь о мисс Йегер: при условии, что я могу получить «Пизду графини» (по-английски, Cunt of the Countess), как сказано в Хорошей Книге». Он угостил ее обедом. Все прошло плохо: «Как-то скучно. Спал». Неудовлетворенная Зверем графиня заставила его заплатить. Однако другие женщины сочли Кроули удовлетворительным: Соня, Луиза, Магда, Рената, Гертруда, Кэтрин, Касба, Эрми, Бобби и другие - никаких жалоб. Это все из-за летнего зноя.

Между тем, после того, как 16 июля Мария была обследована в психиатрической больнице Колни-Хэтч, Кроули получил записку от директора:

К сожалению, ее более ранние фантазии сформировали определенные иллюзии, и теперь она считает, что является дочерью короля и королевы чистой английской крови; кроме того, она вышла замуж за своего брата, принца Уэльского 12 лет назад, хотя он ничего не знает об их отношениях. В настоящее время ее поведение удовлетворительное, но она возмущена тем, что ее утверждения не подтверждаются, и это может стать проблемой. [Комментарий Йорка: «В 1950 году Мария все еще находилась в Колни-Хэтч». Директор был удивлен, что она была Алой женщиной 666. Он «подумал, что это одна из ее, а не ее мужа, иллюзий»]. [27]

13 июля крах Данат-банка привел к закрытию всех немецких банков до 5 августа. Пять миллионов немцев остались без работы. Так не могло продолжаться.

Кроули обедал с Питером Супфом, кем-то вроде немецкого Антуана де Сент-Экзюпери, поэта и корреспондента Томаса Манна. Супф был участником секретных действий нацистов по перевооружению для будущей воздушной войны; Кроули сделал правильный выбор. Вероятно, именно Супф отправил пьесу Кроули «Мортаделло» известному театральному и кино-режиссеру Максу Рейнхардту. Супф снова зашел выпить с Кроули в августе, вскоре после того, как Кроули исполнил «Опус 15» со своей возлюбленной Полой, вновь посвятив себя своей миссии. Результат: «3 августа я встретил Берту Буш». 36-летняя Берта подцепила его на Унтерден-Линден.

Берта была грудастой и откровенной, с независимым духом и большим сексуальным аппетитом. Садомазохизм, бисексуальность и содомия были нормой для Берты, которую любили называть «Билл». Билл была воплощением духа времени Берлина; она, казалось, вышла из экспрессионистского холста. Она была классическим типом хранительницы очага/матери-земли, и ей нравилось, что соратники Кроули думали о ней как о своей «маме». Она была дерзкой, вульгарной, сексуальной, и Кроули обожал ее, к большому отвращению Джермера. Он сказал, что она всего лишь уличная проститутка. Он думал, что это оттолкнет Кроули? Берта была также известна как «Красный ангел», она была полезной для встречи с красными.

Времена были жесткими, но Кроули тоже. Он написал попечительскому совету E.A. Crowley Settlement Trustees через Dennes and Co, Ченсери-лейн. Поскольку его дочь Лола имела хороший доход с домом, который можно было использовать, мог ли ее отец получать «весь доход», пока сохранялась нынешняя ситуация? «Я сейчас совершенно беден, если не считать доброй воли друзей в Германии, а эти друзья сами испытывают финансовые затруднения из-за ужасных условий, которые сейчас преобладают здесь». [28] Больше шести месяцев эта мольба не давала результатов.

Дела пошли еще хуже. Графиня шла по его следу: «Полиция снова начинает (о докторе Б. как о шпионе)». Доктор Брайтлинг фигурировал в обвинениях, выдвинутых графиней фон Штауффенберг. 14 августа позвонила Билли. Снова графиня: очевидно, страдая от ущемления гордости из-за сексуального безразличия Кроули к ней, она предпринимала действия. В дневнике Кроули поставил вопросительный знак рядом с «Президиумом»: штаб-квартирой берлинской полиции. Жаловалась ли графиня? Будут ли его допрашивать? Подозревала ли она его в шпионаже? Кроули просил поддержки: «Шуленбург очень милый и умный». По-видимому, Кроули консультировался с дипломатом Фридрихом-Вернером графом фон дер Шуленбургом, последним послом Германии в Советском Союзе перед операцией «Барбаросса». [29]

Графиня отомстила:

Среда, 2 сентября.

Долго объяснялся перед фрау Крейцер [русская домовладелица], потому что Билли осталась ночевать, так как ее новая комната не была готова. Дело в том, что графиня фон Штауффенберг сообщила полиции, что здесь бордель - и так оно есть - и вчера вечером на него совершили набег.

Остроумие: Я сказал ей - набожной русской - «А что бы Христос сделал в такой ситуации?»

«Ах, но у него тоже были проблемы с полицией!!!»

Субботний Опус 14 с Билл был посвящен Великой Работе и должным образом соответствовал своему назначению: «Самый замечательный трах, который у меня был за последние годы. Почти разорвала ее задницу» Опус 15 был проведен аналогичным образом в воскресенье: «Лучший секс на памяти человечества».

Пятница, 11 сентября.

Карл пришел, чтобы уладить какое-то тривиальное дело - бушевал, ругался и мастурбировал. Прямо перед Билли. Естественно, она была очень расстроена. Этот грязный сутенер поставил предел: Бог пошлет нам здравомыслящего человека, чтобы он завершил Великую Работу!

Неделю спустя Кроули посетил пространство галереи в Порца. Нирендорф и Штайнер прекрасно все обставили, несмотря на «безумие» Гермера. Гермер пытался получить вложения в шоу Кроули от Вернера, старшего брата Альво (Густава) фон Альвенслебена, шпиона в США во время Первой мировой войны. Позже брат Вернер был заключен в тюрьму Гитлером как член консервативной оппозиции Германии. [30]

Кроули хотел, чтобы Йорк приехал посмотреть шоу, но он также хотел, чтобы Йорк понял, в чем он был замешан. Его советы впечатляют:

Вы, кажется, думаете, что Орден - это салонная игра.

Такое мышление - ваша основная ошибка в отношении Жизни.

Вы находитесь в очень большой опасности стать «обозревателем». Их очень много! В этом году теософия, затем христианская наука, затем психоанализ, затем внутренний свет.

[...] Вам нужна Дисциплина больше, чем любому другому из тех, кого я когда-либо знал. Я каждый день благословляю свои звезды, что у меня были такие жестокие животные, как Экенштейн и Ананда Меттейя, которые запугивали меня, и что у меня есть чутье прислушиваться к их предупреждениям.

Надежды нет т. д. Всегда проклятие трусов. Не было никакой надежды на разгром испанской армады, не так ли? [31]

8 октября The New York Times фотографировала Кроули и выставку, в то время как Гермер оскорблял Берту. Кроули отказался подать ему руку. У Гермера случилась истерика, когда он сказал фон Альвенслебену и Штайнеру, что не будет платить свою долю. Кроули обсуждал случай Гермера с доктором Адлером, который находился в Берлине. [32] Гермер успокоился.

Шоу Кроули началось в субботу, 10 октября 1931 года. Прибыв в 11 часов утра, художник застал Билл разговаривающей с Марселлусом Шиффером, новатором кабаре и пионером немецкого мюзикла». [33] Нирендорф сообщил посетителям, что Кроули мог предложить больше, чем британские артисты, находящиеся под французским влиянием, боявшиеся собственной тени:

Я сразу заметил его понимание Дикса, Нольде, Бекмана, Отто Мюллера, Шмидт-Ротлуффа и Шольца. Он впервые увидел работы этих художников, и его интуитивное суждение было абсолютно здравым и в то же время непритязательным, которого никогда не проявляют равнодушные зрители художников. В более поздних беседах он также показал себя сдержанным, совершенно свободным от притворства и без излишней чувствительности перед лицом критических возражений против своих картин.

Нирендорф заключил: «Критическая оценка его картин - не мое дело. За ними стоит необычайно яркий и энергичный аутсайдер, настоящий мужчина с элементарной инстинктивной силой». [34] Ванилла Бир, одна из ведущих абстрактных экспрессионистов современности, так говорит об искусстве Кроули: «Суть в том, что он никогда не повторял себя: скорее рисковал, чем уверенно завершал картину; понимал искусство как внутреннее путешествие, оставляющее внешние следы».

Берлин приветствовал Алистера Кроули, и шоу получило положительные отзывы.

* * *

Уцелел поразительно современный билет на выставку Ньюманн-Нирендорф в галерее Порца. На обороте - примечание, написанное от руки. Кроули сообщил «Нику» - полковнику Картеру - о нестабильных политических событиях. Обычно он не мог удержаться от острот о вмешательстве Картера в его брак:

Гогенцоллерны заполнили Гефсиманкирхе в «Мертвое воскресенье». Толпа Гитлера-Гинденбурга хотела вернуть их. Вероятно, они будут у власти до Рождества. Но это будет означать французское вмешательство, а также революцию, которая закончится анархией с вероятной попыткой Советов захватить страну. Это означает, что Ник не годится для своей работы, если он беспокоится о личных делах других людей в вопросах морали или религии. И он слишком много говорит! 666 [35]

Несмотря на юмор, отчет Кроули был серьезным. «Мертвое воскресенье» относится к ноябрьскому «Totensonntag», установленному в 1816 году королевским указом как священный день для лютеранских церквей в память о погибших, особенно прусских погибших на войне. Пели «Пробудитесь, голос зовет нас» Филиппа Николая. Это песнопение теперь звучало со всей справедливостью призыва к сопротивлению со стороны антиреспубликанцев, стремившихся восстановить монархию Гогенцоллернов, которая рухнула с горькой капитуляцией Германии в 1918 году, когда старый порядок пал перед непопулярной республикой.

Задуманный отреченным от престола кайзером Гогенцоллерном Вильгельмом II как оплот против социализма, коммунизма и атеизма, Гефсиманкирхе из красного кирпича на Старгардер-штрассе, 77 вместо этого превратился в убежище для радикальных республиканских социалистических групп. Когда антиреспубликанские, промонархические «Гогенцоллерны» выбрали именно эту церковь для «толпы», они не могли быть более провокационными или болезненно политическими. О погибших на войне действительно будут помнить! Они не зря погибли! Не сдаваться! Германия должна подняться! Британские, американские, французские и русские идеи демократии должны быть отвергнуты! Навязанная чужеземцами республика - пятно на немецкой душе!

«Мертвое воскресенье» еще называли «Вечным воскресеньем».

Полагая, что Гитлер поддержит восстановление Гогенцоллернов, экс-кайзер разрешил своим сыновьям Августу Вильгельму и Оскару вступить в нацистскую партию в 1930 году. Гитлер подыгрывал Гогенцоллернам, пока они были полезны. Как наглядно демонстрируют обе стороны билета на арт-шоу, Кроули был в курсе дела. Он предвидел скорый конец Веймарской республики.

***

Через несколько дней после открытия арт-шоу Джеральд Гамильтон, берлинский корреспондент The Times, «прислал приглашение со своим мальчиком». Кроули нравилось общество журналиста-гея. Немецкий правительственный шпион, коммунист и сторонник Шинн Фейн, Гамильтон познакомил Кроули с высокопоставленными коммунистами, включая Эрнста Тельмана, в то время как Кроули познакомил коммунистов с их потребностью в Телеме, если они действительно хотели революционизировать мир. Он также шпионил за ними и за Гамильтоном, который переехал в квартиру Билл и Зверя в качестве жильца в январе следующего года.

Возможно, Кроули думал о создании собственного кабаре, потому что 21 октября он провел «совещание с Шифферсом в кафе» с инвестором Жаком Крабо. Билл хорошо ладила с Марго Шиффер. Марго была лесбиянкой; она сыграла сценическую «подругу» Марлен Дитрих. Они оба обожали Марлен.

После сумасшедшего ноябрьского дня на «плохом коньяке» в студии художника Макса Брюннинга Кроули и Билл «сошли с ума»: «Мы сорвали с себя одежду и трахались, трахались и трахались. Она прокусила мне губы и язык - кровь залила ее лицо. Мы трахались. И внезапно у нее случился приступ ревности по поводу трех дешевых шлюх у Брюннинга, и я придушил ее». На следующий день: «Проснулся рано и закончил трахать». Кроули провел 12 ноября, восстанавливая силы: «Самое дикое время, которое мы когда-либо проводили». Кроули и Билл дали клятвы целомудрия, любви в согласии с волей: «И пока я звонил по телефону после обеда, она вошла в кабинет и ждала меня с обнаженной задницей».

Двумя днями позже, когда Билл и Марго «переводили Берлинский манифест», в Гессене нацисты праздновали огромный успех на муниципальных выборах.

Воскресенье, 15 ноября

Занимаюсь любовью все утро.

То же самое днем. Прервался из-за (а) Алой женщины, которая мазала свой анус ментоловым вазелином для облегчения... (б) звонка Гамильтона в 5.

Это первое упоминание вазелина в длинном послужном списке Кроули, какой практичной женщиной был Билл! В тот вечер она написала Йорку: «Мой дорогой мальчик, большое спасибо за 5 фунтов стерлингов, что вы отправили мне. Это было облегчением - ты для меня настоящий друг». [36] Кроули также написал Йорку с Карлсрухерштрассе 2, Берлин-Халензее:

Распутайте свою «честность». План состоит в том, чтобы отправить меня в Германию, как они сделали с Бернардом Шоу, Фрэнком Харрисом и Оскаром Уайльдом. Тогда и только тогда за нами последуют англичане. Нам нужен штаб здесь, чтобы организовать переводы, продвигать постановки пьес и фильмов и т. д.

Здесь нет никаких предубеждений против меня; вчера Ульштейн - очень крупный издатель - попросил меня написать серию рассказов. Главный человек Рейнхардта читает «Мортаделло», не задумываясь о моих ужасных взглядах на Супралапсариянство. [37]

Ничто из этого не произвело эффекта в Лондоне. 20 ноября Картер сообщил Йорку, что он сыт Кроули по горло после «испано-португальского эпизода». Затем Кроули предложил деловую сделку: «Я не ответил на его письмо». [38]

6 декабря Билл, страдающая от менструальных болей, ударила Кроули ножом для резки мяса, и «затем», как он выразился, «стала неистовой». Его чуть не убили, о чем он сообщил Йорку:

Я воспринимаю это как сообщение о том, что я все еще нужен, как в случае с китайским пони [в 1905 году]. На четверть дюйма ниже было бы смертельно. Я сделал распоряжения на всякий случай. Билл сегодня намного лучше, и она веселее. [39]

На Рождество 1931 года был устроен большой ужин с Карлом, Хеди и Джеральдом Гамильтоном. Хеди вполне могла быть потрясающей красавицей Хеди Кислер, которую миллионы в течение нескольких лет знали, как кинозвезду Хеди Ламарр. [40]

Появились Кристофер Ишервуд и поэт Стивен Спендер. Ишервуд расскажет о своем берлинском опыте в фильме «Я - камера», на котором был основан мюзикл «Кабаре». Герой из «Мистер Норрис садится в поезд» Ишервуда вероятно, был списан с Гамильтона. Удивительная группа талантов поразила Берлин радостным туром по пабам:

Мы с Билл погнались за Хеди. Позже Cozy Corner - отличное развлечение с мальчиками - Charley's - Johanniter Keller на Бойссельштрассе. Какое-то кафе на Фридрихштрассе. - Freidrichskeller.

В канун Нового года Кроули, вероятно, по предложению Ишервуда, пошел на гомосексуальную вечеринку на Зелтенштрассе, 2: «Ужасно скучно, претенциозно и гротескно. Уехал в 11:30, чтобы пойти с Билл на новогоднюю прогулку - невероятное очарование под звездами и через Шпрее в Бельвью. Такси из Шарлоттенберга».

Новый 1932 год. Кроули обратил внимание на прибытие гинеколога доктора Нормана Хейра в Берлин; они встретятся позже в этом году. [41] Врач присутствовал на конгрессе Deutsche Gesellschaft für Gynäkologie во Франкфурте в июне, и его не называли силой морального разложения. Кроули подумал о том, чтобы вложить свою работу в оздоровительную терапию.

Тем временем он и Гамильтон обдумывали идею книги о Берлине, которую он попытается продать в Лондоне в конце года. Автобиография Гамильтона «Как это было со мной» описывает его изумление, когда после смерти Кроули Йорк показал ему доказательства того, что за ним шпионили. [42] Следующее письмо Кроули Йорку показывает, насколько рискованным было положение Кроули на самом деле:

Если он [Гамильтон] узнает, что я таков, каким родился, моя полезность закончится; и если он даже заподозрит, что у меня есть какие-либо отношения с Н [«Ником» Картером], помимо подишучиваний над ним, через неделю или две у вас будет работа с этим бальзамовизициком. Поэтому, пожалуйста, избегайте обсуждения моей политики или, если вас заставят это сделать, скажите, что вы считаете меня большевиком как минимум на 80%. Пожалуйста, отнеситесь к этому со всей серьезностью и будьте настолько осторожны, насколько умеете.

Я слышал, что Анни Безант страдает старческим слабоумием и умирает. Она может умереть в любой день. Крайне важно, чтобы я был немедленно и во всеуслышание провозглашен как законный преемник Е. П. Б[лавацкой]. Что касается моей репутации, то я Безмолвный мученик. Клевета иезуитов - яркий знак моей миссии.

С головой окунитесь в это, и мы станем пить из Рога Изобилия вместе с Ником [Картером] и всей Англией!

[...] Вы можете свободно говорить с Гамильтоном о моей миссии Закона Телемы; он может помочь с трансляцией Прокламации. Только избегайте яда политики. Он думает, что я хочу использовать Теософское Общество, чтобы помочь коммунизму. Поощряйте эту идею.

Гермер подвел нас из-за Бирвена - подружился с ним. И он сбежал - вероятно, за австрийскую границу. Мы наводим справки. [43]

Гамильтон вернулся от Йорка 1 февраля с 50 фунтами стерлингов. Спенс чувствует запах оплаты от Картера за шпионаж под видом материальной поддержки от Йорка, предполагаемого «оперативника» Кроули. По словам Кроули, деньги пришли с «совершенно безумным письмом, в котором мы [Кроули и Билл] обвинялись в употреблении морфия и т. д., и т. д.! Несомненно, яд Гермера». Ответ Кроули:

1 февраля, Берлин-Халензее.

Когда вы проделаете в своей жизни столько же работы, сколько и я, вы можете начинать читать лекции о праздности - если вы найдете кого-нибудь достаточно праздного, чтобы послушать вас! Не раньше!

Прекратите свои дебоши с Дином Инге, [44] которые вызывают у вас головные боли; и помните, что, поскольку вы все эти месяцы не получали работы, вы не представляете коммерческой ценности, вы слабак, и впереди у вас нет ничего, кроме рабочего дома или самоубийства.

Приведенные выше рассуждения принадлежат вам, а не мне! [45]

Неделю спустя Кроули снова пил чай с Ишервудом и бойфрендом Питером, известным как «Фанни». [46] 14 февраля он обедал с «Джибарти из I.A.H.» [47]: «Очень хороший человек и очень умный». Контакт с Джибарти сблизил Кроули с деятельностью Коминтерна по подрыву пацифистских и антиимпериалистических движений в Европе; Венгр также работал на ОГПУ, предшественника КГБ. По словам Стивена Коха, Джибарти участвовал в «зачистке» кембриджского шпиона Кима Филби, операции, которая должна была начаться в 1933 году и

проводилась главным образом Семеном Ростовским вместе с кембриджским коммунистом и гомосексуалистом Брайаном Ховардом. [48] Брайан Ховард был другом Джеральда Гамильтона, Тома Дриберга и Нэнси Кунард. По возвращении в Лондон Кроули наладил контакты с Нэнси и Дрибергом.

В этом отношении Спенс заметил изменение номера досье Кроули в досье MI5. В 1916 году дело Кроули № 2573 было помечено как «ЛД» (личное дело); к 1933 году он стал «ПМ», то есть «Пропагандой мира» или файлом подрывной пацифистской деятельности. Файлы ПМ попали в секцию G-1 MI5, которой руководил Виктор Фергюсон, следивший за коммунистами и попутчиками, среди которых был журналист Джордж Слокомб, чью компанию Кроули также будет развивать по возвращении в Лондон.

Не все в MI5 знали о первой лояльности Кроули; возможно, его подозревали в том, что он был двойным агентом. Где-то в 1932 году Дриберг, который был двойным агентом, стал информатором нового отдела В5 или «М» капитана Максвелла Найта, посвященного подрывной деятельности. Отделение было создано после чистки 1931 года, в результате которой работа по борьбе с подрывной деятельностью была передана от Специального управления и SIS под контроль MI5. В конце 1936 или начале 1937 года Найт больше заинтересовался Кроули, наследием Картера.

25 марта 1932 года Йорк получил письмо от Картера о Кроули. Вероятно, это отражает перемены в секретных службах, произошедшие в прошлом году. Картер сообщил Йорку, что он на два месяца лишился своей конфиденциальной работы и работает в офисе главного констебля в Паддингтоне. Он попросил Йорка заставить Кроули прекратить рассылку длинных писем с информацией о коммунистической деятельности «и тому подобного» в Берлине. Картер многозначительно добавил: «Я боюсь снова писать А.К., потому что, если я не ошибаюсь, немецкая полиция будет проверять его письма и держать его под наблюдением, и если они отправят ему письмо от меня, это может обернуться значительными проблемами для него, а может, и для всех». [49] «Ник» прикрывал себя - и Зверя.

* * *

В Берлине становилось слишком жарко для Кроули. «Лоскут» Картера, возможно, был вдохновлен историей из Paris-Midi от 23 февраля, в которой «шеф немецкой контрразведки» Фердинанд фон Бредов приехал в Париж, чтобы разобраться со «скомпрометированным» Алистером Кроули. Газета предполагала, что Кроули был немецким агентом. В настоящее время нет никаких свидетельств поездки Кроули в Париж.

Веймарская республика находилась в кризисе. Получив немецкое гражданство 25 февраля, Гитлер теперь мог обосноваться в рейхстаге. 31 мая президент Гинденбург пригласил Франца фон Папена сформировать правительство, что стало последней попыткой опередить Гитлера. Если французская газета связала Кроули с Фердинандом фон Бредовом и была правдивой, то дни Кроули в Берлине были сочтены. Фон Папен был политическим соперником друга фон Бредова, генерала Курта фон Шлейхера. Бывший военный атташе в США фон Папен наверняка не забыл Кроули. Если бы он обнаружил, что Кроули вступил в сговор с фон Бредовом или фон

Шлейхером и был в Берлине, это могло быть занавесом для Кроули. [50] Примечательно, что в тот день, когда Франц фон Папен впервые заседал со своим новым кабинетом (1 июня 1932 г.), Кроули назначил Уилфреда Талбота Смита с Бульвара Вайнона, 1746, Голливуд, главой ОТО в случае его смерти.

Жаль, что Кроули не смог остаться. 4 июня «Розенфельд привел профессора Хааса, джентльмена, ученого и посвященного!!!» Кроули имел удовольствие встретиться с двумя ведущими мировыми физиками-ядерщиками. Эксперт по низким температурам Хаас будет участвовать в закупке оксида урана правительством Нидерландов в 1939 году. Работа Леона Розенфельда по квантовой механике представляла жизненно важный интерес для более известных Вольфганга Паули и Пола Дирака. Такие контакты совпадают с более ранними ссылками Кроули на Эрвина Шредингера и Эйнштейна. [51]

Собирая вещи и деньги» 18 июня, Кроули опоздал.

XXV. ВСЕ ВЕЛИКИЕ СПАСИТЕЛИ БЫЛИ УБЛЮДКАМИ (1932 – 1938)

В Англии человека не считают виновным до тех пор, пока не будет доказана его виновность. [1]

Аромат Англии тридцатых годов: темный лак, кардиганы, дым курительных трубок, фарфор в стиле ар-деко, долгое похмелье викторианской эпохи, хромовые лучи фантазийного кино и бодрящие походы в старый Иерусалим. Кроули был «вне своего времени», отягощенный земным якорем в бухте, заполненной трупами осужденных людей. Устранившись в английской депрессии, Зверь попытался избавить миллионы стесненных людей от муки сна.

* * *

Берта Буш разделила ношу, радуясь тому, что покинула поддерживающую Гитлера Германию. Кроули собрал осколки своей литературной карьеры, представив популярную книгу по магии издателю Аллену Лейну. Лейн не принял ее. Книга о современном Берлине не вызвала интереса. Поговорив с издателями Джонатаном Кейпом, Рупертом Грейсоном и Айвором Николсоном, Кроули поставил «Мортаделло» перед миссис Пол Робсон. В пьесе Кроули была отведена роль для ее знаменитого чернокожего мужа, похожего на Отелло, и она была своего рода возвратом к аристократическому гламуру, которого ждали зрители немецкого кино. Кроули заверил ее, что сможет найти немецкого кинорежиссера Пабста, но на уговоры продюсера-режиссера Макса Рейнхардта уйдет больше времени. Поскольку Робсоны сочувствовали коммунистам (досье Робсона в ФБР огромно), интерес Кроули, возможно, был не только артистическим. В конце концов, миссис Робсон отказалась от «Мортаделло». Это было, писала она, «очень интересно и очень захватывающе; и красиво написано. Но это литература, а не театр в современном смысле этого слова». Робсоны были не единственными красными в кругу Кроули. У него были регулярные встречи с журналистом Джорджем Слокомбом, входящим в список подозреваемых MI5. [2]

Кроули отвез Йорка и Билл в психиатрическую больницу Колни-Хэтч, где эксперт по гипнозу доктор Александр Кэннон проинформировал его о том, что случай Марии безнадежен; лучше всего было оставить ее одну. Билл наскучили разговоры, и она устроила истерику на улице возле больницы, ругаясь, как солдат.

Кристина Фойл бросила Зверь спасательный круг в августе, купив 200 экземпляров «Магии» по пять шиллингов каждый для своего книжного магазина и пригласив его выступить перед своим знаменитым литературным завтраком. Журналист маркиз Донегалл вспомнил речь

Кроули «Философия магии». Мисс Роза Маколей, сидящая рядом с ним, повернулась и сказала: «Я не против того, что он делает, пока он не превратится в козла!» [3] Кристина поблагодарила Кроули за «действительно великолепную речь» и добавила: «Всем понравилось, и я очень надеюсь, что вы приедете снова». Кроули встретил там сэра Денисона Росса, основателя Общества содействия изучению религий; они поужинали несколькими днями позже. [4] Как всегда честная, колонка Нойбурга в Sunday Referee дала «Магии» восторженный отзыв.

Крошечный литературный мир Лондона мог бы помочь; Кроули познакомился с Десмондом Маккарти из группы Блумсберри, участники которой были склонны воображать, что они открыли для себя секс. Кроули сетовал на недостаток энергии и духа: вся эстетика, внутренняя стимуляция эго холодными идеями секса, психология с ограниченным внутренним видением. Поэзия Кроули показалась неодобрительной застенчивым радикалам нового поколения, которые продолжили писать учебники, рассказывающие учителям, какой должна быть поэзия, воздействуя на поколения догмами модернизма. Если бы Кроули написал учебники, у нас сегодня было бы больше энтузиазма по поводу поэзии. Для Кроули поэзия - это гейзер души. Для начала нужна душа.

Кроули пытался вести жизнь, похожую на его старые парижские года: интеллектуальные встречи, искусство, романтика и сексуальная магия, но Лондон 1930-х не был Парижем 1920-х, и ни то, ни другое не могло сравниться с магией довоенных дней, когда можно было встретить людей, чьи бабушки и дедушки родились в 18 веке! Но Кроули перенес свой оптимизм, остроумие и солнечный свет в кафе Рояль, где он обменивался мнениями с Томом Дрибергом и друзьями. Он встретил поэта Зигфрида Сассуна и старого друга Августа Джона, в то время как среди постоянных товарищей по играм были граф Эрик Левенгаупт, который одолжил ему и деньги, и жену графиню Дору, Макгрегор Рид (социалист, который увидел свет) [5] и маркиз Донегал, формально известный Кроули как «Донгалл». [6] Донгалл дал своему приятелю несколько хороших рецензий в Sunday Dispatch.

За несколько недель до того, как Гитлер стал канцлером (30 января 1933), Кроули и Билл переехали в отель Парк Лейн на какое-то время. Кто-то платил за них. Во время прогулки по Вест-Энду он «обнаружил клевету». Сообщение, прикрепленное к копии книги «Лунное дитя» в витрине книжного магазина мистера Грея на Прад-стрит, 23 сообщало, что предыдущий роман автора «Дневник наркомана» был отозван. Но такого не было, и поскольку то же сообщение говорило, что «Лунное дитя» - книга с сомнительной репутацией, Кроули получил 50 фунтов стерлингов за причиненный вред.

Приподнятое настроение вскоре было разбито. К июню «все издатели» отвергли все его произведения. Он чувствовал, что его бойкотируют; так и было. Кроули мог ожидать большей поддержки от своего старого друга, художницы Нины Хамнетт. Он дал ей одно из первых поручений еще во времена «Равноденствия» на Виктория-стрит, за несколько дней до войны. Когда появился автобиографическое «Веселое тело» Нины, он обнаружил «отвратительную клевету»:

У Кроули был храм в Чефалу на Сицилии. Там он должен был практиковать черную магию, и однажды, как говорят, загадочным образом исчез ребенок. Еще там была коза. Все это указывало на Черную Магию, как говорили люди, и жители деревни боялись его. [7]

Кроули не мог не заметить «исчезновение» ребенка, связанное с «черной магией». В Честере он потерял двоих детей: Анну Ли, и погибшего в результате выкидыша мальчика. Слухи об убийстве были возмутительными; смерть ребенка не была шуткой. Он показал текст своему адвокату. Исидор Керман надеялся напугать издателя Constable & Co и добиться внесудебного урегулирования спора. Все было хорошо, пока Нина, обычно выпивающая в Сохо, не была арестована адвокатом Эдмундом О'Коннором. Получив копию порнографических «Белых пятен» Кроули - работы, которая заставила бы покраснеть Д. Г. Лоуренса - О'Коннор убедил Нину, что незавидная репутация Кроули, приправленная выборочными цитатами из его откровенного стиха, склонит весы правосудия в пользу Нины. Дело «Веселого тела» 1934 года выставило бы Кроули смешным даже в серьезных газетах. Не опасаясь риска, Кроули надеялся опровергнуть как судебный процесс «Зеркала» 1910 года, так и годы клеветы в прессе; вместо этого он снова был наказан.

Заручившись поддержкой графа Эрика и Донгалла, Кроули попытался заработать столь необходимые деньги с помощью своего парфюма ЭТО и очень быстрой игры под названием «Телема» или BIFF, которая заключалась в ударах мячом о стену с помощью кулака или ноги. Донгалл сыграл в BIFF и нашел его утомительным, но забавным. ЭТО не сделало его магнитом для девушек, скорее, наоборот; Кроули добился большего успеха.

Пока Зверь наслаждался прекрасным сексом с «величайшей любовницей на свете», дамой по имени Марианна, которую он встретил в отеле, Донгалл сообщил о патенте Кроули на «Секс в горшке» в Dispatch. Кроули снова встретил Нэнси Кунард на Парк-лейн и сделал для нее астрологическое чтение, касающееся мучительных отношений с матерью. Леди Кунард, которая сама жила с дирижером Томасом Бичемом, отказала Нэнси в получении средств из-за того, что та жила с черным джазовым пианистом Генри Краудером.

В 1950 году Нэнси сказала Джеральду Йорку, что именно летом 1933 года она действительно полюбила Кроули, думая, что все его проблемы с наркотиками остались позади. Маг участвовал в многонациональных танцах Нэнси в Ноттинг-Хилле, «восхищался африканцем» и участвовал в ее антинацистских митингах. Нэнси собирала свою огромную «Антологию NEGRO», первый глобальный обзор черной культуры, опубликованный в 1934 году Wishart и запрещенный на Тринидаде как крамольный. Она также выступала в поддержку «Парней из Скоттсборо»: девяти молодых людей из Алабамы, ложно обвиненных в изнасиловании белой девушки. Кроули подписал петицию: «Этот случай типичен для истерического садизма американского народа, порожденного пуританством и климатом. Алистер Кроули, научный эссеист».

10 мая. Большой общественный митинг протеста против произвола в Скоттсборо превратился в массовый африканский сбор в 20:00. Если бы ребята принесли с собой бритвы, это была бы отличная вечеринка! Я танцевала со многими шлюхами - всех мастей.

Когда я посетил послевоенный дом Нэнси Кунард в Дордони в 1997 году, бывшие друзья и помощники сообщили мне, что после ее смерти в 1965 году из Англии прибыли мужчины в костюмах, которые просмотрели ее документы и унесли то, что хотели. Приверженность Нэнси расовому и социальному равенству познакомила ее с коммунистическим движением

США и другими радикальными организациями по всему миру. Кажется вероятным, что Кроули интересовался ее контактами и их схемами не меньше, чем он был восхищен самой Нэнси.

Вместо книг Кроули попробовал журналистику. Он встретился с Хейтером Престоном, старшим редактором Sunday Referee, и Яном Костером из поддерживающего тори Sunday Dispatch. Костер работал на друга Картера лорда Ротермира. Три статьи должным образом появились в Dispatch, но кто-то поместил туда пугающие высказывания в адрес владельца Sunday Referee Исидора Острера; сделка Кроули с Referee была расторгнута.

Зверь привлек свою последнюю Алую женщину 3 июля 1933 года. Перл Бруксмит, вдова капитана Эдред С. Бруксмита, [8] была потрясена, когда Кроули назвал свое имя, но Перл нашла романтика среднего возраста пленительным. Переехав в семейную квартиру на Камберленд-Террас, 40, пара объявила матери Перл Эвелин о помолвке: обычаи требовали этого до начала «совместного проживания», хотя они уже, разумеется, жили вместе. Кроули нашел Эвелин Драйвер «восхитительной».

Последовали фантастические переживания. 24-я сексуально-магическая работа Кроули и Перл («Опус 24») достигла кульминации в призыве «сущности Божества в Алой женщине». Перл «слилась с бесконечным белым светом». Они стали свидетелями «розового света в комнате». Кроули не видел ничего подобного, возможно, со времен Нефты с Дороти в 1924 году. После «Опуса 28» 1 октября Кроули стал ясновидящим, перед его внутренним взором предстал коттедж Перл в Фоуи, Корнуолл, и ее дом на Мальте. 25 октября Алая женщина увидела «ультрафиолетовый ореол» вокруг Кроули.

Но Кроули находил Камберленд-Террас ограничивающей. После одного из множества скандалов Перл придумала превосходное изречение: «Все великие Спасители были ублюдками» - почти на одном уровне с ее восхитительной фразой: «Я чувствую, как пламя блудодеяния ползет по моему телу».

В сентябре криминальный обозреватель Empire News Бернард О'Доннелл написал пять статей. Опубликованные до конца года, они позволили Кроули доказать свою лояльность к Великой войне и суть его работы как борьбы со злом. The Empire News, принадлежащая Гомеру и Уильяму Берри, впоследствии лордам Кемсли и Камроуз, пользовалась скромной читательской аудиторией, а The Sunday Time оставалась флагманом Берри. Впоследствии Гомер нанял Яна Флеминга, чтобы тот руководил зарубежным отделом и расширял долю рынка The Empire News. О'Доннелл, много лет друживший с Кроули, получил от него отчет о Джеке Потрошителе, полученный от Виттории Кремерс.

По словам Кремера, Потрошителем был Роберт Д'Онстон Стивенсон (он же Рослин Д'Онстон), которого Кремерс знала благодаря ее дружбе с писательницей Мэйбл Коллинз. Исследуя дело Д'Онстона, Кремерс обнаружила пять галстук, пропитанных кровью. Неопубликованная рукопись О'Доннелла «Человек, который был Джеком Потрошителем» является обязательной для рипперологов. В своей статье на эту тему Кроули рассказал, как привлек внимание О'Доннелла к значительной астрологической связи с предполагаемой виной Д'Онстона. Холодный Сатурн и коварный двуличный Меркурий больше подходили к случаям хладнокровного убийства, чем традиционный «горячий» темперамент Марса; Характерными чертами худших преступников являются холодное безразличие к людям в сочетании с обманом и ледяными расчетами.

Кроули начал 1934 год в расстроенных чувствах, странно неуверенный в себе. Что-то говорило ему, что он в проигрышной ситуации? Дело «Веселого тела» замарало холст года, хотя не все последствия были плохими. Изможденный, он надел эффектный цилиндр и утреннее пальто и зашагал с тростью в Уолдорф-Астория, рассчитывая выиграть дело и оплатить счета.

Дело 1932 С №3 651 было возбуждено во вторник, 10 апреля, перед судьей Свифтом на Королевской скамье подсудимых Высокого суда. Дело о клевете быстро исчезло. После того, как Кроули и Гермер закончили давать показания по обвинению Дж. П. Эдди в четверг, Малкольм Хилбери, исполняющий обязанности Констебля, позвонил Бетти Мэй. Умелые допросы убедили присяжных, что репутация Кроули настолько плоха, что ее вряд ли можно было бы оклеветать. Бетти Мэй, желая продвигать свою книгу «Женщина-тигр», использовала процесс для получения прибыли. Письма, полученные Кроули в доказательство этого, были признаны неприемлемыми. Впоследствии он был признан виновным в получении краденого имущества (писем) и на него возложили судебные издержки. Он слишком поздно обнаружил у Кермана письма Бетти Мэй, в которых она отзывалась об аббатстве Телемы; они пошли в его апелляционную жалобу. Признавая, что дело о клевете было скрыто, апелляция, тем не менее, установила, что никакие присяжные не могут должным образом судить такое дело! Кроули получил издержки и гору негативной огласки. После приговора Донгалл написал своему другу с долей сарказма по поводу бесполезности его секса-в-горшке. Для большинства наблюдателей все это дело пахло.

Отстраненный от Кроули, Израэль Регарди написал Йорку, выражая сочувствие Зверю, но чувствуя, что «старик» загнан в угол и лжет сквозь зубы, чтобы выжить. В целом складывалось впечатление, что великий человек уменьшался. Регарди спросил астролога Габриэль Ди о перспективах Кроули. Она сказала, что 1934 год был кризисом Кроули; если он пройдет через это, у него все еще будет будущее. Она была права.

Неожиданным побочным эффектом стало появление 19-летней Патриции Дейдрэ Морин Доэрти из Ньюлина, Корнуолл. Члены семьи были обеспокоены связью Патриции с мужчиной среднего возраста майором Тинном. Это был Роберт Томпсон Тинн, известный Кроули как Робин Тинн, бывший директор Mandrake Press. Житель Ньюлина Тинн, ставший теперь «литературным агентом», имел репутацию человека, занимающегося теневыми коммерческими сделками и «правительственной работы» в сфере производства боеприпасов. Тинн привлек как Патрицию, так и ее потрясающую подругу, богатую светскую львицу Грету Секейру. Он и Патриция исследовали антропософию Штайнера и работы Алистера Кроули. Чтобы развести их с Тинном, Патрицию отправили в лондонский дом ее родственника, судьи Высокого суда лорда Слессера. Он подумал, что ее, возможно, развлечет суд, о котором говорилось в новостях: Кроули против Констебля. Пэт наблюдала за Зверем из галереи. Она вовсе не бросилась на Кроули, когда тот вышел из суда, как гласит легенда, заявляя, что это был худший приговор со времен Понтия Пилата, спрашивая, когда она сможет родить от него ребенка; нет, вскоре

после этого она была представлена Кроули, вероятно, Тинном. Пэт суждено было стать особенным светом в жизни Кроули.

Однако для Нормана Магга поражение его старого хозяина могло стать последней каплей. 16 мая он утонул у побережья Гернси. Кроули впоследствии утверждал, что это был своего рода конец, предназначенный Иуде для дела. Не совсем понятно, что способствовало этому суждению.

Кроули пошел посмотреть фильм «Я – беглый каторжник», заметив, что он был бы таким же, если бы мог. Он мечтал поехать в Марокко или куда-нибудь еще, где не знали о «подлоге». Он отчаянно пытался скрыться, пока, как он отмечал, не «пробьет час!» Все образуется, но что делать, пока этого не произошло? Он приехал в Честер 4 августа и услышал, как каноник Симпсон изливает речь о Марксе с кафедры собора. Кроули давно отверг «христианский социализм» в своем «Евангелии от святого Бернарда Шоу».

Он направился на юг 16 сентября в компании с актером и учеником Джоном Бландом Джеймсоном, остановившись в Альтоне, своей давней родине. Он задал себе редкий вопрос: «Что мне теперь делать?» Ответ был неубедительным: «Начать новую строку. Заполучить последователей. Следить за подсознанием. Держаться за успех и предлагать его богам».

* * *

27 апреля 1935 года Эдвард Александр Кроули был признан банкротом. В его заявлении говорилось: «Я являюсь автором самых благородных произведений прозы и поэзии, которыми когда-либо был обогащен английский язык, и я не могу одновременно обладать талантами бухгалтера». [9] Он описал свой мистический бойкот. Кто-то достаточно могущественный, чтобы произвести впечатление, владелец Sunday Referee Исидор Острер был полон решимости благородно прославлять Кроули всякий раз, когда появлялась возможность повлиять на общественное мнение. У дьявола никогда еще не было таких проблем!

Однако по сравнению с Карлом Гермером его проблемы были небольшими. Карл был арестован гестапо 13 февраля 1935 года за распространение учения «Высокопоставленного масона Кроули». Увидев подвал печально известной штаб-квартиры Гестапо в Берлине, Колумбия-Хаус, Карл был отправлен в концлагерь Эстервеген. Около 80 000 немецких масонов погибли во время преследований Гитлера. Антропософы Рудольфа Штайнера и множество других невоспетых магических групп также подвергались преследованиям. Это усложнило жизнь дорогой старой Марте Кинцель, которую тянуло к Гитлеру. Она писала, что Гитлер, как и Кроули, был «избран Провидением». По словам Марты, национал-социалисты освободятся «от рабства чуждой воли и всего остального, чуждого их внутреннему существу». [10] Именно здесь теософские верования относительно «корневых рас» могли ввести преданных в искушение; Кроули считал теорию «корневой расы» чушью.

Сторонники фашизма следили за Кроули.

* * *

Как мы видели в главе 18, письма правого британского исследователя заговоров, назвавшего себя «М», священнику-иезуиту Джозефу Ледиту, [11] были обнаружены Марко Паси в Центральном государственном архиве в Риме. В сентябре 1935 года «М» спросил о движении «Новая Европа» или «Новая Британия» сербского мистика Димитрия Митриновича по «Новая Британия» появилась в 1932 году в рамках вдохновленного Адлером Международного общества индивидуальной психологии, основанного в 1927 году. «М» полагал, что движение было вдохновлено коммунистами.

Письмо от апреля 1936 года Ледиту напрямую касалось Кроули. «М» запросил любую информацию о якобы влиятельных группах, называющих себя «ХИ», «Новая Британия», «Новая Европа», «Новый порядок» и французском Ордене под названием «l'Ordre Nouveau». Ошибочно связав эти группы с ОТО, «М» затем спросил о движениях Алистера Кроули после 1933 года. Было ли у Ледита недавнее описание или рисунок, особенно его головы?

Жутко.

Кем был этот «М»?

Эксперт по противодействию подрывной деятельности в отделе В5 МІ5, капитан Чарльз Максвелл Найт, использовал прозвище «М». Раньше Найт занимался разведкой для британских фашистов. Деннис Уитли познакомил Дриберга с Найтом в 1932 году. Он также познакомил Найта с Кроули в конце 1936 или начале 1937 года, будучи знаком с Кроули по крайней мере с мая 1934 года, о чем свидетельствует этот дружеский отрывок из письма:

Это просто благодарность за ваш великолепный подарок. «Магия» - это не только прекрасный том и восхитительное дополнение к моей коллекции благодаря тому любезному способу, которым вы ее написали, но это книга, которую я с нетерпением и огромным интересом жду прочтения. Я посылаю, как и обещал, пару своих [...] со всеми добрыми пожеланиями и еще раз большое спасибо. Искренне Ваши, Деннис Уитли. [12]

В то время как Спенс усматривает руку Найта в переписке Ледита-М, стиль замечаний последнего вряд ли отражает участие Найта в разведке. [13] Подход указывает на Джона Бейкера Уайта, директора антикоммунистической группы давления и разведывательной организации, Экономической лиги, и на Еврейско-масонские теории заговора Несты Вебстер.

* * *

В августе 1935 года Гермер был освобожден из Эстервегена. Воодушевленный утверждением Гитлера в «Моей борьбе» о том, что он не был религиозным учителем, но поддержал бы его, если таковой появится, Кроули написал немецкому художнику и члену ОТО Оскару Хопферу с Рэдклиф-гарденс, 66, Эрлс-корт, 20 января 1936 года:

Я полностью согласен с тем, что вы говорите о своей проблеме первопроходца, но мне кажется, что в нынешних обстоятельствах, если я правильно их понимаю, единственным

средством пропаганды является обращение к самому лидеру [Гитлеру] и демонстрация ему того, что принятие этих философских принципов - единственное средство продемонстрировать разум, а не просто энтузиазм, уместность мер, которые он принимает для восстановления Рейха. Если он этого не сделает, церкви в конечном итоге задушат его; они обладают почти бесконечной способностью к сопротивлению и выносливостью по той самой причине, что их системы основаны на фундаментальной теории, которая позволяла им выдерживать атаки и ограничения. Они кланяются лишь тогда, когда их заставляют кланяться силой, и впоследствии они оправдывают свое подчинение соображениями целесообразности. Если фюрер желает установить свой принцип на постоянной основе, он должен полностью искоренить их, и это может быть сделано только путем вытеснения их самых глубоких концепций. [...] Энтузиазм по поводу человека или внешней системы умирает вместе с человеком или с обстоятельствами, которые привели систему к существованию. Закон Телемы, являющийся бесконечно жестким и бесконечно гибким, является прочной основой. [14]

Когда Кроули не мечтал о том, что Гитлер примет Телему, он был очень поглощен ситуацией с АМОК. Аничный мистический орден Розы и Креста, базирующийся в Сан-Хосе, был основан Харви Спенсером Льюисом на основании поддельной хартии, исследованной Кроули в Нью-Йорке в 1918 году. [15] Несмотря на запуганность, борьба сводится к следующему. Льюис стремился к легитимности своего Ордена розенкрейцеров, вступив сначала в союз с Ройссом, который вручил ему сертификат ОТО, дающий право на почетное членство, а затем с Транкером, с которым Льюис хотел сформировать федерацию розенкрейцеров. Кроули утверждал, что авторитет Тайного вождя был жизненно важен для такой деятельности. Вера в то, что он обладал этой властью, вселяла в Кроули абсолютную уверенность в том, что Льюис подчинится духовному долгу по поддержке работы Тайных вождей. Нанятые Кроули представители ОТО в США также базировались в Калифорнии. Оснований для конкуренции не было. Кроули ясно изложил свою точку зрения в нескольких письмах. Первый был адресован Максу Шнайдеру, члену ОТО из Нью-Йорка, которому Кроули написал в январе 1936 года:

Льюис - всего лишь последний из очень длинной череды людей, которые пытались разыграть Великий Орден. Как следствие, он просто последний, кто получил удар в шею. [...] 132 [У. Т. Смит] должен вам в этом помочь, потому что он официальный парень с Уставами, письмами, фотографиями и прочей чушью. [16]

28 декабря 1936 года Кроули попытался вовлечь в борьбу Арнольдо Крумм-Хеллера:

Льюис никогда не был учеником ни Ройсса, ни меня. Он [в 1918 году] годами скитался, пытаясь основать поддельный орден розенкрейцеров. Он повсюду искал авторитета, и когда я впервые встретил его в Нью-Йорке в 1918 году, он показывал хартию, предположительно от французских розенкрейцеров в Тулузе. [...] Это нелепая подделка [...] Льюис не знал французского! Последние два или три года [...] Ройсс был болен, обнищал и находился в отчаянии. [...] Он соответственно раздавал почетные дипломы до 95°, а иногда, что очень

глупо, до 96°. Так получили признание такие люди, как Спенсер Льюис и Транкер. Это особенно глупо, потому что Ройсс попал в большие неприятности из-за того, что Яркер дал 95° [теософу Джеймсу Ингаллу] Веджвуду. [...] Если у него [Льюиса] не было [устава], он мог быть привлечен к ответственности, если же у него был мой, он должен был отчитаться о сумме 900 000 долларов, которые он накопил за последние несколько лет. К сожалению, мои люди в Калифорнии, хотя и самые преданные и умные, не совсем светские люди и не знают, что делать с большими делами. Совершенно необходимо, чтобы я направился туда и прикрутил к Спенсеру Льюису гайки. [17]

6 января 1937 года Кроули ответил на вопрос Оскара Хопфера из Вайссендорфа относительно отношения Транкера и Ойгена Гроше к его власти:

Я бы не сказал, что Гроше и Транкер были братьями по пути левой руки, они просто обычные маленькие люди, по своей глупости вмешивающиеся без поддержки моральных качеств, что является первым условием любого достижения.

Кроули наслаждался облегчением после испытаний эзотерического превосходства, выпивая и обедая с Лоуренсом и Памелой Фелкин и писателем Чарльзом Каммеллом, вместе переживая то, что Кроули назвал «испытанием карри». Его карри были самыми острыми в Лондоне - да и редкими; он был пионером карри и даже обсуждал планы лондонского карри-хауса, «Черномагического ресторана» вместе с идеями для «Бара 666» - все опережало свое время. Он стал гурманом, его дневники перемежались яркими рецептами карри и закусок. Могут поручиться за их потенциал.

* * *

Робин Тинн умер 17 июля 1936 года. The Cornishman сообщил о секретном правительственном деле: [18]

ПОСЛЕДНИЙ МАЙОР ТИНН

(Секрет, унесенный в могилу)

Кем был майор Р. Тинн, ученый, который умер в клинике в Эксетере после того, как перенес инсульт во время путешествия из Лондона в Корнуолл? Унес ли он в могилу жизненно важный секрет? Тайна, которая окружала его последние дни, углубилась во вторник, когда его останки были кремированы в Плимуте.

Я прибыл в крематорий в то время, когда, по первоначальной задумке, должен был найти часовню пустой.

Не было никакой похоронной процессии. Присутствовали только две девушки и гробовщик.

Слухи о том, что доктор Ита Вегманн, швейцарка, прилетевшая из Швейцарии в Лондон, чтобы спасти умирающего майора, примет участие в похоронах, оказались необоснованными. Майор Тинн сделал выдающуюся армейскую карьеру и анонимно опубликовал несколько важных научных работ.

Я понимаю, что это более чем возможно, что «майор Тинн» не было его именем.

Я узнал из надежных источников, «что борьба доктора Вегманн за жизнь майора Тинна считалась некоторыми авторитетами жизненно важной».

Кто-то прилетел из Швейцарии за доктором Итой Вегманн, антропософом и специалистом по раковым заболеваниям. [19] Через три дня после смерти Тинн Патриция Доэрти позвонила Кроули. Он отметил точное время ее рождения, как и в начале любых интимных отношений: «Патриция Доэрти, 16 марта 1915 года, 5-6 часов вечера». [20]

Перл была мертвенно-бледной.

Пятница, 31 июля 1936 года, была особым днем для Кроули: «Лингайони мудра» исполнялась с «Девчонкой Пэт». Этот тантрический союз плоти и духа, очевидно, вызвал реакцию миссис Тернер Коулз, которая «начала ничем не вызванную и яростную атаку на мисс Доэрти, называя ее проституткой, блудницей и шлюхой в ходе волны ядовитых издевательств». Был зачат ребенок.

Перл жестко раскритиковала Пэт. Прибыв на обед 3 августа, Пэт была встречена «грязными замечаниями Перл». Пожав плечами, Кроули пообедал с Пэт в Леони, а затем пошел к своему другу из Вест-Индии Ролло Ахмеду и приятелю Ролло, Эдоми. Ролло написал книгу о политической борьбе чернокожих в Вест-Индии, утверждая, что они являются адептами вуду. Аллан Бернетт-Рэй написал мемуары о Кроули, в которых Ахмед позвонил ему, чтобы спросить, есть ли у него еще свободная квартира, и если да, подумает ли он о встрече с «очень высокоразвитой личностью»? Сильный аромат высокоразвитой личности скоро проникнет в дом.

Четверг, 6 августа.

Айс Виндалу из Бхинди - самый нижний слой. Мадрас Чатни. Баранина с красным и зеленым перцем чили. Обычный рис - верхний слой. [...] Дикон и Руби на обед. [22]

Ночные ряды домов увидят Зверя и его Алую женщину выехавшими с Велбек-Стрит, 56 и прошедшими через серию квартир по всему Лондону, прежде чем Кроули временно поселится по адресу Рэдклифф гарденс, 66, как раз к возвращению Джеральда Йорка с Дальнего Востока в конце года. [23]

Вечеринка, состоявшаяся 12 октября 1936 года, дает нам возможность взглянуть на круг общения Кроули в этот непростой период. Присутствовали граф и графиня Левенгаупт, Карл Гермер, «Девчонка Пэт», Чарльз Каммелл, Долорес Силман, Джордж Робертс, Бернард О'Доннелл, Перл, Том Дриберг и Луи Уилкинсон. Сладости, остроумие и раскрепощающая атмосфера привлекали внимание к Кроули.

Кроули начал серию лекций в модной Эйфелевой башне в Сохо 17 февраля 1937 года. «Йога для желтобрюхов» будет опубликована в виде восьми лекций по йоге, столь остроумного и ясного изложения йоги, какое вы только могли пожелать, опять же, опережающего свое время. Неделю спустя: «Девчонка Пэт идет на полных парусах [беременна]. Перл почти сошла с ума. Гадко, что она не может дать мне одного [ребенка]».

Это действительно было ужасно для Перл. В отличие от здоровой беременности Пэт, гинекологические проблемы Перл достигли кульминации в мучительной гистерэктомии, страдании, которое стало вдвойне ироничным из-за того, что Перл была убеждена, что Кроули, ее беспомощная медсестра, сам был ребенком, нуждающимся в материнстве.

Первого мая 1937 года в Ньюкасле здоровая Пэт родила здорового мальчика по имени Рэндалл Гейр. На седьмом небе от счастья Кроули обедал со старым другом и соперником по шахматам Клиффордом Баксом. Бакс познакомил Кроули с замечательной художницей, вдохновленной антропософией. Ее звали Фрида, она была замужем за сэром Перси Харрисом, депутатом-либералом от Бетнал Грин. Длительное сотрудничество леди Харрис с ббб привело к созданию «колоды Таро Кроули» из 78 карт, выполненных с необычайным блеском Фридой в соответствии со строгими указаниями Кроули по дизайну. «Книга Тота», шедевр Кроули о Таро, был написан для сопровождения колоды.

По мере того как Перл постепенно исчезала со сцены, Кроули наслаждался длинной вереницей сексуальных отношений с женщинами из рабочего и среднего класса: Адель Линдси, Бобби Барфут, Мэтти Пикетт, Салли Пейс, Элси Моррис, Филлис Хант, Мег Ашер, Пегги Веттон, Кэтрин Фалконер и Мэйси Кларк, и это лишь некоторые из тех, с кем он столкнулся в столице, и кто предложил себя для сексуальной магии IX°, практик, обозначенных в его дневниках кружком с крестом, исходящим из его центра; божественный секс. Попытки «контролировать АМОРК» с помощью IX° не окупились.

На протяжении 1937 года Кроули дружил с лектором-спиритуалистом и медиумом Вивианом Диконом. Введенная в работу Кроули в Сиднее, целеустремленность Дикона вызвала сердечную боль Юнис, его китайской жены. [24] Кроули был впечатлен Юнис, но не был впечатлен «спиритуализмом», который он называл «спиритизмом» или «некромантией».

Кроули считал, что умы, враждебные переменам, после смерти цепляются за астральные остатки тела. Эти «оболочки», как он их называл, хотя и полностью оторваны от «Бога», или Души, или Звезды, которые их освещали, все же могли быть вызваны медиумами из астрального мира. Допуская исключения, Кроули считал «спиритуализм» уловкой, разыгранной над крайней уязвимостью покойного.

Дикон познакомил Кроули со зданием Либерально-католической церкви, известным как «Святилище», недалеко от задней части Харродс. Кроули однажды бывал там и переписывался с его основателем, теософом (и гомосексуалистом) епископом Фредериком Джеймсом, чей мидлендский акцент позабавил Кроули. Проповеди Джеймса содержали телемические принципы.

В начале 1938 года Кроули увидел Дикона, окруженного ореолом света. Через пять недель Дикон попал в больницу. Кроули написал ему, заверив своего друга в «свете в конце туннеля». 19 февраля Кроули заметил: «Человек науки - это тот, кто понимает меру всего и значение ничего». Наука объявила медиума Вивина Дикона мертвым в 4 утра того же дня.

* * *

Под заголовком «Шумят ранние пташки» в колонке Дриберга в Express было объявлено, как 22 декабря 1937 года в 6:22 утра Джеральд Йорк и группа представителей белой, желтой и черной рас стояли у Иглы Клеопатры, чтобы услышать короткую речь «62-летнего мага» Алистера Кроули, перед которой каждому был подарен особый экземпляр Liber AL. Журналисту сообщили, что после каждой публикации обычно начинается война. Когда журналист посетовал на эту неудачу с человечеством, Кроули ответил, что, если бы только люди прислушивались к его словам, войны можно было бы избежать. В замечательном отрывке, вырезанном из официального бланка заказа на «четвертую публикацию» AL, Кроули раскрыл духовную революцию:

Духовная революция, объявленная в этой книге, уже произошла: вряд ли найдется страна, где она не проявляется открыто.

Незнание истинного значения этого нового Закона привело к полной анархии. Его сознательное принятие в собственном смысле слова - единственное лекарство от политических, социальных и расовых волнений, которые привели к мировой войне, катастрофе в Европе и Америке, а также к угрожающей позиции Китая, Индии и Ислама. [23]

В апреле 1938 года доктор Энтони Гревиль-Гаскойн, психоаналитик, контактировавший с Регарди через Общество внутреннего света Дион Форчун, высказал мнение, что «Книга Закона» пролетела над головами обычных людей и напугала их. Не мог ли Кроули использовать другие средства, чтобы доказать свою точку зрения? Кроули заверил доктора, что дело не только в его личном мнении:

Силы, стоящие за Книгой, определяют время и место войн; и если вы в состоянии вставлять палки в колеса таких людей, то я, конечно же, нет. Я боролся против этого изо всех сил в течение многих лет, и я терпел значительные убытки. Вы должны прочитать историю бизнеса, если хотите понять фактическое положение. [26]

Кроули составил «Меморандум», подобный правительственному секретному документу, в котором излагается четкий план по захвату всех эзотерических и связанных с ними движений:

МЕМОРАНДУМ: ПРЕДЛАГАЕМАЯ КАМПАНИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННАЯ ДЛЯ СВАРКИ В ОДНО ЦЕЛОЕ ВСЕХ РАЗЛИЧНЫХ ОККУЛЬТНЫХ И РОДСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ВСЕМУ МИРУ

«Страх» большинства проиграть в связи с грядущей Мировой революцией следует использовать, чтобы заручиться поддержкой видных / богатых людей.

СЕКРЕТНЫЙ МАСТЕР объявляет, что он санкционировал трех членов управляющего большого совета О.Т.О. в США получать заявки на вступление от всех организаций и / или заказов, признающих символ Розы и Креста. Дальнейшие объявления будут опубликованы в должное время. [27]

Последовали подробные стратегии.

* * *

Август был буколическим. Пэт пригласила Кроули с их сыном по прозвищу «Алистер Ататюрк» в Корнуолл на две недели. Утром перед отъездом отец предался сентиментальным воспоминаниям, обнаружив, что «действительно восхитительный день» идентичен по качеству «дням Лии на Вашингтон-сквер, Нью-Йорк». Это было 20 лет назад.

Кроули хорошо провел время, лазая по скалам возле Ньюлина со своим маленьким сыном, посещая Маузхол, Пол и Морву, наблюдая за Джоном Блэндом Джеймсоном на репетициях «Сна в летнюю ночь» и обычно рано ложась спать между попытками ухаживания за прекрасной Гретой Секейра. Фрида Харрис дала ему деньги на билет и карманные деньги; она платила ему стипендию на преподавание.

Кроули хотел, чтобы Джеймсон участвовал в совместном предприятии: курс омолаживающих процедур, названный «Амрита» в честь трапезы индуистских богов. Надеясь заработать на их бессмертной диете, Кроули предложил давние, поистине многострадальные, лекарственные исследования, отточенные гималайским опытом, в качестве своих терапевтических достижений. Он также предложил Бернетт-Рею долю в бизнесе в обмен на обеспечение. Бернетт-Рэй отказался. Сможет ли Джеймсон предоставить деньги?

Джеймсон потратил 100 фунтов стерлингов, [28] после чего Кроули, вернувшийся в Лондон, отправил в печать «Сердце мастера». Пророчество Кроули об апокалиптической войне, сделанное в середине 1920-х годов, появилось ровно за неделю до того, как Чемберлен и Деладье позволили Гитлеру вторгнуться в чешские Судеты, поощряя фюрера вторгнуться в Польшу в 1939 году. Кроули назвал это событие «предательством».

В конце книги Кроули поместил своего рода телемический вербовочный плакат:

Если вы хотите СВОБОДЫ, вы должны бороться за нее.

Если вы хотите БОРОТЬСЯ, вы должны организовывать.

Если вы хотите ОРГАНИЗОВЫВАТЬ, напишите Мастеру Териону

ВМ/ЈРКН Лондон, WС1.

13 августа 1938 года Кроули исполнил сексуально-магическую работу. Объект: «Война за установление 93. (Эликсир на кинжале)». Грядущая война должна увидеть победу Телемы, а

не нацизма. То, что он сопровождал ритуал нанесением магически заряженных сексуальных соков на кинжал, было аффективным признаком воли. Два дня спустя был проведен еще один обряд сексуальной магии: «Мэйси [Кларк] & AI ВОЙНА для установления 93». Кроули был готов. Британия не была.

XXVI. V

(1939 – 1943)

Я надеюсь, что однажды смогу оставить английских лицемеров на произвол судьбы и жить в моем собственном мире. Пока я не понадоблюсь; в час битвы. [1]

Час пробил. 10 мая 1939 года Зверь делал предупредительные заявления еще до объявления войны. Марта Кюнцель в Лейпциге была их шокированным получателем:

Вы высмеиваете Рузвельта, но Рузвельт может послать 4000 бомбардировщиков для борьбы с Германией в течение первой недели войны, которую мы теперь ожидаем начать примерно на третьей неделе июня. Там вы понятия не имеете, о чем думает весь мир.

[...] Что до бреда о евреях, то он просто невразумителен. Почти вся жизнь в Германии, которая выходит за пределы жестокости, глупости и коварства, подлости и кровожадности, была еврейской. Немцы настолько же ниже евреев, насколько обезьяны ниже людей; но я всегда любил обезьян, и я не хочу обидеть их, уравнивая всех немцев. [2] Эти замечания, сформулированные сравнительно прямым языком, предназначены для того, чтобы выразить общие чувства людей за пределами Германии.

Второго Версаля не будет - будет Армагеддон. Гуннов нужно истребить. Гунны будут уничтожены. [3]

Три недели спустя Кроули посетил сэра Перси и леди Харрис в Чизуике. Говорили, что никто не сможет опустошить палату общин быстрее, чем Перси Харрис, но Кроули, жаждущий инсайдерской информации о готовности к войне, любил его. Сэр Перси был резок: «До августа войны не будет». [4]

До августа.

В ту ночь Кроули снился долгий разговор с Адольфом Гитлером; книги Кроули вышли в официальную печать. Он видел город в сумерках: «Из-за угла вышел человек в расшитом золотом наряде». Появилось несколько всадников, «столь же великолепных». «Один из них произвел первый выстрел в войне». [5]

2 сентября 1939 г. Знамение: одна из самых сильных гроз, которые когда-либо видел ббб: «Она продолжалась несколько часов». 11:20: небо над Лондоном пронзило воздушное предупреждение - всего лишь учебное. Сорок минут спустя Британия была в состоянии войны.

Кроули принялся за дело. «Я ищу работу», - написал он, вероятно, сэру Перси. Приоритет Кроули: привлечь Америку, «если Польша расколется». Он выступал за объединение Британии и Америки против тирании с 1900 года. «Я пойду куда угодно и сделаю все, пока позволяют бронхи. Можете ли вы передать мое письмо кому-нибудь, кому я могу быть полезным?» [6] Кроули уже писал Картеру о применении своего «сочувственного понимания мусульманского и индуистского миров». Он проконсультировался с «И-Цзин»: каковы были шансы Британии? «Отлично». Нацисты? «Слабый луч». [7] По команде подводная лодка торпедировала

принадлежащее британцам судно Атения; 246 американских моряков утонули. Германия повторила удар 1915 года по Лузитании, ничем не ограниченная подводная война терроризировала моря. Кроули сразу же написал в Управление военно-морской разведки: «Сэр, я имею честь подать заявление о приеме на работу». С впечатляющей добросовестностью он резюмировал свою разведывательную работу во время прошлой войны: снабжал Кабинет пропаганды ложной информацией, «чтобы разрушить их пропагандистскую деятельность, побуждая их к психологическим ошибкам: все с целью побудить США вступить в войну на нашей стороне». Он так описал свою работу для Картера: «В 1927 году я начал работать в Особом отделении, на этот раз, чтобы узнавать и докладывать о коммунистической деятельности, особенно в Берлине, где я почти непрерывно жил в течение трех лет. [8]

Адмирал Джон Годфри, директор военно-морской разведки, отреагировал немедленно. Письмо было найдено в бумажнике Кроули, когда он умер:

Директор военно-морской разведки передает свои комплименты и будет рад, если вы сочтете удобным зайти в Адмиралтейство на собеседование. Будем признательны, если вы свяжетесь с командиром К. Дж. М. Лэнгом, Королевский флот, Подразделение военно-морской разведки, Адмиралтейство, телефон: Уайтхолл 9000, доб. 484, чтобы договориться о подходящем времени. [9]

По словам специалиста Фила Томаселли, добавочный номер 484 направлял в отдел NID, занимающийся военнопленными. [10] Командир Лэнг был начальником NID в Гонконге в 1932-1943 годах, одновременно с миссией брата Яна Флеминга, Питера, в Китае. [11] Кроули написал в приглашении: «Лучше позвоните мистеру Фросту - доб. 46 для интервью».

Описывая в 1944 году «Тайных вождей» корреспонденту, Кроули сравнил их с NID:

Но кто Они? Поскольку Они «невидимы» и «недоступны», не могут ли Они быть просто вымыслом, изобретенным самопровозглашенным «Учителем», не совсем уверенным в себе, чтобы поддержать его шаткую Власть?

Что ж, «невидимая» и «недоступная» критика в равной степени может быть направлена в адрес капитана А и адмирала Б из Управления военно-морской разведки. Эти «тайные вожди» остаются в неведении по точно таким же причинам; и эти качества исчезают мгновенно в тот момент, когда Они хотят овладеть вами. [12]

Кроули запустил собственную кампанию «Сокращение оси». 8 октября он прислал годное для службы патриотическое стихотворение «Англия, поднимись!» «Уинстону», затем премьер-министру Невиллу Чемберлену и ВВС:

Англия, поднимись! Встань против врага!

Они нанесли первый удар: мы же последний.

Миру ценой Свободы мы говорим «Нет», Англия, поднимись! [13]

Кроули хотел, чтобы это стало популярной мелодией для поднятия боевого духа. Стихотворение послужило хорошим подспорьем, но BBC и высокомерная пресса отвергли его:

Оно понравилось всем реальным людям. Но ни одна газета этого не напечатает. Их грязная торговля полностью их испортила. Они действительно [думают?] [...], что обывателю нравятся бабские стишки У. Х. Одена и компании. [14]

Он написал в военное министерство, пропагандируя мобилизацию населения на военную работу - концепцию, центральную для премьерства Черчилля после мая 1940 года: **ТОТАЛЬНАЯ ВОЙНА.**

«Имею честь, - писал Кроули, - представить следующие предложения на рассмотрение правительству Его Величества. Нация должна быть дисциплинированной организацией до начала военных действий, и ее существование было бы самым мощным мыслимым фактором их отсрочки на неопределенный срок». Старые методы вербовки страдали от неуважения к авторитету на улице; «люди знали, что правительство лгало им», - утверждал он, предлагая свежие идеи о мотивации: «Я хотел бы обсудить вопрос пропаганды с вашими экспертами по рекламе с целью выпуска новой серии плакатов, основанных на Законе Телемы». Кроули приложил эскиз для плаката. Его возглавлял рисунок британской короны:

Делай, что ты хочешь, таков да будет весь закон.

Какова твоя истинная воля?

Наверное, ты сам не знаешь.

Но - несомненно, что у каждого человека есть коренная воля, чтобы сделать все возможное [...]

Чтобы исполнить свою истинную волю - присоединяйтесь к армии! [15]

Опередив свое время, Кроули выдвинул идею о навязчивой пропаганде вербовки; недавняя реклама Королевского флота обещала «Жизнь без границ», привлекательную для Зверя.

* * *

Берта Буш, «Красный ангел», явилась 2 ноября для сексуальной магии: «Потом она заговорила. Я никогда не слышал ничего подобного. Я не могу рисковать еще одним таким днем, пока не почувствую себя намного сильнее». Билл присоединилась к Кроули и его подруге Марго Криппс за обедом позже в этом месяце, а затем они со Зверем провели ритуал сексуальной магии для «Здоровья и т.д.» - и на следующий день тоже самое:

Воскресенье, 26 ноября.

Марго и Билл - забавный день.

Марго (Билл тоже с нами). Здоровье.

Несмотря на гомосексуальный секс втроем, Кроули не долго тепел Билл; она исчезла со сцены. Сборник стихов о радостях питья и принятии смерти «Умеренность, трактат для времени», отмеченный зимним солнцестоянием, был аппетитно представлен в виде меню ресторана, перевязанного веревками. «Счастливая пыль» была посвящена Марго, «Художник» - Фриде, «Гимн Астарте» - Пэт, которая сейчас пропала с Ататюрком где-то между Германией и Египтом.

* * *

В мае 1940 года, когда «посторонний», «слишком опасный» человек стал премьер-министр, Карл Гермер был депортирован из Бельгии и интернирован во Франции. Немцы продвинулись вперед, в июне британцы покинули Дюнкерк, и страна собралась с силами. Кроули связался с Министерством информации: «В пятницу видел девушку из Sunday Dispatch. Стюарт из Министерства информации был там. Представил «Англия, поднимись» и небольшую лекцию». Несмотря на патриотическую цель, навыки сексуальной магии Кроули в возрасте 64 лет подверглись критике:

Руби Батлер, потрясающая блондинка, обед.

Слабая эрекция. Слишком быстрое семяизвержение. Очень слабая концентрация: не мог сформулировать цель.

Цель. Урок не был для него упущен. Британии тоже нужно было «подняться». Когда бомбардировщики Люфтваффе ревели в осеннем небе, в его голове зародилась идея, несмотря на то, что его здоровье пострадало. Бомбардировки усугубили его астму.

Торки, место свободных подростков, был выбран для восстановления сил. Была и обратная сторона - 9 октября 1940 года: «Нервы на пределе из-за отсутствия пизды». Ему снилась Грета Секейра на большом холме в Индии. Пока Кроули занимался любовью с Гретой в своем сне, Ливерпуль был разрушен, и в этот мир вошел Джон Уинстон Леннон.

16 ноября после сильнейшего на его памяти приступа астмы он был госпитализирован. Фрида бросилась в его постель. Несколько дней спустя доктор Р. Х. Лодж объявил, что Зверь выздоровел, и посоветовал поездку в США: именно этого и хотел Кроули. Но ему нужны были деньги и паспорт. Сексуальная магия с новой девушкой Софи Берт была направлена на то, чтобы обезопасить прежнюю. Каммел считал выздоровление ббб похожим на воскрешение. ббб думал о национальном возрождении. Он изобрел воинствующий афродизиак или, как он выразился, «магический союз людей для победы над нацистами»: «символ, ведущий к победе».

Ему пришла в голову идея «знака V». [16] «V значит Валентин [сексуальной любви] и Победа», - писал он.

В правительственной публикации 1995 года утверждается, что V-кампания была «одним из наиболее устойчивых вкладов Британской Колумбии в пропагандистскую войну». [17] Официальная версия объясняет, что «его использование» последовало «по предложению бельгийского комментатора», потому что оно объединило первую букву Victoire («Победа» на французском языке) и «Vrijheid» («Свобода» на фламандском языке). «Кампания началась в январе 1941 года с трансляции для Бельгии и распространилась по всей Европе; сопротивление рисовало буквы V на общественных зданиях. Воздействие кампании было настолько успешным, что сам Геббельс подхватил ее, не подозревая, как кажется, иронию установки огромного знака V на Эйфелевой башне в Париже».

Бельгийцем был Виктор Огюст де Лавеле, член Бельгийской группы вещания Би-би-си (1940-1944). [18] Ведущий бельгийский либерал, он был бы известен сэру Перси Харрису. В мае 1941 года в Би-би-си распространилась статья о «радиовещании как новом оружии войны». Южноафриканский журналист Дуглас Эрнест Ричи организовал V-кампанию для разжигания сопротивления за границей, выступая в передачах как «полковник Бриттон»; Кроули написал ему. [19]

Код на азбуке Морзе для буквы «V» - три точки и тире, за которым следует начальная строка пятой симфонии Бетховена, впервые была пущена в эфир 27 июня 1941 года, сплотив слушателей европейского Би-би-си. Имитируемые хлопками учителей, свистом поездов, ударами по наковальне или звоном церковных колоколов в сочетании с появлением буквы «V» в общественных местах, эффект заключался в том, чтобы окружить оккупантов сопротивлением, источник которого был определенным, но все же бесплотным. Черчилль присоединился к кампании с радиообращением: «Знак V является символом непобедимой воли жителей оккупированных территорий и предзнаменованием судьбы, ожидающей нацистской тирании». Знак V стал личным товарным знаком Черчилля. Для него это был символ неукротимой воли, как и для Кроули: фаллическая сила и непримиримая оппозиция. Шарль де Голль тоже поднял знак. Знак победы был знаком победителя. Эффект был волшебным.

А его источник?

Официальная версия допускает, что впервые Великобритания и США услышали об этом в июне и июле 1941 года. Однако за шесть месяцев до этого дневниковая запись за 31 января показывает, что Кроули уже рассматривал возможность отрицания своего изобретения:

Если кто-то оспорит мое авторство «Знака V», я отвечу словами моего предшественника в области поэзии и магии Публия Вергилия Марона: Sic vos non vobis - Если он не поймет, почему именно это ответ, его утверждение маловероятно обоснованно. Если же поймет: продолжай! [20]

Поговорка Вергилия существует в двух формах: Sic vos non vobis melliscatis apes («Так пчелы не делают мед для себя») и Sic vos non vobis valleria fertis oves («Так овцы делают шерсть не для себя»). [21] Вергилий придумал эту поговорку, потому что Батилл, исполнитель пантомимы, занимался плагиатом его работ. Вергилий говорил, что пока плагиатор оказывал ему

услугу по передаче сообщения, сам плагиатор не получал и не понимал сути или «меда» сообщения. Кроули мог бы добавить еще один слой к значению поговорки: «Как вор взял у моего предшественника Вергилия, теперь ты крадешь у меня!» И если слушатель цитаты уловит это значение, тогда ему лучше «продолжить!» И то, что Кроули имел в виду под «продолжай!», будет раскрыто в необычном буклете, который он планировал, под названием «Большие пальцы вверх!» - Пентаграмма - Пантакль для победы в войне. «Большой палец вверх» - символ доброй воли и благополучия. Это также фаллический образ эрегированного и готового пениса, устойчивого к действию, плодородного и позитивного, символа Истинной Воли. ТВЕРДО СТОЯТЬ! призывают современные плакаты Министерства информации; взяли ли они подсознательно посыл из книги Кроули? Подсознательное преобразование этого сообщения было ясным: нацисты могут «отвалить!».

12 февраля 1941 года у Кроули возникли свежие мысли: «Большие пальцы вверх! Как я могу выразить этот фаллический символ изобразительно или графически? Я могу указать на результат Национальной молитвы божеству-кастрату». Национальные молитвенные дни поощрялись как духовное избавление от национальной тревоги. Кроули считал, что у «Бога» многих верующих нет «шаров»; Кроули настаивал на том, что «Молитвенные дни» лишают воли, подыгрывая иррациональным страхам, оставляя результаты на произвол «божественной воли» не внутри, а за пределами Человека. «Но я, - писал Кроули, - хочу положительного ритуального подтверждения...»

В День святого Валентина Кроули вспомнил свой магический девиз VVVVV, принятый при достижении степени «Магистр Храма» в 1909 году. [22] В переводе латинская аббревиатура гласила: «Силой Истины я победил Вселенную еще при жизни». Опять победа. Затем он подумал о букве «V» в LVX, что на латинском языке означает «свет». В символике Золотой Зари «L.V.X.» Относится к «Свету Креста», потому что, если две линии «L» и «V» продолжают, они образуют кресты. Таким образом, «L.V.X.» также приравнивается к INRI, написанному на кресте Иисуса. Библия интерпретирует INRI как «Иисус Назарянин, царь иудейский», но алхимики также истолковывают его как *Ignis Natura Renovatur Integra*: «Вся природа обновляется огнем». Обновляется огнем ...

Даруй им ад! «Сила и огонь» характеризовали Новый Эон.

Кроули узнал в Золотой Зари знак «Тифон», греческое название аспекта палящего солнца египетского бога Сета: от него происходит наше слово «тайфун». Знак, сделанный для «Тифона», должен был содержать две вытянутые вверх руки, знак «V» и среднюю букву LVX.

Для Кроули «V» представляло Новый Эон, заменяющий старую магическую формулу скорбной жертвы («Осирис»). Новый Эон очищал мир духовным огнем. Плодом новой формулы должен был стать божественный ребенок Хор, побеждающая солнечная сила, откровение которой пришло к Кроули в 1904 году в городе Аль-Кахира, что по-арабски означает «Город Победы»: Каир.

Победа.

V-символ присутствовал в рогах козла, Козерога (♄): страстный, смелый, дикий. Рогатость также является распространенным представлением о «Дьяволе», который, по мнению

Кроули, является образом Солнца, жизненной силы, божественного секса, лежащего в основе нашего существа. Духовная сущность секса была более могущественной, чем что-либо на Земле, потому что он создает Человека, а без Человека ничего не создается. Прежде всего, буква «V» представляет Волю, пробужденную к действию, и в греческой каббале число ТЕЛЕМЫ (Воли) равно 93. В духовной основе военных действий была магическая система и духовное пророчество Кроули: Ключ к Победе.

Это было «V». Победить бошей с помощью 93!

Новый год 1941.

Кроули сделал удивительную дневниковую запись: «Использовал церемонию после столь долгого воздержания. Все прошло очень хорошо. P S. Слишком хорошо! Произошло три несчастных случая с возгоранием!!!» Нет упоминания о том, где и почему применялась эта магия.

В маленьком мире британского оккультизма уже давно ходят слухи, что был проведен по крайней мере один магический ритуал, чтобы отразить немецкое вторжение. По одной из версий, на шабаше ведьм в Нью-Форесте принесли в жертву старого, неизлечимо больного человека. По другой - ритуал в Эшдаун-Форест, Сассекс, проведенный Кроули при поддержке канадских солдат и спецслужб, с целью побудить Рудольфа Гесса, заместителя лидера нацистской партии, с помощью психической силы полететь в Великобританию. [23]

Куратор музея колдовства Сесил Уильямсон якобы был нанят для мобилизации оккультных ресурсов, поскольку было известно, что ведущие нацисты восприимчивы к оккультным внушениям, и знание о том, что Британия ведет магическую, а также экономическую и политическую войну, могло обеспокоить некоторых нацистов. Войну приходилось вести на всех фронтах, так что идея не такая уж странная. NID действительно собирал астрологическую информацию о высокопоставленных нацистах. Спенс приводит цитату из дневника главы MI5 военного времени Гая Лидделла, а именно, что адмирал Джон Годфри:

нанимает Луи де Воля для чтения гороскопов самых важных адмиралов военно-морского флота, а также Гитлера, Муссолини, Дарлана и Портала. Мерритт из NID - его посредник. Считается, что сам директор военно-морской разведки твердо верит в астрологию. С другой стороны, возможно, что, поскольку Гитлер работает по этим направлениям, а де Воль знаком с работами Гитлера, астролог [неразборчиво] надеется найти наиболее благоприятное [время] для действий Гитлера. Вся эта история кажется мне крайне запутанной и опасной. [24]

Рассекреченные материалы связывают швейцарского астролога Луи де Воля с заговором с целью заманить Гесса в Великобританию. В январе 1992 была опубликована папка Министерства обороны DEFE 1/134, касающаяся цензуры почты Гесса. [25] Друг Гесса Альбрехт Хаусхофер, расстрелянный за государственную измену в 1945 году за участие в заговоре со взрывом в Штауффенберге, написал письмо герцогу Гамильтону в Шотландии. 2 ноября 1940 года его

перехватил служащий почтовой цензуры и отправил в MI5. Письмо выявило заинтересованность высокопоставленных нацистов в мире с Великобританией. Гамильтон был главой прибрежного командования ВВС Великобритании на территории, по которой Гесс должен был лететь в мае 1941 года. С кем еще Гесс мог бы пожелать связаться, обеспокоенный операциями Максвелла Найта против пятой колонны в MI5 B5? Мог ли Найт воспользоваться ситуацией, чтобы создать дополнительные риски для безопасности?

В биографии Найта Энтони Мастерса 1984 года утверждается, что командующий Ян Флеминг из NID воспользовался письмом Хаусхофера Гамильтону, чтобы придумать диковинный план. Первое требование плана было уже выполнено Найтом: разгром «Связи», ассоциации прогерманских умиротворителей во главе с адмиралом Барри Домвиллом, интернированным в июле 1940 года. [26] Далее нужно было реанимировать «Связь» и обманом вовлечь Гесса и Хаусхофера в мирную миссию для несуществующей аудитории. По любопытному совпадению брат Флеминга Питер выразил идею поймать высокопоставленного нациста во время «полета в Великобританию» в романе «Короткий визит» (1940).

Как и Кроули, Гесс верил в могущественные духовные силы. Такие вещи интересовали Яна Флеминга и особенно Максвелла Найта. Энтони Мастерс взял интервью у близкого друга Найта, офицера Специального отделения Тома Робертса, который вспомнил, как: «Макс всегда искал другие смыслы жизни, другие причины своего существования, и он обычно горячо обсуждал их со мной. Казалось, что он всегда в поисках». Хотя такой исследовательский склад ума открывал Найту возможность беседы с Кроули, нет убедительных доказательств того, что Кроули участвовал в антинацистском ритуале, вдохновленном секретными службами, как части какого-либо более широкого плана по ловушке Гесса. Однако сочетание личностей Флеминга, Найта и Кроули не делает возможность такого события полностью фантастической.

Писатель Пол Ньюман рассказал в газете Гастингса о юном мародере, который «вошел в викторианские развалины последнего пристанища Кроули, «Незервуд» в Гастингсе, чтобы найти «разбросанные во тьме» картонные скульптуры человеческой формы, символические, выкрашенные мелками и скрепленные веревкой». [27] По словам Ньюмана, это были «реликвии, которые Кроули использовал в ритуальных целях». Или это могли быть реликвии театральных представлений, которые были обычным явлением в жизни Незервуда. Где они сейчас?

Во время войны произошло много странных вещей. Британия действительно была «против нее», борясь за выживание с темным, грозным врагом. Кроули определенно был «в курсе» любого оккультного шарлатанства, которое могло развлечь спецслужбы. Доказательства связи Кроули с делом Гесса действительно сохранились, но датированы временем после бегства Гесса в мае.

* * *

В феврале 1941 года Кроули беспокоился. Его контракт на размещение в Торки вот-вот истекает: «... и вероятность того, что любой план [переезда] может быть нарушен в данный момент из-за [немецкого] вторжения, завершает картину разочарования. Сознательная пассивность кажется единственным разумным курсом», - написал Кроули 8 февраля. Две недели

спустя он задался вопросом, может ли майор Руперт Эрнест Пенни, кавалер Ордена Британской Империи, из Министерства авиации «помочь в [его] схеме Магического символа». [28] На следующий день доктор Кроули, Р. Х. Лодж, отправил майору свой рождественский экземпляр «Восьмь лекций по йоге» майору, который проводил отпуск по болезни в отеле Палас в Торки, лечебнице для офицеров Королевских ВВС. Пенни «желал пройти курс обучения, если бы я был в Лондоне», - заметил Кроули: «Я предложу переписку». Преподавал ли Кроули йогу другим офицерам? Йога была бы полезна тем, кто несет большую ответственность, или военным, подвергшимся стрессу от спецопераций. Важный центр приема экипажей ВВС Великобритании с обширными учебными помещениями был расположен в Торки. Район Торки также станет важным для набора добровольцев для «Управления специальных операций».

* * *

1 марта Кроули применил свои астрологические навыки, чтобы составить график вероятности вступления русских в войну, что было диссидентским предсказанием в марте 1941 года. Кроули встретился с советским послом Иваном Майским незадолго до января 1943 года. Кто знает, о чем они говорили? [29] Сталин подозревал, что Великобритания пойдет на сделку с Гитлером, оставив Россию открытой, и это подозрение кристаллизовалось, когда Гесс полетел в Британию. [30] Хотя Сталин не мог поверить, что Гитлер вторгнется уже летом 1941 года, Кроули не сомневался: «Серп и Молот просто ДОЛЖНЫ как-то появиться». Он знал, что астрологические предзнаменования сбудутся «ближе к 8 мая», хотя Россия, вероятно, «не [вступит] до 42 года». Упоминание мая поразительно, потому что считается, что полет Гесса в Великобританию 10 мая 1941 года был определен астрологически, возможно, был посеян астрологами, работавшими на Британию. Гесс хотел предотвратить дальнейшую резню британского народа и дать Гитлеру мирное соглашение, что развязало бы Гитлеру руки для свержения коммунистической власти.

Комментарии, сделанные в его дневнике 23 марта относительно магических работ, сделанных в конце февраля, все еще интригуют: «Эти работы от 19 февраля очень интересны, меня полностью контролировал мой САХ [Священный Ангел-Хранитель], действовавший быстро, тайно, и «иррационально»: то есть согласно плану, основанному на фактах, о которых А.К. [человек Кроули] ничего не знал».

Тем временем Гермер добрался до Нью-Йорка; Кроули был безумно счастлив, но радость прервалась 21 апреля, когда он был разбужен ранним налетом на Плимут. Среди многих, кто покинул этот мир той ночью, была бывшая жена Луи Уилкинсона Фрэнсис Грегг. Кроули узнал, что бомбы также попали по его последнему адресу, Мидл-Варберри-роуд, Торки, в результате чего шесть человек погибли, восемь получили ранения. Кроули переехал в Бартон Бров на окраине Торки всего несколько недель назад.

Внезапное нападение на Плимут ознаменовало собой самые интенсивные бомбардировки войны. Сильнее всего пострадал Лондон в ночь с 9 на 10 мая. Той ночью произошли необычные вещи. Не только люфтваффе, но и магия витали в воздухе. В этом был замешан Алистер Кроули.

9 мая британский маг увидел необычное видение:

Видение 9 мая. Над землей огромная тусклая сферическая кора. Трудно проколоть. Внутри густой крем, образованный танцующими фигурами. Затем огромные ангелы-люди в малиновых и кремовых одеждах; кажется, они руководят войной. Много земли! И морские пейзажи, огромные масштабы, исключительная красота. Я плохо сконцентрировался и не мог ничего с этим поделать. Но Они хотели, чтобы я был среди них, облаченный как воин. [31]

Облаченный как воин.

Кроули вел астральную битву с Гитлером, сражаясь на самолетах, невидимых для глаз мира? Меморандум читается как набросок знаменитой начальной сцены фантастического фильма Пауэлла и Прессбургера «Вопрос жизни и смерти» (1946).

* * *

На следующее утро (10 мая) до 6 часов утра личный секретарь Черчилля Джон Колвилл полусонный лежал в своем бомбоубежище в Уайтхолле. Это была плохая ночь, и, как ни странно, Колвилл проснулся за несколько мгновений до того, как поблизости упала бомба. Он все время думал о романе, который прочитал в начале 1940 года: «Короткий визит» Питера Флеминга описывал потрясение, которое последовало за вынужденной посадкой Гитлера в Великобританию.

Вскоре после 11:00 Колвилл был в министерстве иностранных дел, и ему позвонил герцог Гамильтон. Кто-то, личность кого Гамильтон мог бы раскрыть только премьер-министру, спрыгнул с парашютом в Шотландию прошедшей ночью. Гамильтон был направлен Норхолт, чтобы объясниться.

Черчилль не мог поверить своим ушам. Позже Колвилл писал в «Следах во времени»:

Я не претендую на экстрасенсорные способности; но мне кажется странным, что рассказ Питера Флеминга, который я прочитал много месяцев назад и давно забыл, в то воскресное утро захлестнул мой полубессознательный мозг. [32]

Черчилль был встревожен. Там, где Флеминг мог бы радоваться удаче в делах секретной службы, Черчилль видел губительные последствия для военных действий, если бы общественность вообразила, что есть быстрое решение для прекращения войны. Более того, моральный дух пострадал, если бы стало известно, что кто-либо из британского истеблишмента выступает за переговоры с верховным командованием Германии. Детали были строго засекречены; освещение в прессе строго ограничено. Феномен Гесса замалчивали.

Другое событие, произошедшее в ночь на 9 мая 1941 года, также тщательно скрывалось. Когда Гесс оделся для своего рокового полета из Аугсбурга, а Люфтваффе разогрелись для крецендо-атаки «Блиц», Королевский флот захватил немецкую подводную лодку U-110. Как раз в то время, когда Кроули испытал свое видение огромных прекрасных морских пейзажей под властью духовных гигантов, Британия захватила последнюю шифровальную машину немцев Энигма: ключ к УЛЬТРА победе.

Через несколько дней сбитый с толку Гесс был доставлен сначала в лондонский Тауэр, а затем в секретный лагерь для допроса. Через четыре дня после приземления Гесса Кроули написал в NID на фирменном бланке ОТО:

Бартон Кросс, Торки.

Сэр, если правда, что на господина Гесса большое влияние оказывают астрология и магия, мои услуги могут быть полезны Департаменту, если он не захочет делать то, чего вы хотите.

Полковник Дж. Ф. К. Картер, Большой Скотланд-Ярд

Томас Н. Дриберг, Daily Express

Карл Дж. Гермер, 1007 Лексингтон-авеню, Нью-Йорк.

Мог бы засвидетельствовать мой статус и репутацию в этих вопросах.

Имею честь быть, сэр,

Вашим послушным слугой,

Алистер Кроули. [33]

Кроули щеголял своими знаниями о наркотиках и психологии?

Копия письма Варбурга представляет собой фотографию. Слова «А. К. Яну Флемингу» были зачеркнуты. Джеральд Йорк написал комментарий к фотографии: «В результате этого письма Ян Флеминг хотел, чтобы А.К. взял интервью у Гесса в Шотландии, но это так и не удалось. Состоялся обмен письмами на эту тему». Йорк связался с коллегой Флеминга по NID, писателем Дональдом Маккормиком. Шутливый ответ Маккормика находится в папке с рукописью:

«Как ни странно, у Яна Флеминга, под руководством которого я много лет работал в Иностранном отделе Sunday Times, была расплывчатая теория по этому поводу. Проблема с Яном заключалась в том, что нельзя было быть уверенным, когда он говорил серьезно, а когда шутил; он любил атмосферу таинственности. Он хотел, чтобы Кроули взял интервью у Гесса, когда нацистский лидер высадится в Британии; этот замысел так и не сработал, и, должно быть, сама идея ужаснула Адмиралтейство! Но по этому поводу состоялся обмен письмами. У Яна также была теория, согласно которой Енохианский язык можно использовать в качестве кода, и это идеальный код для использования, когда кто-то хочет «подложить» фальшивые доказательства в нужное место. [34]

Если допрос Кроули Гесса был идеей Флеминга, то Флеминг, вероятно, предложил идею письма. Вице-адмирал Джон Годфри (DNI) ответил на предложение Кроули 17 мая 1941 года из «разведывательного отдела, военно-морской штаб, Адмиралтейство, SW1»:

Директор военно-морской разведки выражает свое уважение г-ну Алистеру Кроули и сожалеет, что не может воспользоваться его предложением. [35]

Годфри не смог принять предложение; была ли оппозиция? Объяснения сдержанности в использовании дела Гесса можно найти в «Истине о Рудольфе Гессе» Джеймса Дугласа Гамильтона. [36] В книге цитируется меморандум генерального директора Кона О'Нила от 23 июня 1941 года: «Неразбавленная правда дела Гесса не является хорошей пропагандой».

Книга Гамильтона предлагает одну крошечную крупицу недопустимых доказательств того, что круг Гесса мог быть «раскрыт» на оккультном уровне. На стр. 65 Гамильтон ссылается на сон, в котором Карл Хаусхофер видел, как Гесс шел по обитым тканью коридорам британских замков, предлагая мир воюющим народам. Гесс верил в пророческое видение Карла Хаусхофера и смотрел на этот инцидент как на божественное руководство, подтверждение того, что он должен был осуществить свой план или, как он предпочитал называть его, свое видение.

За неделю до того, как DNI пожалело о своей неспособности использовать огромные навыки Кроули, леди Харрис подготовила свой собственный каталог для выставки своих 78 картин Таро, отвергнув тот, что предложил Кроули. Кроули не мог вспомнить «настолько черную ярость», какая поглощала его «последние 5 часов. Хотя я давно подготовил правильный каталог, одобренный Луи Уилкинсоном и другими здравомыслящими людьми, которые разбираются в таких вещах; ясный, скромный, дешевый в изготовлении». [37] Он писал Фриде: «Используйте мой черновой вариант каталога, отредактированный профессионально, или считайте, что я вообще в этом не участвую».

* * *

23 июня 1941 года сотрудник консульства, работавший в министерстве иностранных дел, обедал в греческом ресторане Демос на Шафтсбери-авеню. Роберт Сесил в тот день уже испытал одно потрясение: вторжение Германии в Россию. Вторым сюрпризом для Сесила стал крупный мужчина в зеленом костюме «никербокер», погруженный в шахматную головоломку. Пытаясь достать графин с водой, Сесил пролил немного воды на стол незнакомца. Завязался разговор о шахматах - и о Кембридже. Сесил знал Филби и Маклина. В своих неопубликованных мемуарах «Воля и путь» Сесил утверждал, что его встреча с Кроули была случайной, что у него не было доступа к секретной информации, пока 15 месяцев спустя не произошло заметное повышение по службе, которое само было связано с магией Кроули. [38]

Сесил вспомнил план 241, «настолько черный, насколько может быть черный». Заметив, что каббалистическим эквивалентом греческого АСΘΜΑ, Астма, было 241, Кроули хотел нанести им удар под дых нацистам. Листовки побуждали тех, кого отчаяние подвело к убийству или самоубийству, убить двух гуннов, прежде чем покончить с собой, оставив на жертвах карточку «241» (Two for one, Двое за одного). Психологические знания Кроули предполагали, что психотические вспышки депрессивных или введенных в заблуждение солдат вызовут волну страхов, которые радиосообщения разовьют до паники. V-кампания Кроули переходила в более темные области психологической войны. [39] Сесил передал план руководству политической войны; он был отклонен. Кто-то заметил, что каламбур с 241 будет непонятен иностранцу.

Кроули не отказался от Роберта Сесила. В июне 1942 года Сесил пошел в лес недалеко от своего дома в Чизлхерсте, встал на пень, поднял руки и, глядя на запад, когда солнце садилось,

закричал: «Приветствую тебя, Ра, в твоём закате», затем возвратился домой, подписал «Клятву начала» в магическом ордене Кроули, взяв имя Брат Respite Finem, «Взгляни до конца».

* * *

Летом 1941 года V-кампания дала Британии новые силы. 2 августа Кроули рассказал о своём авторстве голландскому оккультному издателю Жану Мишо. В следующее воскресенье 65-летний Кроули совершил долгую прогулку, осматривая разрушения от бомбежек в лондонском Сити и Ист-Энде. Считал ли он себя «зловещим зверем», которому было предначертано в пророчестве Иезекииля о четырёх казнях войти в руины сбившегося с пути Иерусалима? Среди заглушающих звуки бомбежек колоколов это было горьким переживанием. Вернувшись в свою квартиру на Ганновер-сквер, Зверь позвонил Бернарду О'Доннеллу и сообщил о новых планах. О'Доннелл «догадался о V». Он задал И-Цзин вопрос: «Должен ли я выпустить брошюру, задокументированную тремя фотографиями и цитатами, или как?» Ответ: «Да, учреди прошлую историю».

V-кампания стала хитом. Кроули хотел, чтобы мир знал, чья это была инициатива и что она на самом деле означала: полную, а не временную победу человечества после Дня Победы. Он задумал издать иллюстрированную книгу, чтобы показать, как Британию можно привести к новым высотам.

Тем временем нацистский пропагандист Уильям Джойс, известный как «Лорд Хо-Хо», транслировался из Гамбурга, подавляя усилия Кроули, побуждая его провести «черную мессу» для «религиозного возрождения в России». [40] Неужели фашист-ирландец Джойс предупредил немецкую разведку о Кроули?

* * *

«Большие пальцы вверх!» появилось 11 августа 1941 года. Взволнованный, его автор написал другу Эдварду Ноэлю Фицджеральду о Джойсе и его V-схемах:

Благодаря лорду Хо-Хо, теперь всем известно, что я придумал эту кампанию [V-знак]. Он совершенно справедливо указал, что я убедил около 100 миллионов людей поклоняться Дьяволу! [...] Конечно, я категорически отрицаю, что когда-либо имел какие-либо дела с этим, поскольку парень, который подсунил это идиотам из Би-би-си, попадет в самые адские проблемы, если когда-нибудь выяснится, что он знает меня. [41] Все-таки, если вы дальше распространите слух, что это сделал я, поможете моим тонким интрижкам! В моем вместительном рукаве есть еще кое-что, что нужно подготовить. [42]

«Большие пальцы вверх!» раскрыло духовно-фаллический патриотизм Кроули. Есть старая фотография, на которой он показывает два рога по обе стороны головы, подняв фаллические большие пальцы. С другой стороны, появилась новая комбинация символов. Над жирным

черным V-образным знаком вырисовывалась новая сигила Кроули, уникальная гексаграмма, заключенная в толстый черный круг. Вокруг знаков начертаны легендарные слова Константина на Мильвийском мосту в 312 году нашей эры: In hoc signo vinces - «В этом знаке ты победишь». [43] Буква V имела смысл для читателей, но поразительный эзотерический символ, состоящий из хитроумной серии двойных значений, мог бы ввести их напряженное состояние.

Победителями в войне будут свободный мужчина и свободная женщина. V-кампания была частью более крупного плана нового планетарного порядка, основанного на суверенитете Истинной Воли человека. Триумф «Зверя» означал бы конец тирании, политической, социальной и религиозной. Из конфликта возникнет рациональное, космическое, индивидуалистическое и духовное человечество.

Люди, воображающие, что содержимое работы Кроули - это «наследие» колдовства, нью-эйдж и работа над репутацией «основателя современного оккультизма», недооценивают его ум и серьезность. Кроули работал над гораздо более масштабным проектом.

Если бы у Кроули был шанс, он смог бы достучаться до людей. Это делало его опасным. Он написал Гамильтону:

Но мое время идет! Рано или поздно станет известно, что я изобрел V-кампанию. Мне было интересно, заметили ли вы это. Конечно, я никогда не ожидал, что она примет нынешнюю форму - после первого же удара, все выскользнуло из моих рук, и сами Би-би-си не знают, по крайней мере, я надеюсь, или у кого-то будут проблемы! [44]

Здесь мы, вероятно, подходим к объяснению, как Би-би-си пришла к использованию V-знака, не зная ни его истинного источника, ни его удивительного эзотерического значения.

Незадолго до полуночи 2 сентября Кроули проснулся вдохновленный. К 2 часам ночи он закончил свою новую песню «Vive la France!» В тот же день он развлекал главу французского театра Мишеля Сен-Дени, чьи произведения транслировались по радио. Имя Мишеля появляется рядом с аббревиатурой «Би-Би-Си», которую Кроули написал в своем дневнике той ночью: «У меня в мозгу V-знак!»

Десять дней спустя Карл Гермер прочитал телеграмму 666 в Нью-Йорке: «Сообщите всем, что Алистер изобрел V-знак победы». Гермер и калифорнийские телемиты подтвердили, что «Большие пальцы вверх!» появилось в США в 1942 году. V-кампания достигла Америки, как показано в примечании к американскому изданию:

Это американское переиздание книги Алистера Кроули «Большие пальцы вверх!» стало возможным благодаря щедрости и энтузиазму нескольких из его многочисленных друзей по эту сторону Атлантики в качестве вклада в кампанию «V - значит победа».

Следуя примеру английского издания, было выпущено ограниченное количество экземпляров «для бесплатного распространения среди солдат и рабочих Сил свободы».

Свой вклад для выпуска более крупного издания можно направлять по адресу:

V

P.O. Box 2411

Голливуд, Калифорния.

29 сентября он посетил г-на Николаса в Министерстве информации и отправил в NID «Большие пальцы вверх!» с особым посвящением мужчинам Королевского флота.

17 октября 1941 г., Морской штаб Адмиралтейства, S. W. 1.

Директор военно-морской разведки благодарит г-на Э.А. Кроули за его предложение услуг, но жалеет, что в этом подразделении нет вакансии, на которую его можно было бы рассмотреть. [45]

Более сердечный ответ пришел от капитана Гордона с истерзанного в боях «Эксетера», прославившегося в «Битве при Ривер Плейт». 20 марта 1942 года капитан принял «Большие пальцы вверх!», поблагодарив Кроули от имени своего корабля. Кроули написал просто: «Я почти заплакал».

Задача была грандиозной. В предрассветные часы холодного январского утра 1942 года его разбудил сон: «Война разрушила все: долгое время многих инцидентов, мне пришлось восстанавливать. Утомительно». Два дня спустя Кроули был охвачен «сильнейшим порывом». Он написал яростное стихотворение о «наших склонных к кровосмешению гребанных семьях, которые душат нас». После завершения работы над ним Кроули обедал с главой МИД Робертом Сесилом 30 января 1942 года, что могло означать конец планов Кроули в отношении книги V. Ссылки на публикацию вскоре исчезают из его дневников. Сомневался ли Сесил в «праве публики знать», что на самом деле может означать V?

Кроули стал выпускать фотографии, сделанные для его книги о V-знаке, в виде серии открыток. Одна из них содержит «Liber Oz, Права человека», с одной стороны, а с другой – Кроули, отождествленный с торговыми моряками, в позе под названием «Патруль Северного моря». Подпись гласит: «АЛИСТЕР КРОУЛИ, автор V-знака, Песни сражающихся французов, Больших пальцев вверх! и т. д. и т. п.» На другой открытке с «Правами человека» изображен безмятежный Кроули в тюрбане и немного светящийся, как суфийский святой мог бы или должен был бы выглядеть. Его рука на подбородке. Два пальца, указательный и средний, очерчивают V-знак вокруг его рта, в то время как другие пальцы скручены, как рога Бафомета. Подпись гласит просто: «АЛИСТЕР КРОУЛИ, автор V-знака». Версии «Песни о сражающихся французах», еще одного боевого клича Хора, опубликованного в День взятия Бастилии в 1942 году, на открытках также содержат утверждение, что Кроули был изобретателем V-знака. На одной замечательной фотографии Кроули, воплощающий дух и позицию Уинстона Черчилля, курит сигару, предоставленную мистером Занелли, табачником Черчилля с Пикадилли, добытую благодаря провидению после ухода от Сесила в ту холодную пятницу января 1942 года:

Шел к автобусу, чтобы добраться домой с Лоуэр Риджент-стрит. Увидел сигары в витрине Галаты на Лестер-сквер. Закрыто, обратил внимание на «Вернись в 3». Мне стало плохо: ветер был холодный: пошел дождь. Но я ждал. Около 3:10 пришла женщина, все еще закрыто. Около 3:15 она решила, что сможет найти босса, и ушла, попросив меня подождать. Он бросился вниз и открыл. Это был Занелли, турок; торговец сигарами Черчилля!!! Так что я получил то, что искал, в самом братском духе. [46]

Главный опус Кроули с V-знаком так и не увидел свет. Было ли в интересах правительства приписывать победу магии в 1942 году?

* * *

Кроули не терпелось служить. Он снова написал в NID:

17 февраля 1942 г., начальнику военно-морской разведки, Адмиралтейство, SW1:

Сэр,

имею честь сообщить, что теперь я в состоянии узнать подробности и прогресс поразительной деятельности очень важных групп. [47]

Затем он пообедал с Сесилом на Пикадилли. «Полезный разговор», его заключение было закодировано: перевернутый треугольник (вода), за которым следует знак Девы, после которого: «IV лучше, чем 64». Число 64 является каббалистическим эквивалентом букв NID (нун, йод, далет). Сесил говорил, что Кроули лучше поставить на MI4 или MI5, чем на NID.

21 мая он получил «лестное письмо от де Голля» о его песне «Свободный Француз»:

Де Голль, 4 Карлтон Гарденс SW1, 20 мая 42.

Французский национальный комитет по иностранным делам.

Сэр, генерал де Голль поручил мне поблагодарить вас за ваше письмо от 12 мая. Мы с живым интересом прочитали вашу песню. Мы тронуты вашим очаровательным выражением прекрасных чувств.

Кроули страдал от глубокой депрессии: «Я чувствую потребность в верном друге, как никогда раньше. Никто в Англии не стоит и цента». [48] Он снова встретил Сесила в баре: «Хороший ужин: он почти увидел Свет». Несколько днями ранее, 24 июня (День Святого Иоанна), Сесил подписал «Клятву начала» [49]. Через два месяца перспективы Сесила резко улучшились. К его удивлению, он был назначен помощником личного секретаря сэра Александра Кадогана, главы министерства иностранных дел. Личный кабинет Кадогана связывал MI5, SIS и SOE. Теперь Сесил был в центре секретных военных действий. Год спустя он стал одним из личных секретарей главы SIS сэра Стюарта Мензиса. В мемуарах Сесила говорится, что, если бы он смог рассказать об этом Кроули, он, вероятно, заявил бы о повышении в качестве подтверждения Клятвы, но Сесил был связан другой клятвой: Законом о государственной тайне.

Еще один удар в сердце Кроули был нанесен 1 июля: «Фрида открыла тайное шоу Таро в галереях Беркли». Кроули не был приглашен. Хуже того, Роберт Сесил переписал каталог Кроули! Кроули не упоминался - только примечание о том, что леди Харрис помогала человеку, изучавший Таро 40 лет. Фрида боялась, что имя Кроули нанесет ущерб шоу и карьере ее мужа. «Предательство Фриды с каждым днем ранит все глубже», - стонал Кроули.

Не испугавшись, Кроули распространил 1000 копий песни «La Gauloise» по всему Лондону в День взятия Бастилии в 1942 году. Чтобы отметить это событие, Филип Джонстон из The Star в течение часа брал у него интервью. Искаженные результаты появились несколько дней спустя с пометкой «ОН ТЕПЕРЬ НЕ НАВИДИТ НЕМЦЕВ». Служившая предлогом для интервью тема была преуменьшена. Кроули очень старался вывести свою песню на радио Би-би-си, даже записал демо-версию, которая сохранилась.

* * *

Тем временем в Калифорнии к ложе Агапе присоединился красивый специалист по ракетному топливу, интересующийся наукой и магией. Кроули получил письмо от Джона Уайтсайда («Джека») Парсонса 18 июля. На Восточном побережье вдовец Гермер женился повторно. Саша Эрнестина Андре не разделяла отвращения Кору к Кроули. Обмениваясь добрыми письмами, Кроули наслаждался ее подарками в виде сигар, шоколадных конфет и табака, а также других деликатесов, которые трудно было достать в военном Лондоне. Карл, однако, интересовал ФБР. Подозревая его лояльность, федералы слышали рассказы о том, как Карл разглагольствовал в общественных барах Нью-Йорка о превосходстве «немецкого духа». Кроули бы расмеялся: тот же старый Сатурн!

Встреча с Питером Бруком из колледжа Магдалины в Оксфорде в августе отвлекла Кроули от боли, причиненной Фридой. Брук ставил «Фауст» Марлоу, пьесу об одержимом волшебнике, продавшем свою душу Мефистофелю. Уважение Кроули к Бруку росло с каждой встречей. Он помог с Фаустом, показав Бруку, как «колдовать» и наилучшим образом использовать сценические эффекты. [50]

Открытка от 18 сентября 1942 года показывает, что Кроули продолжал заниматься шпионскими играми. [51] Н. Картер (Старый Ник) с Букингем пэлэс-роуд, 12, написал: «Прошло несколько месяцев с момента вашего последнего визита, и поэтому я пишу, чтобы пригласить вас сюда для еще одной беседы в удобное для вас время». Более того, не исключено, что визит касался сценария, существование которого советский крот Ким Филби передал своим хозяевам. Филби сообщил, что агенты SIS расследовали «сложный рэкет» с участием офицеров Королевских ВВС, наркотиков, секс-вечеринок, азартных игр и черных месс. Были задействованы валлийские рыбаки и посольство Германии в Дублине.

Валлийские рыбаки? Считалось, что наркотики переправлялись через Ирландское море из посольства в Дублине. Возможно, они были использованы для поддержания шантажа. По словам Спенса, «в этой странной среде вместе с яркой толпой дам, графинь, командиров и порнографов обитал советский посол Иван Майский [которого знал Кроули] и печально известный Алистер Кроули». [52] Спенс считает, все происходящее, вероятно, было частью контрразведывательной операции MI5, очень эффективной системы «двойного креста» Найта, которая помогла нейтрализовать немецкую разведку в Великобритании во время войны. Упоминание Кроули о «действительно серьезных группах» представителей пятой колонны, предложенных NID, возможно, было связано с операцией. Возможно, Кроули передал что-то похожее MI5 по предложению Сесила.

Кроули надеялся, что его помощь при поддержке Сесила обеспечит ему паспорт, чтобы он мог разобраться с АМОРК и ситуацией в Калифорнии. Но в паспорте отказали в октябре. Были Кроули слишком горячим, чтобы его выпускать, или ему отказали из-за банкротства? Он оказался в ловушке в Англии. Чтобы усугубить травму, Фрида 11 ноября прекратила выплачивать ему стипендию. У нее было на это право, но время оказалось совсем не подходящим. Пять дней спустя Джеймс Кльо и его друг Таб перевезли вещи Кроули на Джермин-стрит, 93, над магазинами сыра «Пакстон и Уитфилд» на Пикадилли.

Кроули торжественно опубликовал «Веселую ярмарку» 22 декабря в 11:31 утра. Одним из первых ее покупателей был посол СССР Иван Майский. Публикация «Веселой ярмарки» спустя почти 30 лет после сочинения, очевидно, была попыткой убедить людей, что новый союзник России не собирался им вредить. Или она была опубликована, чтобы убедить других, что Кроули симпатизирует России? «Веселая ярмарка» была ядовита. Не сумев убедить единственного коммунистического члена парламента Великобритании Джорджа Галлахера прочитать его сочинение в Палате представителей, Кроули подверг резкой критике снобов-лицемеров, препятствовавших победе.

Затем он обратился к чему-то более близкому сердцу, к сборнику стихов за всю жизнь, первоначально озаглавленному: «Олла: книга многих городов». Каждое стихотворение помещало своего автора на новое место, то есть на старое место, в воспоминание, которое не было воспоминанием, когда оно было создано. Было ли это «путешествие по 63-м странам мира в стихах» ответом Кроули на отказ в выдаче паспорта? В «Олле» он будет путешествовать по миру, который так хорошо знал, в поэзии, которую так хорошо прожил. В его воображении он был свободен, и его прошлое было его собственным. Он предлагал это тем, кто способен получить это, чтобы он или она тоже были свободны.

XXVII. ГОРОД-УБЕЖИЩЕ (1943 – 1947)

Когда ты полностью сосредоточен на своей Истинной Воле, личные горести и заботы имеют тенденцию занимать свое реальное место. Все, что происходит, - это часть плана; и когда ты действительно видишь это, то становишься безразличными к обстоятельствам. Например, весь остракизм и преследования, которые были моим уделом на протяжении многих лет, кажутся мне частью необходимого условия для дальнейшего исторического взгляда на меня. Конечно, очень сложно не реагировать обычным человеческим образом на то, что идет не так. Фактически, ты должен реагировать согласно своей природе; но должен быть город-убежище вдали от всех этих невзгод, где ты сможешь увидеть битву в перспективе. [1]

ФБР посетило ложу Агапэ в Пасадине 16 января 1943 года. Рассел Лидабранд, редактор научной фантастики из Лос-Анджелеса, служащий в армии, сказал полиции, что Агапэ была домом диверсионных «сексуальных извращений». Получив предупреждение, федералы допросили Уилфреда Смита и Джека Парсонса только для того, чтобы прийти к выводу, что «Церковь Тельмы» была религиозной организацией, возможно, культом любви, но не иностранной диверсионной ячейкой. [2]

На 1003, Саус Ориндж Гров напряженность оставалась высокой. В то время как нападения Гермера на У. Т. Смита, исходящие с Восточного побережья, вызвали кризис лояльности в Джеке, Джейн Вулф и Регина Каль остались верны Смигу. Кроули телеграммировал Джейн, утверждая, что ее суждения были подорваны «вампиризмом» Смита. 23-го Кроули снова телеграфировал: «НЕОТВРАТИМЫЙ УДАР МОЛНИИ МОЖЕТ УСКОРИТЬСЯ» [3] Джек Парсонс и его жена Хелен сплотились; Кроули не должен верить всему, что он слышал. Им нужен был Смит, стержень Телемы в Америке, и они просили «ЛЮБВИ И ДОВЕРИЯ». Кроули отверг сентиментальность, подозревая, что Смит и компания превратили Телему в культ любви: религия как оправдание сексуальной свободы. Подозрения еще больше подогрел лейтенант армии США Грейди Луи Макмертри. Одна из подружек Макмертри забеременела от Джека. Грейди пришел в ярость, обнаружив, что она получила наличные на аборт и адрес, где могла быть проведена процедура. Аборт был проклятием для Кроули. Аборты не только часто делались из-за заботы о деньгах, но и Телема настаивала на «истинной воле» родителей и детей.

Лейтенант Макмертри пришел в ОТО через Парсонса, с которым познакомился в Лиге научной фантастики Лос-Анджелеса (Рэй Брэдбери был тогда подростком). Приглашенный на представление гностической католической мессы в декабре 1940 года, Макмертри был впечатлен, но вмешалась война. Призванный в 1941 году, Макмертри в составе армии прибыл в Европу в 1943 году. Пробивая путь к Джермин-стрит, Макмертри утомил Кроули разговорами. Тем не менее Кроули ценил дружелюбие и слушал его.

Раздраженный калифорнийской ситуацией, обеспокоенный «тихой» бомбардировкой Фау-1, Кроули занялся переводом «Цветов зла» Бодлера, чтобы успокоить свой ум. Налеты Фау-1 было тяжело переносить. Кроули писал, что не слышал ни о каких бомбах, но обнаружил упоминание о 500 жертвах за пределами Кэкстон-холла, пресса запретила их печатать: «т.е. Гунны могут знать, а мы - нет, если не будем искать!» Кэкстон-холл! Элевсинские мистерии, должно быть, казались такими далекими.

Он продолжил, сравнивая свою жизнь с пароходом Калькутта-Рангун, «плывущим вдоль берегов мрачного безумия в сезон дождей и тумана». 24 февраля он опубликовал стихотворение «Город божий», «чтобы флаг продолжал развеваться». Вдохновленный царской Россией, как и «Веселая ярмарка», «Город божий» - это праздник.

Гамильтон появился 27 февраля: «восстал против Телефонной компании (!) и Англии. Я снова испытываю сильное искушение написать в компетентный орган. Если бы я был уверен, что они будут действовать, я бы сделал это. Но я устал от пренебрежительного отношения!» В 1943 году секретные службы реорганизовали приоритеты, чтобы уделять больше внимания коммунистической подрывной деятельности; угрозы усилились с тех пор, как Сталин присоединился к союзникам. К сожалению для тех, кого он предал, именно «кембриджский шпион» Ким Филби сумел одержать верх над антикоммунистическими усилиями.

* * *

В мае в кинотеатре Кингс Кросс показали любимый фильм Кроули. В «Незабываемой ночи» Брайан Ахерн сыграл писателя из Гринвич-Виллидж, ставшего свидетелем всевозможных странностей. Неужели ностальгия по дням в деревне в 1918-19 годах заставила Кроули уехать в четвертый раз? Или это были пламенные волосы Лоретты Янг? Возможно, он хотел вернуться в Америку через отождествление с фильмом. 6 июня он повел Кэт Фалконер посмотреть его в Слоун и Замок: в шестой раз!

Несмотря на проблемы, в 1943 году в жизнь Кроули проникло чувство спокойствия, возможно, связанное с заметным падением сексуальной активности. Суетливость, беспокойство о том, чтобы контролировать вещи, выходящие из-под его контроля, возможно, вполне естественное, для мага, перенесшего нескончаемое нервное напряжение, со временем достигнет его

Новое поколение больше уважало Алистера Кроули. 29 июня из Оксфорда позвонил ныне известный театральный режиссер Питер Брук, чтобы пригласить Кроули в качестве почетного гостя на вечеринку в колледже Магдалины. Кроули встретил Стэнли («Проныру») Паркера из Oxford Mail, того самого журналиста, который брал у него интервью во время его оксфордского «запрета» 13 лет назад: какой контраст!

В то время как спокойствие Кроули могло быть вызвано поворотом войны в Европе и Африке, его тревожили «самолеты-снаряды» и волна криминальной активности. Он предложил телемический ответ, который мог бы заинтересовать сегодняшних законодателей:

Уголовный закон в соответствии с Телемой. Все правонарушения сводятся к одному: лишить другого права (например, жить, владеть имуществом, спать - например, путем чрезмерного шума - и т. д.). Следовательно, «преступник» отрицает свое право на аналогичную защиту; и с ним обращаются соответственно. Он может быть восстановлен в должности после совершения преступления.

Суббота, 30 октября.

«О Боже! Макмертри ворвался!!! Действительно, новости с фронта!» Затем зашла помощница Кроули Корделия Сазерленд с Сесилом и Джейн Эйткен. «Мой спокойный день в постели!!!! Разговоры, разговоры, разговоры с 4 часов дня до 21:30. Я устал?»

Передышки не было. Макмертри вернулся 13 ноября для семичасового марафона. «Боже!» - воскликнул Кроули. 27-го Макмертри говорил шесть часов без перерыва! - но он одолжил Кроули 20 фунтов стерлингов. [4]

Роберт Сесил прибыл на Джермин-стрит на встречу во второй половине дня 27 декабря: «Очень приятный разговор, - писал Кроули, - но как бесполезно это создание! Просто боялся, что он куда-нибудь вяпается». Сесил вернулся к Кроули в январе 1944 года: «Сесил здесь: хотел попробовать астральное видение. Я ударил его, требуя клятвы». Он имел в виду клятву неофита.

На следующий день Кроули пожаловался Луи Уилкинсону, что «застрял в поисках печатника для Оллы». Он также сделал заметки для новой операции: «Объект Алистер», [5] имея в виду Алистера Ататюрка и Пэт (Дейдрэ). Кроули даже не был уверен, была ли Пэт замужем или за оперативником Управления специальных операций Джеймсом Макэлпайном: «Новостей нет с сентября 42. Должен быть кто-то, кто знает, что произошло (или не произошло)». Луи Уилкинсон, живший в то время недалеко от Пензанса, был призван в армию, так как именно Пензанс был местом, откуда родом мать Дейдрэ Филлис Бодилли.

На горизонте маячило облегчение от тихой бомбежки. 5 апреля позвонила Корделия Сазерленд: «Ангел нашел мне комнату в Белл в Астон Клинтон недалеко от Эйлсбери». Он объяснил свое прощание с Пикадилли Джеральду Гамильтону:

Налет на Дьюк-стрит-Кинг-стрит не только повредил 93 [Джермин-стрит], но и вызвал нарушение движения по Джермин-стрит. Иногда нам приходилось ждать пять минут или больше, чтобы перейти дорогу! Работать совершенно невозможно; так что я дрейфовал здесь какое-то время. Пока я нахожусь рядом с Эйлсбери, они говорят, что моя цель - продолжить работу над И-Цзин [...] Я надеюсь, что у вас все хорошо, и что у вас есть лишний фунт. Любовь - это закон, любовь в согласии с волей. Ваш А.К. [6]

Кроули поселился в Бакингемшире 8 апреля: «Замечательная гостиница, действительно старая, большой открытый огонь, невероятно вкусная еда. Но делать нечего и не с кем поговорить. Я буду вынужден работать - и немедленно. Устал от волнения и путешествий».

Он начал новый проект. Некоторые считали, что труды Кроули непонятны. Возникла идея объяснения в виде диалога. Ученик отправлял письмо, и он отвечал на него простыми словами.

Собранные письма составят книгу. Первоначально называвшаяся «Алистер объясняет все», книга известна как «Магия без слез», и она делает именно то, что о нее ожидается. Он начал с ясного пересмотра доклада 1920-х годов о Трех школах магии; школы бывают чёрными, белыми и желтыми. «Черный» не относится к «черной магии» в ее общепринятом понимании: дьявольское колдовство рассматривается как извращение «белого». Принадлежащие черным школам, согласно Кроули, убеждены, что лучше всего избегать естественного порядка; он ловко включает буддийскую философию в эту школу. Читатели, заинтересованные в истинном смысле магической философии Кроули, должны усвоить эти блестящие слова.

«Магия без слез» опровергает представление о том, что Кроули закончил свою жизнь израсходовавшей силы, пустой скорлупой, поддерживаемой бренди и героином. Текст Кроули краток и красочен, усыпан жемчужинами проницательности и необычных знаний. Есть даже пророчество, как в этом письме о Шуме:

То, на что я собираюсь пожаловаться, я серьезно считаю организованным заговором Черных лож с целью помешать людям думать.

Нагота и бессовестность! В некоторых странах уже введено обязательное прослушивание государственных программ; и кто знает, сколько времени пройдет, прежде чем мы все по закону подвергнемся блею, мычанию, отрыжке скучной болтовни Би-би-си.

Так что никому вообще нельзя позволять думать. Долой государственные школы! Развивать детей можно с помощью невежественных пастухов, зарплата которых прекратится при первых признаках несогласия с начальством. А в остальном оглушите весь мир бессмысленным криком. Механизируйте все! Не давайте никому возможности подумать. Стандартизируйте «развлечения». Чем громче и какофоничнее, тем лучше! Короткие промежутки между одним звуком и другим могут быть заполнены призывами, повторяемыми до тех пор, пока гипнотическая сила не даст им силу приказа, купить тот или иной продукт бизнесменов, которые являются реальной властью в государстве, для кого предательство своей страны – само собой разумеется.

Казалось бы, история последних тридцати лет достаточно красноречива. Чего эти отупевшие идиоты никогда не осознают, так это того, что живой организм должен разумно адаптироваться к окружающей среде, иначе он погибнет при первом серьезном изменении обстоятельств.

Где бы была Англия сегодня, если бы один человек, который десятилетиями сознательно держался «в пустынном одиночестве» как «ненормальный», «эксцентричный», «опасный», «не заслуживающий доверия», «с которым невозможно работать», не отобрал страну у сбитых с толку «безопасных» людей?

И что он [Уинстон Черчилль] мог сделать, если бы люди не ответили? Ничего такого. Значит, есть еще те, с чьими независимостью, чувством реальности и мужественностью начинают считаться, когда милые, добрые, пушистые стаи в ужасе разбегаются от единственного волчьего завывания.

Да, они здесь, и они могут вернуть нам нашу свободу - если только мы сможем заставить их увидеть, что враг в Уайтхолле более коварно фатален, чем враг в Доме.

На этой ноте я вернусь к своему молчанию.

Печально. На нас давит постоянный контроль и с Шум: 24-часовые «новости» и бесконечные барабанные дробы; первоначальная мысль остается неслышанной. «Равенство» может быть достигнуто только путем подавления всех интересных или необычных характеристик; если бы нам было предназначено быть «равными», мы должны были бы стать такими. Голос Кроули был подавлен, а вместе с ним и человечество.

В Астон Клинтон было очень мало разговоров. Он отметил «долгий и довольно унылый разговор» с неким Биггином 7-го числа, добавив: «Посредственность, какой бы умной она ни была, не может быть достойной внимания». Помогли письма. Странствующий епископ, называвший себя Мар Василий Абдулла III, также известный как доктор Уильям Бернард Кроу, писал ему о многих вещах, в том числе о происхождении «гностической католической церкви», упомянутой в гностической мессе Кроули. [7] 11 ноября 1944 г. Кроули просветил Кроу относительно значения Эры Водолея, вера в чьи особые свойства будет доминировать в народной магии после войны.

Разговор об Эрах Рыб и Водолея не полный. У Эры также есть противоположный знак в качестве одной из характеристик, и иногда он может быть даже сильнее, чем исходный знак. Назвать это Эпохой Водолея на самом деле - шутка. До сих пор характеристика этой Эры была скорее Львиной.

6 июня 1944 года, вторник.

Истинное время 4–8 утра. Началось вторжение.

День Д! Но для Кроули «самый длинный день» пришелся на субботу 10-го числа. Пока войска союзников пробирались через заросли Нормандии, Кроули, которому не хватало героина и которого одолевала скука, пошел в англиканскую церковь в Бакленде на утреню, а затем в 17:00 пошел в методистскую часовню Бакленда: «Священнослужитель - дрожащее существо в твиде, очень неопрятное. Я не мог разобрать ни слова, из того, что он сказал. В церкви пели ужасный мрачный гимн». Странно думать, что героиновая лихорадка привела его в церковь! Знал ли он то, чего не знает англиканская церковь?

Затем, в июне, Министерство снабжения начало «преследование проспекта». Это был проспект для «Книги Тота». Ограничения на выпуск бумаги означали, что книга была выпущена как периодическое издание и стала «Равноденствие, том III, №5». «Равноденствие», которое выпускалось уже 35 лет, задуманное, чтобы противостоять мукам Эона, держалось хорошо. Фрида, однако, была зла, что ее картины появлялись в плохих репродукциях в «Книге Тота» и сводились теперь лишь к иллюстрациям. Кроули получил «длинные причитания от Ф.Х. с сумасшедшим предложением: я должен исключить ее работы из издания и извиниться! Это немислимо». Он достаточно пострадал из-за Фриды и ее репутации. Когда он пригрозил нанять другого художника-исполнителя, Фрида уступила.

30 июня Алистер написал Нэнси Кунард, чтобы пригласить ее в Белл, обращаясь к ней как «Мой странный попутчик в чудовищных мирах!» Звучит романтично, но может быть здесь дело в каламбуре; «попутчик» - это тот, кто поддерживал коммунистов, не вступая на самом

деле в компартию. [9] Кроули наслаждался обменом стихами с Нэнси Кунард, когда она работала секретарем в войсках Свободной Франции, а затем в Верховном штабе союзных экспедиционных сил. В июле 1943 года он нашел ей лондонское жилье: простую квартиру на Джермин-стрит. Она написала ему:

Я влюблена в ваши стихи. И продолжаю думать о вдохновляющем «La Gauloise».

[...] Я пошла снять комнату, о которой вы мне сказали. [...] Мне сказали, что у моей петиции о поездке во Францию есть хорошие шансы.

Итак, я в любом случае буду готова въехать в эту среду (послезавтра, 23 августа), если вы согласны.

Мне ничего не нужно - что-то вроде кушетки, по возможности стол - крючок-другой.

С любовью, Нэнси. [10]

22 июля 1944 года он снова написал ей:

Моя дорогая Нэнси,

Твори свою волю - таков да будет весь закон.

Как приятно получить письмо - и такое письмо! от вас, кто всегда играл такую большую роль в жизни моего воображения!

Большое спасибо за военное стихотворение; оно так прекрасно в ритме и выражении, так сильно, что может заставить человека визуализировать, а также испытать ваши чувства.

Еще одно августовское письмо: «Любимая женщина мечты! Твори свою волю - таков да будет весь закон. Было так мило с вашей стороны сказать, что вы придете». 5 августа Кроули ждал обеда с Нэнси: «Нэнси не пришла». 7-го она объяснила свое отсутствие и дала обещание. 10 дней спустя Нэнси добралась до Астон Клинтон. Это был незабываемый случай. Дневник Кроули: «Нэнси здесь. Восхитительно! Восторг каждую минуту!» Два самых интересных поэта века, Нэнси и Алистер вместе, должно быть, это была магическая встреча.

«Великий человек: воспоминания о Нормане Дугласе» Нэнси Кунард относится конкретно к той неделе в августе 1944 года:

«Деревня Кроули в Бакингемшире»! Это казалось чем-то вроде счастливой захолустья, вдали от стремительного потока трудностей и событий, и он сам оказался в ней после того, как его сильно потрясли бомбежки в Лондоне. Однажды, когда я была там на встрече с ним, он сказал мне, что «работает против Гитлера на астральном плане». Весь этот его хулиганский период был уже очень далека (хотя эти слова, я признаю, заставили меня вздрогнуть), и разговаривать с ним было очень интересно.

Нэнси снова подумала о своем визите в 1954 году в письме Джеральду Йорку: «Вот он, в отличной гостинице, хорошо накормлен». Чувствуется, что Нэнси хотелось бы лучше понять Кроули: «Какой галактике он предложил себя! Эта конкретная точка кажется практически

осью человека - человека или мага - не так ли? Я должна была ненавидеть его наркоманские наклонности, но, похоже, это уже давно прошло. Я хорошо представляю, как он наводит ужас на многих людей». [11] Увы, добавила Нэнси, «никто из нас больше его не увидит».

* * *

Именно из гостиницы Белл Кроули написал Макмертри 28 сентября 1944 года, призывая командира роты познакомиться с удивительно искусной «цепкой пиздой» Кэтрин Фальконер (Кэт служила в Женской вспомогательной службе ВМС в Нормандии). Кроули также призвал лейтенанта Макмертри серьезно подумать о своей будущей карьере в качестве Внешнего главы ОТО. Кроули использовал термин «халиф». Согласно восточному прецеденту, поскольку Кроули был пророком Телемы, его преемники могли считаться «халифами», а власть пророка принадлежала «халифату». Кроули видел в Макмертри свое посмертное «альтер-эго», действовавшее через авторитет Кроули в его отсутствие. 2 ноября он снова написал Макмертри, тактично продвигая свой план:

Брат Сатурн [Гермер], конечно, прирожденный халиф; но есть много деталей, касающихся реальной политики или работы, которые могут поразить его слепые зоны. В любом случае, из-за возраста он может быть только временной остановкой; я должен искать его преемника. Это был ад; многие давали удивительные обещания только для того, чтобы затем потерпеть крах. [...] Я не думаю о вас, лежащем на травянистом склоне холма с множеством милых пушистых ягнят, прыгающих под вашу флейту! Напротив. Ваша настоящая жизнь, или «кровопролитие», - это тот вид посвящения, который я считаю первым необходимым для халифа. [Союзные силы в Европе были на грани того, чтобы быть втянутыми в «Битву за Выступ».] Скажем, 20 лет спустя, Внешний Глава Ордена должен, среди прочего, иметь опыт войны такой, какая она есть на самом деле. 1965 г. должен стать переломным периодом в развитии Ребенка Хора! [12]

И он стал.

* * *

В сентябре 1944 года Кроули познакомился с именем Дэвида Карвена, друга Майкла Хоутона из книжного магазина Атлантис на Мьюзим-стрит. Завязалась переписка о женском аспекте сексуальной магии. Специалист по тантре, Карвен считал, что Кроули недооценил значение женских сексуальных выделений или калас. Кроули был склонен рассматривать их главным образом как «растворители» для льва или бинду (семени). Желая учиться, Кроули имел мало возможностей для экспериментов.

Знакомый Карвена и Хоутона, 20-летний Кеннет Грант, прибыл в «Белл» незадолго до Рождества; комментарий Кроули после встречи с ним: «Был бы я в Нефте и 25-тилетним!» Помогая Кроули переехать в Гастингс в следующем году, Грант стал учеником мага и выполнял

секретарские обязанности, пока его отец не настоял на том, чтобы он получил «надлежащую работу». [13]

Воскресенье, 7 января 1945 года

Продолжаю с «СССР» Уолли [Уолтера Дюранти]. Он цитирует меня время от времени. Надо спросить, знает ли он Ивана Народного. [15]

Пора было двигаться дальше. Сын Луи Уилкинсона Оливер также помог Кроули переехать в «Незервуд», эксцентричный театральный пансионат бывшего алкоголика Вернона Саймонса в Гастингсе. Кроули наслаждался последним визитом Кэтрин Фальконер: «восхитительнее, чем когда-либо». Записи об акте сексуальной магии нет.

17 января 1945 года, в возрасте 69 лет, старик поселился в Ридж, Гастингс. Он писал Гермеру:

Незервуд, Ридж, Гастингс - я надеюсь, что навсегда.

Дорогой Карл,

Существует гнусная угроза «суровому американскому индивидуализму», который фактически создал США, со стороны бюрократической толпы, которая хочет, чтобы общество было тюрьмой. «Безопасность превыше всего» - в Синг-Синге нет «социального обеспечения», нет страха за будущее, нет беспокойства о том, что делать дальше. Все тоталитарные схемы в конечном итоге сводятся к одному и тому же, и подход настолько коварен, аргументы настолько тонкие и неопровержимые, преимущества настолько очевидны, что опасность очень реальна, весьма неизбежна, ее очень трудно довести до среднего гражданина, который видит только немедленную выгоду и не понимает, какую цену за это нужно заплатить. [16]

Весной Кроули занялся публикацией «Олла: Антология шестидесяти лет песни». В издание он добавил новые работы «Танатос Базилеос», «Король смерти» или «Смерть - король», написанные в Незервуде, когда война достигла своего кровавого апогея. Комментируя этот короткий период, Кеннет Грант написал в своих воспоминаниях о Кроули: «Невероятно, как ему удалось написать свои уникальные книги; всю жизнь скитаясь, как садху, из страны в страну, из комнаты в комнату, не имея постоянного места». [17]

Фотографии той эпохи показывают фигуру в плаще, изможденную, напряженную, с дымящейся трубкой, похожей на мысленный дымоход для двигателя мозга. Позировать больше не было необходимости; он сам был тем, кем казался, настороженным Мастером в преклонном возрасте. Я спросил свою восьмилетнюю дочь, что она думает об образе Кроули в Незервуде; как выглядел этот человек? Она ответила: «Он похож на старого мореплавателя». И тогда я подумал о «Старом мореходе» Кольриджа, который вернулся, хотя и не раскаялся. Он казался образцом для первого «Доктора Кто». Разумеется: повелитель времени. Он не стрелял в альбатроса, но пустил его в полет. На самом деле, он следил за ним вне времени и пространства. Черт возьми, он был альбатросом!

* * *

После заметки о самоубийствах Гитлера и Геббельса Кроули отметил 7 мая: «Война якобы окончена! Дебилы удивлены, взволнованы, празднуют. Трудно жить в таком мире». Кроули знал, что дело не кончится испепелением Фюрера.

Вторник, 8 мая.

Публичное ликование равносильно частному раздражению! [...] Никакой почты сегодня и завтра: невозможное давление на все работающие службы! Аусси [Грант] очень помог; дал ему «Ламу». Долгий разговор со сколексом Грантом, над которым издевается отец. Что мне с ним делать?

«Сколекс» означает «червь» или «съеденный червями». Замечательный рисунок, который Кроули называет «Ламой», теперь широко известен как «Лам» и рассматривается поклонниками как рисунок того, что теперь стали называть «инопланетянином»; даже высказывались предположения, что Кроули пробил своего рода «дыру» между нашим миром и другим измерением в своем стремлении к высшему разуму. Кажется, что работы Кроули предвидят то, что сейчас является классическим «инопланетянином»: огромный черп, кошачьи глаза, странный наряд.

Грант покинул его 16 мая: «Грант ушел. Я думаю, он тосковал по своей зелени - вполне естественно для кролика!» [18] - сетовал он Уилкинсону, чей собственный сын Оливер уехал от него в Глазго.

Среда, 4 июля.

Сообщение: прогноз выборов, 29 Кан С из С Впереди опасность.

Впереди опасность!

26 июля 1945 года лейбористы одержали убедительную победу. «Я не могу опровергнуть социалиста, - писал Кроули в 1920 году, - который знает политическую экономию намного лучше меня; и я не могу убедить его в том, что он похож на сумасшедшего, у которого одна часть его ума действительно ясна и логична, но развита чрезмерно». Он назвал Клементу Эттли «никем с усами бакалейщика», опрокинувшем «2 дня праздников ПЯ [Победа в Японии] на нас в полночь, разбивая все планы и не давая времени строить новые! Непостижимая бессознательность».

Кроули считал, что война установит принцип 93. С его точки зрения, в она была пропитана смыслом: сила воли к победе, например, понимание ставок, связанных с духовным конфликтом, и, прежде всего, сила и независимость женщин. Но старая страдающая от сантиментов Британия вот-вот подвергнется разочарованию из-за ложных обещаний, утопизма и государственного контроля.

Миссис Гермер, 260 Вест 72 Стрит, Нью-Йорк.

9 октября 1945 г.

Дорогая моя Саша,

[...] Когда я думаю о том, как все было легко 50 лет назад, я разочаровываюсь в этом мире. Путаница моих собственных дел – прекрасное отражение неразберихи повсюду.

Дэвид Карвен написал Кроули в ноябре, комментируя «Секреты Круга Каула» «этой сопливой дворянки Элизабет Шарп». Круг Каула был тантрической школой. Обладая трудами южноиндийского гуру по тантре, Карвен критически относился к учению Кроули об «эликсире». Бафомет ответил положительно, настаивая на включении этого в учебную программу ОТО. Кроули, будучи Кроули, не мог удержаться от того, чтобы поквитаться. Он послал Карвена с миссией к Джеральду Йорку, который, по словам Кроули, продавал бутылки сока сувасини. Йорк, столкнувшись с просьбой Карвена, искренне надеявшегося заполучить это драгоценное вещество, рассмеялся. Кроули снова нанес удар! Идея поместить калас или тантрический сувасини в бутылки никогда не приходила в голову Йорку, но очевидно, что Кроули должен был приготовить пилюли «эликсира жизни» из своего собственного освященного семени!

Вторник, 1 января 1946 года.

Если бы все дни были такими! Профессор Батлер из Ньюнэма пришла и заговорила (и заставила меня говорить) с таким сочувствием, вниманием и пониманием, что этот день стал радостным сном!

Профессор Э.М. Батлер из Ньюнэм-колледжа в Кембридже писала «Миф о маге». Ей было предложено встретиться с настоящим представителем. Кроули написал ей после встречи:

Очень важно, чтобы вы понимали теорию А'. А'. Такие люди, как Сен-Жермен, Распутин, Элифас Леви и Е.П.Б. [Блаватская] не Маги, они просто колдуны с дополнительными функциями, иногда не связанными явно с основной работой Ордена, которая заключается в том, чтобы время от времени посылать Волхвов, произносящих определенное Слово, которое должно быть одним словом и должно быть магической формулой, которая дает человечеству в руки новое оружие. [19]

16 января он весь день чувствовал себя «не в себе»: «Сходил в клуб, но там все замерзло. Одна партия после полудня». В Гастингсе он много играл в шахматы. Появление пишущей машинки принесло облегчение, за которым быстро последовал шторм. Это казалось симптомом мрака, охватившего страну после победы. Он написал Саше о политической ситуации:

Вы не представляете, насколько скучна и мрачна вся страна. Одно и то же везде, независимо от темы. Наилучший шанс уладить дело - уйти в отставку бригаде глупых свиней; новые всеобщие выборы возможны, даже вероятны; беспорядок неопишувемый. И даже если Тори одержат верх, что они смогут сделать? Если бы только Уинстон был на 20 лет моложе. Но это не так.

Насчет отправки мне денег - не надо, если я специально не прошу.

93 93/93 С уважением, ах! Так устал! Алистер. [20]

3 мая некий Джон Симондс из журнала Lilliput выступил с предложенной статьей. Он привел с собой приятеля Роберта Сесиля, астролога Руперта Глидоу. Встреча описана в биографии Саймондса «Великий зверь» (1951). Применяя интеллект и отношение к легенде, Саймондс снова и снова выдвигал «Демона Кроули».

Саймондс спросил Кроули, почему секс важен для магии. Кроули ответил: «Тесная связь сексуальной энергии с высшими нервными центрами делает половой акт определенно магическим. Следовательно, это таинство, которое можно и нужно использовать в Великой Работе. Акт творческий, экстатический и активный, его порочность в том, что его воспринимают как сентиментальный, эмоциональный, пассивный». [21] Как всегда, четко, ясно и по делу.

В день, когда он закончил «Олла», 20 мая 1946 года, Кроули получил то, что он назвал «ужасающим письмом о Джеке» от Луи Каллинга Гермеру. В марте Джек Парсонс ушел в магическое уединение, занимаясь тем, что он назвал «Работой Бабалон» с новообретенным приятелем, Л. Роном Хаббардом. В итоге должно было быть зачато «Лунное дитя». Рассудок Парсонса был поставлен под угрозу. Кроули заявил, что он «довольно обезумел», созерцая «идиотизм этих козлов». И все же он не мог добраться до Калифорнии, чтобы остановить гниль. Как всегда, Уилкинсон успокоил нервы.

Вторник, 11 июня.

Карвен ([Брат] A.L.L.) привел Барбару Киндред - прекрасную девушку.

Если бы мне снова было 70!

Есть ли какое-то предназначение для Барбары в моей жизни? Если есть, то какое? (Qu. [по-гречески, «девственная плева»]) [...] Избегать брака.

Летом 1946 года Грант познакомил Карвена с художницей по имени Кланда; Карвен познакомил ее с Кроули. Их близость была такова, что, несмотря на его 70 лет, Кланда чуть не стала третьей миссис Кроули. Дневник Кроули показывает, что настоящее имя Кланды - Барбара Киндред. Он написал ей. Она была в Гастингсе в тот день, когда Саймондс предложил «всяческую помощь» для «плана публикации А.К.» (15 июня). Поведшись на лесть Саймондса, Кроули объяснил свою основную позицию начинающему писателю 25 июня: «Главной движущей силой моей жизни является моя клятва в Ордене А.'. А.', согласно которой я должен полностью посвятить себя возвышению человечества. Будет справедливо сказать, что любой другой мотив, который может повлиять на мои действия, является не более чем второстепенным по отношению к этому великому утверждению». [22] Судя по тому, что Саймондс написал о Кроули впоследствии, он, был безразличен к аrologia pro vita sua Кроули.

Поразительный рисунок очень худого Кроули Августа Джона был внесен в «Олла» 26 июня:

Твори свою волю... Как ты прав!

С уважением, Август Джон. [23]

Фрида пришла к нему 19 сентября, «более восхитительна, чем когда-либо». 29-го на обед пришла поэтесса и астролог Хасинта Буддиком. [24] В октябре Хасинта согласилась отредактировать «Магию без слез», большинство писем которой, кстати, было адресовано Анне Маки, Сестре Фиат Йод.

11 декабря 1946 года Кроули пережил то, что он назвал «худшей ночью, которую я помню». Все началось с диареи, затем бессонница, а затем «одного из самых страшных кошмаров в моей жизни: в основном из Апокалипсиса». И мои часы остановились примерно в 2:30 ночи!!!» [25]

Ему оставалось жить всего год.

* * *

1947 год начался с работы Кроули над издательскими проектами и бизнесом ОТО. Ему очень хотелось поехать в Америку. Он беспокоился о будущем. Кто лучше всего подходил для того, чтобы нести телемитское знамя в мир, появляющийся из-под развалин? Письмо, отличное от всего, что он когда-либо писал, было отправлено 10 апреля Джеральду Гамильтону:

Здесь очень хорошо сейчас, когда, наконец, вышло солнце, мне очень одиноко, и я буду признателен за ваш визит больше, чем я могу сказать.

Любовь - это закон, любовь в согласии с волей.

Ваш старый, но грустный друг,

Алистер. [26]

Кроули проинструктировал адвоката по имени Брэккетт о проекте завещания; предстояло еще так много сделать. И вот 13 мая, как ни в чем не бывало, позвонила мать Ататюрка «!!!!!!!»; Ататюрк был в порядке. «Я восхваляю богов», - воскликнул он. Два дня спустя Пэт и Ататюрк прибыли в Гастингс. Кроули был потрясен словами. Когда они ушли, он написал сыну:

Мой дорогой сын, делай, что хочешь, таков да будет весь закон.

Это первое письмо, которое твой отец когда-либо написал тебе, так что ты можешь представить, что это очень важно; и ты должен сохранить его у самого сердца [...] Я хочу, чтобы ты научился вести себя так, как вел бы себя герцог. Ты должен быть великодушным, щедрым, благородным и, прежде всего, бесстрашным. По этой последней причине ты никогда не должен лгать; потому что это показывает, что ты боишься человека, которому ты лжешь, и я хочу, чтобы ты никого не боялся. [...]

Есть один момент, на который я хочу обратить твое внимание! Лучшие образцы английского письма - это Шекспир и Ветхий Завет, особенно Книга Иова, Псалмы, Притчи, Экклезиаст и Песнь Соломона. Для тебя будет очень хорошо запомнить как можно больше из этих книг и лучших пьес Шекспира, чтобы они составили основу твоего стиля: а в английском языке это самое важное качество, что ты можете приобрести.

[...] Твой любящий отец, Алистер. [27]

Совсем не то, что можно было бы ожидать от человека, предположительно порабощенного сатаной! Хасинта Буддиком написала 16 июня:

Огромное спасибо за то счастливое и интересное время, которое вы подарили мне в Незервуде в прошлые выходные. Было так приятно снова увидеть вас [...], вы должны действовать медленно и не пытаться сделать слишком много сразу. Я в полном восторге от прекрасной копии «Олла» (в сопровождении вашей красивой коробки с открытками). [...] Dunhills обещали немедленно отправить ваш заказ [на табак Latakia]. [28]

В июне Ричард Элман, только что ушедший из ВМС США, прибыл, чтобы обсудить давно минувшую сагу о «разгроме» Золотой Зари. Его биография У. Б. Йейтса должна была появиться в 1948 году. Элман также написал статью об отношениях Кроули с ирландским поэтом. [29] Несмотря на то, что летом 666 сильно ослабел от болезни, он по-прежнему обладал острым умом. Он написал Карлу, пересматривая или расширяя его знаменитое определение магии как «искусство и наука вызывать изменения в природе в соответствии с волей», говоря Гермеру, что «магия входит в общение с людьми, которые существуют на более высоком уровне, чем наш. Мистицизм - это вознесение себя до их уровня».

Идеально.

* * *

В конце августа он написал Джону Саймондсу:

Все лето я был очень больным человеком. Когда мой врач уезжал, он сказал: «Ну, ты в постели, и можешь оставаться там, пока я не вернусь». Я так и сделал, и чувствую себя намного лучше. Фрида мне очень помогла выздороветь.

Но к концу сентября ему снова стало плохо. Обеспокоенный Карл Гермер отплыл из Нью-Йорка в Антверпен. Кроули был бы очень рад снова увидеть своего старого друга. Гермеру было отказано во въезде в Великобританию.

Последняя запись в дневнике Кроули:

Понедельник, 3 ноября.

Отправил «Олла» Патрику Дикинсону, Би-би-си. [31]

Когда осень сменилась морозной зимой, его здоровье пошатнулось. 1 декабря 1947 года на 73-м году жизни Алистер Кроули мирно скончался в своей постели.

Пэт присутствовала здесь несколько дней, разговаривая с ним, прежде чем он тихо впал в кому за день до своей смерти. В момент его смерти она стала свидетельницей сильного порыва ветра, который задул занавески, а затем снова прекратился, когда Зверь испустил последний вздох. Она услышала гром и была убеждена, что боги забрали его домой.

Доктор У. Магован назвал причину смерти Джону Саймондсу: дистрофия миокарда и хронический бронхит; он попросил не указывать его имя, если Саймондс напишет о покойном. [32] Под кроватью в картонной коробке Кроули хранил 450 фунтов, деньги, полученные от Саши для публикации «Liber Aleph»; он не стал бы прикасаться к ним в личных целях, хотя он очень нуждался в деньгах. Работа всегда стояла на первом месте. [33]

5 декабря в 14:45 останки Кроули были кремированы в общественном крематории Брайтона. Луи Умфравиль Уилкинсон, последний друг с далеких дней на Вашингтон-сквер, с огромной мощью прочитал Гимн Пану, отрывки из Книги Закона, а также гимн из Гностической мессы Кроули. Поступали жалобы на то, что «черная месса» проводилась на священной территории.

Прах перешел под заботу Карла Гермера. По словам Грэди Макмертри, Карл и его жена, опасаясь наблюдения ФБР и страдая от приступов паранойи, поместили пепел у подножия дерева на территории своего дома в Хэмптоне, штат Нью-Джерси, вопреки желанию Кроули, чтобы они хранились в Ордене. Когда Гермеры уехали из Хэмптона в Калифорнию, прах Зверя уже не подлежал восстановлению. Много лет назад поэт писал: «Похороните меня в безымянной могиле».

Наследие Кроули находится в другом месте.

XXVIII. ПАМЯТЬ ОБ АЛИСТЕРЕ КРОУЛИ

Где же биограф?

(Джейн Вулф Джеральду Йорку, 26 марта 1950 г.) [1]

Нэнси Кунард была за границей, когда Алистер Кроули умер в 1947 году: «Я была в Мексике в тот момент и была возмущена неизбежным мусором, гадостью и злобой, изливаемыми Time, и хотела писать и протестовать, но не стала, потому что, конечно, не напечатали бы то, что я бы отправила». [2] Нэнси запомнила своего старого друга прежде всего как художника: «Он просто не выносил дураков и зануд!». «Он определенно был художником и имел должное уважение и удивлялся чувствам (а их много!)» «Я не знаю, как мне подписывать иначе, чем «Твори свою волю». Очевидно, если и когда можно». [3]

В зимнем выпуске журнала Occult Review за 1948 год появилось краткое сообщение:

Мы с сожалением сообщаем о смерти нескольких выдающихся личностей в оккультном и экстрасенсорном мире [...] Алистер Кроули, поэт, которого мир никогда не понимал, умер в Гастингсе 1 декабря в возрасте 72 лет. [4]

Летом 1949 года в газете Occult Observer появилась биографическая заметка Джеральда Йорка: «Алистер Кроули был самым ярким человеком своего времени. Кем бы ни был Кроули, шарлатаном он не был точно. Он верил, он работал, он страдал, у него была сила. Ему не удалось успешно осуществить внедрение религии Телемы при жизни, что, учитывая ее природу, неудивительно. Христианский мир считает его одним из слуг дьявола. Его немногочисленные друзья больше не увидят подобных ему; но его еще менее многочисленные ученики оплакивают кончину мага». [5]

Йорк добавил еще одно свидетельство к бесценной коллекции Кроулианы, которую он завещал Институту Варбурга:

Я впервые встретил Алистера Кроули в 1928 году, когда присоединился к его ордену, А.'. А'. или Серебряной звезде. Четыре года спустя я вышел из ордена, но полюбил его.

Хотя он изо всех сил старался убедить Сталина, Гитлера и британское правительство принять Телему в качестве государственной религии, на самом деле очень немногие люди когда-либо слышали о ней, и поэтому - по крайней мере, на данный момент - он должен быть классифицирован как ложный Мессия. С ним было интересно познакомиться.

В 1949 году Джон Саймондс начал писать свою биографию Кроули «Великий Зверь» (1951). Эндрю Грин, 22-летний психоаналитик из Илинга, писал: «Он пропал в Англии. В Персии, или Индии, или Японии за ним последовали бы миллионы». [7]

Предстоящая биография «Убежденного Саймондса» не сможет отдать должное памяти Кроули, Чарльз Р. Каммелл написал «Алистер Кроули, Человек, Маг, Поэт» (1951), подчеркивая «потрясающий гений» Кроули, его мощный интеллект, его пронизательность. Каммелл

слышал, как генерал-майор Дж. Ф. Фуллер, «человек, известный оружием и литературой, знакомый с великими государственными деятелями, воинами, диктаторами нашего времени, торжественно заявлял, что величайшим гением, которого он когда-либо знал, был Кроули».

Друг Кроули между 1936 и 1941 годами, Каммелл настаивал, что Кроули был мировым лидером во многих областях, от шахмат до философии, от эзотерики до практической магии, от альпинизма до исследований, от религии до мистицизма. Но «помимо всех этих даров, - писал Каммелл, - Кроули был поэтом и, при том, гениальным».

Каммелл рассказал, как сам Кроули убеждал его заняться своей биографией для широкого читателя, основанной на «Исповеди». Каммелл возразил; только Кроули мог отдать должное своей жизни. 11 января 1937 года Кроули ответил: «Не умею делать популярную автобиографию - не пользуюсь популярностью»:

Совершенно не могу написать ни одной книги, не зная, будет ли у меня крыша над головой на следующей неделе. Я устал начинать дела, которые мне не дадут закончить посторонние волнения. Вы можете легко сделать это, набрав примерно 800 000 слов. Но я не знаю, приеду ли я к дню публикации. Мое здоровье больше не выдержит. Увидимся в 8:15 в среду.

«Это письмо, - размышлял Каммелл, - было единственным откровением душевной усталости или депрессии, свидетелем которого я когда-либо был в этом неукротимом человеке». Он знал, что в смерти Кроули будут презирать не меньше, чем в жизни, но правда в конце концов откроется:

Живой Кроули был идеальной жертвой убийц репутации. Пусть ни один шакал не воет вокруг останков льва: ни один падальщик не будет сновать вокруг руин его храма, каким бы богам он ни поклонялся. Со своими богами пусть он будет осужден Единым Богом, Который видит все и Который все постигает.

Кроули оставил неизгладимое духовное впечатление на тех, кто с ним познакомился. Доктор Роберт МакГрегор-Рид оставил на попечение Йорка «Меморандум» относительно Кроули. [8] Он был глубоко впечатлен мистическим пониманием Кроули. «Зверь есть человек, - утверждал он, - Агнец, герметическая жертва». Кроули ощущал «двойственность» в себе и в жизни и поэтому «не ограничивал свои усилия только духовным, но углублялся в то, что было описано как темная или скрытая сторона природы». Для Кроули магия была «истинной мудростью в том же смысле, что для последователей Зороастра». Это потребовало «превращения Зверя в человека, пока он не станет истинным образом Бога».

МакГрегор-Рид считал, что поэзия Кроули, «в которую он вплел красоту и гармонию мира», станет его постоянным памятником. В своих произведениях «он будет говорить с еще не родившимися поколениями и вдохновит многие ищущие души на великое приключение в поисках Святого Грааля». Он вспомнил, каким тихим и впечатляющим мог быть Кроули, в то же время он мог «приходить в ярость от грязных историй или произнесения обычных слов кощунства».

Он по-настоящему не понимал этот мир, он жил в своем собственном мире, из которого он приходил, временами, наполненный учтивостью старого мира, готовый дать совет, готовый помочь, но редко говоря о своих собственных учениях, если только он знал, с кем говорил.

МакГрегор-Рид завершил «Меморандум» следующими словами: «Однажды истинная история его жизни и того, к чему он стремился, станет известна, когда легенда будет забыта, и тогда мы узнаем кое-что об этой человеческой душе, которая стала презираемой и была отвергнута людьми».

* * *

Когда Йорк изучал документы теософа-телемита Марты Кинтцель, он обнаружил анализ почерка Кроули, который он перевел. По словам анонимного немецкого графолога:

Теперь мы имеем дело не только с выдающимся мыслителем, но и с очень дифференцированной личностью, которая определенно не избегает жизни. Очевидно, что жизнь такого дифференцированного «Полного человека» не может пройти без трений [...] Он получит понимание сверхчувственных полей, закрытых для других. Обычные моральные кодексы не могут быть приняты этой странной личностью, всегда изолированной и одинокой. Свободный внутренне и внешне он всегда будет стремиться осуществить свой высший мотив в жизни и приблизиться к Богу. [9]

Этот точный взгляд на масштабы интеллекта, духа и кругозора Кроули разделял и другой немец. В декабре 1954 года Анри Бирвен отправил Йорку свою статью «Современные оккультисты и маги». Бирвен писал о духовности самого Кроули, «достигающей высших сфер мысли, и последствия и энергию которой трудно вообразить». Встретив Кроули в Берлине в 1930 году, он заметил, что не может найти действительного психологического подхода к Алистеру Кроули: «Уникальный характер этого человека является одной из причин недоразумений, с которыми он встречается». [10] Джеральд Йорк ответил Бирвену в первый день 1955 года:

Дорогой Бирвен,

С уважением, 25 декабря 1954 года. Да, Зверь 666, «демон Кроули» был фасадом, намеренно созданным А.К. для защиты от дураков, чтобы отпугнуть нежелательных учеников, но также и как боевой клич - поскольку он был очень человечен - для удовлетворения его инстинкта драматического позирования. Это проходит тонкой нитью через все, что он написал.

В своих письмах он постоянно предостерегал от одержимости «демоном Кроули». Удивительно, как много людей стали одержимыми.

Йорк, сложный человек, не верил, что Кроули был ипписсимусом: «Я не верю, что он был им. Я считаю, что он был псевдо-Мессией». Кроули, как он вспоминал, мог использовать суровые методы для выявления моральных слабостей, приобретенных или наследственных запретов. «Это было слишком для многих, включая меня», - добавил Йорк. Однако общая картина была очень впечатляющей:

Для меня он был очень хорошим учителем. Он познакомил меня с индуизмом и йогой. И простая йога, и западная магическая система, как учили в Золотой Зари, а затем А.К. в его А.' А.', являются действующими системами, которые работают - мы не знаем почему и как, но они эффективны, если вы их применяете. Как и тантрический подход через наслаждение (бходжа) и вачачара (левая рука) или подход вира, которому А.К. учил в О.Т.О. Он, и только он, насколько мне известно, практиковал и отрабатывал как восточные, так и западные методы.

Посредством раджа-йоги, с добавлением небольшого количества хатха и мантра-йоги, А.К. определенно достиг низших стадий самадхи - возможно, также и высших.

Йорк обнаружил, что его собственная магия работает лучше всего рядом с Кроули: «У него была сила - как и у всех освобожденных душ, всех дживанмуковт, всех святых - открывать духовный мир тому, кто находится в его присутствии. Но всегда нужно было сделать первый шаг».

Йорк попытался прийти к выводу:

Я никогда не встречал человека, который сочетал бы в себе все вышеперечисленные качества - который так многому меня научил - которого я уважал больше.

Возможно, я слеп, а он был мошенником и все, что о нем говорят большинство людей, правда, а я слишком горд, чтобы признать, что меня могли обмануть. Но вы никогда не убедите меня принять это.

Он представлял собой удивительную смесь хорошего и явно плохого. Мое окончательное суждение - которое может оказаться неверным - состоит в том, что он был псевдо-Мессией.

Это был очень сложный персонаж.

Наконец, как с ним было весело! [12]

Йорк снова написал Бирвену 28 июня 1954 года. Бирвен спросил, что Кроули имел в виду под «Алой женщиной». Йорк предложил Бирвен представить «Алую женщину» как «жену, облаченную в Солнце», а А.К. - как Солнце (666). Йорк считал, что эта идея дает более правдивое представление о психологии Кроули, чем вульгарная идея «зверя, оседланного женщиной».

Его целью был Брахман ведантистов [...] трех непроявленных состояний позади Кетер (Айн, Айн Соф, Айн Соф Аур). Он одинаково восхвалял Демиурга или Бога-Создателя и Дьявола и поклонялся обоим с целью сначала отождествиться с ними, а затем превзойти их обоих. Его изображают карикатурно, если его антихристская или дьявольская сторона уравнения так подчеркнута, что другая сторона упускается из виду.

Джон Саймондс изобразил его карикатурно, поскольку он мог видеть только темную сторону. [13]

Канадский теософ Александр Ватт переписывался с Кроули. Принимая Liber Legis, он находился под влиянием интерпретации учения Кроули Чарльзом Стэнсфельдом Джонсом, в котором человек подчеркивался как солнечное существо, источник света в солнечную эпоху. Солнце не «умирает», когда садится, оно всегда светит. Обнаружив, что это сообщение расходится со всем, что он читал в биографии Саймондса, он написал Саймондсу 26 ноября 1951 года: «Вы приложили немало усилий, чтобы изобразить А.К. - как указано в вашем заголовке - мерзким, отвратительным Дугпа или Парацельсовым Инкубом.

Терион рассказывает о «освященном сахаре звезд» и что это еще, как не семя, Азот крови, который вытаскивают через дыру, чтобы присутствовать на Королевской свадьбе - наверху?

Что касается печально известного инцидента с козлом в Чефалу, Ватт утверждал: «Он, конечно, был Козлом, Зверем, быстроногим». Что касается учеников Кроули, Ватт задал вопрос: «Неужели все эти люди были дурачками?» - Вино было хорошо! [...] Таким был и Кроули». [14]

* * *

Хранитель эстампов, рисунков и картин в Музее Виктории и Альберта после 1938 года, историк Джеймс Лейвер жил на Пикадилли во время войны, когда Кроули можно было найти на Джермин-стрит, 93. Во время их встречи в Гастингсе в июне 1947 года, ббб наслаждался их «восхитительными беседами», разговорами, усиленными «адской бурей!». Лейвер оставил Йорку интересные мемуары: «Некоторые впечатления от Алистера Кроули». Он вспомнил, как Кроули говорил, что сущность магии была выражена фразой Блейка: «Сделайте свое воображение точкой зрения, и дело в шляпе».

«Ах!» - сказал Кроули, - «Вы понимаете, что магия - это то, что мы делаем сами с собой. Но удобнее предположить объективное существование Ангела, который дает нам знание, чем утверждать, что наше заклинание пробудило в нас сверхъестественную силу». Кроули добавил: «Мастер Терион создал эпоху в искусстве магии, применяя метод науки к своим проблемам».

Лейвер вспомнил последние слова Кроули, сказанные ему: «Некоторые могут вызывать и призывать; некоторые могут достичь прямого общения». Лейвер предположил, что это различие «было различием между оккультизмом и мистицизмом». «Да, - сказал он, - оккультизм - более длинный путь, но путь не такой крутой». [15]

Писатель и переводчик Джеймс Кльо впервые встретился с Кроули в конце 1920-х годов как литературный директор Aquila Press:

Как и большинство прирожденных интеллектуалов, он не особенно жаждал плоти или власти над массами своих собратьев. Он никогда не совершал жестокости или злого умысла ради них самих. Его мужество, как физическое, так и моральное, было непреклонным даже в старости. И он был очень далек от того, чтобы быть просто глупым шарлатаном, за которого его часто принимали более рассудительные из тех, кто никогда с ним не встречался. Правда, он неоднократно отдавался оргии. Но никогда не в безумии или в полной беспомощности. Для этого он был слишком хорошим знатоком греческого языка. [16]

Кроули не испытывал ненависти ни к кому, полагал Кльо, «хотя многие, в основном простые души, ненавидели его». Кльо не думал, что Кроули кого-то любит и не ожидал, что его будут любить - мнение, которое друзья Кроули вряд ли могли разделить. Кльо удалось уловить «загадку» Кроули, которая озадачила Каммелла, а также наблюдение Нэнси Кунард о том, что облик Кроули содержал обескураживающую смесь ужасного и изысканного вкуса.

Таков был опыт Исраэля Регарди. Столкнувшись с трудами Кроули в 1926 году, Регарди стал секретарем Кроули в 1928 году, расстался с ним в 1932 году, затем вернулся, чтобы поразмышлять о работе Кроули, зарекомендовав себя как мануальный терапевт, доктор фрейдистского, рейхианского и юнгианского психоанализа, а также авторитетный специалист по кабале и Золотой Заре.

Книга Регарди «Глаз в треугольнике» (1970) дала запоздалую оценку. Он объяснил свое промедление: «Только в течение последних нескольких лет мое восхищение им как великим мистиком восторжествовало над моим негодованием и горечью, что позволило мне отбросить свое презрение к мерзкой, мелкой, злобной вши, какой он порой был на уровне практических человеческих отношений. [18] «Глаз в треугольнике» - это волнующая работа во многих отношениях. При первой встрече с Кроули на парижском вокзале Сен-Лазар в 1928 году Регарди «почувствовал себя столкнувшимся с властью - и это снова было нечто другое. Это свойство было естественным для его личности, которое проявлялось даже тогда, когда он был максимально расслаблен и непринужден». [19]

Понятно, что шутить с ним нельзя. Годы жизни авантюриста избавили его от бесполезной психологической обертки - и он мог играть грязно.

Я думаю, что его понимание было превосходным, но его методы решения невротических проблем были ужасно неадекватными. [20] Ясно, что Алистер Кроули был странным человеком. Он воплотил в себе совершенно открыто и без стыда все те побуждения и тенденции, которые скрыты в большинстве из нас. Ему следует отдать должное за психологические эксперименты - не с лабораторными животными, а с самим собой в качестве испытуемого. В результате он обнаружил, что наше нынешнее социально приемлемое отношение к человеку

представляет собой массу плохо усвоенных догм и иррациональных убеждений, которые бездумно навязывались нам на протяжении веков.

Он обладал прекрасным чувством юмора. Иногда он был грубым и раблезианским; в других случаях очень теплым и нежным. Его юмор и тяга к розыгрышам происходили из энтузиазма, с которым мог бы соперничать пятилетний ребенок. Он любил шалить. Его всегда поражало, настолько велика была его наивность, когда люди не всегда понимали, что это шутки. [21]

Общее впечатление, которое Кроули произвел на Регарди, заключалось в том, что, несмотря на все его недостатки, он явился огромным уроком, позволившим выйти за пределы брони невротического характера, свободно исследовать границы эго, класса, общества, нации, даже пространства и времени, давая нам возможность проникнуть в суть того, каков человек на самом деле и каким может быть. Зверь ббб должен был сам показать нашу неиспользованную способность к духовному росту, задушенную нормальностью и страхом перед миром и его предполагаемыми хозяевами. Для Регарди Кроули был «человеком, бесконечно гибким, но решительным, настроенным сопротивляться до самого конца и сражаться насмерть с тем, что он считал отвратительными симптомами умирающей и упадочной культуры». [22]

* * *

Хиурд Кэррингтон (1880–1958) знал Кроули. Присоединившись к Обществу психических исследований перед тем, как эмигрировать в Америку в 1899 году, [23] Кэррингтон представил его через тогдашнего секретаря SPR Эверарда Фейлдинга:

*Дорогой Кэррингтон,
Это познакомит вас с Алистером Кроули, поэтом, мудрецом, альпинистом и сумасшедшим. Я уверен, что у вас будет много общего.
Э. Фейлдинг.*

Кэррингтон вместе с Уильямом Сибруком участвовал в церемониях магических инвокаций в Нью-Йорке и вспомнил, как познакомил Кроули с Лией Хирсиг: «любопытной девушкой... и крайней нимфоманкой». Как однажды заметил Кроули, их отношения переросли в своего рода «соревнование».

Психическая и моральная жизнь Кроули была такой же неустойчивой, как и его диета. Иногда он жил святой жизнью отшельника, подвергаясь строгим духовным упражнениям. Затем он внезапно исчезал на неделю или две, и его можно было найти в самых низинах Парижа. Излишне говорить, что его сексуальная жизнь была такой же сложной и разнообразной, как и его общий характер. Его опыт в этом направлении во всем мире был потрясающим.

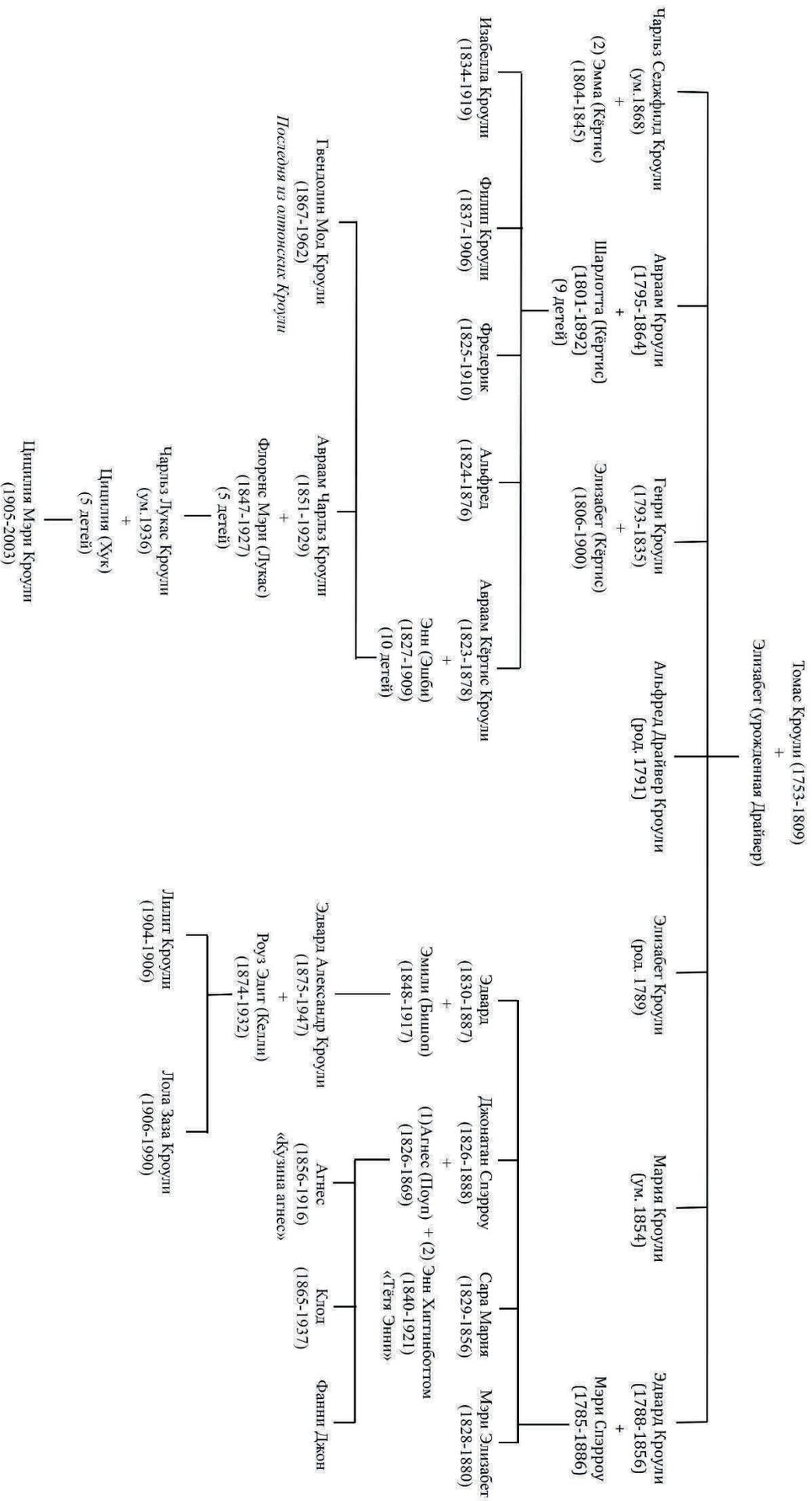
Сравнивая Кроули с Калиостро, Распутиным, Челлини и Бодлером, Карррингтон был «глубоко впечатлен» его невероятной карьерой, а также «поочередно удивлялся и забавлялся:

Я никогда не переставал восхищаться универсальностью и многогранностью этого человека. Нигде вы не встретите такого, как он. Из всех известных мне персонажей он был самым причудливым и незабываемым.

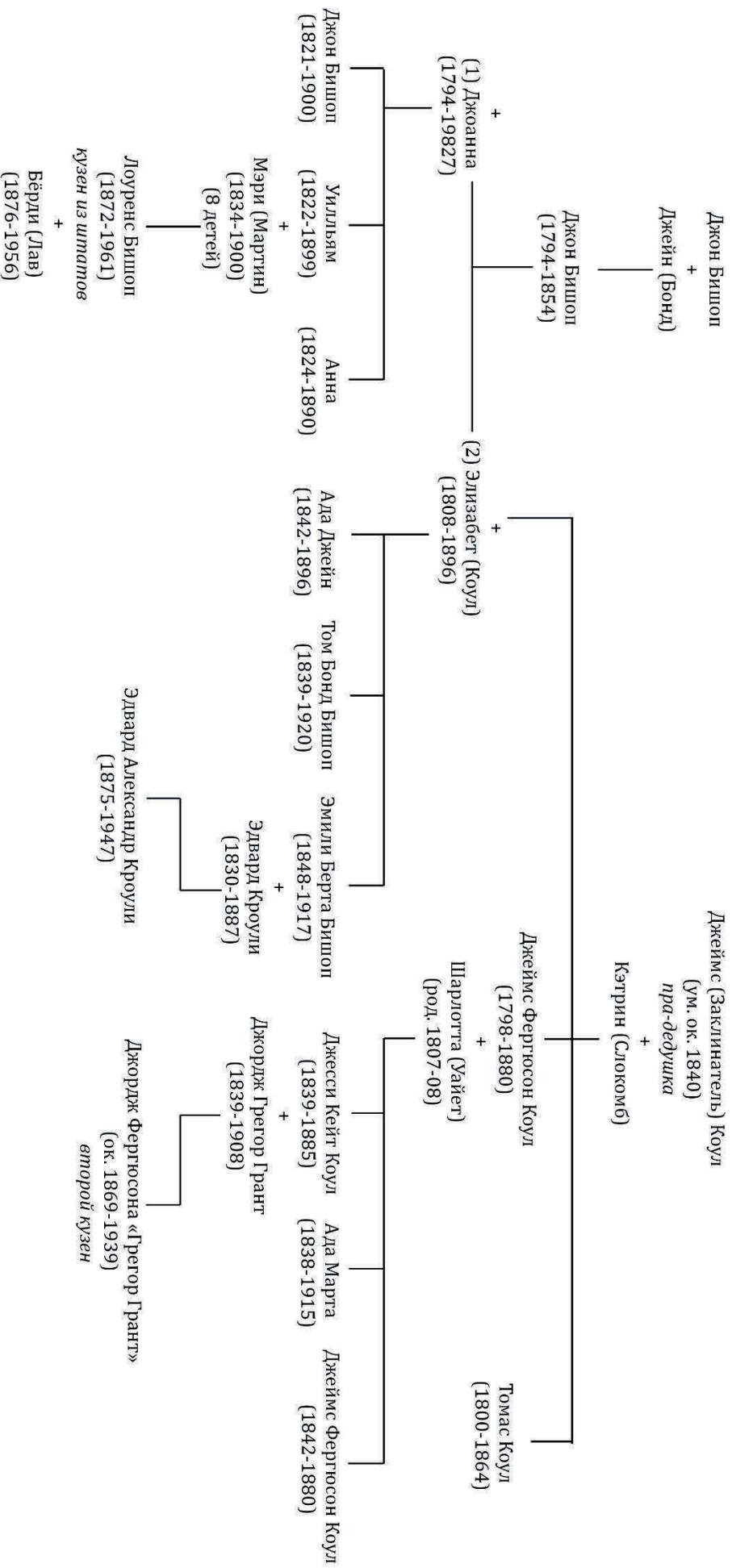
Истинный гений редко приспособливается к своему времени; чем больше гений, тем больше времени проходит, прежде чем люди осознают, что прошло мимо них. Между тем, оказалось, что безопаснее всего осудить нарушителя, который заблудился в нашем невежестве и слепоте. Большинство мужчин и женщин в его жизни не могли видеть Алистера Кроули; он видел их.

Мы видели вклад Кроули в культуру и историю. Он предлагал цели и практиковал средства. Но как мы действительно можем оценить ценность гения? Гений Кроули или «даймон» прыгнул в опасный мир и будет с нами еще долгое время. Единожды установленный контакт с этим умом (не с изображением) не может быть безрезультатным. Было видение, и оно было очень большим. Кроули считал, что наше будущее зависит от приобретения более высокого интеллекта в сочетании с мудростью для его использования. Это означает распрощаться со многими утешительными выдумками и оставить четырех красных монахов, несущих своего черного козла по дороге в никуда.

Родственники и предки Алистера Кроули по линии отца

Родственники и предки Адлистера Кроули по линии матери

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 2

1. www.manicai.net/genealogy/gam_aleister.html. Семейная история Цицилии Мэри Кроули (1905-2003)
2. «Бедняки и убийцы свиней - Дневник Уильяма Холланда, пастора из Сомерсета, 1799-1818». Оригинальное исследование Коулов Уильяма Бриза.
3. «Часовщики из Сомерсета, 1650-1900», приложение: «Джеймс Коул, Джеймс Фергюсон Коул и Томас Коул - три выдающихся часовщика из Сомерсета» (с благодарностью Уильяму Бризу).
4. Алистер Кроули, «Исповедь».
5. Циатата из «Том Бонд Бишоп из миссии специального обслуживания детей», «Исповедь».
6. «Том Бонд Бишоп из миссии специального обслуживания детей», «Исповедь».
7. «В память А. Дж. Б.» («Песни духа», 1898)

Глава 3

1. Алистер Кроули, «Исповедь».
2. Н. Л. Ноэль, «История братьев 1826-1936 гг.», том 1.
3. Грейсон Картер, «Англиканские евангелисты: протестанты, отделившиеся от среднего пути, 1800-50».
4. «Примечания к библиографии Эдварда Кроули, составленные Энтони Нейлором».
5. «МИР И ПРИНЯТИЕ; СВОБОДА И СЫНОВСТВО» от Э. К.
6. «Тристрам Шенди» и «Гаргантюа и Пантагрюэль» соответственно.
7. Джеймс Лаклан Диксон, агент прядильщик хлопка (обнаружен Уильямом Бризом).
8. Цицилия Кроули.
9. Эдвард Кроули родился в 1788 году, старший сын Томаса и Элизабет Кроули с Камомайл стрит, недалеко от Бишопсгейт. Директор и акционер Прямой железной дороги Лондон-Портсмут, Брайтон-Чичестер, Дублин-Белфест-Колерейн Джанкшен, Лондон-Брайтон-Южное побережье. («Исповедь»)
10. Старший сын Эдварда и Мэри Кроули из Лавендер-Хилл; инженер-строитель; изобретатель запатентованного механизма переключения рельсов. Член Королевского геологического общества, Королевского географического общества, Королевского института Великобритании, ассоциированный член Института инженеров-строителей; член этнологического общества. Замужем за Агнес Холл Поуп; дети: Агнес, Фанни Джоан и Клод Эдмунд (двоюродные братья А.К.). Женится повторно на гувернантке Энн Хегинботтом из Уорикшира в 1872 году. («Исповедь»)

Глава 4

1. Алитер Кроули, «Исповедь».
2. Переписка Льюиса Асбернхэма (1876-1912) касается графа де Пари, дона Альфонса де Бурбона и других членов королевской семьи континента и выдающихся английских католиков.
3. Переписка Льюиса Асбернхэма: Дон Карлос де Бурбон и его сын, дон Хайме де Бурбон, принц Луи Баварский, Альфонсо Мария де Бурбон и другие члены королевской семьи фигурируют в кодексе.
4. «Исповедь», гл. 45.
5. «Секретный агент 666, Алистер Кроули, британская разведка и оккультизм», Ричард Спенс; удаленная выписка из «Исповеди».
6. «Исповедь».
7. Мина Мазерс также называла себя «Мойна». Она была сестрой Генри Бергсона.
8. «Скандал с розенкрейцерами», Лео Винси (Кроули) из «Альбома Алистера Кроули» Сэнди Роберстона.
9. Мария Тереза Генриетта Доротея де Австрия-Эсте-Модена была дочерью герцога Модены, замужем за Людвигом, регентом - впоследствии королем - Людвигом III Баварским.
10. Уильям Батлер Йейтс (1865-1939)
11. «Корнуоллские исследования»; см. «Секретный агент 666».
12. Публикация New York Times от 27 июля 1899.
13. Переписка Льюиса Асбернхэма 1887-91.
14. Доктор Винсент Джон Инглиш; см. «Карлисты современности», Pall Mall Gazette (10 октября 1901; 19 октября; 23 октября).

Глава 5

1. Равноденствие, «Записки о [астральном] путешествии 1898-1899».
2. Вторая степень, Теоретик, записывалась как $2^{\circ} = 9$ (где «9» - это девятая сфера, называемая Йесод, или Основание); Практик $3^{\circ} = 8$ (где «8» - это Ход или Великолепие); Философ $4^{\circ} = 7$ (7-я сфера - Нецах или Победа); Младший Адепт $5^{\circ} = 6$ (6 - Тиферет или Красота); Старший Адепт $6^{\circ} = 5$ (5 - Гебура или Сила); Свободный Адепт $7^{\circ} = 4$ (4 - Хесед или Милосердие); Мастер Храма $8^{\circ} = 3$ (3 - Бина или Понимание); Маг $9^{\circ} = 2$ (2 - Хокма или Мудрость); Ипсиссимус $10^{\circ} = 1$ (Первая сфера - Кетер или Корона). Теоретически, достигнув «короны», можно проследить последствия первичного «грехопадения человека» от источника его бытия в Боге. Принятие каждой степени требовало медитации относительно ее значения по отношению ко всей системе, включая соответствия с картами Таро и астрологическими символами. Золотая Заря представила синтез оккультных знаний, основанных на структурах, унаследованных от немецких розенкрейцеров 18 века.
3. Чарльз Генри Аллан Беннетт (1872-1923), химик-аналитик и основатель Международного буддийского общества; руководитель первой буддийской миссии в Великобритании.
4. Коллекция Йорка, том 1, 28 октября 1899.
5. Недатированные письма, Коллекция Йорка, том 1.

6. Анни Хорниман (1860-1937); Мазерс был куратором музея ее отца.
7. Коллекция Йорка, том 1; письмо от 3 декабря 1896.
8. «Альбом Золотой Зари», Р. А. Гилберт.
9. Брат Гноти Шонтон, Уильям Эванс Хью Хамфри (родился 1876)
10. «Магический дневник 1899», неопубликованный машинописный текст.
11. «Дневник 1900», неопубликованный машинописный текст.
12. Женщину, которую он помогал сбежать - женившись на ней (!) - звали Роза, и мужчина по имени Гормли пытался украсть ее у него.
13. Неопубликованный машинописный текст.
14. «Ты живешь только дважды», сценарий Роальда Даля

Глава 6

1. «Секретный агент 666, Алистер Кроули, британская разведка и оккультизм», Ричард Спенс.
2. Алистер Кроули, «Исповедь».
3. Я благодарен Уильяму Бризу за информацию о Доне Хесусе.
4. Публикация 1901.
5. По-гречески то μη (to me) = нет (the not)
6. Она была дочерью конгрессмена и мэра Бруклина Денниса Стронга.
7. «Исповедь».
8. Неопубликованный машинописный текст.
9. Коллекция Йорка D6.

Глава 7

1. Коллекция Йорка D6.
2. «Меч песни» (1904).
3. Коллекция Йорка D6.
4. «Писания истины»; Коллекция Йорка, август - октябрь 1901.
5. Иезекииль 1:26.
6. «Секретный агент 666».
7. Коллекция Йорка D6, 15 мая 1902.
8. «Полгода в Гималаях, Каракоруме и Гиндукуше. Путешествия и исследования самых высоких гор в мире», В. Сандос, 1904.
9. Коллекция Йорка D6, 25 октября 1902.
10. Коллекция Йорка D6, февраль 1903 года. «Маленькие лошадки» тянут двуколку на ипподроме в Кань-сюр-Мер недалеко от Ниццы.
11. Арнольд Беннетт, автор «Анны из пяти городов».
12. Spes: «Надежда» - девиз на фамильном гербе Кроули.
13. Спасибо Яну Брукеру за эту информацию.
14. Машинописные тексты, сделанные Дж. Дж. Йорком из записных книжек.

15. «Золотая ветвь» члена Тринити Джеймса Джорджа Фрейзера, использованная для Евангелия от святого Бернарда Шоу.
16. См. Эгиль Аспрем «Эон науки: магия, наука и психология в научном иллюминизме Кроули» в «Двадцать лет исследований Алистера Кроули»
17. Генри Модсли (1835–1918), основатель больницы Модсли (1904).
18. Дневник от 22 февраля 1904.
19. Роуз Эдит Келли, рожденная 23 июля 1874.

Глава 8

1. Общество распространения религиозной истины (SPRT); 1905.
2. יהלוער כההטסהלא [‘ALEISTEREKROWLEI’] = 666
3. Февраль 1924, Неопубликованный машинописный текст
4. Liber ABA.
5. Коллекция Йорка NS18, машинописный текст без даты.
6. Дневник 22 февраля 1904, Неопубликованный машинописный текст.
7. Liber ABA.
8. Известный как «Предварительное воззвание»: Фрагмент греко-египетской работы над магией; адаптирован для Золотой Зари: Ритуал Нерожденного для контакта с Высшем Гением.
9. Дневник; «Храм царя Соломона»; «Равноденствие», Том I, 7.
10. Коллекция Йорка; Книга результатов.
11. Коллекция Йорка NS18 машинописный текст, 1935; под строкой: «Странное поведение Уарды».
12. «Храм Царя Соломона»; «Равноденствие», Том I, 7.
13. Revue d'égypptologie 20, 1968.
14. Коллекция Йорка, японская пергаментная тетрадь: Призыв Хура [Хора].
15. Инструкции Розы для ритуала: «Выполняется перед окном, открытым на В[осток]. Или же С[евер]. Без ладана. Комната наполнена драгоценностями, но носить можно только бриллианты. Меч, неосвященный. Бусы из 44 жемчужин. Стоя. Яркий дневной свет в 12:30. Запертые двери. Белые платья; босые ноги. Будьте очень громкими. В день ה [суббота]».
16. Liber ABA.
17. Книга результатов; и дневник: «Храм царя Соломона»; «Равноденствие», Том I, 7.
18. «Равноденствие», том I, 7.
19. «Глаз в треугольнике - интерпретация Алистера Кроули», Израэль Регарди, 1970.
20. «Храм царя Соломона» («Равноденствие», том I, 7); «Совпадения Каббалы» (тетрадь №23; Коллекция Йорка): «Beast A Ch I H A = 666 полностью. (Обычное написание - ChIVA) (A = 111 [«A» означает слово или фраза с суммой до 111] Ch [означает ChITh] = 418 I = 20 H = 6 A = 111)».
21. См. «Ознакомительная лекция», «Золотая заря», Регарди.
22. Иезекииль I:5.
23. «Секрет мудрости»: эвфемизм Золотой Зари для Таро.

24. Греческое ου μη (= ou me): девиз Кроули как Свободного адепта означает «конечно, нет!»»
25. Воспроизведено: Liber АВА.
26. Кроули написал «Умеренность» (1939), стихотворение не о благочестивой сдержанности, а о любви и опьянении.
27. Коллекция Йорка, «Блокнот 23»
28. «Равноденствие», том I, 10.
29. Или «Книга четыре»; (Liber АВА)
30. Отец Айвора Бэка, Фрэнсис Формби Бэк (1852–1913), из торговых банкиров Bask & Manson купил The Egyptian Gazette. Фрэнсис Бэк был в Каире.
31. Генерал Уильям Эдмунд Ричи Диксон (1871–1957), рожденный в Тегеране, персидский специалист. Главнокомандующий англо-индийскими войсками Восточной Персии 1914–18; выступил против британской поддержки Реза Хана в изгнании шаха Ирана в 1921. Отозван, понижен в звании полковника, в конце концов повышен в должности до бригадного генерала. Диксон не был Генералом в 1904 году, но Кроули писал в 1920-х. Диксон обратился в ислам; упоминается у Кроули.
32. На иврите «ангел» - Мелак, посланник или вождь.
33. Он спланировал его облицовку свинцом, для предотвращения разрушения.
34. Liber АВА.
35. Право на это дала Великая ложа Франции 1899 году. Петиция, подписанная Джеймсом Лайоном Боули, британским капелланом посольства, Париж.
36. Коллекция Йорка EE1; 23 июля 1904, Уильям Винн Весткотт (Верховный маг Общества розенкрейцеров в Англии) Ф.Л. Гарднеру.
37. Машинопись, Коллекция Йорка NS18 (1935)
38. «Призыв Хура» включает «лето 1904 года. Работа в Бол[ескин] с Вел[зевулом]».
39. «Меч Песни - называемый христианами Книгой Зверя».
40. Коллекция Йорка D6.
41. Публикации SPRT (1904): «Аргонавты», «Меч Песни», «Гоэтия царя Соломона», «Почему Иисус плакал» (с веселой листовкой) и «В резиденции». 1905: «Оракулы», «Орфей», «Роза мира» - и собрание сочинений, том 1.
42. Коллекция Йорка NS18, машинописный текст без даты.

Глава 9

1. Машинопись ОТО, дневник 1905 г., расшифровка: Йорк 1954, из записной книжки доктора Ковла; неопубликованный машинописный текст.
2. См. Liber ННН.
3. «Саид», май 1905: Горгульи (1907).
4. Коллекция Йорка NS18, без даты.
5. Коллекция Йорка D6.
6. Коллекция Йорка NS18.
7. Дневник 19 ноября 1905; «Исповедь».

8. «Секретный агент 666».
9. Джордж Литтон (1867–1906)
10. Коренная причина войны во Вьетнаме.
11. Литтон был похоронен своим другом Джорджем Форрестом (1873–1932).
12. «Глаз в треугольнике».
13. Liber Os Abysmi; цитируется в «Глазе в треугольнике».
14. Свободный Адепт 7°=4 - степень 33 внутреннего ордена.
15. Авгоэйд из «О мистериях» Ямвлиха; «сияние» или рассвет.
16. «Руах» - это та часть души, в центре которой находится эго, управляющее телом, что приравнивается к «рациональному разуму». «Нешама» - это духовный интеллект, получающий свет «свыше».
17. Машинопись ОТО Йорка из оригинала записной книжки.
18. Д-р Жорж Барбезье, родился в Париже, 1860, специалист по эпидемиологии болезней Индокитая и Камбоджи (основал вместе с г-жой Беке де Вьенн во Франции первый приют для незамужних матерей).
19. Французский с 1884; теперь Северный Вьетнам.
20. «Исповедь».
21. Чарльз Генри Брюитт-Тейлор (1857–1938), знаток китайского языка. Лектор: навигация и астрономия в Императорском Арсенале, Фучжоу с 1880 года; назначен на Императорскую морскую таможню в 1891.
22. Кроули и 18-летний Бакс (брат композитора Арнольда Бакса) встретились 23 января 1905 года.
23. Коллекция Йорка D6.
24. А.' А.'. основана совместно с Дж.С. Джонсом в 1908 году.
25. Превосходство разума в самадхи следует принимать, если только это не заблуждение. Если это оно, то что такое разум?
26. Осеннее равноденствие отмечается ритуалом, переписанным как Liber 671, касающимся восхождения на «Гору Посвящения».
27. Вера Снепп (1888–1953) стала миссис Генри Алджернон Клод Грейвс и исполняла роль Веры Невилл. Она появляется как «Лола Дейдрим» в рассказе Кроули «Пробуждающийся мир», впервые опубликованном в «Копх Ом Рах» (1907). Вера также вдохновила «Облака без воды» (1909). Лолой звали вторую законную дочь Кроули.
28. Регарди, «Глаз в треугольнике».
29. «Равноденствие», том I, 6.

Глава 10

1. «Поэт» из «Копх Ом Рах» - «Очерки света», Вальтер Скотт, 1907 г.
2. Подполковник Джозеф Эндрю Гормли, доктор медицины (1848–1925), глава Центральной больницы, Южная Африка (1899–1902). Армейский отставной список (1903–12). Первый муж Розы (1897), главный хирург Фредерик Томас Скерретт, доктор медицины (1858–1999)

жил с Розой в Даймондтауне, Южная Африка. Надежды Гормли, порожденные смертью Скерретта от острого алкоголизма (1899), были сорваны вторым браком.

3. Из Части 1 «Книги 4» (йога). См. «Глаз в треугольнике».
4. «Равноденствие», том 1, 8.
5. «Исповедь».
6. Джордж Монтегю Беннет, седьмой граф Танкервиль, бывший адъютант герцога Мальборо, Лорд-лейтенант Ирландии.
7. Эдит Агнес Кэтлин Брюс (1878–1947); скульптор (три ее бюста находятся в Национальной портретной галерее).
8. «Магическая дилемма Виктора Нойбурга», Жан Овертон Фуллер (1966).
9. «Элант» - знакомое имя. В девичестве: Леонора Софи ван Мартер из Нью-Йорка.
10. Бина - приход к «Пониманию» за пределами противоречий феноменального мира, характеристика степени Мастера Храма.
11. «Konx Om Pax» (1908).
12. Записная книжка того времени (Коллекция Йорка OS37) открывается словами: «Я желаю Деву Марию, но мудаки подожгли мой член».
13. Священные книги, ОТО.
14. «Глаз в треугольнике».
- 15 «Konx Om Pax».

Глава 11

1. Перепись 1901 года: Эмили Берта Кроули, Бедфордвелл-роуд, Истборн, со спутницей Элизабет М. Кинг, 21 год; два слуги. Умерла от сердечного приступа, 69 лет; 8 Орчард-роуд, Истборн, 14 апреля 1917.

2. Коллекция Йорка NS18.
3. «Глаз в треугольнике».
4. «Магия в теории и практике» (1929), цитируется в «Глазе в треугольнике».
5. Во время судебного процесса по делу «Зеркало» 1910 года Уорд сбежал в Бирму, уклонившись от повестки защиты. Его отец: Джеймс Уорд (1843–1925), научный сотрудник Тринити, психолог.
6. Неопубликованный машинописный текст.
7. Иллюстрация p.xl, «Liber ABA».
8. Liber ABA.
9. Машинопись Liber AL была с ним на Дальнем Востоке, 1906 год.
10. Коллекция Йорка EE1.
11. Сейчас Сур Эль-Гозлан.
12. Подразумевается вечный оргазм.
13. Регарди, «Глаз в треугольнике».
14. 3 декабря 1909 г; бюджет отклонен 30 ноября.
15. «Глаз в треугольнике».
16. «Видение и голос» занимает 450 страниц.

Глава 12

1. Коллекция Йорка EE1.
2. Преосвященный Эрнест Уильям Барнс (1874–1953), Королевское общество, либеральный церковник.
3. Горацио Боттомли (1860–1933).
4. Коллекция Йорка EE1.
5. Коллекция Йорка EE1, 22 марта 1910.
6. Коллекция Йорка EE1, 29 марта 1910.
7. Лейла Ида Нерисса Батерст Уодделл (1880–1932).
8. См. «Видение и голос».
9. См. «Магическая дилемма Виктора Нойбурга», Жан Овертон Фуллер.
10. Коллекция Йорка EE1.
11. Вермахт придерживался идей Фуллера.
12. Коллекция Йорка D1, Кроули - Маду, 18 ноября 1923.
13. Мэри Дести Стерджес, урожденная Мэри Демпси, Квебек, 1871; умерла от лейкемии в Нью-Йорке в 1931.
14. Замужем за турком, Вели-бей, май 1912; бросил ее в Лондоне. Шарф Мэри вызвал смерть Айседоры Дункан (застрял в заднем колесе родстера).
15. Друг Кеннета Маккензи, Дженнингс считал, что «Орден розенкрейцеров» может поднять алхимический или невидимый «огонь»: связь с поклонением фаллосу.
16. Электронное письмо автору, январь 2010.
17. Корреспонденция уничтожена послевоенным библиотекарем Объединенной великой ложи Англии.
18. Мартин П. Старр: «Алистер Кроули, масон!»; Сделки исследовательской ложи Quatuor Coronati, том 108 (1995).

Глава 13

1. Эрнест Фитток (1882–1963).
2. Коллекция Йорка NS12; транскрипции Эльфриды Тиллярд из записных книжек Йорка / Гермера.
3. Исследование Эверардом Фейлдингом «Эзотерического раздела» Безанта проинформировало Кроули о Кришнамурти, похищенном ребенке Ледбитера («Равноденствие», том I, 10).
4. Коллекция Йорка NS12.
5. Главенство, вероятно, перешло к Папыусу после Яркера. А.К. отдал приказ о преемственности Яркер-Папыус-дель-Вильяр в неопубликованном письме У.Б. Кроу от 21 июня 1944. См. также «Исповедь».

6. Д-р Жерар-Анакле-Винсент Энкокс или «Папюс» (1865–1916). Недатированное письмо Ройссу (1914 г.): «Почетная степень 97 Великого Иерофанта свободна [...] для прославленного Жерара Энкокса (Папюс) 33°, 90°, 96°, в связи с его мировой широкой известностью и его успешными трудами во имя Обряда» (Коллекция Йорка NS12).

7. 1 сентября 1913 (Коллекция Йорка NS12).

8. «Исповедь».

9. Коллекция Йорка NS12

10. Эльфрида Кэтрин Уэтенхолл Грэм, урожденная Тиллиард (1883–1959), Фордфилд, Кембридж, участник «Равноденствия»; редактировал кэмбриджских поэтов 1900–1913 (включая Руперта Брука и А.К).

11. Коллекция Йорка NS12.

12. Там же.

13. «Исповедь».

14. Коллекция Йорка NS12

15. См. «Неоткрытая Россия» Стивена Грэма, Лондон, Джон Лейн, 1914 г., процитировано в «Великом звере в России: Театральные гастроли Алистера Кроули в 1913 году и его сочинения о России», У.Ф. Райан, «Символизм и после, очерки русской поэзии в честь Жоржетт Дончини».

16. «Мемуары тайного агента» (1934), книга вторая: «Московское театрализованное представление»

17. «Есть несколько писем Фейлдинга от 1910 года, в которых он указан как офицер разведки» (электронное письмо Уильяма Бриза, июль 2009 г.).

18. «Секретный агент 666».

19. «Британский агент»; цитируется в «Секретном агенте 666».

20. Сэр Роберт Гамильтон Брюс Локхарт (1887–1970). Локхарт «сбежал» за известным шпионом Сидни Рейли; осужден большевиками за заговор с целью убийства Ленина (выпущен при обмене шпионами).

21. «Исповедь».

22. «Мемуары секретного агента», книга вторая.

23. Кроули тонко предупреждал правительство о попытках коммунистов-социалистов использовать Вторую мировую войну для революционных целей.

24. Коллекция Йорка NS12.

25. Коллекция Йорка NS12.

26. Остин Фредерик Харрисон (1873–1928), политический редактор The Observer 1904–1908.

27. Коллекция Йорка NS12.

28. Кейт Ричмонд, «Проградиор и Зверь», Neptune Press, 2004.

Глава 14

1. «Пророчество Великой войны», Коллекция Йорка, NS18.

2. Куинн сделал выбор; остаток хранится в Детройте и утерян; сейчас в основном в Техаском университете.
3. «Аффидевит о моей политической позиции с августа 1914» (далее «Аффидевит»).
4. Закон о государственной тайне (август 1911).
5. Коллекция Йорка EE1, 1 мая 1929.
6. «Секретный агент 666».
7. См. Также Дункан Кроу, «Жизнь Джорджа Маколи Бута», 1965.
8. Клайв Бэйли, из консульства Нью-Йорка.
9. «Исповедь».
10. Аффидевит начинается так: «Я, Алистер Кроули, из бретонско-ирландской семьи, живу в Англии с 1500 года».
11. Родился в Мюнхене, 1884.
12. «Исповедь»
13. Там же.
14. «О поездке в Россию летом 1913» (примечания).
15. Джин Роберт Фостер (урожденная Оливер, 1884–1970).
16. Бель да Коста Грин (1883–1950).
17. «Секретный агент 666».
18. «Дело Гаунта-Уайзмана: британская разведка в Нью-Йорке в 1915 году».
19. «Аффидевит».
20. «L'agent secret, fauter de paix», Janus № 2, июнь-сентябрь 1964.
21. «Аффидевит».
22. Liber CMXXXIV, сборник заметок о «трипах».
23. Записи дневника от 6 октября 1931: фрау фон Альвенслебен, берлинская поклонница.
24. Мартин Старр, «Неизвестный Бог».
25. «Liber 73, Урна», 1915.
26. «Rex de Arte Regia» июнь 1915 - февраль 1916; сентябрь 1915; спасибо Уильяму Бризу.
27. «Работа секретной службы на войне: работа сэра Р. Натана», The Times, 28 июня 1921; см. «Секретный агент 666».
28. Отто Кан (1867–1934); один из самых влиятельных финансистов, меценатов и филантропов в США.
29. «Аффидевит».
30. Фрэнсис Грегг (1885–1941).
31. Ньюман, «Ужас Трегертена».
32. Роджер Хатчинсон, «Алистер Кроули, Зверь демистифицирован»; похоже, получил доступ к нецитированным, непринятым файлам А.К.
33. «Великий зверь», Джон Саймондс, 1951.
34. USNA MID 9140-815 / 1; цитируется в «Секретном агенте 666».
35. USNA MID 9140-815 / 1, выдержка из британского «Контрольного списка», подытожена после расследования, проведенного США в отношении немецких шпионов: «Алистер

Кроули был сотрудником британского правительства [...] в этой стране по официальным делам, о которых полностью осведомлен британский консул в Нью-Йорке». Цитируется в «Секретном агенте 666».

36. «Liber 73, Урна»; «Успех» означает выполнение долгосрочного плана.

37. Во время сеансов раскрывались страшные военные секреты. См. Отчет суперинтенданта Куинна от ноября 1916: А.К. в Нью-Йорке с женщиной «вроде гадалки» (Хатчинсон).

38. Там же.

39. «Аффидевит».

40. Завещание Эмили Берты, Национальный архив, Кью: единственный исполнитель Том Бонд Бишоп. Валовая стоимость: 488-15-9 фунтов стерлингов. «Я передаю и завещаю своему сыну Эдварду Александру Кроули старый Девонпорт в моей столовой и небольшой шкаф, принадлежавший покойной леди Бервик. А.К. проверил книгу Тома Бишопа в 1919 году в «Голубое равноденствие» и пожаловался, что Бишоп задерживает выручку от продажи поместья. Дом Эмили мог быть записан на имя А.К., налоговая уловка.

41. Урна, 14 июня 1917.

42. «Исповедь».

43. «Секретный агент 666».

44. USNA, MID 10012-112 / 1 Общее резюме, 23 сентября 1918, Британские службы безопасности заявили, что файлы MI5 были уничтожены после Второй мировой войны; письма Т. Денхэма, MI5, Спенсу, 20 января 2003; 8 апреля 2005 г; 18 октября 2005 г. См. «Секретный агент 666», введение.

45. Гайд-парк, недалеко от Спрингвуда, штат Вашингтон. Спенс спрашивает, был ли А.К. начеку, чтобы предотвратить радикальное нападение на дом Франклина Д. Рузвельта?

46. 66-й Конгресс, Сенат США, Подкомитет по судебной власти, интересам пивоварения и спиртных напитков и немецкой и большевистской пропаганды, т. 2 (Вашингтон, 1919); «Секретный агент 666».

Глава 15

1. *Sunday Dispatch*, 1933 г.

2. «Liber 729, Работа с Амалантрой».

3. Бок: персидское почтительное слово, «относящееся к Богу»

4. «Магия в теории и на практике»

5 OYVZ: У״ן заин = 7; вав = 6; йод = 10; айин = 70.

6. Работа в Чефалу, Вилла Санта-Барбара, 1920/21, «Новый комментарий» Коллекция Йорка K1.

7. АЙВАС ם= самех = 60; ן алеф = 1; ן вав = 6; ן йод = 10; ן алеф = 1.

8. OYVZ У״ן заин = 7; вав = 6; йод = 10; айин = 70.

9. «Раса», вероятно, относится к «индоарийской» или «арийской» цивилизации, предполагаемой «надтрибе» с Кавказа, господствовавшей в Сирии, Иране и долине Инда во втором тысячелетии до нашей эры. «Арийцы» изобретены учеными. На санскрите «арийский» означает «аристократ» или «высокородженный» применительно к браминам, основателям

- «раджа-йоги». См. «Арийские идолы - индоевропейская мифология как идеология и наука», Стефан Арвидссон, 2006.
10. *New York Times*, 17 сентября 1971, любезно отправлено Уильямом Бризом.
  11. Знание Джейкобса благодаря исследованиям Уильяма Бриза и Мартина П. Старра.
  12. Документы К.С. Джонса, Архив ОТО.
  13. «Liber ABA».
  14. Обнаружено Мартином П. Старром.
  15. Из эссе, переизданного в «Возрождении магии» (ОТО, 1998).
  16. «Liber ABA».
  17. Кроули Йорку, 3 сентября 1945.
  18. 29 марта 1948; архивы ОТО.
  19. Электронное письмо Уильяма Бриза автору, 4 августа 2005.
  20. Турецкая точка зрения на идентичность езидов вызвала отказ в правах отдельным людям, Лозаннский договор (1923).
  21. Дроуэр, «Ангел-павлин». Езиды запрещают произносить «Шайтан» или подобные слова.
  22. Филипп Крейенбрук, «Езидизм - его предыстория, соблюдение и текстовая традиция»; Тексты и Исследования в области религии, том 62.
  23. «Магия», сноска на стр.62.
  24. Освальд Парри, «Шесть месяцев в сирийском монастыре» включал перевод Э. Г. Брауна «Аль-Джилва» и «Мешеш Реш». 1891: Bibliothèque Nationale приобрела рукопись, скопированную Абдул Азизом, который жил в езидской деревне Башик, из сирийской православной церкви. Май 1904: Пер Анастас сделал копии в Джебель-Синджар.
  25. См. «Магия», сноска на стр. 418.
  26. «Liber ABA».
  27. «Магия», примечание на стр. 296.
  28. «Магия», стр.172
  29. Джозеф, «Поклонение дьяволу: Священные книги и традиции езидов», стр. 31.
  30. Стр. 31, первый раздел, Джозеф, «Поклонение дьяволу: Священные книги и традиции езидов».
  31. Стр. 200–2, первый раздел, Гость.
  32. Стр.31, второй раздел, Джозеф.
  33. Стр. 200–2, третий раздел, Гость.
  34. Стр. 31, первый раздел, Джозеф.
  35. Стр. 31, первый раздел, Джозеф.
  36. Стр. 31, четвертый раздел, Джозеф.
  37. Стр. 200–2, первый раздел, Гость.
  38. Стр. 200–2, первый раздел, Гость.
  39. Стр. 31, первый раздел, Джозеф
  40. Стр. 31 и далее, второй раздел, Джозеф.

Глава 16

1. См. «Видение и голос... и другие документы».
2. Rex de Arte Regia, 21 ноября 1914.
3. Виктор Нойбург умер 31 мая 1940 в возрасте 57 лет. См. Кальдер-Маршалл, «Магия моей юности» (1951) и Джин Овертон Фуллер «Магическая дилемма Виктора Нойбурга» (1965). Обе книги возмущены Кроули.
4. Rex de Arte Magia, 1915.
5. «В поисках кокаина с Дорис Гомес в Нью-Йорке» раскрывает редкие аспекты наркокультуры Нью-Йорка; Коллекция Йорка EE1.
6. Когда Адамс опубликовала работу, она не упомянула вклад А.К.
7. Недатированная заметка в Коллекция Йорка: Кроули наткнулся на Шоу на лондонской улице. А.К.: «Все еще изображаете из себя Бернарда Шоу?» Шоу: «Но я же Бернард Шоу!» А.К.: «Вот именно».
8. «Кроули о Христе».
9. 13 сентября 1916.
10. Хаксли провел несколько дней с А.К в Берлине в 1931.
- 11 Три статьи Sunday Dispatch с июня по июль 1933: «Худший человек в мире рассказывает поразительную историю его жизни» (18 июня); «Я делаю себя невидимым» (25 июня) и «Черная магия не миф» (2 июля).
12. Чарльз Стэнсфельд Джонс; 2 апреля 1886 - февраль 1950. См. Мартин П. Старр, «Неизвестный Бог».
13. 19 августа 1921: Кроули объяснил САХ в терминах Бессознательного Беннетту в Чешфалу.
14. Рождена в Трахзельвальде, Берн, Швейцария, 9 апреля 1883 г; умерла 22 февраля 1975, Майринген, Швейцария
15. «Liber Alerph vel CXI, Книга мудрости или безрассудства».
16. Джонс нашел Ключевое слово Liber L vel legis: AL, семитское слово для бога или «Бог»; в обратном прочтении, означает «НЕ» (ЛА). Гематрия - 31, умноженная в три раза: 93 (Телема); AL состоит из трех глав; три божества.
17. Коллекция Йорка NS29.
18. Коллекция Йорка EE1. Согласно исследованию «Исповеди» Уильяма Бриза, «глупые истории» частично относятся к увлечению А.К. в 1919 году Хелен Холлис, чернокожей женщиной из Мэриленда, работающей в Атлантик-Сити.
19. Мемуары Кэррингтона, гл. 28.
20. Из стихотворного переложения И-Цзин А.К. «Ши Йи».
21. См. Письмо Фейлдинга Джеральду Йорку от 1 мая 1929.
22. 10 января 1920.
23. Горацио Боттомли (1860–1933), член парламента от либералов 1906 года; изгнан в 1912 году за банкротство. Избран независимым депутатом Хакни Саут, 1918. 1921: «Клуб Джона Булля», призванный побудить людей вкладывать средства в правительство за призы,

подвергся нападению с целью мошеннической конвертации средств акционеров; осужден 1922; семилетний срок; исключен из парламента.

Глава 17

1. Коллекция Йорка OS17.
2. Джейн Вулф (1875–1958), характерная голливудская актриса: более 100 фильмов 1910–1920.
3. Магический папирус, 46, Британский музей.
4. «Магическая запись Брата Проградиора».
5. Там же.
6. Оригиналы писем находятся в частном собрании, Англия; машинописные тексты в архивах ОТО.
7. Кроули - Ройссу, 23 ноября 1921, цитируется в «Неизвестном боге – У. Т. Смит и Телемиты» Старра.
8. 27 ноября 1921; Коллекция Йорка.
9. Коллекция Йорка OS D1.

Глава 18

1. Лондон, Руперт Харт-Дэвис, 1951.
2. Коллекция Йорка OS D1.
3. Коллекция Йорка OS D1.
4. «Секретный агент 666».
5. L'Archivio Centrale della Stato a Roma.
6. «Секретный агент 666».
7. Глава 5: «Контр-инициация и заговор»; «Равноденствие», 2008.
8. Монсеньер Эрнест Жуэн (1844–1932); Рене Генон (1886–1951); Юлиус Эвола (1898–1974).
9. Джозеф Ледит (1898–1986).
10. Димитрий Митринович (1887–1953), босниец. Приехал в Англию в 1914 году, основал английское отделение Международного общества индивидуальной психологии (Адлерское общество) в 1927 году, читал лекции, ведущие в группу «Новая Европа», нацеленную на европейскую федерацию и культурную переоценку, создав (1932) Движение Новой Британии.
11. «М» «Ледиту» 28 мая 1936.
12. Письмо комиссара полиции Палермо начальнику полиции Артуро Боккини, 6 июня 1936.
13. 15 сентября 1923, из отеля «Тунис Палас», Коллекция Йорка EMH1160.
14. Коллекция Йорка OS 96.
15. Коллекция Йорка OS D1, 4 июня 1923.
16. Коллекция Йорка OS D1.

17. Эдмунд Хьюго Сайман, рожден 1897; Грейс колледж, Родосский стипендиат, магистр, бакалавр наук.

18. «Магические дневники Алистера Кроули», Тунис, 1923.

Глава 19

1. Ницше обращался как к националистам, так и к индивидуалистам, таким как Кроули.

2. *Mon curé chez les riches*, «Мой священник среди богатых», роман Клемана Вотея (1875-1974).

3. Электронное письмо Эрика Мюлера автору, июнь 2009.

4. Чарльз Джон Хоуп-Джонстон (1883–1970), фотограф. Август Джон сделал три его изображения в 1922 году (Национальная галерея).

5. «Секретный агент 666»: Джон Годольфин Беннетт (1897–1974), возможно, шпион.

6. Коллекция Йорка NS18.

7. Ксул Солар, имя Оскара Агустина Алехандро Шульца Солари (1887–1963), аргентинского художника. Париж (1924); вернулся в Буэнос-Айрес, присоединился к авангардной «Флоридской группе», включавшей будущего близкого друга, Хорхе Луис Борхес.

8. Коллекция Йорка OS11.

9. Коллекция Йорка OS D1.

10. Электронное письмо Эрика Мюлера автору, июнь 2009.

Глава 20

1. Генрих Трэнкер (1880–1956).

2. Коллекция Йорка NS12.

3. Связь Трэнкера со Спенсером Льюисом, унаследованная от Ройсса, вероятно, стояла за сменой точки зрения.

4. Ойген Гроше (1888–1964).

5. Карл Йоханнес Гермер, рожденный в Эльберфельд, 1885, Калифорния, 1962; бывший офицер, служил на Русском фронте во время Первой мировой войны, Железный крест (первый класс), прусская военная разведка; предприниматель. Немецкий представитель А.П. Герберта, производитель оружия из Ковентри до Первой мировой войны.

6. Беренис Эбботт (1898–1991).

7. Коллекция Йорка OS12.

8. Дневник 1927.

Глава 21

1. Коллекция Йорка E21.

2. «Секретный агент 666».

3. Владислав Минаев, «Подрывная деятельность иностранных разведок в СССР».

4. Из переписки Министерства иностранных дел с министерством по делам Индии; рассмотрено Филом Томаселли; «Секретный агент 666».
5. Там же.
6. Джон Йорк автору, май 2009.
7. Лондон, Халтон, 1957.
8. «Секретный агент 666».
9. Кроули ссылается на книгу Сивекинга о полетах в «Дневнике наркомана» (1922).
10. Лэнс Сивекинг (1896–1972), продюсер-пионер Би-би-си, друг Артура Вивиана Бер-
бери (1896–1959): оба были асы Королевского летного корпуса.
11. По словам Уильяма Бриза: «Особое отделение Скотланд-Ярда следовало за А.К. повсюду в 1928 году - во время первого визита Йорка. Йорк, должно быть, рассказал им подробности жизни А.К., когда письмо от 1928 (осенью, я думаю) была отправлена Элен Фро, сообщая ей, что Астарта Лулу учится в особой школе, куда А.К. поместил ее. Астарта показала мне письмо. Только Йорк мог знать об этом и передать это дальше. Вот как она знала, как спасти Астарту. А.К. манипулировали - и его родительские права не входили в чьи-то планы на него».
12. Александр Андреев, «Оккультист страны советов».
13. позже ОГПУ, НКВД, затем КГБ.
14. Александр Берзин, «Вовлечение России и Японии в докоммунистический Тибет: роль Легенды о Шамбале».
15. ОГПУ: предшественник КГБ
16. США, Summit University Press, 1984.
17. Апрель 1896 г: Главный лама Химиса о якобы неизвестной жизни Христа.
18. «Исповедь».
19. Париж, 1910.
20. Алтай-Гималаи.
21. II Teosofismo, том 1.
22. Коллекция Йорка E21, 8 января 1930, от Уолтера Дюранти, корреспондента New York Times, Москва.
23. Коллекция Йорка NS 20, Дневник 2 апреля 1930.

Глава 22

1. Дневник 3 мая 1928: магия с Касимирой Басс; Объект: «Прямое обращение к Менту».
2. Лэнгстон Моффет (1903–89), корреспондент New York Herald Paris, 1929–30. «Мэри Фриман» вероятно, Мэри Элеонора Уилкинс Фриман (1852–1930) написала книгу 1928 года «Американский призрак».
3. Дневник, 20 ноября 1928: «Как я могу финансово заинтересовать Мэри Фриман в Работе?» Гексаграмма «XLVIII Цзин Колодец. Сделайте предложение чистым и водонепроницаемым».
4. Коллекция Йорка EE2, 4 апреля 1928.
5. Коллекция Йорка EE2.
6. Исраэль Регарди (1907–85)

7. Коллекция Йорка E4.
8. Там же. Изначально «Лунное дитя» называлось «Сачок для бабочек». Его первоначальный проект называл настоящие имена.
9. Коллекция Йорка E4.
10. Письмо от 15 марта 1929.
11. Коллекция Йорка E4.
12. Там же, 16 декабря 1928.
13. Коллекция Йорка E4, 28 декабря 1928.
14. «Рыцарский Орден Святого Гроба Господнего, М. Веллхофф и Высокие ложи»; Масонский раздел, № 6.
15. от Роджера Дюге; Масонские раздел, № 9.
16. Documents garatriés, картонная коробка 1298, учетная карточка An Z 7633; «Секретный агент 666».
17. Обложка Центрального Государственного Особого Архива СССР, Фонд 7, Опись 2, Дело 5314/36457; «Секретный агент 666».
18. Британское министерство иностранных дел, Индекс реестра, Досье договоров о высылке г-на Кроули из Франции.
19. Электронное письмо от Уильяма Бриза, июнь 2009 г.
20. Оригинал в Коллекция Йорка EE2.
21. Коллекция Йорка NS117.
22. Коллекция Йорка E20, дневник, 5 апреля 1929.
23. Умер в 1921 г.
24. Оккультный раздел, № 5.
25. Аноним, масонский раздел, № 20, 19 мая 1929.
26. Аноним, оккультный раздел, № 6, 1 июня 1929.
27. А. Тарэнс, оккультный раздел, № 7, 1 июля 1929.
28. Аноним, оккультный раздел, № 12, 1 декабря 1929.
29. «Секретный агент 666».
30. «Секретный агент 666».
31. Коллекция Йорка EE2.
32. Коллекция Йорка EE2.
33. Коллекция Йорка EE2.
34. «Габриэль Ди», женщина-астролог и психолог, подруга Регарди в 1930-х годах.
35. Коллекция Йорка EE2.
36. Коллекция Йорка EE2.
37. «Секретный агент 666».
38. Там же.
39. Коллекция Йорка EE2.
40. Коллекция Йорка NS18; «Как меня запретили в Оксфорде», 1935.
41. Руперт Харт Дэвис, 1951.
42. А.К. Кальдер-Маршаллу, 9 февраля 1930 г; коллекция Йорка D5.
43. Коллекция Йорка NS 20, дневник 1 марта 1930.

44. Коллекция Йорка NS 20, дневник 19 февраля 1930.
45. Коллекция Йорка; А.К. - Гермеру, февраль 1930.
46. Коллекция Йорка EE1, том 1.

Глава 23

1. Дневник, 1 июня 1930.
2. Коллекция Йорка E19, Ниннет А.К. 1925–28.
3. Электронное письмо автору, июль 2009.
4. Дневник 1926.
5. Коллекция Йорка E19.
6. Овидий. Молодой воин, чтобы продемонстрировать верность богам, погрузился в бездонную пропасть, которая проглотила его.
7. Коллекция Йорка E19; Нинетт А.К., 27 августа 1927.
8. Коллекция Йорка E13; 8 сентября 1928.
9. Там же, понедельник, 28 неизвестного месяца 1928.
10. Информация о Лулу, возможно, пришла от Йорка. Сивкинг в «Глазе смотрящего» описывает, как он передавал список ордена Кроули Бербери из министерства иностранных дел; Йорк открыт с властями.
11. Рождена 2 декабря 1906 года, особняки Святой Марии, Паддингтон.
12. Сэр Джеральд Фестус Келли (1879–1972). Избран членом Королевской академией в 1930, ее президент в 1949–54. Произведен в рыцари в 1945; умер в Эксмуте в 1972 году. В галерее Тейт хранится семь его работ, в том числе портрет Айвора Бэка.
13. Коллекция Йорка EE2. Примечание Йорка к письму Лолы Зазы к нему: «Лола Заза отказалась иметь что-либо общее со своим отцом. В 1950 году она была счастлива замужем после того, как работала в Лондоне помощницей в выставочном зале». Лола Хилл умерла от сердечного приступа в Рединге 9 марта 1990 года.
14. Коллекция Йорка, E20, дневник, январь 1929.
15. Коллекция Йорка E13.
16. Коллекция Йорка E13.
17. Электронное письмо Уильяма Бриза, июнь 2009.
18. Нобл Холл соавтор «Четвертая дивизия, ее заслуги и достижения в мировой войне: по материалам отчетов дивизии», при участии Кристиана Баха, 1920.
19. Коллекция Йорка E13.
20. Коллекция Йорка E13.
21. Коллекция Йорка EE2.
22. Коллекция Йорка EE2.
23. Коллекция Йорка EE2.

Глава 24

1. Коллекция Йорка NS 20, дневник 1930.

2. Дневник, коллекция Йорка NS 20.
3. Май 1930. Франц Зельдте (1882–1947), основатель Stahlhelm, Bund der Frontsoldaten (25 декабря 1918). Зельдте надеялся, что это поможет восполнить пробел в руководстве национального консервативного движения. Вступил в нацистскую партию (1933); SA поглотила Stahlhelm. Не любил работать с Гитлером; пытался выйти из правительства (1935); Гитлер отказался. Арестован в 1945; умер в Военном госпитале США в Фюрте до суда.
4. Бауэр возглавил неудавшуюся немецкую атаку на Канченджангу, позже консультировал спонсируемую Гиммлером экспедицию в Тибет в поисках древних «арийских» корней.
5. 25 февраля 1930.
6. Подполковник Джон Филлис Карре Картер (1882–1944), родился в Галифаксе, Канада; работал в столичной полиции с 1919 года. Заместитель помощника комиссара (1922–38), помощник комиссара (1938–40): сбор разведанных. Итальянские писатели сообщают, что помогали итальянской секретной службе ОВРА в заговорах против Муссолини, а именно: Миммо Франзинелли, «Щупальца Овры», с подзаголовком «Агенты, сотрудники и жертвы фашистской политической полиции», 1999.
7. Коллекция Йорка EE2.
8. Коллекция Йорка NS 20, дневник 1930 г.
9. См. Главу 18 о Митриновиче и Новой Британии.
10. Уильям Гораций де Вер Коул (1881–1936).
11. Фернандо Песоа (1888–1935). Июнь 2008: полемика в Мадриде по поводу запланированного аукциона сундука рукописей / писем Пессоа, включая незаконченный роман о «самоубийстве» А.К., «Бока-ду-Инферно». Национальная библиотека Португалии пригрозила юридическим сохранением «неисчислимого» наследия.
12. «Секретный агент 666».
13. Коллекция Йорка NS 117.
14. Коллекция Йорка EE2.
15. Джон Уильям Навин Салливан (1886–1937), научный корреспондент Times; автор «Основ современной науки» (1928).
16. Коллекция Йорка EE2.
17. Дело Эйнштейна, дело ФБР FOIA № 61-6629, «Джибарти, Луи»; цитируется в «Секретном агенте 666».
18. Национальных архивов Великобритании, KV2 / 774; Файл MI5 на «Вильгельма Мюнценберга», примечание для SIS; цитируется в «Секретном агенте 666».
19. Коллекция Йорка NS18.
20. Коллекция Йорка NS117.
21. Коллекция Йорка NS117, 29 октября 1930.
22. Регина Агнес Каль (1891–1945).
23. Мартин Старр, «Неизвестный Бог, У.Т. Смит и телемиты».
24. Кроули - Вулф, 16 января 1931; Старр, «Неизвестный Бог».
25. Кроули - Вулф, 4 февраля 1931; Старр, «Неизвестный Бог».
26. = оборотов в минуту.
27. Коллекция Йорка EE2.

28. Коллекция Йорка D4.

29. Фридрих-Вернер Граф фон дер Шуленбург (1875–1944), немецкий дипломат, с 1934: посол в СССР. Часть «заговора о взрыве бомбы» 1944 года с целью убийства Гитлера.

30. Вернер фон Альвенслебен (1875–1947), бизнесмен и политик, младший брат Густава («Альво»). Заключен Гитлером в тюрьму как член консервативной оппозиции Германии.

31. Коллекция Йорка D4.

32. Адлер останавливался по адресу: у доктора Гуттмана, 36 Дюссельдорф-стрит.

33. «Шиффер» - берлинец Питер Винтер (1892–1932), еврейский график, художник, автор песен - лучший композитор кабаре Германии. Шиффер и Миша Сполянски стали первоходцами немецкого мюзикла. Влюбился в француженку Марго Лион (начало 1920-х). Марго присоединилась к своей молодой подруге, Марлен Дитрих, в бисексуальном дуэте «Когда лучший друг с лучшей подругой». Депрессия вызвала передозировку снотворным, 1932 год.

34. «Старый мастер: Искусство Алистера Кроули».

35. Коллекция Йорка EE2.

36. Коллекция Йорка D4.

37. Коллекция Йорка D4.

38. Коллекция Йорка EE2.

39 Коллекция Йорка D4; 24 августа 1931 года, Джонс Йорку: «Лола теперь работает помощницей в выставочном зале у портнихи Вест-Энда, которая платит 17 шиллингов в неделю». Арендует комнату по цене 21 евро в неделю». Йорк предложил сократить долю Лолы, чтобы уберечь А.К. от голода. Джонс: «Если он [А.К.] не изменится радикально, ему не пойдет на пользу никакое небольшое дополнительное пособие». (Коллекция Йорка EE2) После смерти Розы (11 февраля 1932) Джонс писал Йорку (5 мая), что Роза получала 230 фунтов стерлингов в год, так что «если мы получим сигнал S.O.S. от А.К., что он действительно в беде, как вы и опасались, мы окажемся в счастливом положении, когда сможем обеспечить ему весь доход траста Кроули, не оставив Лолу в затруднительном положении». (Коллекция Йорка EE2)

40. Хедвиг Ева Мария Кислер (1914–2000), известная в Голливуде как «Хеди Ламарр», училась в Берлине у театрального режиссера Макса Рейнхардта; Марлен Дитрих также посещала актерскую школу Рейнхардта. Хеди снялась в фильме «Фрау фон Линденау» в Берлине в 1931.

41. 9 января 1931 года он написал в British Medical Journal о беременности; Эрнст Грефенберг дал свое имя точке «G».

42. Лесли Фрюин.

43. Коллекция Йорка D4.

44. Уильям Ральф Инге (1874–1954), декан церкви Святого Павла, знаток мистицизма (особенно Плотина), богословия, социальных и философских вопросов. Кроули писал Инге по крайней мере дважды. Инге ответила на одно из этих писем.

45. Коллекция Йорка D4.

46. Ишервуд написал два романа под влиянием Берлина: «Мистер Норрис меняет поезда» и «Прощай, Берлин» - основа для фильма «Я есть фотоаппарат» и мюзикла «Кабаре». Кристофер Макинтош (который встречался с Гамильтоном) считает, что подлый агент «мистер Норрис» был основан на Гамильтоне.

47. Возможно, ошибка транскрипции для LIA = League Against Imperialism (Лига против империализма).

48. «Двойная жизнь: шпионы и писатели в советской секретной войне идей против Запада».

49. Коллекция Йорка EE2.

50. Курт фон Шлейхер назначен канцлером после того, как фон Папен не смог сформировать правительство в ноябре 1932; СС казнили фон Бредова в 1934 году.

51. В 1932 году Леон Розенфельд опубликовал демонстрацию того, что теория релятивистского электрона Дирака эквивалентна теории Гейзенберга и Паули. Лейденский физик низких температур профессор Вандер Йоханнес де Хаас (1878–1960) посоветовал голландскому правительству купить оксид урана. Он стал тайной послевоенной основой норвежско-голландского сотрудничества в ядерной области. В связи с расследованием сотрудничества с немецкой наукой он был временно отстранен от должности и возобновил свою кафедру в 1948 году.

Глава 25

1. Алистер Кроули, Коллекция Йорка NS18.

2. Личное дело Слокомба MI5 «IPI-16» (1916–49) описывает «журналиста Daily Herald и Daily Express» (даты: апрель 1930 - май 1931; физические данные: 32 страницы; номер файла: P & J / 12/413; Файл 732/1930).

3. Статья в Dispatch после приговора суда над «Весёлым телом» 13 апреля 1934.

4. После конференции «Религии империи» 1924 года сэр Денисон Росс основал Общество содействия изучению религий.

5. Доктор У. МакГрегор-Рид ушел с поста президента Лейбористской партии Клэпхэма в 1926 году после нападения на Социалистические партии. Отец Джордж Уотсон Макгрегор Рид (умер в 1946) был основателем An Druidh Uileach Braithreachas (ADUB), или Круга Друидов Универсальной Связи, появившегося в 1909–12.

6. Эдвард Артур Дональд Сент-Джордж Гамильтон Чичестер, шестой маркиз Донеголл (1903–75).

7. «Веселое тело».

8. Перл Эвелин Драйвер, родившаяся в июле 1899 года, биржевому маклеру Грэму Драйверу (Эвелин). Овдовела в декабре 1931, когда капитан Эдред С. Бруксмит (награжденный за бои в Ютландии, 1916), умер.

9. А.К., Меморандум о банкротстве, март 1935; Коллекция Йорка NS117.

10. Коллекция Йорка EE2.

11. L'Archivio Centrale della Stato a Roma: ACS, P.S., AA.G.R., 1903–49, R.G., b.1, fasciolo 20.

12. Письмо из коллекции Йорка E21; 12 мая 1934.

13. Максвелл Найт, родился в графстве Суррей в 1900; в военно-морском флоте придерживался правых взглядов. Работал в Экономической лиге; присоединился к британским фашистам (BF) в 1924 году, противодействуя поддерживаемой Советским Союзом подрывной деятельности тред-юнионов. Стал директором разведки BF, что привлекло внимание полковника сэра Вернона Келла, директора внутреннего отдела Бюро секретных служб (MI5).

14. Коллекция Йорка NS117.

15. См. Чертон, «Невидимые: подлинная история Розенкрейцеров».

16. Коллекция Йорка NS117.

17. 28 декабря 1936; Коллекция Йорка 117С.

18. Корнуолл, июль 1936, воспроизведен у Ньюмана в «Ужасе Трегертена».

19. Доктор Вегманн (1876–1943), соавтор «Основы расширения искусства исцеления в свете знаний, полученных через духовную науку» (1925); первый директор медицинского отделения Гетеанума Штайнера, Дорнах, и основатель клиники Арлесхайм и Антропософского медицинского движения.

20. Мать Пэт Филлис (рожденная в 1882), дочь Кэрри и Томаса Купера Готча, художника. Отцом Пэт был Патрик Доэрти, государственный горный инженер из Южной Африки (умер в 1918). В 1922 году Филлис вышла замуж за Андре, маркиза де Вердьер, став графиней. Филлис вышла замуж за своего племянника Джоселин Бодили. Поездки в штаб-квартиру Фонда Дорнаха Штайнера с Тинном породили истории о секретной группе богатых оккультистов, работающих против Гитлера, напоминающие приключение Мстителей середины 60-х годов.

21. Воспроизведено: Сэнди Робертсон, «Записки Алистера Кроули».

22. Вивиан Дикон (1895–1938), медиум-спиритуалист. В 1930 переехал в Англию из Австралии; читал лекции «спиритуалистам». 9 августа Кроули записывает: «Ужин с Диконом. Китайская жена очаровательна» - Юнис, дочь преподобного Филиппа Лью Тонга, с которой Дикон познакомился в возрасте 17 лет в Мельбурне в 1912. Юнис была раздражена тем, что Дикон напивался с Кроули в 1936–37, и приходил домой поздно.

23. По словам сына Джеральда Йорка, Джона Йорка (письмо автору от 26 июня 2009), связи Йорка со спецслужбой Китая были «очень слабыми». Возможно, Тони Кесвик, тогдашний глава Jardine Mathieson, старый друг из Итона, попросил его держать глаза открытыми во время поездки по Китаю ради чего-нибудь интересного: «очень неформальная договоренность».

24. См. «Нетипичный медиум», Вивиан Браунинг.

25. Коллекция Йорка EE2.

26. Коллекция Йорка EE2.

27. Коллекция Йорка EE2.

28. Кроули пытался помочь Джеймсону; письмо от 5 января 1939: «Еще один момент, который вы могли упустить, а могли и не упустить, - это то, что социальное давление необычайно сильное и тонкое. Люди всегда чрезвычайно завидуют любому, кто начинает что-либо в одиночку; люди всегда боятся превосходства. Вот почему исследования требуют такого огромного морального мужества». (Коллекция Йорка NS117)

Глава 26

1. «Мировая трагедия».

2. Кюнцель (1857–1942) написала «Позор!» над этой частью письма.

3. 666 Марте Кюнцель, 10 мая 1939; Коллекция Йорка EE2.

4. Дневник, 1 июня 1939; коллекция Йорка NS21. Член парламента сэр Перси Альфред Харрис, 1-й баронет Харрис (1876–1952); 1939 - главный организатор, заместитель лидера парламентской либеральной партии. Назначен тайным советником в 1940; присоединился к национальному правительству. В 1901 году женился на Маргарите Фриде (урожденной Блоксам, 1877–1962).

5. Дневник, 2 июня 1939; коллекция Йорка NS21.

6. набросок 4 сентября 1939 года, из дома 57, Питерсхэм-роуд, Ричмонд; Коллекция Йорка E22.

7. 58, Дуй, триграмма И-Цзин

8. Коллекция Йорка EE2.

9. От 10 сентября 1939, Коллекция Йорка EE2.

10. «Секретный агент 666».

11. Там же.

12. «Магия без слез».

13. Западная типография, 31–35, Брик-стрит, Пикадилли. Стихотворение О.Т.О., один пенни, 23 сентября 1939.

14. Кроули - Джеральду Гамильтону; 1 августа 1941: владелец «Масонского оружия» продемонстрировал две копии «Англия, поднимись!»

15. Черновик и эскиз, коллекция Йорка EE2.

16. Дневников королевского двора, коллекция Йорка NS22; 14 февраля 1941.

17. «Убеждение народа - государственная огласка во Второй мировой войне», Канцелярский офис Ее Величества.

18. Виктор Огюст де Лавеле (1894–1945), либеральный член парламента Брюсселя (1939–45).

19. Дуглас Эрнест Ричи (1905–67) присоединился к Европейской службе Би-би-си в 1939 году; 1941: Ассистент директора европейского вещания Би-би-си.

20. Дневник 1941, Коллекция Йорка NS22.

21. Оксфордская книга цитат, 1941.

22. «Мастер Храма» или « $8^\circ = 3$ » в системе Золотой Зари.

23. Амадо Кроули, «Секреты Алистера Кроули».

24. 10 апреля 1941; «Секретный агент 666».

25. Sunday Telegraph, 5 января.

26. Человек, который был М., Блэквелл, Оксфорд, 1984

27. Ньюман, «Ужас Трегертена».

28. Журнал *Aircraft Engineer & Airships* 9 июня 1927: ВТО майору Руперту Эрнесту Пенни, главному техническому специалисту, Министерство авиации.

29. Иван Майский купил «Веселую ярмарку» у Кроули 6 января 1943 года. Предназначено для улучшения отношений между Англией и СССР на том основании, что коммунизм на самом деле не изменил русских; обратите внимание на иронию.

30. По материалам дела КГБ № 20566 «Черная Берта», проанализированного Олегом Цваревым, включенного в «10 дней, которые спасли Запад» Джона Костелло.

31. «Меморандум», Королевские придворные дневники, 1941, Коллекция Йорка NS22.

32. Коллинз, 1976.
33. Коллекция Йорка, папка 117.
34. «Письмо Гесса, напечатанное «Секретной службе по делу Гесса». Выдержка из письма от Дональда МакКормика для Джеральда Йорка».
35. Коллекция Йорка EE2.
36. Mainstream Publishing, 1993.
37. Дневник, 13 мая 1941.
38. Сравните заявление Сесила («Воля и путь») об отсутствии доступа к секретной информации с книгой Джона Колвилла «Границы власти - Дневники Даунинг-стрит 1939–1945»: «Обедал с Робертом Сесилом. [8 апреля 1940], который предоставил мне очень секретные данные, призванные показать, что министерство снабжения плохо управляется, а нашим выпуском боеприпасов полностью пренебрегают». В сноске добавляется ссылка на Сесила: «Интеллигентный и хорошо информированный член дипломатической службы, эксперт по делам Германии».
39. Сохранился черновик (недатированного) письма Кроули, адресованного «Уважаемому полковнику Британскому» (Дуглас Ричи из Би-би-си): «План 241 = Два за одного. Это числовое значение греческого АСΘΜΑ [«Астма»] [...] Этот план, написанный односложными словами, может транслироваться на немецком и всех языках оккупированных стран в рамках V-кампании».
40. Дневник, 30, 31 июля 1941, коллекция Йорка NS21.
41. Хотя «парнем» из Би-би-си, возможно, был де Лавеле, рассмотрим также продюсера драмы Би-би-си Лэнса Сивекинга (1896–1972); Сивекинг разыскал Кроули в Париже в 1928 году.
42. Возможно предложенное издание с иллюстрированным V-образным знаком. Папка 117, коллекция Йорка.
43. Слова появились в «приглашении» Андреэ на «Химическую свадьбу Кристиана Розенкройца», рядом с «иероглифическим символом монады» Джона Ди, на котором также изображена буква «V» над символом солнца. Кроули приглашает Германию принять участие в Армагеддоне.
44. Коллекция Йорка EE2.
45. Коллекция Йорка EE2.
46. 30 января 1942, Дневник NS22.
47. Коллекция Йорка EE2.
48. Дневник 25 июня 1942.
49. Роберт Сесил, неопубликованное, «Воля и путь».
50. Магический предшественник Кроули, Джон Ди (1527–1608), дал сценический совет Кембриджскому университету по постановке «Лягушек» Аристофана в студенческие годы.
51. Коллекция Йорка E21.
52. «Секретный агент 666»; Олег Царев и Найджел Уэст, «Драгоценности короны: британские секреты в основе Архив КГБ».

Глава 27

1. Коллекция Йорка D9.
2. Старр, «Неизвестный Бог».
3. Старр.

4. Отчет Кроули за 1943 год показал, что деньги ОТО за последние два года составили 830 фунтов стерлингов и 1 шиллинг - больше, чем когда-либо полученное при регулярном использовании сексуальной магии для финансирования Великой Работы. Было ли финансовое улучшение плодом прошлого магического труда?

5. Коллекция Йорка D9.

6. Коллекция Йорка D9; А.К. - Джеральду Гамильтону, 6 мая 1944.

7. 4 апреля 1945 года, Кроули - У. Б. Кроу: «Мои отношения с гностической католической церковью похожи на анналы Бедных - короткие и простые. Мой предшественник [Ройсс] очень интересовался гностиками как первооснователями того, что после многих изменений стало О.Т.О.»

«За шесть недель моего пребывания в Москве в 1913 у меня было то, что я могу назвать почти непрерывным просветлением, и я написал довольно много своих лучших стихов и эссе там. Одной из них была гностическая месса. Думаю, она была вдохновлена храмом Василия Блаженного».

«Это звучит довольно необычно, но я, кажется, имел некоторое предчувствие Революции в России, и моя идея заключалась в том, чтобы написать Мессу, которая в каком-то смысле продолжала бы старую Традицию, но не вступала в конфликт с Наукой. Все это было, как это почти всегда бывает с моими работами, написано зочень быстро и никогда не подвергалось пересмотру». («Неизвестный Бог», Мартин Старр)

8. У. Б. Кроу, 11 ноября 1944.

9. Коллекция Йорка NS117.

10. Коллекция Йорка EE2.

11. Коллекция Йорка E21.

12. Архивы ОТО. Кроули также использовал латинского *Fidus Achates*, надежного оруженосца и верного друга Энея, для роли Макмертри. После смерти Кроули Гермер стал Внешним главой Ордена. Кроули подготовил и позиционировал Макмертри как вероятного преемника Гермера, дав ему уникальные полномочия, которые можно использовать в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Это было даром предвидения. Гермер спровоцировал такую чрезвычайную ситуацию, не назвав своего наследника до своей смерти в 1962 году. Макмертри активировал свои полномочия в 1969 году, чтобы возродить ОТО на международном уровне как халиф и действующий Внешний Глава Ордена. После смерти Макмертри в 1985 году его место занял Уильям Бриз или Гименей Бета (Макмертри взял имя Гименей Альфа, данное ему Кроули). Гименей был богом свадебных пиров и песен в греческой мифологии; также противник апостола Павла в Эфесе.

13. Посвященный Гермером в ОТО после смерти Кроули, Гермер изгнал его в 1955 году. Кеннет Грант с тех пор основал свой собственный Тифонический Орден и написал серию вдохновленных Кроули книг, а также совместно с Джоном Саймондсом редактировал выпуски работ Кроули Рутледжем и Кеганом Полом.

14. «СССР: История Советской России», Уолтер Дюранти, Хэмиш Гамильтон.

15. Автор «Отголоски самого себя, романтические исследования человеческой души», Иван Народный, 1909. Апрель 1906: Народный (1874–1953) присоединился к Марку Твену и Максиму Горькому на клубном обеде на Пятой авеню, 3, Нью-Йорк, чтобы создать комитет по свержению царизма. Горький обнаружил, что «Нью-Йорк» означает практически то же самое, что и его родной город Нижний Новгород. Кроули, почти ровесник Народного, посетил Нижний Новгород в 1913 году и, возможно, шпионил там. Отметим также «Народные американские художники», 1930, предисловие Николая Рериха, изданное Рериховским музеем. Теософический контекст вряд ли был бы не понят А.К.

16. Коллекция Йорка D9, 8 марта 1945.

17. «Вспоминая Алистера Кроули».

18. Коллекция Йорка D9.

19. Коллекция Йорка NS, D9.

20. Коллекция Йорка D9, письмо от 14 февраля 1946.

21. Коллекция Йорка D9.

22. Коллекция Йорка NS117.

23. Коллекция Йорка E21.

24. Хасинта Буддиком (1901–1994), поэт, выпускница Оксфорда; друг детства Эрика Блэра (Джорджа Оруэлла).

25. Коллекция Йорка OSD9.

26. Коллекция Йорка EE2.

27. Коллекция Йорка NS117, письмо от 30 мая 1947.

28. Коллекция Йорка E21.

29. Ричард Дэвид Элман (1918–87), биограф Оскара Уайльда и Джеймса Джойса. Служил в ВМС США с 1943 по 2006 год. Голдсмит, профессор английской литературы, Оксфордский университет (1970–84); лауреат Пулитцеровской премии за биографию Уайльда, 1989.

30. Коллекция Йорка D9.

31. Патрик Томас Дикинсон (1914–1994), редактор стихов Би-би-си, описанный на обложке автобиографии как «поэт и импресарио поэзии».

32. Коллекция Йорка EE2.

33. Liber Alerh в конечном итоге была опубликована крайне ограниченным тиражом под названием «Равноденствие» том III, 6.

Глава 28

1. Коллекция Йорка EE1.

2. Нэнси Кунард - Джону Саймондсу, 1950; папка № 96 коллекции Йорка.

3. Папка № 96 коллекции Йорка.

4. Коллекция Йорка NS43.
5. Коллекция Йорка NS43.
6. Йорк не покинул Орден окончательно. Уильяму Бризу известно о двух людях, которых он произвел в Послушники, одним из которых был кинорежиссер Кеннет Энгер. (электронное письмо автору, 26.02.10)
7. Папка № 96 коллекции Йорка. Эндрю Грин (1927–2004), писатель о паранормальных явлениях, в том числе «Охота на призраков: практическое руководство». Грин основал Национальную федерацию психических исследований.
8. Коллекция Йорка NS18. Сын Роберта МакГрегора-Рида разработал плакат Sex Pistols «Боже, храни королеву».
9. Коллекция Йорка NS18.
10. Коллекция Йорка NS18.
11. Дживанмукты: освобожденные при жизни.
12. Коллекция Йорка NS18.
13. Коллекция Йорка NS18.
14. Коллекция Йорка, письма 96.
15. Коллекция Йорка NS18.
16. Коллекция Йорка NS18, Джеймс Кльо (1891–1969).
17. Израиль Фрэнсис Регарди (1907–1985), бедный ортодоксальный еврей, родители из Житомира, Россия, который поселился в Лондоне. Эмигрировал в США в 1921 году.
18. «Глаз в треугольнике», стр. 10.
19. «Глаз в треугольнике», стр. 6.
20. «Глаз в треугольнике», стр. 17.
21. «Глаз в треугольнике», стр. 19.
22. «Глаз в треугольнике», стр. 21.
23. «Брошюра Холдемана-Джулиуса», любезно присланная мне Уильямом Бризом.

